Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

34

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1969

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
34

Июль ~ октябрь 1917

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1969

ЗК2

$$\frac{1-1-2}{69}$$

ПРЕДИСЛОВИЕ

В тридцать четвертый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с 10 (23) июля по 24 октября (6 ноября) 1917 года, в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Произведения, включенные в том, освещают героическую борьбу большевистской партии под руководством Ленина за политическую и организационную подготовку масс к вооруженному восстанию против буржуазного Временного правительства, за победу социалистической революции.

Положение в стране в этот период было исключительно сложным. Временное правительство, поддерживаемое меньшевиками и эсерами, выполняя волю русской буржуазии и империалистов Антанты, продолжало преступную, захватническую войну. Начавшееся в июне наступление русских войск на фронте провалилось, вызвав десятки тысяч новых жертв. В стране, измученной трехлетней империалистической войной, нарастали небывалая экономическая разруха и голод. С каждым днем расширялось и углублялось расстройство всех отраслей народного хозяйства. Капиталисты в целях борьбы с революцией срывали производство, организовывали саботаж, закрывали предприятия. Огромных размеров достигла разруха на транспорте. Страна находилась накануне финансового краха. Непрерывно увеличивался выпуск бумажных

денег. В сельском хозяйстве почти наполовину по сравнению с довоенным уровнем сократились посевные площади. Капиталисты и помещики рассчитывали, что разруха и голод дадут им возможность быстрее задушить революцию, покончить с республикой и Советами.

Июльские события — расстрел Временным правительством с согласия меньшевистско-эсеровского Центрального Исполнительного Комитета Советов мирной демонстрации рабочих и солдат в Петрограде 4 (17) июля — явились переломным моментом в развитии революции. Двоевластие кончилось, власть в стране полностью перешла в руки контрреволюционного Временного правительства.

7 (20) июля 1917 года Временным правительством был отдан приказ об аресте В. И. Ленина. Контрреволюция ставила своей задачей обезглавить партию большевиков. Партия укрыла своего вождя в подполье. Почти месяц Владимир Ильич жил в Разливе, недалеко от Петрограда; 9 (22) августа он был переправлен в Финляндию, где скрывался вначале в деревне Ялкала близ станции Териоки, затем два дня в городе Лахти, потом в Гельсингфорсе, а с 17 (30) сентября он, чтобы находиться ближе к Петрограду, переехал в Выборг. Развитие революции, необходимость непосредственного руководства подготовкой вооруженного восстания настоятельно требовали возвращения В. И. Ленина в Петроград; 7 (20) октября по решению ЦК он переехал в Петроград, где до вечера 24 октября (6 ноября) жил на конспиративной квартире.

Находясь в глубоком подполье, Ленин направлял деятельность партии, внимательно следил за положением в стране, давал указания по всем важнейшим вопросам развития революции. В период 110-дневного пребывания в подполье В. И. Ленин написал более 65 статей и писем. Он много трудился над разработкой теории марксизма. В это время им было написано выдающееся произведение — книга «Государство и революция», которая вошла в 33 том Полного собрания сочинений. Все работы, включенные в настоящий том, написаны В. И. Лениным в подполье.

В тезисах «Политическое положение», которыми открывается том, в произведениях «К лозунгам», «О конституционных иллюзиях», «Уроки революции» Ленин дает глубокий анализ резко изменившейся политической обстановки в стране, разрабатывает и обосновывает новую тактику большевистской партии. Контрреволюция, указывает Ленин, организовалась, укрепилась и фактически взяла государственную власть в свои руки. Меньшевики и эсеры окончательно скатились в лагерь контрреволюции. Руководимые ими Советы стали придатком буржуазного Временного правительства. «Всякие надежды на мирное развитие русской революции, — писал Ленин, — исчезли окончательно. Объективное положение: либо победа военной диктатуры до конца, либо победа вооруженного восстания рабочих, возможная лишь при совпадении его с глубоким массовым подъемом против правительства и против буржуазии на почве экономической разрухи и затягивания войны» (настоящий том, стр. 2). Ленин дает указания о собирании сил для подготовки к вооруженному восстанию, о новых формах работы среди масс, о сочетании легальной работы с нелегальной.

Новая политическая обстановка в стране потребовала от партии смены тактических лозунгов. В тезисах «Политическое положение», в статье «К лозунгам» Ленин обосновал необходимость временного снятия лозунга «Вся власть Советам!». В статье «К лозунгам» Ленин подчеркнул, что при крутых поворотах истории необходимо, в соответствии с изменившейся обстановкой, быстро менять и лозунги партии, так как каждый лозунг должен быть выведен из всей совокупности особенностей определенного политического положения. Лозунг «Вся власть Советам!», указывал Ленин, был правилен до июльских дней, он исходил из установки партии на мирное развитие революции, которое тогда было возможно и наиболее желательно. Меньшевики и эсеры своим предательством и окончательным переходом в лагерь контрреволюции сорвали этот путь развития революции. «Данные Советы провалились, потерпели полный крах из-за господства в них партий

эсеров и меньшевиков, — писал Ленин. — ... Советы *теперь* бессильны и беспомощны перед победившей и побеждающей контрреволюцией» (стр. 17). Лозунг передачи власти Советам, указывал Ленин, может быть понят как призыв к переходу власти к данным Советам, а призывать к этому теперь — значило бы обманывать народ. В то же время он подчеркивал, что временное снятие лозунга «Вся власть Советам!» не означало отказа от Советской республики как нового типа государства. Советы могут и должны появиться вновь, на новом этапе революции, но не Советы с эсеро-меньшевистским руководством, органы соглашательства с буржуазией, а как органы революционной борьбы с ней.

Одной из важнейших задач партии после июльских дней, в условиях разгула контрреволюции, Ленин считал систематическое и беспощадное разоблачение конституционных иллюзий, которыми были тогда охвачены широкие массы населения. В статье «О конституционных иллюзиях» Ленин на примерах бесконечного оттягивания правительством созыва Учредительного собрания, преследований и репрессий, проводимых по отношению к большевистской партии и рабочему классу, показал, что государственная власть в стране на деле перешла в руки контрреволюции, в руки военной клики. В «Письме в редакцию «Пролетарского Дела»», разъясняя недопустимость явки большевистских лидеров на суд Временного правительства, Ленин писал, что ни о каких конституционных гарантиях в России после июльских событий не может быть и речи. Подчиниться приказу властей и явиться на суд Временного правительства — значило бы отдать себя в руки разъяренных контрреволюционеров.

В статьях «Благодарность князю Г. Е. Львову», «Ответ», «Политический шантаж», «О клеветниках» В. И. Ленин разоблачил приемы и методы буржуазии, к которым она прибегает в борьбе против своих классовых врагов, против большевиков. Изобличая клеветников и шантажистов, готовых пойти на любое преступление против партии революционного пролетариата, Ленин указывал, что во всем мире буржуазия

в союзе с социал-предателями преследует интернационалистов, истинных защитников интересов народа, используя самые гнусные приемы. Он призывал революционеров быть стойкими, не поддаваться крикам буржуазной прессы, твердо идти своей дорогой. С чувством великой гордости Ленин писал о героической партии рабочего класса, о партии большевиков: «ей мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи...» (стр. 93).

Тезисы Ленина «Политическое положение», его статьи «К лозунгам» и другие легли в основу решений VI съезда РСДРП(б), который происходил в Петрограде 26 июля — 3 августа (8—16 августа) 1917 года. Ленин руководил работой съезда из подполья, поддерживая связь с Петроградом через товарищей, выделенных для этой цели Центральным Комитетом, которые приезжали к нему в Разлив. Он принимал участие в разработке и написании важнейших резолюций съезда. Съезд избрал Ленина почетным председателем. На съезде единогласно было принято решение против явки В. И. Ленина на суд контрреволюционного Временного правительства.

Съезд выдвинул лозунг борьбы за полную ликвидацию диктатуры контрреволюционной буржуазии и завоевание власти пролетариатом и беднейшим крестьянством путем вооруженного восстания. В решениях съезда было с особой силой подчеркнуто ленинское положение о союзе пролетариата и беднейшего крестьянства как важнейшем условии победы социалистической революции.

Все решения, принятые VI съездом партии, были подчинены главной и основной цели: подготовить пролетариат и беднейшее крестьянство к вооруженному восстанию, к победе социалистической революции. Выпущенный от имени съезда манифест призывал рабочих, солдат и крестьян накапливать силы и под знаменем большевистской партии готовиться к решающей схватке с буржуазией.

Руководствуясь решениями VI съезда, большевистская партия развернула энергичную деятельность по организации и объединению всех революционных сил,

боровшихся за мир, за землю, за национальное равноправие, за социализм, и направила их в одно русло — к победе социалистической революции. Партия проводила огромную работу по завоеванию на сторону рабочего класса широких трудящихся масс крестьянства, по разоблачению предательской роли соглашательских партий меньшевиков и эсеров.

В том входят статьи «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие» и «Новый обман крестьян партией эсеров», в которых Ленин разъясняет большевистскую политику союза рабочего класса с крестьянством и разоблачает партию эсеров, ее лидеров, как прислужников буржуазии и помещиков. Характеризуя земельные требования крестьянства, выраженные в 242 местных крестьянских наказах, опубликованных в «Известиях Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» 19 августа (1 сентября) 1917 года, Ленин разъяснял, что в этих наказах речь идет прежде всего о конфискации помещичьих земель. Проведение такой меры нанесет гигантский удар по частной собственности, подорвет господство капиталистов. Эсеры обманывают крестьян, пытаясь уверить их, что подобные преобразования возможны без перехода власти к пролетариату. Только пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством, писал Ленин, свергнув власть капиталистов, может провести в жизнь конфискацию помещичьих земель, выполнить требования, выдвинутые в крестьянских наказах. В октябре 1917 года, когда в газете «Дело Народа» партия эсеров опубликовала свой новый земельный законопроект, в котором от крестьянских требований конфискации помещичьих земель ровно ничего не осталось, Ленин в статье «Новый обман крестьян партией эсеров» писал: «Пусть знают крестьяне, что только *рабочая* партия, только *большевики* стоят горой и до конца *против* капиталистов, *против* помещиков, за интересы *беднейшего* крестьянства и *всех* трудящихся» (стр. 433).

Великая Октябрьская социалистическая революция осуществила вековые надежды и чаяния трудящихся крестьян о земле. Декрет о земле, принятый II Всерос-

сийским съездом Советов, объявил о конфискации помещичьей земли и передаче ее в руки народа. В первый же день прихода к власти партия большевиков превратила крестьянский наказ в закон о земле.

Твердая и последовательная борьба за интересы народа высоко поднимала авторитет и влияние большевистской партии. Особенно ярко это выявилось в период подавления корниловского мятежа, подготовленного контрреволюцией с целью установления в стране военной диктатуры, ликвидации Советов и реставрации монархии.

Партия большевиков подняла трудящиеся массы на борьбу против выступления генерала Корнилова, двинувшего в конце августа с фронта на Петроград армейский корпус и казачьи части. В статье «Слухи о заговоре», в письме «В Центральный Комитет РСДРП» Ленин указывал, что мятеж Корнилова крайне неожиданно изменил ход событий. Мы будем воевать против Корнилова, как и войска Керенского, писал Ленин, но мы не поддерживаем Керенского, а вскрываем его слабость. Ведя борьбу против Корнилова, большевики в то же время разоблачали Временное правительство как соучастника этого контрреволюционного выступления. Попытка буржуазии и помещиков задушить революцию провалилась. Корниловский мятеж был подавлен рабочими и крестьянами, организованными и руководимыми большевистской партией. В период борьбы с корниловщиной оживилась деятельность Советов, которые через головы своих руководителей меньшевиков и эсеров вели борьбу против мятежа.

В статье «О компромиссах», написанной 1 (14) сентября, Ленин писал, что в результате подавления корниловщины наступил крутой поворот в развитии русской революции. Он поставил вопрос о том, что партия большевиков может предложить добровольный компромисс мелкобуржуазным партиям и согласиться на возврат к доиюльскому требованию: «Вся власть Советам!», образование ответственного перед Советами правительства из эсеров и меньшевиков, которым представлялась возможность осуществить в этом правительстве

программу их блока. Ленин считал, что большевики должны пойти на такой компромисс во имя вновь возникшей возможности мирного развития революции. В этой статье Ленин выдвинул важное принципиальное положение об отношении марксистской партии рабочего класса к компромиссам. «Задача истинно революционной партии, — писал он, — не в том, чтобы провозгласить невозможным отказ от всяких компромиссов, а в том, чтобы *через все компромиссы,* поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче, своему делу подготовки революции и воспитания масс народа к победе в революции» (стр. 133).

Ленин подчеркивал, что возможность компромисса с партиями эсеров и меньшевиков определялась возникшим в ходе борьбы с корниловщиной особым положением, которое продлится лишь самое короткое время. В приписке к статье «О компромиссах» 3 (16) сентября он писал: «... пожалуй, предложение компромисса уже запоздало. Пожалуй, те несколько дней, в течение которых мирное развитие было *еще* возможно, *тоже* прошли» (стр. 138—139). Меньшевики и эсеры ответили отказом на предложения большевиков.

Корниловский мятеж со всей очевидностью показал трудящимся массам суть соглашательских партий меньшевиков и эсеров, фактически прикрывавших и защищавших помещиков и капиталистов. Своего истинного защитника трудящиеся массы видели в лице большевистской партии. Они отзывали из Советов эсеро-меньшевистских депутатов и заменяли их большевиками. 31 августа (13 сентября) Петроградским Советом была принята большевистская резолюция о переходе власти к Советам, а 5 (18) сентября аналогичную резолюцию принял Московский Совет. Вслед за столичными Советами на сторону большевиков стали переходить местные Советы. Началась полоса большевизации Советов.

В статьях «Один из коренных вопросов революции», «Русская революция и гражданская война», «Задачи революции», написанных в первой половине сентября, Ленин вновь ставит вопрос о возможности мирного

развития революции в России. Ленин учитывал политические изменения, которые происходили в стране после разгрома корниловщины. Он подчеркивал, что только переход власти к Советам является единственным средством, которое могло бы сделать *«дальнейшее развитие постепенным, мирным, спокойным...»,* что только Советская власть могла бы быть устойчивой и что только она способна обеспечить широкое развитие революции, мирную борьбу партий внутри Советов.

В статье «Задачи революции» Ленин сформулировал и обосновал конкретную программу Советского правительства, выдвинув следующие основные положения: немедленно предложить всем воюющим народам заключить мир на демократических условиях; провести конфискацию и национализацию помещичьих земель; осуществить национализацию банков и важнейших отраслей промышленности; ввести в общегосударственном масштабе рабочий контроль над производством и потреблением; повести твердую и последовательную борьбу с контрреволюцией помещиков и капиталистов. Ленин подчеркивал, что если Советы возьмут государственную власть для проведения этой программы, то им будет обеспечена не только поддержка девяти десятых населения, рабочего класса и громадного большинства крестьянства, но и величайший революционный энтузиазм армии и большинства народа, без которого победа над голодом и войной невозможна. «Пролетариат, — писал он, — не остановится ни перед какими жертвами для спасения революции, невозможного вне изложенной программы. Но пролетариат всемерно поддерживал бы Советы, если бы они осуществили последний их шанс на мирное развитие революции» (стр. 238). Ленин указывал, что если эта возможность мирного развития революции, перехода власти в руки Советов, будет упущена, то гражданская война между пролетариатом и буржуазией станет неизбежной.

Развитие событий — продолжение партиями меньшевиков и эсеров политики соглашения с контрреволюцией, подготовка Временным правительством контрреволюционных сил для удушения революции — все это

привело к тому, что мирное развитие революции окончательно оказалось невозможным. Разъясняя значение лозунга «Вся власть Советам!» на различных этапах революции, Ленин в «Письме к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области», писал, что, «по крайней мере с половины сентября, этот лозунг *равносилен призыву к восстанию*» (стр. 388).

В произведениях, вошедших в том: тезисах «Политическое положение», статьях «К лозунгам», «О компромиссах», «Один из коренных вопросов революции», «Русская революция и гражданская война», «Задачи революции» и других, Ленин, глубоко анализируя и обобщая опыт революционных событий в России, всесторонне разработал важнейший вопрос о путях и формах развития социалистической революции.

Ленин исходил из того, что возможны две основные формы развития революции: мирная и немирная. Мирное развитие революции, писал он, — «вещь чрезвычайно редкая и трудная». Но Ленин считал реальной возможность такого пути революции, указывая, что «в истории, вообще говоря, бывали примеры мирных и легальных революций» (стр. 129). Называя возможность мирного развития революции «*крайне* ценной», Ленин подчеркивал, что марксисты предпочитают мирный переход власти к пролетариату. «Так было бы всего легче, всего выгоднее для народа, — писал Ленин, говоря о возможности мирного перехода всей власти к Советам до июльских событий. — Такой путь был бы самый безболезненный, и потому за него надо было всего энергичнее бороться» (стр. 12). Во имя этого большевистская партия выражала готовность пойти на компромисс с меньшевиками и эсерами.

Мирный путь развития революции в ленинском понимании не имеет ничего общего с реформистской и ревизионистской идеей о «врастании капитализма в социализм». В противоположность реформистскому пути, исключающему революционный переход к социализму, установление диктатуры пролетариата, мирный путь

развития социалистической революции, — так же как и немирный путь, — это путь революционного преобразования общества, основанный на самой активной классовой борьбе широких масс рабочего класса и трудящегося крестьянства, руководимых марксистской партией, — за власть, за диктатуру пролетариата. Мирный путь становится возможным не в результате добровольного отказа господствующих классов от власти, а благодаря реальной силе революционных классов, достаточной для того, чтобы принудить буржуазию отказаться от вооруженного сопротивления. Возможность мирного развития революции до июльских дней Ленин видел именно в том, что реальная сила находилась в руках народа и «ни один класс, ни одна серьезная сила не могли бы тогда (с 27 февраля по 4 июля) воспротивиться и помешать переходу власти к Советам» (стр. 11). Эти ленинские положения приобретают особенное значение в наше время, когда в связи с образованием мировой социалистической системы и огромным ростом притягательной силы социализма среди масс возникла реальная возможность мирного развития революции в ряде капиталистических стран.

В условиях, когда буржуазия станет препятствовать воле подавляющего большинства народа, прибегнет, опираясь на военно-полицейский аппарат, к насилию, к репрессиям и террору против трудящихся масс, — в этих условиях пролетариат будет вынужден прибегнуть к восстанию. Такой вывод следует из анализа Лениным положения в России после июльских дней и намеченной им тактики большевистской партии.

Идеи Ленина о мирной и немирной формах социалистической революции получили творческую разработку — в соответствии с современным этапом общественного развития — в решениях XX съезда КПСС, Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXII съездом КПСС, в документах международных совещаний марксистско-ленинских партий. В них указывается, что форма осуществления революции будет зависеть от конкретного соотношения

сил в той или иной стране, от организованности и зрелости рабочего класса и его партии, от степени сопротивления господствующих классов. Пролетариат и его авангард — марксистско-ленинские партии должны всегда иметь в виду и мирную и немирную возможности развития революции, владеть всеми формами борьбы, быть готовыми к самой быстрой и неожиданной смене одной формы борьбы другой.

В середине сентября Ленин пишет Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам партии письмо «Большевики должны взять власть» и письмо Центральному Комитету партии «Марксизм и восстание», в которых, на основе глубокого и всестороннего анализа внутренней и международной обстановки, выдвигает перед партией на очередь дня подготовку и организацию вооруженного восстания. Получив большинство в обоих столичных Советах, писал Ленин, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки. Останавливаясь на положении в стране, сложившемся в первой половине сентября, Ленин указывал, что русская буржуазия готовится сдать Петроград немцам, она готова идти на любые преступления и предательства Родины, лишь бы отстоять свою власть. В то же время англо-французские империалисты сговариваются о сепаратном мире с Германией за счет России. Только взяв власть в свои руки, партия большевиков может сорвать эти преступные замыслы, спасти страну и революцию. Оценивая соотношение классовых сил, Ленин указывал, что за партией большевиков идет большинство народа и ей обеспечена верная победа в революции. Вопрос идет не о дне восстания, не о моменте его, писал Ленин. «Вопрос в том, чтобы *задачу* сделать ясной для партии: на очередь дня поставить *вооруженное восстание* в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства» (стр. 240).

В письме «Марксизм и восстание» и статье «Советы постороннего» Ленин обобщил в стройную систему взгляды Маркса и Энгельса по вопросу о вооруженном восстании и развил их. Он подчеркнул, что эти взгляды

не имеют ничего общего с бланкизмом и заговорщичеством. Восстание, чтобы быть успешным, учил Ленин, должно опираться на передовой класс, на революционный подъем народа, на такой переломный момент в истории революции, когда имеет место наибольшая активность среди передовых рядов народа и когда всего сильнее колебания среди врагов и в рядах слабых, половинчатых, нерешительных друзей революции. Вооруженное восстание — это «*особый* вид политической борьбы, подчиненный особым законам...» (стр. 382). К восстанию надо относиться как к искусству. Марксизм установил главные правила этого искусства. Ленин указывал, что в России в тот период имелись налицо все условия для того, чтобы восстание было успешным. В этих произведениях Ленин разработал примерный план организации восстания, который в ходе Октября 1917 года был успешно осуществлен революционными рабочими и солдатами, руководимыми большевистской партией.

В том входит работа Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанная в Гельсингфорсе 10—14 (23—27) сентября 1917 года. В ней Ленин развил и обосновал экономическую платформу большевиков, выдвинул программу спасения революции, спасения страны от грозившей экономической катастрофы, от закабаления России иностранным капиталом. Ленин подробно охарактеризовал революционные меры, которые одни могли спасти страну от разрухи, голода и вместе с тем продвинуть ее вперед к социализму. Такими мерами были: рабочий контроль над производством и распределением продуктов, национализация банков и крупной промышленности, конфискация помещичьей земли и национализация всей земли в стране и другие.

Ленин указывал, что проведение в жизнь этих мероприятий хозяйственно обновит и переродит Россию, вызовет величайший подъем народных масс, смело и решительно осуществляющих великие экономические преобразования. В то же время Ленин ставил задачу немедленно покончить с захватнической,

грабительской империалистической войной, предложить всем народам справедливый, демократический мир. Провести эту программу в жизнь, писал Ленин, может только пролетариат — самый революционный, самый организованный и передовой класс современного общества. В работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» Ленин развил дальше ранее выдвинутое и обоснованное им положение о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Он показал, что и в России империалистическая война необыкновенно ускорила рост монополий, усилила их роль и значение, ускорила перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. Тем самым были созданы материальные предпосылки для перехода к социализму, ибо государственно-монополистический капитализм, указывал Ленин, есть полнейшая материальная подготовка к социализму, есть преддверие его.

Ленин раскрыл контрреволюционную роль партий меньшевиков и эсеров, заявлявших, что Россия еще не созрела для социалистической революции. В истории стоять на месте нельзя, подчеркивал он. В России же, завоевавшей революционным путем республику и демократизм, нельзя идти вперед, «не *идя* к социализму, не делая *шагов* к нему...» (стр. 192). Намечая пути социалистического строительства в России, Ленин сформулировал свое знаменитое положение: «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому* строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также *и экономически*» (стр. 198).

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции экономическая платформа, разработанная Лениным, была претворена в жизнь. Рожденная революцией власть рабочих и крестьян вырвала Россию из империалистической войны, спасла страну

от национальной катастрофы, от угрозы порабощения ее иностранным капиталом, осуществила переход основных средств производства в руки народа. Вооруженная ленинской программой построения социалистического общества, основные начала которой были намечены Лениным накануне Октября, Коммунистическая партия привела трудящихся нашей страны к полной и окончательной победе социализма. Советский народ под руководством Коммунистической партии осуществляет развернутое строительство коммунизма. Успешно решается поставленная Лениным задача — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны в экономическом отношении.

В произведении «Удержат ли большевики государственную власть?», которое входит в настоящий том, Ленин дал сокрушительный отпор буржуазным и мелкобуржуазным партиям, пытавшимся подорвать доверие народных масс к большевистской партии, выступавшим в печати с лживыми утверждениями, что большевики либо никогда не решатся взять одни власть в свои руки, а если и возьмут, то не смогут удержать ее даже в течение самого короткого периода. Разоблачая клеветнические измышления врагов революции, Ленин подчеркнул, что в России имеются налицо все экономические и политические предпосылки для победы социалистической революции и что при наличии их не найдется той силы на земле, которая помешала бы большевикам, если они не дадут запугать себя, взять власть и удержать ее. Большевистская партия, указывал Ленин, выражает коренные интересы пролетариата и широких народных масс и, опираясь на их поддержку, может обеспечить руководство пролетарским государством и организовать строительство нового, социалистического общества.

Отвечая на утверждения меньшевиков, что пролетариат будто бы не сможет овладеть государственным аппаратом, Ленин показал, что меньшевики игнорируют учение Маркса о государстве, ревизуют положение марксизма о том, что в ходе пролетарской революции пролетариат должен не овладеть старой,

буржуазной, государственной машиной, а разбить, сломать ее и создать свой новый аппарат государственной власти.

Ленин считал, что этим новым аппаратом государственной власти, созданным революционным творчеством народных масс, являются Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Он раскрыл сущность Советов как самых демократических, массовых, подлинно народных органов государственной власти, подчеркнув, что по сравнению с буржуазным парламентаризмом они являются таким шагом вперед, который имеет всемирно-историческое значение. Если бы творчество революционных классов не создало Советов, указывал Ленин, то пролетарская революция в России была бы делом безнадежным.

Развивая марксистское учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата, Ленин подчеркивал, что рабочий класс должен сломать «угнетательский» аппарат буржуазно-помещичьего государства — армию, полицию, чиновничество; что же касается, так сказать, «учетно-регистрационного» аппарата, то его разбивать нельзя и не надо. Его надо вырвать из подчинения капиталистам, подчинить пролетарским Советам, сделать более широким, всеобъемлющим, всенародным. Ленин отмечал, что социализм предполагает централизованное плановое хозяйство, строгий учет и контроль за производством и распределением продуктов, за мерой труда и потребления. Победивший пролетариат, указывал Ленин, должен привлечь к делу социалистического строительства буржуазную интеллигенцию — организаторов банкового дела, инженеров, агрономов, техников, научно-образованных специалистов всякого рода, создав им благоприятные условия для работы и поставив их под всесторонний рабочий контроль.

Важнейшей задачей государственного строительства после победы социалистической революции Ленин считал привлечение к делу управления страной широчайших масс трудящихся. Он указывал, что проведение в жизнь первых же мероприятий Советского государ-

ства вызовет невиданный в истории революционный энтузиазм народных масс, поднимет на борьбу за новую жизнь ранее политически спавшие, задавленные нуждой и эксплуатацией, миллионы рабочих и крестьян. Пролетарское государство, писал Ленин, располагает чудесным средством, которое сразу, одним ударом удесятерит его силы, — это вовлечение трудящихся масс в управление государством, — средство, которым ни одно капиталистическое государство не располагало и располагать не может. Ленин подчеркивал, что самое главное — внушить трудящимся массам веру в свои силы, показать им на практике, что они могут и должны взяться за управление государством.

Выражая глубокое убеждение в том, что идеи большевизма, идеи мира, демократии и социализма, вдохновляющие массы, одержат победу, Ленин писал: «Идеи становятся силой, когда они овладевают массами. И именно теперь большевики, т. е. представители революционно-пролетарского интернационализма, своей политикой воплотили ту идею, которая двигает во всем мире необъятными трудящимися массами» (стр. 332).

Произведение Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?» сыграло огромную роль в деле мобилизации масс на борьбу за победу социалистической революции, создания и упрочения Советского государства. Социалистическая революция разбила старый, антинародный, буржуазно-помещичий аппарат государственной власти и создала новый аппарат власти, выражающий кровные интересы трудящихся. Советская власть воплотила в себе новый, высший тип демократии — демократию для трудящихся, миллионы которых вовлечены в управление государством. Освободившись от эксплуатации, трудящиеся массы показали безграничные способности к творчеству нового, чудеса героизма и беспримерного мужества.

Положения и выводы Ленина, сформулированные в произведениях «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и «Удержат ли большевики государственную власть?», имеют огромное принципиальное значение.

Как показал опыт социалистической революции в России и в других странах, программа мероприятий пролетарской власти, которую наметил и теоретически обосновал Ленин в этих произведениях, выражает основные закономерности развития социалистической революции, начального этапа строительства нового строя, общие для всех стран.

В томе публикуется документ «По вопросу о программе партии» и статья Ленина «К пересмотру партийной программы», напечатанная в октябре 1917 года в журнале «Просвещение». Ленин считал необходимым ускорить работу по подготовке новой программы партии большевиков, подчеркивал, что это будет иметь огромное значение для всего международного рабочего движения. В статье «К пересмотру партийной программы» Ленин подверг резкой критике путаный, ошибочный проект общей теоретической части программы, с которым выступил в печати Сокольников. Он также показал несостоятельность предложения Бухарина и Смирнова — удалить программу-минимум. В тот период этого нельзя было делать, ибо Февральская революция не решила всех задач буржуазно-демократической революции. Ленин подчеркивал, что выкидывать программу-минимум в таких условиях, — значит перепрыгивать через неизжитый еще этап движения, отказываться работать в рамках буржуазного строя. Отсюда следует важный принципиальный вывод: и в условиях буржуазно-демократического строя марксистская партия должна иметь не только программу-максимум, формулирующую конечную цель — переход к социализму и к коммунизму, но и программу ближайших требований, поставив в ней задачи борьбы за укрепление и расширение демократии, на удовлетворение насущнейших нужд трудящихся.

Революционный кризис в стране расширялся и углублялся. На фабриках и заводах росло стачечное движение. Бастовали металлисты, текстильщики, горняки, кожевники, печатники. В сентябре проходила Всероссийская стачка железнодорожников и почтово-телеграфных служащих. В деревнях борьба крестьян

против помещиков принимала самые острые формы, переходя в восстание. Росло национально-освободительное движение. Стремясь остановить развитие революции, сохранить за собой руководство массами и поддержать буржуазное Временное правительство, меньшевики и эсеры 14 (27) сентября созвали в Петрограде так называемое Демократическое совещание и создали на нем предпарламент.

В письмах «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» Ленин вскрыл политическую сущность Демократического совещания и наметил тактику большевиков по отношению к нему. Он указывал, что величайшей ошибкой со стороны большевиков было бы отнестись к Демократическому совещанию как к парламенту, что ни одного вопроса революции оно решить не в состоянии, — решение их лежит вне его, в рабочих кварталах Питера и Москвы. В статье «О героях подлога и об ошибках большевиков» Ленин резко критиковал линию поведения большевиков, участников совещания. Большевики, писал он, должны были после выяснения обстановки на совещании уйти с него, оставив одного-трех делегатов для «службы связи», а остальных двинуть на заводы, в казармы, так как только там источник спасения революции. Позднее, в статье «Из дневника публициста. Ошибки нашей партии», Ленин, анализируя деятельность партии в связи с нарастающей в стране пролетарской революцией, писал, что большевики сделали ошибку, участвуя в Демократическом совещании, что надо было бойкотировать его. Что же касается предпарламента, то Ленин с самого начала настойчиво требовал его бойкота: «Тактика участия в предпарламенте *неверна,* она не соответствует объективному взаимоотношению классов, объективным условиям момента», — писал он (стр. 261). В соответствии с указаниями Ленина Центральный Комитет партии пересмотрел ранее вынесенное решение об участии в предпарламенте и 5 (18) октября 1917 года принял постановление об уходе большевиков из предпарламента в первый же день его работы, преодолев сопротивление Каменева и

других капитулянтов, проводивших линию против вооруженного восстания и стоявших за участие в предпарламенте.

В статье «Кризис назрел», написанной 29 сентября (12 октября), и в «Письме в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам» от 1 (14) октября Ленин охарактеризовал обстановку и со всей остротой поставил перед партией вопрос, что дальше медлить с восстанием нельзя — в стране назрел общенациональный кризис. «Все будущее русской революции, — писал он, — поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом. Все будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту» (стр. 280). Он подчеркивал, что ждать съезда Советов — это позорная игра в формальность, предательство революции. «Если нельзя взять власти без восстания, надо *идти на восстание тотчас»,* — писал Ленин (стр. 341).

Находясь в Финляндии, Ленин рвался в Петроград, ставил перед Центральным Комитетом партии вопрос о своем возвращении. 3 (16) октября ЦК принял решение: «предложить Ильичу перебраться в Питер, чтобы была возможной постоянная и тесная связь».

8 (21) октября, на следующий день после своего приезда в Петроград, Ленин написал «Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области». Этому съезду, происходившему в Петрограде 11—13 (24—26) октября, Ленин придавал исключительно большое значение в деле мобилизации революционных сил для победы восстания. В письме Ленин остановился на международных и внутренних условиях, позволяющих большевикам взять власть и требующих от них быстрых, решительных и энергичных действий в организации вооруженного восстания. Письмо Ленин закончил словами: «Промедление смерти подобно» (стр. 390).

В том включены ленинские документы исторических заседаний Центрального Комитета партии, происходивших 10 (23) и 16 (29) октября 1917 года: протокольные записи докладов и выступлений В. И. Ленина и

написанные им резолюции о вооруженном восстании. В своих докладах и выступлениях Ленин обосновал необходимость вооруженного восстания, наметил задачи его организационно-технической подготовки. В резолюции ЦК, принятой по докладу Ленина 10 (23) октября, говорилось, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело и что вся работа партийных организаций должна быть подчинена задаче подготовки и проведения вооруженного восстания. Расширенное заседание ЦК 16 (29) октября приняло по докладу Ленина предложенную им резолюцию, в которой приветствовало и всецело поддержало решение ЦК о восстании, призвало рабочих и солдат к всесторонней и усиленной подготовке вооруженного восстания.

На обоих заседаниях против восстания выступили Зиновьев и Каменев. Троцкий на заседаниях ЦК не выступал против резолюции о восстании, но он стоял на ранее высказанной им точке зрения об отсрочке восстания до созыва II съезда Советов, что на деле означало срыв восстания. Зиновьев и Каменев 11 (24) октября обратились в Петроградский, Московский, Московский областной, Финляндский областной комитеты РСДРП(б), в большевистские фракции ЦИК Советов и съезда Советов Северной области с письмом против решения ЦК о вооруженном восстании. В. И. Ленин в «Письме к товарищам», опубликованном в газете «Рабочий Путь» 19, 20 и 21 октября (1, 2 и 3 ноября) 1917 года, подверг уничтожающей критике доводы, с которыми выступили Зиновьев и Каменев против вооруженного восстания: «... эти доводы, — писал он, — являются таким поразительным проявлением растерянности, запуганности и краха всех основных идей большевизма и революционно-пролетарского интернационализма, что нелегко подыскать объяснение столь позорным колебаниям» (стр. 399).

В опубликованных в томе письмах — «Письме к членам партии большевиков» и «Письме в Центральный Комитет РСДРП(б)» — Ленин разоблачает предательское поведение Каменева и Зиновьева. 18 (31) октября в заметке, опубликованной в полуменьшевистской газете

«Новая Жизнь», Каменев от своего имени и от имени Зиновьева выражал несогласие с решением ЦК о вооруженном восстании. Тем самым Зиновьев и Каменев выдали врагу секретное решение ЦК партии о восстании. Ленин заклеймил их как штрейкбрехеров, предателей революции, и потребовал исключения их из рядов партии. «Только так можно оздоровить рабочую партию, очиститься от дюжины бесхарактерных интеллигентиков, сплотив ряды революционеров, идти навстречу великим и величайшим трудностям, идти с *революционными рабочими»,* — писал он (стр. 426).

Примиренческую позицию по отношению к штрейкбрехерству Зиновьева и Каменева занял И. В. Сталин. Он поместил в «Рабочем Пути» от 20 октября (2 ноября) письмо Зиновьева, в котором последний голословно отрицал выдвинутые против него Лениным обвинения. К этому письму Сталин без согласования с ЦК и другими членами редакции дал примечание «От редакции», в котором утверждал, что заявлениями Зиновьева в «Рабочем Пути» и Каменева (в Петроградском Совете) вопрос можно считать исчерпанным. «Резкость тона статьи тов. Ленина, — писал он (речь шла о статье Ленина «Письмо к товарищам». *Ред.),* — не меняет того, что в основном мы остаемся единомышленниками».

Письмо Ленина в ЦК о Зиновьеве и Каменеве с требованием об исключении их из партии обсуждалось на заседании ЦК 20 октября (2 ноября). ЦК принял отставку Каменева о выходе из ЦК и вменил в обязанность Каменеву и Зиновьеву не выступать ни с какими заявлениями против решений ЦК и намеченной им линии работы. В письме Я. М. Свердлову, которое в Сочинениях публикуется впервые, Ленин выразил свое несогласие с этим решением ЦК, назвав его компромиссным. Это письмо говорит о величайшей принципиальности Ленина, о его неуклонной борьбе за правильную, последовательную политику партии.

Руководствуясь решениями ЦК о вооруженном восстании, партия большевиков развернула энергичную деятельность, готовя народные массы к решающей

борьбе за победу социалистической революции. Центральный Комитет во главе с Лениным руководил всей работой по организации вооруженного восстания. «Весь целиком, без остатка, — писала Н. К. Крупская в своих воспоминаниях о Ленине, — жил Ленин этот последний месяц мыслью о восстании, только об этом и думал, заражал товарищей своим настроением, своей убежденностью». Ленин настаивал начать восстание до II съезда Советов, чтобы опередить врагов, ожидавших вооруженного выступления в день открытия съезда. В историческом письме членам ЦК, написанном вечером 24 октября (6 ноября), Ленин указал, что нельзя ждать, нужно решать дело «сегодня непременно вечером или ночью», — арестовать правительство Керенского, обезоружить юнкеров, взять власть. «История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя терять много завтра, рискуя потерять все» (стр. 436). Поздно вечером 24 октября (6 ноября) Ленин прибыл в Смольный и взял непосредственное руководство начавшимся восстанием в свои руки.

Коммунистическая партия, направляемая Лениным, привела рабочий класс России к победе Великой Октябрьской социалистической революции. Идеи Ленина, овладев массами, явились могучей материальной, организующей и преобразующей силой. Неразрывно связанная с рабочим классом и трудящимся крестьянством, опираясь на революционную активность народа, Коммунистическая партия претворила эти идеи в жизнь. Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало новой эре в истории человечества — эре крушения капитализма, торжества социализма и коммунизма.

* *
*

В тридцать четвертый том включается впервые публикуемый документ В. И. Ленина — «Письмо в связи с изданием «Листка по поводу взятия Риги»». Это письмо, как видно из его содержания, предназначалось для Центрального Комитета партии. В нем Ленин

настоятельно ставил задачу организовать издание нелегальных, «полным голосом говорящих», неурезанных цензурой листков и листовок в целях сохранения от закрытия контрреволюционным Временным правительством выходящих легально большевистских газет.

«Тезисы для доклада на конференции 8 октября Петербургской организации, а равно для резолюции и для наказа выбранным на партийный съезд» дополнены впервые полностью публикуемым разделом «О списке кандидатов в Учредительное собрание». Этот раздел в первом и четвертом изданиях Сочинений В. И. Ленина не публиковался совсем, а во втором и третьем изданиях Сочинений он был напечатан неполностью.

В разделе «Подготовительные материалы» публикуется «План приложений к листовке». Ленин намечал включить в эти приложения документы, в которых разоблачался обман крестьянских масс партией эсеров.

В приложениях к тому впервые в Сочинениях публикуются «Заметки для памяти» и заявления В. И. Ленина о его согласии баллотироваться в Учредительное собрание.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

———

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ[1]

(ЧЕТЫРЕ ТЕЗИСА)

1. Контрреволюция организовалась, укрепилась и фактически взяла власть в государстве в свои руки[2].

Полная организация и укрепление контрреволюции состоит в превосходно обдуманном, проведенном уже в жизнь соединении трех главных сил контрреволюции: (1) партия кадетов[3], т. е. настоящий вождь организованной буржуазии, уйдя из министерства, поставила ему ультиматум, расчистив поле для свержения этого министерства контрреволюцией; (2) генеральный штаб и командные верхи армии с сознательной или полусознательной помощью Керенского, коего даже виднейшие эсеры[4] называли теперь Кавеньяком, захватил в руки фактическую государственную власть, перейдя к расстрелу революционных частей войска на фронте, к разоружению революционных войск и рабочих в Питере и в Москве, к подавлению и усмирению в Нижнем, к арестам большевиков и закрытию их газет не только без суда, но и без постановления правительства. Фактически основная государственная власть в России теперь есть военная диктатура; этот факт затемнен еще рядом революционных на словах, но бессильных на деле учреждений. Но это несомненный факт и настолько коренной, что без понимания его ничего понять в политическом положении нельзя. (3) Черносотенно-монархистская и буржуазная пресса, перейдя уже от бешеной травли большевиков к травле Советов, «поджигателя» Чернова и т. д., яснее ясного показала, что настоящая суть политики военной

диктатуры, царящей ныне и поддерживаемой кадетами и монархистами, состоит в подготовке разгона Советов. Многие вожди эсеров и меньшевиков, т. е. теперешнего большинства Советов, уже признали и высказали это в эти последние дни, но, как истые мелкие буржуа, они отделываются от этой грозной действительности пустейшим звонким фразерством.

2. Вожди Советов и партий социалистов-революционеров и меньшевиков, с Церетели и Черновым во главе, окончательно предали дело революции, отдав его в руки контрреволюционерам и превратив себя и свои партии и Советы в фиговый листок контрреволюции.

Этот факт доказан тем, что социалисты-революционеры и меньшевики выдали большевиков и молча утвердили разгром их газет, не посмев даже прямо и открыто сказать народу о том, что они это делают, и почему они это делают. Узаконив разоружения рабочих и революционных полков, они отняли у себя всякую реальную власть. Они стали пустейшими говорунами, помогающими реакции «занять» внимание народа, пока она докончит свои последние приготовления к разгону Советов. Не сознавши этого полного и окончательного банкротства партий социалистов-революционеров и меньшевиков и теперешнего большинства Советов, не сознав полнейшей фиктивности их «директории» и прочих маскарадов, нельзя ровно ничего понять во всем теперешнем политическом положении.

3. Всякие надежды на мирное развитие русской революции исчезли окончательно. Объективное положение: либо победа военной диктатуры до конца, либо победа вооруженного восстания рабочих, возможная лишь при совпадении его с глубоким массовым подъемом против правительства и против буржуазии на почве экономической разрухи и затягивания войны.

Лозунг перехода всей власти к Советам был лозунгом мирного развития революции, возможного в апреле, мае, июне, до 5—9 июля, т. е. до перехода фактической власти в руки военной диктатуры. Теперь этот лозунг уже неверен, ибо не считается с этим состоявшимся переходом и с полной изменой эсеров и меньшевиков

Политическое положение.

Контр-революция организовалась, укрепилась и фактически взяла власть в государстве в свои руки.

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Политическое положение» —
10 (23) июля 1917 г.
Уменьшено

революции на деле. Не авантюры, не бунты, не сопротивления по частям, не безнадежные попытки по частям противостать реакции могут помочь делу, а только ясное сознание положения, выдержка и стойкость рабочего авангарда, подготовка сил к вооруженному восстанию, условия победы коего теперь страшно трудны, но возможны все же при совпадении отмеченных в тексте тезиса фактов и течений. Никаких конституционных и республиканских иллюзий, никаких иллюзий мирного пути больше, никаких разрозненных действий, не поддаваться *теперь* провокации черных сотен и казаков, а собрать силы, переорганизовать их и стойко готовить к вооруженному восстанию, если ход кризиса позволит применить его в действительно массовом, общенародном размере. Переход земли к крестьянам невозможен теперь без вооруженного восстания, ибо контрреволюция, взяв власть, вполне объединилась с помещиками, как классом.

Цель вооруженного восстания может быть лишь переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, для осуществления программы нашей партии.

4. Партия рабочего класса, не бросая легальности, но и ни на минуту не преувеличивая ее, должна *соединить* легальную работу с нелегальной, как в 1912—1914 годах.

Ни единого часа легальной работы не бросать. Но ни на йоту и конституционным и «мирным» иллюзиям не верить. Тотчас всюду и во всем основать нелегальные организации или ячейки для издания листков и пр. Переорганизоваться тотчас, выдержанно, стойко, по всей линии.

Действовать так, как в 1912—1914 гг., когда мы умели говорить о свержении царизма революцией и вооруженным восстанием, не теряя легальной базы ни в Государственной думе, ни в страховых кассах, ни в профессиональных союзах и т. д.

Написано 10 (23) июля 1917 г.

Напечатано 2 августа (20 июля) 1917 г.
в газете «Пролетарское Дело» № 6
Подпись: W

Печатается по рукописи

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «НОВОЙ ЖИЗНИ»[5]

Позвольте, товарищи, обратиться к вашему гостеприимству вследствие вынужденной приостановки газеты нашей партии[6]. Газеты известного рода повели бешеную травлю против нас, обвиняя в шпионстве или в сношениях с вражеским правительством.

С каким неслыханным... легкомыслием (это — неподходящее, слишком слабое слово) ведется эта травля, показывают следующие простые факты. «Живое Слово»[7] сначала напечатало, что Ленин — шпион, а потом, под видом не меняющей дело «поправки», заявило, что в шпионстве он не обвиняется! Сначала выдвигают показания Ермоленки, потом вынуждены признать, что прямо неловко и стыдно в подобных показаниях подобного человека видеть довод.

Приплетают имя Парвуса, но умалчивают о том, что никто с такой беспощадной резкостью не осудил Парвуса еще в 1915 году, как женевский «Социал-Демократ»[8], который мы редактировали и который в статье «У последней черты» заклеймил Парвуса как «ренегата», «лижущего сапог Гинденбурга»[*], и т. п. Всякий грамотный человек знает или легко может узнать, что ни о каких абсолютно политических или иных отношениях наших к Парвусу не может быть и речи.

Припутывают имя какой-то Суменсон, с которой мы не только никогда дел не имели, но которой никогда и в глаза не видели. Впутывают коммерческие дела Ганецкого и Козловского, не приводя ни одного факта, в чем же именно, где, когда, как, коммерция была

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 82—83. *Ред.*

прикрытием шпионства. А мы не только никогда ни прямого, ни косвенного участия в коммерческих делах не принимали, но и вообще ни копейки денег ни от одного из названных товарищей ни на себя лично, ни на партию не получали.

Доходят до того, что ставят нам в вину перепечатку телеграмм «Правды» — с искажениями — немецкими газетами, «забывая» упомянуть, что «Правда» выпускает за границей бюллетень по-немецки и по-французски[9] и что перепечатка из этого бюллетеня вполне свободна!

И все это — при участии или даже по инициативе Алексинского, недопущенного в Совет, признанного, иначе говоря, заведомым клеветником!! Неужели можно не понять, *что такой* путь против нас есть *юридическое убийство из-за угла?* Обсуждение Центральным Исполнительным Комитетом вопроса об условиях привлечения к суду членов Центрального Исполнительного Комитета вообще вносит, несомненно, элемент упорядочения[10]. Захотят ли партии социалистов-революционеров и меньшевиков участвовать в покушении на юридическое убийство? в предании суду даже без указания на то, в шпионстве или в мятеже мы обвиняемся? — вообще в предании суду без всякой юридически точной квалификации преступления? в явно тенденциозном процессе, могущем помешать кандидатуре в Учредительное собрание лиц, заведомо намечаемых их партиями в кандидаты? Захотят ли эти партии канун созыва Учредительного собрания в России сделать началом дрейфусиады[11] на русской почве?

Недалекое будущее даст ответ на эти вопросы. Открытая постановка их представляется нам долгом свободной печати.

О буржуазной прессе мы не говорим. Разумеется, Милюков столько же верит в наше шпионство или в получение нами немецких денег, сколько Марков и Замысловский верили в то, что евреи пьют детскую кровь.

Но Милюков и К⁰ знают, что делают.

Н. Ленин

«Новая Жизнь» № 71,
11 (24) июля 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Новая Жизнь»

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ПРОЛЕТАРСКОГО ДЕЛА»[12]

Товарищи!

Мы переменили свое намерение подчиниться указу Временного правительства о нашем аресте — по следующим мотивам.

Из письма бывшего министра юстиции Переверзева, напечатанного в воскресенье в газете «Новое Время»[13], стало совершенно ясно, что «дело» о «шпионстве» Ленина и других подстроено совершенно обдуманно партией контрреволюции.

Переверзев вполне открыто признает, что он пустил в ход непроверенные обвинения, дабы поднять ярость (дословное выражение) солдат против нашей партии. Это признает вчерашний министр юстиции, человек, вчера еще называвший себя социалистом! Переверзев ушел. Но остановится ли новый министр юстиции перед приемами Переверзева-Алексинского, никто сказать не возьмется.

Контрреволюционная буржуазия пытается создать новое дело Дрейфуса. Она столько же верит в наше «шпионство», сколько вожди русской реакции, создавшие дело Бейлиса[14], верили в то, что евреи пьют детскую кровь. Никаких гарантий правосудия в России в данный момент нет.

Центральный Исполнительный Комитет, считающий себя полномочным органом русской демократии, назначил было комиссию по делу о шпионстве, но под давле-

нием контрреволюционных сил эту комиссию распустил. Приказ о нашем аресте он не захотел ни прямо подтвердить, ни отменить. Он умыл руки, фактически выдав нас контрреволюции.

Обвинение нас в «заговоре» и в «моральном» «подстрекательстве» к мятежу носит уже вполне определенный характер. Никакой юридически точной квалификации нашего мнимого преступления не дает ни Временное правительство, ни Совет, которые оба прекрасно знают, что говорить о «заговоре» в таком движении, как 3—5 июля, просто бессмысленно. Вожди меньшевиков и эсеров просто-напросто пытаются умилостивить напирающую уже и против них контрреволюцию, выдав ей по ее указанию ряд членов нашей партии. Ни о какой легальной почве, ни даже о таких конституционных гарантиях, которые существуют в буржуазных упорядоченных странах, в России сейчас не может быть и речи. Отдать себя сейчас в руки властей, значило бы отдать себя в руки Милюковых, Алексинских, Переверзевых, в руки разъяренных контрреволюционеров, для которых все обвинения против нас являются простым эпизодом в гражданской войне.

После происшедшего в дни 6—8 июля ни один русский революционер не может питать более конституционных иллюзий. Происходит решающая схватка между революцией и контрреволюцией. Мы будем по-прежнему бороться на стороне первой.

Мы будем по мере наших сил по-прежнему помогать революционной борьбе пролетариата. Учредительное собрание, если оно соберется и будет созвано не буржуазией, одно только будет правомочно сказать свое слово по поводу приказа Временного правительства о нашем аресте.

Н. Ленин

«Пролетарское Дело» № 2,
28 (15) июля 1917 г.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарское Дело»

К ЛОЗУНГАМ

Слишком часто бывало, что, когда история делает крутой поворот, даже передовые партии более или менее долгое время не могут освоиться с новым положением, повторяют лозунги, бывшие правильными вчера, но потерявшие всякий смысл сегодня, потерявшие смысл «внезапно» настолько же, насколько «внезапен» был крутой поворот истории.

Нечто подобное может повториться, по-видимому, с лозунгом перехода всей государственной власти к Советам. Этот лозунг был верен в течение миновавшего бесповоротно периода нашей революции, скажем, с 27 февраля по 4-е июля. Этот лозунг явно перестал быть верным теперь. Не поняв этого, нельзя ничего понять в насущных вопросах современности. Каждый отдельный лозунг должен быть выведен из всей совокупности особенностей определенного политического положения. А политическое положение в России теперь, после 4 июля, коренным образом отличается от положения 27 февраля — 4 июля.

Тогда, в этот миновавший период революции, господствовало в государстве так называемое «двоевластие», и материально и формально выражавшее неопределенно-переходное состояние государственной власти. Не забудем, что вопрос о власти есть коренной вопрос всякой революции.

Тогда власть находилась в колеблющемся состоянии. Ее делили, по добровольному соглашению между

собой, Временное правительство и Советы. Советы представляли из себя делегации от массы свободных, т. е. никакому насилию извне не подвергающихся, и вооруженных рабочих и солдат. Оружие в руках народа, отсутствие насилия извне над народом — вот в чем была *суть* дела. Вот что открывало и обеспечивало мирный путь развития вперед всей революции. Лозунг: «переход всей власти к Советам» был лозунгом ближайшего шага, непосредственно осуществимого шага на этом мирном пути развития. Это был лозунг мирного развития революции, которое было с 27 февраля по 4 июля возможно и, конечно, наиболее желательно, и которое теперь безусловно невозможно.

По всей видимости, не все сторонники лозунга: «переход всей власти к Советам» достаточно вдумались в то, что это был лозунг мирного развития революции вперед. Мирного не только в том смысле, что никто, ни один класс, ни одна серьезная сила не могли бы тогда (с 27 февраля по 4 июля) воспротивиться и помешать переходу власти к Советам. Это еще не все. Мирное развитие было бы тогда возможно, даже также в том отношении, что борьба классов и партий *внутри* Советов могла бы тогда, при условии своевременного перехода к ним всей полноты государственной власти, уживаться наиболее мирно и наиболее безболезненно.

На эту последнюю сторону дела тоже недостаточно еще обращено внимание. Советы, по своему классовому составу, были органами движения рабочих и крестьян, готовой формой их диктатуры. Будь у них полнота власти, главный недостаток мелкобуржуазных слоев, главный грех их, доверчивость к капиталистам, изжился бы на практике, критиковался бы опытом их собственных мероприятий. Смена классов и партий, имеющих власть, могла бы внутри Советов, на почве их единовластия и всевластия, идти мирно; связь всех советских партий с массами могла бы оставаться прочной и неослабленной. Нельзя ни на минуту упускать из виду, что только эта теснейшая и свободно растущая вширь и вглубь связь советских партий с массами могла бы помочь мирно изжить иллюзии мелкобуржуазного

соглашательства с буржуазией. Переход власти к Советам не изменил бы сам по себе и не мог бы изменить соотношения классов; он ничего не изменил бы в мелкобуржуазности крестьянства. Но он своевременно сделал бы крупный шаг к отрыву крестьян от буржуазии, к сближению, а затем и к соединению их с рабочими.

Так могло бы быть, если бы власть своевременно перешла к Советам. Так было бы всего легче, всего выгоднее для народа. Такой путь был бы самый безболезненный, и потому за него надо было всего энергичнее бороться. Но теперь эта борьба, борьба за своевременный переход власти к Советам, окончилась. Мирный путь развития сделан невозможным. Начался немирный, наиболее болезненный путь.

Перелом 4 июля именно в том и состоит, что после него объективное положение круто изменилось. Колеблющееся состояние власти прекратилось, власть перешла в решающем месте в руки контрреволюции. Развитие партий на почве соглашательства мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков с контрреволюционными кадетами привело к тому, что обе эти мелкобуржуазные партии оказались фактическими участниками и пособниками контрреволюционного палачества. Несознательная доверчивость мелких буржуа к капиталистам довела первых, ходом развития партийной борьбы, до сознательной поддержки ими контрреволюционеров. Цикл развития партийных отношений закончился. 27 февраля все классы оказались вместе против монархии. После 4 июля контрреволюционная буржуазия, об руку с монархистами и черной сотней, присоединила к себе мелкобуржуазных эсеров и меньшевиков, частью запугав их, и отдала фактическую государственную власть в руки Кавеньяков, в руки военной шайки, расстреливающей неповинующихся на фронте, разгромляющих большевиков в Питере.

Лозунг перехода власти к Советам звучал бы теперь как донкихотство или как насмешка. Этот лозунг, объективно, был бы обманом народа, внушением ему иллюзии, будто Советам и *теперь* достаточно пожелать

взять власть или постановить это для получения власти, будто в Совете находятся еще партии, не запятнавшие себя пособничеством палачам, будто можно бывшее сделать небывшим.

Глубочайшей ошибкой было бы думать, что революционный пролетариат способен, так сказать, из «мести» эсерам и меньшевикам за их поддержку разгрома большевиков, расстрелов на фронте и разоружение рабочих, «отказаться» поддерживать их против контрреволюции. Такая постановка вопроса была бы, во-первых, перенесением мещанских понятий о морали на пролетариат (ибо *для пользы дела* пролетариат поддержит всегда не только колеблющуюся мелкую буржуазию, но и крупную буржуазию); она была бы, во-вторых, — и это главное — мещанской попыткой затемнить посредством «морализирования» политическую суть дела.

Эта суть дела состоит в том, что власть нельзя уже сейчас мирно взять. Ее можно получить, только победив в решительной борьбе действительных обладателей власти в данный момент, именно военную шайку, Кавеньяков, опирающихся на привезенные в Питер реакционные войска, на кадетов и на монархистов.

Суть дела в том, что победить этих новых обладателей государственной власти могут только революционные массы народа, условием движения которых является не только то, чтобы они были руководимы пролетариатом, но и то, чтобы они отвернулись от предавших дело революции партий эсеров и меньшевиков.

Кто вносит в политику мещанскую мораль, тот рассуждает так: допустим, что эсеры и меньшевики сделали «ошибку», поддержав Кавеньяков, разоружающих пролетариат и революционные полки; но надо дать возможность им «поправить» ошибку, «не затруднять» им исправление «ошибки»; облегчить колебание мелкой буржуазии в сторону рабочих. Подобное рассуждение было бы детской наивностью или просто глупостью, если не новым обманом рабочих. Ибо колебание мелкобуржуазных масс в сторону рабочих состояло бы

только в том, и именно в том, что эти массы отвернулись бы от эсеров и меньшевиков. Исправление «ошибки» партиями эсеров и меньшевиков могло бы теперь состоять только в том, чтобы эти партии объявили Церетели и Чернова, Дана и Ракитникова пособниками палачей. Мы вполне и безусловно за такое «исправление ошибки»...

Коренной вопрос о революции есть вопрос о власти, сказали мы. Надо добавить: именно революции показывают нам на каждом шагу затемнение вопроса о том, *где* настоящая власть, показывают нам расхождение между формальной и реальной властью. Именно в этом и состоит одна из главных особенностей всякого революционного периода. В марте и апреле 1917 года неизвестно было, находится ли реальная власть в руках правительства или в руках Совета.

Теперь же особенно важно, чтобы сознательные рабочие посмотрели трезво на коренной вопрос революции: в чьих руках в данный момент государственная власть. Подумайте, каковы материальные ее проявления, не принимайте фразы за дела, и вы не затруднитесь ответом.

Государство есть прежде всего отряды вооруженных людей с материальными привесками вроде тюрем — писал Фридрих Энгельс[15]. Теперь это — юнкера, реакционные казаки, специально свезенные в Питер; это те, кто держит в тюрьме Каменева и других; кто закрыл газету «Правда»; кто разоружил рабочих и определенную часть солдат; кто расстреливает столь же определенную часть солдат; кто расстреливает столь же определенную часть войска в армии. Вот эти палачи, это — реальная власть. Церетели и Черновы — министры без власти, министры-куклы, вожди партий, поддерживающих палачество. Это — факт. И этот факт не меняется от того, что ни Церетели, ни Чернов лично, наверное, «не одобряют» палачество, что их газеты робко отговариваются от него: такое видоизменение политического наряда не меняет сути дела.

Закрытие органа 150 000 петроградских избирателей, убийство юнкерами рабочего Воинова (6 июля) за

вынос из типографии «Листка Правды»[16] — разве это не палачество? разве это не дело Кавеньяков? Ни правительство, ни Советы «не виноваты» в этом, — скажут нам.

Тем хуже для правительства и для Советов, — ответим мы, — ибо тогда, значит, они — ноли; они марионетки, реальная власть не у них.

Народ должен прежде всего и больше всего знать *правду* — знать, в чьих же руках на деле государственная власть. Надо говорить народу всю правду: власть в руках военной клики Кавеньяков (Керенского, некиих генералов, офицеров и т. д.), коих поддерживает буржуазия, как класс, с партией к.-д. во главе ее, и со всеми монархистами, действующими через все черносотенные газеты, чрез «Новое Время», «Живое Слово» и пр. и пр.

Эту власть надо свергнуть. Без этого все фразы о борьбе с контрреволюцией пустые фразы, «самообман и обман народа».

Эту власть поддерживают сейчас и министры Церетели и Черновы и их партии: надо разъяснять народу их палаческую роль и неизбежность такого «финала» этих партий после их «ошибок» 21 апреля, 5 мая[17], 9 июня[18], 4 июля, после их одобрения политики наступления, — политики, на девять десятых предрешившей победу Кавеньяков в июле.

Всю агитацию в народе надо перестроить так, чтобы она учитывала конкретный опыт именно теперешней революции и в особенности июльских дней, т. е., чтобы она ясно указывала настоящего врага народа, военную клику, кадетов и черносотенцев, и чтобы она определенно разоблачала те мелкобуржуазные партии, партии эсеров и меньшевиков, которые сыграли и играют роль пособников палачества.

Всю агитацию в народе надо перестроить так, чтобы выяснить полнейшую безнадежность получения земли крестьянами, пока не свергнута власть военной клики, пока не разоблачены и не лишены народного доверия партии эсеров и меньшевиков. Это был бы очень долгий и очень трудный процесс при «нормальных» условиях

капиталистического развития, но и война и экономическая разруха ускорят дело в громадных размерах. Это — такие «ускорители», которые месяц и даже неделю могут приравнять году.

Вероятно, против сказанного выше выдвинуты были бы два возражения: первое, что говорить сейчас о решительной борьбе значит поощрять разрозненные выступления, которые помогли бы именно контрреволюции; второе, что ее свержение означает переход власти все же в руки Советов.

В ответ на первое возражение мы скажем: рабочие России уже достаточно сознательны, чтобы не поддаваться на провокацию в заведомо невыгодный для них момент. Что теперь выступать и сопротивляться им значило бы помочь контрреволюции, это бесспорно. Что решительная борьба возможна лишь при новом подъеме революции в самых глубоких массах, это тоже бесспорно. Но не достаточно говорить о подъеме революции, о приливе ее, о помощи западных рабочих и т. д. вообще, надо сделать определенный вывод из нашего прошлого, надо учесть именно наши уроки. А этот учет даст именно лозунг решительной борьбы против захватившей власть контрреволюции.

Второе возражение тоже сводится к подмену конкретных истин чересчур общими рассуждениями. Свержение буржуазной контрреволюции не может дать ничто, никакая сила, кроме революционного пролетариата. Именно революционный пролетариат, после опыта июля 1917 года, и должен самостоятельно взять в свои руки государственную власть — вне этого победы революции *быть не может.* Власть у пролетариата, поддержка его беднейшим крестьянством или полупролетариями, — вот единственный выход, и мы ответили уже, какие именно обстоятельства могут чрезвычайно ускорить его.

Советы могут и должны будут появиться в этой новой революции, но *не* теперешние Советы, не органы соглашательства с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней. Что мы и тогда будем за построение всего государства по типу Советов, это так. Это не вопрос

о Советах вообще, а вопрос о борьбе с *данной* контрреволюцией и с предательством *данных* Советов.

Подменять конкретное абстрактным один из самых главных грехов, самых опасных грехов в революции. Данные Советы провалились, потерпели полный крах из-за господства в них партий эсеров и меньшевиков. В данную минуту эти Советы похожи на баранов, которые приведены на бойню, поставлены под топор и жалобно мычат. Советы *теперь* бессильны и беспомощны перед победившей и побеждающей контрреволюцией. Лозунг передачи власти Советам может быть понят, как «простой» призыв к переходу власти именно к данным Советам, а говорить это, призывать к этому значило бы теперь обманывать народ. Нет ничего опаснее обмана.

Цикл развития классовой и партийной борьбы в России с 27 февраля по 4 июля закончился. Начинается новый цикл, в который входят не старые классы, не старые партии, не старые Советы, а обновленные огнем борьбы, закаленные, обученные, пересозданные ходом борьбы. Надо смотреть не назад, а вперед. Надо оперировать не со старыми, а с новыми, послеиюльскими, классовыми и партийными категориями. Надо исходить, при начале нового цикла, из победившей буржуазной контрреволюции, победившей благодаря соглашательству с ней эсеров и меньшевиков и могущей быть побежденной только революционным пролетариатом. В этом новом цикле, конечно, будут еще многоразличные этапы и до окончательной победы контрреволюции и до окончательного поражения (без борьбы) эсеров и меньшевиков и до нового подъема новой революции. Об этом, однако, говорить можно будет лишь позже, когда наметятся эти этапы в отдельности...

Написано в середине июля 1917 г.

Напечатано в 1917 г. отдельной брошюрой, изданной Кронштадтским комитетом РСДРП(б)

Печатается по тексту брошюры

БЛАГОДАРНОСТЬ КНЯЗЮ Г. Е. ЛЬВОВУ

Бывший глава Временного правительства князь Г. Е. Львов в прощальной беседе с представителями комитета журналистов при Временном правительстве сделал ценные признания, обеспечивающие ему благодарность рабочих.

«Особенно укрепляют мой оптимизм, — сказал Львов, — события последних дней внутри страны. Наш «глубокий прорыв» на фронте Ленина имеет, по моему убеждению, несравненно большее значение для России, чем прорыв немцев на нашем юго-западном фронте».

Как же рабочим не быть благодарным князю за эту трезвость в оценке классовой борьбы? Рабочие не только будут благодарны, они будут учиться у Львова.

С каким безудержным краснобайством и безмерным лицемерием ораторствовали все буржуа и помещики, а равно плетущиеся за ними эсеры и меньшевики, против «гражданской войны»! Посмотрите на ценное признание князя Львова и вы увидите, что он спокойнейшим образом оценивает внутреннее положение России именно с точки зрения гражданской войны. Буржуазия, стоя во главе контрреволюции, глубоко прорвала фронт революционных рабочих, — вот к чему сводится ничтожная правда признаний князя. Два врага, два неприятельских стана, один прорвал фронт другого — вот к чему сводит князь Львов внутреннее положение России. Поблагодарим же от души князя Львова за откровенность! Ведь он в тысячу раз более прав, чем

сентиментальные мещане из эсеров и меньшевиков, которые думают, что классовая борьба между буржуазией и пролетариатом, неизбежно обостряющаяся до крайности во время революции, способна исчезнуть от их проклятий и заклинаний!

Два врага, два неприятельских стана, один прорвал фронт другого — такова правильная философия истории князя Львова. Он прав, что снизывает фактически со счетов третий стан, мелкую буржуазию, эсеров и меньшевиков. Этот третий стан кажется большим, на деле он — ничего самостоятельно решать не может; это ясно рассуждающему трезво князю, как это ясно всякому марксисту, понимающему экономическое положение мелкой буржуазии, — как это ясно, наконец, всякому, вдумывавшемуся в уроки истории революции, всегда показывавшие бессилие мелкобуржуазных партий при обострении борьбы между буржуазией и пролетариатом.

Внутренняя классовая борьба даже во время войны гораздо важнее, чем борьба с внешним врагом — какой только дикой брани ни изрыгали на большевиков представители крупной и мелкой буржуазии за признание этой истины! Как только ни зарекались от нее бесчисленные любители широковещательных фраз о «единстве», «революционной демократии» и пр. и т. п.!

А когда дошло до серьезного, решающего момента, князь Львов сразу и целиком признал эту истину, провозгласив открыто, что «победа» над классовым врагом внутри страны важнее, чем положение на фронте борьбы с внешним врагом. Бесспорная истина. Полезная истина. Рабочие будут очень благодарны князю Львову за ее признание, за ее напоминание, за ее распространение. И в благодарность князю рабочие приложат партийные усилия к тому, чтобы самые широкие массы трудящихся и эксплуатируемых получше поняли и усвоили эту истину. Ничто так не пригодится рабочему классу в борьбе за его освобождение, как эта истина.

В чем состоит тот «прорыв» на фронте гражданской войны, по поводу которого столь торжествует князь

Львов? На этом вопросе надо особенно внимательно остановиться, чтобы рабочие могли хорошенько поучиться у Львова.

«Прорыв на фронте» внутренней войны состоял на этот раз, во-первых, в том, что буржуазия облила своих классовых врагов, большевиков, морями вони и клеветы, проявив в этом гнуснейшем и грязнейшем деле оклеветания политических противников неслыханное упорство. Это была, с позволения сказать, «идейная подготовка» «прорыва на фронте классовой борьбы».

Во-вторых, материальный, существа дела касающийся, «прорыв» состоял в аресте представителей политических враждебных течений, в объявлении их вне закона, в убийстве части их на улице без суда (убийство 6 июля Воинова за вынос из типографии «Правды» ее изданий), в закрытии их газет, в разоружении рабочих и революционных солдат.

Вот что такое «прорыв на фронте войны с классовым врагом». Пусть же рабочие хорошенечко вдумаются в это, чтобы суметь применять это — когда назреет время — к буржуазии.

Никогда пролетариат не прибегнет к клеветам. Он закроет газеты буржуазии, прямо заявляя, в законе, в распоряжении от имени правительства, что врагами народа являются капиталисты и их защитники. Буржуазия, в лице нашего врага — правительства, и мелкая буржуазия, в лице Советов, боится сказать хоть слово прямо и открыто о запрещении «Правды», о причинах ее закрытия. Пролетариат будет действовать не клеветами, а словом истины. Он скажет крестьянам и всему народу правду про буржуазные газеты и про необходимость закрывать их.

В отличие от болтунов мелкой буржуазии, эсеров и меньшевиков, пролетариат будет твердо знать, в чем состоит на деле «прорыв на фронте» классовой борьбы, обезврежение врага, обезврежение эксплуататоров. Князь Львов помог пролетариату познать эту истину. Поблагодарим князя Львова.

«Пролетарское Дело» № 5,
2 августа (19 июля) 1917 г.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарское Дело»

ОТВЕТ[19]

I

В газетах от 22 июля напечатано сообщение «от прокурора Петроградской судебной палаты» о расследовании событий 3—5 июля и о привлечении к суду, за измену и за организацию вооруженного восстания, меня вместе с рядом других большевиков.

Правительство вынуждено было опубликовать это сообщение, ибо слишком уже скандально все это гнусное дело, явно — для всякого грамотного человека, явно — подделанное при участии клеветника Алексинского во исполнение давних пожеланий и требований контрреволюционной кадетской партии.

Но опубликованием сообщения правительство Церетели и К^0 сугубо осрамит себя, ибо грубость подделки теперь особенно бьет в глаза.

Я уехал из Петрограда по болезни в четверг 29 июня и вернулся только во вторник 4 июля утром[20]. Но само собою разумеется, что за все решительно шаги и меры как Центрального Комитета нашей партии, так и вообще нашей партии в целом я беру на себя полную и безусловную ответственность. На мое отсутствие мне необходимо было указать, чтобы объяснить мою неосведомленность насчет некоторых деталей и мою ссылку, главным образом, на появившиеся в печати документы.

Очевидно, что именно этого рода документы, особенно, если они появились во враждебной большевикам прессе, должны были прежде всего быть тщательно

собраны, сведены вместе и проанализированы прокурором. Но «республиканский» прокурор, проводящий политику «социалистического» министра Церетели, именно этой своей, самой основной обязанности не пожелал выполнить!

В министерской газете «Дело Народа»[21], вскоре после 4 июля, было признано, как факт, что большевики 2 июля в гренадерском полку выступали, агитировали *против* выступления.

Имел ли право прокурор умолчать об этом документе? Имел ли он основания скинуть со счета показание такого свидетеля?

А это показание устанавливает тот первостепенной важности факт, что движение нарастало стихийно и что большевики старались не ускорить, а отсрочить выступление.

Далее. Та же газета напечатала еще более важный документ, именно текст воззвания, подписанного ЦК нашей партии и составленного 3 июля ночью. Это воззвание было составлено и сдано в набор уже *после* того, как движение, вопреки нашим усилиям сдержать или, вернее, регулировать его, перелилось через край, — после того, как выступление уже стало фактом.

Вся безмерная низость и подлость, все вероломство церетелевского прокурора проявляется именно в *обходе* им вопроса о том, когда именно, в какой день и час, до большевистского воззвания или после него, выступление *началось.*

В тексте же этого воззвания говорится о необходимости придать движению *мирный* и *организованный* характер!

Можно ли себе представить более смехотворное обвинение в «организации вооруженного восстания», как обвинение организации, в ночь на 4-ое, т. е. в ночь перед решающим днем, выпустившей воззвание о «мирном и организованном выступлении»?[22] И другой вопрос: чем отличается от прокуроров по делу Дрейфуса или по делу Бейлиса тот «республиканский» прокурор «социалистического» министра Церетели, прокурор, обходящий полным молчанием это воззвание?

Далее. Прокурор умалчивает о том, что 4-го ночью ЦК нашей партии составил воззвание о прекращении демонстрации и напечатал это воззвание в «Правде», которую именно в эту ночь разгромил отряд контрреволюционных войск[23].

Далее. Прокурор умалчивает о том, что Троцкий и Зиновьев в *ряде* речей к рабочим и солдатам, подходившим к Таврическому дворцу 4-го июля, призывали их *разойтись* после того, как они уже продемонстрировали свою волю.

Эти речи слушали сотни и тысячи людей. Пусть же каждый честный гражданин, который не хочет, чтобы его страну позорили подстраиванием «дел Бейлиса», позаботится о том, чтобы независимо от их партийной принадлежности слушатели этих речей сделали письменные заявления прокурору (оставив у себя копии), заявления относительно того, был ли призыв расходиться в речах Троцкого и Зиновьева. Порядочный прокурор сам бы обратился к населению с таким призывом. Но где же это мыслимо, чтобы в министерстве Керенского, Ефремова, Церетели и К^0 были порядочные прокуроры? И не пора ли русским гражданам самим заботиться о том, чтобы «дела Бейлиса» стали в их стране невозможны?

Кстати. Я лично, вследствие болезни, сказал только одну речь 4-го июля, с балкона дома Кшесинской. Прокурор упоминает ее, пробует изложить ее содержание, но не только не называет свидетелей, а опять умалчивает о свидетельских показаниях, данных в печати! Я далеко не обладал возможностью иметь полные комплекты газет, но все же видел два показания в печати: 1) в большевистском «Пролетарском Деле» (Кронштадт) и 2) в меньшевистской, министерской «Рабочей Газете»[24]. Почему бы этими документами и гласным обращением к населению не проверить содержания моей речи?

Ее содержание состояло в следующем: (1) извинение, что по случаю болезни я ограничиваюсь несколькими словами; (2) привет революционным кронштадтцам от имени питерских рабочих; (3) выражение уверенности,

что наш лозунг «вся власть Советам» должен победить и победит несмотря на все зигзаги исторического пути; (4) призыв к «выдержке, стойкости и бдительности».

Я останавливаюсь на этих частностях, чтобы не обходить того ничтожного, действительно фактического, материала, который столь бегло, небрежно, неряшливо задет — едва только задет — прокурором.

Но, конечно, главное не в частностях, а в общей картине, в общем значении 4-го июля. Об этом хотя бы только подумать прокурор обнаружил полную неспособность.

Мы имеем, прежде всего, по этому вопросу ценнейшее показание в печати, сделанное ярым врагом большевизма, обливающим нас целым дождем ругательств и выражений ненависти, корреспондентом министерской «Рабочей Газеты». Этот корреспондент поместил свои личные наблюдения вскоре после 4 июля. Точно устанавливаемые им факты сводятся к тому, что наблюдения и переживания автора разделяются на две резко различные половины, из которых вторую автор противополагает первой словами, что дело приняло для пего «благоприятный оборот».

Первая половина переживаний состоит в том, что автор пробует защищать министров в бушующей толпе. Его подвергают оскорблениям, насилиям, наконец, личному задержанию. Автор выслушивает возгласы и лозунги, до последней степени возбужденные, из коих он в особенности запомнил: «смерть Керенскому» (за то, что он перешел к наступлению, «уложил 40 000 человек» и т. д.).

Вторая половина переживаний автора, давшая его делу «благоприятный», как он выражается, оборот, начинается с того момента, когда бушующая толпа приводит его «на суд» в дом Кшесинской. Там автора сейчас же отпускают на свободу.

Таковы факты, дающие автору повод извергнуть бездну ругательств против большевиков. Ругань со стороны политического противника вещь естественная, особенно, когда этот противник меньшевик, чувствующий, что массы, угнетенные капиталом и империалист-

скою войной, не с ним, а против него. Но ругань не меняет фактов, которые, и в изложении самого *бешеного* врага большевиков, говорят, свидетельствуют, что возбужденные массы доходили до лозунга «смерть Керенскому», а организация большевиков придала движению в общем и целом лозунг: «вся власть Советам», что организация большевиков имела одна только моральный авторитет перед массой, побуждая ее отказываться от насилий.

Таковы факты. Пусть вольные и невольные слуги буржуазии кричат и бранятся по поводу них, обвиняя большевиков в «потворстве стихии» и т. д. и т. под. Мы, как представители партии революционного пролетариата, скажем, что наша партия всегда была и всегда будет вместе с угнетенными массами, когда они выражают свое тысячу раз справедливое и законное возмущение дороговизной, бездеятельностью и предательством «социалистических» министров, империалистской войной и ее затягиванием. Наша партия исполнила свой безусловный долг, идя вместе с справедливо возмущенными массами 4-го июля и стараясь внести в их движение, в их выступление возможно более мирный и организованный характер. Ибо 4-го июля *еще* возможен был мирный переход власти к Советам, *еще* возможно было мирное развитие вперед русской революции.

До какой степени глупа сказка прокурора об «организации вооруженного восстания», видно из следующего: никто не оспаривает, что 4-го июля из находящихся на улицах Петрограда вооруженных солдат и матросов огромное большинство было на стороне нашей партии. Она имела полную возможность приступить к смещению и аресту сотен начальствующих лиц, к занятию десятков казенных и правительственных зданий и учреждений и т. под. Ничего подобного сделано не было. Только люди, которые так запутались, что повторяют все небылицы, распространяемые контрреволюционными кадетами, способны не видеть смехотворной нелепости утверждения, будто 3 или 4-го июля имела место «организация вооруженного восстания».

Первым вопросом, который должно бы было поставить следствие, будь оно хоть сколько-нибудь похоже на следствие, явился бы вопрос, кто начал стрельбу, затем вопрос о том, сколько именно убитых и раненых с той и с другой стороны, при каких обстоятельствах имел место каждый случай убийства и нанесения раны. Будь следствие похоже сколько-нибудь на следствие (а не на склочную статью в органах Данов, Алексинских и т. п.), тогда обязанностью следователей было бы устроить гласный, открытый для публики, допрос свидетелей по этим вопросам с немедленной публикацией протоколов допроса.

Именно так поступали всегда следственные комиссии в Англии, когда Англия была свободной страной. Именно так или приблизительно так почувствовал себя обязанным поступить Исполнительный комитет Совета в первую минуту, когда страх перед кадетами еще не затемнил окончательно его совести. Известно, что Исполнительный комитет печатно обещал тогда два раза в день выпускать бюллетени о работах его следственной комиссии. Известно также, что Исполнительный комитет (т. е. эсеры и меньшевики) обманули народ, дав это обещание, которого они *не* выполнили. Но текст этого обещания остался перед историей, как признание со стороны наших врагов, признание того, что должен был бы сделать всякий сколько-нибудь честный следователь.

Поучительно во всяком случае отметить, что одной из первых *буржуазных*, бешено ненавидящих большевизм, газет, которая дала сообщение о стрельбе 4-го июля, была вечерняя «Биржевка»[25] от того же числа. И как раз из сообщения этой газеты вытекает, что стрельбу начали *не* демонстранты, что первые выстрелы были *против* демонстрантов!! Разумеется, «республиканский» прокурор «социалистического» министерства предпочел умолчать об этом свидетельском показании «Биржевки»!! А между тем это показание безусловно враждебной большевизму «Биржевки» вполне соответствует общей картине события, как ее представляет себе наша партия. Будь это событие

вооруженным восстанием, тогда, конечно, повстанцы стреляли бы не в контрманифестантов, а окружили бы определенные казармы, определенные здания, истребили бы определенные части войск и т. п. Напротив, если событие было демонстрацией против правительства, с контрдемонстрацией его защитников, то совершенно естественно, что стреляли первыми контрреволюционеры отчасти из озлобления против громадной массы демонстрантов, отчасти с провокационными целями, и так же естественно, что демонстранты отвечали на выстрелы выстрелами.

Списки убитых, хотя вероятно и не совсем полные, были все же напечатаны в некоторых газетах (помнится, в «Речи»[26] и в «Деле Народа»). Прямым и первейшим долгом следствия было проверить, пополнить и официально напечатать эти списки. Уклониться от этого значит *прятать* доказательства того, что стрельбу начали контрреволюционеры.

В самом деле, уже беглый просмотр напечатанных списков показывает, что две главные и особенно ясные группы, казаки и матросы, насчитывают приблизительно равное число убитых. Возможно ли было бы такое явление, если бы 10 000 вооруженных матросов, пришедших 4-го июля в Питер и соединившихся с рабочими и солдатами, особенно с пулеметчиками, имевшими много пулеметов, если бы они преследовали цели вооруженного восстания?

Ясно, что тогда число убитых на стороне казаков и других противников восстания было бы раз в 10 больше, ибо никто не оспаривает, что преобладание большевиков среди вооруженных людей на улицах Питера 4-го июля было гигантское. Об этом есть длинный ряд появившихся в печати свидетельских показаний противников нашей партии, и сколько-нибудь честное следствие, несомненно, собрало бы и опубликовало все эти показания.

Если число убитых приблизительно одинаково с обеих сторон, то это указывает на то, что стрелять начали именно контрреволюционеры против манифестантов, а манифестанты только отвечали. Иначе равенства числа убитых получиться не могло.

Наконец, из появившихся в печати сведений крайне важно следующее: убийства казаков известны 4-го июля, когда была открытая перестрелка между манифестантами и контрманифестантами. Такие перестрелки бывают даже в нереволюционные времена при известном возбуждении населения; например, они нередки в романских странах, особенно на юге. Убийства же большевиков известны также за время позже 4-го июля, когда никакой встречи возбужденных манифестантов и контрманифестантов *не* было, когда, следовательно, убийство безоружного вооруженными было уже прямо палачеством. Таково убийство большевика Воинова на Шпалерной улице 6-го июля.

Что же это за следствие, которое не собирает полностью даже появившегося в печати материала о числе убитых с обеих сторон, о времени и обстоятельствах каждого случая причинения смерти? Это не следствие, а издевательство.

Понятно, что при таком характере «следствия» ждать от него хоть попытки исторически оценить 4-ое июля не доводится. А такая оценка необходима для всякого, кто хочет вдумчиво относиться к политике.

Кто попытается исторически оценить 3 и 4 июля, тот не сможет закрыть глаз на полнейшую однородность этого движения с движением 20 и 21 апреля.

В обоих случаях стихийный взрыв возмущения масс.

В обоих случаях выход вооруженных масс на улицу.

В обоих случаях перестрелка между манифестантами и контрманифестантами, при известном (приблизительно одинаковом) числе жертв с обеих сторон.

В обоих случаях вспышка крайнего обострения в борьбе между революционными массами и контрреволюционными элементами, буржуазией, при устранении на время с поля действия средних, промежуточных, склонных к соглашательству элементов.

В обоих случаях противоправительственная манифестация особого вида (особенности эти перечислены выше) связана с глубоким и длительным кризисом власти.

Различие между обоими движениями в том, что второе гораздо острее первого, и в том, что партии эсеров и меньшевиков, нейтральные 20—21 апреля, запутались с тех пор в своей зависимости от контрреволюционных кадетов (чрез коалиционное министерство и чрез политику наступления) и оказались поэтому 3 и 4-го июля на стороне контрреволюции.

Контрреволюционная партия кадетов и после 20— 21 апреля также нагло лгала, крича: «на Невском стреляли ленинцы», и также комедиантски требовала следствия. Кадеты и их друзья были тогда в большинстве в правительстве, следствие было, значит, всецело в их руках. Его начали, но бросили, ничего но опубликовав.

Почему? Очевидно, потому, что факты никак не подтверждали того, чего хотелось кадетам. Другими словами: следствие о 20—21 апреля «затушили», ибо факты подтверждали, что стрельбу начали контрреволюционеры, кадеты и их друзья. Это ясно.

То же самое было, видимо, 3—4 июля, и потому так груба, топорна, подделка господина прокурора, который, чтобы доставить удовольствие Церетели и К^0, издевается над всеми правилами сколько-нибудь добросовестного следствия.

Движение 3 и 4-го июля было последней попыткой путем манифестации побудить Советы взять власть. С этого момента Советы, т. е. господствующие в них эсеры и меньшевики, фактически передают власть контрреволюции, вызывая контрреволюционные войска в Питер, разоружая и расформировывая революционные полки и рабочих, одобряя и терпя произвол и насилия против большевиков, введение смертной казни на фронте и т. д.

Теперь военная, а следовательно, и государственная власть фактически уже перешла в руки контрреволюции, представляемой кадетами и поддерживаемой эсерами и меньшевиками. Теперь мирное развитие революции в России уже невозможно, и вопрос историей поставлен так: либо полная победа контрреволюции, либо новая революция.

II

Обвинение в шпионстве и в сношениях с Германией, это уже чистейшее дело Бейлиса, на котором приходится остановиться совсем кратко. Здесь «следствие» просто повторяет клеветы известного клеветника Алексинского, особенно грубо подтасовывая факты.

Неверно, что арестованы были в 1914 году в Австрии я и Зиновьев. Арестован был только я.

Неверно, что я арестован был, как русский подданный. Я был арестован по подозрению в шпионстве: местный жандарм принял за «планы» диаграммы аграрной статистики в моих тетрадках! Видимо, этот австрийский жандарм стоял вполне на уровне Алексинского и группы «Единства». Но я, кажется, все-таки побил рекорд по части преследования интернационализма, ибо меня в *обеих* воюющих коалициях преследовали как шпиона, в Австрии жандарм, в России — кадеты, Алексинский и К⁰.

Неверно, что в моем освобождении из тюрьмы в Австрии сыграл роль Ганецкий. Роль сыграл Виктор Адлер, стыдивший австрийские власти. Роль сыграли поляки, коим стыдно было, что в польской стране возможен такой гнусный арест русского революционера.

Гнусная ложь, что я состоял в сношениях с Парвусом, ездил в лагеря и т. п. Ничего подобного не было и быть не могло. Парвус в нашей газете «Социал-Демократ» был назван после первых же номеров парвусовского журнала «Колокол»[27] — ренегатом, немецким Плехановым[*]. Парвус такой же социал-шовинист на стороне Германии, как Плеханов социал-шовинист на стороне России. Как революционные интернационалисты, мы ни с немецкими, ни с русскими, ни с украинскими социал-шовинистами («Союз освобождения Украины»[28]) не имели и не могли иметь ничего общего.

Штейнберг — член эмигрантского комитета в Стокгольме. Я первый раз видел его в Стокгольме. Штейнберг около 20 апреля или попозже приезжал в Питер

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 82—83. *Ред.*

и, помнится, хлопотал о субсидии эмигрантскому обществу. Проверить это прокурору совсем легко, если бы было желание проверять.

Прокурор играет на том, что Парвус связан с Ганецким, а Ганецкий связан с Лениным! Но это прямо мошеннический прием, ибо все знают, что у Ганецкого были денежные дела с Парвусом, а у нас с Ганецким никаких.

Ганецкий, как торговец, служил у Парвуса или торговал вместе. Но целый ряд русских эмигрантов, назвавших себя в печати, служили в предприятиях и учреждениях Парвуса.

Прокурор играет на том, что коммерческая переписка могла прикрывать сношения шпионского характера. Интересно, скольких членов партии к.-д., меньшевиков и эсеров пришлось бы обвинить по этому великолепному рецепту за коммерческую переписку!

Но если прокурор имеет в руках ряд телеграмм Ганецкого к Суменсон (эти телеграммы уже напечатаны), если прокурор знает, в каком банке, сколько и когда было денег у Суменсон (а прокурор печатает пару цифр этого рода), то отчего бы прокурору не привлечь к участию в следствии 2—3 конторских или торговых служащих? Ведь они бы в 2 дня дали ему *полную* выписку из всех торговых книг и из книг банков?

Едва ли в чем еще так наглядно обнаружился характер этого «дела Бейлиса», как в том, что прокурор приводит лишь отрывочные цифры: Суменсон за полгода сняла со своего текущего счета 750 000 руб., у нее осталось 180 000 руб.!! Если уже печатать цифры, отчего же не печатать полностью: когда именно, от кого именно Суменсон получала деньги «за полгода» и кому платила? Когда именно и какие именно партии товара получались?

Чего же легче, как такие полные цифры собрать? Это в 2—3 дня можно и должно было сделать! Это вскрыло бы весь круг коммерческих дел Ганецкого и Суменсон! Это не оставило бы места темным намекам, коими прокурор оперирует!

Самая грязная и гнусная клевета Алексинского, переписанная на «государственный» манер чиновниками министерства Церетели и К⁰ — вот как низко пали эсеры и меньшевики!

III

Было бы, конечно, величайшей наивностью принимать «судебные дела», поднятые министерством Церетели, Керенского и К⁰ против большевиков, за действительные судебные дела. Это была бы совершенно непростительная конституционная иллюзия.

Эсеры и меньшевики, войдя в коалицию с контрреволюционными кадетами 6 мая и приняв политику наступления, т. е. возобновления и затягивания империалистской войны, оказались неизбежно в плену у кадетов.

Как пленники, они вынуждены участвовать в самых грязных делах кадетов, в самых подлых клеветнических подвохах их.

«Дело» Чернова[29] быстро начинает просвещать и отсталых, т. е. подтверждать правильность этого нашего взгляда. А за Черновым «Речь» травит уже и Церетели, как «лицемера» и «циммервальдиста».

Теперь и слепые увидят, и камни заговорят.

Контрреволюция сплачивается. Кадеты — вот ее основа. Штаб и военные начальники, Керенский в их руках, черносотенные газеты к их услугам — таковы союзники буржуазной контрреволюции.

Гнусные клеветы на политических противников помогут пролетариату поскорее понять, где контрреволюция, — и *смести* ее во имя свободы, мира, хлеба голодным, земли крестьянам.

Написано между 22 и 26 июля (4 и 8 августа) 1917 г.

Напечатано 26 и 27 июля 1917 г. в газете «Рабочий и Солдат» №№ 3 и 4
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи

О КОНСТИТУЦИОННЫХ ИЛЛЮЗИЯХ [30]

Конституционными иллюзиями называется политическая ошибка, состоящая в том, что люди принимают за существующий нормальный, правовой, упорядоченный, подзаконный, короче: «конституционный» порядок, хотя его в действительности не существует. Может показаться на первый взгляд, что в современной России, в июле 1917 года, когда конституции никакой еще не выработано, не может быть и речи о возникновении конституционных иллюзий. Но это — глубокая ошибка. На самом деле весь гвоздь всего современного политического положения в России состоит в том, что чрезвычайно широкие массы населения проникнуты конституционными иллюзиями. Нельзя ровно ничего понять в современном политическом положении России, не поняв этого. Нельзя сделать решительно ни одного шага к правильной постановке тактических задач в современной России, не поставив во главу угла систематическое и беспощадное разоблачение конституционных иллюзий, раскрытие всех их корней, восстановление правильной политической перспективы.

Возьмем три мнения, наиболее типичные для современных конституционных иллюзий, и разберем их повнимательнее.

Первое мнение: наша страна переживает канун Учредительного собрания[31]; поэтому все происходящее теперь имеет временный, преходящий, не очень существенный, не решающий характер, все будет

вскоре пересмотрено и окончательно установлено Учредительным собранием. Второе мнение: известные партии, — например, эсеры или меньшевики или союз их — имеют явное и несомненное большинство в народе или в «влиятельнейших» учреждениях, вроде Советов; поэтому воля этих партий, этих учреждений, как и вообще воля большинства народа не может быть обойдена или тем более нарушена в республиканской, демократической, революционной России. Третье мнение: *известная мера,* например, закрытие газеты «Правда», не узаконена ни Временным правительством, ни Советами; поэтому она является лишь эпизодом, случайным явлением, она никак не может быть рассматриваема, как нечто решающее.

Перейдем к разбору каждого из этих мнений.

I

Созыв Учредительного собрания обещан Временным правительством еще первого состава. Оно признало главной своей задачей доведение страны до Учредительного собрания. Временное правительство второго состава назначило срок созыва Учредительного собрания на 30 сентября. Временное правительство 3-го состава, после 4 июля, торжественнейшим образом подтвердило этот срок.

А между тем 99 шансов из ста за то, что в этот срок Учредительное собрание созвано не будет. Будь оно созвано в этот срок, — 99 шансов из ста опять-таки за то, что оно будет столь же бессильно и никчемно, как первая Дума[32], — пока не победит вторая революция в России. Чтобы убедиться в этом, достаточно отвлечься хоть на минуту от той шумихи фраз, обещаний и мелочей дня, которая засоряет мозги, и поглядеть на основное, на всеопределяющее в общественной жизни: на классовую борьбу.

Что буржуазия в России теснейшим образом слилась с помещиками, это ясно. Вся пресса, все выборы, вся политика партии к.-д. и партий правее их, все выступления «съездов» «заинтересованных» лиц доказывают

это. Буржуазия превосходно понимает то, чего не понимают мелкобуржуазные болтуны из эсеров и «левых» меньшевиков, именно, что *нельзя* отменить частную собственность на землю в России, и притом без выкупа, без гигантской экономической революции, без взятия под общенародный контроль банков, без национализации синдикатов, без ряда самых беспощадных революционных мер против капитала. Буржуазия превосходно понимает это. И в то же время она не может не знать, не видеть, не осязать, что громадное большинство крестьян в России не только выскажется теперь за конфискацию помещичьих земель, но и окажется значительно левее Чернова. Ибо буржуазия знает больше нашего как о том, сколько частичных уступочек делал ей Чернов хотя бы с 6 мая по 2 июля в вопросах об оттягивании и урезывании различных крестьянских требований, так и о том, сколько труда стоило *правым* эсерам (Чернов ведь считается у эсеров «центром»!) на крестьянском съезде[33] и в Исполнительном комитете Всероссийского Совета крестьянских депутатов «успокаивать» крестьян и кормить их завтраками.

Буржуазия отличается от мелкой буржуазии тем, что из своего экономического и политического опыта она извлекла понимание условий сохранения «порядка» (т. е. порабощения масс) при капиталистическом строе. Буржуа — люди деловые, люди крупного торгового расчета, привыкшие и к вопросам политики подходить строго деловым образом, с недоверием к словам, с уменьем брать быка за рога.

Учредительное собрание в современной России даст большинство крестьянам более левым, чем эсеры. Это буржуазия знает. Зная это, она не может не бороться самым решительным образом против скорого созыва Учредительного собрания. Вести империалистскую войну в духе тайных договоров, заключенных Николаем II, отстаивать помещичье землевладение или выкуп, — все это — невозможное или неимоверно трудное дело *при* Учредительном собрании. Война не ждет. Классовая борьба не ждет. Даже короткий промежуток

времени с 28 февраля по 21 апреля наглядно показал это.

С самого начала революции наметились два взгляда на Учредительное собрание. Эсеры и меньшевики, насквозь пропитанные конституционными иллюзиями, смотрели на дело с доверчивостью мелкого буржуа, не желающего знать классовой борьбы: Учредительное собрание провозглашено, Учредительное собрание будет, и баста! Что сверх того, то от лукавого! А большевики говорили: лишь в меру укрепления силы и власти Советов созыв Учредительного собрания и успех его обеспечен. У меньшевиков и эсеров центр тяжести переносился на юридический акт: провозглашение, обещание, декларирование созыва Учредительного собрания. У большевиков центр тяжести переносился на классовую борьбу: если Советы победят, Учредительное собрание будет обеспечено, если нет, оно не обеспечено.

Так и вышло. Буржуазия все время вела то скрытую, то явную, но непрерывную, неуклонную борьбу против созыва Учредительного собрания. Эта борьба выражалась в желании оттянуть его созыв до окончания войны. Эта борьба выражалась в ряде оттяжек назначенья срока созыва Учредительного собрания. Когда, наконец, после 18 июня, более месяца спустя после образования коалиционного министерства, был назначен срок созыва Учредительного собрания, московская буржуазная газета заявила, что это сделано под влиянием агитации большевиков. В «Правде» была приведена точная цитата из этой газеты.

После 4-го июля, когда услужливость и запуганность эсеров и меньшевиков дала «победу» контрреволюции, в «Речи» проскользнуло краткое, но в высшей степени замечательное выражение: «невозможно скорый» созыв Учредительного собрания!! А 16-го июля в «Воле Народа»[34] и в «Русской Воле»[35] появляется заметка, что кадеты требуют отсрочки созыва Учредительного собрания под предлогом «невозможности» созвать его в такой «короткий» срок, и лакействующий перед контрреволюцией меньшевик Церетели со-

глашается уже, согласно этой заметке, на отсрочку до 20 ноября!

Нет сомнения, что подобная заметка могла проскользнуть только против воли буржуазии. Ей невыгодны такие «разоблачения». Но — шила в мешке не утаишь. Распоясавшаяся после 4 июля контрреволюция пробалтывается. Первый же захват власти контрреволюционной буржуазией после 4 июля сопровождается немедленно шагом (и очень серьезным шагом) *против* созыва Учредительного собрания.

Это факт. И этот факт вскрывает всю пустоту конституционных иллюзий. Без новой революции в России, без свержения власти контрреволюционной буржуазии (кадетов в первую голову), без отказа народом в доверии партиям эсеров и меньшевиков, партиям соглашательства с буржуазией, Учредительное собрание либо не будет собрано вовсе, либо будет «франкфуртской говорильней»[36], бессильным, никчемным собранием мелких буржуа, до смерти запуганных войной и перспективой «бойкота власти» буржуазией, беспомощно мечущихся между потугами править без буржуазии и боязнью обойтись без буржуазии.

Вопрос об Учредительном собрании *подчинен* вопросу о ходе и исходе классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом. Помнится, «Рабочая Газета» сболтнула однажды, что Учредительное собрание будет конвентом. Это — один из образцов пустой, жалкой, презренной похвальбы наших меньшевистских лакеев контрреволюционной буржуазии. Чтобы не быть «франкфуртской говорильней» или первой Думой, чтобы быть конвентом, для этого надо сметь, уметь, иметь силу наносить беспощадные удары контрреволюции, а не соглашаться с нею. Для этого надо, чтобы власть была в руках самого передового, самого решительного, самого революционного для данной эпохи класса. Для этого надо, чтобы он был поддержан всей массой городской и деревенской бедноты (полупролетариев). Для этого нужна беспощадная расправа с контрреволюционной буржуазией, т. е. с кадетами и с командными верхами армии прежде всего. Таковы

реальные, классовые, материальные условия конвента. Достаточно точно и ясно перечислить эти условия, чтобы понять, как смешна похвальба «Рабочей Газеты», как бездонно глупы конституционные иллюзии эсеров и меньшевиков насчет Учредительного собрания в современной России.

II

Бичуя мелкобуржуазных «социал-демократов» 1848 года, Маркс особенно жестоко клеймил их безудержное фразерство насчет «народа» и большинства народа вообще[37]. Именно это уместно вспомнить при разборе второго мнения, при анализе конституционных иллюзий насчет «большинства».

Чтобы большинство действительно решало в государстве, для этого нужны определенные реальные условия. Именно: должен быть прочно установлен такой государственный порядок, такая государственная власть, которая давала бы возможность решать дела по большинству и обеспечивала превращение этой возможности в действительность. Это с одной стороны. С другой стороны, необходимо, чтобы это большинство по своему классовому составу, по соотношению тех или иных классов внутри этого большинства (и вне его) *могло* дружно и успешно везти государственную колесницу. Для всякого марксиста ясно, что эти два реальные условия играют решающую роль в вопросе о большинстве народа и о ходе государственных дел согласно воле этого большинства. А между тем вся политическая литература эсеров и меньшевиков, а еще более все политическое поведение их обнаруживает полнейшее непонимание этих условий.

Если политическая власть в государстве находится в руках такого класса, интересы коего совпадают с интересами большинства, тогда управление государством действительно согласно воле большинства возможно. Если же политическая власть находится в руках класса, интересы коего с интересами большинства расходятся, тогда всякое правление по боль-

шинству неизбежно превращается в обман или подавление этого большинства. Всякая буржуазная республика показывает нам сотни и тысячи примеров этого. В России буржуазия господствует и экономически и политически. Интересы ее, особенно во время империалистской войны, самым резким образом расходятся с интересами большинства. Поэтому весь гвоздь вопроса, при материалистической, марксистской, а не формально-юридической постановке его, состоит в разоблачении этого расхождения, в борьбе против обмана масс буржуазией.

Наши эсеры и меньшевики, наоборот, вполне доказали и показали свою действительную роль, как орудия обмана масс («большинства») буржуазией, проводников и пособников такого обмана. Как бы искренни ни были отдельные лица эсеров и меньшевиков, их основные политические идеи — будто можно вырваться из империалистской войны к «миру без аннексий и контрибуций», без диктатуры пролетариата и победы социализма, будто возможен переход земли к народу без выкупа и «контроль» над производством в интересах народа, без того же самого условия, — эти основные политические (и экономические, конечно) идеи эсеров и меньшевиков представляют из себя, объективно, именно мелкобуржуазный самообман или, что то же, обман масс («большинства») буржуазией.

Вот наша первая и главная «поправка» к постановке вопроса о большинстве мелкобуржуазными демократами, социалистами луиблановского типа, эсерами и меньшевиками: чего стоит на деле «большинство», когда большинство само по себе есть лишь момент формальный, а материально, в действительности, это большинство есть большинство партий, проводящих в жизнь обман этого большинства буржуазией?

И конечно — здесь мы подходим ко второй «поправке», ко второму из указанных выше основных обстоятельств — конечно, этот обман можно правильно понять, лишь выяснив его классовые корни и его классовое значение. Это не личный обман, не «жульничество» (выражаясь грубо), это обманчивая идея, вытекающая из

экономического положения класса. Мелкий буржуа находится в таком экономическом положении, его жизненные условия таковы, что он не может не обманываться, он тяготеет невольно и неизбежно то к буржуазии, то к пролетариату. Самостоятельной «линии» у него *экономически* быть *не* может.

Его прошлое влечет его к буржуазии, его будущее к пролетариату. Его рассудок — тяготеет к последнему, его предрассудок (по известному выражению Маркса) к первой[38]. Чтобы большинство народа могло стать действительным большинством в управлении государством, действительным служением интересам большинства, действительной охраной его прав и так далее, для этого нужно определенное классовое условие. Это условие: присоединение большинства мелкой буржуазии, по крайней мере в решающий момент и в решающем месте, к революционному пролетариату.

Без этого большинство есть фикция, которая может держаться некоторое время, блистать, сверкать, шуметь, пожинать лавры, но которая все же с абсолютной неизбежностью осуждена на крах. Именно таков, между прочим, крах большинства, имевшегося у эсеров и меньшевиков, обнаружившийся в русской революции в июле 1917 года.

Далее. Революция именно тем и отличается от «обычного» положения дел в государстве, что спорные вопросы государственной жизни решает непосредственно борьба классов и борьба масс вплоть до вооруженной борьбы их. Иначе не может быть, раз массы свободны и вооружены. Из этого основного факта вытекает то, что в революционное время недостаточно выявить «волю большинства», — нет, надо *оказаться сильнее* в решающий момент в решающем месте, надо *победить.* Начиная с средневековой «крестьянской войны» в Германии и продолжая всеми крупными революционными движениями и эпохами, вплоть до 1848 и 1871 годов, вплоть до 1905 года мы видим бесчисленные примеры тому, как более организованное, более сознательное, лучше вооруженное меньшинство навязывало свою волю большинству, побеждало его.

Фр. Энгельс особенно подчеркивал урок опыта, объединяющий до известной степени крестьянское восстание XVI века и революцию 1848 года в Германии, именно: разрозненность выступлений, отсутствие централизации у угнетенных масс, связанное с их мелкобуржуазным жизненным положением[39]. И с этой стороны подходя к делу, мы приходим к тому же выводу: простое большинство мелкобуржуазных масс еще ничего не решает и решить не может, ибо организованность, политическую сознательность выступлений, их централизацию (необходимую для победы), все это в состоянии дать распыленным миллионам сельских мелких хозяев *только* руководство ими либо со стороны буржуазии, либо со стороны пролетариата.

В конце концов, решает, как известно, вопросы общественной жизни классовая борьба в ее самой резкой, самой острой форме, именно в форме гражданской войны. А в этой войне, как и во всякой войне, решает — это тоже известный и никем в принципе не оспариваемый факт — экономика. Крайне характерно и знаменательно, что ни эсеры, ни меньшевики, не отрицая этого «в принципе» и превосходно сознавая капиталистический характер современной России, не решаются трезво посмотреть в лицо правде. Они боятся признать правду, именно: основное деление всякой капиталистической страны, России в том числе, на три коренные, главные силы, буржуазию, мелкую буржуазию, пролетариат. О первой и о третьей говорят все, их признают все. Вторую — то есть как раз *большинство* по численности! — не хотят трезво оценить ни с экономической, ни с политической, ни с военной точки зрения.

Правда глаза колет — к этому сводится боязнь самопознания эсеров и меньшевиков.

III

Закрытие «Правды», когда мы начинали данную статейку, было только «случайным» фактом, еще не закрепленным государственной властью. Теперь, после 16 июля, эта власть формально закрыла «Правду».

Это закрытие, если взглянуть на него исторически, в целом, во всем процессе подготовки и осуществления этой меры, проливает замечательно яркий свет на «сущность конституции» в России и на опасность конституционных иллюзий.

Известно, что кадетская партия, с Милюковым и газетой «Речь» во главе, уже с апреля месяца требует репрессий против большевиков. В самых различных формах, от «государственных» статей «Речи» вплоть до многократных восклицаний Милюкова «арестовать» (Ленина и других большевиков), это требование репрессий составляло одну из главных, если не главную, часть политической программы кадетов в революции.

Задолго до придуманного и сочиненного Алексинским и К^0 в июне и в июле гнусно-клеветнического обвинения в немецком шпионстве или в получении немецких денег, задолго до столь же клеветнического, противоречащего общеизвестным фактам и опубликованным документам, обвинения в «вооруженном восстании» или в «мятеже», — задолго до всего этого кадетская партия систематически, неуклонно, непрестанно требует репрессий против большевиков. Если теперь это требование осуществлено, то какого же мнения надо быть о честности или о сообразительности тех людей, которые забывают или делают вид, что забывают настоящий классовый и партийный источник этого требования? Как же не назвать грубейшей фальсификацией или невероятным в политике тупоумием, если эсеры и меньшевики тщатся теперь представить дело так, будто они верят в «случайный» или «единичный», 4-го июля появившийся, «повод» к репрессиям против большевиков? Есть же в самом деле пределы извращения бесспорных исторических истин!

Достаточно сравнить движение 20—21 апреля с движением 3—4 июля, чтобы сразу убедиться в их однородном характере: стихийный взрыв недовольства, нетерпения и возмущения масс, провокационные выстрелы справа, убитые на Невском, клеветнические вопли буржуазии и кадетов в особенности, что-де «ленинцы стреляли на Невском», крайнее озлобление

и обострение борьбы между пролетарской массой и буржуазией, полнейшая растерянность мелкобуржуазных партий, эсеров и меньшевиков, гигантский размах колебаний в их политике и в вопросе о государственной власти вообще, — все эти объективные факты характеризуют оба движения. А 9—10 и 18 июня, в другой форме, показывают нам совершенно такую же классовую картину.

Ход событий яснее ясного: все бòльшее нарастание недовольства, нетерпения и возмущения масс, все бòльшее обострение борьбы между пролетариатом и буржуазией в особенности из-за влияния на мелкобуржуазные массы, а в связи с этим два крупнейших исторических события, подготовивших зависимость эсеров и меньшевиков от контрреволюционных кадетов. Эти события: коалиционное министерство 6 мая, в котором эсеры и меньшевики оказались прислужниками буржуазии, все более и более запутываясь в сделки и соглашения с нею, в тысячи «услуг» ей, в оттяжки необходимейших революционных мер, а затем наступление на фронте. Наступление неизбежно означало возобновление империалистской войны, гигантское усиление влияния, веса, роли империалистской буржуазии, широчайшее распространение шовинизма в массах, наконец — last but not least (последнее по счету, но не по важности) передачу власти, сначала военной, а потом и государственной вообще, в руки контрреволюционных командных верхов армии.

Таков ход исторических событий, углублявший и обострявший классовые противоречия с 20—21 апреля по 3—4 июля и позволивший контрреволюционной буржуазии после 4 июля осуществить то, что уже 20—21 апреля с полнейшей ясностью обрисовалось как ее программа и тактика, ее ближайшая цель и ее «чистенькие» средства, долженствующие вести к цели.

Нет ничего бессодержательнее с исторической точки зрения, нет ничего более жалкого теоретически и более смешного практически, как мещанские хныканья по поводу 4-го июля (повторяемые, между прочим, и Л. Мартовым) насчет того, что большевики «ухитрились»

нанести себе поражение, что их «авантюризм» вызвал его и так далее и тому подобное. Все эти хныканья, все эти рассуждения, что «не надо бы» участвовать (в попытке придать «мирный и организованный» характер архизаконному недовольству и возмущению масс!!), — либо сводятся к ренегатству, если исходят от большевиков, либо являются обычным для мелкого буржуа проявлением обычной его запуганности и запутанности. На самом деле движение 3—4 июля с такой же неизбежностью выросло из движения 20—21 апреля и после него, с какой лето следует за весною. Безусловным долгом пролетарской партии было оставаться с массами, стараясь придать наиболее мирный и организованный характер их справедливым выступлениям, не отходить в сторонку, не умывать себе по-пилатовски рук на том педантском основании, что масса не организована до последнего человека и что в ее движении бывают эксцессы (точно не было эксцессов 20—21 апреля! точно было в истории хоть одно серьезное движение масс без эксцессов!).

А поражение большевиков после 4 июля с исторической неизбежностью вытекло из всего предыдущего хода событий именно потому, что мелкобуржуазная масса и ее вожди, эсеры и меньшевики, 20—21 апреля не были еще связаны наступлением, не были еще запутаны в «коалиционном министерстве» сделочками с буржуазией, а к 4 июля они связали себя и запутали настолько, что не могли не скатиться к сотрудничеству (в репрессиях, в клеветах, в палачестве) с контрреволюционными кадетами. Эсеры и меньшевики окончательно скатились 4-го июля в помойную яму контрреволюционности, потому что они неуклонно катились в эту яму в мае и в июне, в коалиционном министерстве и в одобрении политики наступления.

Мы несколько отклонились, по-видимому, от своей темы, от вопроса о закрытии «Правды» к вопросу об исторической оценке 4-го июля. Но это только по-видимому. Ибо одного нельзя понять без другого. Мы видели, что закрытие «Правды», аресты большевиков и другие преследования их представляют из себя —

если взглянуть на суть дела и на связь событий — не что иное, как выполнение давней программы контрреволюции и кадетов в частности.

Крайне поучительно теперь рассмотреть, *кто* именно и какими приемами осуществил эту программу.

Взглянем на факты. 2 и 3 июля движение нарастает, массы кипят, возмущенные бездействием правительства, дороговизной, разрухой, наступлением. Кадеты уходят, играя «в поддавки» и ставя ультиматум эсерам и меньшевикам, предоставляя им, привязанным к власти, но не имеющим власти, расплатиться за поражение и за возмущение масс.

Большевики 2-го и 3-го удерживают от выступления. Это признал *даже* свидетель из «Дела Народа», рассказав о том, что̀ было 2 июля в гренадерском полку. 3-го вечером движение переливает через край, и большевики составляют воззвание о необходимости придать движению «мирный и организованный» характер. 4-го июля провокационные выстрелы справа увеличивают число жертв стрельбы с обеих сторон: надо подчеркнуть, что обещание Исполнительного комитета расследовать события, выпускать дважды в день бюллетени и проч. и проч. осталось пустым обещанием! Ровно ничего эсеры и меньшевики не сделали, *даже* полного списка убитых с обеих сторон они не опубликовали!!

4-го ночью большевики составили воззвание о прекращении выступлений и той же ночью оно напечатано в «Правде». Но в эту самую ночь начинается, во-первых, приход контрреволюционных войск в Питер (видимо, по призыву или с согласия эсеров и меньшевиков, их Советов, причем, конечно, об этом «деликатном» пункте до сих пор, по миновании самомалейшей надобности в тайне, больше всего и строже всего хранят молчание!). Во-вторых, в эту же ночь начинаются погромы большевиков отрядами юнкеров и т. п., действующими явно по поручению командующего войсками Половцева и генерального штаба. С 4-го на 5-ое громят «Правду», 5-го и 6-го громят ее типографию «Труд»,

убивают рабочего Воинова среди белого дня за то, что он выносил «Листок Правды» из типографии, производят обыски и аресты большевиков, разоружают революционные полки.

Кто начал все это выполнять? Не правительство и не Совет, а контрреволюционная военная шайка, сконцентрированная около генерального штаба, действующая от имени «контрразведки», пускающая в ход фабрикат Переверзева и Алексинского, дабы «поднять ярость» войск и так далее.

Правительство отсутствует. Советы отсутствуют; они дрожат за свою собственную судьбу, они получают ряд сообщений, что казаки могут прийти и разгромить их. Черносотенная и кадетская пресса, проведшая травлю против большевиков, начинает травлю против Советов.

Эсеры и меньшевики связали себя всей своей политикой по рукам и по ногам. Как связанные люди, звали они (или терпели призыв) контрреволюционные войска в Питер. А это связало их еще более. Они скатились на самое дно отвратительной контрреволюционной ямы. Они трусливо распускают свою собственную комиссию, назначенную расследовать «дело» большевиков. Они подло выдают большевиков контрреволюции. Они униженно участвуют в демонстрации похорон убитых казаков, целуют таким образом руку контрреволюционерам.

Они связанные люди. Они на дне ямы.

Они мечутся, отдавая портфель Керенскому, идя в Каноссу[40] к кадетам, устраивая «Земский собор» или «коронацию» контрреволюционного правительства в Москве[41]. Керенский увольняет Половцева.

Но эти метания остаются метаниями, нисколько не меняя *сути дела.* Керенский увольняет Половцева и в то же время оформливает, узаконяет *меры* Половцева, его политику, закрывает «Правду», вводит смертную казнь для солдат, запрещение митингов на фронте, продолжает аресты большевиков (даже Коллонтай!) по программе Алексинского.

«Сущность конституции» в России определяется с поразительной ясностью: наступление на фронте и

коалиция с кадетами в тылу сваливает эсеров и меньшевиков в яму контрреволюции. *На деле* государственная власть переходит в ее руки, в руки военной шайки. Керенский и правительство Церетели и Чернова *лишь ширма ей,* они вынуждены *задним числом* узаконить ее меры, ее шаги, ее политику.

Торговля Керенского, Церетели, Чернова с кадетами имеет второстепенное, если не десятистепенное, значение. Победят ли кадеты в этой торговле, продержатся ли еще Церетели и Чернов «одни», суть дела не изменится, поворот эсеров и меньшевиков к контрреволюции (поворот, вынужденный всей их политикой с 6 мая) остается основным, главным, решающим фактом.

Цикл партийного развития завершился. Эсеры и меньшевики катились со ступеньки на ступеньку, от «доверия» к Керенскому 28 февраля к 6-му мая, привязавшего их к контрреволюции, к 5-му июля, когда они скатились к ней до низу.

Начинается новая полоса. Победа контрреволюции вызывает разочарование масс в партиях эсеров и меньшевиков и открывает дорогу для их перехода к политике поддержки революционного пролетариата.

Написано 26 июля (8 августа) 1917 г.

Напечатано 4 и 5 августа 1917 г. в газете «Рабочий и Солдат» №№ 11 и 12

Печатается по рукописи

НАЧАЛО БОНАПАРТИЗМА

Самая большая, самая роковая ошибка, которую могли бы теперь, после образования министерства Керенского, Некрасова, Авксентьева и К^{0} [42], сделать марксисты, состояла бы в принятии слова за дело, обманчивой внешности за сущность или вообще за нечто серьезное.

Предоставим это занятие меньшевикам и эсерам, которые играют уже прямо-таки роль шутов гороховых около бонапартиста Керенского. В самом деле, разве же это не шутовство, когда Керенский, явно под диктовку кадетов, составляет нечто вроде негласной директории из себя, Некрасова, Терещенко и Савинкова, умалчивает и об Учредительном собрании и вообще о декларации 8 июля[43], провозглашает в обращении к населению священное единение между классами, заключает на никому не известных условиях соглашение с поставившим наглейший ультиматум Корниловым, продолжает политику скандально-возмутительных арестов, а Черновы, Авксентьевы и Церетели занимаются фразерством и позерством?

Неужели это не шутовство, когда Чернов занялся в такое время вызовом на третейский суд Милюкова, когда Авксентьев декламирует о непригодности узкоклассовой точки зрения, когда Церетели и Дан проводят в Центральном Исполнительном Комитете Советов пустейшие, начиненные бессодержательнейшими фразами, резолюции, напоминающие худшие времена

бессилия кадетской первой Думы перед лицом царизма.

Как кадеты в 1906 году проституировали первое собрание народных представителей в России, сведя его к жалкой говорильне, перед лицом крепнущей царистской контрреволюции, так эсеры и меньшевики в 1917 году проституировали Советы, сведя их к жалкой говорильне перед лицом крепнущей бонапартистской контрреволюции.

Министерство Керенского, несомненно, есть министерство первых шагов бонапартизма.

Перед нами налицо основной исторический признак бонапартизма: лавирование опирающейся на военщину (на худшие элементы войска) государственной власти между двумя враждебными классами и силами, более или менее уравновешивающими друг друга.

Классовая борьба между буржуазией и пролетариатом обострена до крайних пределов: и 20—21 апреля и 3—5 июля страна была на волосок от гражданской войны. Разве это социально-экономическое условие не представляет из себя классической почвы бонапартизма? А ведь к этому условию присоединяются другие, вполне ему родственные; буржуазия рвет и мечет против Советов, но она *еще* бессильна сразу разогнать их, а они *уже* бессильны, проституированные господами Церетели, Черновыми и К^0, оказать серьезное сопротивление буржуазии.

Помещики и крестьянство живут тоже в обстановке кануна гражданской войны: крестьяне требуют земли и воли, их может — если может — сдержать только бонапартистское правительство, способное раздавать самые беспардонные обещания всем классам и ни одного обещания не выполняющее.

Добавьте к этому момент, вызванных авантюрой наступления, военных поражений, когда особенно ходки фразы о спасении родины (прикрывающие желание спасти империалистическую программу буржуазии) — и вы увидите перед собой самую полную картину социально-политической обстановки бонапартизма.

Не будем же обманываться фразами. Не дадим ввести себя в заблуждение тем, что перед нами только еще первые шаги бонапартизма. Именно первые-то шаги и надо уметь разгадать, чтобы не попасть в смешное положение туповатого филистера, который будет ахать по поводу второго шага, хотя сам же помогал первому.

Не чем иным, как тупым филистерством, были бы теперь конституционные иллюзии вроде того, например, что настоящее министерство, пожалуй, левее всех предыдущих (см. «Известия»[44]), или что благожелательная критика Советов может исправить ошибки правительства, или что произвольные аресты и закрытия газет были единичны и следует надеяться, что они не повторятся, или что Зарудный честный человек и в республиканской демократической России возможен правильный суд, на который всем надо являться, и так далее и т. п.

Глупость этих конституционных филистерских иллюзий слишком очевидна, чтобы на опровержении их стоило особо останавливаться.

Нет, борьба с буржуазной контрреволюцией требует трезвости и уменья видеть и говорить то, что есть.

Бонапартизм в России не случайность, а естественный продукт развития классовой борьбы в мелкобуржуазной стране с значительно развитым капитализмом и с революционным пролетариатом. Такие исторические этапы, как 20—21 апреля, 6 мая, 9—10 июня, 18— 19 июня, 3—5 июля, суть вехи, наглядно показывающие, как шла подготовка бонапартизма. Величайшей ошибкой было бы думать, что бонапартизм исключается демократической обстановкой. Как раз наоборот, он именно в этой обстановке (история Франции дважды подтвердила это) и вырастает при определенном взаимоотношении классов и их борьбы.

Однако признать неизбежность бонапартизма вовсе не значит забыть неизбежность его краха.

Если мы скажем *только* то, что в России наблюдается временное торжество контрреволюции, это будет отпиской.

Если мы проанализируем возникновение бонапартизма и, безбоязненно смотря правде в лицо, скажем рабочему классу и всему народу, что начало бонапартизма есть факт, то мы тем самым положим начало серьезной и упорной, в широком политическом масштабе ведущейся, на глубокие классовые интересы опирающейся, борьбе за свержение бонапартизма.

От начала французского бонапартизма в 1799 и в 1849 годах русский бонапартизм 1917 года отличается рядом условий, например, тем, что ни одна коренная задача революции не решена. Борьба за решение земельного и национального вопроса только еще начинает разгораться.

Керенский и контрреволюционные кадеты, которые играют им, как пешкой, не могут ни созвать в назначенный срок Учредительного собрания, ни отсрочить его созыва, не углубляя в обоих случаях революции. А катастрофа, порождаемая затягиванием империалистской войны, продолжает надвигаться с еще гораздо большей силой и быстротой, чем прежде.

Передовые отряды пролетариата России сумели выйти из наших июньских и июльских дней без массового обескровления. Партия пролетариата имеет полную возможность выбрать такую тактику и такую форму или такие формы организации, чтобы внезапные (будто бы внезапные) преследования бонапартистов не могли ни в коем случае прекратить ее существование и ее систематическое обращение со своим словом к народу.

Пусть партия ясно и громко скажет народу правду без урезок, что мы переживаем начало бонапартизма; что «новое» правительство Керенского, Авксентьева и $К^0$ есть лишь ширма для прикрытия контрреволюционных кадетов и военной клики, имеющей власть в руках; что народ не получит мира, крестьяне не получат земли, рабочие не получат 8-часового рабочего дня, голодные не получат хлеба без полной ликвидации контрреволюции, — пусть партия скажет это, и каждый шаг в развитии событий будет подтверждать ее правоту.

Россия с замечательной быстротой пережила целую эпоху, когда большинство народа доверилось мелкобур-

жуазным партиям эсеров и меньшевиков. И теперь уже начинается жестокая расплата большинства трудящихся масс за эту доверчивость.

Все признаки указывают на то, что ход событий продолжает идти самым ускоренным темпом, и страна приближается к следующей эпохе, когда большинство трудящихся вынуждено будет доверить свою судьбу революционному пролетариату. Революционный пролетариат возьмет власть, начнет социалистическую революцию, привлечет к ней — несмотря на все трудности и возможные зигзаги развития — пролетариев всех передовых стран, и победит и войну и капитализм.

«Рабочий и Солдат» № 6,
29 июля 1917 г.

Печатается по тексту газеты
«Рабочий и Солдат»

УРОКИ РЕВОЛЮЦИИ

*Написано в конце июля;
послесловие — 6 (19) сентября
1917 г.*

*Напечатано 12 и 13 сентября
(30 и 31 августа) 1917 г.
в газете «Рабочий» №№ 8 и 9
Подпись: в № 8 — Н — к о в ,
в № 9 — Н .   Л е н и н
Послесловие — в 1917 г. в брошюре:
Н. Ленин. «Уроки революции», II.,
изд. «Прибой»*

Печатается по тексту брошюры

Всякая революция означает крутой перелом в жизни громадных масс народа. Если не назрел такой перелом, то настоящей революции произойти не может. И как всякий перелом в жизни любого человека многому его учит, заставляет его многое пережить и перечувствовать, так и революция дает всему народу в короткое время самые содержательные и ценные уроки.

За время революции миллионы и десятки миллионов людей учатся в каждую неделю большему, чем в год обычной, сонной жизни. Ибо на крутом переломе жизни целого народа становится особенно ясно видно, какие классы народа преследуют те или иные цели, какою силою они обладают, какими средствами они действуют.

Всякий сознательный рабочий, солдат, крестьянин должен внимательно вдуматься в уроки русской революции, особенно теперь в конце июля, когда ясно стало видно, что первая полоса нашей революции кончилась неудачей.

I

В самом деле, посмотрим, чего добивались массы рабочих и крестьян, совершая революцию? Чего ждали они от революции? Известно, что они ждали свободы, мира, хлеба, земли.

Что же мы видим теперь?

Вместо свободы начинают восстановлять прежний произвол. Вводят смертную казнь для солдат на фронте[45],

привлекают крестьян к суду за самочинный захват помещичьей земли. Громят типографии рабочих газет. Закрывают без суда рабочие газеты. Арестуют большевиков, часто не предъявляя даже никаких обвинений или предъявляя обвинения явно клеветнические.

Возразят, пожалуй, что преследования большевиков не составляют нарушения свободы, ибо преследуют только определенных лиц за определенные обвинения. Но это возражение — заведомая и очевидная неправда, ибо как же можно громить типографию и закрывать газеты за преступления отдельных лиц, будь даже эти обвинения доказаны и признаны судом. Другое дело, если бы правительство признало законом преступными всю партию большевиков, самое направление их, взгляды их. Но всякий знает, что ничего подобного правительство свободной России сделать не могло и не сделало.

Главное разоблачение клеветнического характера обвинений против большевиков состоит в том, что газеты помещиков и капиталистов бешено бранили большевиков за их борьбу против войны, против помещиков и против капиталистов, и требовали открыто ареста и преследования большевиков еще тогда, когда ни одно обвинение ни против одного большевика не было еще придумано.

Народ хочет мира. А революционное правительство свободной России снова повело захватную войну, на основе тех самых тайных договоров, которые бывший царь Николай II заключил с английскими и французскими капиталистами в интересах ограбления чужих народов русскими капиталистами. Эти тайные договоры так и остались неопубликованными. Правительство свободной России отделалось отговорками, так и не предложив справедливого мира всем народам.

Хлеба нет. Голод опять надвигается. Все видят, что капиталисты и богатые бессовестно обманывают казну на военных поставках (война стоит теперь народу 50 миллионов рублей ежедневно), наживают неслыханные прибыли на высоких ценах, а для серьезного учета производства продуктов и распределения их рабочими ровно ничего не сделано. Капиталисты наглеют все

больше, выбрасывая рабочих на улицу, — и это в такое время, когда народ бедствует от бестоварья.

Громадное большинство крестьян заявило громко и ясно на длинном ряде съездов, что они объявляют помещичью собственность на землю несправедливостью и грабежом. А правительство, называющее себя революционным и демократическим, продолжает месяцами водить крестьян за нос и надувать их обещаниями и оттяжками. Министру Чернову капиталисты месяцами не позволяли издавать законы о запрещении купли-продажи земли. А когда, наконец, этот закон был издан, то капиталисты подняли гнусную клеветническую травлю против Чернова и продолжают эту травлю посейчас. Правительство дошло до такой наглости в защите помещиков, что начинает привлекать крестьян к суду за «самочинные» захваты.

Крестьян водят за нос, убеждая подождать до Учредительного собрания. А созыв этого собрания капиталисты все оттягивают. Теперь, когда этот созыв, под влиянием требования большевиков, назначен на 30-е сентября, капиталисты открыто кричат, что это «невозможно» короткий срок и требуют отложить созыв Учредительного собрания... Самые влиятельные члены партии капиталистов и помещиков, партии «кадетов» или партии «народной свободы», например, Панина, прямо проповедуют отсрочку созыва Учредительного собрания до окончания войны.

С землей подожди до Учредительного собрания. С Учредительным собранием подожди до конца войны. С концом войны подожди до полной победы. Вот что выходит. Над крестьянами прямо издеваются капиталисты и помещики, имея свое большинство в правительстве.

II

Но как же могло это случиться в свободной стране, после свержения царской власти?

В несвободной стране управляют народом царь и кучка помещиков, капиталистов, чиновников, никем не выбранные.

В свободной стране управляют народом только те, кто им самим выбран для этого. При выборах народ делится на партии, и обыкновенно каждый класс населения составляет свою отдельную партию, например, помещики, капиталисты, крестьяне, рабочие составляют отдельные партии. Поэтому управление народом в свободных странах происходит посредством открытой борьбы партий и свободного соглашения их между собой.

После свержения царской власти 27-го февраля 1917 года Россия управлялась в течение приблизительно 4-х месяцев как свободная страна, именно посредством открытой борьбы свободно образуемых партий и свободного соглашения между ними. Чтобы понять развитие русской революции, всего необходимее, следовательно, изучить, каковы были главные партии, интересы каких классов они защищали, каковы были взаимоотношения всех этих партий.

III

После свержения царской власти государственная власть перешла в руки первого Временного правительства. Оно состояло из представителей буржуазии, т. е. капиталистов, к которым присоединились и помещики. Партия «кадетов», главная партия капиталистов, стояла на первом месте, как правящая и правительственная партия буржуазии.

Власть досталась в руки этой партии не случайно, хотя боролись с царскими войсками, проливали кровь за свободу не капиталисты, конечно, а рабочие и крестьяне, матросы и солдаты. Власть досталась в руки партии капиталистов потому, что этот класс имел в руках силу богатства, организации и знания. За время после 1905 года и особенно в течение войны класс капиталистов и примыкающих к ним помещиков в России сделал больше всего успехов в деле своей организации.

Партия кадетов всегда была монархической, и в 1905 году, и с 1905 по 1917 год. После победы народа над царской тиранией эта партия объявила себя респуб-

ликанской. Опыт истории показывает, что партии капиталистов, когда народ побеждал монархию, всегда соглашались быть республиканскими, лишь бы отстоять привилегии капиталистов и их всевластие над народом.

На словах партия кадетов стоит за «народную свободу». На деле она стоит за капиталистов, и на ее сторону тотчас же встали все помещики, все монархисты, все черносотенцы. Доказательство тому — печать и выборы. Все буржуазные газеты и вся черносотенная печать запела после революции в один голос с кадетами. Все монархические партии, не смея выступать открыто, поддерживали на выборах, например, в Петрограде, партию кадетов.

Получив правительственную власть, кадеты все усилия направили на то, чтобы продолжать захватную грабительскую войну, которую начал царь Николай II, заключивший тайные грабительские договоры с английскими и французскими капиталистами. По этим договорам, русским капиталистам обещан, в случае победы, захват и Константинополя, и Галиции, и Армении и т. д. От народа же правительство кадетов отделывалось пустыми отговорками и обещаниями, откладывая все решения важных, необходимых для рабочих и крестьян, дел до Учредительного собрания и не назначая срока его созыва.

Пользуясь свободой, народ начал организовываться самостоятельно. Главной организацией рабочих и крестьян, которые составляют подавляющее большинство населения России, были Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Эти Советы стали образовываться уже во время февральской революции, и через несколько недель после нее в большинстве крупных городов России и во многих уездах все сознательные передовые люди рабочего класса и крестьянства были объединены Советами.

Советы выбирались вполне свободно. Советы были настоящими организациями масс народа, рабочих и крестьян. Советы были настоящими организациями громадного большинства народа. Рабочие и крестьяне, одетые в военную форму, были вооружены.

Само собой понятно, что Советы могли и должны были взять в свои руки всю государственную власть. Никакой иной власти в государстве, впредь до созыва Учредительного собрания, кроме Советов, не должно было быть. Только тогда наша революция стала бы действительно народной, действительно демократической революцией. Только тогда трудящиеся массы, действительно добивающиеся мира, действительно не заинтересованные в захватной войне, могли бы начать решительно и твердо проводить в жизнь такую политику, которая положила бы конец и захватной войне, и привела бы к миру. Только тогда рабочие и крестьяне смогли бы обуздать капиталистов, наживающих бешеные деньги «на войне» и доведших страну до разрухи и голода. Но в Советах меньшая часть депутатов была на стороне партии революционных рабочих, социал-демократов большевиков, которые требовали передачи всей государственной власти в руки Советов. Большая же часть депутатов в Советах была на стороне партий социал-демократов меньшевиков и эсеров, которые были против передачи власти Советам. Вместо устранения правительства буржуазии и замены его правительством Советов эти партии отстаивали поддержку правительства буржуазии и соглашения с ним, образования общего с ним правительства. В этой политике соглашений с буржуазией партий, которым доверяло большинство народа, эсеров и меньшевиков, заключается главное содержание всего хода развития революции за все 5 месяцев, протекшие с ее начала.

IV

Посмотрим прежде всего на то, как шло это соглашательство эсеров и меньшевиков с буржуазией, а затем поищем объяснения тому обстоятельству, что большинство народа им доверилось.

V

Соглашательство меньшевиков и эсеров с капиталистами происходило во время всех периодов русской революции то в одной, то в другой форме.

В самом конце февраля 1917 года, как только народ победил и царская власть оказалась свергнута, Временное правительство капиталистов включило в свой состав Керенского, как «социалиста». На самом деле Керенский никогда социалистом не был, был только трудовиком, а в «социалистах-революционерах» он стал числиться только с марта 1917 г., когда это было уже безопасно и не безвыгодно. Через Керенского, как товарища председателя Петроградского Совета, Временное правительство капиталистов сейчас же постаралось привязать к себе и приручить Совет. Совет, т. е. преобладавшие в нем эсеры и меньшевики, дал себя приручить, согласившись тотчас после образования Временного правительства капиталистов «поддерживать его», «поскольку» оно выполняет свои обещания.

Совет считал себя проверяющим, контролирующим действия Временного правительства. Вожди Совета учредили так называемую «контактную комиссию», т. е. комиссию для контакта, для соприкосновения с правительством[46]. В этой контактной комиссии эсеровские и меньшевистские вожди Совета вели постоянные переговоры с правительством капиталистов, будучи, собственно говоря, на положении министров без портфеля или неофициальных министров.

Весь март и почти весь апрель продолжалось такое положение дел. Капиталисты действовали оттяжками и отговорками, стараясь выиграть время. Ни единого, сколько-нибудь серьезного шага для развития революции правительство капиталистов за это время не сделало. Даже для своей прямой непосредственной задачи, для созыва Учредительного собрания, правительство не сделало ровнехонько ничего, не передало вопрос на места, не основало даже еще центральной комиссии по подготовке вопроса. Правительство заботилось об одном: возобновить тайком те грабительские международные договоры, которые царь заключил с капиталистами Англии и Франции, тормозить как можно осторожнее и незаметнее революцию, все обещать, ничего не исполнять. Эсеры и меньшевики играли в «контактной комиссии» роль дурачков, которых

кормили пышными фразами, обещаниями, «завтраками». Эсеры и меньшевики, как ворона в известной басне, поддавались на лесть, с удовольствием выслушивали уверения капиталистов, что они высоко ценят Советы и ни шагу не делают без них.

В действительности же время шло, и правительство капиталистов ровно ничего не сделало для революции. Против же революции оно успело за это время возобновить тайные грабительские договоры, вернее, подтвердить их и «оживить» дополнительными столь же тайными переговорами с дипломатами англо-французского империализма. Против революции оно успело за это время положить основание контрреволюционной организации (или по крайней мере сближению) генералов и офицеров действующей армии. Против революции оно успело начать организацию промышленников, фабрикантов, заводчиков, которые вынуждены были делать уступку за уступкой под напором рабочих, но в то же время начинали саботировать (портить) производство и подготовлять остановку его, выжидая для этого удобный момент.

Но организация передовых рабочих и крестьян в Советах неуклонно шла вперед. Лучшие люди угнетенных классов чувствовали, что правительство, несмотря на его соглашение с Петроградским Советом, несмотря на велеречивость Керенского, несмотря на «контактную комиссию», остается врагом народа, врагом революции. Массы чувствовали, что если не сломить сопротивление капиталистов, то дело мира, дело свободы, дело революции будет неизбежно проиграно. В массах нарастало нетерпение и озлобление.

VI

Оно прорвалось 20—21 апреля. Движение вспыхнуло стихийно, никем не подготовленное. Движение было настолько резко направлено против правительства, что один полк выступил даже вооруженным и явился к Мариинскому дворцу, чтобы арестовать министров. Всем стало до очевидности ясно, что правительство

держаться не может. Советы могли (и должны были) взять власть в свои руки без малейшего сопротивления с чьей бы то ни было стороны. Вместо этого эсеры и меньшевики поддержали падающее правительство капиталистов, запутали себя еще больше соглашательством с ним, сделали еще более роковые, ведущие к гибели революции, шаги.

Революция учит все классы с быстротой и основательностью, невиданными в обычное, мирное время. Капиталисты, наилучше организованные, наиболее опытные в делах классовой борьбы и политики, научились быстрее других. Видя, что положение правительства неудержимо, они прибегли к приему, который в течение целого ряда десятилетий после 1848 года практиковался капиталистами других стран для одурачения, разделения и обессиления рабочих. Этот прием — так называемое «коалиционное», т. е. соединенное, составленное из буржуазии и перебежчиков социализма, общее министерство.

В тех странах, где дольше всего существует свобода и демократия наряду с революционным рабочим движением, в Англии и во Франции, капиталисты много раз и с большим успехом употребляли этот прием. «Социалистические» вожди, входя в министерство буржуазии, непременно оказывались подставными фигурами, куклами, ширмой для капиталистов, орудием обмана рабочих. «Демократические и республиканские» капиталисты России пустили в ход этот самый прием. Эсеры и меньшевики сразу дали себя одурачить, и 6-го мая «коалиционное» министерство с участием Чернова, Церетели и К^0 стало фактом.

Дурачки эсеровской и меньшевистской партий ликовали, купаясь самовлюбленно в лучах министерской славы их вождей. Капиталисты потирали руки от удовольствия, получив себе помощников против народа в лице «вождей Советов», получив обещание от них поддерживать «наступательные действия на фронте», т. е. возобновление приостановившейся было империалистической, грабительской войны. Капиталисты знали все надутое бессилие этих вождей, знали, что обещания

со стороны буржуазии — насчет контроля и даже организации производства, насчет политики мира и т. п. — никогда не будут исполнены.

Так и оказалось. Вторая полоса в развитии революции, с 6 мая по 9 или по 18 июня, вполне подтвердила расчет капиталистов на легкость одурачения эсеров и меньшевиков.

Пока Пешехонов и Скобелев обманывали себя и народ пышными фразами, что с капиталистов возьмут 100% прибыли, что их «сопротивление сломлено» и т. п., — капиталисты продолжали укрепляться. Ничего, ровнехонько ничего на деле не было за это время предпринято для обуздания капиталистов. Министры из перебежчиков социализма оказывались говорильными машинами для отвода глаз угнетенным классам, а весь аппарат государственного управления оставался на деле в руках бюрократии (чиновничества) и буржуазии. Пресловутый Пальчинский, товарищ министра промышленности, был типичным представителем этого аппарата, тормозящим какие бы то ни было меры против капиталистов. Министры болтали — все оставалось по-старому.

Министр Церетели в особенности был употребляем буржуазией для борьбы против революции. Его посылали «успокаивать» Кронштадт, когда тамошние революционеры дошли до такой продерзости, что посмели сместить назначенного комиссара. Буржуазия открыла в своих газетах неимоверно шумную, злостную, бешеную кампанию лжи, клеветы и травли против Кронштадта, обвиняя его в желании «отложиться от России», повторяя эту и подобные нелепости на тысячу ладов, запугивая мелкую буржуазию и филистеров. Типичнейший представитель тупого, запуганного филистерства, Церетели всех «добросовестнее» попадался на удочку буржуазной травли, всех усерднее «громил и усмирял» Кронштадт, не понимая своей роли лакея контрреволюционной буржуазии. Выходило так, что он являлся орудием проведения такого «соглашения» с революционным Кронштадтом, что комиссар в Кронштадте не назначался просто-напросто правительством, а выбирался

на месте и *утверждался* правительством. На подобные жалкие компромиссы тратили свое время министры, перебежавшие от социализма к буржуазии.

Там, где не мог бы появиться министр-буржуа с защитой правительства, перед революционными рабочими или в Советах, там появлялся (вернее: туда посылался буржуазией) «социалистический» министр Скобелев, Церетели, Чернов и т. п. и добросовестно выполнял буржуазное дело, лез из кожи, защищая министерство, обелял капиталистов, одурачивал народ повторением обещаний, обещаний и обещаний, советами погодить, погодить и погодить.

Министр Чернов был занят в особенности торговлей со своими буржуазными коллегами: до самого июля месяца, до открывшегося тогда, после движения 3— 4 июля, нового «кризиса власти», до ухода кадетов из министерства, министр Чернов все время занят был полезным, интересным, глубоконародным делом «уговаривания» своих буржуазных коллег, усовещивания их согласиться хотя бы на запрещение земельных сделок купли-продажи. Это запрещение было торжественнейшим образом обещано крестьянам на Всероссийском съезде (совете) крестьянских депутатов в Питере. Но обещание так и осталось обещанием. Чернов так и не мог выполнить его ни в мае, ни в июне, до тех самых нор, пока революционная волна стихийного взрыва 3—4 июля, совпавшая с уходом кадетов из министерства, не дала возможность провести этой меры. Но и тогда эта мера оказалась одинокой, бессильной внести серьезные улучшения в дело борьбы крестьянства против помещиков за землю.

На фронте в это время ту контрреволюционную, империалистическую задачу возобновления империалистической, грабительской войны, ту задачу, которую не мог выполнить ненавистный народу Гучков, с успехом и блеском выполнял «революционный демократ» Керенский, новоиспеченный член партии социалистов-революционеров. Он упивался собственным красноречием, ему курили фимиам империалисты, игравшие им, как пешкой, ему льстили, его боготворили — все за

то, что он верой и правдой служил капиталистам, убеждая «революционные войска» согласиться на возобновление войны, ведущейся во исполнение договоров царя Николая II с капиталистами Англии и Франции, войны ради получения русскими капиталистами Константинополя и Львова, Эрзерума и Трапезунда.

Так прошла вторая полоса русской революции с 6 мая по 9 июня. Контрреволюционная буржуазия усилилась, укрепилась под прикрытием и под защитой «социалистических» министров, подготовив наступление и против внешнего врага и против внутреннего, т. е. революционных рабочих.

VII

9-го июня партия революционных рабочих, большевиков, подготовляла демонстрацию в Питере, чтобы дать организованное выражение неудержимо нараставшему недовольству и возмущению масс. Запутавшиеся в соглашениях с буржуазией, связанные империалистской политикой наступления, эсеровские и меньшевистские вожди пришли в ужас, чувствуя потерю своего влияния в массах. Поднялся всеобщий вой против демонстрации, вой, объединивший на этот раз контрреволюционных кадетов с эсерами и меньшевиками. Под их руководством, в результате их политики соглашательства с капиталистами, поворот мелкобуржуазных масс к союзу с контрреволюционной буржуазией определился вполне, обрисовался с поразительной наглядностью. В этом историческое значение, в этом классовый смысл кризиса 9 июня.

Большевики отменили демонстрацию, вовсе не желая вести рабочих на отчаянный бой, в данный момент, против объединенных кадетов, эсеров и меньшевиков. Но эти последние, чтобы сохранить хоть какой-нибудь остаточек доверия масс, вынуждены были назначить общую демонстрацию на 18-ое июня. Буржуазия была вне себя от ярости, справедливо видя в этом колебание мелкобуржуазной демократии на сторону пролетариата и решая наступлением на фронте парализовать действие демократии.

Действительно, 18-ое июня дало замечательно внушительную победу лозунгов революционного пролетариата, лозунгов большевизма, среди петербургских масс, а 19-го июня было торжественно объявлено буржуазией и бонапартистом* Керенским о начавшемся именно 18-го июня наступлении на фронте.

Наступление означало фактически возобновление грабительской войны в интересах капиталистов, вопреки воле громадного большинства трудящихся. Поэтому с наступлением неизбежно было связано, с одной стороны, гигантское усиление шовинизма и переход военной (а следовательно, и государственной) власти к военной шайке бонапартистов, а с другой стороны, переход к насилию над массами, к преследованию интернационалистов, к отмене свободы агитации, к арестам и расстрелам тех, кто против войны.

Если 6-ое мая привязало эсеров и меньшевиков к победной колеснице буржуазии канатом, то 19-ое июня приковало их, как слуг капиталистов, цепью.

VIII

Озлобление масс, вследствие возобновившейся грабительской войны, естественно возросло еще быстрее и сильнее. 3—4 июля последовал взрыв их возмущения, взрыв, который большевики пытались сдержать и которому они, разумеется, должны были постараться придать наиболее организованную форму.

Эсеры и меньшевики, как рабы буржуазии, прикованные господином, согласились на все: и на привод реакционных войск в Питер, и на восстановление смертной казни, и на разоружение рабочих и революционных войск, и на аресты, преследования, закрытие газет без суда. Власть, которую не могла взять целиком буржуазия в правительстве, которую не хотели взять Советы, власть скатилась в руки военной клики,

* Бонапартизмом (по имени двух французских императоров Бонапартов) называется такое правительство, которое старается казаться непартийным, используя крайне острую борьбу партий капиталистов и рабочих друг с другом. На деле служа капиталистам, такое правительство всего больше обманывает рабочих обещаниями и мелкими подачками.

бонапартистов, целиком поддержанной, разумеется, кадетами и черносотенцами, помещиками и капиталистами.

Со ступеньки на ступеньку. Раз вступив на наклонную плоскость соглашательства с буржуазией, эсеры и меньшевики покатились неудержимо вниз и докатились до дна. 28-го февраля они обещали в Петроградском Совете условную поддержку буржуазному правительству. 6-го мая они спасли его от краха и дали превратить себя в слуг и защитников его, согласившись на наступление. 9-го июня они соединились с контрреволюционной буржуазией в походе бешеной злобы, лжи и клеветы против революционного пролетариата. 19-го июня они одобрили начавшееся возобновление грабительской войны. 3-го июля они согласились на вызов реакционных войск: начало окончательной сдачи власти бонапартистам. Со ступеньки на ступеньку.

Такой позорный финал партий эсеров и меньшевиков не случайность, а подтвержденный много раз опытом Европы результат экономического положения мелких хозяев, мелкой буржуазии.

IX

Всякий наблюдал, конечно, как мелкие хозяйчики выбиваются из сил, тянутся «выйти в люди», попасть в настоящие хозяева, подняться до положения «крепкого» хозяина, до положения буржуазии. Пока господствует капитализм иного выхода мелким хозяевам нет: либо перейти самим на положение капиталистов (а это возможно в лучшем случае для одного мелкого хозяйчика из сотни), либо перейти в положение разоренного хозяйчика, полупролетария, а затем — пролетария. Так и в политике: мелкобуржуазная демократия, особенно в лице ее вождей, тянется за буржуазией. Вожди мелкобуржуазной демократии утешают свои массы обещаниями и уверениями насчет возможности соглашения с крупными капиталистами, — в лучшем случае, на самое короткое время они получают от капиталистов уступочки для небольшого верхнего слоя трудящихся масс, а во всем решающем, во всем важном мелкобур-

жуазная демократия всегда оказывалась в хвосте буржуазии, бессильным придатком ее, послушным орудием в руках финансовых королей. Опыт Англии и Франции много раз подтверждал это.

Опыт русской революции, когда события, особенно под влиянием империалистской войны и созданного ею глубочайшего кризиса, развивались с необычайной быстротой, этот опыт с февраля по июль 1917 года подтвердил старую марксистскую истину о неустойчивости положения мелкой буржуазии замечательно ярко, наглядно.

Урок русской революции: трудящимся массам нет спасения от железных тисков войны, голода, порабощения помещикам и капиталистам, иначе как в полном разрыве с партиями эсеров и меньшевиков, в ясном сознании их предательской роли, в отказе от каких бы то ни было соглашательств с буржуазией, в решительном переходе на сторону революционных рабочих. Революционные рабочие, если их поддержат беднейшие крестьяне, одни только в состоянии сломить сопротивление капиталистов, повести народ к завоеванию земли без выкупа, к полной свободе, к победе над голодом, к победе над войной, к справедливому и прочному миру.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Статья эта, как видно из текста, написана в конце июля.

История революции за август вполне подтвердила сказанное в статье. Затем в конце августа восстание Корнилова[47] создало новый поворот революции, показав наглядно всему народу, что кадеты в союзе с контрреволюционными генералами стремятся разогнать Советы и восстановить монархию. Насколько силен этот новый поворот революции, удастся ли ему положить конец губительной политике соглашательства с буржуазией, — покажет недалекое будущее...

Н. Ленин

6 сентября 1917 г.

О ВЫСТУПЛЕНИИ КАМЕНЕВА В ЦИК ПО ПОВОДУ СТОКГОЛЬМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ[48]

Речь тов. Каменева в ЦИК 6 августа по поводу Стокгольмской конференции не может не вызвать отпора со стороны верных своей партии и своим принципам большевиков.

В первой же фразе своей речи т. Каменев сделал заявление формального характера, которое придает его выступлению прямо чудовищный характер. Тов. Каменев оговаривается, что выступает от себя лично, что «наша фракция этого вопроса не обсуждала».

Во-первых, с каких это пор в организованной партии по важным вопросам выступают отдельные члены «от себя лично», раз фракция вопроса не обсуждала, т. Каменев не имел права выступать. Вот первый вывод из его же слов.

Во-вторых, какое право имел т. Каменев забыть, что есть решение ЦК партии против участия в Стокгольме. Если это решение не отменено съездом или новым решением ЦК, то оно остается законом для партии. Если оно отменено, тогда бы т. Каменев не мог бы умолчать об этом, не мог бы говорить в прошлом времени: «мы, большевики, до сих пор относились к Стокгольмской конференции отрицательно».

Опять-таки вывод тот, что Каменев не только не имел права выступать, но и прямо нарушил постановление партии, прямо говорил против партии, срывал ее волю, не упоминая ни словом об обязательном для него решении ЦК. А решение это в свое время было опубли-

ковано в «Правде» и даже с добавлением, что представитель партии уйдет с Циммервальдской конференции, если она выскажется за участие в Стокгольме*.

Доводы «прежнего» отрицательного отношения большевиков к участию в Стокгольме Каменев изложил неверно. Он умолчал о том, что там будут участвовать социал-империалисты, что общаться с таковыми позорно для революционного с.-д.

Как ни печально в этом сознаться, но сознаться надо: Старостин, часто и много путавший, в 1000 раз лучше, вернее, достойнее выразил точку зрения революционной социал-демократии, чем Каменев. Идти на совещания с социал-империалистами, с министрами, с пособниками палачества в России — позор и предательство. Об интернационализме тогда нечего и говорить.

Доводы Каменева по существу дела за «изменение» нашего взгляда на Стокгольм слабы до смешного.

«Нам стало ясно, — говорил Каменев, — что Стокгольм с этого (??) момента перестает (??) быть слепым орудием в руках империалистических государств».

Это неправда. Ни единого факта нет, и привести ничего серьезного Каменев не мог. Если англо-французские социал-империалисты не идут, а немецкие идут, неужели это есть принципиальное изменение?? Неужели это вообще изменение с точки зрения интернационалиста? Неужели Каменев уже «забыл» решение конференции нашей партии (29 апреля) по вполне аналогичному случаю с датским социал-империалистом?

«Над Стокгольмом, — сказал Каменев, по передаче газет, далее, — начинает развеваться широкое революционное знамя, под которым мобилизуются силы всемирного пролетариата».

Это — пустейшая декламация в духе Чернова и Церетели. Это — вопиющая неправда. Не революционное знамя, а знамя сделок, соглашений, амнистии социал-империалистов, переговоров банкиров о дележе аннексий, — вот какое знамя на деле начинает развеваться над Стокгольмом.

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 66. *Ред.*

Нельзя терпеть, чтобы партия интернационалистов, перед всем миром ответственная за революционный интернационализм, компрометировала себя кокетничаньем с проделками социал-империалистов русских и немецких, с проделками министров буржуазного империалистического правительства Черновых, Скобелевых и К^0.

Мы решили строить III Интернационал. Мы должны осуществлять это вопреки всем трудностям. Ни шагу назад, к сделкам между социал-империалистами и перебежчиками социализма!

«Пролетарий» № 3,
29 (16) августа 1917 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

СЛУХИ О ЗАГОВОРЕ

Заметка, помещенная под этим заглавием в № 103 «Новой Жизни», от 17 августа, заслуживает очень серьезного внимания и на ней следует [еще и еще раз] остановиться, несмотря на полную несерьезность того, что выдается за нечто серьезное в заметке.

Содержание ее сводится к тому, что в Москве 14 августа распространились слухи, будто некоторые казачьи части идут к Москве с фронта и что наряду с этим «определенные военные группы при сочувствии некоторых общественных кругов Москвы» организуют «решительные контрреволюционные выступления». Будто бы, далее, военные власти поставили в известность Московский Совет солдатских и рабочих депутатов и «при участии представителей ЦИК» (т. е. меньшевиков и эсеров) приняли меры для ознакомления солдат с необходимостью охраны города и т. п. «К этим приготовлениям были привлечены и представители московских большевиков, пользующиеся влиянием во многих воинских частях, — так заканчивается заметка, — куда им на этот случай был открыт доступ».

Эта последняя фраза построена намеренно неясно и двусмысленно: если большевики пользуются влиянием во многих воинских частях (что̀ бесспорно и общеизвестно), то каким образом и кто *мог* «открывать доступ» большевикам в эти части? Ведь это явный абсурд. Если же действительно большевикам «на этот случай» «открывали доступ» (кто? очевидно, меньшевики

и эсеры!) в *какие бы то ни было* воинские части, то это означает, что был известный *блок,* союз, сговор, между большевиками и оборонцами на предмет «защиты от контрреволюции».

Вот это обстоятельство придает серьезное значение несерьезной заметке и требует от всех сознательных рабочих внимательнейшего отношения к рассказанным фактам.

Слухи, распространявшиеся оборонцами, т. е. меньшевиками и эсерами, явно вздорны, и совершенно очевиден тот грязный и гнусный политический расчетец, с которым эти слухи распускаются. Действительно контрреволюционным является как раз то Временное правительство, которое оборонцы хотят будто бы защищать. Действительно вызывались казачьи войска с фронта в столицы, например, в Петроград 3 июля, именно Временным правительством и «социалистами»-министрами, как это и подтвердил формально казачий генерал Каледин на Московском контрреволюционном империалистском совещании. Это факт.

Вот этот факт, разоблачающий меньшевиков и эсеров, доказывающий их предательство революции, *их союз* с контрреволюционерами, *их союз* с Каледиными, этот факт меньшевикам и эсерам хочется замять, затушевать, заставить забыть посредством «слухов», будто казаки идут на Москву помимо Керенского, Церетели, Скобелева, Авксентьева, будто меньшевики и эсеры «защищают революцию» и т. под. Политический расчетец предателей меньшевиков и оборонцев яснее ясного: они хотят надуть рабочих, выдать себя за революционеров, разузнать кое-что про большевиков (для передачи в контрразведку, конечно), починить свою репутацию! Расчетец столь же подлый, как и грубо шитый белыми нитками! Дешевой ценой, состряпав глупенький «слух», мы-де получим «доступ» к большевистским воинским частям и подкрепим вообще доверие к Временному правительству, уверив наивных людей, будто это правительство хотят свергать казаки, будто оно *не* в блоке с казаками, будто оно «защищает революцию» и прочее и тому подобное.

Расчетец ясный. Слухи-то вздорные и сфабрикованные. А доверие-то к Временному правительству мы-де получим чистой монетой, да кстати и большевиков втянем в «блок» с нами!

Трудно поверить, чтобы могли найтись такие дурачки и негодяи из большевиков, которые пошли бы в блок с оборонцами теперь. Трудно поверить этому, ибо, во-первых, имеется прямая резолюция VI съезда РСДРП[49], в которой говорится (см. «Пролетарий»[50] № 4), что «меньшевики окончательно перешли в стан врагов пролетариата». С людьми, окончательно перешедшими в стан врагов, не договариваются, блоков с ними не заключают. «Первейшей задачей революционной социал-демократии», — говорит далее та же резолюция, — является «полнейшее изолирование их (меньшевиков-оборонцев) от всех сколько-нибудь революционных элементов рабочего класса». Ясно, что против этого изолирования меньшевики с эсерами и борются пусканием вздорных слухов. Ясно, что в Москве, как и в Питере, рабочие все более отворачиваются от меньшевиков и эсеров, все яснее видя их предательскую, контрреволюционную политику, и для «поправки дела» оборонцам приходится пускаться «во вся тяжкие».

При такой резолюции съезда, большевики, которые пошли бы в блок с оборонцами об «открывании доступа» или о косвенном вынесении доверия Временному правительству (якобы защищаемому от казаков), такие большевики, разумеется, были бы немедленно — и по заслугам — исключены из партии.

Но еще и по другим причинам трудно поверить, чтобы могли найтись, в Москве или где бы то ни было, большевики, способные пойти на блок с оборонцами, на образование чего-либо подобного общим, хотя бы и временным учреждениям, на какой-либо сговор и т. п. Допустим самое лучшее, для таких мало правдоподобных большевиков, предположение: допустим, что они, по наивности, в самом деле поверили в слухи, переданные им меньшевиками и эсерами, допустим даже, что им сообщили какие-либо, тоже сочиненные, «факты» для внушения доверия. Ясно, что и в этом случае ни один

честный или не потерявший совершенно головы большевик не пошел бы ни на какой блок с оборонцами, ни в какой сговор об «открывании доступа» и т. п. Даже в этом случае большевик сказал бы: наши рабочие, наши солдаты будут сражаться с контрреволюционными войсками, если те начнут наступление сейчас против Временного правительства, защищая *не* это правительство, звавшее Каледина и К^0 третьего июля, а самостоятельно защищая революцию, преследуя цели свои, цели победы рабочих, победы бедных, победы дела мира, а не победы империалистов — Керенского, Авксентьева, Церетели, Скобелева и К^0. Даже в том исключительно-редком случае, который мы предположили, большевик сказал бы меньшевикам: конечно, мы будем сражаться, но ни на малейший политический союз с вами, ни на малейшее выражение доверия к вам мы не пойдем, — совершенно так же, как в феврале 1917 года социал-демократы сражались против царизма совместно с кадетами, не идя ни в какой союз с кадетами, не веря им ни на секунду. Малейшее доверие к меньшевикам было бы такой же изменой революции теперь, как доверие кадетам в 1905—1917 годах.

Большевик сказал бы рабочим и солдатам: будемте сражаться, но ни тени доверия к меньшевикам, если вы не хотите отнять у себя плоды победы.

Меньшевикам слишком выгодно распространять ложные слухи и предположения, будто поддерживаемое ими правительство спасает революцию, когда на деле оно *уже в блоке* с Каледиными, *уже* контрреволюционно, *уже* сделало массу шагов и ежедневно делает новые во исполнение условий этого своего блока с Каледиными.

Верить этим слухам, прямо или косвенно поддерживать их значило бы со стороны большевиков изменять делу революции. Главный залог ее успеха теперь — ясное сознание массами предательства меньшевиков и эсеров, полный разрыв с ними, такой же безусловный бойкот их всяким революционным пролетарием, каков был бойкот кадета после опыта 1905 года.

((Эту статью я прошу переписать в нескольких экземплярах, чтобы одновременно и послать для печати в несколько партийных газет и журналов, и одновременно внести в ЦК от моего имени с такой припиской:

Настоящую статью я прошу рассматривать как мой доклад ЦК с добавлением моего предложения — назначить официальное расследование ЦК при участии москвичей не членов ЦК для установления факта, были ли общие учреждения на этой почве у большевиков с оборонцами, были ли блоки или сговоры, в чем они состояли и т. д. Необходимо официально расследовать факты и подробности, узнать все детали. Необходимо отстранить от работы членов ЦК или МК, ежели бы факт блока подтвердился, и внести вопрос о формальном отстранении их до съезда на первый же пленум ЦК, Ибо именно Москва *теперь,* после Московского совещания, после забастовки, после 3—5 июля, приобретает или может приобрести значение *центра.* В этом громадном пролетарском центре, который больше Петрограда, вполне возможно нарастание движения типа 3—5 июля. Тогда в Питере задача была: придать мирный и организованный характер. Это *был* верный лозунг. Теперь в Москве задача *стоит* совсем иная; старый лозунг был бы архиневерен. Теперь задача была бы *взять власть* самим и объявить себя правительством во имя мира, земли крестьянам, созыва Учредительного собрания в срок по соглашению с крестьянами на местах и т. д. Весьма возможно, что на почве безработицы, голода, железнодорожной стачки, разрухи и т. п. подобное движение в Москве вспыхнет. Крайне важно, чтобы в Москве «у руля» стояли люди, которые бы не колебались вправо, не способны были на блоки с меньшевиками, которые бы в случае движения понимали *новые* задачи, *новый* лозунг взятия власти, *новые* пути и средства к нему. Вот почему «следствие» по делу о блоке и порицание блокистам-большевикам, если таковые были, отстранение их, необходимо не только во имя дисциплины, не только для исправления уже допущенной глупости, а необходимо в существеннейших интересах *будущего* движения. Стачка в Москве 12 августа

доказала, что *активный* пролетариат за большевиками несмотря на большинство, при голосованиях в Думу, у эсеров. Это очень похоже на ситуацию в Питере перед 3—5 июля 1917 г. Но разница гигантская: тогда Питер не мог бы взять власти даже физически, а если бы взял физически, то политически не мог бы удержать, ибо Церетели и К⁰ еще не упали до поддержки палачества. Вот почему *тогда,* 3—5 июля 1917 г. в Питере, лозунг взятия власти был бы *неверен.* Тогда даже у большевиков не было и быть не могло сознательной решимости трактовать Церетели и К⁰, как контрреволюционеров. Тогда ни у солдат, ни у рабочих не могло быть опыта, созданного месяцем июлем.

Теперь совсем не то. Теперь в Москве, если вспыхнет стихийное движение, лозунг должен быть именно взятия власти. Поэтому сугубо важно и стократ важно, чтобы в Москве руководили движением подходящие люди, *вполне* понявшие и продумавшие этот лозунг. Вот почему еще и еще раз приходится настаивать на следствии и отстранении виновных.))

Написано 18—19 августа
(31 августа — 1 сентября) 1917 г.

Впервые напечатано в 1928 г.
в Ленинском сборнике VII

Печатается по рукописи

ЗА ДЕРЕВЬЯМИ НЕ ВИДЯТ ЛЕСА

В заседании ЦИК Советов 4-го августа Л. Мартов сказал (цитируем по отчету «Новой Жизни»), что «критика Церетели слишком мягка», что «правительство не дает отпора контрреволюционным попыткам в военной среде» и что «в наши цели не входит свержение нынешнего правительства или подрыв доверия к нему...». «Реальное соотношение сил, — продолжал Мартов, — не дает сейчас основания требовать перехода власти к Советам. Это могло бы явиться лишь в процессе гражданской войны, сейчас недопустимой». «Мы не намерены свергать правительство, — заканчивает Мартов, — но мы должны указать ему, что в стране есть силы, кроме кадетов и военных. Это — силы революционной демократии и на них должно опираться Временное правительство».

Это — замечательные рассуждения Мартова, на которых стоит со всем вниманием остановиться. Замечательны они тем, что необыкновенно рельефно воспроизводят самые распространенные, самые вредные, самые опасные политические ошибки мелкобуржуазной массы, ее типичнейшие предрассудки. Из всех представителей этой массы Мартов, как публицист, наверное, один из наиболее «левых», из наиболее революционных, из наиболее сознательных и искусных. Именно поэтому полезнее разобрать как раз его рассуждения, чем какого-нибудь кокетничающего пустым набором слов Чернова или тупицы Церетели и т. п. Разбирая

Мартова, мы будем разбирать то, что есть сейчас в идеях мелкой буржуазии наиболее разумного.

Крайне характерны, прежде всего, колебания Мартова по вопросу о переходе власти к Советам. До 4 июля Мартов был *против* этого лозунга. После 4 июля он — *за.* В начале августа он опять против, и заметьте, как чудовищно нелогична, как забавна с точки зрения марксизма его аргументация. Он против, ибо «реальное соотношение сил не дает сейчас основания требовать перехода власти к Советам. Это могло бы явиться лишь в процессе гражданской войны, сейчас недопустимой».

Вот путаница-то. Выходит, что до 4 июля такой переход власти возможен был *без* гражданской войны (святая истина!), но именно тогда Мартов был против перехода... Выходит, во-вторых, будто после 4 июля, когда Мартов был за переход власти к Советам, такой переход возможен был без гражданской войны: это явная, вопиющая фактическая неправда, ибо именно в ночь с 4 на 5 июля бонапартисты при поддержке кадетов и при лакейском услужении Черновых и Церетели приводят контрреволюционные войска в Питер. Взять власть мирным путем в этих условиях было бы абсолютно невозможно.

Наконец, в-третьих, у Мартова выходит, будто марксист или хотя бы даже просто революционный демократ вправе был отказаться от правильно выражающего интересы народа и интересы революции лозунга на том основании, что этот лозунг мог бы осуществиться «лишь в процессе гражданской войны»... Но ведь это же явный абсурд, явный отказ от всякой классовой борьбы, от всякой революции. Ибо кто же не знает, что всемирная история всех революций показывает нам не случайное, а неизбежное превращение классовой борьбы в гражданскую войну. Кто же не знает, что как раз *после* 4-го июля мы видим в России начало гражданской войны со стороны контрреволюционной буржуазии, разоружение полков, расстрелы на фронте, убийства большевиков. Гражданская война, изволите видеть, «недопустима» для революционной демократии как раз тогда, когда ход развития событий с железной необхо-

димостью привел к тому, что ее повела контрреволюционная буржуазия.

Мартов запутался самым невероятным, забавным, самым беспомощным образом.

Распутывая внесенную им путаницу, надо сказать:

Именно до 4-го июля лозунг перехода всей власти к данным, тогдашним Советам был единственно правильным. Тогда это было возможно мирно, без гражданской войны, ибо тогда не было еще систематических насилий над массой, над народом, введенных после 4-го июля. Тогда это обеспечивало мирное развитие вперед всей революции и, в частности, возможность мирного изживания борьбы классов и партий *внутри* Советов.

После 4-го июля переход власти к Советам стал невозможным без гражданской войны, ибо власть перешла с 4—5 июля к военной, бонапартистской клике, поддержанной кадетами и черносотенцами. Отсюда вытекает то, что все марксисты, все сторонники революционного пролетариата, все честные революционные демократы *должны* теперь выяснить рабочим и крестьянам коренную перемену положения, обусловливающую другой путь перехода власти к пролетариям и полупролетариям.

Мартов не привел доводов в защиту своей «мысли» о недопустимости «сейчас» гражданской войны, в защиту заявления, что в его цели «не входит свержение нынешнего правительства». Без мотивировки его мнение, особенно высказанное в оборонческом собрании, неизбежно смахивает на оборонческий довод: дескать, недопустима гражданская война внутри, грозит внешний враг.

Не знаем, решился ли бы Мартов открыто выдвинуть такой довод. Среди массы мелкой буржуазии довод этот из самых ходких. И довод этот, конечно, из самых пошлых. Буржуазия не боялась революции и гражданской войны в такие моменты, когда грозил внешний враг, ни в сентябре 1870 года во Франции, ни в феврале 1917 года в России. Буржуазия не боялась, ценой гражданской войны, захватывать власть в свои руки в такие моменты, когда грозил внешний враг. Так же мало будет считаться с этим «доводом» лжецов и лакеев буржуазии революционный пролетариат.

* *
*

Одна из самых вопиющих теоретических ошибок, которую делает Мартов и которая тоже крайне типична для всего круга политических идей мелкой буржуазии, состоит в смешении контрреволюции царистской и вообще монархической с контрреволюцией буржуазной. Это — именно специфическая узость или специфическая тупость мелкобуржуазного демократа, который не может вырваться из своей экономической, политической и идейной зависимости от буржуазии, уступает ей первенство, видит в ней «идеал», доверяет ее крикам об опасности «контрреволюции справа».

Мартов выразил этот круг идей или, вернее, это недомыслие мелкой буржуазии, сказав в своей речи: «Мы должны в противовес давлению на него (на правительство), оказываемому справа, создать контрдавление».

Вот образчик филистерской доверчивости и забвения классовой борьбы. Правительство выходит чем-то вроде надклассового и надпартийного, на него только «давят» слишком сильно справа, надо посильнее давить слева. О, премудрость, достойная Луи Блана, Чернова, Церетели и всей этой презренной братии. И как бесконечно выгодна эта филистерская премудрость бонапартистам, как хочется им представить «глупым мужичкам» дело именно в таком виде, что вот-де нынешнее правительство борется и направо и налево, только с крайностями, осуществляя истинную государственность, проводя в жизнь истинный демократизм, а на деле именно это бонапартистское правительство является правительством контрреволюционной буржуазии.

Буржуазии выгодно (и для увековечения ее господства необходимо) обманывать народ, изображая дело так, что она представляет будто бы «революцию вообще, а справа, от царя, грозит контрреволюция». Только бесконечной тупостью Данов и Церетели, бесконечной влюбленностью в себя Черновых и Авксентьевых держится, питаемая условиями жизни мелкой буржуазии, эта идея в среде «революционной демократии» вообще.

Но всякий, кто хоть чему-нибудь научился из истории или из марксистского учения, должен будет признать, что во главу угла политического анализа надо поставить вопрос о *классах:* о революции какого класса идет речь? А контрреволюция какого класса?

История Франции показывает нам, что бонапартистская контрреволюция выросла к концу XVIII века (а потом второй раз к 1848—1852 гг.) на почве контрреволюционной буржуазии, прокладывая в свою очередь дорогу к реставрации монархии легитимной. Бонапартизм есть форма правления, которая вырастает из контрреволюционности буржуазии в обстановке демократических преобразований и демократической революции.

Надо нарочно закрыть глаза, чтобы не видеть, как на наших глазах растет бонапартизм в России при очень схожих условиях. Контрреволюция царистская сейчас ничтожна, ни тени политического значения не имеет, никакой политической роли не играет. Пугало царистской контрреволюции нарочно выдвигают и раздувают шарлатаны, чтобы пугать дураков, чтобы потчевать политической сенсацией филистеров, чтобы отвлекать внимание народа от настоящей серьезной контрреволюции. Нельзя без смеха читать рассуждение какого-нибудь Зарудного, который пыжится взвесить контрреволюционную роль какого-то задворочного союзника «Святая Русь» и который «не замечает» контрреволюционной роли союза всей буржуазии России, называемого партией кадетов.

Кадетская партия есть главная политическая сила буржуазной контрреволюции в России. Эта сила великолепно сплотила вокруг себя всех черносотенцев как на выборах, так (что еще важнее) в аппарате военного и гражданского управления и в кампании газетной лжи, клевет, травли, направляемых сначала против большевиков, т. е. партии революционного пролетариата, потом против Советов.

Нынешнее правительство проводит постепенно, но неуклонно, именно ту политику, которую партия кадетов систематически проповедовала и подготовляла с марта 1917 года. Возобновление и затягивание империа-

листской войны, прекращение «болтовни» о мире, предоставление министрам права закрывать газеты, потом съезды, потом производить аресты и высылки, восстановление смертной казни, расстрелы на фронте, разоружение рабочих и революционных полков, наводнение столицы контрреволюционными войсками, начало арестов и преследований крестьян за самочинные «захваты», закрытие фабрик и локауты, — вот далеко еще не полный список мер, которые яснее ясного рисуют картину буржуазной контрреволюции бонапартизма.

А отсрочка созыва Учредительного собрания и «коронация» бонапартистской политики «Земским собором» в Москве, этот переходный шаг к отсрочке Учредительного собрания до окончания войны? Разве это не перл бонапартистской политики? И Мартов не видит, где главный штаб буржуазной контрреволюции... Поистине — за деревьями не видят леса.

* *
*

Какую бесконечно грязную лакейскую роль сыграл ЦИК Советов, т. е. господствующие в нем эсеры и меньшевики, в деле отсрочки созыва Учредительного собрания! Кадеты дали тон, бросили идею отсрочки, начали кампанию в печати, выдвинули *казачий съезд* с требованием отсрочки. (Казачий съезд! Как же не лакействовать Либерам, Авксентьевым, Черновым и Церетели!) Меньшевики и эсеры петушком побежали за кадетами, как собака поползли на хозяйский свист, под угрозой хозяйского кнута.

Вместо того, чтобы дать народу простую сводку фактических данных, показывающих, как нагло, как бесстыдно кадеты оттягивали и тормозили с марта дело созыва Учредительного собрания; вместо того, чтобы разоблачать лживые увертки и уверения, будто созыв Учредительного собрания в срок невозможен; вместо этого Бюро ЦИК быстро отбросило «сомнения», выдвинутые даже Даном (даже Даном!), и послало двух лакеев от этой лакейской коллегии, Брамсона и Бронзова, во Временное правительство с докладом «о необходи-

мости отсрочить выборы в Учредительное собрание до 28—29 октября...». Великолепное введение к коронации бонапартистов Земским собором в Москве. Кто не дошел до полной подлости, должен сплотиться вокруг партии революционного пролетариата. Без его победы ни мира народу, ни земли крестьянам, ни хлеба рабочим и всем трудящимся *не получить.*

«Пролетарий» № 6, 1 сентября
(19 августа) 1917 г.
Подпись: Н. Карпов

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ПИСЬМО В СВЯЗИ С ИЗДАНИЕМ «ЛИСТКА ПО ПОВОДУ ВЗЯТИЯ РИГИ»[51]

Этот листок, конечно, нельзя издать легально, но необходимо добиваться его издания нелегально. Было бы архиглупо, если бы мы вздумали подвергать опасности закрытия наши легальные газеты (и без того с громадным трудом сохраняемые и страшно для нас важные) и не сумев сделать то, что умели в 1912— 1914 гг.: использовать легальные возможности. Ни печатать легально, ни портить статьи (листка), переделывая под легальность, не следует.

И было бы не только глупо, но и подло, если бы мы *ограничились* легальным словом, когда свобода его явно урезана правительством и урезывается ежедневно.

Я знаю, что косность наших большевиков велика и что много труда стоить будет добиться издания нелегальных листков. Но я буду настаивать и настаивать, ибо это требования жизни, требования движения.

Надо издавать нелегально свободные, полным голосом говорящие, не урезывающие себя, листки и листовки. Надо подписывать их: «Группа преследуемых большевиков». Можно ограничиться этой подписью, можно добавить на ней, внизу, мелким шрифтом: «Группа преследуемых большевиков составилась из тех большевиков, коих преследования правительства заставили работать нелегально». Или еще так: «Группа преследуемых большевиков составилась из большеви-

ков, вынужденных преследованиями правительства и отнятием свободы печати издавать нелегально свободные листки, действуя вне рамок легальной большевистской партии».

ЛИСТОК ПО ПОВОДУ ВЗЯТИЯ РИГИ

Рабочие, солдаты и все трудящиеся!

Неприятельские войска заняли Ригу. Мы потерпели еще одно тяжелое поражение. Бедствия, неслыханные бедствия, причиненные народу войной, все усиливаются, все затягиваются.

Из-за чего затягивается война? По-прежнему из-за дележа добычи между разбойниками капиталистами, из-за того, сохранят ли немецкие хищники-капиталисты Бельгию, Сербию, Польшу, Ригу и пр., сохранят ли английские хищники-капиталисты Багдад, награбленные ими немецкие колонии, сохранят ли русские хищники-капиталисты Армению и т. д. Правительство Керенского при участии и поддержке меньшевиков и эсеров бесстыдно обманывает народ, усыпляя его ничего не говорящими и ни к чему не обязывающими фразами об их желании мира, а на деле затягивая грабительскую войну, не опубликовывая тайные договоры, которые царь заключил с английскими и французскими капиталистами ради обогащения русских капиталистов, получивших обещание Константинополя, Галиции, Армении.

Русский народ и при республике проливает свою кровь ради выполнения тайных договоров, грабительских договоров между капиталистами.

Русских рабочих и крестьян месяцами обманывают «республиканцы» Керенский, Скобелев, Чернов и К^0 вместо того, чтобы расторгнуть тайные грабительские договоры, вместо того, чтобы предложить всем воюющим народам точные, ясные, справедливые условия мира.

Керенский с меньшевиками и эсерами обманули народ. Только рабочее правительство может спасти страну, избавить ее от уронов войны, от грабежа мародеров-капиталистов.

Буржуазия по поводу рижского поражения уже предвкушает введение новых каторжных законов и каторжных мер для солдат, рабочих и крестьян. У крестьян уже начали отнимать хлеб, а у капиталистов оставляют их безобразно-высокие прибыли, сохраняют их священную «коммерческую тайну», охраняющую банкиров и миллионеров от разоблачения, не допуская рабочего контроля.

А меньшевики и эсеры, позорно лакействуя перед буржуазией, продолжают поддерживать ее и кричат о необходимости «оставить» «все партийные распри», т. е. об оставлении всевластия

капиталистов и грабежа страны капиталистами, о сохранении за ними «свободы» затягивать войну...

Десятки и сотни тысяч народа погибли от наступления, которое в июне начало правительство Керенского, меньшевиков и эсеров. Десятки и сотни тысяч погибнут от затягивания войны, пока народ будет терпеть такое правительство.

Только рабочее правительство может спасти страну. Только оно не обманет народа, а немедленно предложит всем странам точные, ясные, справедливые условия мира.

Буржуазия запугивает народ, старается создать панику и уверить темных людей, что нельзя теперь сразу предложить мир, что это значило бы «потерять Ригу» и прочее. Это обман народа.

Даже если бы о мире договаривались правительства, т. е. правительства, охраняющие священные права капиталистов на их награбленные богатства и захваты чужих земель (аннексии), даже тогда предложение мира не означало бы отказа от Риги. Рига есть добыча немецких капиталистов-разбойников. Армения есть добыча русских капиталистов-разбойников. Когда разбойники договариваются о мире, они либо сохраняют каждый свою добычу, либо обмениваются кусками добычи. Так кончались и так будут кончаться все войны, пока власть остается у капиталистов.

Но мы говорим о правительстве *рабочем,* которое одно только может тотчас предложить справедливые условия мира, об этом сотни раз говорили рабочие и крестьяне всей России в бесчисленных наказах и решениях. Эти условия — мир без аннексий, т. е. без захватов чужих земель. Это значит: ни немец, ни русский не сможет насильственно, без добровольного согласия поляков присоединить Польши или Латышского края, ни турок, ни русский не сможет заграбить Армении и так далее.

Но такие справедливые условия мира тотчас предложит рабочее правительство всем воюющим странам без исключения. Пока это не сделано, пока точные, ясные, формальные предложения мира не сделаны, пока остаются тайные грабительские договоры, пока не сломлено всевластие и мародерство капиталистов, наживающих сотни миллионов на военных поставках, — до тех пор все фразы о мире один обман народа, сплошной и бесстыдный обман.

Этим обманом народа заняты все капиталистические правительства, в том числе и правительство Керенского, эсеров и меньшевиков. Все говорят пустые, ни к чему не обязывающие фразы о мире, никто не предлагает точных условий мира, никто не разрывает тайных договоров, все продолжают на деле затягивать губящую народы преступную, грабительскую войну из-за прибылей капиталистов.

Долой войну! Долой правительство Керенского, меньшевиков и эсеров, обманывающее народ, затягивающее войну, защищающее грабительские интересы капиталистов, оттягивающее выборы в Учредительное собрание!

Только рабочее правительство, поддержанное беднейшими крестьянами, предложит мир, положа конец грабежу капиталистов, даст хлеб и свободу трудящимся. Пусть всякий рабочий и солдат разъясняют народу необходимость свержения правительства Керенского и установления рабочего правительства.

Написано в августе, позднее 22 (4 сентября), 1917 г.

Печатается впервые, по машинописной копии

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ШАНТАЖ

Шантажом называется вымогательство денег под угрозой разоблачения каких-нибудь фактов или вымышленных «историй», могущих быть неприятными разоблачаемому, или под угрозой причинения ему каких-либо других неприятностей.

Политический шантаж есть угроза разоблачением или разоблачение фактических, а чаще вымышленных «историй» в целях политически нанести ущерб, оклеветать, отнять или затруднить противнику возможность политической деятельности.

Наши республиканские, извините за выражение, даже демократические буржуа и мелкие буржуа проявили себя героями политического шантажа, поднимая «кампанию» наветов, лжи и клеветы против неугодных им партий и политических деятелей. Царизм преследовал грубо, дико, зверски. Республиканская буржуазия преследует *грязно,* стараясь запачкать ненавистного ей пролетарского революционера и интернационалиста клеветой, ложью, инсинуациями, наветами, слухами и прочее и прочее.

Большевики в особенности имели честь испытать на себе эти приемы преследования республиканских империалистов. Большевик вообще мог бы применить к себе известное изречение поэта:

Он слышит звуки одобренья
Не в сладком ропоте хвалы,
А в диких криках озлобленья[52].

Дикие крики озлобленья почти тотчас вслед *за* началом русской революции несутся против большевика со страниц всей буржуазной и почти всей мелкобуржуазной печати. И большевик, интернационалист, сторонник пролетарской революции, по справедливости, может в этих диких криках озлобления «слышать» звуки одобрения, ибо бешеная ненависть буржуазии часто служит лучшим доказательством правильной и честной службы пролетариату со стороны оклеветанного, травимого, преследуемого.

Шантажный характер клеветнических приемов буржуазии мы можем особенно наглядно иллюстрировать на примере, *не* касающемся нашей партии, на примере эсера Чернова. Заведомые клеветники, члены кадетской партии, с Милюковым и Гессеном во главе, желая запугать или выгнать Чернова, подняли против него травлю за заграничные его, будто бы, «пораженческие» статьи и за прикосновенность его к людям, получавшим будто бы деньги от агентов немецкого империализма. Травля начала разгораться. Вся буржуазная пресса подхватила ее.

Но вот кадеты и эсеры «помирились» на определенном составе министерства. И — о чудо! — «дело» Чернова исчезло!! В несколько дней, без суда, без разбора, без оглашения документов, без опроса свидетелей, без заключения экспертов, — «дело» исчезло. Когда кадеты были недовольны Черновым, возникло клеветническое «дело». Когда кадеты, хотя бы на время, политически помирились с Черновым, «дело» исчезло.

Вот вам, как на ладони, политический шантаж. Газетная травля лиц, клеветы, инсинуации служат в руках буржуазии и таких негодяев, как Милюковы, Гессены, Заславские, Даны и пр., орудием политической борьбы и политической мести. Достигнута политическая цель, — и «дело» против NN или MM «исчезает», доказывая тем грязную натуришку, подлую бесчестность, шантажизм возбудившего «дело».

Ибо ясно, что *не* шантажист ни при каких политических переменах не прекратил бы разоблачения, если бы он разоблачал, руководясь честными побуждениями,

что *не* шантажист во всяком случае давал бы свои разоблачения до конца, до приговора суда, до полного осведомления публики, до сбора и оглашения *всех* документов или до признания открытого и прямого, что с его стороны была ошибка или недоразумение.

Пример Чернова, не большевика, наглядно показывает нам действительную сущность шантажистского похода на большевиков со стороны буржуазной и мелкобуржуазной печати. Когда политическая цель этих рыцарей капитала и прихвостней его казалась им достигнутой, когда большевиков арестовали, газеты их закрыли, — тогда шантажисты *замолчали!* Имея в руках все средства раскрытия истины: и печать, и деньги, и помощь заграничной буржуазии, и содействие «общественного мнения» всей буржуазии России, и дружественную поддержку государственной власти одного из крупнейших государств мира, имея в руках все это, герои похода на большевиков, Милюковы и Гессены, Заславские и Даны, — *замолчали.*

Для всякого честного человека ясно становится то, что сразу стало ясно сознательным рабочим, коих вся жизнь подготовляет к быстрому уразумению приемов буржуазии, — именно: что Милюковы и Гессены, Заславские и Даны и пр. и пр. суть *политические шантажисты.* Надо это закрепить, разъяснить это массам, печатать это ежедневно в газете, собрать документы об этом для брошюрки, бойкотировать шантажистов и т. д. и т. д. Вот достойные пролетариата приемы борьбы с клеветой и шантажом!

Одним из последних пострадал от шантажа наш товарищ Каменев. Он «устранился от общественной деятельности» до разбора дела. По нашему мнению, это — ошибка. Шантажистам только того и надо было. Разбирать дело они не хотят. Каменеву достаточно было противопоставить негодяям доверие *своей* партии — и пусть потом лают собаки «Речи», «Биржевки», «Дня»[53], «Рабочей Газеты» и прочих подлых газет.

Если наша партия будет соглашаться на отстранение от общественной деятельности ее вождей по случаю оклеветания их буржуазией, то партия страшно постра-

дает, принесет вред пролетариату, доставит удовольствие врагам его. Ибо газет у буржуазии много, шантажистских наемных перьев (вроде Заславского и $К^0$) у нее есть еще больше, слишком ей будет легко «отстранять» наших партийных работников! О разборе дела, о поисках истины она и не думает.

Нет, товарищи! Не будем поддаваться крикам буржуазной прессы! Не будем доставлять удовольствия негодяям шантажа — Милюковым, Гессенам, Заславским. Будем полагаться на суд пролетариев, сознательных рабочих, своей партии, состоящей из 240 000 интернационалистов. Не забудем, что во всем мире интернационалистов преследует буржуазия в союзе с оборонцами приемами лжи, клеветы, шантажа.

Будем стойки в клеймении шантажистов. Будем непреклонны в разборе малейших сомнений судом сознательных рабочих, судом своей партии, ей мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи, в международном союзе революционных интернационалистов видим мы единственный залог освободительного движения рабочего класса.

И никакой податливости «общественному мнению» тех, кто сидит в одном министерстве с кадетами, кто подает руки Милюковым, Данам, Заславским!

Долой политических шантажистов! Презрение и бойкот им! Неустанное разоблачение их подлых имен перед рабочими массами! Мы должны твердо идти своей дорогой, охранять работоспособность своей партии, охранять ее вождей от того даже, чтобы они тратили время на пакостников и их пакостные клеветы.

«Пролетарий» № 10, 6 сентября (24 августа) 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий»

БУМАЖНЫЕ РЕЗОЛЮЦИИ

Господин Церетели — один из самых болтливых «социалистических» министров и вождей мещанства. Трудно заставить себя прочитывать до конца его бесчисленные речи, до такой степени бессодержательны и пошлы эти, ровно ничего не говорящие, ни к чему не обязывающие, ровно никакого серьезного значения не имеющие, поистине «министерские» речи. Особенно невыносимым делает эти красноречивые «выступления» (которые именно своей пустотой должны были сделать из Церетели любимчика буржуазии) бесконечная самовлюбленность оратора, и трудно бывает решить, тупость ли сверхобычная или циничное политическое делячество прикрывается прилизанными, гладенькими и сладенькими фразами.

Чем бессодержательнее речь Церетели, тем с большей энергией надо подчеркнуть совершенно невероятное, исключительное происшествие, случившееся с этим оратором в пленарном заседании Петроградского Совета 18-го августа[54]. Невероятно — но факт: Церетели обмолвился простым, ясным, дельным, правдивым словом. Он обмолвился таким словом, которое правдиво выражает глубокую и серьезную политическую истину, имеющую не случайное значение, а характеризующую все современное политическое положение в его существенных, коренных чертах, в его основах.

Церетели сказал, по отчету «Речи» (читатель помнит, конечно, что Церетели восставал против резолюции об отмене смертной казни):

«... Никакие ваши резолюции не помогут. Здесь необходимы не бумажные резолюции, а реальные дела...».

Что правда, то правда. Умные речи приятно и слушать...

Конечно, этой правдой Церетели бьет прежде всего и больше всего самого себя. Ибо именно он, как один из виднейших вождей Совета, способствовал проституированию этого учреждения, низведению его до жалкой роли какого-то либерального собрания, оставляющего в наследство миру архив образцово бессильных добреньких пожеланий. Кто иной, а Церетели, проведший через кастрированный эсерами и меньшевиками Совет сотни «бумажных резолюций», меньше всего имел бы право, когда дошло дело до принятия больно бьющей его самого резолюции, кричать о «бумажных резолюциях». Церетели поставил себя в особенно смешное положение парламентария, который больше всего с «парламентскими» резолюциями возился, больше всего превозносил до небес их значение, больше всего над ними хлопотал, а когда получил резолюцию *против себя,* то закричал во все горло «зелен виноград», собственно говоря, ведь резолюция-то бумажная.

А все же правда, хотя и фальшивым человеком, хотя и фальшивым тоном сказанная, остается правдой.

Резолюция бумажная не потому, почему ее объявил бумажной бывший министр Церетели, полагающий, что для защиты революции (не шутите!) необходима смертная казнь. Резолюция бумажная потому, что в ней повторяется шаблонная, с марта 1917 года наизусть заученная и бессмысленно повторяемая формула: «Совет требует от Временного правительства». Привыкли «требовать» и повторяют по привычке, не замечая, что положение изменилось, сила отошла, а «требование», не опирающееся на силу, смешно.

Мало того, шаблонно повторяемое «требование» внушает массам иллюзии, будто положение не изменилось, будто Совет сила, будто, заявив «требование», Совет сделал дело и может пойти лечь спать сном исполнившего свой долг «революционного» (извините...) «демократа».

Иной читатель, пожалуй, спросит: неужели не надо было большевикам, сторонникам политической трезвости, учета сил, противникам фразы голосовать за резолюцию.

Нет. Голосовать надо было за, уже потому, что в одном параграфе резолюции (§ 3) содержится прекрасная, верная мысль (основная, главная, решающая), что смертная казнь есть орудие против *масс* (другое дело, если бы речь шла об орудии против помещиков и капиталистов). Голосовать надо было за, хотя мещане эсеры испакостили текст Мартова и вместо ссылки на «чуждые интересам народа империалистические» цели вставили безусловно лживую, обманывающую народ, прикрашивающую грабительскую войну, фразу о «защите родины и революции».

Голосовать надо было за, оговоривши свое несогласие с отдельными местами и сделав заявление: рабочие! не думайте, что Совет в состоянии теперь что-либо требовать от Временного правительства. Не поддавайтесь иллюзиям. Знайте, что Совет *уже* не в силах требовать, а *теперешнее* правительство полный пленник контрреволюционной буржуазии. Думайте посерьезнее об этой горькой истине. Никто не мог помешать членам Совета голосовать *за,* сделав в той или иной форме такие оговорки.

И тогда резолюция перестала бы быть «бумажной».

И тогда мы обошли бы провокаторский вопрос Церетели, который спрашивал членов Совета, хотят ли они «свергать» Временное правительство — совершенно так же, буквально так же, как Катков спрашивал либералов при Александре III, хотят ли они «свергать» самодержавие. Мы бы ответили экс-министру: любезный гражданин, вы только что издали каторжный закон против тех, кто «посягает» или даже только покушается «свергать» правительство (образованное по соглашению помещиков и капиталистов с мелкобуржуазными предателями демократии). Мы вполне понимаем, что вас еще больше хвалили бы все буржуа, если бы вы «подвели» несколько большевиков под этот приятный (для

вас) закон. Но не удивляйтесь, если мы не ставим своей задачей облегчать вам нахождение случаев применения этого «приятного» закона.

* *
*

Как солнце в малой капле воды, отразился в инциденте 18-го августа весь политический строй России. Бонапартистское правительство, смертная казнь, каторжный закон, подслащивание этих «приятных» (для провокаторов) вещей совершенно такими же фразами, которые рассыпал Луи-Наполеон, — о равенстве, братстве, свободе, чести и достоинстве родины, о традициях великой революции, о подавлении анархии.

Сладенькие, до приторности сладенькие мелкобуржуазные министры и экс-министры, которые бьют себя в грудь, уверяя, что у них есть душа, что они ее губят, вводя и применяя против масс смертную казнь, что они плачут при этом — улучшенное издание того «педагога» 60-х годов прошлого века, который следовал заветам Пирогова и порол не попросту, не по-обычному, не по-старому, а поливая человеколюбивой слезой «законно» и «справедливо» подвергнутого порке обывательского сынка.

Крестьяне, обманутые своими мелкобуржуазными вождями и продолжающие верить, что от бракосочетания блока эсеров и меньшевиков с буржуазией может родиться... отмена частной собственности на землю без выкупа.

Рабочие... ну, о том, что думают рабочие, мы помолчим, пока «гуманный» Церетели не отменит нового каторжного закона.

«Рабочий» № 2, 8 сентября (26 августа) 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Рабочий»

О СТОКГОЛЬМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Многие интересуются теперь снова Стокгольмской конференцией. Вопрос о ее значении усиленно обсуждался газетами. Вопрос этот неразрывно связан с оценкой самых основ всего современного социализма, в его отношении к империалистической войне в особенности. Вот почему на Стокгольмской конференции следует остановиться поподробнее.

Революционные социал-демократы, т. е. большевики, с самого начала высказывались против участия в этой конференции. Они исходили при этом из принципиальных оснований. Всем известно, что социалисты во всем мире, во всех странах, как воюющих, так и нейтральных, раскололись по вопросу об отношении к войне на два крупных, основных деления. Одни встали на сторону своих правительств, своей буржуазии. Мы называем их социал-шовинистами, т. е. социалистами на словах, шовинистами на деле. Шовинистом зовется тот, кто понятием «защита отечества» прикрывает защиту грабительских интересов «своих» правящих классов. В настоящей войне буржуазия обеих воюющих коалиций преследует грабительские цели: немецкая — воюет за ограбление Бельгии, Сербии и т. д., английская и французская — за ограбление немецких колоний и проч., русская — за ограбление Австрии (Львов), Турции (Армения, Константинополь).

Поэтому те социалисты, которые стали на точку зрения своей буржуазии в настоящей войне, перестали

быть социалистами, изменили рабочему классу, перешли на деле в лагерь буржуазии. Они стали классовыми врагами пролетариата. И история европейского и американского социализма, особенно за эпоху II Интернационала, т. е. за время с 1889 по 1914 год, показывает нам, что такой переход части социалистов, особенно большинства вождей и парламентариев, на сторону буржуазии — не случайность. Во всех странах именно оппортунистическое крыло социализма поставило главные кадры социал-шовинистов. Социал-шовинизм, если рассматривать его научно, т. е. не выхватывать отдельных лиц, а брать целое международное течение в его развитии, в совокупности его общественных связей, есть оппортунизм, дошедший до своего логического конца.

В пролетарских массах повсюду в более или менее ясной и острой форме наблюдается сознание предательства социализма социал-шовинистами, ненависть и презрение к виднейшим социал-шовинистам, каковы Плеханов в России, Шейдеман в Германии, Гед и Ренодель с К^0 во Франции, Гайндман и т. д. в Англии и проч. и проч.

Во всех странах за время войны наметилось, несмотря на отчаянные преследования со стороны буржуазии и затыкание рта, течение революционного интернационализма. Это течение осталось верно социализму. Оно не поддалось шовинизму, не позволило прикрывать его лживыми фразами о защите отечества, а разоблачало всю ложь этих фраз, всю преступность данной войны, которую буржуазия обеих коалиций ведет ради грабительских целей. К этому течению принадлежат, например, Маклин в Англии, осужденный на полтора года каторги за борьбу против грабительской английском буржуазии, Карл Либкнехт в Германии, осужденный на каторгу разбойниками германского империализма за такое «преступление», как призыв к революции в Германии и разоблачение грабительского характера войны с ее стороны. К этому же течению принадлежат большевики в России, преследуемые агентами русского республиканско-демократического империализма

за такое же «преступление», за которое преследуют Маклина и Карла Либкнехта.

Это направление единственно верно социализму. Это направление одно только не изменило тому торжественному заявлению своих убеждений, тому торжественному обещанию, которое единогласно подписали социалисты всего мира, всех стран без исключения в ноябре 1912 года в Базельском манифесте[55]. В этом манифесте говорится, как раз, не о войне вообще, — войны бывают разные, — а именно о той войне, которая в 1912 году явно для всех подготовлялась и в 1914 году разразилась, о войне между Германией и Англией с их союзниками из-за мирового господства. И перед лицом такой войны Базельский манифест ни одним звуком не упоминает ни об обязанности, ни о праве социалистов «защищать отечество» (т. е. оправдывать свое участие в войне), а говорит с полнейшей определенностью, что такая война должна вести к «пролетарской революции». Измена социализму со стороны социал-шовинистов всех стран особенно наглядно видна из того, что они все обходят теперь трусливо, как вор обходит место кражи, то место Базельского манифеста, где говорится о связи именно данной войны с пролетарской революцией.

Понятно, какая непроходимая пропасть существует между социалистами, оставшимися верными Базельскому манифесту и «отвечающими» на войну проповедью и подготовкой пролетарской революции, и социал-шовинистами, отвечающими на войну поддержкой «своей» национальной буржуазии. Понятно, как беспомощны, наивны и лицемерны потуги «примирить» или «объединить» то и иное течение.

Именно такие потуги во всем их убожестве наблюдаются со стороны третьего течения в мировом социализме, так называемого течения «центра» или «каутскианства» (по имени самого видного представителя «центра» — Карла Каутского). За все три года войны это течение во всех странах обнаружило свою полную безыдейность и беспомощность. В Германии, например, ход событий заставил каутскианцев расколоться с не-

мецкими Плехановыми и образовать особую, так называемую «независимую с.-д. партию»[56], и все же эта партия боится сделать необходимые выводы, проповедует «единство» с социал-шовинистами в международном масштабе, продолжает обманывать рабочие массы надеждой на восстановление такого единства в Германии, тормозит единственно правильную пролетарскую тактику революционной борьбы со «своим» правительством, борьбы и во время войны, борьбы, которая может и должна изменять свои формы, но которая не может быть отсрочиваема, отодвигаема.

Вот каково положение дел в международном социализме. Без ясной оценки этого положения, без принципиального взгляда на все течения международного социализма нельзя и подступиться к вопросу практического характера, например, к вопросу о Стокгольмской конференции. А между тем принципиальную оценку *всех* течений международного социализма дала *только* партия большевиков в подробной резолюции, принятой на конференции 24—29 апреля 1917 года и подтвержденной VI съездом нашей партии в августе. Забывать эту принципиальную оценку и рассуждать о Стокгольме помимо нее, значит становиться на почву полной беспринципности.

Как образец этой беспринципности, господствующей в среде всех мелкобуржуазных демократов, эсеров и меньшевиков, можно указать статью в «Новой Жизни» от 10 августа. Статья эта именно потому и заслуживает внимания, что собирает вместе, в газете, стоящей на самом левом крыле мелкобуржуазных демократов, самые распространенные ошибки, предрассудки, безыдейность насчет Стокгольма.

«Можно относиться к Стокгольмской конференции, — пишет передовица «Новой Жизни», — по тем или иным причинам отрицательно, можно принципиально осуждать попытки соглашения «оборонческих большинств». Но зачем же отрицать то, что своей очевидностью бьет в глаза? Ведь после известного решения английских рабочих, вызвавшего политический кризис в стране и произведшего первую глубокую трещину в «национальном единении» Великобритании, — конференция приобрела значение, которого она до сих пор еще не имела».

Это рассуждение — образчик беспринципности. В самом деле, каким образом из того бесспорного факта, что по поводу Стокгольмской конференции дало глубокую трещину «национальное единение» в Англии, можно вывести вывод, будто мы обязаны заклеивать, а не углублять эту трещину. Принципиальный вопрос стоит так и только так: разрыв с оборонцами (социал-шовинистами) или соглашение с ними. Стокгольмская конференция была одной из многих попыток соглашения. Она не удалась. Ее неудача вызвана тем, что англофранцузские империалисты *сейчас* вести переговоры о мире не согласны, а немецкие империалисты согласны. Английские рабочие яснее почувствовали обман их английской империалистской буржуазией.

Спрашивается, как надо это использовать? Мы, революционные интернационалисты, говорим: это надо использовать для углубления разрыва пролетарских масс со своими социал-шовинистами, для доведения этого разрыва до конца, для устранения всех и всяких помех развитию революционной борьбы масс со своими правительствами, со своей буржуазией. Действуя так, именно мы и только мы углубляем трещину и доводим ее до разрыва.

А идущие в Стокгольм, или, вернее, проповедующие массам необходимость идти туда, теперь, когда жизнь «ушла» эту затею, — чего они достигают на деле? Только того, что заклеивают трещину, ибо Стокгольмская конференция заведомо собирается и поддерживается людьми, поддерживающими *свои* правительства, министериалистами Черновыми и Церетели, Стаунингами, Брантингами, Трульстра, не говоря о Шейдеманах.

Вот что «своей очевидностью бьет всем в глаза», вот что забывают или затушевывают оппортунисты из «Новой Жизни», рассуждая совершенно беспринципно, вне общей оценки социал-шовинизма, как течения. Стокгольмская конференция есть собеседование министров, состоящих в империалистских правительствах. Как ни старается «Новая Жизнь» обойти этот факт, его не обойдешь. Звать рабочих идти в Стокгольм,

звать их дожидаться Стокгольма, звать их возлагать какие бы то ни было надежды на Стокгольм, это значит говорить массам: вы можете, вы должны ждать добра от соглашения мелкобуржуазных партий и министров, состоящих в империалистских правительствах, поддерживающих империалистские правительства.

Именно эту беспринципнейшую, вреднейшую пропаганду «Новая Жизнь», сама того не замечая, и ведет.

Из-за конфликта между социал-шовинистами англофранцузскими и их правительствами она забывает, что такими же социал-шовинистами, поддерживающими свои правительства, остаются Черновы, Скобелевы, Церетели, Авксентьевы, Брантинги, Стаунинги, Шейдеманы. Разве это не беспринципность?

Вместо того, чтобы говорить рабочим: смотрите, англо-французские империалисты не позволили даже своим социал-шовинистам идти поговорить с социал-шовинистами немецкими, — значит война грабительская *и* со стороны Англии и Франции, — значит, кроме разрыва со *всеми* правительствами, со *всеми* социал-шовинистами до конца нет спасения, — вместо того, чтобы говорить это, «Новая Жизнь» утешает рабочих иллюзиями:

«В Стокгольме, — пишет она, — собираются прийти к соглашению о мире и совместно выработать общий план *борьбы:* отказ голосования кредитов, разрыв с «национальным единением», отозвание министров из правительств и т. п.».

Вся доказательность этой, насквозь лживой, фразы сводится к тому, что слово «борьба» набрано в ней жирным шрифтом. Нечего сказать, хорошее доказательство!

Через три года войны все еще кормить рабочих пустейшими посулами: «в Стокгольме собираются» разорвать с национальным единением...

Собираются это сделать кто? Шейдеманы, Черновы, Скобелевы, Авксентьевы, Церетели, Стаунинги, Брантинги, т. е. именно люди (и партии), по нескольку лет и по нескольку месяцев проводящие политику национального единения. Как бы искренна ни была вера «Новой Жизни» в такое чудо, как бы добросовестно она

ни исповедовала убеждение, будто это возможно, мы должны все же сказать, что «Новая Жизнь» распространяет величайший обман среди рабочих.

«Новая Жизнь» обманывает рабочих, внушая им доверие к социал-шовинистам: у нее выходит так, что вот-де хотя до сих пор социал-шовинисты и входили в министерства и проводили политику национального единения, но в Стокгольме в ближайшем будущем они договорятся, согласятся, столкуются и перестанут так поступать. Они начнут борьбу за мир, они откажутся от голосования кредитов и прочее, и прочее...

Все это сплошной и величайший обман. Все это есть реакционное утешение и успокаивание рабочих, внушение им доверия к социал-шовинистам. Но ведь те социалисты, которые не на словах, не для самообмана, не для обмана рабочих «борются за мир», давным-давно начали такую борьбу, не дожидаясь никаких международных конференций, начали такую борьбу именно разрывом национального единения, именно так, как Маклин в Англии, Карл Либкнехт в Германии, большевики в России.

«Мы вполне понимаем, — пишет «Новая Жизнь», — законный и здоровый скептицизм большевиков по отношению к Реноделям и Шейдеманам, но публицисты из «Рабочего и Солдата» доктринерски не хотят из-за деревьев видеть леса: они не учитывают перемены настроения в массах, на которые опирались Ренодель и Шейдеман». Дело не в скептицизме, господа, — это у вас преобладающее настроение есть интеллигентский скептицизм, прикрывающий и выражающий беспринципность. Мы не скептики по отношению к Реноделям и Шейдеманам, мы враги их. Это «две большие разницы». Мы порвали с ними и зовем массы рвать с ними. Именно мы и только мы «учитываем» и перемену настроения в массах, и нечто еще гораздо более важное и более глубокое, чем настроение и его перемена: основные интересы масс, непримиримость этих интересов с политикой социал-шовинизма, представляемой Реноделями и Шейдеманами. В Стокгольме господчики из «Новой Жизни» вместе с министрами российского империали-

стического правительства встретятся как раз с Шейдеманами и Ренаделями (ибо Стаунинг и Трульстра, не говоря уже об Авксентьеве и Скобелеве, ничем серьезно не отличаются от Ренаделей). А мы от стокгольмской комедии между социал-шовинистами, в среде социал-шовинистов, отворачиваемся как раз с тем и для того, чтобы открывать глаза *массам,* чтобы их интересы выражать, их звать на революцию, их перемену настроения использовать не для беспринципного подлаживания под данное настроение, а для принципиальной борьбы за полный разрыв с социал-шовинизмом.

«... Большевики, — пишет «Новая Жизнь», — любят колоть глаза интернационалистам, идущим в Стокгольм, их соглашательством с Шейдеманами и Гендерсонами, «не замечая», что сами они по отношению к конференции, — разумеется, по глубоко различным причинам, — идут вместе с Плехановыми, Гедами и Гайндманами».

Неверно, что мы идем вместе с Плехановыми по отношению к конференции! Это явная нелепость. Мы совпадаем с Плехановыми в нежелании идти на половинчатую конференцию с частью социал-шовинистов. Но наше *отношение* к конференции совсем не то, ни принципиально, ни практически не то, каково отношение Плехановых. Между тем, вы, называющие себя интернационалистами, вы действительно идете вместе на конференцию с Шейдеманами, Стаунингами, Брантингами, вы действительно соглашательствуете с ними. Ведь это факт. «Великим делом объединения международного пролетариата» вы называете мелкое, мизерное, в значительной степени интриганское, зависимое от империалистов одной из коалиций, дело *объединения социал-шовинистов.* Это факт.

Вы, якобы интернационалисты, не можете проповедовать массам участия в Стокгольме (очень вероятно, что дальше проповеди дело не пойдет, ибо конференция не состоится, но идейное значение проповеди останется), — вы не можете проповедовать массам участия в Стокгольме, не говоря кучи неправд, не сея иллюзий, не подкрашивая социал-шовинистов, не внушая массам надежды на то, будто Стаунинги и Брантинги,

Скобелевы и Авксентьевы способны всерьез порвать «национальное единение».

Между тем, мы, большевики, в своей пропаганде против Стокгольма говорим массам всю правду, продолжаем разоблачать социал-шовинистов и политику соглашения с ними, ведем массы к полному разрыву с ними. Если дело сложилось так, что немецкий империализм считает для себя данный момент удобным для участия в Стокгольме и посылает туда своих агентов — Шейдеманов, а английский империализм считает момент для себя неудобным, не хочет теперь даже говорить о мире, то мы разоблачаем английский империализм и пользуемся конфликтом между ним и английскими пролетарскими массами для углубления их сознания, для усиленной пропаганды интернационализма, для разъяснения им необходимости полного разрыва с социал-шовинизмом.

Якобы интернационалисты из «Новой Жизни» поступают как интеллигентские импрессионисты, т. е. люди, бесхарактерно поддающиеся настроению минуты и забывающие основные принципы интернационализма. Люди из «Новой Жизни» рассуждают так: раз английский империализм *против* Стокгольмской конференции, значит мы должны быть *за.* Значит конференция приобрела значение, которого она до сих пор не имела.

Рассуждать так, значит на деле впасть в беспринципность, ибо ведь немецкий империализм сейчас *за* Стокгольмскую конференцию из-за своих корыстных и грабительских империалистических интересов. Чего же стоит «интернационализм» таких «интернационалистов», которые боятся прямо признать этот бесспорный и очевидный факт, которые вынуждены прятаться от него. Где же у вас гарантии, господа, что, участвуя в Стокгольме вместе с Шейдеманами, Стаунингами и К^0, вы не явитесь фактически игрушкой, орудием в руках тайных дипломатов немецкого империализма? У вас таких гарантий быть не может. Их нет. Стокгольмская конференция, если она все же состоится, что очень мало вероятно, будет попыткой немецких империалистов позондировать почву насчет возможности такого-то или

такого-то обмена аннексий. Вот каково будет реальное, действительное значение красноречивых речей Шейдеманов со Скобелевыми и К⁰. А если эта конференция не состоится, реальное значение будет иметь ваша проповедь массам, внушающая им лживые надежды на социал-шовинистов, на их близкое, возможное, вероятное «исправление».

В обоих случаях вы, желая быть интернационалистами, на деле оказываетесь пособниками социал-шовинистов то одной коалиции, то обеих коалиций.

А мы учитываем все перипетии и частности политики, оставаясь последовательными интернационалистами, проповедуя братский союз рабочих, разрыв с социал-шовинистами, работу над пролетарской революцией.

«Рабочий» № 2, 8 сентября (26 августа) 1917 г.
Подпись: Н. К—ов

Печатается по тексту газеты «Рабочий»

ИЗ ДНЕВНИКА ПУБЛИЦИСТА

КРЕСТЬЯНЕ И РАБОЧИЕ

В № 88 «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов»[57] от 19 августа напечатана чрезвычайно интересная статья, которая должна бы стать одним из основных документов в руках всякого партийного пропагандиста и агитатора, имеющего дело с крестьянством, в руках всякого сознательного рабочего, направляющегося в деревню или соприкасающегося с ней.

Эта статья — «Примерный наказ, составленный на основании 242-х наказов, доставленных местными депутатами на 1-й Всероссийский съезд крестьянских депутатов в Петрограде в 1917 году».

Было бы крайне желательно, чтобы Совет крестьянских депутатов опубликовал как можно более подробные данные обо всех этих наказах (если уже абсолютно невозможно напечатать все их полностью, что было бы, конечно, всего лучше). Например, особенно необходим полный список губерний, уездов, волостей с указанием, сколько наказов из каждой местности доставлено, время составления или доставления наказов, анализ основных хотя требований, чтобы можно было видеть, заметны ли различия по районам относительно тех или других пунктов. Скажем, район подворного и общинного землевладения, районы великорусские и инонациональные, районы центра и районы окраин, районы, не знавшие крепостного права, и пр. — отличаются ли они постановкой вопроса об отмене права собственности на все *крестьянские* земли, о периодических переделах зем-

ли, о недопущении наемного труда, о конфискации инвентаря и скота у помещиков и проч. и проч. Научное изучение необыкновенно ценного материала крестьянских наказов без таких подробных данных невозможно, А мы, марксисты, всеми силами должны стремиться к научному изучению фактов, лежащих в основе нашей политики.

За неимением лучшего материала *сводка наказов* (так мы будем называть «примерный наказ»), пока не доказана в ней какая-либо фактическая неверность, остается единственным в своем роде материалом, который, повторяем, обязательно должен быть в руках каждого члена нашей партии.

Первая часть сводки наказов посвящена общим политическим положениям, требованиям политической демократии; вторая — вопросу о земле. (Будем надеяться, что Всероссийский Совет крестьянских депутатов или кто-либо другой произведет сводку крестьянских наказов и резолюций по вопросу о войне.) На первой части мы не будем сейчас останавливаться подробно и отметим лишь два пункта. В § 6 требуется выборность всех должностных лиц; в 11 § упразднение, по окончании войны, постоянной армии. Эти пункты делают политическую программу крестьян *всего ближе* стоящей к программе партии большевиков. Опираясь на эти пункты, мы должны во всей своей пропаганде и агитации указывать и доказывать, что меньшевистские и эсеровские вожди суть изменники не только социализма, но и демократии, ибо они отстаивали, например, в Кронштадте, вопреки воле населения, вопреки принципам демократии, в угоду капиталистам, должность комиссара, *утверждаемого* правительством, т. е. не чисто выборную. Эсеровские и меньшевистские вожди в районных думах Питера и в других учреждениях местного самоуправления, вопреки принципам демократии, борются против большевистского требования немедленно начать введение рабочей милиции, а затем переход ко всенародной милиции.

Земельные требования крестьянства, по сводке наказов, состоят прежде всего в безвозмездной отмене частной

собственности на земли всех видов, вплоть до крестьянских; в передаче государству или общинам земельных участков с высококультурными хозяйствами; в конфискации всего живого и мертвого инвентаря конфискованных земель (исключаются малоземельные крестьяне), с передачей его государству или общинам; в недопущении наемного труда; в уравнительном распределении земли между трудящимися, с периодическими переделами, и т. д. В качестве мер переходного времени до созыва Учредительного собрания крестьяне требуют *немедленного* издания законов о запрещении купли-продажи земли, отмены законов о выделе из общины, отрубах и пр., об охране лесов, рыбных и пр. промыслов и т. д., об отмене долгосрочных и пересмотре краткосрочных арендных договоров и т. под.

Достаточно небольшого размышления над этими требованиями, чтобы увидеть полную невозможность осуществлять их *в союзе* с капиталистами, без полного разрыва с ними, без самой решительной и беспощадной борьбы с классом капиталистов, без свержения его господства.

В том-то и состоит самообман социалистов-революционеров и обман ими крестьянства, что они допускают и распространяют мысль, будто такие преобразования, будто *подобные* преобразования возможны без свержения господства капиталистов, без перехода всей государственной власти к пролетариату, без поддержки беднейшим крестьянством самых решительных, революционных мер пролетарской государственной власти против капиталистов. В том-то и значение выделяющегося левого крыла «социалистов-революционеров», что оно доказывает рост сознания этого обмана внутри самой этой партии.

В самом деле, конфискация всей частновладельческой земли означает конфискацию сотен миллионов капитала банков, в которых эти земли большею частью заложены. Разве мыслима такая мера без того, чтобы революционный класс революционными мерами сломил сопротивление капиталистов. При этом речь идет о наиболее централизованном, банковом капитале, который мил-

лиардами нитей связан со всеми важнейшими центрами капиталистического хозяйства громадной страны и который может быть побежден только не менее централизованной силой городского пролетариата.

Далее. Передача государству высококультурных хозяйств. Не очевидно ли, что «государство», способное взять их и вести хозяйство действительно в пользу трудящихся, а не в пользу чиновников и тех же капиталистов, должно быть пролетарским революционным государством.

Конфискация конских заводов и проч., затем всего живого и мертвого инвентаря — это не только еще и еще гигантские удары по частной собственности на средства производства. Это — шаги к социализму, ибо переход *инвентаря* «в исключительное пользование государства или общины» означает необходимость крупного, социалистического земледелия или по крайней мере социалистического контроля за объединенными мелкими хозяйствами, социалистического регулирования их хозяйства.

А «недопущение» наемного труда? Это пустая фраза, беспомощное, бессознательно-наивное пожелание забитых мелких хозяйчиков, которые не видят, что вся капиталистическая промышленность встанет при отсутствии резервной армии наемного труда в деревне, что нельзя «не допустить» наемного труда в деревне, допуская его в городе, что, наконец, «недопущение» наемного труда и означает не что иное, как шаг к социализму.

И здесь мы подошли к коренному вопросу об отношении рабочих к крестьянам.

Более 20-ти лет существует массовое социал-демократическое рабочее движение в России (если считать с больших стачек 1896 года). За этот большой промежуток времени, через две великие революции, красной нитью через всю политическую историю России тянется вопрос: рабочему ли классу вести крестьян вперед, к социализму, или либеральному буржуа оттаскивать их назад, к примирению с капитализмом.

Оппортунистическое крыло социал-демократии все время рассуждает по следующей премудрой формуле:

так как социалисты-революционеры мелкие буржуа, поэтому «мы» отбрасываем их мещански-утопический взгляд на социализм *во имя* буржуазного отрицания социализма. Марксизм благополучно подменяется струвизмом, и меньшевизм скатывается до роли кадетского лакея, «примиряющего» крестьян с господством буржуазии. Церетели и Скобелев, под ручку с Черновым и Авксентьевым, занятые подписыванием, от имени «революционной демократии», реакционных помещичьих указов кадетов — таково последнее и самое наглядное выражение этой роли.

Революционная социал-демократия, никогда не отказывавшаяся от критики мелкобуржуазных иллюзий эсеров, *никогда не блокировавшаяся* с ними иначе как *против* кадетов, все время борется *за вырывание* крестьян из-под влияния кадетов и противопоставляет мещански-утопическому взгляду на социализм не либеральное примирение с капитализмом, а революционно-пролетарский путь к социализму.

Теперь, когда война необыкновенно ускорила развитие, обострила кризис капитализма невероятно, поставила народы перед немедленным выбором: гибель или тотчас решительные шаги к социализму, — теперь вся пропасть расхождения между полулиберальным меньшевизмом и революционно-пролетарским большевизмом выступает наглядно, практически, как вопрос действия десятков миллионов крестьян.

Миритесь с господством капитала, *ибо* для социализма «мы» еще не созрели, — вот что говорят крестьянам меньшевики, подменяя, между прочим, абстрактным вопросом о «социализме» вообще конкретный вопрос, можно ли лечить раны, нанесенные войной, без решительных шагов к социализму.

Миритесь с капитализмом, *ибо* социалисты-революционеры — мелкобуржуазные утописты, — вот что говорят крестьянам меньшевики и вместе с эсерами идут поддерживать кадетское правительство...

А эсеры, бия себя в грудь, уверяют крестьян, что они против всякого мира с капиталистами, что они никогда не считали русскую революцию буржуазной, — и *по-*

этому идут в блок *именно* с оппортунистами социал-демократами, идут поддерживать именно буржуазное правительство... Эсеры подписывают какие угодно, самые что ни на есть революционные, программы крестьянства — с тем, чтобы не исполнять их, с тем, чтобы класть их под сукно, чтобы обманывать крестьян пустейшими обещаниями, на деле занимаясь месяцами «соглашательством» с кадетами в коалиционном министерстве.

Эта вопиющая, практическая, непосредственная, осязательная измена эсеров интересам крестьянства чрезвычайно видоизменяет положение. Надо учесть эту перемену. Нельзя только по-старому агитировать против эсеров, только так, как мы это делали в 1902— 1903 годах и в 1905—1907 годах. Нельзя ограничиваться теоретическими разоблачениями мелкобуржуазных иллюзий «социализации земли», «уравнительного землепользования», «недопущения наемного труда» и т. п.

Тогда был канун буржуазной революции или недовершенная буржуазная революция, и вся задача состояла в том, чтобы довести ее до свержения монархии, прежде всего.

Теперь монархия свергнута. Буржуазная революция завершена постольку, поскольку Россия оказалась демократической республикой с правительством из кадетов, меньшевиков и эсеров. А война за три года подтащила нас вперед лет на тридцать, создала в Европе всеобщую трудовую повинность и принудительное синдицирование предприятий, довела самые передовые страны до голода и неслыханного разорения, заставляя делать шаги к социализму.

Только пролетариат и крестьянство могут свергнуть монархию — таково было основное, по тогдашнему времени, определение нашей классовой политики. И это определение было верно. Февраль и март 1917 года лишний раз подтвердили это.

Только пролетариат, руководящий беднейшим крестьянством (полупролетариями, как говорит наша программа), может кончить войну демократическим

миром, залечить ее раны, начать ставшие безусловно необходимыми и *неотложными* шаги к социализму — таково определение нашей классовой политики теперь.

Отсюда вывод: центр тяжести в пропаганде и агитации против эсеров надо переносить на то, что они изменили крестьянам. Они представляют не массу крестьянской бедноты, а меньшинство зажиточных хозяев. Они ведут крестьянство не к союзу с рабочими, а к союзу с капиталистами, т. е. к подчинению им. Они продали интересы трудящейся и эксплуатируемой массы за министерские местечки, за блок с меньшевиками и с кадетами.

История, ускоренная войной, так далеко шагнула вперед, что старые формулы заполнились новым содержанием. «Недопущение наемного труда», это значило раньше *только:* пустая фраза мелкобуржуазного интеллигента. Это значит теперь в жизни иное: миллионы крестьянской бедноты в 242-х наказах говорят, что они хотят идти к отмене наемного труда, но не знают, как это сделать. Мы знаем, как это сделать. Мы знаем, что это можно сделать только в союзе с рабочими, под их руководством, против капиталистов, а не «соглашательствуя» с капиталистами.

Вот как должна измениться теперь основная линия нашей пропаганды и агитации против эсеров, основная линия наших речей к крестьянству.

Эсеровская партия изменила вам, товарищи крестьяне. Она изменила хижинам и стала на сторону дворцов, если не дворцов монарха, то тех дворцов, где кадеты, злейшие враги революции и крестьянской революции особенно, заседают в одном правительстве с Черновыми, Пешехоновыми, Авксентьевыми.

Только революционный пролетариат, только объединяющий его авангард, партия большевиков, может *на деле* выполнить ту программу крестьянской бедноты, которая изложена в 242-х наказах. Ибо революционный пролетариат *действительно* идет к отмене наемного труда единственным верным путем, свержением капитала, а не запрещением нанимать работничка, не «недопущением» этого. Революционный пролетариат дейст-

вительно идет к конфискации земель, инвентаря, технических сельскохозяйственных предприятий, к тому, чего крестьяне хотят, и чего эсеры им дать *не могут.*

Вот как должна измениться теперь основная линия речей рабочего к крестьянину. Мы, рабочие, можем дать и дадим вам то, чего крестьянская беднота хочет и ищет, не всегда зная, где и как искать. Мы, рабочие, *против капиталистов* отстаиваем интересы свои и в то же время интересы гигантского большинства крестьян, а эсеры, идя в союз с капиталистами, изменяют этим интересам.

* *
*

Напомним читателю, что говорил Энгельс незадолго до своей смерти о крестьянском вопросе. Энгельс подчеркивал, что социалисты в мыслях не имеют экспроприировать мелких крестьян, что лишь *силой примера* будут выясняться им преимущества машинного социалистического земледелия[58].

Война поставила сейчас практически перед Россией вопрос именно подобного рода. Инвентаря мало. Конфисковать его и «не делить» высококультурных хозяйств.

Это крестьяне начали понимать. Нужда заставила понять. Война заставила, ибо инвентаря взять негде. Надо беречь его. А крупное хозяйство — это и значит сбережение труда на инвентаре, как и на многом другом.

Крестьяне хотят оставить у себя мелкое хозяйство, уравнительно его нормировать, периодически снова уравнивать... Пусть. Из-за этого ни один разумный социалист не разойдется с крестьянской беднотой. Если земли будут конфискованы, *значит* господство банков подорвано, если инвентарь будет конфискован, *значит* господство капитала подорвано, — то *при господстве пролетариата в центре,* при переходе политической власти к пролетариату, остальное приложится *само собою,* явится в результате «силы примера», подсказано будет самой практикой.

Переход политической власти к пролетариату — вот в чем суть. И тогда все существенное, основное, коренное

в программе 242-х наказов *становится осуществимым.* А жизнь покажет, с какими видоизменениями это осуществится. Это дело девятое. Мы не доктринеры. Наше учение не догма, а руководство к деятельности.

Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь *опыт миллионов,* когда они возьмутся за дело.

Доверьтесь рабочим, товарищи крестьяне, рвите союз с капиталистами! Только в тесном союзе с рабочими вы *можете* начать осуществлять на деле программу 242-х наказов. В союзе с капиталистами, под руководством эсеров, вы никогда не дождетесь *ни одного* решительного, бесповоротного шага в духе этой программы.

А когда в союзе с городскими рабочими, в беспощадной борьбе против капитала вы *начнете* осуществлять программу 242-х наказов, тогда весь мир придет на помощь вам и нам, тогда успех этой программы — не в ее данной формулировке, а в ее сути — будет обеспечен. Тогда наступит конец господству капитала и наемному рабству. Тогда начнется царство социализма, царство мира, царство трудящихся.

«Рабочий» № 6, 11 сентября (29 августа) 1917 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты «Рабочий»

О КЛЕВЕТНИКАХ

В № «Речи» от 20-го августа, а равно в «Русской Воле», газете, основанной на заведомо темные деньги и рекомендующей избирателям, если они «социалистически настроены», голосовать за «Единство»[59] и за «народных социалистов»[60], помещены еще раз клеветнические заявления относительно меня.

Сведения эти принадлежат, по сообщению обеих газет, «военному министерству», а «Речь» *даже утверждает,* что они устанавливаются «по документальным данным и многочисленными показаниями отдельных лиц».

Закон о клевете в печати фактически в России приостановлен. Господам клеветникам, особенно в буржуазной печати, предоставлена полная свобода: выступай в печати анонимно, лги и клевещи, сколько хочешь, прикрывайся не подписанными ни одним официальным лицом, но якобы официальными сообщениями, — все сойдет с рук! Грязные клеветники с гг. Милюковыми во главе пользуются привилегией неприкосновенности.

Клеветники утверждают, будто у меня были известные отношения к «Союзу освобождения Украины». Газета Милюкова пишет: «Германским правительством было поручено Ленину пропагандировать мир». «В Берлине были два собрания социалистов, в которых принимали участие Ленин и Иолтуховский». А «Русская Воля» к этой последней фразе добавляет: «Ленин останавливался у Иолтуховского».

Если г-ну Милюкову и другим, подобным же негодяям, рыцарям гнусной клеветы, предоставлена безнаказанность, мне остается одно: еще раз повторить, что это клевета, еще раз противопоставить рыцарям шантажа, ссылающимся на отношение свидетелей, ссылку на известного массе свидетеля.

Один деятель «Союза освобождения Украины», Басок, мне известен с 1906 года, когда он, будучи меньшевиком, участвовал вместе со мной на Стокгольмском съезде[61]. Осенью 1914 или в начале 1915 года, когда я жил в Берне, ко мне на квартиру зашел известный кавказский меньшевик Триа, приехавший из Константинополя. Триа рассказал мне про участие Баска в «Союзе освобождения Украины» и про связь этого Союза с немецким правительством. Триа передал мне при этом письмо Баска ко мне, в этом письме Басок выразил мне сочувствие и надежду на сближение наших взглядов. Я был так возмущен, что немедленно, в присутствии Триа, написал ответ Баску* и отдал письмо тому же Триа для передачи, ибо Триа собирался еще раз побывать в Константинополе.

В письме к Баску я заявлял, что, так как он вступает в сношения с одним из империалистов, то наши дороги безусловно расходятся и у нас нет ничего общего.

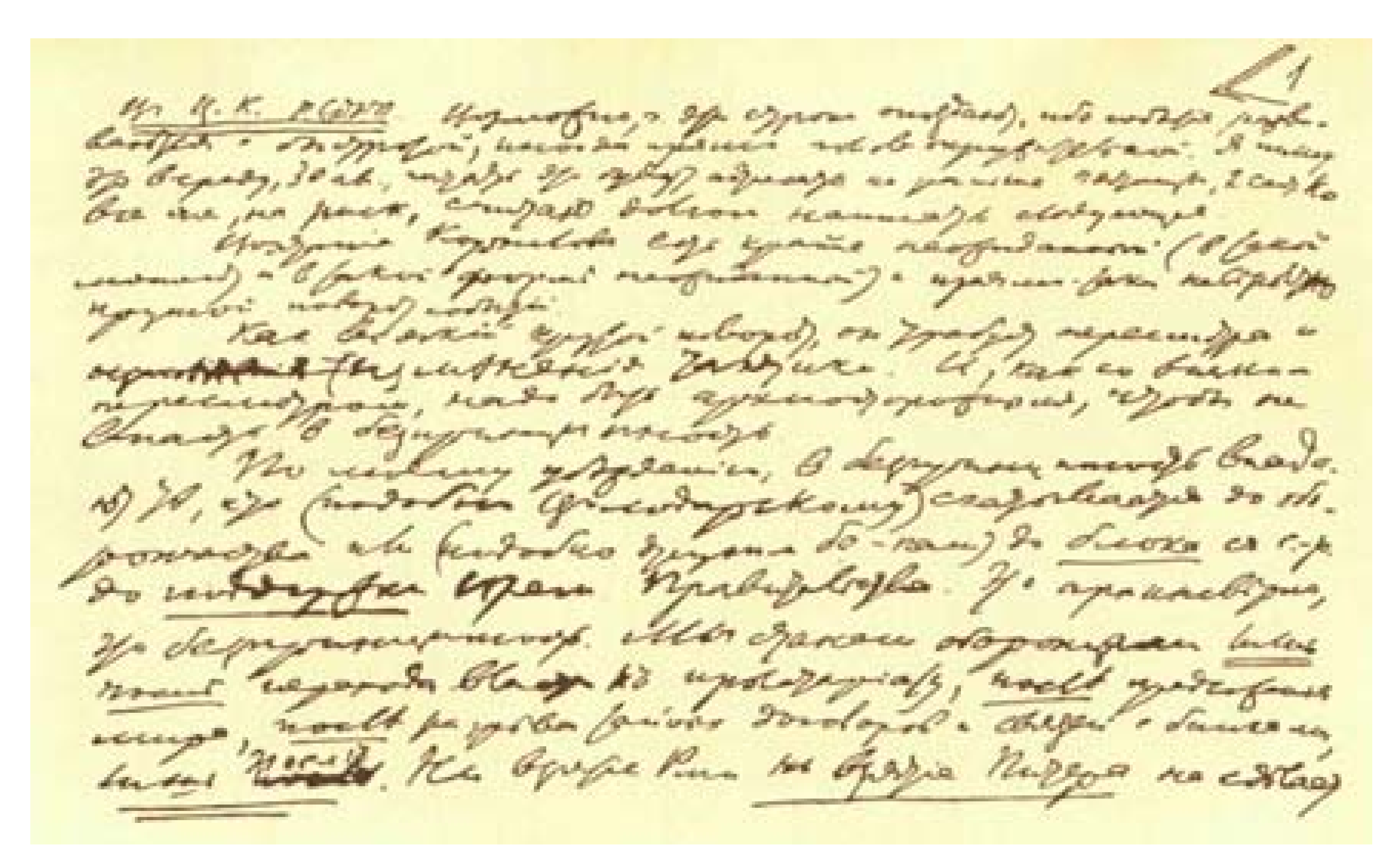
Этим ограничились какие бы то ни было мои «отношения» к «Союзу освобождения Украины».

«Рабочий» № 8, 12 сентября (30 августа) 1917 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты «Рабочий»

---

* См. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 136. *Ред.*



Первая страница письма В. И. Ленина в Центральный Комитет РСДРП. —
30 августа (12 сентября) 1917 г.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РСДРП

Возможно, что эти строки опоздают, ибо события развиваются с быстротой иногда прямо головокружительной. Я пишу это в среду, 30 августа, читать это будут адресаты не раньше пятницы, 2 сентября. Но все же, на риск, считаю долгом написать следующее.

Восстание Корнилова есть крайне неожиданный (в такой момент и в такой форме неожиданный) и прямо-таки невероятно крутой поворот событий.

Как всякий крутой поворот, он требует пересмотра и изменения тактики. И, как со всяким пересмотром, надо быть архиосторожным, чтобы не впасть в беспринципность.

По моему убеждению, в беспринципность впадают те, кто (подобно Володарскому) скатывается до оборончества или (подобно другим большевикам) до *блока* с эсерами, до *поддержки* Временного правительства. Это архиневерно, это беспринципность. Мы станем оборонцами *лишь после* перехода власти к пролетариату, *после* предложения мира, *после* разрыва тайных договоров и связей с банками, *лишь после*. Ни взятие Риги, *ни взятие Питера* не сделает нас оборонцами. (Очень бы просил дать это прочесть Володарскому.) До тех пор мы за пролетарскую революцию, мы против войны, мы *не* оборонцы.

И поддерживать правительство Керенского мы *даже теперь* не должны. Это беспринципность. Спросят: неужели не биться против Корнилова? Конечно, да! Но это не одно и то же; тут есть грань; ее переходят

иные большевики, впадая в «соглашательство», давая *увлечь* себя потоку событий.

Мы будем воевать, мы воюем с Корниловым, *как и войска* Керенского, но мы не поддерживаем Керенского, а разоблачаем его слабость. Это разница. Это разница довольно тонкая, но архисущественная и забывать ее нельзя.

В чем же изменение нашей тактики после восстания Корнилова?

В том, что мы видоизменяем *форму* нашей борьбы с Керенским. Ни на йоту не ослабляя вражды к нему, не беря назад ни слова, сказанного против него, не отказываясь от задачи свержения Керенского, мы говорим: надо *учесть* момент, сейчас свергать Керенского мы не станем, мы *иначе* теперь подойдем к задаче борьбы с ним, именно: разъяснять народу (борющемуся против Корнилова) *слабость* и *шатания* Керенского. Это делалось и раньше. Но теперь это стало *главным:* в этом видоизменение.

Далее, видоизменение в том, что теперь *главным* стало: усиление агитации за своего рода «частичные требования» к Керенскому — арестуй Милюкова, вооружи питерских рабочих, позови кронштадтские, выборгские и гельсингфорсские войска в Питер, разгони Государственную думу, арестуй Родзянку, узаконь передачу помещичьих земель крестьянам, введи рабочий контроль за хлебом и за фабриками и пр. и пр. И не только к Керенскому, *не столько* к Керенскому должны мы предъявлять эти требования, сколько к рабочим, солдатам и к крестьянам, *увлеченным* ходом борьбы против Корнилова, *Увлекать* их дальше, поощрять их избивать генералов и офицеров, высказывавшихся за Корнилова, настаивать, чтобы *они* требовали тотчас передачи земли крестьянам, наводить *их* на мысль о необходимости ареста Родзянки и Милюкова, разгона Государственной думы, закрытия «Речи» и др. буржуазных газет, следствия над ними. «Левых» эсеров особенно надо толкать в эту сторону.

Неверно было бы думать, что мы *дальше* отошли от задачи завоевания власти пролетариатом. Нет. Мы

чрезвычайно приблизились к ней, но *не прямо,* а со стороны. И агитировать надо *сию минуту* не столько прямо против Керенского, сколько *косвенно,* против него же, но косвенно, именно: требуя активной и активнейшей, истинно революционной войны с Корниловым. Развитие этой войны одно только может *нас* привести к власти и *оговорить* в агитации об этом поменьше надо (твердо памятуя, что завтра же события могут нас поставить у власти и тогда мы ее не выпустим). По-моему, это бы следовало в письме к агитаторам (не в печати) сообщить коллегиям агитаторов и пропагандистов, вообще членам партии. С фразами об обороне страны, о едином фронте революционной демократии, о поддержке Временного правительства и проч. и проч. надо бороться беспощадно, именно как с *фразами.* Теперь-де время *дела:* вы, гг. эсеры и меньшевики, давно эти фразы истрепали. Теперь время *дела,* войну против Корнилова надо вести революционно, втягивая массы, поднимая их, разжигая их (а Керенский *боится* масс, *боится* народа), В войне против немцев именно теперь нужно *дело: тотчас* и *безусловно* **предложить** *мир* на *точных* условиях. Если сделать это, то *можно* добиться либо быстрого мира, либо превращения войны в революционную, иначе все меньшевики и эсеры остаются лакеями империализма.

P. S. Прочитав, *после* написания этого, шесть номеров «Рабочего»[62], должен сказать, что совпадение у нас получилось полное. Приветствую ото всей души превосходные передовицы, обзор печати и статьи В. М—на и Вол—го. О речи Володарского прочел письмо его в редакцию[63], которое тоже «ликвидирует» мои упреки. Еще раз лучшие приветы и пожелания!

Ленин

Написано 30 августа (12 сентября) 1917 г.

Впервые напечатано 7 ноября 1920 г. в газете «Правда» № 250

Печатается по рукописи

ИЗ ДНЕВНИКА ПУБЛИЦИСТА

1. КОРЕНЬ ЗЛА

Если мы возьмем писателя Н. Суханова из «Новой Жизни», то наверное все согласятся, что это не худший, а один из лучших представителей мелкобуржуазной демократии. У него есть искреннее тяготение к интернационализму, доказанное им в самые трудные времена, в разгар царистской реакции и шовинизма. У него есть знания и желание разбираться в серьезных вопросах самостоятельно, что он доказал своей долгой эволюцией от эсеровщины по направлению к революционному марксизму.

Тем характернее, что даже такие люди могут, в ответственнейшие моменты революции, по коренным вопросам ее, угощать читателя столь легкомысленными суждениями, как нижеследующее:

«... Как ни много революционных завоеваний мы утратили в последние недели, все же одно из них, и быть может важнейшее, остается в силе: правительство и его политика могут держаться лишь волею советского большинства. Все влияние революционной демократии уступлено ею по собственному желанию; вернуть его демократические органы могли бы еще вполне легко; и при надлежащем понимании требований момента могли бы без труда ввести политику Временного правительства в надлежащее русло» («Новая Жизнь» № 106 от 20-го августа).

В этих словах содержится самая легкомысленная, самая чудовищная неправда по самому важному вопросу революции, и притом именно такая неправда, которая чаще всего распространялась в самых различных странах в среде мелкобуржуазной демократии и которая больше всего революций загубила.

Когда вдумываешься в ту сумму мелкобуржуазных иллюзий, которая содержится в приведенном рассу-

ждении, то невольно приходит в голову мысль, а ведь граждане из «Новой Жизни» совсем не случайно сидят на «объединительном» съезде[64] вместе с министрами, министериабельными социалистами, вместе с Церетели и со Скобелевыми, вместе с членами правительства товарищами Керенского, Корнилова и К^0. Совсем не случайно. У них действительно одна общая идейная основа: бессмысленная, без критики перенятая из обывательской среды, мещанская доверчивость к добрым пожеланиям. Ибо именно такой доверчивостью проникнуто все рассуждение Суханова, как и вся деятельность тех из меньшевиков-оборонцев, которые действуют добросовестно. В этой мелкобуржуазной доверчивости — корень зла нашей революции.

Наверное Суханов подписался бы обеими руками под требованием, которое предъявляет марксизм всякой серьезной политике, именно: чтобы в основе ее лежали, за основу ее брались *факты,* допускающие точную объективную проверку. Попробуем с точки зрения этого требования подойти к утверждению Суханова в приведенной цитате.

Какие факты лежат в основе этого утверждения? Чем мог бы Суханов доказать, что правительство «может держаться лишь волею» Советов, что им «вполне легко» «вернуть все свое влияние», что они без «труда» могли бы изменить политику Временного правительства.

Суханов мог бы сослаться, во-первых, на свое общее впечатление, на «очевидность» силы Советов, на явку Керенского в Совет, на любезные слова того или иного министра и т. п. Это было бы, конечно, совсем уже плохим доказательством, вернее признанием полного отсутствия доказательств, полного отсутствия объективных фактов.

Суханов мог бы сослаться, во-вторых, на тот объективный факт, что гигантское большинство резолюций рабочих, солдат и крестьян высказывается решительно за Советы и за поддержку их. Эти резолюции, дескать, доказывают волю большинства народа.

Такое рассуждение столь же обычно в обывательской среде, как и первое. Но оно совершенно несостоятельно.

Во всех революциях воля большинства рабочих и крестьян, т. е., несомненно, воля большинства населения, была за демократию. И тем не менее громадное большинство революций кончилось поражением демократии.

Учитывая этот опыт большинства революций и в особенности революции 1848 года (наиболее похожей на нашу теперешнюю), Маркс беспощадно высмеивал мелкобуржуазных демократов, которые хотели побеждать резолюциями и ссылкой на волю большинства народа.

Наш собственный опыт еще нагляднее подтверждает это. Весной 1906 года, несомненно, большинство резолюций рабочих и крестьян было за первую Думу. Большинство народа, несомненно, стояло за нее. И тем не менее царю удался разгон ее, потому что подъем революционных классов (рабочие стачки и крестьянские волнения весной 1906 года) оказался слишком слаб для новой революции.

Вдумайтесь в опыт теперешней революции. И в марте-апреле и в июле-августе 1917 года большинство резолюций было за Советы, большинство народа было за Советы. А между тем все и каждый видят, знают, чувствуют, что в марте-апреле революция шла вперед, а в июле-августе она идет назад. Значит ссылка на большинство народа ничего еще в конкретных вопросах революции не решает.

Одна эта ссылка, как доказательство, есть именно образец мелкобуржуазной иллюзии, нежелание признать, что в революции надо *победить* враждебные классы, надо *свергнуть* защищающую их государственную власть, а для этого недостаточно «воли большинства народа», а необходима *сила* революционных классов, желающих и способных сражаться, притом сила, которая бы в решающий момент и в решающем месте *раздавила* враждебную силу.

Сколько раз бывало в революциях, что маленькая, но хорошо организованная, вооруженная и централизованная сила командующих классов, помещиков и буржуазии, подавляла по частям силу «большинства народа», плохо организованного, плохо вооруженного, раздробленного.

Подменять конкретные вопросы классовой борьбы в момент особого обострения ее революцией «общими» ссылками на «волю народа» было бы достойно только самого тупого мелкого буржуа.

В-третьих, Суханов в приведенном рассуждении приводит один «аргумент», тоже довольно обычный в обывательской среде. Он ссылается на то, что «все влияние революционной демократии уступлено ею по собственному желанию». Отсюда как бы выводится, что уступленное «по собственному желанию» легко и вернуть назад...

Рассуждение никуда не годное. Прежде всего, возврат добровольно уступленного предполагает «добровольное согласие» того, кто уступку получил. Отсюда следует, что такое добровольное согласие имеется налицо. Кто получил *«уступку»?* Кто воспользовался «влиянием», уступленным «революционной демократией»?

Крайне характерно, что этот основной для всякого, не лишенного головы, политика вопрос совсем обойден Сухановым... Ведь в этом же гвоздь, в этом суть дела: в чьих руках *на деле* то, что «добровольно уступила» «революционная» (простите за выражение) «демократия».

Именно эту суть дела Суханов и обходит, как обходят ее все меньшевики и эсеры, все мелкобуржуазные демократы вообще.

Далее. Может быть, в детской «добровольная уступка» указывает легкость возврата: если Катя добровольно уступила Маше мячик, то возможно, что «вернуть» его «вполне легко». Но на политику, на классовую борьбу переносить эти понятия кроме российского интеллигента не многие решатся.

В политике добровольная уступка «влияния» доказывает такое бессилие уступающего, такую дряблость, такую бесхарактерность, такую тряпичность, что «выводить» отсюда, вообще говоря, можно лишь одно: кто добровольно уступит влияние, тот «достоин», чтобы у него отняли не только влияние, но и право на существование. Или, другими словами, факт добровольной уступки влияния, сам по себе, «доказывает» лишь неизбежность того, что получивший это добровольно уступленное влияние отнимет у уступившего даже его права.

Если «революционная демократия» добровольно уступила влияние, значит, это была не революционная, а мещански-подлая, трусливая, не избавившаяся от холопства демократия, которую (именно после этой уступки) смогут разгонять ее враги или просто свести ее на нет, предоставить ей умереть так же «по собственному желанию», как «по собственному желанию» она уступила влияние.

Рассматривать действия политических партий, как *каприз,* значит отказаться от всякого *изучения* политики. А такое действие, как «добровольная уступка влияния» двумя громадными партиями, имеющими, по всем сведениям, сообщениям и объективным данным выборов, большинство в народе, такое действие надо *объяснить.* Оно не может быть случайно. Оно не может не стоять в связи с определенным экономическим положением какого-либо большого класса народа. Оно не может не стоять в связи с историей развития этих партий.

Рассуждение Суханова потому и является замечательно типичным для тысяч и тысяч однородных обывательских рассуждений, что оно базируется, в сущности, на понятии доброй воли («собственное желание»), игнорируя *историю* рассматриваемых партий. Суханов просто-напросто вычеркнул из своего рассмотрения эту историю, забыл, что добровольные уступки влияния начались, собственно, с 28 февраля, когда Совет выразил доверие Керенскому и одобрил «соглашение» с Временным правительством. А 6-е мая было уступкой влияния прямо-таки в гигантских размерах. Взятое в целом, перед нами до очевидности ясное явление: партии эсеров и меньшевиков сразу встали на наклонную плоскость и покатились вниз все с большей и большей быстротой. Они скатились после 3—5 июля совсем в яму.

И теперь говорить: уступка сделана по собственному желанию, «вполне легко» можно повернуть большие политические партии направо кругом, «без труда» можно побудить их взять направление обратное их направлению за много лет (и за много месяцев революции), «вполне легко» выбраться из ямы и взобраться вверх по наклонной плоскости — разве это не предел легкомыслия?

Наконец, в-четвертых, Суханов мог бы сослаться в защиту своего мнения на то, что рабочие и солдаты, выражающие доверие Совету, вооружены и что потому им «вполне легко» вернуть себе все влияние. Но именно по этому, едва ли не наиболее важному, пункту особенно плохо обстоит дело в обывательских рассуждениях, воспроизводимых писателем «Новой Жизни».

Чтобы быть возможно больше конкретным, сравним 20—21 апреля с 3—5 июля.

20 апреля прорывается возмущение масс правительством. Вооруженный полк выходит на улицу Петрограда и идет арестовать правительство. Ареста не происходит. Но правительство ясно видит, что ему опереться не на кого. Войск *за него* нет. Свергнуть *такое* правительство действительно «вполне легко», и правительство ставит ультиматум Совету: либо я уйду, либо поддержите меня.

4-го июля такой же взрыв возмущения масс, взрыв, который все партии сдерживали, но который прорвался вопреки *всяким* сдерживаниям. Такая же вооруженная противоправительственная демонстрация. Но гигантская разница в следующем: запутавшиеся и оторвавшиеся от народа эсеровские и меньшевистские вожди *уже 3-го июля* соглашаются с буржуазией о призыве *калединских* войск в Питер. Вот в чем гвоздь!

Каледин с солдатской откровенностью сказал это на Московском совещании: ведь вы же сами, министры-социалисты, призвали «нас» 3 июля на помощь!.. Никто не посмел опровергнуть Каледина на Московском совещании, потому что он сказал правду. Каледин издевался над меньшевиками и эсерами, которые вынуждены были молчать. Им плюнул казачий генерал в физиономию, а они утерлись и сказали: «божья роса»!

Буржуазные газеты привели эти слова Каледина, а меньшевистская «Рабочая Газета» и эсеровское «Дело Народа» *скрыли* от читателей это самое существенное политическое заявление, сделанное на Московском совещании.

Вышло так, что правительство впервые получило специально калединские войска, а решительные,

действительно революционные войска и рабочие были разоружены. Вот основной факт, который «вполне легко» обошел и забыл Суханов, но который остается фактом. И это решающий факт для данной полосы революции, для *первой* революции.

Власть перешла в решающем месте на фронте и затем в армии в руки *Калединых.* Это факт. Самые активные из враждебных им войск разоружены. Что Каледины не пользуются властью сразу для установления полной диктатуры, это нисколько не опровергает того, что власть у них. Разве царь после декабря 1905 года не имел власти? И разве обстоятельства не заставили его так осторожно пользоваться властью, что он созвал две Думы прежде чем взять *всю власть,* т. е. прежде чем совершить государственный переворот?[65]

О власти надо судить по делам, а не по словам. Дела правительства с 5-го июля доказывают, что власть у Калединых, которые медленно, но *неуклонно* продвигаются все дальше, получая ежедневно «уступки» и «уступочки»: сегодня безнаказанность юнкеров, громящих «Правду», убивающих правдистов, арестующих произвольно, завтра закон о закрытии газет, также закон о распущении собраний и съездов, о высылке без суда за границу, о тюрьме за оскорбление «дружественных послов», о каторге за посягательство на правительство, о введении смертной казни на фронте и так далее и *так далее.*

Каледины не дураки. Зачем идти обязательно нахрапом, напролом, рискуя потерпеть неудачу, когда они *ежедневно* получают по частям именно то, что им нужно? А дурачки Скобелевы и Церетели, Черновы и Авксентьевы, Даны и Либеры кричат: «торжество демократии! победа!» при каждом шаге Калединых вперед, усматривая «победу» в том, что Каледины, Корниловы и Керенские не глотают их сразу!!

Корень зла именно в том, что мелкобуржуазная масса самым своим экономическим положением подготовлена к удивительной доверчивости и бессознательности, что она все еще полуспит и во сне мычит: «вполне легко» вернуть назад добровольно уступленное! Подите-ка

верните назад, возьмите добровольно от Калединых и Корниловых!

Корень зла в том, что «демократическая» публицистика поддерживает эту сонную, мещанскую, тупоумную, холопскую иллюзию, вместо того, чтобы бороться с ней.

Если взглянуть на вещи так, как должен смотреть историк политики вообще, а марксист в особенности, т. е. рассматривая события в их связи, то совершенно ясным становится, что решительный поворот теперь не только не «легок», а, напротив, абсолютно невозможен *без новой революции.*

Я вовсе не касаюсь здесь вопроса о том, желательна ли такая революция, я не рассматриваю вовсе, может ли она произойти мирно и легально (в истории, вообще говоря, бывали примеры мирных и легальных революций). Я констатирую только историческую невозможность решительного поворота без новой революции. Ибо власть *уже* в других руках, уже не у «революционной демократии», власть *уже* захвачена и укреплена. А поведение партий эсеров и меньшевиков неслучайно, оно есть продукт экономического положения мелкой буржуазии и результат длинной цепи политических событий, от 28-го февраля к 6 мая, от 6-го мая к 9 июня, от 9 июня к 18 и 19 июня (наступление) и т. д. Поворот здесь требуется и во всем положении власти, и во всем составе ее, и во всех условиях деятельности крупнейших партий, и в «устремлении» того класса, который их питает. Такие повороты исторически немыслимы *без новой революции.*

Вместо того, чтобы выяснять народу все главные исторические условия новой революции, ее экономические и политические предпосылки, политические задачи, соответствующее ей соотношение классов и т. д., вместо этого Суханов и многое множество мелкобуржуазных демократов *усыпляет* народ игрой в «бирюльки», самоуспокоением, что мы-де «без труда все вернем», «вполне легко», что у нас-де «важнейшее» революционное завоевание «остается в силе» и тому подобный легкомысленный, невежественный, прямо преступный вздор.

Признаки глубокого общественного поворота есть налицо. Они указывают наглядно направление работы.

Среди пролетариата явный упадок влияния эсеров и меньшевиков, явный рост влияния большевиков. Между прочим, даже выборы 20-го августа дали *увеличение* доли большевиков, по сравнению с июньскими выборами в том же Питере в районные Думы[66], и это несмотря на привод «калединских войск в Питер»!

Среди мелкобуржуазной демократии, которая не может не колебаться между буржуазией и пролетариатом, объективным показателем поворота являются усиление, укрепление, развитие революционных интернационалистских течений: Мартов и др. у меньшевиков, Спиридонова, Камков и пр. у эсеров. Нечего и говорить, что надвигающийся голод, разруха, военные поражения способны необычайно ускорить этот поворот в сторону перехода власти к пролетариату, поддержанному беднейшим крестьянством.

---

2. БАРЩИНА И СОЦИАЛИЗМ

Иногда особенно озлобленные противники социализма оказывают ему услугу неразумной ревностностью своих «разоблачений». Они обрушиваются как раз на то, что заслуживает симпатии и подражания. Они раскрывают глаза народу на гнусность буржуазии самым характером своих нападок.

Именно это случилось с одной из наиболее гнусных буржуазных газет, «Русской Волей», поместившей 20-го августа корреспонденцию из Екатеринбурга под названием: «Барщина». Вот что сообщается в этой корреспонденции:

«... Совет рабочих и солдатских депутатов ввел у нас в городе для граждан, имеющих лошадей, натуральную повинность поочередно предоставлять своих лошадей для ежедневных разъездов по службе членам Совета.

Выработано особое расписание дежурств и каждый «лошадный гражданин» аккуратно письменно уведомляется, когда и куда и к какому именно часу он должен явиться со своею лошадью на дежурство.

Для большей вразумительности в «приказе» добавляется: «В случае неисполнения сего требования, Совет за Ваш счет произведет расход на наем извозчиков в размере до 25 рублей»...».

Защитник капиталистов, конечно, возмущается. Капиталисты вполне спокойно смотрят на то, как громадное большинство народа всю жизнь мается в нужде, не только будучи «на барщине», но прямо-таки на каторге фабричной, горной или иной работы по найму, а сплошь и рядом голодая без работы. На это капиталисты смотрят спокойно.

А когда рабочие и солдаты для капиталистов ввели хоть маленькую общественную повинность, тогда господа эксплуататоры подняли вой: «барщина»!!

Спросите любого рабочего, любого крестьянина, дурно ли это было бы, если бы Советы рабочих и солдатских депутатов были единственною властью в государстве и всюду стали вводить общественную повинность для богатых, например, обязательное дежурство с лошадьми, с автомобилями, с велосипедами, обязательные ежедневные работы по письменной части для переписи продуктов, числа нуждающихся и т. д. и т. п.?

Всякий рабочий и всякий крестьянин, кроме разве кулака, скажет, что это было бы хорошо.

И это правда. Это еще не социализм, а только один из первых шагов к социализму, но это именно то, что необходимо бедному народу настоятельно и немедленно. Без таких мер нельзя спасти народ от голода и гибели.

Почему же Екатеринбургский Совет остается редким исключением? Почему подобные меры по всей России не применяются давно, не развертываются в целую систему мер именно такого рода?

Почему вслед за общественной повинностью для богатых предоставлять лошадей не вводится такая же общественная повинность для богатых предоставлять полные отчеты об их денежных операциях, особенно по поставкам на казну, под таким контролем Советов, с таким же «аккуратным письменным уведомлением», когда и куда отчет представить, когда и куда сколько именно налогу внести?

Потому, что во главе огромного большинства Советов стоят эсеровские («социалисты-революционеры») и меньшевистские вожди, которые на деле перешли на сторону буржуазии, вошли в буржуазное правительство,

обязались поддерживать его, изменив не только социализму, но и демократии. Эти вожди занимаются «соглашательством» с буржуазией, которая не только не позволит, например, в Питере ввести общественную повинность для богатых, но тормозит месяцами гораздо более скромные реформы.

Эти вожди обманывают свою совесть и обманывают народ ссылками на то, что «Россия еще не созрела для введения социализма».

Почему такие ссылки надо признать обманом?

Потому, что при помощи подобных ссылок дело облыжно представляется в таком виде, будто речь идет о каком-то невиданной сложности и трудности преобразовании, которое должно ломать привычную жизнь десятков миллионов народа. Дело облыжно представлено так, будто кто-то хочет «ввести» социализм в России одним указом, не считаясь ни с уровнем техники, ни с обилием мелких предприятий, ни с привычками и с волею большинства населения.

Все это сплошная ложь. Ничего подобного никто не предлагал. Ни одна партия, ни один человек «вводить социализм» указом не собирался. Речь идет и шла исключительно о таких мерах, которые, подобно установлению общественной повинности для богатых в Екатеринбурге, вполне одобряются массой бедных, т. е. большинством населения, о таких мерах, которые технически и культурно вполне назрели, доставляют немедленное облегчение жизни бедноте, позволяют ослабить тягости войны и распределить их равномернее.

Прошло почти полгода революции, а эсеровские и меньшевистские вожди тормозят все подобные меры, предавая интересы народа интересам «соглашательства» с буржуазией.

Пока рабочие и крестьяне не поймут, что эти вожди изменники, что их надо прогнать, снять со всех постов, до тех пор трудящиеся неизбежно будут оставаться в рабстве у буржуазии.

«Рабочий» № 10,
14 (1) сентября 1917 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Рабочий»

О КОМПРОМИССАХ

Компромиссом называется в политике уступка некоторых требований, отказ от части своих требований в силу соглашения с другой партией.

Обычное представление обывателей о большевиках, поддерживаемое клевещущей на большевиков печатью, состоит в том, что большевики ни на какие компромиссы не согласны, ни с кем, никогда.

Такое представление лестно для нас, как партии революционного пролетариата, ибо оно доказывает, что даже враги вынуждены признать нашу верность основным принципам социализма и революции. Но надо все же сказать правду: такое представление не соответствует истине. Энгельс был прав, когда в своей критике манифеста бланкистов-коммунистов (1873 г.) высмеивал их заявление: «никаких компромиссов!»[67]. Это фраза, говорил он, ибо компромиссы борющейся партии часто с неизбежностью навязываются обстоятельствами, и нелепо раз навсегда отказаться «принимать уплату долга по частям»[68]. Задача истинно революционной партии не в том, чтобы провозгласить невозможным отказ от всяких компромиссов, а в том, чтобы *через все компромиссы,* поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче, своему делу подготовки революции и воспитания масс народа к победе в революции.

Пример. Идти на участие в III и IV Думе был компромисс, временный отказ от революционных требований.

Но это был абсолютно вынужденный компромисс, ибо соотношение сил исключало для нас, на известное время, массовую революционную борьбу, а для длительной подготовки ее *надо* было уметь работать и *извнутри* такого «хлева». Что такая постановка вопроса большевиками, как партией, оказалась вполне верной, это доказала история.

Теперь на очереди вопрос не о вынужденном, а о добровольном компромиссе.

Наша партия, как и всякая другая политическая партия, стремится к политическому господству *для себя.* Наша цель — диктатура революционного пролетариата. Полгода революции с необыкновенной яркостью, силой и внушительностью подтвердили правильность и неизбежность такого требования в интересах именно *данной* революции, ибо ни демократического мира, ни земли крестьянству, ни полной свободы (вполне демократической республики) получить народу иначе нельзя. Ход событий за полгода нашей революции, борьба классов и партий, развитие кризисов 20—21 апреля, 9—10, 18—19 июня, 3—5 июля, 27—31 августа и доказали, и показали это.

Теперь наступил такой крутой и такой оригинальный поворот русской революции, что мы можем, как партия, предложить добровольный компромисс — правда, не буржуазии, нашему прямому и главному классовому врагу, а нашим ближайшим противникам, «главенствующим» мелкобуржуазно-демократическим партиям, эсерам и меньшевикам.

Лишь как исключение, лишь в силу особого положения, которое, очевидно, продержится лишь самое короткое время, мы можем предложить компромисс этим партиям, и мы должны, мне кажется, сделать это.

Компромиссом является, с нашей стороны, наш возврат к доиюльскому требованию: вся власть Советам, ответственное перед Советами правительство из эсеров и меньшевиков.

Теперь, и только теперь, может быть *всего в течение нескольких дней* или на одну — две недели, такое правительство могло бы создаться и упрочиться вполне

мирно. Оно могло бы обеспечить, с гигантской вероятностью, мирное движение *вперед* всей российской революции и чрезвычайно большие шансы больших шагов вперед всемирного движения к миру и к победе социализма.

Только во имя этого мирного развития революции — возможности, *крайне* редкой в истории и *крайне* ценной, возможности, исключительно редкой, только во имя ее большевики, сторонники всемирной революции, сторонники революционных методов, могут и должны, по моему мнению, идти на такой компромисс.

Компромисс состоял бы в том, что большевики, не претендуя на участие в правительстве (невозможно для интернационалиста без фактического осуществления условий диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства), отказались бы от выставления немедленно требования перехода власти к пролетариату и беднейшим крестьянам, от революционных методов борьбы за это требование. Условием, само собою разумеющимся и не новым для эсеров и меньшевиков, была бы полная свобода агитации и созыва Учредительного собрания без новых оттяжек или даже в более короткий срок.

Меньшевики и эсеры, как правительственный блок, согласились бы (предполагая компромисс осуществленным) составить правительство целиком и исключительно ответственное перед Советами, при передаче в руки Советов всей власти и на местах. В этом бы состояло «новое» условие. Никаких других условий большевики, я думаю, не поставили бы, полагаясь на то, что действительно полная свобода агитации и немедленное осуществление нового демократизма в составлении Советов (перевыборы их) и в функционировании их сами собою обеспечили бы мирное движение революции вперед, *мирное изживание* партийной борьбы внутри Советов.

Может быть это *уже* невозможно? Может быть. Но если есть даже один шанс из ста, то попытка осуществления такой возможности все-таки стоила бы того, чтобы осуществить ее.

Что выиграли бы обе «соглашающиеся» стороны от этого «компромисса», т. е. большевики, с одной, блок

эсеров и меньшевиков, с другой стороны? Если *обе* стороны ничего не выигрывают, то компромисс надо признать невозможным, и тогда не к чему говорить о нем. Как ни труден теперь (после июля и августа, двух месяцев, равняющихся двум десяткам лет «мирного», сонного времени) этот компромисс, мне кажется, есть один маленький шанс на его осуществление, и шанс этот создан решением эсеров и меньшевиков не идти в правительство вместе с кадетами.

Большевики выиграли бы то, что получили бы возможность вполне свободно агитировать за свои взгляды и при условиях действительно полного демократизма добиваться влияния в Советах. На словах «все» признают теперь эту свободу за большевиками. На деле она *невозможна* при буржуазном правительстве или при правительстве с участием буржуазии, при правительстве ином кроме советского. При советском правительстве такая свобода была бы *возможна* (не говорим: наверняка обеспечена, но все же возможна). Из-за такой возможности в такое трудное время следовало бы пойти на компромисс с советским большинством нынешнего дня. *Нам* бояться, при действительной демократии, нечего, ибо жизнь за нас, и даже ход развития течений внутри враждебных нам партий эсеров и меньшевиков подтверждает нашу правоту.

Меньшевики и эсеры выиграли бы то, что получили бы сразу полную возможность осуществить программу *своего* блока, опираясь на заведомо громадное большинство народа и обеспечив себе «мирное» пользование своим большинством в Советах.

Конечно, из этого блока, неоднородного как потому, что он блок, так и потому, что мелкобуржуазная демократия *всегда* менее однородна, чем буржуазия и чем пролетариат, из этого блока раздались бы, вероятно, два голоса.

Один голос сказал бы: нам никак не по пути с большевиками, с революционным пролетариатом. Он все равно потребует чрезмерного и демагогически увлечет крестьянскую бедноту. Он потребует мира и разрыва с союзниками. Это невозможно. Нам ближе и вернее

с буржуазией, ведь мы не разошлись с ней, а только *поссорились* ненадолго, и только из-за одного инцидента с Корниловым. Поссорились — помиримся. Притом большевики ровно ничего нам не «уступают», ибо попытки восстания с их стороны все равно так же обречены на поражение, как Коммуна 1871 года.

Другой голос сказал бы: ссылка на Коммуну очень поверхностна и даже глупа. Ибо, во-первых, большевики все же кое-чему научились после 1871 года, они не оставили бы банк не взятым в свои руки, они не отказались бы от наступления на Версаль; а при таких условиях даже Коммуна могла победить. Кроме того, Коммуна не могла предложить народу сразу того, что смогут предложить большевики, если станут властью, именно: землю крестьянам, немедленное предложение мира, настоящий контроль над производством, честный мир с украинцами, финляндцами и проч. У большевиков, вульгарно выражаясь, вдесятеро больше «козырей» в руках, чем у Коммуны. А во-вторых, Коммуна как-никак означает тяжелую гражданскую войну, долгую задержку после этого мирного культурного развития, облегчение операций и проделок всяких Мак-Магонов и Корниловых, а такие операции угрожают всему нашему буржуазному обществу. Разумно ли рисковать Коммуной?

А Коммуна неизбежна в России, если мы не возьмем власть, если дело останется в столь же тяжком положении, как было с 6 мая по 31 августа. Всякий революционный рабочий и солдат неизбежно будет думать о Коммуне, верить в нее, неизбежно сделает попытку осуществить ее, рассуждая: народ гибнет, война, голод, разорение идут все дальше. Только Коммуна спасет. Погибнем, умрем все, но осуществим Коммуну. Такие мысли неизбежны у рабочих, и победить Коммуну теперь не удастся так легко, как в 1871 году. У русской Коммуны будут в 100 раз сильнее союзники во всем мире, чем в 1871 году... Разумно ли нам рисковать Коммуной? Не могу также согласиться с тем, что большевики нам, в сущности, ничего не дают своим компромиссом. Ибо во всех культурных странах

культурные министры очень ценят всякое, даже маленькое, соглашение с пролетариатом во время войны. Очень и очень ценят. А ведь это деловые люди, настоящие министры. Большевики же усиливаются довольно быстро, несмотря на репрессии, несмотря на слабость их прессы... Разумно ли нам рисковать Коммуной?

У нас обеспеченное большинство, до пробуждения крестьянской бедноты еще не так близко, на наш век хватит. Чтобы в крестьянской стране большинство пошло за крайними, не верю. А против заведомого большинства, в действительно демократической республике восстание невозможно. Так сказал бы второй голос.

Пожалуй, найдется и третий голос, из среды каких-нибудь сторонников Мартова или Спиридоновой, который скажет: меня возмущает, «товарищи», что вы оба, рассуждая о Коммуне и ее возможности, без колебаний становитесь на сторону ее противников. Один в одной форме, другой в иной, но оба на стороне тех, кто подавил Коммуну. Я не пойду агитировать за Коммуну, не могу заранее обещать биться в ее рядах, как сделает всякий большевик, но я должен все же сказать, что *если* Коммуна, *вопреки* моим усилиям, вспыхнет, я скорее помогу ее защитникам, чем ее противникам...

Разноголосица в «блоке» большая и неизбежная, ибо в мелкобуржуазной демократии представлена тьма оттенков, от вполне министериабельного вполне буржуа до полунищего, еще не совсем способного перейти на позицию пролетария. И каков будет в каждый данный момент этой разноголосицы результат ее, — никто не знает.

* *
*

Предыдущие строки писаны в пятницу, 1-го сентября, и по случайным условиям (при Керенском, скажет история, не все большевики пользовались свободой выбора местожительства) не попали в редакцию в этот же день. А по прочтении субботних и сегодняшних, воскресных газет, я говорю себе: пожалуй, предложение компромисса уже запоздало. Пожалуй, те несколько

дней, в течение которых мирное развитие было *еще* возможно, *тоже* прошли. Да, по всему видно, что они уже прошли[69]. Керенский уйдет, так или иначе, и *из* партии эсеров и *от* эсеров и укрепится при помощи буржуа *без* эсеров, благодаря их бездействию... Да, по всему видно, что дни, когда случайно стала возможной дорога мирного развития, *уже* миновали. Остается послать эти заметки в редакцию с просьбой озаглавить их: «Запоздалые мысли»... иногда, может быть, и с запоздалыми мыслями ознакомиться небезынтересно.

3-го сентября 1917 г.

Написано 1—3 (14—16) сентября 1917 г.

Напечатано 19 (6) сентября 1917 г.
в газете «Рабочий Путь» № 3
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты

ПО ВОПРОСУ О ПРОГРАММЕ ПАРТИИ[70]

Сообщение т. Бухарина в «Спартаке»[71] о созыве «узкого» съезда для принятия программы показывает, как зреет этот вопрос.

Вопрос действительно неотложен.

Наша партия стоит впереди других интернационалистских партий, это факт сейчас.

И она обязана взять почин, выступить с программой, *отвечающей* на вопросы империализма.

Будет скандалом и позором, если мы не сделаем это.

Предлагаю ЦК постановить:

Каждая организация партии назначает тотчас одну или несколько комиссий по подготовке программы, *обязывает* их, а равно всех теоретиков или писателей и пр., взяться за это *вне очереди* и представить либо свой проект, либо изменения и поправки к другим проектам в срок не более *3-х*—7 дней.

Это вполне осуществимо при настойчивой работе.

Свести и напечатать эти проекты или разослать их по главным организациям переписанными на машинке — на это пару недель.

Затем *сейчас же* объявить созыв **узкого** съезда (1 делегат на 4000 или на 5000 членов)

для принятия программы, **через месяц.**

Наша партия обязана выступить с программой — только *так* мы не на словах, а на деле *двинем* III Интернационал.

Остальное фразы, посулы, откладывание до греческих календ. Взяв почин, мы ускорим работу и со всех сторон, и только тогда подготовим программу III Интернационала.

Написано не позднее
3 (16) сентября 1917 г.

Впервые напечатано в 1928 г.
в Ленинском сборнике VII

Печатается по рукописи

ПО ВОПРОСУ О ЦИММЕРВАЛЬДЕ[72]

Теперь особенно ясна ошибка, что мы *не* вышли из него.

Всех надувают надеждой на Стокгольм. А Стокгольмская конференция «откладывается» с месяца на месяц.

А Циммервальд «*ждет»* Стокгольма! Каутскианцы + итальянцы, т. е. большинство Циммервальда «ждет» Стокгольма.

И мы участвуем в комедии, *отвечая* за нее перед рабочими.

Это позор.

Надо уйти из Циммервальда *тотчас*.

Оставаясь там только для информации, мы ничего не теряем, но *не отвечаем* за комедию «ожидания» Стокгольма.

Выходя из гнилого Циммервальда, мы должны решить тотчас же, на заседании пленума 3 сентября 1917 г.: *созываем конференцию левых,* поручаем это стокгольмским представителям.

А то вышло так, что, совершив глупость, оставшись в Циммервальде, наша партия, единственная в мире партия интернационалистов с 17 газетами и проч., *играет в соглашательство* с немецкими и итальянскими Мартовыми и Церетели, как Мартов соглашательствует с Церетели, а Церетели с эсерами, а эсеры с буржуазией...

И это называется «стоять за» III Интернационал!!!

Написано не позднее 3 (16) сентября 1917 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VII

Печатается по рукописи

О НАРУШЕНИЯХ ДЕМОКРАТИЗМА В МАССОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Надо принять резолюцию, клеймящую, как *подлог*[*], достойный Николая II подлог, такие приемы, как прием Совета *солдатских* депутатов (у солдат 1 на 500, у рабочих 1 на 1000)[73] или Бюро профессиональных союзов (у мелких союзов 1 на **a** членов, у крупных 1 на **a — b** членов).

Если мы будем молча терпеть этот *подлог,* то какие же мы *демократы?*

Чем же худ тогда Николай II, который тоже «давал» представительство от крестьян и от помещиков *не поровну??*

Терпя такие вещи, мы проституируем демократизм.

Надо принять резолюцию, требовать **равного** избирательного права (и в Советах и на съездах профессиональных союзов), заклеймить *малейшее* отступление от равенства, как *подлог,* именно этим словом, как *прием Николая II,* и эту резолюцию пленума ЦК, популярно написанную, пустить листком в рабочую массу.

Нельзя терпеть *подлога* в демократизме, называясь «демократами». Мы не демократы, а беспринципные люди, если терпим это!!

Написано не позднее 3 (16) сентября 1917 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VII

Печатается по рукописи

---

[*] «1 представитель всюду и везде от *равного* числа избирателей» = азбука демократии. Иначе *подлог.*

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МОМЕНТЕ [74]

На основании резолюции о политическом положении, принятой Шестым съездом РСДРП (большевиков), и применяя эту резолюцию к данному моменту, ЦК РСДРП в своем пленарном заседании устанавливает:

1. За два месяца, с 3 июля по 3 сентября, ход классовой борьбы и развитие политических событий подвинули всю страну вперед, вследствие неслыханной быстроты революции, настолько, насколько длинный ряд лет не мог бы подвинуть страны в мирное время, без революции и без войны.

2. Все очевиднее выясняется, что события 3—5 июля были переломным пунктом всей революции. Без правильной оценки этих событий невозможна правильная оценка ни задач пролетариата, ни быстроты развития революционных событий, зависящей не от нашей воли.

3. Клеветы, с невероятным усердием распространявшиеся против большевиков буржуазией и брошенные ею в народные массы чрезвычайно широко благодаря миллионам, вложенным в капиталистические газеты и издательства, эти клеветы разоблачаются все быстрее и все шире. Сначала рабочим массам в столице и в крупных городах, а затем и крестьянству становится все очевиднее, что клеветы на большевиков есть одно из главных оружий помещиков и капиталистов в борьбе с защитниками интересов рабочих и беднейших крестьян, т. е. большевиками.

4. Восстание Корнилова, т. е. генералов и офицеров, за которыми стоят помещики и капиталисты с партией кадетов (партией «народной свободы») во главе их, это восстание пыталось прямо прикрыться повторением старой клеветы на большевиков и тем самым способствовало окончательному открытию глаз наиболее широких народных масс на истинное значение оклеветания буржуазиею большевистской рабочей партии, партии истинных защитников бедноты.

5. Если бы наша партия отказалась от поддержки стихийно вспыхнувшего, вопреки нашим попыткам удержать его, движения масс 3—4 июля, то это было бы прямой и полной изменой пролетариату, ибо массы пришли в движение, законно и справедливо возмущенные затягиванием империалистской, т. е. захватной и грабительской, в интересах капиталистов ведущейся, войны и бездействием правительства и Советов против буржуазии, усиливающей и обостряющей разруху и голод.

6. Несмотря на все усилия буржуазии и правительства, несмотря на аресты сотен большевиков, захват их бумаг, документов, обыски в редакциях и пр., — несмотря на все это не удалось и никогда не удастся доказать ту клевету, будто наша партия ставила какую-нибудь иную цель движению 3—4 июля кроме «мирной и организованной» демонстрации с лозунгом передачи всей власти в государстве Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

7. Было бы ошибкой, если бы 3—4 июля большевики поставили своей задачей взятие власти, ибо большинство не только народа, но и рабочих не испытало еще тогда на деле контрреволюционной политики генералов в армии, помещиков в деревне, капиталистов в городе, политики, показавшей себя массам после 5 июля и порожденной соглашательством эсеров и меньшевиков с буржуазией. Но ни одна, ни центральная, ни местная организация нашей партии не только не выставляла ни письменно, ни устно лозунга захвата власти 3— 4 июля, но и не ставила даже этого вопроса на обсуждение.

8. Действительной ошибкой нашей партии в дни 3—4 июля, обнаруженной теперь событиями, было только то, что партия считала общенародное положение *менее* революционным, чем оно оказалось, что партия считала *еще* возможным мирное развитие политических преобразований путем перемены политики Советами, тогда как на самом деле меньшевики и эсеры настолько уже запутали и связали себя соглашательством с буржуазией, а буржуазия настолько стала контрреволюционна, что ни о каком мирном развитии не могло уже быть и речи. Но этого ошибочного взгляда, который подкреплялся только надеждой на то, что события не будут развиваться слишком быстро, этого ошибочного взгляда партия не могла изжить иначе, как участием, в народном движении 3—4 июля с лозунгом «вся власть Советам» и с задачей придать движению мирный и организованный характер.

9. Историческое значение восстания Корнилова состоит именно в том, что оно с чрезвычайной силой открыло массам народа глаза на ту истину, которая была прикрыта и прикрывается до сих пор соглашательской фразой эсеров и меньшевиков, именно: помещики и буржуазия, с партией к.-д. во главе, и стоящие на их стороне генералы и офицеры сорганизовались, они готовы совершить и совершают самые неслыханные преступления, отдать Ригу (а затем и Петроград) немцам, открыть им фронт, отдать под расстрел большевистские полки, начать мятеж, повести на столицу войска с «дикой дивизией» во главе и т. д. — все это ради того, чтобы захватить всю власть в руки буржуазии, чтобы укрепить власть помещиков в деревне, чтобы залить страну кровью рабочих и крестьян.

Восстание Корнилова доказало для России то, что для всех стран доказала вся история, именно, что буржуазия предаст родину и пойдет на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы.

10. Перед рабочими и крестьянами России нет абсолютно никакого выхода кроме самой решительной борьбы и победы над помещиками и буржуазией, над

партией к.-д., над генералами и офицерами, сочувствующими ей. А на такую борьбу и на такую победу может вести народ, т. е. всех трудящихся, только городской рабочий класс, если в его руки перейдет вся государственная власть и если его поддержат беднейшие крестьяне.

11. События в русской революции, особенно после 6-го мая и еще более после 3-го июля, развиваются с такой невероятной быстротой вихря или урагана, что задачей партии никак не может быть ускорение их; напротив, все усилия должны быть направлены на то, чтобы не отстать от событий и поспевать с нашей работой посильного уяснения рабочим и трудящимся перемен в положении и в ходе классовой борьбы. Именно такова главная задача партии и теперь: разъяснять массам, что положение страшно критическое, что всякое выступление может окончиться взрывом, что поэтому преждевременное восстание способно принести величайший вред. А вместе с тем критическое положение неизбежно подводит рабочий класс — и может быть с катастрофической быстротой — к тому, что он, в силу поворота событий от него не зависящего, окажется вынужденным вступить в решительный бой с контрреволюционной буржуазией и завоевать власть.

12. Восстание Корнилова вполне вскрыло тот факт, что армия, вся армия *ненавидит ставку.* Это должны были признать даже такие меньшевики и эсеры, которые месяцами усилий доказали свою ненависть к большевикам и свою защиту политики соглашения рабочих и крестьян с помещиками и буржуазией. Ненависть армии к ставке не ослабеет, а усилится после того, как правительство Керенского ограничилось заменой Корнилова Алексеевым, оставив на месте Клембовского и других корниловских генералов, не делая ровно ничего серьезного для демократизации армии и удаления контрреволюционного командного состава. Советы, которые терпят и поддерживают эту слабую, колеблющуюся, беспринципную политику Керенского, Советы, которые упустили еще один момент мирно взять всю власть в момент ликвидации восстания

Корнилова, эти Советы становятся виновными не только в соглашательстве, но уже в преступном соглашательстве.

Армия, ненавидящая ставку и нежелающая вести войны, на захватный характер которой ей открылись глаза, неизбежно осуждена на новые катастрофы.

13. Рабочий класс, когда он завоюет власть, один только сможет повести политику мира не на словах, как ее ведут меньшевики и эсеры, на деле поддерживающие буржуазию и ее тайные договоры, а на деле« Именно: он немедленно и при каком угодно военном положении, даже если корниловские генералы, сдав Ригу, сдадут и Петроград, предложит *всем* народам открытые, точные, ясные, *справедливые* условия мира. Рабочий класс может сделать это от имени всего народа, ибо подавляющее большинство рабочих и крестьян России высказалось против теперешней захватной войны и за мир на справедливых условиях, без аннексий (захватов) и без контрибуций.

Эсеры и меньшевики обманывают сами себя и обманывают народ, месяцами разговаривая о таком мире. Рабочий класс, завоевав власть, не теряя ни одного дня, предложит его всем.

Капиталисты всех стран с таким трудом сдерживают растущую повсюду рабочую революцию против войны, что если русская революция от бессильных и жалких воздыханий насчет мира перейдет к прямому предложению его, вместе с оглашением и разрывом тайных договоров и т. д., то девяносто девять шансов из ста, что мир наступит быстро, что капиталисты не смогут помешать миру.

А если осуществится наименее вероятный случай, что капиталисты отвергнут, вопреки воле своих народов, условия мира русского рабочего правительства, то революция в Европе приблизится во сто раз ближе, а армия наших рабочих и крестьян выберет себе не ненавидимых, а уважаемых начальников и полководцев, убедится в справедливости войны после того, как мир предложен, тайные договоры порваны, союз с помещиками и буржуазией прекращен, земля вся передана

крестьянам. Только тогда война станет справедливой войной со стороны России, только такую войну поведут рабочие и крестьяне не из-под палки, а добровольно, и такая война еще более приблизит неизбежную рабочую революцию в передовых странах.

14. Рабочий класс, когда он завоюет власть, один только сможет обеспечить немедленный переход всех помещичьих земель безвозмездно к крестьянам« Откладывать этого нельзя. Учредительное собрание узаконит это, но в оттяжках его крестьяне не виноваты. Крестьяне каждый день все более убеждаются в том, что путем соглашения с помещиками и капиталистами нельзя получить землю. Землю можно добыть только при беззаветном, братском союзе беднейших крестьян с рабочими.

Уход Чернова из правительства после того, как Чернов месяцами пытался отстоять интересы крестьян путем уступок и уступочек кадетам-помещикам и все попытки кончились крахом, этот уход особенно наглядно обнаружил безнадежность политики соглашательства. А крестьянство на местах видит и знает, чувствует и осязает, как после 5 июля обнаглели помещики в деревнях и как необходимо обуздать и обезвредить их.

15. Рабочий класс, когда он завоюет власть, один только сможет положить конец разрухе и грозящему голоду. Правительство с 6-го мая обещает контроль и контроль, но оно не сделало и не могло сделать ничего, ибо капиталисты и помещики срывали всю работу. Безработица растет, голод надвигается, деньги падают в цене, уход Пешехонова после удвоения твердых цен еще более усилит кризис и опять-таки доказывает всю слабость и бессилие правительства. Только рабочий контроль за производством и распределением может спасти дело. Только рабочее правительство обуздает капиталистов, вызовет геройскую поддержку усилий *власти* всеми трудящимися, установит порядок и правильный обмен хлеба на продукты.

16. Доверие крестьянской бедноты к городскому рабочему классу, подорванное на время клеветами

буржуазии и надеждами на политику соглашательства, восстановляется особенно после того, как аресты в деревнях и всяческие преследования трудящихся после 5-го июля, а затем корниловское восстание открыли глаза народу. Одним из признаков потери народом веры в соглашение с капиталистами является то, что в двух главных партиях, эсеров и меньшевиков, которые эту политику соглашений ввели и провели до конца, все растет, особенно после 5-го июля, недовольство извнутри этих партий, борьба против соглашательства, оппозиция, достигшая около двух пятых (40%) на последнем «Совете» партии социалистов-революционеров и съезде партии меньшевиков.

17. Весь ход событий, все экономические и политические условия, все происшествия в армии подготовляют все быстрее и быстрее успех завоевания власти рабочим классом, который даст мир, хлеб, свободу, который ускорит победу революции пролетариата и в других странах.

Написано не позднее 3 (16) сентября 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в Ленинском сборнике IV

Печатается по рукописи

ГРОЗЯЩАЯ КАТАСТРОФА И КАК С НЕЙ БОРОТЬСЯ [75]

Написано 10—14 (23—27) сентября 1917 г.

Напечатано в конце октября 1917 г. в Петрограде отдельной брошюрой издательством «Прибой»

Печатается по рукописи

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». — 10—14 (23—27) сентября 1917 г.
Уменьшено

ГОЛОД НАДВИГАЕТСЯ

России грозит неминуемая катастрофа. Железнодорожный транспорт расстроен неимоверно и расстраивается все больше. Железные дороги встанут. Прекратится подвоз сырых материалов и угля на фабрики. Прекратится подвоз хлеба. Капиталисты умышленно и неуклонно саботируют (портят, останавливают, подрывают, тормозят) производство, надеясь, что неслыханная катастрофа будет крахом республики и демократизма, Советов и вообще пролетарских и крестьянских союзов, облегчая возврат к монархии и восстановление всевластия буржуазии и помещиков.

Катастрофа невиданных размеров и голод грозят неминуемо. Об этом говорилось уже во всех газетах бесчисленное количество раз. Неимоверное количество резолюций принято и партиями и Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, — резолюций, в которых признается, что катастрофа неминуема, что она надвигается совсем близко, что необходима отчаянная борьба с ней, необходимы «героические усилия» народа для предотвращения гибели и так далее.

Все это говорят. Все это признают. Все это решили.

И ничего не делается.

Прошло полгода революции. Катастрофа надвинулась еще ближе. Дошло до массовой безработицы. Подумать только: в стране бестоварье, страна гибнет от недостатка продуктов, от недостатка рабочих рук, при достаточном количестве хлеба и сырья, — и в такой

стране, в такой критический момент выросла массовая безработица! Какое еще нужно доказательство того, что за полгода революции (которую иные называют великой, но которую пока что справедливее было бы, пожалуй, назвать гнилой), при демократической республике, при обилии союзов, органов, учреждений, горделиво именующих себя «революционно-демократическими», на деле ровнехонько ничего серьезного против катастрофы, против голода *не* сделано? Мы приближаемся к краху все быстрее и быстрее, ибо война не ждет, и создаваемое ею расстройство всех сторон народной жизни все усиливается.

А между тем достаточно самого небольшого внимания и размышления, чтобы убедиться в том, что способы борьбы с катастрофой и голодом имеются, что меры борьбы вполне ясны, просты, вполне осуществимы, вполне доступны народным силам и что меры эти *не* принимаются *только* потому, *исключительно* потому, что осуществление их затронет неслыханные прибыли горстки помещиков и капиталистов.

В самом деле. Можно ручаться, что вы не найдете ни одной речи, ни одной статьи в газете любого направления, ни одной резолюции любого собрания или учреждения, где бы не признавалась совершенно ясно и определенно основная и главная мера борьбы, мера предотвращения катастрофы и голода. Эта мера: контроль, надзор, учет, регулирование со стороны государства, установление правильного распределения рабочих сил в производстве и распределении продуктов, сбережение народных сил, устранение всякой лишней траты сил, экономия их. Контроль, надзор, учет — вот первое слово в борьбе с катастрофой и с голодом. Вот что бесспорно и общепризнано. И вот чего как раз *не делают* из боязни посягнуть на всевластие помещиков и капиталистов, на их безмерные, неслыханные, скандальные прибыли, прибыли, которые наживаются на дороговизне, на военных поставках (а на войну «работают» теперь, прямо или косвенно, чуть не все), прибыли, которые все знают, все наблюдают, по поводу которых все ахают и охают.

И ровно ничего для сколько-нибудь серьезного контроля, учета, надзора со стороны государства не делается.

ПОЛНАЯ БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Происходит повсеместный, систематический, неуклонный саботаж всякого контроля, надзора и учета, всяких попыток наладить его со стороны государства. И нужна невероятная наивность, чтобы не понимать, — нужно сугубое лицемерие, чтобы прикидываться не понимающим, — откуда этот саботаж исходит, какими средствами он производится. Ибо этот саботаж банкирами и капиталистами, этот *срыв* ими всякого контроля, надзора, учета приспособляется к государственным формам демократической республики, приспособляется к существованию «революционно-демократических» учреждений. Господа капиталисты великолепно усвоили себе ту истину, которую на словах признают все сторонники научного социализма, но которую меньшевики и эсеры постарались тотчас же забыть, после того как их друзья заняли местечки министров, товарищей министра и т. п. Это именно та истина, что экономическая сущность капиталистической эксплуатации нисколько не затрагивается заменой монархических форм правления республиканско-демократическими и что, следовательно, и наоборот: надо изменить лишь *форму* борьбы за неприкосновенность и святость капиталистической прибыли, чтобы отстоять ее при демократической республике так же успешно, как отстаивали ее при самодержавной монархии.

Современный, новейший, республиканско-демократический саботаж всякого контроля, учета, надзора состоит в том, что капиталисты на словах «горячо» признают «принцип» контроля и необходимость его (как и все меньшевики и эсеры, само собою разумеется), но только настаивают на «постепенном», планомерном, «государственно-упорядоченном» введении этого контроля. На деле же этими благовидными словечками прикрывается *срыв* контроля, превращение его в ничто,

в фикцию, игра в контроль, оттяжки всяких деловых и практически-серьезных шагов, создание необыкновенно сложных, громоздких, чиновничье-безжизненных учреждений контроля, которые насквозь зависимы от капиталистов и ровнехонько ничего не делают и делать не могут.

Чтобы не быть голословным, сошлемся на свидетелей из меньшевиков и эсеров, т. е. тех именно людей, которые имели большинство в Советах за первое полугодие революции, которые участвовали в «коалиционном правительстве» и которые поэтому политически ответственны перед русскими рабочими и крестьянами за попустительство капиталистам, за срыв ими всякого контроля.

В официальном органе самого высшего из так называемых «полномочных» (не шутите!) органов «революционной» демократии, в «Известиях ЦИК» (т. е. Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов), в № 164 от 7 сентября 1917 года, напечатано *постановление* теми же меньшевиками и эсерами созданного и в их руках находящегося специального учреждения по вопросам контроля. Это специальное учреждение — «Экономический отдел» Центрального Исполнительного Комитета. В его постановлении официально признается, как факт, *«полная бездеятельность образованных при правительстве центральных органов регулирования экономической жизни»*.

Не правда ли, разве можно себе представить более красноречивое свидетельство о крахе меньшевистской и эсеровской политики, подписанное руками самих меньшевиков и эсеров?

Еще при царизме необходимость регулирования экономической жизни признана и некоторые учреждения для этого были созданы. Но при царизме разруха росла и росла, достигая чудовищных размеров. Задачей республиканского, революционного правительства было признано сразу принятие серьезных, решительных мер для устранения разрухи. Когда образовывалось «коалиционное», при участии меньшевиков и эсеров, правительство, то в торжественнейшей, всенародной декларации его

от 6-го мая было дано обещание и обязательство установить государственный контроль и регулирование. И Церетели и Черновы, а равно все меньшевистские и эсеровские вожди божились и клялись, что они не только ответственны за правительство, но что находящиеся у них в руках «полномочные органы революционной демократии» на деле следят за работой правительства и проверяют ее.

Прошло четыре месяца после 6-го мая, четыре длинных месяца, когда Россия уложила сотни тысяч солдат на нелепое, империалистское, «наступление», когда разруха и катастрофа приближались семимильными шагами, когда летнее время давало исключительную возможность сделать многое и по части судоходного транспорта, и по части земледелия, и по части разведок в горном деле и пр. и т. п., — и через четыре месяца меньшевики и эсеры вынуждены официально признать «полную бездеятельность» образованных при правительстве учреждений контроля!!

И эти меньшевики и эсеры, с серьезным видом государственных мужей, болтают теперь (мы пишем эти строки как раз накануне Демократического совещания 12 сентября[76]) о том, что делу можно помочь заменой коалиции с кадетами коалицией с торгово-промышленными Кит Китычами, Рябушинскими, Бубликовыми, Терещенками и К^0!

Спрашивается, чем объяснить эту поразительную слепоту меньшевиков и эсеров? Следует ли считать их государственными младенцами, которые по крайнему неразумию и наивности не ведают, что творят, и заблуждаются добросовестно? Или обилие занятых местечек министра, товарищей министра, генерал-губернаторов, комиссаров и тому подобное имеет свойство порождать особую, «политическую» слепоту?

ОБЩЕИЗВЕСТНОСТЬ И ЛЕГКОСТЬ МЕР КОНТРОЛЯ

Может возникнуть вопрос, не представляют ли способы и меры контроля чего-либо чрезвычайно сложного, трудного, неиспытанного, даже неизвестного?

Не объясняется ли затяжка тем, что государственные люди кадетской партии, торгово-промышленного класса, партий эсеров и меньшевиков в поте лица своего трудятся уже полгода над изысканием, изучением, открытием мер и способов контроля, но задача оказывается неимоверно трудной и все еще не решенной?

Увы! Темным мужичкам, неграмотным и забитым, да обывателям, которые всему верят и ни во что не вникают, стараются «втирать очки» и представить дело в таком виде. В действительности же даже царизм, даже «старый режим», создавая военно-промышленные комитеты, *знал* основную меру, главный способ и путь контроля: объединение населения по разным профессиям, целям работы, отраслям труда и т. п. Но царизм *боялся* объединения населения и потому всячески ограничивал, искусственно стеснял этот общеизвестный, легчайший, вполне применимый, способ и путь контроля.

Все воюющие государства, испытывая крайние тяготы и бедствия войны, испытывая — в той или иной мере — разруху и голод, давно наметили, определили, применили, испробовали *целый ряд* мер контроля, которые почти всегда сводятся к объединению населения, к созданию или поощрению союзов разного рода, при участии представителей государства, при надзоре с его стороны и т. п. Все такие меры контроля общеизвестны, об них много говорено и много писано, законы, изданные воюющими передовыми державами и относящиеся к контролю, переведены на русский язык или подробно изложены в русской печати.

Если бы действительно наше государство *хотело* деловым, серьезным образом осуществлять контроль, если бы его учреждения не осудили себя, своим холопством перед капиталистами, на «полную бездеятельность», то государству оставалось бы лишь черпать обеими руками из богатейшего запаса мер контроля, уже известных, уже примененных. Единственной помехой этому, — помехой, которую прикрывают от глаз народа кадеты, эсеры и меньшевики, — было и остается то, что контроль обнаружил бы бешеные прибыли капиталистов и подорвал бы эти прибыли.

Чтобы нагляднее пояснить этот важнейший вопрос (равносильный, в сущности, вопросу о программе *всякого* действительно революционного правительства, которое захотело бы спасти Россию от войны и голода), перечислим эти главнейшие меры контроля и рассмотрим каждую из них.

Мы увидим, что правительству, не в насмешку только называемому революционно-демократическим, достаточно было бы, в первую же неделю своего образования, декретировать (постановить, приказать) осуществление главнейших мер контроля, назначить серьезное, нешуточное наказание капиталистам, которые бы обманным путем стали уклоняться от контроля, и призвать само население к надзору за капиталистами, к надзору за добросовестным исполнением ими постановлений о контроле, — и контроль был бы уже давно осуществлен в России.

Вот эти главнейшие меры:

1) Объединение всех банков в один и государственный контроль над его операциями или национализация банков.

2) Национализация синдикатов, т. е. крупнейших, монополистических союзов капиталистов (синдикаты сахарный, нефтяной, угольный, металлургический и т. д.).

3) Отмена коммерческой тайны.

4) Принудительное синдицирование (т. е. принудительное объединение в союзы) промышленников, торговцев и хозяев вообще.

5) Принудительное объединение населения в потребительные общества или поощрение такого объединения и контроль за ним.

Рассмотрим, какое значение имела бы каждая из этих мер, при условии революционно-демократического осуществления ее.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ БАНКОВ

Банки, как известно, представляют из себя центры современной хозяйственной жизни, главные нервные узлы всей капиталистической системы народного

хозяйства. Говорить о «регулировании экономической жизни» и обходить вопрос о национализации банков значит либо обнаруживать самое круглое невежество, либо обманывать «простонародье» пышными словами и велеречивыми обещаниями, при заранее обдуманном решении не исполнять этих обещаний.

Контролировать и регулировать доставку хлеба или вообще производство и распределение продуктов, не контролируя, не регулируя банковых операций, это бессмыслица. Это похоже на ловлю случайно набегающих «копеечек» и на закрывание глаз на миллионы рублей. Современные банки так тесно и неразрывно срослись с торговлей (хлебной и всякой иной) и промышленностью, что, не «накладывая рук» на банки, решительно ничего серьезного, ничего «революционно-демократического» сделать нельзя.

Но, может быть, это «накладывание рук» государства на банки представляет из себя какую-либо очень трудную и запутанную операцию? Филистеров стараются обыкновенно запугать именно такой картиной — стараются, конечно, капиталисты и их защитники, ибо им это выгодно.

На самом же деле национализация банков, решительно ни одной копейки ни у одного «собственника» не отнимая, абсолютно никаких ни технических, ни культурных трудностей не представляет и задерживается *исключительно* интересами грязной корысти ничтожной горстки богачей. Если национализацию банков так часто смешивают с конфискацией частных имуществ, то виновата в распространении этого смешения понятий буржуазная пресса, интересы которой состоят в обманывании публики.

Собственность на капиталы, которыми орудуют банки и которые сосредоточиваются в банках, удостоверяется печатными и письменными свидетельствами, которые называются акциями, облигациями, векселями, расписками и т. п. Ни единое из этих свидетельств не пропадает и не меняется при национализации банков, т. е. при слиянии всех банков в один государственный банк. Кто владел 15-ью рублями по сберегательной книжке,

тот остается владельцем 15-ти рублей и после национализации банков, а кто имел 15 миллионов, у того и после национализации банков остается 15 миллионов в виде акций, облигаций, векселей, товарных свидетельств и тому подобное.

В чем же значение национализации банков?

В том, что за отдельными банками и их операциями никакой действительный контроль (даже если отменена коммерческая тайна и пр.) невозможен, ибо нельзя уследить за теми сложнейшими, запутаннейшими и хитроумнейшими приемами, которые употребляются при составлении балансов, при основании фиктивных предприятий и филиальных отделений, при пускании в ход подставных лиц, и так далее и тому подобное. Только объединение всех банков в один, не означая, само по себе, ни малейших изменений в отношениях собственности, не отнимая, повторяем, ни у одного собственника ни единой копейки, дает *возможность* действительного контроля, — конечно, при условии применения всех других, указанных выше, мероприятий. Только при национализации банков *можно добиться* того, что государство будет знать, куда и как, откуда и в какое время переливают миллионы и миллиарды. И только контроль за банками, за центром, за главным стержнем и основным механизмом капиталистического оборота позволил бы наладить на деле, а не на словах, контроль за всей хозяйственной жизнью, за производством и распределением важнейших продуктов, наладить то «регулирование экономической жизни», которое иначе осуждено неминуемо оставаться министерской фразой для надуванья простонародья. Только контроль за банковыми операциями, при условии их объединения в одном государственном банке, позволяет наладить, при дальнейших легко осуществимых мероприятиях, действительное взыскание подоходного налога, без утайки имуществ и доходов, ибо теперь подоходный налог остается в громаднейшей степени фикцией.

Национализацию банков достаточно было бы именно декретировать, — и ее провели бы директора и служащие сами. Никакого особого аппарата, никаких особых

подготовительных шагов со стороны государства тут не требуется, эта мера осуществима именно одним указом, «одним ударом». Ибо экономическая возможность такой меры создана как раз капитализмом, раз он доразвился до векселей, акций, облигаций и проч. Тут остается *только объединение счетоводства,* и если бы революционно-демократическое государство постановило: немедленно, по телеграфу созываются в каждом городе собрания, а в области и во всей стране съезды, директоров и служащих для безотлагательного объединения всех банков в один государственный банк, то эта реформа была бы проведена в несколько недель, Разумеется, именно директора и высшие служащие оказали бы сопротивление, постарались надуть государство, оттянуть дело и проч., ибо эти господа потеряли бы свои особенно доходные местечки, потеряли бы возможность особенно прибыльных мошеннических операций; *в этом вся суть.* Но ни малейших технических трудностей объединению банков нет, и если государственная власть не на словах только революционная (т. е. не боится рвать с косностью и рутиной), не на словах только демократическая (т. е. действующая в интересах большинства народа, а не кучки богатеев), то достаточно бы декретировать конфискацию имущества и тюрьму, как наказание директорам, членам правления, крупным акционерам за малейшую оттяжку дела и за попытки сокрытия документов и отчетов, достаточно бы, например, объединить *отдельно* бедных служащих и выдавать им премию за обнаружение обмана и оттяжек со стороны богатых, — и национализация банков прошла бы глаже гладкого, быстрее быстрого.

Выгоды для всего народа и особенно *не* для рабочих (ибо рабочим с банками мало приходится иметь дело), а для массы крестьян и мелких промышленников, были бы от национализации банков огромные. Сбережение труда получилось бы гигантское, и если предположить, что государство сохранило бы прежнее число банковских служащих, то это означало бы в высшей степени большой шаг вперед в направлении к универсализации

(всеобщности) пользования банками, к увеличению числа их отделений, доступности их операций и пр. и пр. Доступность и легкость кредита именно для *мелких* хозяйчиков, для крестьянства, возросла бы чрезвычайно. Государство же впервые получило бы возможность сначала *обозревать* все главные денежные операции, без утайки их, затем *контролировать* их, далее *регулировать* хозяйственную жизнь, наконец *получать* миллионы и миллиарды на крупные государственные операции, не платя «за услугу» бешеных «комиссионных» господам капиталистам. Вот почему — и только поэтому — все капиталисты, все буржуазные профессора, вся буржуазия, все услужающие ей Плехановы и Потресовы и К^0 с пеной у рта готовы воевать против национализации банков, выдумывать тысячи отговорок против этой легчайшей и насущнейшей меры, хотя *даже* с точки зрения «обороны» страны, т. е. с военной точки зрения, эта мера была бы гигантским плюсом, она подняла бы «военную мощь» страны в громадных размерах.

Здесь могут, пожалуй, возразить: отчего же такие передовые государства, как Германия и Соединенные Штаты Америки, проводят в жизнь великолепное «регулирование экономической жизни», и не думая осуществлять национализации банков?

Оттого, — ответим мы, — что эти государства, хотя одно монархия, другое республика, являются *оба* не только капиталистическими, но и империалистскими. Являясь таковыми, они проводят в жизнь необходимые для них преобразования путем реакционно-бюрократическим, мы же говорим здесь о пути революционно-демократическом.

Эта «маленькая разница» имеет очень существенное значение. Об ней большей частью «не принято» думать. Слово: «революционная демократия» стало у нас (особенно у эсеров и меньшевиков) почти что условной фразой, вроде выражения: «слава богу», которое употребляется и людьми, не настолько невежественными, чтобы верить в бога, или вроде выражения: «почтенный гражданин», с которым обращаются иногда даже к

сотрудникам «Дня» или «Единства», хотя почти все догадываются, что газеты эти основаны и содержатся капиталистами в интересах капиталистов и что поэтому участие в них якобы социалистов имеет в себе очень мало «почтенного».

Если слова: «революционная демократия» употреблять не как шаблонную парадную фразу, не как условную кличку, а *думать* над их значением, то быть демократом значит на деле считаться с интересами большинства народа, а не меньшинства, быть революционером значит ломать все вредное, отжившее самым решительным, самым беспощадным образом.

Ни в Америке, ни в Германии ни правительства, ни правящие классы и не претендуют, насколько слышно, на то звание «революционной демократии», на которое претендуют (и которое проституируют) наши эсеры и меньшевики.

В Германии всего *четыре* крупнейших частных банка, имеющих общенациональное значение, в Америке всего *два:* финансовым королям этих банков легче, удобнее, выгоднее соединяться приватно, тайком, реакционно, а не революционно, бюрократически, а не демократически, подкупая государственных чиновников (это общее правило и в Америке *и в Германии),* сохраняя частный характер банков именно для сохранения тайны операций, именно для взимания миллионов и миллионов «сверхприбыли» с того же государства, именно для обеспечения мошеннических финансовых проделок.

И Америка и Германия «регулируют экономическую жизнь» так, чтобы рабочим (и крестьянам отчасти) создать *военную каторгу,* а банкирам и капиталистам *рай.* Их регулирование состоит в том, что рабочих «подтягивают» вплоть до голода, а капиталистам обеспечивают (тайком, реакционно-бюрократически) прибыли *выше* тех, какие были до войны.

Такой путь вполне возможен и для республикански-империалистской России; он и осуществляется не только Милюковыми и Шингаревыми, но и Керенским вкупе с Терещенкой, Некрасовым, Бернацким, Прокоповичем

и К^0, которые *тоже прикрывают* реакционно-бюрократически «неприкосновенность» банков, их священные права на бешеные прибыли. Давайте же лучше говорить *правду:* в республиканской России хотят реакционно-бюрократически регулировать экономическую жизнь, но затрудняются «часто» провести это в жизнь при существовании «Советов», которых не удалось разогнать Корнилову номер первый, но которые постарается разогнать Корнилов номер второй...

Вот это будет правда. И эта простая, хотя и горькая правда полезнее для просвещения народа, чем сладенькая ложь о «нашей», «великой», «революционной» демократии...

* *
*

Национализация банков чрезвычайно облегчила бы одновременную национализацию страхового дела, т. е. объединение всех страховых компаний в одну, централизацию их деятельности, контроль за ней государства. Съезды служащих в страховых обществах и здесь выполнили бы это объединение немедленно и без всякого труда, если бы революционно-демократическое государство декретировало это и предписало директорам правлений, крупным акционерам под строгой ответственностью каждого осуществить объединение без малейшего промедления. В страховое дело вложены капиталистами сотни миллионов, вся работа выполняется служащими. Объединение этого дела понизило бы страховую премию, дало бы массу удобств и облегчений всем страхующимся, позволило бы расширить их круг, при прежней затрате сил и средств. Решительно никаких других обстоятельств, кроме косности, рутины и корысти горстки обладателей доходных местечек, не задерживает этой реформы, которая опять-таки и «обороноспособность» страны подняла бы, дав сбережение народного труда, открыв ряд серьезнейших возможностей «регулировать экономическую жизнь» на деле, а не на словах.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СИНДИКАТОВ

Капитализм тем отличается от старых, докапиталистических систем народного хозяйства, что он создал теснейшую связь и взаимозависимость различных отраслей его. Не будь этого, никакие шаги к социализму, — кстати сказать — были бы технически невыполнимы. Современный же капитализм с господством банков над производством довел эту взаимозависимость различных отраслей народного хозяйства до высшей степени. Банки и крупнейшие отрасли промышленности и торговли срослись неразрывно. С одной стороны, это значит, что нельзя национализировать только банки, не делая шагов к созданию государственной монополии торговых и промышленных синдикатов (сахарный, угольный, железный, нефтяной и пр.), не национализируя эти синдикаты. С другой стороны, это значит, что регулирование экономической жизни, если его осуществлять серьезно, требует одновременно национализации и банков и синдикатов.

Возьмем для примера хоть сахарный синдикат. Он создался еще при царизме и тогда привел к крупнейшему капиталистическому объединению прекрасно оборудованных фабрик и заводов, причем это объединение, разумеется, насквозь проникнуто было реакционнейшим и бюрократическим духом, обеспечивало скандально-высокие барыши капиталистам, ставило в абсолютно бесправное, униженное, забитое, рабское положение служащих и рабочих. Государство уже тогда контролировало, регулировало производство — в пользу магнатов, богачей.

Тут остается *только* превратить реакционно-бюрократическое регулирование в революционно-демократическое простыми декретами о созыве съезда служащих, инженеров, директоров, акционеров, о введении единообразной отчетности, о контроле рабочих союзов и пр. Это самая простая вещь — и именно она остается несделанной!! При демократической республике остается *на деле* реакционно-бюрократическое регулирование сахарной промышленности, все остается по-старому, хище-

ние народного труда, рутина и застой, обогащение Бобринских и Терещенок. Призвать к самостоятельной инициативе демократию, а не бюрократию, рабочих и служащих, а не «сахарных королей», вот что можно и должно бы сделать в несколько дней, одним ударом; — если бы эсеры и меньшевики не затемняли сознание народа планами «коалиции» как раз с этими сахарными королями, как раз той коалиции с богачами, от которой, вследствие которой «полная бездеятельность» правительства в деле регулирования экономической жизни проистекает совершенно неизбежно*.

Возьмите нефтяное дело. Оно «обобществлено» уже предшествующим развитием капитализма в гигантских размерах. Пара нефтяных королей — вот кто ворочает миллионами и сотнями миллионов, занимаясь стрижкой купонов, собиранием сказочных прибылей с «дела», *уже* организованного фактически, технически, общественно в общегосударственных размерах, *уже* ведомого сотнями и тысячами служащих, инженеров и т. д. Национализация нефтяной промышленности возможна *сразу* и обязательна для революционно-демократического государства, особенно когда оно переживает величайший кризис, когда надо во что бы то ни стало сберегать народный труд и увеличивать производство топлива. Понятно, что бюрократический контроль тут ничего не даст, ничего не изменит, ибо и с Терещенками, и с Керенскими, и с Авксентьевыми, и с Скобелевыми «нефтяные короли» справятся так же легко, как справлялись они с царскими министрами, справятся посредством оттяжек, отговорок, обещаний, затем прямого и косвенного подкупа буржуазной прессы (это называется «общественным мнением» и с этим Керенские и Авксентьевы «считаются»), подкупа чиновников (оставляемых Керенскими и Авксентьевыми на старых местах в старом неприкосновенном государственном аппарате).

* Эти строки были уже написаны, когда я прочел в газетах, что правительство Керенского вводит сахарную монополию и, разумеется, вводит ее реакционно-бюрократически, без съездов служащих и рабочих, без гласности, без обуздания капиталистов!!

Чтобы сделать что-либо серьезное, надо от бюрократии перейти, и действительно революционно перейти, к демократии, т. е. объявить войну нефтяным королям и акционерам, декретировать конфискацию их имущества и наказание тюрьмой за оттяжку национализации нефтяного дела, за сокрытие доходов или отчетов, за саботирование производства, за непринятие мер к повышению производства. Надо обратиться к инициативе рабочих и служащих, *их* созвать немедленно на совещания и съезды, в *их* руки передать такую-то долю прибыли при условии создания всестороннего контроля и увеличения производства. Если бы такие революционно-демократические шаги были сделаны тотчас, сразу, в апреле 1917 года, тогда Россия, одна из богатейших стран в мире по запасам жидкого топлива, могла бы сделать за лето, пользуясь водным транспортом, очень и очень многое в деле снабжения народа необходимыми количествами топлива.

Ни буржуазное, ни коалиционное эсеровски-меньшевистски-кадетское правительство не сделали ровно ничего, ограничились бюрократической игрой в реформы. Ни единого революционно-демократического шага предпринять не осмелились. Те же нефтяные короли, тот же застой, та же ненависть рабочих и служащих к эксплуататорам, тот же развал на этой почве, то же хищение народного труда, все как было при царизме, переменились только *заголовки* исходящих и входящих бумаг в «республиканских» канцеляриях!

Относительно угольной промышленности, не менее «готовой» технически и культурно к национализации, не менее бесстыдно управляемой грабителями народа, угольными королями, мы имеем ряд нагляднейших *фактов* прямого саботажа, прямой *порчи* и остановки производства промышленниками. Даже министерская меньшевистская «Рабочая Газета» признала эти факты. И что же? Ровно ничего не сделано, кроме старых, реакционно-бюрократических совещаний «пополам», поровну от рабочих и от разбойников угольного синдиката!! Ни одного революционно-демократического шага, ни тени попытки установления единственно реального

контроля *снизу,* через союз служащих, через рабочих, путем террора по отношению к губящим страну и останавливающим производство углепромышленникам! Как же можно, мы ведь «все» за «коалицию», если не с кадетами, то с торгово-промышленными кругами, а коалиция это и значит оставлять у капиталистов власть, оставлять их безнаказанными, позволять им тормозить дело, валить все на рабочих, усиливать разруху, готовить *таким образом* новую корниловщину!

ОТМЕНА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Без отмены коммерческой тайны контроль за производством и распределением либо остается пустейшим посулом, потребным только для надувания кадетами эсеров и меньшевиков, а эсерами и меньшевиками — трудящихся классов, либо контроль может быть осуществлен только реакционно-бюрократическими способами и мерами. Как ни очевидно это для всякого непредубежденного человека, как ни упорно настаивала на отмене коммерческой тайны «Правда»[*] (закрытая в значительной степени именно за это правительством Керенского, услужающим капиталу), — ни республиканское правительство наше, ни «правомочные органы революционной демократии» и не подумали об этом *первом слове* действительного контроля.

Именно здесь ключ ко всякому контролю. Именно здесь самое чувствительное место капитала, грабящего народ и саботирующего производство. Именно поэтому и боятся эсеры и меньшевики прикоснуться к этому пункту.

Обычный довод капиталистов, повторяемый без размышления мелкой буржуазией, состоит в том, что капиталистическое хозяйство абсолютно не допускает вообще отмены коммерческой тайны, ибо частная собственность на средства производства, зависимость отдельных хозяйств от рынка делает необходимым «священную неприкосновенность» торговых книг и торговых, а в том числе конечно и банковых, оборотов.

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 203—204, 317, 318—320, 390— 392, 393—394, 395—397. *Ред.*

Люди, в той или иной форме повторяющие этот или подобные доводы, дают себя в обман и сами обманывают народ, закрывая глаза на два основные, крупнейшие и общеизвестные факта современной хозяйственной жизни. Первый факт: крупный капитализм, т. е. особенности хозяйства банков, синдикатов, больших фабрик и т. д. Второй факт: война.

Именно современный крупный капитализм, становящийся повсюду монополистическим капитализмом, устраняет всякую тень разумности коммерческой тайны, делает ее лицемерием и исключительно орудием скрывания финансовых мошенничеств и невероятных прибылей крупного капитала. Крупное капиталистическое хозяйство, по самой уже технической природе своей, есть обобществленное хозяйство, т. е. и работает оно на миллионы людей и объединяет своими операциями, прямо и косвенно, сотни, тысячи и десятки тысяч семей. Это не то, что хозяйство мелкого ремесленника или среднего крестьянина, которые вообще никаких торговых книг не ведут и к которым поэтому и отмена торговой тайны не относится!

В крупном хозяйстве операции все равно известны сотням и более лиц. Закон, охраняющий торговую тайну, служит здесь не потребностям производства или обмена, а спекуляции и наживе в самой грубой форме, прямому мошенничеству, которое, как известно, в акционерных предприятиях приобретает особенное распространение и особенно искусно прикрывается отчетами и балансами, комбинируемыми так, чтобы надувать публику.

Если торговая тайна неизбежна в мелком товарном хозяйстве, т. е. среди мелких крестьян и ремесленников, где само производство не обобществлено, распылено, раздроблено, то в крупном капиталистическом хозяйстве охрана этой тайны есть охрана привилегий и прибылей буквально горстки людей *против* всего народа. Это признано уже и законом постольку, поскольку введена публикация отчетов акционерных обществ, но *этот* контроль, — во всех передовых странах, а также в России уже осуществляемый, — есть

именно реакционно-бюрократический контроль, который *народу* глаз не открывает, который *не позволяет* знать *всю правду* об операциях акционерных обществ,

Чтобы действовать революционно-демократически, тут следовало бы немедленно издать иной закон, отменяющий торговую тайну, требующий от крупных хозяйств и от богачей самых полных отчетов, предоставляющий любой группе граждан, достигающей солидной демократической численности (скажем, 1000 или 10 000 избирателей), права просмотра *всех* документов любого крупного предприятия. Такая мера вполне и легко осуществима простым декретом; *только* она развернула бы *народную* инициативу контроля через союзы служащих, через союзы рабочих, через все политические партии, только она сделала бы контроль серьезным и демократическим.

Добавьте еще к этому войну. Громадное большинство торгово-промышленных предприятий работает теперь не на «вольный рынок», а *на казну,* на войну. Я говорил уже поэтому в «Правде», что люди, возражающие нам доводами о невозможности введения социализма, лгут и трижды лгут, ибо речь идет не о введении социализма теперь, непосредственно, с сегодня на завтра, а о *раскрытии казнокрадства*[*].

Капиталистическое хозяйство «на войну» (т. е. хозяйство, связанное прямо или косвенно с военными поставками) есть систематическое, узаконенное *казнокрадство,* и господа кадеты, вместе с меньшевиками и эсерами, которые противятся отмене торговой тайны, представляют из себя не что иное, как *пособников и укрывателей казнокрадства.*

Война стоит России теперь 50 миллионов рублей *в день*. Эти 50 миллионов в день идут большею частью военным поставщикам. Из этих 50 миллионов по меньшей мере 5 миллионов *ежедневно,* а вероятнее 10 миллионов и больше, составляют «безгрешные доходы» капиталистов и находящихся в той или иной стачке с ними чиновников. Особенно крупные

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 318—320. *Ред.*

фирмы и банки, ссужающие деньги под операции с военными поставками, наживают здесь неслыханные прибыли, наживаются именно казнокрадством, ибо иначе нельзя назвать это надувание и обдирание народа «по случаю» бедствий войны, «по случаю» гибели сотен тысяч и миллионов людей.

Об этих скандальных прибылях на поставках, о «гарантийных письмах», скрываемых банками, о том, кто наживается на растущей дороговизне, — «все» знают, об этом с усмешечкой говорят в «обществе», об этом немало отдельных точных указаний имеется *даже* в буржуазной прессе, по общему правилу замалчивающей «неприятные» факты и обходящей «щекотливые» вопросы. Все знают, — и все молчат, все терпят, все мирятся с правительством, красноречиво говорящим о «контроле» и «регулировании»!!

Революционные демократы, если бы они были действительно революционерами и демократами, немедленно издали бы закон, отменяющий торговую тайну, обязывающий поставщиков и торговцев отчетностью, запрещающий им покидать их род деятельности без разрешения власти, вводящий конфискацию имущества и расстрел* за утайку и обман народа, организующий проверку и контроль *снизу,* демократически, со стороны самого народа, союзов служащих, рабочих, потребителей и т. д.

Наши эсеры и меньшевики вполне заслуживают названия запуганных демократов, ибо по данному вопросу они повторяют то, что̀ говорят все запуганные мещане, именно что капиталисты «разбегутся» при применении «слишком суровых» мер, что без капиталистов «нам» не справиться, что «обидятся», пожалуй, и англо-французские миллионеры, которые ведь нас «поддерживают», и тому подобное. Можно подумать, что большевики предлагают нечто в истории человечества невиданное, никогда не испробованное, «утопич-

---

* Мне уже случилось указывать в большевистской печати, что правильным доводом против смертной казни можно признать только применение ее к *массам* трудящихся со стороны эксплуататоров в интересах охраны эксплуатации. (См. настоящий том, стр. 94—97. *Ред.)* Без смертной казни по отношению к *эксплуататорам* (т. е. помещикам и капиталистам) едва ли обойдется какое ни на есть революционное правительство.

ное», тогда как на самом деле уже 125 лет тому назад во Франции люди, действительно бывшие «революционными демократами», действительно убежденные в справедливом, оборонительном характере войны с их стороны, действительно опиравшиеся на народные массы, искренне убежденные в том же, — эти люди умели устанавливать *революционный* контроль за богачами и достигать результатов, пред которыми преклонялся весь мир. А за истекшие пять четвертей века развитие капитализма, создав банки, синдикаты, железные дороги и прочее и прочее, во сто крат облегчило и упростило меры действительно демократического контроля со стороны рабочих и крестьян за эксплуататорами, помещиками и капиталистами.

В сущности говоря, весь вопрос о контроле сводится к тому, кто кого контролирует, т. е. какой класс является контролирующим и какой контролируемым. У нас до сих пор, в республиканской России, при участии «правомочных органов» якобы революционной демократии в роли контролеров признаются и оставляются помещики и капиталисты. В результате неизбежно то мародерство капиталистов, которое вызывает всеобщее возмущение народа, и та разруха, которая искусственно капиталистами поддерживается. Надо перейти решительно, бесповоротно, не боясь рвать со старым, не боясь строить смело новое, к контролю *над* помещиками и капиталистами *со стороны* рабочих и крестьян. А этого наши эсеры и меньшевики пуще огня боятся.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ В СОЮЗЫ

Принудительное синдицирование, т. е. принудительное объединение в союзы, например, промышленников, уже применено на практике Германией. И тут нет ничего нового. И тут по вине эсеров и меньшевиков мы видим полнейший застой республиканской России, которую сии малопочтенные партии «занимают» кадрилем, который они танцуют с кадетами, или с Бубликовыми, или с Терещенком и Керенским.

Принудительное синдицирование есть, с одной стороны, своего рода подталкивание государством капиталистического развития, всюду и везде ведущего к организации классовой борьбы, к росту числа, разнообразия и значения союзов. А с другой стороны, принудительное «обсоюзивание» есть необходимое предварительное условие всякого сколько-нибудь серьезного контроля и всякого сбережения народного труда.

Германский закон обязывает, например, кожевенных фабрикантов данной местности или всего государства объединяться в союз, причем представитель государства входит для контроля в правление этого союза. Подобный закон непосредственно, т. е. сам по себе, нисколько не затрагивает отношений собственности, не отнимает ни единой копейки ни у одного собственника и не предрешает еще, будет ли контроль осуществляться в реакционно-бюрократических или в революционно-демократических формах, направлении, духе.

Подобные законы можно и должно бы издать у нас немедленно, не теряя ни одной недели драгоценного времени и предоставляя *самой общественной обстановке* определить более конкретные формы осуществления закона, быстроту его осуществления, способы надзора за его осуществлением и т. д. Государству не нужны тут ни особый аппарат, ни особые изыскания, ни какие бы то ни было предварительные исследования для издания такого закона, нужна лишь решимость порвать с некоторыми частными интересами капиталистов, «не привыкших» к подобному вмешательству, не желающих терять сверхприбыли, обеспечиваемые, наряду с бесконтрольностью, хозяйничаньем по-старинке.

Никакой аппарат и никакая «статистика» (которою Чернов хотел подменить революционную инициативу крестьянства) не нужны *для* издания такого закона, ибо осуществление его должно быть возложено на самих фабрикантов или промышленников, на *наличные* общественные силы, под контролем тоже наличных общественных (т. е. не правительственных, не бюрокра-

тических) сил, только обязательно из так называемых «низших сословий», т. е. из угнетенных, эксплуатируемых классов, которые всегда в истории оказывались неизмеримо *выше* эксплуататоров по способности на героизм, на самопожертвование, на товарищескую дисциплину.

Допустим, что у нас имеется действительно революционно-демократическое правительство и что оно постановляет: все фабриканты и промышленники каждой отрасли производства, если они занимают, скажем, не менее двух рабочих, обязаны немедленно объединиться в поуездные и погубернские союзы. Ответственность за неуклонное выполнение закона возлагается в первую голову на фабрикантов, директоров, членов правления, крупных акционеров (ибо это все настоящие вожди современной промышленности, настоящие ее хозяева). Они рассматриваются, как дезертиры с военной службы и караются, как таковые, за уклонение от работы по немедленному осуществлению закона, отвечая по круговой поруке, все за одного, один за всех, всем своим имуществом. Затем ответственность возлагается и на всех служащих, тоже обязанных составить *один* союз, и на всех рабочих с их профессиональным союзом. Целью «обсоюзивания» является установление полнейшей, строжайшей и подробнейшей отчетности, а главное *соединение операций* по закупке сырья, по сбыту изделий, *по сбережению* народных средств и сил. Это сбережение при объединении разрозненных предприятий в один синдикат достигает гигантских размеров, как учит экономическая наука, как показывают примеры всех синдикатов, картелей, трестов. Причем еще раз надо повторить, что само по себе это обсоюзивание в синдикат ни на йоту отношений собственности не изменяет, ни одной копейки ни у одного собственника не отнимает. Это обстоятельство приходится усиленно подчеркивать, ибо буржуазная пресса постоянно «пугает» мелких и средних хозяев, будто социалисты вообще, большевики в особенности, хотят «экспроприировать» их: утверждение заведомо лживое, так как социалисты *даже при полном социалистическом*

перевороте экспроприировать мелких крестьян не хотят, не могут и не будут. А мы говорим все время *только* о тех ближайших и насущнейших мерах, которые уже осуществлены в Западной Европе и которые сколько-нибудь последовательная демократия должна бы немедленно осуществить у нас для борьбы с грозящей и неминуемой катастрофой.

Серьезные трудности, и технические, и культурные, встретило бы объединение в союзы мельчайших и мелких хозяев, вследствие крайнего раздробления их предприятий, технической примитивности, неграмотности или необразованности владельцев. Но именно эти предприятия могли бы быть исключены из закона (как уже отмечено в нашем предположительном примере, выше), и необъединение их, не говоря уже о запоздании их объединения, серьезной помехи создать бы не могло, ибо роль громадного числа мелких предприятий *ничтожна* в общей сумме производства, в их значении для народного хозяйства в целом, а кроме того они часто зависимы так или иначе от крупных предприятий.

Решающее значение имеют только крупные предприятия, и здесь технические и культурные средства и силы для «обсоюзивания» *есть налицо,* недостает только твердой, решительно, беспощадно-суровой по отношению к эксплуататорам инициативы *революционной* власти для того, чтобы эти силы и средства были пущены в ход.

Чем беднее страна технически образованными и вообще интеллигентными силами, тем *насущнее* необходимо как можно быстрее и как можно решительнее декретировать принудительное объединение и начать проведение его с крупнейших и крупных предприятий, ибо именно объединение *сбережет* интеллигентные силы, даст возможность *полностью* использовать и правильнее распределить их. Если даже русское крестьянство в своих захолустьях, при царском правительстве, работая против тысячи препон, создаваемых им, сумело после 1905 года сделать громадный шаг вперед в деле создания всяких союзов, то, разумеется, объединение крупной и средней промышленности и торговли могло

бы быть проведено в несколько месяцев, если не быстрее, при условии принуждения к этому со стороны действительно революционно-демократического правительства, опирающегося на поддержку, участие, заинтересованность, выгоды «низов», демократии, служащих, рабочих, — призывающего *их* к контролю.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Война заставила все воюющие и многие нейтральные государства перейти к регулированию потребления. Хлебная карточка появилась на свет божий, стала привычным явлением, потянула за собой и другие карточки. Россия не осталась в стороне и тоже ввела хлебные карточки.

Но именно на этом примере мы можем всего, пожалуй, нагляднее сравнить реакционно-бюрократические методы борьбы с катастрофой, старающиеся ограничиться минимумом преобразований, с революционно-демократическими, которые, чтобы заслуживать свое название, должны ставить своей прямой задачей насильственный разрыв с отжившим старым и возможно большее ускорение движения вперед.

Хлебная карточка, этот типичный образец регулирования потребления в современных капиталистических государствах, ставит своей задачей и осуществляет (в лучшем случае осуществляет) одно: распределить наличное количество хлеба, чтобы всем хватило. Вводится максимум потребления далеко не всех, а только главных «народных» продуктов. И это все. О бо̀льшем не заботятся. Бюрократически подсчитывают наличные запасы хлеба, делят их по душам, устанавливают норму, вводят ее и ограничиваются этим. Предметов роскоши не трогают, ибо их «все равно» мало и они «все равно» так дороги, что «народу» недоступны. Поэтому во *всех,* без всякого исключения, воюющих странах, *даже* в Германии, которую, кажется, не вызывая споров, можно счесть образцом самого аккуратного, самого педантичного, самого строгого регулирования потребления, *даже* в Германии мы видим постоянный *обход*

богатыми каких бы то ни было «норм» потребления. Это тоже «все» знают, об этом тоже «все» говорят с усмешечкой, и в германской социалистической — а иногда даже буржуазной — прессе, несмотря на свирепости казарменно-строгой немецкой цензуры постоянно встречаются заметки и сообщения о «меню» богачей, о получении белого хлеба в любом количестве богатыми в таком-то курорте (под видом больных его посещают все... у кого много денег), о замене богачами простонародных продуктов изысканными и редкими предметами роскоши.

Реакционное капиталистическое государство, которое *боится* подорвать устои капитализма, устои наемного рабства, устои экономического господства богатых, *боится* развить самодеятельность рабочих и вообще трудящихся, *боится* «разжечь» их требовательность; *такому* государству ничего не нужно, кроме хлебной карточки. Такое государство ни на минуту, ни при одном своем шаге не упускает из виду *реакционной* цели: укрепить капитализм, не дать подорвать его, ограничить «регулирование экономической жизни» вообще, и регулирование потребления в частности, только такими мерами, которые безусловно необходимы, чтобы прокормить народ, отнюдь *не посягая* на действительное регулирование потребления в смысле *контроля за богатыми,* в смысле возложения на них, лучше поставленных, привилегированных, сытых и перекормленных в мирное время, *бóльших* тягот в военное время.

Реакционно-бюрократическое решение задачи, поставленной народам войной, ограничивается хлебной карточкой, распределением поровну абсолютно-необходимых для питания «народных» продуктов, ни на йоту не отступая от бюрократизма и реакционности, именно от цели: самодеятельности бедных, пролетариата, массы народа («демоса») *не* поднимать, контроля *с их стороны* за богатыми *не* допускать, лазеек для того, чтобы богатые вознаграждали себя предметами роскоши, оставлять *побольше.* И во *всех* странах, повторяем, даже в Германии, — о России нечего и говорить, — лазеек оставлено масса, голодает «простой народ»,

а богатые ездят в курорты, пополняют скудную казенную норму всяческими «додатками» со стороны и *не* позволяют *себя* контролировать.

В России, только что проделавшей революцию против царизма во имя свободы и равенства, в России, сразу ставшей демократической республикой по ее фактическим политическим учреждениям, особенно бьет в глаза народу, особенно вызывает недовольство, раздражение, озлобление и возмущение масс, что легкость обхода «хлебных карточек» богатыми *все* видят. Легкость эта особенно велика. «Под полой» и за особенно высокую цену, особенно *«при связях»* (которые есть только у богатых), достают все и помногу. Голодает народ. Регулирование потребления ограничивается самыми узкими, бюрократически-реакционными рамками. Со стороны правительства нет и тени помышления, ни тени заботы о том, чтобы поставить это регулирование на началах действительно революционно-демократических.

От хвостов страдают «все», но... но богатые посылают прислугу стоять в хвостах и нанимают даже для этого особую прислугу! Вот вам и «демократизм»!

Революционно-демократическая политика во время неслыханных бедствий, переживаемых страной, для борьбы с надвигающейся катастрофой, не ограничилась бы хлебными карточками, а добавила бы к ним, во-первых, принудительное объединение всего населения в потребительные общества, ибо без такого объединения контроль за потреблением полностью провести нельзя; во-вторых, трудовую повинность для богатых, с тем чтобы они обслуживали бесплатно эти потребительные общества секретарским и другим подобным трудом; в-третьих, раздел поровну между населением действительно всех продуктов потребления, чтобы тягости войны распределялись действительно равномерно; в-четвертых, организацию контроля такую, чтобы потребление именно богатых контролировали бедные классы населения.

Создание действительного демократизма в этой области, проявление действительной революционности в организации контроля как раз наиболее нуждающимися

классами народа было бы величайшим толчком к напряжению каждой наличной интеллигентной силы, к развитию действительно революционной энергии всего народа. А то теперь министры республиканской и революционно-демократической России совершенно так же, как их собратья во всех остальных империалистских странах, говорят пышные слова об «общем труде на пользу народа», о «напряжении всех сил», но именно народ видит, чувствует и осязает лицемерность этих слов.

Получается топтанье на месте и неудержимый рост развала, приближение катастрофы, ибо по-корниловски, по-гинденбурговски, по общему империалистскому образцу ввести военной каторги для рабочих наше правительство не может — слишком еще живы в народе традиции, воспоминания, следы, навыки, учреждения *революции;* а сделать действительно серьезные шаги по пути революционно-демократическому наше правительство не хочет, ибо оно насквозь пропитано и сверху донизу опутано отношениями зависимости от буржуазии, «коалиции» с ней, боязнью затронуть ее фактические привилегии.

РАЗРУШЕНИЕ РАБОТЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

Мы рассмотрели различные способы и методы борьбы с катастрофой и голодом. Мы видели повсюду непримиримость противоречия между демократией, с одной стороны, и правительством, а также поддерживающим его блоком эсеров и меньшевиков, с другой. Чтобы доказать, что эти противоречия существуют в действительности, а не только в нашем изложении, и что непримиримость их доказывается *фактически* конфликтами, имеющими общенародное значение, достаточно напомнить два особенно типичных «итога» и урока полугодовой истории нашей революции.

История «царствования» Пальчинского — один урок. История «царствования» и падения Пешехонова — другой.

В сущности, описанные выше меры борьбы с катастрофой и голодом сводятся к всестороннему поощрению (вплоть до принуждения) «обсоюзивания» населения и в первую голову демократии, т. е. большинства населения, — значит, прежде всего угнетенных классов, рабочих и крестьян, особенно беднейших. И на этот путь стихийно стало становиться население само для борьбы с неслыханными трудностями, тяготами и бедствиями войны.

Царизм всячески тормозил самостоятельное и свободное «обсоюзивание» населения. Но после падения царской монархии демократические организации стали возникать и быстро расти по всей России. Борьбу с катастрофой повели самочинные демократические организации, всякого рода комитеты снабжения, продовольственные комитеты, совещания по топливу и прочее и тому подобное.

И вот, самое замечательное во всей полугодовой истории нашей революции по рассматриваемому вопросу состоит в том, что *правительство,* называющее себя республиканским и революционным, правительство, *поддерживаемое* меньшевиками и эсерами от имени «полномочных органов революционной демократии», это правительство *боролось против* демократических организаций и *побороло их!!*

Пальчинский приобрел себе этой борьбой самую печальную и самую широкую, всероссийскую известность. Он действовал за спиной правительства, не выступая открыто перед народом (совершенно так же, как предпочитали действовать кадеты вообще, охотно выдвигавшие «для народа» Церетели, а сами обделывавшие втихомолку все важные дела). Пальчинский тормозил и срывал всякие серьезные меры самочинных демократических организаций, ибо ни одна серьезная мера не могла состояться без «ущерба» безмерных прибылей и самодурства Кит Китычей. А Пальчинский именно верным защитником и слугой Кит Китычей и был. Доходило до того, — и этот факт был опубликован в газетах — что Пальчинский прямо *отменял* распоряжения самочинных демократических организаций!!

Вся история «царствования» Пальчинского — а он «царствовал» много месяцев и как раз тогда, когда Церетели, Скобелев, Чернов были «министрами», — есть один сплошной, безобразный скандал, срыв воли народа, решения демократии, *в угоду* капиталистам, ради их грязной корысти. В газетах могла появиться, разумеется, лишь ничтожная доля «подвигов» Пальчинского, и полное расследование того, как он *мешал* борьбе с голодом, удастся осуществить только истинно демократическому правительству пролетариата, когда он завоюет власть и *на суд* народа отдаст, без утайки, дела Пальчинского и подобных ему.

Возразят, пожалуй, что Пальчинский ведь был исключением и вот его же ведь удалили... Но в том-то и дело, что Пальчинский — не исключение, а *правило,* что с удалением Пальчинского дело ничуть не улучшилось, что его место заняли такие же Пальчинские с иной фамилией, что все *«влияние»* капиталистов, вся политика *срыва борьбы с голодом в угоду им* осталась неприкосновенною. Ибо Керенский и К^0 — лишь ширма защиты интересов капиталистов.

Самое наглядное доказательство тому — уход из министерства Пешехонова, министра продовольствия. Как известно, Пешехонов — народник самый, самый умеренный. Но по организации продовольственного дела он хотел работать добросовестно, в связи с демократическими организациями, опираясь на них. Тем интереснее *опыт* работы Пешехонова и *уход* его, что этот умереннейший народник, член «народно-социалистической» партии, готовый идти на какие угодно компромиссы с буржуазией, все же оказался вынужденным уйти! Ибо правительство Керенского, в угоду капиталистам, помещикам и кулакам, *повысило* твердые цены на хлеб!!

Вот как описывает М. Смит в газете «Свободная Жизнь»[77] № 1, от 2 сентября, этот «шаг» и его значение:

«За несколько дней до принятия правительством повышения твердых цен в общегосударственном Продовольственном комитете произошла такая сцена: представитель правой, Ролович, упорный защитник интересов частной торговли и беспощадный

враг хлебной монополии и государственного вмешательства в экономическую жизнь, заявил во всеуслышание с самодовольной улыбкою, что по его сведениям твердые цены на хлеб будут в скором времени повышены.

Представитель же Совета рабочих и солдатских депутатов заявил в ответ на это, что ему ничего подобного не известно, что пока в России длится революция, такой акт не может иметь места, и что во всяком случае правительство не может пойти на этот акт без совещания с правомочными органами демократии — Экономическим советом и общегосударственным Продовольственным комитетом. К этому заявлению присоединился и представитель Совета крестьянских депутатов.

Но, увы! Действительность внесла в эту контроверсию весьма жестокую поправку: правы оказались не представители демократии, а представитель цензовых элементов. Он оказался прекрасно осведомленным по поводу готовящегося покушения на права демократии, хотя представители ее и отвергли с негодованием самую возможность такого покушения».

Итак, и представитель рабочих и представитель крестьянства заявляют определенно свое мнение от имени гигантского большинства народа, а правительство Керенского поступает наоборот, в интересах капиталистов !

Ролович, представитель капиталистов, оказался превосходно осведомленным за спиной демократии — совершенно так же, как мы всегда наблюдали и теперь наблюдаем наилучшую осведомленность буржуазных газет, «Речи» и «Биржевки», о том, что происходит в правительстве Керенского.

На что указывает эта замечательная осведомленность? Ясно: на то, что капиталисты имеют свои «ходы» и держат *фактически* власть в своих руках. Керенский — подставная фигура, которую они пускают в ход, так и тогда, как и когда им требуется. Интересы десятков миллионов рабочих и крестьян оказываются принесенными в жертву прибылям горстки богачей.

Что же отвечают на это возмутительное издевательство над народом наши эсеры и меньшевики? Может быть, они обратились к рабочим и крестьянам с воззванием, что Керенскому и его коллегам после этого место только в тюрьме?

Боже упаси! Эсеры и меньшевики, в лице принадлежащего им «Экономического отдела», ограничились

принятием грозной резолюции, которую мы уже упоминали! В этой резолюции они заявляют, что повышение хлебных цен правительством Керенского есть «мера *пагубная,* наносящая *сильнейший удар* как продовольственному делу, так и всей хозяйственной жизни страны» и что проведены эти пагубные меры с прямым *«нарушением»* закона!!

Таковы результаты политики соглашательства, политики заигрывания с Керенским и желания «щадить» его!

Правительство нарушает закон, принимая, в угоду богачам, помещикам и капиталистам, такую меру, которая *губит* все дело контроля, продовольствия и оздоровления расшатанных донельзя финансов, — а эсеры и меньшевики продолжают говорить о соглашении с торгово-промышленными кругами, продолжают ходить на совещания с Терещенкой, щадить Керенского и ограничиваются бумажной резолюцией протеста, которую правительство преспокойно кладет под сукно!!

Вот где с особенной наглядностью обнаруживается та истина, что эсеры и меньшевики изменили народу и революции и что действительным вождем масс, *даже* эсеровских и меньшевистских, становятся большевики.

Ибо именно завоевание власти пролетариатом с партией большевиков во главе его, одно в состоянии было бы положить конец творимым Керенскими и К^0 безобразиям и *восстановить* ту работу демократических организаций продовольствия, снабжения и т. д., которую Керенский и его правительство *срывают.*

Большевики выступают — на приведенном примере это видно с полнейшей ясностью — как представители интересов *всего* народа, интересов обеспечения дела продовольствия и снабжения, интересов удовлетворения насущнейших нужд рабочих *и крестьян* вопреки той колеблющейся, нерешительной, поистине изменнической политике эсеров и меньшевиков, которая довела страну до позора, подобного этому повышению цен на хлеб!

ФИНАНСОВЫЙ КРАХ И МЕРЫ ПРОТИВ НЕГО

Вопрос о повышении твердых цен на хлеб имеет также другую сторону. Это повышение означает новое хаотическое увеличение выпуска бумажных денег, новый шаг вперед процесса усиления дороговизны, усиление финансового расстройства и приближение финансового краха. Все признают, что выпуск бумажных денег является худшим видом принудительного займа, что он ухудшает положение всего сильнее именно рабочих, беднейшей части населения, что он является главным злом финансовой неурядицы.

И именно к этой мере прибегает поддерживаемое эсерами и меньшевиками правительство Керенского!

Для серьезной борьбы с финансовым расстройством и неизбежным финансовым крахом нет иного пути, кроме того революционного разрыва с интересами капитала и организации контроля действительно демократического, т. е. «снизу», контроля рабочих и беднейших крестьян *за* капиталистами, — того пути, о котором говорит все наше предыдущее изложение.

Необъятный выпуск бумажных денег поощряет спекуляцию, позволяет капиталистам наживать на ней миллионы и создает громадные трудности столь необходимому расширению производства, ибо дороговизна материалов, машин и проч. усиливается и идет вперед скачками. Как помочь делу, когда приобретаемые спекуляцией богатства богатых скрываются?

Можно ввести подоходный налог с прогрессирующими и очень высокими ставками для крупных и крупнейших доходов. Наше правительство, вслед за другими империалистскими правительствами, ввело его. Но он остается в значительной степени фикцией, мертвой буквой, ибо, во-первых, ценность денег все быстрее и быстрее падает, а, во-вторых, утайка доходов тем сильнее, чем больше источником их является спекуляция и чем надежнее охранена коммерческая тайна.

Чтобы сделать налог действительным, а не фиктивным, нужен действительный, не остающийся на бумаге контроль. А контроль за капиталистами невозможен,

если он остается бюрократическим, ибо бюрократия тысячами нитей сама связана и переплетена с буржуазией. Поэтому в западноевропейских империалистских государствах, все равно и в монархиях и в республиках, финансовое упорядочение достигается лишь ценой такого введения «трудовой повинности», которое создает для рабочих *военную каторгу* или *военное рабство*.

Реакционно-бюрократический контроль — вот единственное средство, которое знают империалистские государства, не исключая и демократических республик, Франции и Америки, для сваливания тяжестей войны на пролетариат и на трудящиеся массы.

Основное противоречие нашей правительственной политики состоит именно в том, что приходится проводить — дабы не ссориться с буржуазией, не разрушать «коалиции» с ней — реакционно-бюрократический контроль, называя его «революционно-демократическим», обманывая на каждом шагу народ, раздражая и озлобляя массы, только что свергнувшие царизм.

Между тем именно революционно-демократические меры, объединяя в союзы как раз угнетенные классы, рабочих и крестьян, как раз массы, — давали бы возможность установления самого действительного контроля *за богатыми* и самой успешной борьбы с утайкой доходов.

Стараются поощрять чековое обращение для борьбы с чрезмерным выпуском бумажных денег. Для бедных эта мера не имеет значения, ибо беднота все равно живет со дня на день, все равно в неделю завершает свой «хозяйственный оборот», возвращая капиталистам те скудные гроши, которые ей удается заработать. Для богатых чековое обращение могло бы иметь громадное значение, оно позволило бы государству, особенно в связи с такими мерами, как национализация банков и отмена торговой тайны, *действительно контролировать* доходы капиталистов, действительно облагать их налогом, действительно «демократизировать» (а вместе с тем и упорядочить) финансовую систему.

Но помехой тут является именно боязнь нарушить привилегии буржуазии, разорвать «коалицию» с ней.

Ибо без мер истинно революционных, без серьезнейшего принуждения, капиталисты никакому контролю не подчинятся, своих бюджетов не откроют, запасы бумажек не сдадут «под отчет» демократического государства.

Объединенные в союзы рабочие и крестьяне, национализируя банки, вводя чековое обращение как обязательное по закону для всех богатых людей, отменяя торговую тайну, устанавливая конфискацию имущества за утайку доходов и т. п., могли бы с чрезвычайной легкостью сделать контроль и действительным и универсальным, контроль именно за богатыми, контроль именно такой, который *вернул бы казне* выпускаемые ею бумажные деньги *от тех,* кто их имеет, *от тех,* кто их прячет.

Для этого нужна революционная диктатура демократии, возглавляемой революционным пролетариатом, т. е. для этого демократия должна стать революционной *на деле.* В этом весь гвоздь. Этого-то и не хотят наши эсеры и меньшевики, обманывающие народ *флагом* «революционной демократии» и поддерживающие на деле реакционно-бюрократическую политику буржуазии, которая, как всегда, руководится правилом: «après nous le déluge» — после нас хоть потоп!

Мы не замечаем даже обыкновенно, до какой степени глубоко въелись в нас антидемократические привычки и предрассудки насчет «святости» буржуазной собственности. Когда инженер или банкир публикует доходы и расходы рабочего, данные о его заработках и о производительности его труда, это считается архизаконным и справедливым. Никто не думает усматривать в этом посягательство на «частную жизнь» рабочего, «сыск или донос» инженера. Труд и заработок наемных рабочих буржуазное общество рассматривает *своей* открытой книгой, куда всякий буржуа вправе всегда заглянуть, всегда разоблачить такую-то «роскошь» рабочего, такую-то будто бы «лень» его и т. п.

Ну, а обратный контроль? Что если бы союзы служащих, конторщиков, *прислуги* были приглашены *демократическим* государством к проверке доходов и расходов капиталистов, к публикации данных об

этом, к содействию правительству в деле борьбы с утайками доходов?

Какой бы дикий вой подняла буржуазия против «сыска», против «доносов»? Когда «господа» контролируют прислугу, капиталисты — рабочих, это считается в порядке вещей, частная жизнь трудящегося и эксплуатируемого *не* считается неприкосновенной, буржуазия вправе потребовать к отчету каждого «наемного раба», всегда вынести на публику его доходы и расходы. А попытку угнетенных контролировать угнетателя, *его* доходы и расходы вывести на чистую воду, *его* роскошь раскрыть, хотя бы даже во время войны, когда эта роскошь вызывает прямой голод и гибель армий на фронте, — о, нет, буржуазия «сыска» и «доносов» не допустит!

Вопрос сводится все к тому же: господство буржуазии с истинно революционным истинно демократизмом *непримиримо.* В XX веке, в капиталистической стране нельзя быть революционным демократом, *ежели бояться* идти к социализму.

МОЖНО ЛИ ИДТИ ВПЕРЕД, БОЯСЬ ИДТИ К СОЦИАЛИЗМУ?

Предшествующее изложение легко может у читателя, воспитанного на ходячих оппортунистических идеях эсеров и меньшевиков, вызвать такое возражение: большинство описываемых здесь мер, в сущности, не демократические, а *уже* социалистические меры!

Это ходячее возражение, обычное (в той или иной форме) в прессе буржуазной, эсеровской и меньшевистской, есть реакционная защита отсталого капитализма, защита, наряженная по-струвистски. Дескать, мы не созрели для социализма, рано «вводить» социализм, наша революция буржуазная, — поэтому надо быть в холопах у буржуазии (хотя великие буржуазные революционеры Франции, 125 лет тому назад, сделали свою революцию великой посредством *террора* против всех угнетателей, и помещиков и капиталистов!).

Услужающие буржуазии горе-марксисты, к которым перешли и эсеры и которые рассуждают так, не понимают (если рассмотреть теоретические основы их мнения), что такое империализм? что такое капиталистические монополии? что такое государство? что такое революционная демократия? Ибо поняв это, нельзя не признать, что нельзя идти вперед, не идя к социализму.

Об империализме говорят все. Но империализм есть не что иное, как монополистический капитализм.

Что в России тоже капитализм стал монополистическим, об этом «Продуголь», «Продамет», сахарный синдикат и пр. свидетельствуют достаточно наглядно. Тот же сахарный синдикат показывает нам воочию перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм.

А что такое государство? Это организация господствующего класса, — например, в Германии юнкеров и капиталистов. Поэтому то, что немецкие Плехановы (Шейдеман, Ленч и др.) называют «военным социализмом», на деле есть военно-государственный монополистический капитализм или, говоря проще и яснее, военная каторга для рабочих, военная охрана прибылей капиталистов.

Ну, а попробуйте-ка подставить *вместо* юнкерски-капиталистического, вместо помещичье-капиталистического государства государство *революционно-демократическое,* т. е. революционно разрушающее *всякие* привилегии, не боящееся революционно осуществлять самый полный демократизм? Вы увидите, что государственно-монополистический капитализм при действительно революционно-демократическом государстве неминуемо, неизбежно означает шаг и шаги к социализму!

Ибо если крупнейшее капиталистическое предприятие становится монополией, значит оно обслуживает весь народ. Если оно стало государственной монополией, значит государство (т. е. вооруженная организация населения, рабочих и крестьян, в первую голову, при условии *революционного* демократизма) — государство направляет все предприятие — в чьих интересах?

— либо в интересах помещиков и капиталистов; тогда мы получаем не революционно-демократическое, а реакционно-бюрократическое государство, империалистскую республику,

— либо в интересах революционной демократии; тогда *это и есть шаг к социализму*.

Ибо социализм есть не что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии. Или иначе: социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, *обращенная на пользу всего народа* и постольку *переставшая* быть капиталистической монополией.

Тут середины нет. Объективный ход развития таков, что от *монополий* (а война удесятерила их число, роль и значение) вперед идти *нельзя,* не идя к социализму.

Либо быть революционным демократом на деле. Тогда нельзя бояться шагов к социализму.

Либо бояться шагов к социализму, осуждать их по-плехановски, по-дановски, по-черновски доводами, что наша революция буржуазная, что нельзя «вводить» социализма и т. п., — и тогда неминуемо скатиться к Керенскому, Милюкову и Корнилову, т. е. *реакционно-бюрократически* подавлять «революционно-демократические» стремления рабочих и крестьянских масс.

Середины нет.

И в этом основное противоречие нашей революции.

Стоять на месте нельзя — в истории вообще, во время войны в особенности. Надо идти либо вперед, либо назад. Идти вперед, в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем, *нельзя,* не *идя* к социализму, не делая *шагов* к нему (шагов, обусловленных и определяемых уровнем техники и культуры: крупное машинное хозяйство нельзя «ввести» в земледелии крестьян, его нельзя отменить в сахарном производстве).

А если бояться идти вперед, *это значит* идти назад, чем гг. Керенские, при восторгах Милюковых и Плехановых, при глупом пособничестве Церетели и Черновых, и занимаются.

Диалектика истории именно такова, что война, необычайно ускорив превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, *тем самым* необычайно приблизила человечество к социализму.

Империалистская война есть канун социалистической революции. И это не только потому, что война своими ужасами порождает пролетарское восстание, — никакое восстание не создаст социализма, если он не созрел экономически, — а потому, что государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет.*

* *
*

К вопросу о социализме наши эсеры и меньшевики подходят по-доктринерски, с точки зрения заученной ими наизусть и плохо понятой доктрины. Они представляют социализм чем-то далеким, неизвестным, темным будущим.

А социализм теперь смотрит на нас через все окна современного капитализма, социализм вырисовывается непосредственно, *практически,* из каждой крупной меры, составляющей шаг вперед на базе этого новейшего капитализма.

Что такое трудовая всеобщая повинность?

Это шаг вперед на базе новейшего монополистического капитализма, шаг к регулированию экономической жизни в целом, по известному общему плану, шаг к сбережению народного труда, к предотвращению бессмысленной растраты его капитализмом.

В Германии юнкера (помещики) и капиталисты вводят всеобщую трудовую повинность, и тогда она неизбежно становится военной каторгой для рабочих.

Но возьмите то же самое учреждение и продумайте значение его при революционно-демократическом государстве. Всеобщая трудовая повинность, вводимая,

регулируемая, направляемая Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, это *еще не* социализм, но это *уже не* капитализм. Это — громадный *шаг к* социализму, такой шаг, что, при условии сохранения полной демократии, от такого шага нельзя уже было бы без неслыханных насилий над массами уйти назад, к капитализму.

БОРЬБА С РАЗРУХОЙ И ВОЙНА

Вопрос о мерах борьбы с надвигающейся катастрофой подводит нас к освещению другого важнейшего вопроса: о связи внутренней политики с внешнею, или иначе: о соотношении между войной захватной, империалистской, и войной революционной, пролетарской, между войной преступно-грабительской и войной справедливо-демократической.

Все описанные нами меры борьбы с катастрофой чрезвычайно усилили бы, как уже было нами отмечено, обороноспособность или, говоря иначе, военную мощь страны. Это с одной стороны. А с другой стороны, эти меры нельзя провести в жизнь, не превращая войны захватной в войну справедливую, войны, ведомой капиталистами в интересах капиталистов, в войну, ведомую пролетариатом в интересах всех трудящихся и эксплуатируемых.

В самом деле. Национализация банков и синдикатов, в связи с отменой коммерческой тайны и рабочим контролем за капиталистами, означала бы не только гигантское сбережение народного труда, возможность сэкономить силы и средства, она означала бы также улучшение положения трудящихся *масс* населения, большинства его. В современной войне, как все знают, экономическая организация имеет решающее значение. В России хватит хлеба, угля, нефти, железа — в этом отношении наше положение лучше, чем какой бы то ни было из воюющих европейских стран. А при борьбе с разрухой указанными средствами, привлекая к этой борьбе самодеятельность масс, улучшая их положение, вводя национализацию банков и синдикатов, Россия

использовала бы свою революцию и свой демократизм для подъема всей страны на неизмеримо более высокую ступень экономической организованности.

Если бы вместо «коалиции» с буржуазией, тормозящей все меры контроля и саботирующей производство, эсеры и меньшевики осуществили в апреле переход власти к Советам и направили свои силы не на игру в «министерскую чехарду», не на бюрократическое просиживание, рядом с кадетами, местечек министров, товарищей министров и пр. и пр., а для руководства рабочими и крестьянами в *их* контроле *за* капиталистами, в их *войне против* капиталистов, — то Россия была бы теперь страной в полном экономическом преобразовании, с землей у крестьян, с национализацией банков, т. е. была бы *постольку* (а это крайне важные экономические базы современной жизни) *выше* всех остальных капиталистических стран.

Обороноспособность, военная мощь страны *с* национализацией банков *выше,* чем страны с банками, остающимися в частных руках. Военная мощь крестьянской страны, с землей в руках крестьянских комитетов, *выше,* чем страны с помещичьим землевладением.

Ссылаются постоянно на героический патриотизм и чудеса военной доблести французов в 1792—1793 годах. Но забывают о материальных, историко-экономических условиях, которые только и сделали эти чудеса возможными. Действительно революционная расправа с отжившим феодализмом, переход всей страны, и притом с быстротой, решительностью, энергией, беззаветностью поистине революционно-демократическими, к более высокому способу производства, к свободному крестьянскому землевладению — вот те материальные, экономические условия, которые с «чудесной» быстротой спасли Францию, *переродив, обновив* ее хозяйственную основу.

Пример Франции говорит нам одно и только одно: чтобы сделать Россию обороноспособной, чтобы добиться и в ней «чудес» массового героизма, надо с «якобинской» беспощадностью смести все старое и обновить, переродить Россию *хозяйственно.* А этого нельзя сделать

в XX веке одним сметением царизма (Франция 125 лет тому назад не ограничилась этим). Этого нельзя сделать даже одним революционным уничтожением помещичьего землевладения (мы даже этого не сделали, ибо эсеры и меньшевики изменили крестьянству!), одной передачей земли крестьянству. Ибо мы живем в XX веке, господство над землей *без господства над банками* не в состоянии внести перерождения, обновления в жизнь народа.

Материальное, производственное, обновление Франции, в конце XVIII века, было связано с политическим и духовным, с диктатурой революционной демократии и революционного пролетариата (от которого демократия не обособлялась и который был еще почти слит с нею), — с беспощадной войной, объявленной всему реакционному. Весь народ и в особенности массы, т. е. *угнетенные* классы, были охвачены безграничным революционным энтузиазмом; войну *все* считали справедливой, оборонительной, и она *была на деле* таковой. Революционная Франция оборонялась от реакционно-монархической Европы. Не в 1792—1793 гг., а много лет спустя, *после* победы реакции внутри страны, контрреволюционная диктатура Наполеона превратила войны со стороны Франции из оборонительных в завоевательные.

А в России? Мы продолжаем вести войну империалистскую, в интересах капиталистов, в союзе с империалистами, в согласии с тайными договорами, которые заключил *царь* с капиталистами Англии и проч., обещая в этих договорах русским капиталистам ограбление чужих стран, Константинополь, Львов, Армению и т. д.

Война остается несправедливой, реакционной, захватной со стороны России, пока она не предложила справедливого мира и не порвала с империализмом. Социальный характер войны, ее истинное значение определяется не тем, где стоят неприятельские войска (как думают эсеры и меньшевики, опускаясь до вульгарности темного мужика). Этот характер определяется тем, *какую политику* война продолжает («война есть

продолжение политики»), *какой класс* в каких целях войну ведет.

Нельзя вести массы на грабительскую войну в силу тайных договоров и надеяться на их энтузиазм. Передовой класс революционной России, пролетариат, все яснее сознает преступность войны, и буржуазия не только не могла разубедить в этом массы, а напротив, сознание преступности войны растет. Пролетариат *обеих столиц* стал в России интернационалистским окончательно!

Где уж тут говорить о массовом энтузиазме за войну!

Одно неразрывно связано с другим, внутренняя политика с внешней. Нельзя сделать страну обороноспособной без величайшего героизма народа, осуществляющего смело, решительно великие экономические преобразования. И нельзя вызвать героизма в массах, не разрывая с империализмом, не предлагая всем народам демократический мир, не превращая войны таким путем из захватной, грабительской, преступной в справедливую, оборонительную, революционную.

Только беззаветно-последовательный разрыв с капиталистами и во внутренней и во внешней политике в состоянии спасти нашу революцию и нашу страну, зажатую в железные тиски империализма.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ

Чтобы быть действительно революционной, демократия современной России должна идти в теснейшем союзе с пролетариатом, поддерживая его борьбу, как единственного до конца революционного класса.

Таков итог, к которому приводит разбор вопроса о средствах борьбы с неминуемой катастрофой неслыханных размеров.

Война создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть или вручить свою судьбу самому револю-

ционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства.

В силу ряда исторических причин — бо̀льшей отсталости России, особых трудностей войны для нее, наибольшей гнилости царизма, чрезвычайной живости традиций 1905 года — в России раньше других стран вспыхнула революция. Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому* строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также *и экономически*.

Это возможно, ибо перед нами лежит готовый опыт большого числа передовых стран, готовые результаты их техники и культуры. Нам оказывает моральную поддержку растущий протест против войны в Европе, атмосфера нарастающей всемирной рабочей революции. Нас подтягивает, подхлестывает исключительно редкая во время империалистской войны революционно-демократическая свобода.

Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей.

И отношение пролетариата к крестьянству в такой момент подтверждает — соответственно видоизменяя ее — старую большевистскую постановку: вырвать крестьянство из-под влияния буржуазии. Только в этом залог спасения революции.

А крестьянство есть наиболее многочисленный представитель всей мелкобуржуазной массы.

Наши эсеры и меньшевики взяли на себя реакционную роль: удержать крестьянство под влиянием буржуазии, вести крестьянство к коалиции с буржуазией, а не с пролетариатом.

Опыт революции учит массы быстро. И реакционная политика эсеров и меньшевиков терпит крах: они побиты в Советах обеих столиц[78]. В обеих мелкобуржуазно-демократических партиях растет «левая» оппозиция. В Питере 10 сентября 1917 г. городская конференция эсеров дала большинство в две трети

левым эсерам, тяготеющим к союзу с пролетариатом, отвергающим союз (коалицию) с буржуазией.

Эсеры и меньшевики повторяют излюбленное буржуазией противопоставление: буржуазия и демократия. Но такое противопоставление столь же бессмысленно, в сущности, как сравнение пудов с аршинами.

Бывает демократическая буржуазия, бывает буржуазная демократия: только самое полное невежество и в истории и в политической экономии способно отрицать это.

Неверное противопоставление понадобилось эсерам и меньшевикам, чтобы *прикрыть* бесспорный факт: между буржуазией и пролетариатом стоит *мелкая буржуазия.* Она неизбежно, в силу ее экономического классового положения, колеблется между буржуазией и пролетариатом.

Эсеры и меньшевики тянут мелкую буржуазию к союзу с буржуазией. В этом суть всей их «коалиции», всего коалиционного министерства, всей политики Керенского, типичного полукадета. За полгода революции эта политика потерпела полный крах.

Кадеты злорадствуют: революция-де потерпела крах, революция *не* справилась ни с войной, ни с разрухой.

Неправда. Крах потерпели *кадеты* и *эсеры с меньшевиками,* ибо этот блок (союз) полгода правил Россией, за полгода усилил разруху, запутал и затруднил военное положение.

Чем полнее крах *союза* буржуазии с *эсерами и меньшевиками,* тем быстрее *научится* народ. Тем легче он найдет *верный* выход: союз беднейшего крестьянства, т. е. большинства крестьян, с пролетариатом.

10—14 сентября 1917 г.

ОДИН ИЗ КОРЕННЫХ ВОПРОСОВ РЕВОЛЮЦИИ

Несомненно, самым главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти. В руках какого класса власть, это решает все. И если газета главной правительственной партии в России, «Дело Народа», жаловалась недавно (№ 147), что из-за споров о власти забывается и вопрос об Учредительном собрании и вопрос о хлебе, то эсерам следовало бы ответить: жалуйтесь на себя. Ведь именно колебания, нерешительность *вашей* партии больше всего повинны и в затяжке «министерской чехарды», и в бесконечных отсрочках Учредительного собрания, и в подрыве капиталистами принятых и намеченных мер хлебной монополии и обеспечения страны хлебом.

Ни обойти, ни отодвинуть вопроса о власти нельзя, ибо это именно основной вопрос, определяющий *все* в развитии революции, в ее внешней и внутренней политике. Что наша революция полгода «потратила зря» на колебания насчет устройства власти, это бесспорный факт, этот факт определен колеблющейся политикой эсеров и меньшевиков. А политика этих партий определилась, в последнем счете, классовым положением мелкой буржуазии, ее экономической неустойчивостью в борьбе между капиталом и трудом.

Весь вопрос теперь в том, научилась ли чему-нибудь мелкобуржуазная демократия за эти великие полгода, необыкновенно богатые содержанием, или нет. Если нет, то революция погибла, и только победоносное восста-

ние пролетариата сможет спасти ее. Если да, то надо начать с немедленного создания устойчивой, неколеблющейся, власти. Устойчивой во время народной революции, т. е. такой, которая подняла к жизни массы, большинство рабочих и крестьян, может быть только власть, опирающаяся заведомо и безусловно *на большинство* населения. До сих пор государственная власть остается в России *фактически* в руках *буржуазии,* которая вынуждена лишь делать частные уступки (с тем, чтобы на другой же день начать отбирать их назад), раздавать обещания (с тем, чтобы не выполнять их), изыскивать всяческие прикрытия своего господства (с тем, чтобы надуть народ внешностью «честной коалиции») и т. п. и т. д. На словах — народное, демократическое, революционное правительство, на деле — противонародное, антидемократическое, контрреволюционное, буржуазное, вот то противоречие, которое существовало до сих пор и было источником полной неустойчивости и колебаний власти, всей той «министерской чехарды», которой гг. эсеры и меньшевики с таким печальным (для народа) усердием занимались.

Либо разгон Советов и бесславная смерть их, либо вся власть Советам — это я сказал перед Всероссийским съездом Советов в начале июня 1917 г.[79], и история июля и августа подтвердила правильность этих слов с исчерпывающей убедительностью. Власть Советов одна только может быть устойчивой, заведомо опирающейся на большинство народа, — как бы ни лгали лакеи буржуазии, Потресов, Плеханов и пр., называющие «расширением базиса» власти фактическую передачу ее ничтожному меньшинству народа, буржуазии, эксплуататорам.

Только Советская власть могла бы быть устойчивой, только ее нельзя было бы свергнуть даже в самые бурные моменты самой бурной революции, только такая власть могла бы обеспечить постоянное, широкое развитие революции, мирную борьбу партий внутри Советов. Пока не создано такой власти, неизбежны нерешительность, неустойчивость, колебания, бесконечные

«кризисы власти», безысходная комедия министерской чехарды, взрывы и справа и слева.

Но лозунг: «власть Советам» очень часто, если не в большинстве случаев, понимается совершенно неправильно в смысле: «министерство из партий советского большинства», и на этом глубоко ошибочном мнении мы хотели бы подробнее остановиться.

«Министерство из партий советского большинства», это значит личная перемена в составе министров, при сохранении в неприкосновенности всего старого аппарата правительственной власти, аппарата насквозь чиновничьего, насквозь недемократического, неспособного провести серьезные реформы, которые в программах даже эсеров и меньшевиков значатся.

«Власть Советам» — это значит радикальная переделка всего старого государственного аппарата, этого чиновничьего аппарата, тормозящего все демократическое, устранение этого аппарата и замена его новым, народным, т. е. истинно демократическим аппаратом Советов, т. е. организованного и вооруженного большинства народа, рабочих, солдат, крестьян, предоставление почина и самостоятельности большинству народа не только в выборе депутатов, но и в управлении государством, в осуществлении реформ и преобразований.

Чтобы сделать эту разницу более ясной и наглядной, напомним одно ценное признание, которое было сделано несколько времени тому назад газетой правительственной партии, партии эсеров, «Делом Народа». Даже в тех министерствах, — писала эта газета, — которые переданы министрам-социалистам (это писалось во время пресловутой коалиции с кадетами, когда меньшевики и эсеры были министрами), *даже* в этих министерствах весь аппарат управления остался старым, и он тормозит всю работу.

Оно и понятно. Вся история буржуазно-парламентарных, а в значительной степени и буржуазно-конституционных, стран показывает, что смена министров значит очень мало, ибо реальная работа управления лежит в руках гигантской армии чиновников. А эта армия насквозь пропитана антидемократическим духом,

связана тысячами и миллионами нитей с помещиками и буржуазией, зависима от них на всяческие лады. Эта армия окружена атмосферой буржуазных отношений, дышит только ею, она застыла, заскорузла, окоченела, она не в силах вырваться из этой атмосферы, она не может мыслить, чувствовать, действовать иначе как по-старому. Эта армия связана отношениями чинопочитания, известных привилегий «государственной» службы, а верхние ряды этой армии чрез посредство акций и банков закрепощены полностью финансовому капиталу, в известной степени сами представляя из себя его агентов, проводников его интересов и влияния.

Посредством *этого* государственного аппарата пытаться провести такие преобразования, как отмена помещичьей собственности на землю без выкупа или хлебная монополия и т. п., есть величайшая иллюзия, величайший самообман и обман народа. Этот аппарат *может* служить республиканской буржуазии, создавая республику в виде «монархии без монарха», как третья республика во Франции, но проводить реформы, не то что уничтожающие, но хотя бы серьезно подрезывающие или ограничивающие права капитала, права «священной частной собственности», на это такой государственный аппарат абсолютно неспособен. Поэтому и получается всегда такая вещь, при всевозможных «коалиционных» министерствах с участием «социалистов», что эти социалисты, даже при условии полнейшей добросовестности отдельных лиц из их числа, на деле оказываются пустым украшением или ширмой буржуазного правительства, громоотводом народного возмущения от этого правительства, орудием обмана масс этим правительством. Так было и с Луи Бланом в 1848 году, так было с тех пор десятки раз в Англии и Франции при участии социалистов в министерстве, так было и с Черновыми и Церетели в 1917 г., так было и так будет, пока держится буржуазный строй и сохраняется в неприкосновенности старый, буржуазный, чиновничий, государственный аппарат.

Советы рабочих, солдатских, крестьянских депутатов тем и ценны особенно, что они представляют из себя

новый, неизмеримо более высокий, несравненно более демократический *тип* государственного аппарата. Эсеры и меньшевики все сделали, все возможное и все невозможное, чтобы превратить Советы (особенно Питерский и общерусский, т. е. ЦИК) в пустые говорильни, под видом «контроля» занимавшиеся вынесением бессильных резолюций и пожеланий, которые правительство с самой вежливой и любезной улыбкой клало под сукно. Но достаточно было «свежего ветерка» корниловщины, обещавшего хорошую бурю, чтобы все затхлое в Совете отлетело на время прочь и инициатива революционных масс начала проявлять себя как нечто величественное, могучее, непреоборимое.

Пусть учатся на этом историческом примере все маловеры. Пусть устыдятся те, кто говорит: «у нас нет аппарата, чтобы заменить старый, неминуемо тяготеющий к защите буржуазии, аппарат». Ибо этот аппарат *есть.* Это и есть Советы. Не бойтесь инициативы и самостоятельности масс, доверьтесь революционным организациям масс — и вы увидите *во всех* областях государственной жизни такую же силу, величественность, непобедимость рабочих и крестьян, какую обнаружили они в своем объединении и порыве против корниловщины.

Неверие в массы, боязнь их почина, боязнь их самостоятельности, трепет перед их революционной энергией, вместо всесторонней беззаветной поддержки ее, вот в чем грешили больше всего эсеровские и меньшевистские вожди. Вот где один из наиболее глубоких корней их нерешительности, их колебаний, их бесконечных и бесконечно бесплодных попыток влить новое вино в старые мехи старого, бюрократического государственного аппарата.

Возьмите историю демократизации армии в русской революции 1917 года, историю министерства Чернова, историю «царствования» Пальчинского, историю ухода Пешехонова — и вы увидите на каждом шагу нагляднейшие подтверждения сказанному выше. Без полного доверия к выборным солдатским организациям, без абсолютного проведения принципа выборности начальства солдатами получилось то, что Корниловы,

Каледины и контрреволюционные офицеры оказались во главе армии. Это факт. И кто не хочет нарочно закрывать глаз, тот не может не видеть, что *после* корниловщины правительство Керенского все *оставляет по-старому,* что оно *на деле восстановляет корниловщину.* Назначение Алексеева, «мир» с Клембовскими, Гагариными, Багратионами и прочими корниловцами, мягкость обращения с самим Корниловым и Калединым — все это яснее ясного показывает, что Керенский на деле восстановляет корниловщину.

Середины нет. Опыт показал, что середины нет. Либо вся власть Советам и полная демократизация армии, либо корниловщина.

А история министерства Чернова? Разве не доказала она, что всякий сколько-нибудь серьезный шаг для действительного удовлетворения нужды крестьян, всякий шаг, свидетельствующий о доверии к ним, к их собственным массовым организациям и действиям вызывал величайший энтузиазм во всем крестьянстве, А Чернову пришлось почти четыре месяца «торговаться» и «торговаться» с кадетами и чиновниками, которые бесконечными оттяжками и подсиживаниями, в конце концов, вынудили его уйти, не сделав ничего. Помещики и капиталисты на эти четыре месяца и за эти четыре месяца «выиграли игру», отстояли помещичье землевладение, оттянули Учредительное собрание, начали даже ряд репрессий против земельных комитетов.

Середины нет. Опыт показал, что середины нет. Либо вся власть Советам и в центре и на местах, вся земля крестьянам *тотчас,* впредь до решения Учредительного собрания, либо помещики и капиталисты тормозят все, восстановляют помещичью власть, доводят крестьян до озлобления и доведут дело до бесконечно свирепого крестьянского восстания.

Совершенно та же самая история со срывом капиталистами (при помощи Пальчинского) сколько-нибудь серьезного контроля над производством, со срывом купцами хлебной монополии и *начала* регулированного демократического распределения хлеба и продуктов Пешехоновым.

Дело вовсе теперь в России не в том, чтобы изобретать «новые реформы», чтобы задаваться «планами» каких-либо «всеобъемлющих» преобразований. Ничего подобного. Так изображают дело — заведомо лживо изображают дело капиталисты, Потресовы, Плехановы, кричащие против «ввведения социализма», против «диктатуры пролетариата». В действительности же положение в России таково, что невиданные тяжести и бедствия войны, неслыханная и самая грозная опасность разрухи и голода сами собой подсказали выход, сами собою наметили, и не только наметили, но и уже выдвинули, как безусловно неотложные реформы и преобразования: хлебная монополия, контроль над производством и распределением, ограничение выпуска бумажных денег, правильный обмен хлеба на товары и т. д.

Мероприятия такого рода, в таком именно направлении, всеми признаны за неизбежные, они начаты во многих местах и с самых разных сторон. Они уже начаты, по их везде тормозит и затормозило сопротивление помещиков и капиталистов, сопротивление, осуществляемое и через правительство Керенского (на деле правительство вполне буржуазное и бонапартистское), и через чиновничий аппарат старого государства, и через прямое и косвенное давление русского и «союзного» финансового капитала.

Не так давно И. Прилежаев писал в «Деле Народа» (№ 147), оплакивая уход Пешехонова и крах твердых цен, крах хлебной монополии:

«Смелости и решительности — вот чего не хватало нашим правительствам всех составов... Революционная демократия не должна ждать, она должна сама проявить инициативу и планомерно вмешаться в экономический хаос... Если где, так именно здесь нужны твердый курс и решительная власть».

Вот что правда, то правда. Золотые слова. Автор не подумал только, что вопрос о твердом курсе, о смелости и решительности не есть личный вопрос, а есть вопрос о том *классе,* который способен проявить смелость и решительность. Единственный такой класс — пролетариат. Смелость и решительность власти, твердый курс ее, — не что иное, как диктатура пролетариата

и беднейших крестьян. И. Прилежаев, сам того не сознавая, вздыхает по *этой диктатуре.*

Ибо что означала бы на деле такая диктатура? Ничего иного, как то, что сопротивление корниловцев было бы сломлено и полная демократизация армии восстановлена и завершена. Девяносто девять сотых армии были бы восторженными сторонниками такой диктатуры через два дня после ее установления. Эта диктатура дала бы землю крестьянам и всевластие крестьянским комитетам на местах; как можно, не сойдя с ума, сомневаться в том, что крестьяне поддержали бы эту диктатуру? То, что Пешехонов только *посулил* («сопротивление капиталистов сломлено» — буквальные слова Пешехонова в его знаменитой речи перед съездом Советов), то эта диктатура ввела бы в жизнь, превратила в действительность, нисколько не устраняя начавших уже складываться демократических организаций по продовольствию, по контролю и прочее, а напротив, поддерживая, развивая их, устраняя все помехи их работе.

Только диктатура пролетариев и беднейших крестьян способна сломить сопротивление капиталистов, проявить действительно величественную смелость и решительность власти, обеспечить себе восторженную, беззаветную, истинно героическую поддержку масс и в армии, и в крестьянстве.

Власть Советам — единственное, что могло бы сделать дальнейшее развитие постепенным, мирным, спокойным, идущим вполне в уровень сознания и решения большинства народных масс, в уровень их собственного опыта. Власть Советам — это значит полная передача управления страной и контроля за хозяйством ее рабочим и крестьянам, которым *никто* не посмел бы сопротивляться и которые *быстро научились бы* на опыте, на своей собственной практике научились бы, правильно распределять землю, продукты и хлеб.

«Рабочий Путь» № 10,
27 (14) сентября 1917 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Рабочий Путь»

КАК ОБЕСПЕЧИТЬ УСПЕХ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

(О СВОБОДЕ ПЕЧАТИ)

В начале апреля я писал, излагая отношение большевиков к вопросу, надо ли созывать Учредительное собрание:

«Надо и поскорее. Но гарантия его успеха и созыва одна: увеличение числа и укрепление *силы* Советов рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов; организация и *вооружение* рабочих масс — единственная гарантия» («Политические партии в России и задачи пролетариата». Дешевая библиотека «Жизни и Знания», кн. III, стр. 9 и 29)*.

С тех пор прошло пять месяцев и правильность этих слов подтверждена рядом оттяжек и отсрочек созыва по вине кадетов, подтверждена, наконец, корниловщиной замечательно.

Теперь, в связи с созывом на 12 сентября Демократического совещания, я бы хотел остановиться на другой стороне дела.

И «Рабочая Газета» меньшевиков и «Дело Народа» выражали сожаление по поводу того, как мало делается для агитации среди крестьян, для просвещения этой настоящей *массы* русского народа, настоящего большинства его. Все сознают и признают, что от просвещения крестьян зависит успех Учредительного собрания, но делается для этого до смешного мало. Крестьян обманывает, одурачивает, запугивает насквозь лживая

* См. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 197. *Ред.*

и контрреволюционная буржуазная и «желтая» пресса, по сравнению с которой пресса меньшевиков и эсеров (не говоря уже о большевистской) совсем, совсем слаба.

Почему это так?

Именно потому, что слабы, нерешительны, бездеятельны правящие партии эсеров и меньшевиков, что они, не соглашаясь на взятие всей власти Советами, оставляют крестьянство в темноте и заброшенности, отдают его на «съедение» капиталистам и *их* прессе, *их* агитации.

Называя нашу революцию хвастливо великою, крича направо, налево громкие, напыщенные фразы о «революционной демократии», меньшевики и эсеры *на деле* оставляют Россию на положении самой дюжинной, самой мелкобуржуазной революции, которая, сбросив царя, оставляет все остальное по-старому и ничего, ровно ничего серьезного для политического просвещения крестьян, для разрушения крестьянской темноты, этого *последнего* (и самого сильного) оплота, *оплота* эксплуататоров и угнетателей народа, не делает.

Именно теперь уместно напомнить об этом. Именно теперь перед лицом Демократического совещания, за два месяца до «назначенного» (для новой отсрочки) созыва Учредительного собрания уместно показать, как легко было бы исправить дело, как много можно бы сделать для политического просвещения крестьян, если бы... если бы наша «революционная демократия» в кавычках была действительно революционной, т. е. способной действовать революционно, и действительно демократией, т. е. считающейся с волей и интересами большинства народа, не меньшинства капиталистов, которое продолжает держать власть в руках (правительство Керенского) и с которым, — не прямо, так косвенно, не в старой, так новой форме — все же хотят «соглашательствовать» эсеры и меньшевики.

Капиталисты (а за ними, по неразумению или по косности, многие эсеры и меньшевики) называют «свободой печати» такое положение дела, когда цензура отменена и все партии свободно издают любые газеты.

На самом деле это не свобода печати, а свобода обмана угнетенных и эксплуатируемых масс народа богатыми, буржуазией.

В самом деле. Возьмите хоть питерские и московские газеты. Вы увидите сразу, что по числу выпускаемых экземпляров громадное преобладание имеют буржуазные газеты, «Речь», «Биржевка», «Новое Время», «Русское Слово»[80] и так далее и тому подобное (ибо таких газет очень много). На чем основано это преобладание? Вовсе не на воле большинства, ибо выборы показывают, что в обеих столицах большинство (и гигантское) на стороне демократии, т. е. эсеров, меньшевиков и большевиков. Голосов у этих трех партий от трех четвертей до четырех пятых, а число экземпляров выпускаемых ими газет наверное менее одной четверти или даже одной пятой по сравнению с числом экземпляров всей буржуазной прессы (которая, как мы теперь знаем и видим, прямо и косвенно защищала корниловщину).

Почему это так?

Все прекрасно знают, почему. Потому, что издание газеты есть доходное и крупное капиталистическое предприятие, в которое богатые вкладывают миллионы и миллионы рублей. «Свобода печати» буржуазного общества состоит в свободе *богатых* систематически, неуклонно, ежедневно в миллионах экземпляров, обманывать, развращать, одурачивать эксплуатируемые и угнетенные массы народа, бедноту.

Вот та простая, общеизвестная, очевидная правда, которую все наблюдают, все сознают, но «почти все» «стыдливо» замалчивают, боязливо обходят.

Спрашивается, можно ли бороться с таким вопиющим злом и как бороться?

Прежде всего есть одно простейшее, величайшее и законнейшее средство, которое я давно указывал в «Правде»[*], которое особенно уместно напомнить теперь, к 12 сентября, и которое всегда надо иметь в виду рабочим, ибо они едва ли обойдутся без него, когда завоюют политическую власть.

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 348—349. *Ред.*

Это средство — государственная монополия на частные объявления в газетах.

Посмотрите на «Русское Слово», «Новое Время», «Биржевку», «Речь» и т. п. — вы увидите массу частных объявлений, которые дают громадный, и даже главный, доход капиталистам, издающим эти газеты. Так хозяйничают, так обогащаются, *так торгуют ядом для народа* все буржуазные газеты во всем мире.

В Европе есть газеты, которые исчисляются в числе экземпляров, достигающем трети числа жителей данного города (например, 80 000 экземпляров при населении в 240 000) и которые *даром* разносятся *в каждую* квартиру, давая в то же время хороший доход их издателям. Такие газеты живут объявлениями, за которые частные лица платят, а доставка газеты бесплатно в каждую квартиру обеспечивает наилучшее распространение объявлений.

Спрашивается, почему, называющая себя революционной, демократия не могла бы осуществить такой меры, как объявление государственной монополией частных объявлений в газетах? Запрещение печатать объявления где-либо *кроме* газет, издаваемых Советами в провинции и в городах и *центральным Советом* в Питере для всей России? Почему «революционная» демократия обязана терпеть такую вещь, как обогащение на частных объявлениях богачей, сторонников Корнилова, распространителей лжи и клеветы против Советов?

Такая мера была бы безусловно справедливой мерой. Она дала бы громадные выгоды и тем, кто частные объявления печатает, и всему народу, и особенно наиболее угнетенному и темному крестьянству, которое получило бы возможность иметь за ничтожную цену или даже даром *советские* газеты с приложениями для крестьян.

Почему не осуществить этого? Только потому, что священна частная собственность и наследственное право (на доходы от объявлений) у господ капиталистов. И признавать такое право «священным» можно, называя себя революционным демократом XX века, во второй русской революции?!

Скажут: но это нарушение свободы печати.

Неправда. Это было бы расширением и восстановлением свободы печати. Ибо свобода печати означает: все мнения *всех* граждан свободно можно оглашать.

А теперь? А теперь *только* богатые имеют эту монополию, да затем крупные партии. Между тем при издании больших *советских* газет, со всеми объявлениями вполне осуществимо было бы обеспечить выражение своих мнений гораздо более широкому числу граждан, скажем, каждой группе, собравшей определенное число подписей. Свобода печати *на деле* стала бы гораздо демократичнее, стала бы несравненно полнее при таком преобразовании.

Но скажут: где же взять типографии и бумагу?

Вот оно что!!! Не в «свободе печати» дело, а в священной собственности эксплуататоров на захваченные ими типографии и запасы бумаги!!!

Во имя чего мы, рабочие и крестьяне, должны признать это священное право? Чем это «право» издавать ложные сведения лучше «права» владеть крепостными крестьянами?

Почему во время войны допустимы и всюду происходят всякие реквизиции — и домов, и квартир, и экипажей, и лошадей, и хлеба, и металлов, а реквизиция типографий и бумаги недопустима?

Нет, рабочих и крестьян можно на время обмануть, представив в их глазах такие меры несправедливыми или трудноосуществимыми, но правда возьмет свое.

Государственная власть, в виде Советов, берет *все* типографии и *всю* бумагу и распределяет ее *справедливо:* на первом месте — государство, в интересах большинства народа, большинства бедных, особенно большинства крестьян, которых веками мучили, забивали и отупляли помещики и капиталисты.

На втором месте — крупные партии, собравшие, скажем, в обеих столицах сотню или две сотни тысяч голосов.

На третьем месте — более мелкие партии и затем любая группа граждан, достигшая определенного числа членов или собравшая столько-то подписей.

Вот какое распределение бумаги и типографий было бы справедливо и, при власти в руках Советов, осуществимо без всякого труда.

Вот тогда, за два месяца до Учредительного собрания, мы могли бы действительно помочь крестьянам, обеспечить доставку в *каждую* деревню десятка брошюр (или номеров газеты, или особых приложений) *в миллионах* экземпляров от *каждой* крупной партии.

Вот это была бы *«революционно-демократическая»* подготовка выборов в Учредительное собрание, вот это была бы помощь деревне со стороны передовых рабочих и солдат, вот это было бы государственное содействие просвещению, а не оглуплению и не обманыванию народа, вот это была бы настоящая свобода печати *для всех,* а не для богачей, вот это был бы разрыв с тем проклятым, холопским прошлым, которое заставляет нас терпеть захват богачами великого дела осведомления и обучения крестьянства.

«Рабочий Путь» № 11,
28 (15) сентября 1917 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Рабочий Путь»

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

ПУГАЮТ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНОЙ

Напуганная тем, что меньшевики и эсеры отказались от коалиции с кадетами, что демократия, пожалуй, сможет прекрасно составить правительство без них и управлять Россией против них, буржуазия изо всех сил старается напугать демократию.

Пугай как можно усерднее — таков лозунг всей буржуазной печати. Пугай изо всех сил! Лги, клевещи — только пугай!

Пугает «Биржевка» — сфабрикованными сообщениями о большевистских выступлениях. Пугают слухами об отставке Алексеева и об угрозе немецкого прорыва к Петрограду, как будто бы факты не доказали, что именно корниловские генералы (а к числу их безусловно принадлежит и Алексеев) способны открыть немцам фронт в Галиции и перед Ригой, и перед Петроградом, что именно корниловские генералы вызывают наибольшую ненависть армии к ставке.

Наиболее «солидный» и убедительный вид этому приему запугивания демократии стараются придать посредством ссылок на опасность «гражданской войны». Из всех видов пуганья — пуганье гражданской войной самое, пожалуй, распространенное. Вот как формулировал эту ходячую, в филистерских кругах очень ходкую, идею Ростовский на Дону комитет партии народной свободы в резолюции 1-го сентября (№ 210 «Речи»):

«... Комитет убежден в том, что гражданская война может смести все завоевания революции и поглотить в потоках крови

нашу молодую, неокрепшую свободу, а потому полагает, что энергичный протест против углубления революции, продиктованного несбыточными социалистическими утопиями, необходим в интересах спасения завоеваний революции...».

Здесь выражена в наиболее ясной, точной, обдуманной и обстоятельной форме та основная мысль, которая бесчисленное количество раз попадается в передовицах «Речи», в статьях Плеханова и Потресова, в передовицах меньшевистских газет и прочее и прочее. Не бесполезно потому подробнее остановиться на этой мысли.

Постараемся разобрать вопрос о гражданской войне поконкретнее, на основании, между прочим, уже пережитого полугодового опыта нашей революции.

Этот опыт, в полнейшем соответствии с опытом всех европейских революций, начиная с конца XVIII века, показывает нам, что гражданская война есть наиболее острая форма классовой борьбы, когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса. Чаще всего — можно сказать, даже почти исключительно — наблюдается в сколько-нибудь свободных и передовых странах гражданская война между теми классами, противоположность между коими создается и углубляется всем экономическим развитием капитализма, всей историей новейшего общества во всем мире, именно: между буржуазией и пролетариатом.

Так и за пережитые полгода нашей революции мы переживали 20—21 апреля и 3—4 июля очень сильные стихийные взрывы, вплотную подходившие к началу гражданской войны со стороны пролетариата. А корниловское восстание представляло из себя поддержанный помещиками и капиталистами, с партией к.-д. во главе, военный заговор, приведший уже к фактическому началу гражданской войны со стороны буржуазии.

Таковы факты. Такова история нашей собственной революции. А у этой истории больше всего надо учиться, в ее ход и в ее классовое значение больше всего надо вдумываться.

Попробуем сравнить начатки пролетарской и начатки буржуазной гражданской войны в России с точки зрения: 1) стихийности движения, 2) его целей, 3) сознательности масс, участвовавших в нем, 4) силы движения, 5) упорства его. Мы полагаем, что, если бы все партии, которые теперь походя «швыряются зря» словами «гражданская война», поставили вопрос таким образом и сделали попытку фактического изучения начатков гражданской войны, то сознательность всей русской революции выиграла бы очень и очень много.

Начнем с стихийности движения. О 3—4 июля мы имеем показания таких свидетелей, как меньшевистская «Рабочая Газета» и эсеровское «Дело Народа», признавших *факт* стихийного нарастания движения. Эти показания я приводил в статье «Пролетарского Дела», выходящей отдельной листовкой под названием «Ответ клеветникам»*. Но, по причинам вполне понятным, защищая себя, свое участие в преследовании большевиков, меньшевики и эсеры официально продолжают отрицать стихийность взрыва 3—4 июля.

Отодвинем пока спорное. Оставим бесспорное. Стихийность движения 20—21 апреля никем не оспаривается. К этому стихийному движению примкнула партия большевиков с лозунгом: «вся власть Советам», примкнул совершенно независимо от нее покойный Линде, выведший на улицу 30 000 вооруженных солдат, готовых арестовать правительство. (Между прочим, в скобках сказать, этот факт вывода войск не обследован и не изучен. А когда вдумаешься в него, поставив 20 апреля в историческую связь событий, т. е. рассматривая его как звено цепи, идущей от 28-го февраля к 29 августа, то ясным становится, что виной и ошибкой большевиков была *недостаточная* революционность их тактики, а никак не чрезмерная революционность, в коей нас обвиняют филистеры.)

Итак, стихийность движения, подходившего к началу пролетариатом гражданской войны, несомненна. Ничего даже приблизительно похожего на стихийность нет в

* См. настоящий том, стр. 21—32. *Ред.*

корниловщине: там только заговор генералов, которые рассчитывали увлечь часть войск обманом и силой приказания.

Что стихийность движения есть признак его глубины в массах, прочности его корней, его неустранимости, это несомненно. Почвенность пролетарской революции, беспочвенность буржуазной контрреволюции, вот что с точки зрения стихийности движения показывают факты.

Посмотрим на цели движения. 20—21 апреля всего ближе подходило к большевистским лозунгам, а 3—4 июля прямо нарастало в связи с ними, под их влиянием и руководством. О диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства, о мире и немедленном его предложении, о конфискации помещичьих земель — об этих главных *целях* пролетарской гражданской войны партия большевиков говорила совершенно открыто, определенно, ясно, точно, во всеуслышание, в своих газетах и в устной агитации.

Относительно целей корниловщины мы все знаем, и никто из демократии не оспаривает, что эти цели состояли в диктатуре помещиков и буржуазии, в разгоне Советов, в подготовке восстановления монархии. Партия кадетов — эта главная корниловская партия (ее бы следовало, кстати сказать, так и начать теперь звать корниловской партией), обладая большей прессой и большими агитаторскими силами, чем большевики, никогда не решалась и не решается открыто говорить народу ни о диктатуре буржуазии, ни о разгоне Советов, ни о корниловских целях вообще!

С точки зрения целей движения факты говорят, что пролетарская гражданская война может выступать с открытым изложением народу своих конечных целей, привлекая этим симпатии трудящихся, а буржуазная гражданская война только сокрытием своих целей и может пытаться вести часть масс; отсюда громадное различие по вопросу о сознательности масс.

Объективные данные по этому вопросу имеются, кажется, исключительно в связи с партийностью и с выборами. Других фактов, позволяющих точно судить

о сознательности масс, как будто бы не имеется. Что пролетарски-революционное движение возглавляется партией большевиков, а буржуазное контрреволюционное — партией кадетов, это ясно и едва ли может быть оспариваемо после полугодичного опыта революции. Три сравнения фактического характера можно привести по рассматриваемому вопросу. Сопоставление майских выборов в районные думы в Питере с августовскими в центральную думу дает уменьшение кадетских и громадное увеличение большевистских голосов. Кадетская печать признает, что там, где скоплены массы рабочих или солдат, там наблюдается, по общему правилу, и сила большевизма.

Затем, сознательность участия *масс* в партии, при отсутствии всякой статистики по движению числа членов в партии, по посещению собраний и т. п., можно проверить на фактах, лишь по опубликованным сведениям относительно денежных сборов на партию. Эти сведения показывают громадный и массовый героизм большевистских рабочих в сборе денег на «Правду», на закрываемые газеты и т. п. Отчеты о сборах всегда печатались. У кадетов мы не видим ничего подобного: «питают» партийную их работу, явное дело, взносы богачей. Нет и следа активной помощи масс.

Наконец, сравнение движений 20—21 апреля и 3—4 июля, с одной стороны, и корниловщины, с другой, показывает нам, что большевики прямо указывают массам их врага в гражданской войне, именно: буржуазию, помещиков и капиталистов. Корниловщина уже показала *прямой обман* пошедших за Корниловым войск, обман, раскрытый первой же встречей «дикой дивизии» и корниловских эшелонов с питерцами.

Далее. Каковы данные о *силе* пролетариата и буржуазии в гражданской войне. Сила большевиков только в численности пролетариев, в их сознательности, в симпатиях эсеровских и меньшевистских «низов» (т. е. рабочих и беднейших крестьян) к большевистским лозунгам. Что именно фактически эти лозунги увлекали за собой *большинство* активных революционных масс в Питере 20—21 апреля и 18-го июня, и 3—4 июля, это факт.

При этом сравнении данных о «парламентских» выборах с данными о названных массовых движениях вполне подтверждает по отношению к России наблюдение, много раз делавшееся на Западе, именно: *сила* революционного пролетариата, с точки зрения воздействия *на массы* и увлечения их на борьбу, несравненно *больше* во *внепарламентской* борьбе, чем в борьбе парламентской. Это очень важное наблюдение по вопросу о гражданской войне.

Понятно, почему все условия и вся обстановка парламентской борьбы и выборов преуменьшает силу угнетенных классов по сравнению с той силой, которую они фактически могут развертывать в гражданской войне.

Сила кадетов и корниловщины в силе *богатства.* Что англо-французский капитал и империализм *за* кадетов и *за* корниловщину, это доказано длинным рядом политических выступлений и прессой. Общеизвестно, как вся «правая» Московского совещания 12-го августа бешено стояла за Корнилова и Каледина. Общеизвестно, как французская и английская буржуазная пресса «помогали» Корнилову. Есть указания на помощь ему со стороны *банков.*

Вся сила богатства встала за Корнилова, а какой жалкий и быстрый провал! Общественные силы, кроме богачей, можно усмотреть у корниловцев лишь двоякие: «дикая дивизия» и казачество. В первом случае это *только* сила темноты и обмана. Эта сила тем больше страшна, чем больше печать остается в руках буржуазии. Пролетариат подорвал бы, победив в гражданской войне, *этот* источник «силы» сразу и радикально.

Что касается до казачества, то здесь мы имеем слой населения из богатых, мелких или средних землевладельцев (среднее землевладение около 50 десятин) одной из окраин России, сохранивших особенно много средневековых черт жизни, хозяйства, быта. Здесь можно усмотреть социально-экономическую основу для русской Вандеи. Но что же показали *факты,* относящиеся к корниловско-калединскому движению? Даже Каледин, «любимый вождь», поддержанный Гучковыми,

Милюковыми, Рябушинскими и К⁰, массового движения *все же не поднял!!* Каледин неизмеримо «прямее», прямолинейнее шел к гражданской войне, чем большевики. Каледин прямо «ездил поднимать Дон», и все же Каледин массового движения никакого не поднял в «своем» крае, в оторванном от общерусской демократии казачьем крае! Наоборот, со стороны пролетариата мы наблюдаем стихийные взрывы движения в центре влияния и силы противобольшевистской всероссийской демократии.

Объективных данных о том, как разные слои и разные хозяйственные группы казачества относятся к демократии и к корниловщине, не имеется. Есть только указания на то, что большинство бедноты и среднего казачества больше склонно к демократии и лишь офицерство с верхами зажиточного казачества вполне корниловское.

Как бы то ни было, исторически доказанной является, после опыта 26—31 августа, крайняя слабость массового казаческого движения в пользу буржуазной контрреволюции.

Остается последний вопрос: об *упорстве* движения. Относительно большевистского, пролетарски-революционного движения мы имеем доказанный факт, что борьба с большевизмом за полгода республики в России велась как идейная, при *гигантском* преобладании органов печати и агитаторских сил на стороне противников большевизма (и при весьма «рискованном» причислении к «идейной» борьбе кампании клеветы), так и *путем репрессий:* сотни арестованных, разгромлена главная типография, закрыта главная газета и ряд газет. Результат доказан фактами: громадное усиление большевизма на августовских выборах в Питере, затем усиление приближающихся к большевизму интернационалистских и «левых» течений и в эсеровской и меньшевистской партиях. Значит, упорство пролетарски-революционного движения в республиканской России очень велико. Факты говорят, что совместными усилиями кадетов и эсеров с меньшевиками *не удалось* нисколько ослабить этого движения. Напротив, именно коалиция корниловцев с «демократией» *усилила* боль-

шевизм. Кроме идейного воздействия *и* репрессий не может быть иных средств борьбы с пролетарски-революционным течением.

Об упорстве кадетско-корниловского движения данных пока нет. Преследований кадеты никаких не видали. Даже Гучкова выпустили, даже Маклакова и Милюкова не арестовали. Даже «Речи» не закрыли. Кадетов щадят. За кадетами-корниловцами правительство Керенского *ухаживает.* А что, если бы поставить вопрос так: допустим, англо-французские и русские Рябушинские отвалят еще миллионы и миллионы кадетам, «Единству», «Дню» и т. п. на новую избирательную кампанию в Питере; вероятно ли, что число их голосов увеличилось бы теперь, после корниловщины? Едва ли не придется на этот вопрос, судя по собраниям и т. п., ответить отрицательно...

* *
*

Сводя вместе итоги нашего сравнения данных из истории русской революции, мы получаем тот вывод, что начало гражданской войны со стороны пролетариата обнаружило силу, сознательность, почвенность, рост и упорство движения. Начало гражданской войны со стороны буржуазии никакой силы, никакой сознательности масс, никакой почвенности, никаких шансов на победу не обнаружило.

Союз кадетов с эсерами и меньшевиками против большевиков, т. е. против революционного пролетариата, испытан на практике в течение ряда месяцев, и этот союз временно притаившихся корниловцев с «демократией» привел на деле не к ослаблению, а к усилению большевиков, к краху «коалиции», к усилению «левой» оппозиции и у меньшевиков.

Союз большевиков с эсерами и меньшевиками против кадетов, против буржуазии *еще не испытан.* Или, если быть более точным, такой союз *испытан* только *по одному фронту,* только в течение *пяти дней,* 26—31 августа, во время корниловщины, и такой союз дал за это время полнейшую, с невиданной еще

ни в одной революции легкостью достигнутую победу над контрреволюцией, он дал такое сокрушающее подавление буржуазной, помещичьей и капиталистической, союзно-империалистской и кадетской контрреволюции, что гражданская война *с этой стороны* развалилась в прах, превратилась в ничто в самом начале, распалась до какого бы то ни было «боя».

И перед лицом этого исторического факта вся буржуазная пресса со всеми ее подголосками (Плехановыми, Потресовыми, Брешко-Брешковскими и т. д.) кричит изо всех сил, что именно союз большевиков с меньшевиками и эсерами «грозит» ужасами гражданской войны!..

Это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Грустно то, что подобная, явная, очевидная, вопиющая нелепость, насмешка над фактами, над всей историей нашей революции может вообще находить слушателей... Это доказывает все еще громаднейшую распространенность буржуазно-корыстной лжи (и распространенность неизбежную, пока пресса монополизирована буржуазией), лжи, которая заливает, перекрикивает самые несомненные и осязательно-бесспорные уроки революции.

Если есть абсолютно бесспорный, абсолютно доказанный фактами урок революции, то только тот, что исключительно союз большевиков с эсерами и меньшевиками, исключительно немедленный переход всей власти к Советам сделал бы гражданскую войну в России невозможной. Ибо против такого союза, против Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов никакая буржуазией начатая гражданская война немыслима, этакая «война» не дошла бы даже ни до одного сражения, буржуазия *во второй* раз, после корниловщины, не найдет даже и «дикой дивизии», даже прежнего числа эшелонов казачества для движения против Советского правительства!

Мирное развитие какой бы то ни было революции вообще вещь чрезвычайно редкая и трудная, ибо революция есть наибольшее обострение самых острых классовых противоречий, но в крестьянской стране, когда

союз пролетариата и крестьянства *может* дать измученным несправедливейшей и преступнейшей войной массам *мир,* а крестьянству всю *землю,* — в такой стране, в такой исключительный исторический момент мирное развитие революции при переходе всей власти к Советам *возможно* и *вероятно.* Внутри Советов борьба партий за власть может идти мирно, при полном демократизме Советов, при отказе их от таких «мелких краж», от такого «обкрадывания» демократических принципов, как предоставление солдатам одного представителя на 500, а рабочим одного на тысячу избирателей. В демократической республике такие мелкие кражи осуждены на исчезновение.

Против же Советов, дающих всю землю без выкупа крестьянам и предлагающих справедливый мир всем народам, против таких Советов никакой союз буржуазии англо-французской и русской, Корниловых, Бьюкененов и Рябушинских, Милюковых с Плехановыми и Потресовыми совершенно не страшен, совершенно бессилен.

Сопротивление буржуазии против безвозмездной передачи земли крестьянам, против подобных же преобразований в других областях жизни, против справедливого мира и разрыва с империализмом, такое сопротивление, конечно, неизбежно. Но, чтобы сопротивление дошло до гражданской войны, для этого нужны хоть какие-нибудь *массы,* способные *воевать* и победить Советы. А таких масс у буржуазии *нет* и взять их ей неоткуда. Чем скорее и решительнее возьмут всю власть Советы, тем скорее расколются и «дикие дивизии» и казаки, расколются на ничтожнейшее меньшинство сознательных корниловцев и на огромное большинство сторонников демократического и *социалистического* (ибо речь тогда пойдет именно о социализме) союза рабочих и крестьян.

Сопротивление буржуазии, при переходе власти к Советам, поведет к тому, что за *каждым* капиталистом будут «следить», надзирать, контролировать и учитывать его *десятки и сотни* рабочих и крестьян, интерес которых будет требовать борьбы с обманом народа

капиталистами. Формы и способы этого учета и контроля выработаны и упрощены именно капитализмом, именно такими созданиями капитализма, как банки, крупные фабрики, синдикаты, железные дороги, почта, потребительные общества и профессиональные союзы. Советам совершенно достаточно будет наказывать уклоняющихся от подробнейшего учета или обманывающих народ капиталистов конфискацией всего их имущества и кратковременным арестом, чтобы сломить этим бескровным путем всякое сопротивление буржуазии. Ибо именно через банки, раз они национализированы, именно через союзы служащих, через почту, через потребительные общества, через профессиональные союзы, контроль и учет станут универсальны, всесильны, вездесущи, непреоборимы.

И русские Советы, союз русских рабочих и беднейших крестьян, стоят не одиноко в своих *шагах к* социализму. Если бы мы были одиноки, мы не осилили бы этой задачи до конца и мирно, ибо это задача, по существу дела, международная. Но у нас есть величайший резерв, армии более передовых рабочих в других странах, в которых разрыв России с империализмом и с империалистской войной неминуемо ускорит назревающую в них рабочую, социалистическую революцию.

* *
*

Говорят о «потоках крови» в гражданской войне. Это говорит приведенная выше резолюция кадетов-корниловцев. Эту фразу повторяют на тысячи ладов все буржуа и все оппортунисты. Над ней смеются и будут смеяться, не могут не смеяться после корниловщины все сознательные рабочие.

Но вопрос о «потоках крови» в военное время, которое мы переживаем, можно и должно поставить на почву приблизительного учета сил, расчета последствий и результатов, взять его серьезно, а не как пустую ходячую фразу, не как одно только лицемерие кадетов, *все* с своей стороны сделавших *для* того, чтобы Корнилову удалось залить Россию «потоками крови», в целях

восстановления диктатуры буржуазии, помещичьей власти и монархии.

«Потоки крови», говорят нам. Разберемся *и в этой* стороне вопроса.

Допустим, колебания меньшевиков и эсеров продолжаются, власти Советам они *не* передают, Керенского *не* свергают, восстановляют старый, гнилой компромисс с буржуазией чуточку в иной форме (вместо кадетов, например, «беспартийные» *корниловцы),* аппарата государственной власти не заменяют советским аппаратом, мира не предлагают, с империализмом не рвут, земли помещиков не конфискуют. Допустим такой исход теперешних колебаний эсеров и меньшевиков, такой исход «12 сентября».

Опыт нашей собственной революции говорит яснее ясного, что последствием этого было бы дальнейшее обессиление эсеров и меньшевиков, дальнейший разрыв их с массами, невероятное усиление в массах возмущения и озлобления, громадное усиление симпатии к революционному пролетариату, к большевикам.

Столичный пролетариат станет тогда еще ближе, чем теперь, к коммуне, к рабочему восстанию, к завоеванию власти в свои руки, к гражданской войне, в ее более высокой и более решительной форме: после опыта 20— 21-го апреля и 3—4 июля такой результат надо признать исторически неизбежным.

«Потоки крови», кричат кадеты. Но подобные потоки крови дали бы победу пролетариату и беднейшему крестьянству, а эта победа, с вероятностью девяноста девяти шансов из ста, дала бы *мир* вместо империалистской войны, *т. е.* сберегла бы жизнь *сотням тысяч* людей, ныне проливающих кровь из-за дележа прибылей и захватов (аннексий) капиталистов. Если бы 20— 21 апреля кончилось переходом всей власти к Советам, а внутри их дало победу большевикам в союзе с беднейшим крестьянством, то, хотя бы это стоило даже «потоков крови», это спасло бы жизнь *полмиллиону* русских солдат, наверное погибших в боях 18-го июня.

Так рассчитывает и так будет рассчитывать каждый сознательный русский рабочий и солдат, если он

взвешивает и учитывает поднимаемый повсюду вопрос о гражданской войне, и, конечно, такого рабочего и солдата, кое-что пережившего и передумавшего, не испугают вопли о «потоках крови», испускаемые людьми, партиями и группами, желающими уложить жизнь *еще миллионов* русских солдат за Константинополь, за Львов, за Варшаву, за «победу над Германией».

Никакие «потоки крови» во внутренней гражданской войне не сравнятся даже приблизительно с теми *морями* крови, которые русские империалисты пролили после 19-го июня (вопреки чрезвычайно высоким шансам на возможность избегнуть этого посредством передачи власти Советам).

Во время войны, господа Милюковы, Потресовы, Плехановы, поосторожнее аргументируйте *против* «потоков крови» в гражданской войне, ибо солдаты знают и видали *моря* крови.

Международное положение русской революции теперь, в 1917 году, на четвертом году неслыханно тяжелой, измучившей народы и преступнейшей войны, таково, что предложение справедливого мира победившим в гражданской войне русским пролетариатом означало бы девяносто девять шансов из ста за возможность добиться перемирия и мира *без пролития еще морей крови.*

Ибо соединение враждующих между собой англофранцузского и германского империализмов *против* пролетарски-социалистической республики российской на практике *невозможно,* а соединение английского, японского и американского империализмов против нас до последней степени трудно осуществимо и нам вовсе не страшно, уже в силу географического положения России. А между тем наличность революционных и социалистических пролетарских масс внутри *всех* европейских государств есть факт, назревание и неизбежность всемирной социалистической революции не подлежат сомнению, и помочь этой революции серьезно можно, конечно, не делегациями и не игрой в стокгольмские совещания с иностранными Плехановыми или Церетели, а только движением вперед русской революции.

Буржуа кричат о неизбежном поражении коммуны в России, т. е. поражении пролетариата, если бы он завоевал власть.

Это лживые, корыстно-классовые крики.

Завоевав власть, пролетариат России имеет *все* шансы удержать ее и довести Россию до победоносной революции на Западе.

Ибо, во-первых, мы многому научились со времени Коммуны и не повторили бы роковых ошибок ее, не оставили бы банка в руках буржуазии, не ограничились бы обороной против наших версальцев (корниловцев тож), а перешли бы в наступление против них и раздавили их.

Во-вторых, победивший пролетариат даст России мир. И никакая сила не свергнет правительство *мира,* правительства честного, искреннего, справедливого мира, после всех ужасов более чем трехлетней бойни народов.

В-третьих, победивший пролетариат даст крестьянству немедленно землю без выкупа. И гигантское большинство крестьянства, измученное и озлобленное «игрой с помещиками», которую проделывает наше правительство, особенно «коалиционное», особенно правительство Керенского, поддержит победивший пролетариат всецело, всемерно, беззаветно.

Вы говорите все о «героических усилиях» народа, господа меньшевики и эсеры. Я на днях только встретил еще и еще раз эту фразу в передовице ваших «Известий ЦИК». У вас это *только* фраза. Но рабочие и крестьяне, читающие ее, *думают* над ней, и каждое размышление, подкрепляемое опытом корниловщины, «опытом» министерства Пешехонова, «опытами» министерства Чернова и *так далее,* каждое размышление неминуемо приводит к выводу: но ведь это «героическое усилие», это и есть не что иное, как доверие беднейшего крестьянства к городским рабочим, как к своим вернейшим союзникам и вождям. Героическое усилие это и есть не что иное, как победа русского пролетариата в гражданской войне над буржуазией, ибо такая победа одна спасет от мучительных колебаний, одна даст выход, даст землю, даст мир.

Если можно осуществить союз городских рабочих с беднейшим крестьянством через немедленную передачу власти Советам, тем лучше. Большевики *все* сделают, чтобы этот *мирный* путь развития революции был обеспечен. Без этого и Учредительное собрание, одно, само по себе, не спасет, ибо в нем ведь тоже эсеры могут продолжать «игру» в соглашения с кадетами, с Брешко-Брешковской и Керенским (чем они лучше кадетов?) и т. д., и т. подобное.

Если даже опыт корниловщины не научил «демократию», и она будет продолжать губительную политику колебаний и соглашательства, тогда мы скажем: ничто так не разрушает пролетарской революции, как эти колебания. Не пугайте же, господа, гражданской войной: она неизбежна, если вы не хотите рассчитаться с корниловщиной и с «коалицией» теперь же, до конца, — то эта война даст победу над эксплуататорами, даст землю крестьянам, даст мир народам, откроет верный путь к победоносной революции всемирного социалистического пролетариата.

Написано в первой половине сентября 1917 г.

Напечатано 29 (16) сентября 1917 г. в газете «Рабочий Путь» № 12
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты

ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИИ

Россия — мелкобуржуазная страна. Гигантское большинство населения принадлежит к этому классу. Его колебания между буржуазией и пролетариатом неизбежны. Только при его присоединении к пролетариату победа дела революции, дела мира, свободы, получения земли трудящимися, обеспечена легко, мирно, быстро, спокойно.

Ход революции нашей показывает нам эти колебания на практике. Не будем же делать себе иллюзий насчет партий эсеров и меньшевиков, будем твердо стоять на своем классовом пролетарском пути. Нищета беднейших крестьян, ужасы войны, ужасы голода — все это показывает массам нагляднее и нагляднее правильность пролетарского пути, необходимость поддержки пролетарской революции.

«Мирные» мелкобуржуазные надежды на «коалицию» с буржуазией, на соглашательство с ней, на возможность «спокойно» дождаться «скорого» Учредительного собрания и проч., все это разбивает ход революции беспощадно, жестоко, неумолимо. Корниловщина была последним жестоким уроком, в большом размере уроком, дополняющим тысячи и тысячи уроков мелких, уроков, состоящих из обмана рабочих и крестьян на местах капиталистами и помещиками, уроков, состоящих из обмана солдат офицерами и т. д., и т. д.

Недовольство, возмущение, озлобление в армии, в крестьянстве, среди рабочих растет. Все обещающая

и ничего не исполняющая «коалиция» эсеров и меньшевиков с буржуазией нервирует массы, открывает им глаза, толкает их на восстание.

Растет оппозиция левых среди эсеров (Спиридонова и др.) и среди меньшевиков (Мартов и др.), — достигая уже до 40% «Совета» и «съезда» этих партий. А *внизу,* в пролетариате и крестьянстве, особенно беднейшем, *большинство* эсеров и меньшевиков *«левые».*

Корниловщина учит. Корниловщина многому научила.

Нельзя знать, смогут ли теперь Советы пойти дальше вождей эсеров и меньшевиков, обеспечивая этим мирное развитие революции, или они опять будут топтаться на месте, делая этим пролетарское восстание неизбежным.

Нельзя знать это.

Наше дело — помочь сделать все возможное для обеспечения «последнего» шанса на мирное развитие революции, помочь этому изложением нашей программы, выяснением ее общенародного характера, ее безусловного соответствия интересам и требованиям гигантского большинства населения.

Нижеследующие строки и представляют из себя опыт изложения такой программы.

Пойдем с ней больше в «низы», к массам, к служащим, к рабочим, к крестьянам, не только к своим, но и особенно к эсеровским, к беспартийным, к темным. Постараемся их поднять к самостоятельному суждению, к вынесению своих решений, к посылке *своих* делегаций на совещание, в Советы, в правительство, — тогда наша работа не пропадет *ни при каком* исходе совещания. Тогда она пригодится и для совещания, и для выборов в Учредительное собрание, и для всякой политической деятельности вообще.

Жизнь учит правильности большевистской программы и тактики. От 20 апреля до корниловщины — «как мало прожито, как много пережито».

Опыт *масс,* опыт *угнетенных* классов дал им за это время страшно много, и вожди эсеров и меньшевиков совсем разошлись с массами. Именно на конкретнейшей программе, поскольку ее обсуждение удастся довести до масс, это и скажется всего вернее.

ГИБЕЛЬНОСТЬ СОГЛАШАТЕЛЬСТВА С КАПИТАЛИСТАМИ

1. Оставить у власти представителей буржуазии, хотя бы в небольшом числе, оставить таких заведомых корниловцев, как генералы Алексеев, Клембовский, Багратион, Гагарин и пр., или таких, которые доказали свое полное бессилие перед буржуазией и свою способность действовать по-бонапартистски, как Керенский, — это значит открыть настежь двери, с одной стороны, голоду и неминуемой хозяйственной катастрофе, которую капиталисты умышленно ускоряют и обостряют, а с другой стороны, военной катастрофе, ибо армия ненавидит ставку и не может с энтузиазмом участвовать в империалистской войне. Кроме того, корниловские генералы и офицеры, оставаясь у власти, несомненно *откроют фронт немцам умышленно,* как они сделали с Галицией и Ригой. Предотвратить это может лишь образование нового правительства, на новых началах, излагаемых ниже. После всего пережитого с 20 апреля продолжать какое бы то ни было соглашательство с буржуазией было бы со стороны эсеров и меньшевиков не только ошибкой, но прямой изменой народу и революции.

ВЛАСТЬ СОВЕТАМ

2. Вся власть в государстве должна перейти исключительно к представителям Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на основании определенной программы и при полной ответственности власти перед Советами. Должны быть немедленно произведены перевыборы Советов как для учета всего народного опыта за последние, особенно богатые содержанием, недели революции, так и для устранения вопиющих несправедливостей (непропорциональности, неравенства выборов и т. п.), оставшихся кое-где неисправленными.

Вся власть на местах, где еще нет демократически избранных учреждений, и в армии должна перейти

исключительно местным Советам и к выбранным ими комиссарам и др. учреждениям, только выборным.

Безусловно и повсеместно, при полной поддержке государства, должно быть осуществлено вооружение рабочих и революционных, т. е. доказавших на деле свою способность подавить корниловцев, войск.

МИР НАРОДАМ

3. Советское правительство должно *немедленно* предложить *всем* воюющим народам (т. е. одновременно и правительствам их, и рабочим и крестьянским массам) заключить сейчас же общий мир на демократических условиях, а равно заключить немедленно перемирие (хотя бы на три месяца).

Главным условием демократического мира является отказ от аннексий (захватов) — не в том неправильном смысле, что все державы возвращают потерянное ими, а в том, единственно правильном смысле, что *каждая* народность, без единого исключения, и в Европе, и в колониях, получает свободу и возможность решить сама, образует ли она *отдельное* государство или входит в состав любого иного государства.

Предлагая же условия мира, Советское правительство должно немедленно само приступить на деле к их выполнению, т. е. опубликовать и расторгнуть тайные договоры, которыми мы связаны до сих пор, которые заключены царем и обещают русским капиталистам ограбление Турции, Австрии и т. д. Затем мы обязаны удовлетворить тотчас условия украинцев и финляндцев, обеспечить им, как и всем инопленменникам в России, полную свободу, вплоть до свободы отделения, применить то же самое ко *всей* Армении, обязаться очистить ее и занятые нами турецкие земли и т. д.

Такие условия мира не будут встречены доброжелательно капиталистами, но у всех народов они встретят такое громадное сочувствие и вызовут такой великий, всемирно-исторический взрыв энтузиазма и всеобщего возмущения затягиванием грабительской войны, что, всего вероятнее, мы получим сразу перемирие и согла-

сие на открытие мирных переговоров. Ибо рабочая революция против войны неудержимо растет всюду, и не фразы о мире (которыми давно обманывают рабочих и крестьян *все* империалистские правительства, в том числе и наше правительство Керенского), а лишь разрыв с капиталистами и предложение мира способны двинуть ее вперед.

Если осуществится наименее вероятное, т. е. если ни одно воюющее государство не примет даже перемирия, тогда война с нашей стороны сделается действительно вынужденной, действительно справедливой и оборонительной войной. Уже одно сознание этого пролетариатом и беднейшим крестьянством сделает Россию во много раз более сильной и в военном отношении, особенно после полного разрыва с грабящими народ капиталистами, не говоря уже о том, что тогда с нашей стороны война будет не на словах, а на деле, войной в союзе с угнетенными классами всех стран, войной в союзе с угнетенными народами всего мира.

В частности, следует предостеречь народ от того утверждения капиталистов, которому поддаются иногда наиболее запуганные и мещане и которое состоит в том, будто английские и др. капиталисты, в случае разрыва нашего теперешнего, грабительского союза с ними, способны нанести серьезный вред русской революции. Это утверждение насквозь лживо, ибо «финансовая поддержка союзников», обогащая банкиров, «поддерживает» русских рабочих и крестьян только так, как веревка поддерживает повешенного. В России хватит хлеба, угля, нефти, железа, и только избавление от грабящих народ помещиков и капиталистов необходимо для правильного распределения этих продуктов. Что же касается до возможной военной угрозы русскому народу со стороны его теперешних союзников, то предположение, будто французы и итальянцы способны были бы соединить свои войска с немецкими и двинуть их против предложившей справедливый мир России, есть явно вздорное предположение; а Англия, Америка, Япония, даже если бы они объявили войну России (что для них затруднительно до последней степени как

в силу чрезвычайной непопулярности такой войны в массах, так и в силу материального расхождения интересов между капиталистами этих стран из-за дележа Азии, и в особенности из-за ограбления Китая), не могли бы причинить России и сотой доли того вреда и тех бедствий, которые причиняет война с Германией, Австрией и Турцией.

ЗЕМЛЯ ТРУДЯЩИМСЯ

4. Советское правительство должно немедленно объявить частную собственность на помещичьи земли отмененною без выкупа и передать эти земли в заведование крестьянских комитетов, впредь до разрешения Учредительного собрания. В заведование тех же крестьянских комитетов должен быть передан и помещичий инвентарь с тем, чтобы он предоставлялся безусловно в первую голову и бесплатно для пользования беднейших крестьян.

Такие меры, давно уже требуемые огромным большинством крестьянства и в резолюциях его съездов и в сотнях наказов с мест (как это видно, между прочим, и из сводки 242-х наказов в «Известиях Совета Крестьянских Депутатов»), являются безусловно и неотложно необходимыми. Никакие оттяжки, от которых так страдало крестьянство во время «коалиционного» министерства, более не допустимы.

Всякое правительство, которое медлило бы с этими мерами, должно быть признано *противонародным* правительством, достойным быть свергнутым и раздавленным восстанием рабочих и крестьян. И, наоборот, лишь осуществившее эти меры правительство будет всенародным правительством.

БОРЬБА С ГОЛОДОМ И РАЗРУХОЙ

5. Советское правительство должно немедленно ввести рабочий контроль в общегосударственном масштабе над производством и потреблением. Без этого, как

показал уже опыт с 6-го мая, все обещания реформ и попытки их бессильны, и голод вместе с неслыханной катастрофой грозит всей стране с недели на неделю.

Необходима немедленная национализация банков и страхового дела, а равно важнейших отраслей промышленности (нефтяной, каменноугольной, металлургической, сахарной и пр.), рядом с безусловной отменой коммерческой тайны и установлением неуклонного надзора со стороны рабочих и крестьян за ничтожным меньшинством капиталистов, наживающихся на поставках в казну и уклоняющихся от отчетности и от справедливого обложения их прибылей и имуществ.

Такие меры, не отнимая ни копейки собственности ни у средних крестьян, ни у казаков, ни у мелких ремесленников, являются безусловно справедливыми для равномерного несения тягостей войны и неотложными для борьбы с голодом. Только обуздав мародерство капиталистов и прекратив умышленную остановку ими производства, можно будет добиться повышения производительности труда, установления всеобщей трудовой повинности, правильного обмена хлеба на продукты промышленности, возвращения в казну многих миллиардов бумажных денег, скрываемых богачами.

Без таких мер невозможна и отмена собственности на помещичьи земли без выкупа, ибо помещичьи земли большей частью заложены в банках и интересы помещиков и капиталистов переплетены неразрывно друг с другом.

Последняя резолюция экономического отдела Всероссийского ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов («Рабочая Газета» № 152) признает не только *«пагубность»* мер правительства (вроде повышения хлебных цен для обогащения помещиков и кулаков), не только «факт *полной бездеятельности* образованных при правительстве центральных органов регулирования экономической жизни», но даже *«нарушение законов»* этим правительством. Это признание правящих партий эсеров и меньшевиков лишний раз показывает всю преступность политики соглашательства с буржуазией.

БОРЬБА С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ ПОМЕЩИКОВ И КАПИТАЛИСТОВ

6. Корниловское и калединское восстание было поддержано всем классом помещиков и капиталистов, с партией к.-д. («народной свободы») во главе их. Это вполне доказано уже фактами, опубликованными в «Известиях ЦИК».

Но ни для полного подавления этой контрреволюции, ни даже для ее расследования не сделано ничего, и не может быть сделано ничего серьезного без перехода власти к Советам. Никакая комиссия, не обладая государственной властью, не в силах произвести полного расследования, арестовать виновных и т. д. Только Советское правительство может и должно произвести это. Только оно может, арестуя генералов корниловцев и главарей буржуазной контрреволюции (Гучкова, Милюкова, Рябушинского, Маклакова и $К^0$), распуская контрреволюционные союзы (Государственную думу, союзы офицеров и т. п.), отдавая их членов под надзор местных Советов, расформировывая контрреволюционные части, обеспечить Россию от неизбежного повторения «корниловских» попыток.

Только оно может создать комиссию для полного и гласного расследования дела корниловцев, как и всех прочих, хотя бы и возбужденных буржуазией, дел и только такой комиссии партия большевиков, с своей стороны, призвала бы рабочих оказать полное повиновение и содействие.

Только Советское правительство могло бы успешно бороться с такой вопиющей несправедливостью, как захват капиталистами, при помощи награбленных с народа миллионов, крупнейших типографий и большинства газет. Необходимо закрыть буржуазные контрреволюционные газеты («Речь», «Русское Слово» и т. п.), конфисковать их типографии, объявить частные объявления в газетах государственной монополией, перевести их в правительственную газету, издаваемую Советами и говорящую крестьянам правду. Только так можно и должно выбить из рук буржуазии могучее орудие

безнаказанной лжи и клеветы, обмана народа, введения в заблуждение крестьянства, подготовки контрреволюции.

МИРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИИ

7. Перед демократией России, перед Советами, перед партиями эсеров и меньшевиков, открывается теперь чрезвычайно редко встречающаяся в истории революций возможность обеспечить созыв Учредительного собрания в назначенный срок без новых оттяжек, возможность обезопасить страну от военной и хозяйственной катастрофы, возможность обеспечить мирное развитие революции.

Если Советы возьмут теперь в руки, всецело и исключительно, государственную власть для проведения изложенной выше программы, то Советам обеспечена не только поддержка девяти десятых населения России, рабочего класса и громаднейшего большинства крестьянства. Советам обеспечен и величайший революционный энтузиазм армии и большинства народа, тот энтузиазм, без которого победа над голодом и над войной невозможна.

Ни о каком сопротивлении Советам теперь не могло бы быть и речи, если бы не было колебаний с их стороны. Ни один класс не посмеет поднять восстание против Советов, и помещики с капиталистами, проученные опытом корниловщины, уступят власть мирно перед ультимативным требованием Советов. Для того, чтобы преодолеть сопротивление капиталистов программе Советов, достаточно будет надзора за эксплуататорами со стороны рабочих и крестьян и таких мер наказания ослушникам, как конфискация всего имущества, соединенная с непродолжительным арестом.

Взяв всю власть, Советы могли бы еще теперь — и, вероятно, это последний шанс их — обеспечить мирное развитие революции, мирные выборы народом своих депутатов, мирную борьбу партий внутри Советов, испытание практикой программы разных партий, мирный переход власти из рук одной партии в руки другой.

Если эта возможность будет упущена, то весь ход развития революции, начиная от движения 20 апреля и кончая корниловщиной, указывает на неизбежность самой острой гражданской войны между буржуазией и пролетариатом. Неминуемая катастрофа приблизит эту войну. Она должна будет кончиться, как показывают все доступные уму человека данные и соображения, полной победой рабочего класса, поддержкой его беднейшим крестьянством, для осуществления изложенной программы, но она может оказаться весьма тяжелой, кровопролитной, стоящей жизни десяткам тысяч помещиков, капиталистов и сочувствующих им офицеров. Пролетариат не остановится ни перед какими жертвами для спасения революции, невозможного вне изложенной программы. Но пролетариат всемерно поддерживал бы Советы, если бы они осуществили последний их шанс на мирное развитие революции.

Написано в первой половине
сентября 1917 г.

Напечатано 9 и 10 октября
(26 и 27 сентября) 1917 г. в газете
«Рабочий Путь» №№ 20 и 21
Подпись: Н. К.

Печатается по тексту газеты

БОЛЬШЕВИКИ ДОЛЖНЫ ВЗЯТЬ ВЛАСТЬ [81]

ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ, ПЕТРОГРАДСКОМУ И МОСКОВСКОМУ КОМИТЕТАМ РСДРП(б)

Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и *должны* взять государственную власть в свои руки.

Могут, ибо активное большинство революционных элементов народа обеих столиц достаточно, чтобы увлечь массы, победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее. Ибо, предлагая тотчас демократический мир, отдавая тотчас землю крестьянам, восстанавливая демократические учреждения и свободы, помятые и разбитые Керенским, большевики составят такое правительство, какого *никто* не свергнет.

Большинство народа *за* нас. Это доказал длинный и трудный путь от 6 мая до 31 августа и до 12 сентября: большинство в столичных Советах есть *плод* развития народа *в нашу сторону.* Колебания эсеров и меньшевиков, усиление интернационалистов среди них доказывают то же самое.

Демократическое совещание *не* представляет большинства революционного народа, а *лишь соглашательские мелкобуржуазные верхи.* Нельзя давать себя обмануть цифрами выборов, не в выборах дело: сравните выборы в городские думы Питера и Москвы и выборы в Советы. Сравните выборы в Москве и московскую стачку 12 августа: вот объективные данные о большинстве революционных элементов, ведущих массы.

Демократическое совещание обманывает крестьянство, не давая ему ни мира, ни земли.

Большевистское правительство *одно* удовлетворит крестьянство.

* *
*

Почему должны власть взять именно *теперь* большевики?

Потому, что предстоящая отдача Питера сделает наши шансы во сто раз худшими.

А отдаче Питера при армии с Керенским и К^0 во главе мы помешать *не в силах.*

И Учредительного собрания «ждать» нельзя, ибо той же отдачей Питера Керенский и К^0 всегда *могут сорвать* его. Только наша партия, взяв власть, может обеспечить созыв Учредительного собрания и, взяв власть, она обвинит другие партии в оттяжке и докажет обвинение.

Сепаратному миру между английскими и немецкими империалистами помешать должно и можно, только действуя быстро.

Народ устал от колебаний меньшевиков и эсеров. Только наша победа в столицах увлечет крестьян за нами.

* *
*

Вопрос идет не о «дне» восстания, не о «моменте» его в узком смысле. Это решит лишь общий голос тех, кто *соприкасается* с рабочими и солдатами, с *массами.*

Вопрос в том, что наша партия теперь на Демократическом совещании имеет фактически *свой съезд,* и этот съезд решить *должен* (хочет или не хочет, а должен) *судьбу революции.*

Вопрос в том, чтобы *задачу* сделать ясной для партии: на очередь дня поставить *вооруженное восстание* в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, *как* агитировать за это, не выражаясь так в печати.

Вспомнить, продумать слова Маркса о восстании: *«восстание есть искусство»*[82] и т. д.

* *
*

Ждать «формального» большинства у большевиков наивно: ни одна революция *этого* не ждет. И Керенский с К^0 не ждут, а готовят сдачу Питера. Именно жалкие колебания «Демократического совещания» должны взорвать и взорвут терпение рабочих Питера и Москвы! История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь.

Нет аппарата? Аппарат есть: Советы и демократические организации. Международное положение *именно* теперь, *накануне* сепаратного мира англичан с немцами, *за нас.* Именно теперь предложить мир народам — значит *победить.*

Взяв власть *сразу* и в Москве и в Питере (неважно, кто начнет; может быть, даже Москва может начать), мы победим *безусловно и несомненно.*

Н. Ленин

Написано 12—14 (25—27) сентября 1917 г.

Впервые напечатано в 1921 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 2

Печатается по тексту журнала, сверенному с машинописной копией

МАРКСИЗМ И ВОССТАНИЕ

ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ РСДРП(б)

К числу наиболее злостных и едва ли не наиболее распространенных извращений марксизма господствующими «социалистическими» партиями принадлежит оппортунистическая ложь, будто подготовка восстания, вообще отношение к восстанию, как к искусству, есть «бланкизм».

Вождь оппортунизма, Бернштейн, уже снискал себе печальную славу обвинением марксизма в бланкизме, и нынешние оппортунисты в сущности ни на йоту не подновляют и не «обогащают» скудные «идеи» Бернштейна, крича о бланкизме.

Обвинять в бланкизме марксистов за отношение к восстанию, как к искусству! Может ли быть более вопиющее извращение истины, когда ни один марксист не отречется от того, что именно Маркс самым определенным, точным и непререкаемым образом высказался на этот счет, назвав восстание именно *искусством,* сказав, что к восстанию надо относиться, как к искусству, что надо *завоевать* первый успех и от успеха идти к успеху, не прекращая *наступления* на врага, пользуясь его растерянностью и т. д., и т. д.

Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на *революционный подъем народа.* Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность пере-

довых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее *колебания* в рядах врагов и *в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции.* Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается *марксизм от бланкизма.*

Но раз есть налицо эти условия, то отказаться от отношения к восстанию, как *к искусству,* значит изменить марксизму и изменить революции.

Чтобы доказать, почему именно переживаемый нами момент надо признать таким, когда *обязательно* для партии признать *восстание* поставленным ходом объективных событий в порядке дня и отнестись к восстанию, как к искусству, чтобы доказать это, лучше всего, пожалуй, употребить метод сравнения и сопоставить 3—4 июля с сентябрьскими днями.

3—4 июля можно было, не греша против истины, поставить вопрос так: правильнее было бы взять власть, ибо иначе все равно враги обвинят нас в восстании и расправятся, как с повстанцами. Но из этого нельзя было сделать вывода в пользу взятия власти тогда, ибо объективных условий для победы восстания тогда не было.

1) Не было еще за нами класса, являющегося авангардом революции.

Не было еще большинства у нас среди рабочих и солдат столиц. Теперь оно есть в обоих Советах. Оно создано *только* историей июля и августа, опытом «расправы» с большевиками и опытом корниловщины.

2) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

3) Не было тогда *колебаний,* в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и среди половинчатой мелкой буржуазии. Теперь колебания гигантские: наш главный враг, империализм союзный и всемирный, ибо «союзники» стоят во главе всемирного империализма, *заколебался* между войной до победы и сепаратным миром против России. Наши мелкобуржуазные демократы, явно потеряв большинство в народе,

заколебались гигантски, отказавшись от блока, т. е. от коалиции, с кадетами.

4) Потому 3—4 июля восстание было бы ошибкой: мы не удержали бы власти ни физически, ни политически. Физически, несмотря на то, что Питер был моментами в наших руках, ибо *драться, умирать* за обладание Питером наши же рабочие и солдаты тогда не стали бы: не было такого «озверения», такой кипучей ненависти *и к* Керенским, *и к* Церетели — Черновым, не были еще наши люди закалены опытом преследований большевиков при участии эсеров и меньшевиков.

Политически мы не удержали бы власти 3—4 июля, ибо армия и провинция, *до корниловщины,* могли пойти и пошли бы на Питер.

Теперь картина совсем иная.

За нами большинство *класса,* авангарда революции, авангарда народа, способного увлечь массы.

За нами *большинство* народа, ибо уход Чернова есть далеко не единственный, но виднейший, нагляднейший признак того, что крестьянство от блока эсеров (и от самих эсеров) *земли не получит.* А в этом гвоздь общенародного характера революции.

За нами выгода положения партии, твердо знающей свой путь, при неслыханных колебаниях и *всего империализма,* и всего блока меньшевиков с эсерами.

За нами *верная победа,* ибо народ совсем уже близок к отчаянию, а мы даем всему народу верный выход, показав значение нашего руководства всему народу «в дни корниловские», затем *предложив* компромисс блокистам и *получив отказ от них* при условии отнюдь не прекращающихся колебаний с их стороны.

Величайшей ошибкой было бы думать, что наше предложение компромисса *еще* не отвергнуто, что Демократическое совещание *еще* может принять его. Компромисс предлагался *от партии к партиям;* иначе он не мог предлагаться. *Партии* отвергли его. Демократическое совещание есть только *совещание,* ничего более. Не надо забывать одного: в нем не представлено *большинство* революционного народа, беднейшее и озлобленное крестьянство. Это совещание *меньшинства*

народа — нельзя забывать этой очевидной истины. Величайшей ошибкой, величайшим парламентским кретинизмом было бы с нашей стороны отнестись к Демократическому совещанию, как к парламенту, ибо даже *если бы* оно объявило себя перманентным и суверенным парламентом революции, все равно оно ничего *не решает:* решение лежит *вне его,* в рабочих кварталах Питера и Москвы.

Перед нами налицо все объективные предпосылки успешного восстания. Перед нами — исключительные выгоды положения, когда *только* наша победа в восстании положит конец измучившим народ колебаниям, этой самой мучительной вещи на свете; когда *только* наша победа в восстании даст крестьянству землю немедленно; — когда только *наша* победа в восстании *сорвет* игру с сепаратным миром против революции, сорвет ее тем, что предложит открыто мир более полный, более справедливый, более близкий, мир *в пользу* революции.

Только наша партия, наконец, победив в восстании, *может* спасти Питер, ибо, если наше предложение мира будет отвергнуто и мы не получим даже перемирия, тогда *мы* становимся «оборонцами», тогда мы становимся *во главе военных партий,* мы будем *самой «военной»* партией, мы поведем войну действительно революционно. Мы отнимем весь хлеб и *все* сапоги у капиталистов. Мы оставим им корки, мы оденем их в лапти. Мы дадим весь хлеб и всю обувь на фронт.

И мы отстоим тогда Питер.

Ресурсы действительно революционной войны, как материальные, так и духовные, в России еще необъятно велики; 99 шансов из 100 за то, что немцы дадут нам по меньшей мере перемирие. А получить перемирие теперь — это значит уже победить *весь мир.*

* *
*

Сознав безусловную необходимость восстания рабочих Питера и Москвы для спасения революции и для спасения от «сепаратного» раздела России империалистами

обеих коалиций, мы должны, во-первых, приспособить к условиям нарастающего восстания свою политическую тактику на Совещании; мы должны, во-вторых, доказать, что мы не на словах только признаем мысль Маркса о необходимости отнестись к восстанию, как к искусству.

Мы должны на Совещании немедленно сплотить фракцию большевиков, не гоняясь за численностью, не боясь оставить колеблющихся в стане колеблющихся: они *там* полезнее для дела революции, чем в стане решительных и беззаветных борцов.

Мы должны составить краткую декларацию большевиков, подчеркивая самым резким образом неуместность длинных речей, неуместность «речей» вообще, необходимость немедленного действия для спасения революции, абсолютную необходимость полного разрыва с буржуазией, полного смещения всего теперешнего правительства, полного разрыва с готовящими «сепаратный» раздел России англо-французскими империалистами, необходимость немедленного перехода всей власти в руки *революционной демократии, возглавляемой революционным пролетариатом.*

Наша декларация должна быть самой краткой и резкой формулировкой *этого* вывода в связи с программными проектами: мир народам, земля крестьянам, конфискация скандальных прибылей и обуздание скандальной порчи производства капиталистами.

Чем короче, чем резче будет декларация, тем лучше. В ней надо только ясно указать еще два важнейших пункта: народ измучился от колебаний, народ истерзан нерешительностью эсеров и меньшевиков; мы рвем с этими *партиями* окончательно, ибо они изменили революции.

И другое: тотчас предлагая мир без аннексий, тотчас разрывая с союзными империалистами и всякими империалистами, мы получим немедленно либо перемирие, либо переход всего революционного пролетариата на сторону обороны и ведение революционной демократией, под его руководством, действительно справедливой, действительно революционной войны.

Прочтя эту декларацию, призвав *решать,* а не говорить, *действовать,* а не писать резолюции, мы должны всю нашу фракцию *двинуть на заводы и в казармы:* там ее место, там нерв жизни, там источник спасения революции, там двигатель Демократического совещания.

Там должны мы в горячих, страстных речах разъяснять нашу программу и ставить вопрос так: либо *полное* принятие ее Совещанием, либо восстание. Середины нет. Ждать нельзя. Революция гибнет.

Ставя вопрос так, сосредоточив всю фракцию на заводах и в казармах, *мы правильно учтем момент для начала восстания.*

А чтобы отнестись к восстанию по-марксистски, т. е. как к искусству, мы в то же время, не теряя ни минуты, должны организовать *штаб* повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александринку, занять Петропавловку[83], арестовать генеральный штаб и правительство, послать к юнкерам и к дикой дивизии такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам города; мы должны мобилизовать вооруженных рабочих, призвать их к отчаянному последнему бою, занять сразу телеграф и телефон, поместить *наш* штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы и т. д.

Это все примерно, конечно, лишь для *иллюстрации* того, что нельзя в переживаемый момент остаться верным марксизму, остаться верным революции, *не относясь к восстанию, как к искусству.*

Н. Ленин

Написано 13—14 (26—27) сентября 1917 г.

Впервые напечатано в 1921 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 2

Печатается по тексту журнала, сверенному с машинописной копией

О ГЕРОЯХ ПОДЛОГА И ОБ ОШИБКАХ БОЛЬШЕВИКОВ [84]

Кончилось так называемое Демократическое совещание. Слава богу, еще одна комедия осталась позади. Мы все же таки идем вперед, если в книге судеб нашей революции предписано пройти не более как через определенное число комедий.

Чтобы правильно учесть политические итоги Совещания, надо постараться определить его точное классовое значение, вытекающее из объективных фактов.

Дальнейшее разложение правительственных партий эсеров и меньшевиков, явная для всех потеря ими большинства в революционной демократии, шаг вперед в объединении и оголении бонапартизма как г-на Керенского, так и гг. Церетели, Чернова и К^0, — таково классовое значение Совещания.

В Советах эсеры и меньшевики потеряли большинство. Поэтому им и пришлось пойти на подлог: нарушить свое обязательство созвать через три месяца новый съезд Советов, спрятаться от отчета перед теми, кто ЦИК Советов выбирал, подтасовать «демократическое» совещание. Об этой подтасовке говорили большевики перед Совещанием, и результаты его вполне подтвердили их. Либерданы[85] и гг. Церетели, Черновы и К^0 видели, что их большинство в Советах тает, а потому и шли на подлог.

Доводы вроде того, что кооперативы «имеют уже крупное значение в числе демократических организа-

ций», а равно и «правильно» избранные городские и земские представители, эти доводы шиты настолько белыми нитками, что только грубое лицемерие может выдвигать их всерьез. Во-1-х, ЦИК выбран Советами и уклонение его от сдачи отчета и должности *им* есть бонапартистское мошенничество. Во-2-х, Советы представляют революционную демократию постольку, поскольку в них идут те, кто хочет бороться революционно. Кооператорам и горожанам двери не закрыты. Хозяевами Советов были те же эсеры и меньшевики.

Тот, кто оставался *только* в кооперативах, *только* в пределах муниципальной (городской и земской) работы, тем самым выделял себя добровольно из рядов революционной демократии, тем самым причислял себя к демократии либо реакционной либо нейтральной. Всякий знает, что в кооперативную и муниципальную работу идут *не* только революционеры, идут *и* реакционеры; всякий знает, что в кооперативы и в муниципалитеты выбирают преимущественно для работы *не* общеполитического размаха и значения.

Тайком протащить себе подмогу из сторонников «Единства» и «беспартийных» реакционеров — вот какова была цель Либерданов, Церетели, Чернова и К^0 при подтасовке Совещания. Вот в чем их подлог. Вот в чем их бонапартизм, объединяющий их с бонапартистом Керенским. Обкрадыванье демократизма при лицемерном соблюдении внешности демократизма — вот в чем суть.

Николай II обкрадывал демократизм на крупные, так сказать, суммы: он созывал представительные учреждения, но помещикам давал в сотни раз более крупное представительство, чем крестьянам. Либерданы и Церетели с Черновыми занимаются мелкими кражами демократизма: они созывают «демократическое совещание», на котором *и* рабочие *и* крестьяне с полным правом указывают на урезывание их представительства, на *не*пропорциональность, на *не*справедливость в пользу наиболее близких к буржуазии

(и к реакционной демократии) элементов кооперативов и муниципалитетов.

С массами рабочей и крестьянской бедноты гг. Либерданы, Церетели и Черновы порвали, от них они отошли. Спасение их в подлоге, которым держится и «ихний» Керенский.

Размежевка классов идет вперед. Извнутри партий эсеров и меньшевиков крепнет протест, нарастает прямой раскол вследствие измены «вождей» интересам большинства населения. Вожди опираются на *меньшинство* — вопреки основам демократизма. Отсюда для них *неизбежность* подлогов.

Керенский как бонапартист все более разоблачает себя. Он считался «эсером». Теперь мы знаем, что он не только «мартовский» эсер, перескочивший сюда от трудовиков «для рекламы». Он — сторонник Брешко-Брешковской, этой «г-жи Плехановой» среди эсеров или «г-жи Потресовой» в эсеровском «Дне». Так называемое «правое» крыло так называемых «социалистических» партий, Плехановы, Брешковские, Потресовы, вот к кому *принадлежит* Керенский, а это крыло *ничем* серьезным не отличается от кадетов.

Керенского за дело хвалят кадеты. Он ведет *их* политику, он *за спиной народа* советуется с ними и с Родзянкой, он изобличен Черновым и другими в сообществе с Савинковым — другом Корнилова. Керенский — *корниловец,* рассорившийся с Корниловым *случайно* и продолжающий быть в интимнейшем союзе с другими корниловцами. Это — *факт,* доказанный как разоблачениями Савинкова и «Дела Народа», так и продолжающейся политической игрой, «министерской чехардой» Керенского с корниловцами под названием «торгово-промышленного класса».

Тайные сделки с корниловцами, тайное кумовство (через Терещенку и К^0) с империалистами «союзными», тайные оттяжки и саботирование Учредительного собрания, тайные обманы крестьян, чтобы услужить Родзянке, т. е. помещикам (удвоение хлебных цен) — вот чем занимается Керенский *на деле.* Вот его *классовая* политика. Вот в чем его бонапартизм.

Чтобы это прикрыть на Совещании, Либерданы и Церетели с Черновыми должны были подтасовать его.

И участие большевиков в этом гнусном подлоге, в этой комедии имело исключительно такое же оправдание, как участие наше в III Думе: и в «хлеву» надо отстаивать наше дело, и из «хлева» давать разоблачающий материал в поучение народу.

Разница тут, однако, та, что III Дума созывалась при заведомом упадке революции, а теперь заведомо идет нарастание *новой революции,* — мы очень мало знаем, к сожалению, о широте и быстроте этого нарастания.

* *
*

Самым характерным эпизодом Совещания я считаю выступление Зарудного. Он рассказывает, что Керенскому «стоило только намекнуть» на реорганизацию правительства, — и все министры стали подавать прошения об отставке. «На другой же день, — продолжает наивный, младенчески-наивный (хорошо еще, если *только* наивный) Зарудный, — на другой же день, несмотря на нашу отставку, нас призывали, с нами советовались, нас оставили в конце концов».

«В зале дружный смех», — отмечают в этом месте официальные «Известия».

Веселые люди, эти участники бонапартистского надуванья народа республиканцами! Мы ведь все революционные демократы, не шутите!

> «С самого начала, — говорил Зарудный, — мы слышали две вещи: стремиться к боеспособности армии и к ускорению мира на демократических началах. И вот, что касается мира, то за полтора месяца, пока я был членом Временного правительства, я не знаю, делало ли Временное правительство в этом отношении что-нибудь. Я не видел этого. (Аплодисменты и голос с места: «Ничего не делало», — отмечают «Известия».) Когда я в качестве члена Временного правительства осведомлялся об этом, я не получал ответа...»

Так говорил Зарудный, по сообщению официальных «Известий». И Совещание слушает молча, терпит такие

вещи, не останавливает оратора, не прерывает заседания, не вскакивает, чтобы прогнать Керенского и правительство! Куда тут! Эти «революционные демократы» горой за Керенского!

Очень хорошо, господа, но чем же отличается тогда понятие «революционный демократ» от понятия холопа и хама?

Что хамы способны весело хохотать, когда «их» министр, отличающийся редкой наивностью или редкой тупостью, докладывает им, как Керенский гоняет министров (чтобы за спиной народа и «без лишних глаз» договариваться с корниловцами), это естественно. Что холопы молчат, когда «их» министр, взявший как будто всерьез всеобщие фразы о мире, не понявший их лицемерия, признается, что ему даже не отвечали на вопрос о реальных шагах к миру, это не удивительно. Ибо холопам так и полагается — давать себя надувать правительству. Но при чем же тут революционность, при чем же тут демократизм??

Удивительно ли было бы, если бы у революционных солдат и рабочих явилась мысль: «Хорошо бы, кабы потолок Александринки провалился и раздавил всю эту банду хамских душонок, которые могут молчать, когда им наглядно поясняют, как Керенский и К^0 водят их за нос болтовней о мире; — которые могут весело смеяться, когда им говорят яснее ясного их собственные министры, что министерская чехарда есть комедия (прикрывающая сделки Керенского с корниловцами). Избави нас, боже, от друзей, а с врагами мы справимся сами! Избави нас, боже, от таких претендентов на революционно-демократическое руководство, а с Керенскими, кадетами, корниловцами мы справимся сами».

* *
*

И тут я подхожу к ошибкам большевиков. Ограничиться ироническими аплодисментами и возгласами в такой момент — явная ошибка.

Народ измучен колебаниями и оттяжками. Недовольство явно нарастает. Надвигается новая революция.

Весь интерес реакционных демократов, Либерданов, Церетели и пр. — *отвлечь* внимание народа на комедийное «Совещание», *«занять»* народ этой комедией, *отрезать* большевиков от массы, задерживая большевистских делегатов на таком недостойном занятии, как сиденье и выслушивание Зарудных! А Зарудные еще правдивее других!!

Большевики должны были уйти в виде протеста и для того, чтобы не поддаваться в ловушку отвлечения Совещанием народного внимания от серьезных вопросов. Большевики должны были оставить из 136 своих депутатов одного-трех для «службы связи», для телефонных сообщений о моменте прекращения гнусной болтовни и переходе к голосованию. Но большевики не должны были *давать занять себя* явными пустяками, явным обманом народа с явной целью *притушить* нарастающую революцию посредством игры в бирюльки.

Большевики должны были, в числе $^{99}/_{100}$ своей делегации, идти на фабрики и в казармы; там было бы настоящее место делегатов, съехавшихся со всех концов России и после речи Зарудного увидавших всю бездну эсеровской и меньшевистской гнилости. Там, поближе к массам, следовало бы обсудить в сотнях и тысячах собраний и бесед уроки этого комедийного совещания, которое явно только давало оттяжку корниловцу-Керенскому, явно только облегчало ему новые варианты «министерской чехарды».

У большевиков получилось неправильное отношение к парламентаризму в моменты революционных (не — «конституционных») кризисов, неправильное отношение к эсерам и меньшевикам.

Понятно, как это получилось: история сделала, с корниловщиной, *очень* крутой поворот. Партия отстала от невероятно быстрого темпа истории на этом повороте. Партия дала себя завлечь, на время, в ловушку презренной говорильни.

Надо было уделить этой говорильне одну сотую сил, а $^{99}/_{100}$ отдать *массам.*

Надо было, если поворот предписывал предложить компромисс эсерам и меньшевикам (мне лично кажется,

что он это предписывал), сделать это ясно, открыто, быстро, дабы *тотчас учесть* возможный и вероятный отказ друзей бонапартиста Керенского идти на компромисс с большевиками.

Отказ был налицо уже в статьях «Дела Народа» и «Рабочей Газеты» *накануне* совещания. Надо было возможно более официально, открыто, ясно сказать, не теряя *ни минуты* сказать массам: гг. эсеры и меньшевики отвергли наш компромисс, долой эсеров и меньшевиков! Совещание, под аккомпанемент *такого* лозунга на заводах и в казармах, могло бы «смеяться» над наивностями Зарудного!

Атмосфера некоего увлечения «Совещанием» и обстановкой его складывалась, видимо, с разных сторон. Ошибкой было со стороны тов. Зиновьева писать про Коммуну так двусмысленно (по меньшей мере двусмысленно), что выходило, будто, победив в Питере, Коммуна может потерпеть поражение, *как во Франции в 1871 г.* Это абсолютно неверно. Победив в Питере, Коммуна *победила бы* и в России. Ошибкой было с его же стороны писать, что большевики сделали хорошо, предположив пропорциональный состав президиума в Петроградском Совете. Никогда ничего путного революционный пролетариат *в Совете* не сделает при таком пропорциональном допущении господ Церетели: допускать их значит *отнимать у себя* возможность работы, значит *губить* советскую работу. Ошибкой было со стороны тов. Каменева говорить первую речь на Совещании в чисто «конституционном» духе, ставя смешной вопрос о доверии или «недоверии» к правительству. Если *нельзя* было на таком собрании сказать ту *правду* про корниловца-Керенского, которая *уже* сказана и в «Рабочем Пути»[86] и в московском «Социал-Демократе»[87], то почему бы не сослаться на них и *закрепить перед массами,* что Совещание не хочет слушать правды про корниловца-Керенского?

Ошибкой было со стороны делегаций от питерских рабочих посылать ораторов на *такое* совещание, после речи Зарудного, после выяснения обста-

новки. К чему было метать бисер перед друзьями Керенского? К чему было отвлекать пролетарские силы на комедийное совещание? Почему бы те же делегации столь мирно и законно не отправить бы по казармам и наиболее отсталым фабрикам? Это было бы в миллион раз полезнее, насущнее, серьезнее, дельнее, чем путешествие к Александринке и разговоры с кооператорами, сочувствующими «Единству» и Керенскому.

Десять убежденных солдат или рабочих из отсталой фабрики *стоят в тысячу раз больше,* чем *сотня* подтасованных Либерданами делегатов от разных делегаций. Использование парламентаризма — особенно в революционные времена — состоит вовсе не в том, чтобы терять дорогое время на представителей гнилья, а в том, чтобы *учить массы на примере гнилья.*

Почему бы тем же пролетарским делегациям не «использовать» Совещания так, чтобы издать и *показать п*о казармам и фабрикам, скажем, два плаката в объяснение того, что Совещание есть комедия? На одном плакате можно бы изобразить Зарудного в дурацком колпаке, пляшущего на подмостках и поющего песенку: «Нас Керенский *отставил,* нас Керенский *оставил».* А кругом Церетели, Чернов, Скобелев, кооператор под ручку с Либером и Даном, — все покатывающиеся со смеху. Подпись: *«им весело».*

Плакат второй. Тот же Зарудный перед той же публикой говорит: «Я полтора месяца спрашивал о мире. *Я не получал ответа».* Публика молчит, лицам придана «государственная солидность». Особенно солиден Церетели, который пишет незаметно в свою записную книжку: «Этакий балбес Зарудный! Такому олуху навоз бы возить, а не министром быть! Защитник коалиции, а режет ее хуже сотни большевиков! Был министром, а не научился говорить по-министерски, что-де я полтора месяца неуклонно следил за ростом кампании за мир и что я-де убежден в окончательном успехе этой кампании именно при коалиции в связи с великой идеей Стокгольма и прочее и прочее. Ведь тогда бы и

Зарудного та же «Русская Воля» восхваляла как рыцаря русской революции».

Подпись: «революционно-демократическое» совещание публичных мужчин.

Писано *до* окончания Совещания: первую фразу переделать — например, «в сущности, кончилось» и т. п.

Написано в сентябре, не позднее 22 (5 октября) 1917 г.

Напечатано неполностью 7 октября (24 сентября) 1917 г. в газете «Рабочий Путь» № 19 Подпись: Н. Ленин

Впервые полностью напечатано в 1949 г., в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 26

Печатается по рукописи

ИЗ ДНЕВНИКА ПУБЛИЦИСТА

ОШИБКИ НАШЕЙ ПАРТИИ

Пятница, 22 сентября 1917 года.

Чем больше вдумываешься в значение так называемого Демократического совещания, чем внимательнее всматриваешься в него со стороны, — а со стороны, говорят, виднее, тем тверже становится убеждение, что наша партия сделала ошибку, участвуя в нем. Надо было его бойкотировать. Скажут, пожалуй, какая польза разбирать такой вопрос. Прошлого не воротишь. Но это возражение против тактики вчерашнего дня было бы явно несостоятельно. Мы всегда осуждали и как марксисты обязаны осуждать тактику живущего «со дня на день». Нам недостаточно минутных успехов. Нам не достаточно и вообще расчетов на минуту или на день. Мы должны постоянно проверять себя, *изучая* цепь политических событий в их целом, их причинной связи, их результатах. Анализируя ошибки вчерашнего дня, мы тем самым учимся избегать ошибок сегодня и завтра.

В стране явно нарастает новая революция, революция *иных* классов (по сравнению с теми, которые осуществили революцию против царизма). Тогда была революция пролетариата, крестьянства и буржуазии в союзе с англо-французским финансовым капиталом против царизма.

Теперь растет революция пролетариата и большинства крестьян, именно: беднейшего крестьянства против буржуазии, против ее союзника, англо-французского финансового капитала, против ее правительственного аппарата, возглавляемого бонапартистом Керенским.

Сейчас не будем останавливаться на фактах, свидетельствующих о нарастании новой революции, ибо, судя по статьям нашего центрального органа «Рабочего Пути», партия уже выяснила свои взгляды по этому пункту. Нарастание новой революции представляет из себя явление, кажется, общепризнанное партией. Конечно, сводки данных об этом нарастании еще понадобятся, но они должны составить тему других статей.

В данный момент важнее обратить наибольшее внимание на классовые различия между старой и новой революцией, на учет политического момента и наших задач с точки зрения этого основного явления, соотношения классов. Тогда, в первую революцию, авангардом были рабочие и солдаты, т. е. пролетариат и передовые слои крестьянства.

Этот авангард *увлек за собою* не только многие из худших, колеблющихся элементов мелкой буржуазии (вспомним колебания меньшевиков и трудовиков насчет республики), но и монархическую партию кадетов, либеральную буржуазию, превратив ее в республиканскую. Почему такое превращение было возможно?

Потому, что экономическое господство для буржуазии все, а форма политического господства — дело девятое, буржуазия может господствовать и при республике, даже господство ее вернее при республике в том смысле, что этот политический строй никакими переменами в составе правительства, в составе и группировке правящих партий не задевает буржуазии.

Конечно, буржуазия стояла и будет стоять за монархию, потому что более грубая, военная охрана капитала монархическими учреждениями всем капиталистам и помещикам виднее и «ближе». Но при сильном напоре «снизу» буржуазия всегда и везде «мирилась» с республикой, лишь бы отстоять свое экономическое господство.

Теперь пролетариат и беднейшее крестьянство, т. е. *большинство* народа, встали в такое отношение к буржуазии и к «союзному» (а равно и всемирному) империализму, что *«увлечь» за собой* буржуазию *нельзя.* Мало того: верхи *мелкой* буржуазии и более имущие слои *демократической* мелкой буржуазии явно против новой

революции. Этот факт до того очевиден, что на нем сейчас нет надобности останавливаться. Господа Либерданы, Церетели и Черновы нагляднее наглядного иллюстрируют его.

Переменилось взаимоотношение классов. В этом суть.

Не те классы стоят «по одну и по другую сторону баррикады».

Это главное.

В этом и *только* в этом *научная* основа для того, чтобы говорить о *новой* революции, которая могла бы, рассуждая чисто теоретически, беря вопрос абстрактно, произойти легально, если бы, например, Учредительное собрание, созванное буржуазией, дало большинство против нее, дало большинство партиям рабочих и беднейших крестьян.

Объективное взаимоотношение классов, их роль (экономическая и политическая) вне представительных учреждений данного типа и внутри них; нарастание или упадок революции, соотношение внепарламентских средств борьбы с парламентскими — вот где главнейшие, основные, объективные данные, которые надо учесть, чтобы тактику бойкота или участия вывести не произвольно, не по своим «симпатиям», а марксистски.

Опыт нашей революции наглядно поясняет, как надо по-марксистски подходить к вопросу о бойкоте.

Почему бойкот булыгинской Думы оказался правильной тактикой?

Потому, что он соответствовал объективному соотношению общественных сил в их развитии. Он давал лозунг нарастающей революции за свержение старой власти, которая, чтобы отвлечь народ от революции, созывала соглашательское, грубо поддельное, не открывавшее поэтому перспектив серьезной «зацепки» за парламентаризм, учреждение (булыгинскую Думу). Внепарламентские средства борьбы у пролетариата и у крестьянства были сильнее. Вот из каких моментов сложилась правильная, учитывавшая объективное положение, тактика бойкота булыгинской Думы.

Почему тактика бойкота III Думы оказалась неправильной?

Потому, что она опиралась только на «яркость» лозунга бойкота и на отвращение к грубейшей реакционности третьеиюньского «хлева». Но объективное положение было такое, что, с одной стороны, революция была в сильнейшем упадке и падала дальше. Для подъема ее парламентская опора (даже извнутри «хлева») приобретала громадное политическое значение, ибо внепарламентских средств пропаганды, агитации, организации почти не было или они были крайне слабы. С другой стороны, грубейшая реакционность III Думы не мешала ей быть органом действительного взаимоотношения классов, именно: столыпинского соединения монархии с буржуазией. Это новое взаимоотношение классов страна должна была изжить.

Вот из каких моментов сложилась правильно учитывавшая объективное положение тактика участия в III Думе.

Достаточно вдуматься в эти уроки опыта, в условия марксистского подхода к вопросу о бойкоте или участии, чтобы убедиться в полнейшей неправильности тактики участия в «Демократическом совещании», «Демократическом совете» или предпарламенте.

С одной стороны, нарастает новая революция. Война идет вверх. Внепарламентские средства пропаганды, агитации, организации громадны. Значение «парламентской» трибуны в данном предпарламенте ничтожно. С другой стороны, никакого нового взаимоотношения классов этот предпарламент не выражает и не «обслуживает»; крестьянство, например, здесь представлено *хуже,* чем в имеющихся уже органах (Совете крестьянских депутатов). Вся суть предпарламента — бонапартистский *подлог* не только в том смысле, что грязная банда Либерданов, Церетели и Черновых вместе с Керенским и К^0 *подтасовали,* фальсифицировали состав этой церетелевски-булыгинской думы, но и в том, более глубоком смысле, что единственное назначение предпарламента — надуть массы, обмануть рабочих и крестьян, отвлечь их от новой растущей революции, засорить глаза угнетенных классов новым нарядом для *старой,* уже испытанной, истрепанной, истасканной

«коалиции» с буржуазией (т. е. превращения буржуазией господ Церетели и К^0 в гороховых шутов, помогающих подчинять народ империализму и империалистской войне).

Мы слабы теперь — говорит царь в августе 1905 года своим крепостникам-помещикам. — Наша власть колеблется. Волна рабочей и крестьянской революции поднимается. Надо надуть «серячка», помазать его по губам...

Мы слабы теперь — говорит теперешний «царь», бонапартист Керенский, кадетам, беспартийным Тит Титычам, Плехановым, Брешковским и К^0. — Наша власть колеблется. Волна рабочей и крестьянской революции против буржуазии поднимается. Надо надуть демократию, перекрасив для этого в другие краски тот шутовской костюм, в котором ходят с 6-го мая 1917 года, для одурачения народа, эсеровские и меньшевистские «вожди революционной демократии», наши милые друзья Церетели и Черновы. Их не трудно помазать по губам «предпарламентом».

Мы сильны теперь — говорит царь своим крепостникам-помещикам в июне 1907 года. — Волна рабочей и крестьянской революции спадает. Но мы не сможем удержаться по-старому, и одного обмана мало. Нужна новая политика в деревне, нужен новый экономический и политический блок с Гучковыми — Милюковыми, с буржуазией.

Так можно представить три ситуации: август 1905 года, сентябрь 1917, июнь 1907, чтобы нагляднее пояснить объективные основы тактики бойкота, ее связь с взаимоотношением классов. Обман угнетенных классов угнетателями есть всегда, но значение этого обмана в разные исторические моменты различно. Тактики нельзя основывать только на том, что угнетатели обманывают народ; ее надо определять, анализируя *в целом* взаимоотношения классов и развитие как внепарламентской, так и парламентской борьбы.

Тактика участия в предпарламенте *неверна,* она не соответствует объективному взаимоотношению классов, объективным условиям момента.

Надо было бойкотировать Демократическое совещание, мы все ошиблись, не сделав этого, ошибка в фальшь не становится. Ошибку мы поправим, было бы искреннее желание стать за революционную борьбу масс, было бы серьезное размышление об объективных основах тактики.

Надо бойкотировать предпарламент. Надо уйти в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, уйти в профессиональные союзы, уйти вообще к массам. Надо *их* звать на борьбу. Надо *им* дать правильный и ясный лозунг: разогнать бонапартистскую банду Керенского с *его* поддельным предпарламентом, с этой церетелевски-булыгинской думой. Меньшевики и эсеры не приняли, даже после корниловщины, нашего компромисса, мирной передачи власти Советам (в коих у нас *тогда* еще *не* было большинства), они скатились опять в болото грязных и подлых сделок с кадетами. Долой меньшевиков и эсеров. Беспощадная борьба с ними. Беспощадное изгнание их из всех революционных организаций, никаких переговоров, никакого общения с этими *друзьями Кишкиных,* друзьями корниловских помещиков и капиталистов.

Суббота, 23 сентября.

Троцкий был за бойкот. Браво, товарищ Троцкий!

Бойкотизм побежден во фракции большевиков, съехавшихся на Демократическое совещание.

Да здравствует бойкот!

Ни в каком случае мириться с участием мы не можем и не должны. Фракция одного из Совещаний — не высший орган партии, да и решения высших органов подлежат пересмотру, на основании опыта жизни.

Надо, во что бы то ни стало, добиваться решения вопроса о бойкоте и пленумом Исполнительного комитета и экстренным съездом партии. Надо взять сейчас вопрос о бойкоте платформой для выборов на съезд и для *всех* выборов внутри партии. Надо втянуть *массы* в обсуждение вопроса. Надо, чтобы сознательные ра-

бочие взяли дело в свои руки, проводя это обсуждение и оказывая давление на *«верхи».*

Невозможны никакие сомнения насчет того, что в «верхах» нашей партии заметны колебания, которые могут стать *гибельными,* ибо борьба развивается, и в известных условиях колебания, в известный момент, способны *погубить* дело. Пока не поздно, надо всеми силами взяться за борьбу, отстоять правильную линию партии революционного пролетариата.

У нас не все ладно в «парламентских» верхах партии; больше внимания к ним, больше надзора рабочих за ними; компетенцию парламентских фракций надо определить строже.

Ошибка нашей партии очевидна. Борющейся партии передового класса не страшны ошибки. Страшно было бы упорствование в ошибке, ложный стыд признания и исправления ее.

Воскресенье, 24 сентября.

Съезд Советов отложен до 20 октября. Это почти равносильно отсрочке до греческих календ при том темпе, каким живет Россия. Второй раз повторяется комедия, разыгранная эсерами и меньшевиками после 20—21 апреля.

*Впервые напечатано в 1924 г.
в журнале
«Пролетарская Революция» № 3*

*Печатается по машинописной
копии*

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА АРМИИ, ФЛОТА И РАБОЧИХ ФИНЛЯНДИИ И. Т. СМИЛГЕ

Товарищу Смилге.

Пользуюсь хорошей оказией, чтобы побеседовать поподробнее.

1

Общее политическое положение внушает мне большое беспокойство. Петроградский Совет и большевики объявили войну правительству. Но правительство имеет войско и *систематически* готовится (Керенский в ставке, явное дело, столковывается с корниловцами о войске для подавления большевиков и столковывается *деловым* образом).

А мы что делаем? Только резолюции принимаем? Теряем время, назначаем «сроки» (20 октября съезд Советов — не смешно ли так откладывать? Не смешно ли полагаться на это?). Систематической работы большевики *не* ведут, чтобы подготовить *свои* военные силы для свержения Керенского.

События вполне подтвердили правильность моего предложения, сделанного во время Демократического совещания, именно, что партия *должна* поставить на очередь вооруженное восстание*. События *заставляют* это сделать. История сделала коренным *политическим* вопросом сейчас вопрос *военный.* Я боюсь, что большевики забывают это, увлеченные «злобой дня», мелкими

* См. настоящий том, стр. 239—241, 242—247. *Ред.*

текущими вопросами и *«надеясь»,* что «волна сметет Керенского». Такая надежда наивна, это все равно, что положиться «на авось». Со стороны партии революционного пролетариата это может оказаться преступлением.

По-моему, надо агитировать среди партии за серьезное отношение к вооруженному восстанию — для этого переписать на машине и сие письмо и доставить его питерцам и москвичам.

2

Дальше о Вашей роли. Кажется, единственное, чтò мы можем *вполне* иметь в своих руках и что играет *серьезную* военную роль, это финляндские войска и Балтийский флот. Я думаю, Вам надо воспользоваться своим высоким положением, свалить с себя на помощников и секретарей всю мелкую, рутинную работу, не терять времени на «резолюции», а *все внимание* отдать *военной* подготовке финских войск + флота для предстоящего свержения Керенского. Создать *тайный* комитет из *н а д е ж н е й ш и х* военных, обсудить с ним *всесторонне,* собрать (и проверить *самому)* точнейшие сведения о составе и расположении войск под Питером и в Питере, о перевозе войск финляндских в Питер, о движении флота и т. д.

Мы можем оказаться в смешных дураках, не сделав этого: с прекрасными резолюциями и с Советами, но *без власти!!* Я думаю, у вас есть возможность подобрать действительно надежных и знающих военных, съездить в Ино[88] и другие важнейшие пункты, взвесить и изучить дело *серьезно,* не полагаясь на *слишком обычные* у нас хвастливые общие фразы.

Что мы *н и в к о е м с л у ч а е* не можем позволить увода войск из Финляндии, это ясно. Лучше идти *н а в с е ,* на восстание, на взятие власти, — для передачи ее съезду Советов. Я читаю сегодня в газетах, что уже через две недели опасность десанта равна нулю. Значит, времени на подготовку у вас совсем немного.

3

Далее. «Власть» в Финляндии надо использовать для систематической пропаганды среди казаков, находящихся в Финляндии здесь. Часть их Керенский и К^0 нарочно вывели из Выборга, например, боясь «большевизации», и поставили в Усикирко и Перкъярви, между Выборгом и Териоки, в безопасной (от большевиков) изоляции. Надо изучить все сведения о расположении казаков и организовать посылку к ним *агитаторских отрядов* из лучших сил матросов и солдат Финляндии. Это необходимо. То же и для литературы.

4

Далее. Конечно, отпуски даются и матросам и солдатам. Надо из отпускаемых в деревню на побывку составить отряды агитаторов для систематического объезда всех губерний и агитации в деревнях, как вообще, так и для Учредительного собрания. Ваше положение исключительно хорошее, ибо Вы можете *начать* сразу осуществлять тот блок с левыми эсерами, который один может нам дать прочную власть в России и большинство в Учредительном собрании. Пока там суд да дело, заключите немедленно такой *блок* у себя, организуйте издание листовочек (выясните, что̀ вы можете сделать технически для этого и для их провоза в Россию) и тогда надо, чтобы в каждой агитаторской группе для деревни было не менее *двух* человек: один от большевиков, один от левых эсеров. В деревне «фирма» эсеров пока царит, и надо пользоваться вашим счастьем (у вас левые эсеры), чтобы *во имя этой* фирмы провести в деревне блок большевиков с *левыми* эсерами, крестьян с рабочими, а не с капиталистами.

5

По-моему, для правильной подготовки умов, надо сейчас же пустить в обращение такой лозунг: власть должна немедленно перейти в руки Петроградского

Совета, *который передаст ее* съезду Советов. Ибо зачем терпеть еще три недели войны и «корниловских подготовлений» Керенского.

От *пропаганды* этого лозунга большевиками и левыми эсерами в Финляндии не может быть ничего, кроме пользы.

6

Раз вы во главе «власти» в Финляндии, на вас ложится еще одно важнейшее, хотя и скромное по задаче, дело: наладить транспорт литературы *из* Швеции нелегально. Без этого все разговоры об «Интернационале» *фраза.* Наладить это вполне можно: во-первых, создав свою организацию *из солдат* на границе; во-вторых, если этого нельзя, то организовав *правильные поездки* хотя бы *одного* надежного человека в одну местность, где я начал налаживать транспорт при помощи *того лица, у коего я жил один день* до въезда в Гельсингфорс (Ровио его знает)[89]. Может быть, надо немного помочь деньгами. Обязательно наладьте это!

7

Я думаю, нам бы надо повидаться, чтобы поговорить на эти темы. Вы могли бы приехать, потеряв меньше суток, но если поедете *только* для свидания со мной, заставьте Ровно спросить по телефону Хуттунена, можно ли видеть «сестре жены» Ровио («сестра жены» = Вы) «сестру» Хуттунена (сестра = я). Ибо я могу уехать внезапно.

Ответьте мне обязательно о получении этого письма *(его сожгите)* через того же товарища, который передаст это письмо Ровио и *который едет скоро назад.*

На случай, что я долго останусь здесь, надо наладить нам почту: *Вы бы могли помочь* этому, передавая железнодорожным служащим конверты в *Совет* Выборгский (а внутри: Хуттунену).

8

Пришлите мне через того же товарища удостоверение (по возможности поформальнее: на бланке областного комитета, за подписью председателя, с печатью, либо на машинке, либо *очень ясно):* на имя Константина Петровича Иванова, что-де председатель областного комитета ручается за сего товарища, просит *все Советы,* как **Выборгский** Совет солдатских депутатов, так и другие, оказать ему *полное* доверие, содействие и поддержку.

Мне это необходимо на *всякий* случай, ибо возможен и «конфликт» и «встреча».

9

Нет ли у Вас московского сборничка «К пересмотру программы»?[90] Поищите у кого-либо в Гельсингфорсе и пришлите мне с тем же товарищем.

10

Имейте в виду, что Ровио прекрасный человек, но *лентяй*. За ним надо смотреть и *напоминать* два раза в день. Иначе не сделает.

Привет *К. Иванов*

Написано 27 сентября (10 октября) 1917 г.

Впервые напечатано 7 ноября 1925 г. в газете «Правда» № 255

Печатается по рукописи

ЗАДАЧИ НАШЕЙ ПАРТИИ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

(ПО ПОВОДУ III ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ[91])

В № 22 «Рабочего Пути», от 28 сентября, был напечатан манифест III Циммервальдской конференции. Если мы не ошибаемся, он был еще помещен только в газете меньшевиков-интернационалистов «Искра»[92], № 1 от 26 сентября, с добавлением самых кратких указаний на состав III Циммервальдской конференции и на дату ее (20—27 августа нового стиля); в других же газетах ни манифеста, ни сколько-нибудь подробных сведений о конференции не было.

Мы располагаем теперь некоторым материалом относительно этой конференции, состоящим из статьи в газете шведских левых социал-демократов «Politiken» (статья эта была переведена в органе финской социал-демократической партии «Työmies»)[93] и из двух письменных сообщений от одного польского и одного русского товарища, участвовавших в конференции. Расскажем сначала, основываясь на этих сведениях, про конференцию вообще, а затем перейдем к ее оценке и к оценке задач нашей партии.

I

На конференции присутствовали представители следующих партий и групп: 1) германской «независимой» социал-демократической партии («каутскианцы»); 2) швейцарской партии; 3) шведской *левой* партии (порвавшей всякую связь, как известно, с оппортунистической

партией Брантинга); 4) норвежцев и 5) датчан (в нашем материале не указано, идет ли речь об официальной, оппортунистической, датской партии с министром Staунингом во главе); 6) финской социал-демократической партии; 7) румын; 8) РСДРП большевиков; 9) РСДРП меньшевиков (Панин письменно заявил, что не будет принимать участия, с той мотивировкой, что конференция не полная; Аксельрод же приходил по временам на заседания, *но манифеста не подписал*); 10) меньшевиков-интернационалистов; 11) американской группы «христианских социалистов-интернационалистов» (?) ; 12) американской «группы социал-демократической пропаганды» (по всей видимости, это — та самая группа, которая упомянута в моей брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)», стр. 24*, ибо именно эта группа начала в январе 1917 г. издавать газету «Интернационалист»[94]); 13) польских социал-демократов, объединенных «Краевым Правлением»; 14) австрийской оппозиции («клуб Карла Маркса», закрытый австрийским правительством после казни Штюргка Фридрихом Адлером; этот клуб упомянут у меня в той же брошюре на стр. 25**); 15) болгарских «независимых профессиональных союзов» (принадлежащих, как добавляет автор имеющегося у меня письма, не к «теснякам», т. е. не к левой, интернационалистской, болгарской партии, а к «широким», т. е. к оппортунистической болгарской партии); этот представитель прибыл уже после окончания конференции, как и представители 16) сербской партии.

Из этих 16-ти партий и групп к тому «третьему» течению, о котором говорит резолюция нашей конференции 24—29 апреля 1917 г. (и моя брошюра, стр. 23***, где течение это названо течением «интернационалистов на деле») принадлежат номера 3, 8, 12, 13 и 14; затем ближе к этому «левому» течению, или между ним и «центром» каутскианцев, стоят группы 4 и 16, хотя с точ-

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 174. *Ред.*

** Там же. *Ред.*

*** Там же, стр. 172—175. *Ред.*

ностью определить их позицию трудно, — возможно, что они принадлежат и к «центру». Далее, группы 1, вероятно 2, 6 и 7, группа 10, и вероятно 15, принадлежат к каутскианскому «центру». Группы 5 (если это — партия Стаунинга) и 9 — оборонцы, министериалисты, социал-шовинисты. Наконец, группа 11, явно, совершенно случайная.

Отсюда видно, что состав конференции был чрезвычайно пестрый, — даже нелепый, ибо собрались люди, *не* согласные в *основном,* поэтому *неспособные* действовать действительно дружно, действительно сообща, люди, неминуемо расходящиеся между собой в *коренном* направлении своей политики. Естественно, что «плодом» «сотрудничества» таких людей является либо перебранка и «склока», либо каучуковые, компромиссные, написанные для сокрытия правды резолюции. Примеры и доказательства тому мы увидим сейчас же ...*

Написано позднее 28 сентября (11 октября) 1917 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VII

Печатается по рукописи

---

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

КРИЗИС НАЗРЕЛ[95]

I

Нет сомнения, конец сентября принес нам величайший перелом в истории русской, а, по всей видимости, также и всемирной революции.

Всемирная рабочая революция началась выступлениями одиночек, с беззаветным мужеством представлявших все, что осталось честного от прогнившего официального «социализма», а на деле социал-шовинизма. Либкнехт в Германии, Адлер в Австрии, Маклин в Англии — таковы наиболее известные имена этих героев-одиночек, взявших на себя тяжелую роль предтеч всемирной революции.

Вторым этапом в исторической подготовке этой революции явилось широкое массовое брожение, которое выливалось и в форму раскола официальных партий, и в форму нелегальных изданий, и в форму уличных демонстраций. Усиливался протест против войны — увеличивалось число жертв правительственных преследований. Тюрьмы стран, славившихся своей законностью и даже своей свободой, Германии, Франции, Италии, Англии, стали наполняться десятками и сотнями интернационалистов, противников войны, сторонников рабочей революции.

Теперь пришел третий этап, который можно назвать кануном революции. Массовые аресты вождей партии в свободной Италии и особенно начало *военных*

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Центральный органъ Р. С.-Д. Р. П.

РАБОЧІЙ ПУТЬ.

Товарищи рабочіе, солдаты и крестьяне! Готовьтесь къ Всероссійскому Съѣзду Совѣтовъ на 20-ое октября! Немедленно созывайте Областные Съѣзды Совѣтовъ!

Кризисъ назрѣлъ.

Первая страница газеты «Рабочий Путь» № 30, 20 (7) октября 1917 г.
со статьей В. И. Ленина «Кризис назрел»
Уменьшено

восстаний в Германии[96] — вот несомненные признаки великого перелома, признаки *кануна революции* в мировом масштабе.

Нет сомнения, в Германии были и раньше отдельные случаи мятежа в войсках, но эти случаи были так мелки, так разрознены, так слабы, что их удавалось замять, замолчать — и в этом было главное для пресечения *массовой заразительности* мятежнических действий. Наконец, назрело и такое движение во флоте, когда уже ни замять, ни замолчать его, даже при всех неслыханно разработанных и с невероятным педантизмом соблюденных строгостях германского военно-каторжного режима, *не удалось.*

Сомнения невозможны. Мы стоим в преддверии всемирной пролетарской революции. И так как мы, русские большевики, одни только из всех пролетарских интернационалистов всех стран, пользуемся сравнительно громадной свободой, имеем открытую партию, десятка два газет, имеем на своей стороне столичные Советы рабочих и солдатских депутатов, имеем на своей стороне *большинство* народных масс в революционное время, то к нам поистине можно и должно применить слова: кому много дано, с того много и спросится.

II

В России переломный момент революции несомненен.

В крестьянской стране, при революционном, республиканском правительстве, которое пользуется поддержкой партий эсеров и меньшевиков, имевших вчера еще господство среди мелкобуржуазной демократии, растет *крестьянское восстание.*

Это невероятно, но это факт.

И нас, большевиков, не удивляет этот факт, мы всегда говорили, что правительство пресловутой «коалиции» с буржуазией есть правительство *измены* демократизму и революции, правительство *империалистской* бойни,

правительство *охраны* капиталистов и помещиков *от* народа.

В России, благодаря обману эсерами и меньшевиками, осталось и остается, при республике, во время революции, рядом с Советами, правительство капиталистов и помещиков. Такова горькая и грозная действительность. Чего же удивительного, если в России, при неслыханных бедствиях, причиняемых народу затягиванием империалистской войны и ее последствиями, началось и разрастается крестьянское восстание?

Чего же удивительного, если противники большевиков, вожди *официальной* эсеровской партии, той самой, которая все время «коалицию» поддерживала, той самой, которая до последних дней или до последних недель имела большинство народа на своей стороне, той самой, которая продолжает порицать и травить «новых» эсеров, убедившихся в предательстве интересов крестьянства политикой коалиции, — эти вожди официальной эсеровской партии пишут 29-го сентября в редакционной передовице «Дела Народа», их официального органа:

«... Почти ничего не сделано до настоящего времени для уничтожения тех кабальных отношений, которые все еще господствуют в деревне именно центральной России... Закон об упорядочении земельных отношений в деревне, давно уже внесенный во Временное правительство и даже прошедший через такое чистилище, как Юридическое совещание, этот закон безнадежно застрял в каких-то канцеляриях... Разве мы не правы, утверждая, что наше республиканское правительство далеко еще не освободилось от старых навыков царского управления, что столыпинская хватка еще сильно дает себя знать в приемах революционных министров».

Так пишут официальные эсеры! Подумайте только: сторонники коалиции *вынуждены* признать, что через семь месяцев революции в крестьянской стране «почти ничего не сделано для уничтожения кабалы» крестьян, закабаления их помещиками! Эти эсеры *вынуждены* назвать *столыпинцами* своего коллегу Керенского и всю его банду министров.

Можно ли найти более красноречивое свидетельство из лагеря наших противников, подтверждающее не только

то, что коалиция крахнула, не только то, что официальные эсеры, терпящие Керенского, стали *противонародной, противокрестьянской, контрреволюционной* партией, но и то, что вся русская революция пришла к перелому?

Крестьянское восстание в крестьянской стране против правительства Керенского, эсера, Никитина и Гвоздева, меньшевиков, и других министров, представителей капитала и помещичьих интересов! Подавление этого восстания *военными мерами* республиканского правительства.

Можно ли быть еще перед лицом таких фактов добросовестным сторонником пролетариата и отрицать, что кризис назрел, что революция переживает величайший перелом, что победа правительства над крестьянским восстанием была бы теперь окончательными похоронами революции, окончательным торжеством корниловщины?

III

Ясно само собою, что, если в крестьянской стране, после семи месяцев демократической республики, дело могло дойти до крестьянского восстания, то оно неопровержимо доказывает общенациональный крах революции, кризис ее, достигший невиданной силы, подход контрреволюционных сил к *последней черте.*

Это ясно само собою. Перед лицом такого факта, как крестьянское восстание, все остальные политические симптомы, даже если бы они противоречили этому назреванию общенационального кризиса, не имели бы ровнехонько никакого значения.

Но все симптомы указывают, наоборот, именно на то, что общенациональный кризис назрел.

После аграрного вопроса в общегосударственной жизни России особенно большое значение имеет, особенно для мелкобуржуазных масс населения, национальный вопрос. И мы видим, что на «Демократическом» совещании, подтасованном господином Церетели и $К^0$, «национальная» курия по радикализму становится на

второе место, уступая только профессиональным союзам и стоя *выше* курии Советов рабочих и солдатских депутатов по проценту голосов, поданных *против* коалиции (40 из 55). Из Финляндии правительство Керенского, правительство подавления крестьянского восстания, выводит революционные войска, чтобы подкрепить реакционную финскую буржуазию. На Украине конфликты украинцев вообще и украинских войск в частности с правительством все учащаются.

Возьмем далее армию, которая в военное время имеет исключительно важное значение во всей государственной жизни. Мы видели полный *откол* от правительства финляндских войск и Балтийского флота. Мы видим показание офицера Дубасова, небольшевика, который говорит от имени всего фронта и говорит революционнее всех большевиков, что солдаты больше воевать не будут[97]. Мы видим правительственные донесения о том, что настроение солдат «нервное», что за «порядок» (т. е. за участие этих войск в подавлении крестьянского восстания) ручаться нельзя. Мы видим, наконец, голосование в Москве, где из семнадцати тысяч солдат четырнадцать тысяч голосуют за большевиков.

Это голосование на выборах в районные думы в Москве является вообще одним из наиболее поразительных симптомов глубочайшего поворота в общенациональном настроении. Что Москва более Питера мелкобуржуазна, это общеизвестно. Что у московского пролетариата несравненно больше связей с деревней, деревенских симпатий, близости к деревенским крестьянским настроениям, это факт, много раз подтвержденный и неоспоримый.

И вот в Москве голоса эсеров и меньшевиков с 70 процентов в июне падают до 18 процентов. Мелкая буржуазия отвернулась от коалиции, народ отвернулся от нее, тут сомнения невозможны. Кадеты усилились с 17 процентов до 30 процентов, но они остались меньшинством, безнадежным меньшинством, несмотря на очевидное присоединение к ним «правых» эсеров и «правых» меньшевиков. А «Русские Ведомости»[98] говорят, что

абсолютное число голосов за кадетов понизилось с *67* до *62* тысяч. Только у большевиков число голосов возросло с 34 тысяч до 82 тысяч. Они получили 47 процентов всего числа голосов. Что вместе с левыми эсерами мы имеем теперь большинство и в Советах, и в армии, и *в стране,* в этом ни тени сомнения быть не может.

А к числу симптомов, имеющих не только симптоматическое, но и весьма реальное значение, надо отнести еще тот, что имеющие гигантское общеэкономическое и общеполитическое и военное значение армии железнодорожников и почтовых служащих продолжают быть в остром конфликте с правительством[99], причем даже меньшевики-оборонцы недовольны «своим» министром Никитиным, а официальные эсеры называют Керенского и К^0 «столыпинцами». Не ясно ли, что такая «поддержка» правительства меньшевиками и эсерами имеет, если имеет, только отрицательное значение?

IV

. . . .

V

Да, вожди Центрального Исполнительного Комитета ведут правильную тактику защиты буржуазии и помещиков. И нет ни малейшего сомнения, что большевики, если бы они дали себя поймать в ловушку конституционных иллюзий, «веры» в съезд Советов и в созыв Учредительного собрания, «ожидания» съезда Советов и т. п., — нет сомнения, что такие большевики оказались бы *жалкими изменниками* пролетарскому делу.

Они были бы изменниками ему, ибо они предали бы своим поведением немецких революционных рабочих, начавших восстание во флоте. При таких условиях «ждать» съезда Советов и т. п. есть *измена интернацио-*

нализму, измена делу международной социалистической революции.

Ибо интернационализм состоит не в фразах, не в выражении солидарности, не в резолюциях, а в *деле.*

Большевики были бы изменниками *крестьянству,* ибо терпеть подавление крестьянского восстания правительством, которое *даже* «Дело Народа» сравнивает с столыпинцами, значит *губить* всю революцию, губить ее навсегда и бесповоротно. Кричат об анархии и о росте равнодушия масс: еще бы массам не быть равнодушными к выборам, если крестьянство *доведено до восстания,* а так называемая «революционная демократия» терпеливо сносит военное подавление его!!

Большевики оказались бы изменниками демократии и свободе, ибо снести подавление крестьянского восстания в такой момент *значит* дать подделать выборы в Учредительное собрание *совершенно так же* — и еще хуже, грубее — как подделали «Демократическое совещание» и «предпарламент».

Кризис назрел. Все будущее русской революции поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом. Все будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту.

Кризис назрел...

29 сентября 1917.

До этого места можно напечатать, а продолжение для *раздачи* членам *ЦК, ПК, МК* и *Советов.*

VI

Что же делать? Надо aussprechen was ist, «сказать, что есть», признать правду, что у нас в ЦК и в верхах партии есть течение или мнение за *ожидание* съезда Советов, *против* немедленного взятия власти, *против*

немедленного восстания. Надо *побороть* это течение или мнение[100].

Иначе большевики *опозорили* себя навеки и *сошли на нет,* как партия.

Ибо пропускать такой момент и «ждать» съезда Советов есть *полный идиотизм* или *полная измена.*

Полная измена немецким рабочим. Не ждать же нам *начала* их революции!! Тогда и Либерданы будут за «поддержку» ее. Но она *не может* начаться, пока Керенский, Кишкин и К^0 у власти.

Полная измена крестьянству. Имея оба *столичных* Совета, дать подавить восстание крестьян значит *потерять* и *заслуженно потерять* всякое доверие крестьян, значит сравняться в глазах крестьян с Либерданами и прочими мерзавцами.

«Ждать» съезда Советов есть полный идиотизм, ибо это значит пропустить *недели,* а недели и даже дни решают теперь *все.* Это значит трусливо *отречься* от взятия власти, ибо 1—2 ноября оно будет невозможно (и политически и технически: соберут казаков ко дню глупеньким образом «назначенного»* восстания).

«Ждать» съезда Советов есть идиотизм, ибо съезд ничего не даст, *ничего не может дать!*

«Моральное» значение? Удивительно!! «Значение» резолюций и разговоров с Либерданами, когда мы знаем, что Советы *за* крестьян и что крестьянское восстание *подавляют!!* Мы сведем этим *Советы* до роли жалких болтунов. Сначала победите Керенского, потом созывайте съезд.

Победа восстания *обеспечена* теперь большевикам: 1) мы можем** (если не будем «ждать» Советского съезда) ударить *внезапно* и из трех пунктов, из Питера, из Москвы, из Балтийского флота; 2) мы имеем лозунги, обеспечивающие нам поддержку: долой

---

* «Созывать» съезд Советов на 20 октября для решения «взять власть», — чем же это отличается от «назначения» восстания по-глупому?? Теперь взять власть можно, а 20—29 октября ее вам не дадут взять.

** Что сделала партия для *изучения* расположения войск и проч.? для проведения восстания как «искусства»? — только разговоры в ЦИК и т. п.!!

правительство, подавляющее крестьянское восстание против помещиков! 3) мы в большинстве *в стране;* 4) развал у меньшевиков и эсеров полный; 5) мы имеем техническую возможность взять власть в Москве (которая могла бы даже начать, чтобы поразить врага неожиданностью); 6) мы имеем *тысячи* вооруженных рабочих и солдат в Питере, кои могут *сразу* взять и Зимний Дворец, и Генеральный Штаб, и станцию телефонов, и все крупные типографии; не выбить нас оттуда, — а агитация в *армии* пойдет такая, что *нельзя* будет бороться с этим правительством мира, крестьянской земли и т. д.

Если бы мы ударили сразу, внезапно, из трех пунктов, в Питере, в Москве, в Балтийском флоте, то девяносто девять сотых за то, что мы победим с меньшими жертвами, чем 3—5 июля, ибо *не пойдут войска* против правительства мира. Если даже у Керенского *уже* есть «верная» кавалерия и т. п. в Питере, то при ударе с двух сторон и при сочувствии армии *к нам* Керенский будет вынужден *сдаться.* Если даже при таких шансах, как теперь, не брать власти, тогда все разговоры о власти Советам превращаются в *ложь.*

Не взять власти теперь, «ждать», болтать в ЦИК, ограничиться «борьбой за орган» (Совета), «борьбой за съезд» значит *погубить революцию.*

Видя, что ЦК оставил *даже без ответа* мои настояния в этом духе с начала Демократического совещания, что Центральный Орган *вычеркивает* из моих статей указания на такие вопиющие ошибки большевиков, как позорное решение участвовать в предпарламенте, как предоставление места меньшевикам в президиуме Совета и т. д. и т. д. — видя это, я должен усмотреть тут «тонкий» намек на нежелание ЦК даже обсудить этот вопрос, тонкий намек на зажимание рта, и на предложение мне удалиться.

Мне приходится *подать прошение о выходе из ЦК,* что̀ я и делаю, и оставить за собой свободу агитации *в низах* партии и на съезде партии.

Ибо мое крайнее убеждение, что, если мы будем «ждать» съезда Советов и упустим момент теперь, мы *губим* революцию.

29/IX.

Н. Ленин

P. S. Целый ряд фактов показал, что *даже* казацкие войска не пойдут против правительства мира! А сколько их? где они? А вся армия разве не отрядит частей *за* нас?

Напечатаны: главы I—III и V 20 (7) октября 1917 г. в газете «Рабочий Путь» № 30; глава VI впервые напечатана в 1924 г.

Печатается: главы I—III по тексту газеты, главы V—VI по рукописи

К РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНАМ И СОЛДАТАМ

Товарищи! Партия «социалистов-революционеров», к которой принадлежит Керенский, зовет вас в своей газете «Дело Народа» (от 30 сентября) — *«претерпеть»*.

«Необходимо претерпеть», — пишет она, советуя оставить власть за правительством Керенского, советуя не передавать власти Советам рабочих и солдатских депутатов. Пусть Керенский опирается на помещиков, капиталистов и кулаков, пусть совершившие революцию и победившие корниловских генералов Советы «претерпят», — говорят нам. Пусть «претерпят» до скорого созыва Учредительного собрания.

Товарищи! Посмотрите кругом себя, что делается в деревне, что делается в армии, и вы увидите, что крестьяне и солдаты терпеть дольше не могут. По всей России разливается широкой рекой *восстание крестьян,* от которых обманом оттягивали до сих пор землю. Крестьяне терпеть не могут. Керенский посылает *войска* подавлять крестьян и защищать помещиков, Керенский стакнулся опять с корниловскими генералами и офицерами, стоящими за помещиков.

Ни рабочие в городах, ни солдаты на фронте не могут терпеть этого военного подавления справедливой борьбы крестьян за землю.

Про то, что̀ делается в армии на фронте, офицер Дубасов, беспартийный, заявил перед всей Россией: «Солдаты больше воевать не будут». Солдаты измучены, солдаты босы, солдаты голодают, солдаты не хотят

воевать ради интересов капиталистов, не хотят *«терпеть»* того, чтобы их угощали только красными словами о мире, а на деле месяцами оттягивали (как оттягивает Керенский) *предложение мира* и справедливого мира, без захватов, *всем* воюющим народам.

Товарищи! Знайте, что Керенский ведет опять переговоры с корниловскими генералами и офицерами, чтобы *вести войска против Советов* рабочих и солдатских депутатов, *чтобы не дать власти* Советам! Керенский *«ни в коем случае не подчинится»* Советам — так прямо признается «Дело Народа».

Идите же все по казармам, идите в казачьи части, идите к трудящимся и разъясняйте народу *правду:*

Если власть будет у Советов, то не позже 25-го октября (если 20 октября будет съезд Советов) *будет предложен справедливый мир* всем воюющим народам. В России будет *рабочее и крестьянское правительство,* оно *немедленно,* не теряя ни дня, *предложит справедливый мир всем воюющим народам.* Тогда народ узнает, кто хочет несправедливой войны. Тогда народ решит в Учредительном собрании.

Если власть будет у Советов, то *немедленно помещичьи* земли будут объявлены *владением и достоянием всего народа.*

Вот против чего борется Керенский и его правительство, опирающееся на кулаков, капиталистов и помещиков !

Вот из-за кого, вот из-за чьих интересов зовут вас «претерпеть»!

Согласны ли вы «претерпеть», чтобы военной силой Керенский усмирял крестьян, поднявших восстание за землю?

Согласны ли вы «претерпеть», чтобы дольше затягивали войну, чтобы оттягивали *предложение мира,* чтобы оттягивали разрыв тайных договоров бывшего царя с русскими и англо-французскими капиталистами?

Товарищи! Помните, что Керенский уже однажды обманул народ, обещая созвать Учредительное собрание! 8-го июля он торжественно обещал созвать его к 17 сентября и *обманул народ.* Товарищи! Кто поверит правительству Керенского, тот изменник своим братьям — крестьянам и солдатам!

Нет, *ни одного дня* народ не согласен терпеть больше оттяжек! *Ни одного дня* нельзя терпеть, чтобы усмиряли военной силой крестьян, чтобы гибли тысячи и тысячи на войне, когда можно и должно немедленно *предложить справедливый мир.*

Долой правительство Керенского, который сговаривается с корниловскими генералами-помещиками, чтобы подавлять крестьян, чтобы стрелять в крестьян, чтобы затягивать войну!

Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов!

Написано позднее 30 сентября (13 октября) 1917 г.

Впервые напечатано 23 апреля 1924 г. в газете «Правда» № 93

Печатается по рукописи

УДЕРЖАТ ЛИ БОЛЬШЕВИКИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЛАСТЬ? [101]

Написано в конце сентября — 1 (14) октября 1917 г.

Напечатано в октябре 1917 г. в журнале «Просвещение» № 1—2

Печатается по тексту журнала

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Настоящая брошюра писана, как видно из ее текста, в конце сентября и закончена 1-го октября 1917 года.

Революция 25-го октября перевела вопрос, поставленный в этой брошюре, из области теории в область практики.

Не словами, а делами надо отвечать теперь на этот вопрос. Теоретические доводы против большевистской власти слабы до последней степени. Эти доводы разбиты.

Задача теперь в том, чтобы *практикой* передового класса — пролетариата — доказать жизненность рабочего и крестьянского правительства. Все сознательные рабочие, все, что есть живого и честного в крестьянстве, все трудящиеся и эксплуатируемые напрягут все силы, чтобы на практике решить величайший исторический вопрос.

За работу, все за работу, дело всемирной социалистической революции должно победить и победит.

Петербург, 9 ноября 1917 г.

Н. Ленин

*Напечатано в 1918 г.
в брошюре: Н. Ленин. «Удержат ли большевики государственную власть?», серия «Солдатская и крестьянская библиотека», Петербург*

Печатается по тексту брошюры

В чем согласны все направления, от «Речи» до «Новой Жизни» включительно, от кадетов-корниловцев до полубольшевиков, *все* за исключением большевиков?

В том, что большевики одни либо никогда не решатся взять всю государственную власть в свои руки, либо, если решатся и возьмут, не смогут удержать ее даже в течение самого короткого времени.

Если кто-либо заметит, что вопрос о взятии всей государственной власти одними большевиками — совершенно нереальный политический вопрос, что считать его реальным может лишь самое дурное самомнение какого-нибудь «фанатика», то мы опровергнем это замечание, приведя точные заявления самых ответственных и самых влиятельных политических партий и направлений различного «цвета».

Но сначала два слова по первому из намеченных вопросов, именно: решатся ли большевики взять одни в свои руки всю государственную власть? Я уже имел случай на Всероссийском съезде Советов ответить категорическим утверждением на этот вопрос в одном замечании, которое мне довелось крикнуть с места во время одной из министерских речей Церетели[102]. И я не встречал ни в печати, ни устно заявлений со стороны большевиков, что нам не следовало бы брать одним власть. Я продолжаю стоять на той точке зрения, что политическая партия вообще — а партия передового класса в особенности — не имела бы права на

существование, была бы недостойна считаться партией, была бы жалким нолем во всех смыслах, если бы она отказалась от власти, раз имеется возможность получить власть.

Приведем теперь заявления кадетов, эсеров и полубольшевиков (я сказал бы охотнее четверть-большевиков) по интересующему нас вопросу.

Передовик «Речи» от 16-го сентября:

«... Разноголосица и разброд царили в зале Александрийского театра, и социалистическая пресса отражает ту же картину. Определенностью и прямолинейностью отличается только взгляд большевиков. В Совещании, это — взгляд меньшинства. В Советах, это все усиливающееся течение. Но несмотря на весь словесный задор, на хвастливые фразы, на демонстрацию самоуверенности, большевики, за исключением немногих фанатиков, храбры лишь на словах. Взять «всю власть» они не попытались бы по собственному побуждению. Дезорганизаторы и разрушители par excellence*, они по существу трусы, в глубине души прекрасно сознающие и внутреннее свое невежество и эфемерность своих теперешних успехов. Так же хорошо, как и все мы, они понимают, что первый день их окончательного торжества был бы и первым днем их стремительного падения. Безответственные по самой природе, анархисты по методам и приемам, они мыслимы лишь как одно из направлений политической мысли, вернее сказать, как одна из ее аберраций. Лучшим способом на долгие годы освободиться от большевизма, извергнуть его, было бы вручение его вождям судеб страны. И если бы не сознание непозволительности и гибельности подобных опытов, можно было бы с отчаяния решиться и на такое героическое средство. К счастию, повторяем, сами эти печальные герои дня отнюдь не стремятся на самом деле к захвату всей полноты власти. Ни при каких условиях им недоступна созидательная работа. Таким образом, вся их определенность и прямолинейность ограничивается сферой политической трибуны, митинговой словесности. Практически их позиция не может ни с какой точки зрения быть принята в расчет. Впрочем, в одном отношении она имеет и некоторое реальное последствие: она объединяет все прочие оттенки «социалистической мысли» в отрицательном к себе отношении...».

Так рассуждают кадеты. А вот точка зрения самой большой, «господствующей и правительствующей» партии в России, «социалистов-революционеров», в равным образом неподписанной, т. е. редакционной, передовице

* — по преимуществу. *Ред.*

их официального органа «Дела Народа» от 21-го сентября:

«... Если буржуазия не захочет работать вместе с демократией до Учредительного собрания на почве утвержденной Совещанием платформы, тогда *коалиция должна возникнуть в недрах состава Совещания.* Это — тяжкая жертва с стороны защитников коалиции, *но на нее должны пойти и пропагандисты идеи «чистой линии» власти.* Но мы опасаемся, что здесь соглашение может и не состояться. И тогда остается третья и последняя комбинация: власть *обязана* организовать та половина Совещания, которая *принципиально* защищала идею однородности ее.

Скажем определенно: *большевики будут обязаны формировать кабинет.* Они с величайшей энергией прививали революционной демократии ненависть к коалиции, обещая ей всякие блага после упразднения «соглашательства» и объясняя этим последним все бедствия страны.

Если они отдавали отчет в своей *агитации,* если они *не обманывали массы, они обязаны* расплачиваться по выдаваемым направо и налево векселям.

Вопрос ставится ясно.

И пусть они не делают бесполезных усилий скрыться за наскоро создаваемые теории о невозможности им взять власть.

Этих теорий демократия не примет.

В то же время сторонники коалиции должны гарантировать им полную поддержку. Вот три комбинации, три пути, которые стоят перед нами, — иных нет»! (Курсив принадлежит самому «Делу Народа».)

Так рассуждают эсеры. Вот, наконец, «позиция», если можно попытки сидеть между двух стульев назвать позицией, новожизненских «четверть-большевиков», взятая из редакционной передовицы «Новой Жизни» от 23-го сентября:

«... Если коалиция с Коноваловым и Кишкиным вновь будет составлена, то ото будет означать не что иное, как новую капитуляцию демократии и отмену резолюции Совещания об ответственной власти на платформе 14-го августа...

... Однородное министерство меньшевиков и эсеров так же мало сможет чувствовать свою подотчетность, как мало чувствовали ее ответственные министры-социалисты в коалиционном кабинете... Такое правительство не только не могло бы сплотить вокруг себя «живые силы» революции, но не могло бы рассчитывать на сколько-нибудь деятельную поддержку ее авангарда — пролетариата.

Однако не лучшим, а еще худшим выходом из положения, собственно не выходом, а просто провалом, — было бы образование другого типа однородного кабинета, правительства «пролетариата и беднейшего крестьянства». Такой лозунг, правда, никем

и не выставляется — кроме как в случайных, несмелых, систематически затем «разъясняемых» замечаниях «Рабочего Пути»». (Эту вопиющую неправду «смело» пишут ответственные публицисты, забывшие даже передовицу «Дела Народа» от 21-го сентября...)

«Формально большевиками воскрешен ныне лозунг: вся власть Советам. Он был отменен, когда, после июльских дней, Советы, в лице ЦИК, определенно стали на путь активной антибольшевистской политики. Теперь же не только может считаться выпрямленной «линия Совета», но есть все основания рассчитывать, что предполагаемый съезд Советов даст большевистское большинство. При таких условиях воскрешенный большевиками лозунг «вся власть Советам» есть «тактическая линия», направленная именно к диктатуре пролетариата и «беднейшего крестьянства». Правда, под Советами разумеются и Советы крестьянских депутатов, и таким образом большевистский лозунг предполагает власть, опирающуюся на подавляющую часть всей демократии России. Но в таком случае лозунг «вся власть Советам» лишается самостоятельного значения, так как делает Советы почти однозначащими, по своему составу, образуемому Совещанием «предпарламенту»...» (Утверждение «Новой Жизни» есть бесстыднейшая ложь, равняющаяся заявлению, что подлог и подделка демократизма «однозначащи почти» с демократизмом: предпарламент есть *подлог,* выдающий волю меньшинства народа, особенно Кусковой, Беркенгейма, Чайковских и К^0, за волю большинства. Это во-первых. Во-вторых, даже подделанные Авксентьевыми и Чайковскими крестьянские Советы дали на Совещании такой высокий процент противников коалиции, что вместе с Советами рабочих и солдатских депутатов получился бы *провал коалиции безусловный.* И в-третьих, «власть Советам» означает, что власть крестьянских Советов распространялась бы преимущественно на деревню, а в деревнях преобладание *беднейших* крестьян обеспечено). «... Если это одно и то же, то большевистский лозунг надлежит немедленно снять с очереди. Если же «власть Советам» только прикрывает собой диктатуру

пролетариата, то такая власть означает именно провал и крушение революции.

Надо ли доказывать, что пролетариат, изолированный не только от остальных классов страны, но и от действительных живых сил демократии, не сможет ни технически овладеть государственным аппаратом и привести его в движение в исключительно сложной обстановке, ни политически не способен будет противостоять всему тому напору враждебных сил, который сметет не только диктатуру пролетариата, но и в придачу всю революцию?

Единственною властью, отвечающей требованиям момента, является сейчас действительно честная коалиция внутри демократии».

* *
*

Мы извиняемся перед читателями за длинные выписки, но они были безусловно необходимы. Необходимо было точно представить позицию разных партий, враждебных большевикам. Необходимо было точно доказать крайне важное обстоятельство, что *все* эти партии признали вопрос о взятии всей полноты государственной власти одними большевиками не только вопросом вполне реальным, но и актуальным, злободневным.

Перейдем теперь к разбору тех доводов, в силу которых «все», от кадетов до новожизненцев, убеждены, что большевикам власти не удержать.

Солидная «Речь» ровно никаких доводов не приводит. Она только поливает большевиков потоками отборнейшей и озлобленнейшей брани. Приведенная нами цитата показывает, между прочим, как глубоко неправильно было бы думать, что вот-де «Речь» «провоцирует» большевиков на взятие власти, а потому: «берегитесь, дескать, товарищи, ибо, что враг советует, то, верно, худо!». Если мы будем вместо делового учета соображений и общего и конкретного характера давать «убеждать» себя тем, что буржуазия «провоцирует» нас на взятие власти, то мы окажемся одураченными буржуазией, ибо она, наверняка, всегда будет злобно

пророчествовать миллионы бед от взятия власти большевиками, всегда будет злобно кричать: «лучше бы всего сразу и на «долгие годы» избавиться от большевиков, если бы подпустить их к власти и затем разбить наголову». Такие крики — тоже «провокация», если хотите, только с противоположной стороны. Кадеты и буржуа вовсе не «советуют» и никогда не «советовали» нам взять власть, они только пытаются *запугать* нас неразрешимыми будто бы задачами власти.

Нет. Мы не должны давать запугать себя криками запуганных буржуа. Мы должны твердо помнить, что «неразрешимых» общественных задач мы себе никогда не ставили, а *вполне* разрешимые задачи немедленных шагов к социализму, как единственного выхода из очень трудного положения, *разрешит только* диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства. Победа и прочная победа более чем когда-либо, более чем где-либо, обеспечена теперь пролетариату в России, если он возьмет власть.

Будем обсуждать чисто деловым образом *конкретные* обстоятельства, делающие неблагоприятными тот или иной отдельный момент, но не дадим ни на минуту запугать себя дикими воплями буржуазии и не забудем, что вопрос о взятии всей власти большевиками становится поистине *злободневным.* Теперь неизмеримо большая опасность грозит нашей партии в том случае, если мы забудем это, чем в том случае, если мы признаем взятие власти «преждевременным». «Преждевременного» в этом отношении быть теперь *не* может: за это говорят из миллиона шансов все, кроме разве одного-двух.

По поводу злобной брани «Речи» можно и должно повторить:

Мы слышим звуки одобренья
Не в сладком ропоте хвалы,
А в диких криках озлобленья!

Что буржуазия нас так дико ненавидит, это одно из нагляднейших пояснений той истины, что мы *правильно* указываем народу пути и средства для свержения господства буржуазии.

* *
*

«Дело Народа» на этот раз, в виде редкого исключения, не соблаговолило почтить нас своей бранью, но и не привело ни тени доводов. Оно только в косвенной форме, намеком, пытается *запугать* нас перспективой «большевики будут обязаны формировать кабинет». Вполне допускаю, что, пугая нас, эсеры сами искреннейшим образом напуганы, до смерти напуганы призраком напуганного либерала. Равным образом допускаю, что эсерам удается в каких-нибудь особенно высоких и особенно гнилых учреждениях, вроде ЦИК и ему подобных «контактных» (т. е. соприкасающихся с кадетами, якшающихся с кадетами, выражаясь попросту) комиссиях, запугать кое-кого из большевиков, ибо, во-первых, атмосфера во всех этих ЦИК, в «предпарламенте» и т. п. гнуснейшая, затхлая до тошноты, долго дышать ею для *всякого* человека вредно, а, во-вторых, искренность заразительна, и искренне напуганный филистер способен даже отдельного революционера на время превратить в филистера.

Но как бы ни была понятна, «по человечеству» судя, эта искренняя запуганность эсера, имевшего несчастье быть министром с кадетами или быть в министериабельном положении перед кадетами, но давать себя запугивать значит делать политическую ошибку, которая слишком легко может оказаться граничащей с изменой пролетариату. Ваши деловые доводы, господа! Не надейтесь, что мы дадим себя напугать вашей запуганностью!

* *
*

Деловые доводы на этот раз мы находим только в «Новой Жизни». Она выступает на этот раз в более идущей к ней роли адвоката буржуазии, чем в явно «шокирующей» эту даму приятную во всех отношениях роли защитника большевиков.

Адвокат выдвинул *шесть* доводов:

1) пролетариат «изолирован от остальных классов страны»;

2) он «изолирован от действительных живых сил демократии»;

3) он «не сможет технически овладеть государственным аппаратом»;

4) он «не сможет привести в движение» этот аппарат;

5) «обстановка исключительно сложна»;

6) он «не способен будет противостоять всему тому напору враждебных сил, который сметет не только диктатуру пролетариата, но и в придачу всю революцию».

Довод первый изложен «Новой Жизнью» неуклюже До смешного, ибо классов в капиталистическом и полукапиталистическом обществе мы знаем только три: буржуазию, мелкую буржуазию (крестьянство, как ее главный представитель) и пролетариат. Какой же смысл говорить об изолированности пролетариата от остальных классов, когда речь идет о борьбе пролетариата против буржуазии? о революции против буржуазии?

Должно быть, «Новая Жизнь» хотела сказать, что пролетариат изолирован от крестьянства, ибо не о помещиках же, в самом деле, могла здесь идти речь. Но точно, ясно сказать, что пролетариат изолирован теперь от крестьянства, нельзя было, ибо вопиющая неправильность такого утверждения бьет в глаза.

Трудно представить себе, чтобы в капиталистической стране пролетариат был так мало изолирован от мелкой буржуазии — и заметьте: в революции *против буржуазии* — как теперь пролетариат в России. Из объективных и бесспорных данных мы имеем новейшие данные о голосовании *за* и *против* коалиции с буржуазией по «куриям» церетелевской «булыгинской думы», т. е. пресловутого «Демократического» совещания. Возьмем курии Советов. Получаем:

	За коалицию	Против
Советы раб. и солд. депутатов	83	192
Советы крестьянских депутатов	102	70
Все Советы	185	262

Итак, большинство в целом на стороне пролетарского лозунга: *против* коалиции с буржуазией. И мы видели выше, что даже кадеты вынуждены признать усиление влияния большевиков в Советах. А ведь мы имеем здесь Совещание, созванное вождями *вчерашнего дня* в Советах, эсерами и меньшевиками, имеющими обеспеченное большинство в центральных учреждениях! Явно, что *действительное* преобладание большевиков в Советах здесь *преуменьшено.*

И по вопросу о коалиции с буржуазией и по вопросу о передаче немедленно помещичьей земли крестьянским комитетам большевики имеют уже сейчас *большинство* в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, *большинство народа,* большинство мелкой буржуазии. «Рабочий Путь» № 19, от 24-го сентября, приводит из № 25 органа эсеров «Знамя Труда»[103] сведения о состоявшемся 18-го сентября в Питере совещании местных Советов крестьянских депутатов. На этом совещании за неограниченную коалицию высказались исполнительные комитеты четырех крестьянских Советов (Костромской, Московской, Самарской и Таврической губерний). За коалицию без кадетов высказались исполнительные комитеты *трех* губерний и *двух* армий (Владимирской, Рязанской и Черноморской губ.). Против коалиции высказались исполнительные комитеты *двадцати трех* губерний и *четырех* армий.

Итак, большинство крестьян против коалиции!

Вот вам и «изолированность пролетариата».

Между прочим, отметить надо, что за коалицию высказались три окраинные губернии, Самарская, Таврическая и Черноморская, где сравнительно очень много богатых крестьян, крупных помещиков, работающих с наемными рабочими, а также четыре промышленные губернии (Владимирская, Рязанская, Костромская и Московская), в которых крестьянская буржуазия тоже сильнее, чем в большинстве губерний России. Было бы интересно собрать более подробные данные по этому вопросу и рассмотреть, нет ли сведений именно о *беднейших* крестьянах в губерниях с наиболее *«богатым»* крестьянством.

Интересно далее, что «национальные группы» дали очень значительное преобладание противникам коалиции, именно: 40 голосов против 15. Аннексионистская, грубо насильническая политика бонапартиста Керенского и К^0 по отношению к неполноправным нациям России принесла свои плоды. Широкая масса населения угнетенных наций, т. е. масса мелкой буржуазии среди них, доверяет пролетариату России больше, чем буржуазии, ибо на очереди дня история поставила здесь борьбу угнетенных наций против угнетающих за освобождение. Буржуазия подло предала дело свободы угнетенных наций, пролетариат верен делу свободы.

Национальный и аграрный вопросы, это — коренные вопросы дня мелкобуржуазных масс населения России в настоящее время. Это неоспоримо. И по обоим вопросам пролетариат *«не* изолирован» на редкость. Он имеет за собой большинство народа. Он *один* способен вести такую решительную, действительно «революционно-демократическую» политику по обоим вопросам, которая сразу обеспечила бы пролетарской государственной власти не только поддержку большинства населения, но и настоящий взрыв революционного энтузиазма в массах, ибо впервые массы встретили бы со стороны правительства не беспощадное угнетение крестьян помещиками, украинцев великороссами, как при царизме, не прикрытое пышными фразами стремление продолжать подобную же политику при республике, не придирки, обиды, кляузы, оттяжки, подножки, увертки (все, чем награждает крестьян и угнетенные нации Керенский), а горячее сочувствие, доказываемое на деле, немедленные и революционные меры против помещиков, немедленное восстановление *полной* свободы для Финляндии, Украины, Белоруссии, для мусульман и т. д.

Господа эсеры и меньшевики прекрасно знают это и потому протаскивают полукадетские верхи кооператоров на подмогу своей *реакционно*-демократической политике *против* масс. Поэтому никогда не решатся они опросить массу, устроить референдум или хотя бы голосование по всем местным Советам, по всем местным

организациям относительно определенных пунктов практической политики, например, следует ли тотчас передать все помещичьи земли крестьянским комитетам, следует ли исполнить такие-то требования финнов или украинцев и т. п.

А вопрос о мире, этот кардинальный вопрос всей современной жизни. Пролетариат «изолирован от остальных классов»... Пролетариат выступает здесь поистине как представитель *всей* нации, всего живого и честного *во всех* классах, гигантского большинства мелкой буржуазии, ибо только пролетариат, достигши власти, *сразу* предложит справедливый мир всем воюющим народам, только пролетариат пойдет на действительно *революционные* меры (опубликование тайных договоров и т. п.), чтобы достигнуть как можно скорее, как можно более справедливого мира.

Нет. Господа из «Новой Жизни», кричащие об изолированности пролетариата, выражают этим только свою субъективную запуганность буржуазией. Объективное положение дел в России, несомненно, таково, что пролетариат *как раз теперь не* «изолирован» от большинства мелкой буржуазии. Как раз теперь, после печального опыта «коалиции», пролетариат имеет на своей стороне сочувствие *большинства* народа. *Это* условие для удержания власти большевиками *есть* налицо.

* *
*

Довод второй состоит в том, будто пролетариат «изолирован от действительных живых сил демократии». Что это значит, понять невозможно. Это, должно быть, «по-гречески», как говорят в таких случаях французы.

Писатели «Новой Жизни» — народ министериабельный. Они вполне пригодны были бы в министры при кадетах. Ибо от таких министров требуется именно уменье говорить благовидные и благоприлизанные фразы, в которых нет ровно никакого смысла, которыми можно прикрыть всякую гадость и которым поэтому обеспечены хлопки империалистов и социал-

империалистов. Хлопки кадетов, Брешковской, Плеханова и К^0 обеспечены новожизненцам за утверждение, что пролетариат изолирован от действительных живых сил демократии, ибо в *косвенной* форме здесь сказано — или утверждение это будет так понято, как если бы им было сказано, — что кадеты, Брешковская, Плеханов, Керенский и К^0 суть «живые силы демократии».

Это неверно, Это мертвые силы. Это доказала история коалиции.

Запуганные буржуазией и буржуазно-интеллигентской обстановкой, новожизненцы «живым» признают *правое* крыло эсеров и меньшевиков, ничем существенным не отличающееся от кадетов, вроде «Воли Народа», «Единства» и т. п. Мы же считаем живым только то, что связано с массами, а не с кулаками, только то, что уроки коалиции оттолкнули от нее. «Деятельные живые силы» мелкобуржуазной демократии представлены левым крылом эсеров и меньшевиков. Усиление этого левого крыла, в особенности после июльской контрреволюции, есть один из вернейших объективных признаков того, что пролетариат *не* изолирован.

Еще нагляднее показывают это в самое последнее время колебания влево эсеровских центровиков, доказанные заявлением Чернова 24-го сентября, что его группа не может поддерживать новую коалицию с Кишкиным и К^0. Эти колебания влево эсеровского центра, который до сих пор давал подавляющее большинство представителей партии эсеров, партии главенствующей и господствующей по числу голосов, собранных ею в городе и особенно в деревне, доказывают, что цитированные нами выше заявления «Дела Народа» о необходимости для демократии, при известных условиях, «гарантировать полную поддержку» чисто большевистскому правительству, что эти заявления во всяком случае не только фразы.

Такие факты, как отказ эсеровского центра поддержать новую коалицию с Кишкиным, или преобладание *противников* коалиции среди *меньшевиков-оборонцев* из провинции (Жордания на Кавказе и т. д.), являются

объективным доказательством, что известная часть *масс,* идущих до сих пор за меньшевиками и эсерами, *поддержит* чисто большевистское правительство.

Именно от *живых-то* сил демократии пролетариат России теперь не изолирован.

* *
*

Довод третий: пролетариат «не сможет технически овладеть государственным аппаратом». Это, пожалуй, самый обычный, наиболее ходкий довод. Он заслуживает наибольшего внимания как по этой причине, так и потому, что он указывает на одну из самых *серьезных,* самых *трудных* задач, стоящих перед победоносным пролетариатом. Нет сомнения, что задачи эти очень трудны, но если мы, называя себя социалистами, будем указывать на эту трудность только для того, чтобы *отмахнуться* от выполнения таких задач, то на практике наше отличие от слуг буржуазии сведется к нулю. Трудность задач пролетарской революции должна побудить сторонников пролетариата к более внимательному и конкретному изучению способов выполнения этих задач.

Под государственным аппаратом разумеется прежде всего постоянная армия, полиция и чиновничество. Говоря о том, что пролетариат не сможет технически овладеть этим аппаратом, писатели «Новой Жизни» обнаруживают самое крайнее невежество и нежелание считаться ни с фактами жизни, ни с соображениями, указанными давно в большевистской литературе.

Писатели «Новой Жизни» все считают себя если не марксистами, то знакомыми с марксизмом, образованными социалистами. А Маркс учил, на основании опыта Парижской Коммуны, что пролетариат *не может* просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих целей, что пролетариат должен *разбить* эту машину и заменить ее новой (об этом подробнее я говорю в брошюре, первый выпуск которой закончен и выходит скоро в свет под заглавием: «Государство и революция. Учение марксизма о госу-

дарстве и задачи пролетариата в революции»*). Эта новая государственная машина была создана Парижской Коммуной, и *того же типа* «государственным аппаратом» являются русские Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На это обстоятельство я указывал много раз, начиная с 4-го апреля 1917 года, об этом говорится в резолюциях большевистских конференций, а равно в большевистской литературе. «Новая Жизнь», конечно, могла бы заявить свое полное несогласие и с Марксом и с большевиками, но обходить вопрос вовсе со стороны газеты, которая так часто и так высокомерно бранит большевиков за несерьезное будто бы отношение к трудным вопросам, значит выдавать себе свидетельство о бедности.

«Овладеть» «государственным аппаратом» и «привести его в движение» пролетариат *не* может. Но он может *разбить* все, что есть угнетательского, рутинного, неисправимо-буржуазного в старом государственном аппарате, поставив на его место *свой,* новый аппарат. Этот аппарат и есть Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Нельзя не назвать прямо чудовищным, что «Новая Жизнь» про этот «государственный аппарат» совершенно забыла. Поступая так в своих теоретических рассуждениях, новожизненцы, в сущности, делают в области политической теории то, что кадеты делают в политической практике. Ибо, если в самом деле пролетариату и революционной демократии никакого нового государственного аппарата *не надо,* тогда Советы теряют raison d'être** и теряют право на существование, тогда *правы* кадеты-корниловцы в своих стремлениях свести Советы на нет!

Эта чудовищная теоретическая ошибка и политическая слепота «Новой Жизни» тем чудовищнее, что даже меньшевики-интернационалисты (с которыми «Новая Жизнь» шла в блоке на последних выборах в Городскую думу в Питере) обнаружили в этом вопросе известное сближение с большевиками. Так, мы читаем

* См. Сочинения, 5 изд., том 33, стр. 1—120. *Ред.*
** — смысл существования. *Ред.*

в той декларации советского большинства, которую т. Мартов огласил на Демократическом совещании:

> «... Советы депутатов рабочих, солдатских и крестьянских, созданные в первые дни революции могучим порывом подлинного народного творчества, образовали собой ту новую ткань революционной государственности, которая заменила обветшавшую ткань государственности старого режима...».

Это сказано немножко чересчур красиво, т. е. вычурность выражений прикрывает здесь недостаток ясности политической мысли. Советы *не* заменили *еще* старой «ткани», и эта старая «ткань» *не* есть государственность старого режима, а государственность *и* царизма *и* буржуазной республики. Но во всяком случае Мартов здесь на две головы выше новожизненцев.

Советы суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочих и крестьян, причем эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим. Во-вторых, этот аппарат дает связь с массами, с большинством народа настолько тесную, неразрывную, легко проверимую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине. В-третьих, этот аппарат в силу выборности и сменяемости его состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты. В-четвертых, он дает крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различнейшие реформы самого глубокого характера без бюрократии. В-пятых, он дает форму организации авангарда, т. е. самой сознательной, самой энергичной, передовой части *угнетенных* классов, рабочих и крестьян, являясь таким образом аппаратом, посредством которого авангард угнетенных классов может поднимать, воспитать, обучать и вести за собой *всю гигантскую массу* этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории. В-шестых, он дает возможность соединять выгоды парламента-

ризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т. е. соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию *и исполнение законов.* По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение.

Наши Советы в 1905 году были только, так сказать, утробным зародышем, ибо просуществовали всего несколько недель. Ясное дело, что не могло быть и речи при тогдашних условиях о всестороннем развитии их. И в революции 1917 года об этом не может быть еще речи, ибо срок в несколько месяцев крайне мал, а главное: эсеровские и меньшевистские вожди *проституировали* Советы, сводили их на роль говорилен, на роль придатка к соглашательской политике вождей. Советы гнили и разлагались заживо под руководством Либеров, Данов, Церетели, Черновых. Развиться настоящим образом, развернуть полностью свои задатки и способности Советы могут, только взяв *всю* государственную власть, ибо иначе им *нечего делать,* иначе они либо простые зародыши (а слишком долго зародышем быть нельзя), либо игрушки. «Двоевластие» есть паралич Советов.

Если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власти не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя. Печальная история церетелевски-черновского проституирования Советов, история «коалиции» есть вместе с тем история избавления Советов от мелкобуржуазных иллюзий, прохождения их через «чистилище» практического изучения ими всей гнусности и грязи *всех* и *всяких* буржуазных коалиций. Будем надеяться, что это «чистилище» не надорвало Советы, а закалило их.

* *
*

Главная трудность пролетарской революции есть осуществление во всенародном масштабе точнейшего и добросовестнейшего учета и контроля, *рабочего*

контроля за производством и распределением продуктов.

Когда новожизненские писатели возражали нам, будто мы впадаем в синдикализм, выставляя лозунг «рабочего контроля», то это возражение было образчиком школьнически-глупенького применения «марксизма», который не продуман, а *заучен* на струвистский манер. Синдикализм либо отрицает революционную диктатуру пролетариата, либо сводит ее, как и вообще политическую власть, на девятое место. Мы ставим ее на первое место. Если просто говорить в духе новожизненцев: *не* рабочий контроль, *а* государственный контроль, то получается буржуазно-реформистская фраза, получается, в сущности, чисто кадетская формула, ибо против *участия* рабочих в «государственном» контроле кадеты ничего не имеют. Кадеты-корниловцы прекрасно знают, что такое участие есть лучший способ надувания рабочих буржуазией, лучший способ утонченного *подкупа* в политическом смысле всяких Гвоздевых, Никитиных, Прокоповичей, Церетели и всей этой банды.

Когда мы говорим: «рабочий контроль», ставя этот лозунг всегда *рядом* с диктатурой пролетариата, всегда *вслед* за ней, то мы разъясняем этим, о каком государстве идет речь. Государство есть орган господства *класса.* Какого? Если буржуазии, то это и есть кадетски-корниловски-«керенская» государственность, от которой рабочему народу в России «корнилится и керится» вот уже больше полугода. Если пролетариата, если речь идет о пролетарском государстве, *т. е.* о диктатуре пролетариата, то рабочий контроль *может* стать всенародным, всеобъемлющим, вездесущим, точнейшим и добросовестнейшим *учетом* производства и распределения продуктов.

В этом главная трудность, в этом главная задача пролетарской, т. е. социалистической, революции. Без Советов эта задача, по крайней мере для России, была бы неразрешима. Советы *намечают* ту организационную работу пролетариата, которая *может* решить задачу всемирно-исторической важности.

Здесь мы подошли к другой стороне вопроса о государственном аппарате. Кроме преимущественно «угнетательского» аппарата постоянной армии, полиции, чиновничества, есть в современном государстве аппарат, связанный особенно тесно с банками и синдикатами, аппарат, который выполняет массу работы учетно-регистрационной, если позволительно так выразиться. Этого аппарата разбивать нельзя и не надо. Его надо вырвать из подчинения капиталистам, от него надо *отрезать, отсечь, отрубить* капиталистов с их нитями влияния, его надо *подчинить* пролетарским Советам, его надо сделать более широким, более всеобъемлющим, более всенародным. И это *можно* сделать, опираясь на завоевания, уже осуществленные крупнейшим капитализмом (как и вообще пролетарская революция, только опираясь на эти завоевания, способна достигнуть своей цели).

Капитализм создал *аппараты* учета вроде банков, синдикатов, почты, потребительных обществ, союзов служащих. *Без крупных банков социализм был бы неосуществим.*

Крупные банки *есть* тот «государственный аппарат», который нам *нужен* для осуществления социализма и который мы *берем готовым* у капитализма, причем нашей задачей является здесь лишь *отсечь* то, что *капиталистически уродует* этот превосходный аппарат, сделать его *еще крупнее,* еще демократичнее, еще всеобъемлющее. Количество перейдет в качество. Единый крупнейший из крупнейших государственный банк, с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых *социалистического* аппарата. Это — общегосударственное *счетоводство,* общегосударственный *учет* производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде *скелета* социалистического общества.

Этот «государственный аппарат» (который является не вполне государственным при капитализме, но который будет вполне государственным у нас, при социализме) мы можем «взять» и «привести в движение» одним ударом, одним указом, ибо фактическую работу

счетоводства, контроля, регистрации, учета и счета выполняют здесь *служащие,* большинство которых сами находятся в пролетарском или полупролетарском положении.

Одним указом пролетарского правительства этих служащих можно и должно перевести на положение государственных служащих — подобно тому, как сторожевые псы капитализма, вроде Бриана и других буржуазных министров, одним указом переводят бастующих железнодорожников на положение государственных служащих. Таких государственных служащих нам понадобится много больше, и их *можно* получить больше, ибо капитализм упростил функции учета и контроля, свел их к сравнительно несложным, доступным всякому грамотному человеку *записям.*

«Огосударствление» массы служащих банковых, синдикатских, торговых и пр. и пр. — вещь вполне осуществимая и технически (благодаря предварительной работе, выполненной для нас капитализмом и финансовым капитализмом) и политически, при условии контроля и надзора *Советов.*

А с высшими служащими, которых очень немного, но которые тянут к капиталистам, придется поступить, как с капиталистами, «по строгости». Они, как и капиталисты, окажут *сопротивление.* Это сопротивление надо будет *сломить,* и если бессмертно-наивный Пешехонов лепетал еще в июне 1917 года, как настоящий «государственный младенец», что «сопротивление капиталистов сломлено», то эту детскую фразу, ребячью похвальбу, мальчишескую выходку *пролетариат осуществит всерьез.*

Это мы сделать можем, ибо речь идет о сламывании сопротивления ничтожного меньшинства населения, буквально горстки людей, за каждым из которых союзы служащих, профессиональные союзы, потребительные общества и Советы учредят такой *надзор,* что всякий Тит Титыч будет *окружен,* как француз под Седаном. Этих Тит Титычей мы знаем поименно: достаточно взять списки директоров, членов правления, крупных акционеров и т. п. Их несколько сот, самое большее —

несколько тысяч на *всю* Россию, к каждому из них пролетарское государство, с аппаратом Советов, союзов служащих и т. д., может приставить и по десятку и по сотне контролеров, так что даже вместо «сламывания сопротивления» удастся, пожалуй, посредством *рабочего контроля* (за капиталистами) сделать какое бы то ни было сопротивление *невозможным*.

Не в конфискации имущества капиталистов будет даже «гвоздь» дела, а именно во всенародном, всеобъемлющем рабочем контроле над капиталистами и за их возможными сторонниками. Одной конфискацией ничего не сделаешь, ибо в ней нет элемента организации, учета правильного распределения. Конфискацию мы легко заменим взиманием *справедливого* налога (хотя бы в «шингаревских» ставках) — только бы исключить возможность какого-либо уклонения от подотчетности, сокрытия правды, обхода закона. А эту возможность *устранит только* рабочий контроль *рабочего государства.*

Принудительное синдицирование, т. е. принудительное объединение в союзы под контролем государства, вот что капитализм подготовил, вот что в Германии осуществило государство юнкеров, вот что вполне будет осуществимо в России для Советов, для диктатуры пролетариата, вот что *даст нам «государственный аппарат»* и универсальный, и новейший, и небюрократический*.

* *
*

Четвертый довод адвокатов буржуазии: пролетариат не сможет «привести в движение» государственный аппарат. Этот довод не представляет собой чего-либо нового по сравнению с предыдущим доводом. Старым аппаратом мы не смогли бы, конечно, ни овладеть, ни привести его в движение. Новый аппарат, Советы, *уже*

---

* Подробнее о значении принудительного синдицирования смотри в моей брошюре: «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». (См. настоящий том, стр. 175—179. *Ред.)*

приведен в движение «могучим порывом подлинного народного творчества». С этого аппарата надо только снять те *путы,* которые наложило на него главенство эсеровских и меньшевистских вождей. Этот аппарат *уже* в ходу, надо только выбросить прочь те уродливые мелкобуржуазные привески, которые мешают ему идти вперед и вперед полным ходом.

Два обстоятельства надо здесь рассмотреть, чтобы дополнить сказанное выше: во-первых, новые средства контроля, созданные *не* нами, а капитализмом в его военно-империалистской стадии; во-вторых, значение углубления демократизма в деле *управления* государством пролетарского типа.

Хлебная монополия и хлебные карточки созданы не нами, а воюющим капиталистическим государством. Оно уже создало всеобщую трудовую повинность в рамках капитализма, это — военная каторжная тюрьма для рабочих. Но и здесь, как и во всем своем историческом творчестве, пролетариат берет свое оружие у капитализма, а не «выдумывает», не «создает из ничего».

Хлебная монополия, хлебная карточка, всеобщая трудовая повинность являются в руках пролетарского государства, в руках полновластных Советов, самым могучим средством учета и контроля, таким средством, которое, будучи распространено на капиталистов и *на богатых вообще,* будучи применено к ним *рабочими,* даст невиданную еще в истории силу «приведения в движение» государственного аппарата, для преодоления сопротивления капиталистов, для подчинения их пролетарскому государству. Это средство контроля и *принуждения к труду* посильнее законов конвента и его гильотины. Гильотина *только* запугивала, только сламывала *активное* сопротивление. *Нам этого мало.*

Нам этого мало. Нам надо не только «запугать» капиталистов в том смысле, чтобы они чувствовали всесилие пролетарского государства и забыли думать об активном сопротивлении ему. Нам надо сломать и *пассивное,* несомненно, еще более опасное и вредное сопротивление.

Нам надо не только сломить какое бы то ни было сопротивление. Нам надо *заставить работать* в новых организационно-государственных рамках. Недостаточно «убрать вон» капиталистов, надо (убрав вон негодных, безнадежных «сопротивленцев») поставить их *на новую государственную службу.* Это относится и к капиталистам и к известному верхнему слою буржуазной интеллигенции, служащих и т. д.

И мы имеем средство для этого. Нам дало для этого средство и оружие в руки само воюющее капиталистическое государство. Это средство — хлебная монополия, хлебная карточка, всеобщая трудовая повинность. «Кто не работает, тот не должен есть» — вот основное, первейшее и главнейшее правило, которое могут ввести в жизнь и введут Советы рабочих депутатов, когда они станут властью.

Рабочая книжка есть у каждого рабочего. Его не унижает этот документ, хотя он *теперь,* несомненно, является документом капиталистического наемного рабства, свидетельством на принадлежность трудящегося человека тому или иному тунеядцу.

Советы введут рабочую книжку *для богатых,* а *з а т е м* с постепенностью и для всего населения (в крестьянской стране, вероятно, на долгое время рабочая книжка будет не нужна для подавляющего большинства крестьянства). Рабочая книжка перестанет быть признаком «черной кости», перестанет быть документом «низших» сословий, свидетельством наемного рабства. Она превратится в свидетельство того, что в новом обществе нет больше «рабочих», но зато и нет никого, кто бы не был *работником.*

Богатые должны получить от того союза рабочих или служащих, к которому ближе всего относится их область деятельности, рабочую книжку, они должны еженедельно, или через какой-либо другой определенный срок, получать удостоверение от этого союза, что ими добросовестно выполняется их работа; без этого они не могут получить хлебной карточки и продуктов продовольствия вообще. Нам нужны хорошие организаторы банкового дела и объединения предприятий

(в этом деле у капиталистов больше опыта, а с опытными людьми работа идет легче), нам нужны в большем и большем, против прежнего, числе инженеры, агрономы, техники, научно-образованные специалисты всякого рода, — скажет пролетарское государство. Мы всем таким работникам дадим посильный и привычный им труд, мы, вероятно, лишь с постепенностью будем вводить равенство платы в полном его размере, оставляя на время перехода более высокую плату для таких специалистов, но мы поставим их под всесторонний рабочий контроль, мы добьемся полного и безусловного проведения в жизнь правила: «кто не работает, тот да не ест». А организационную форму работы мы не выдумываем, а берем готовой у капитализма, банки, синдикаты, лучшие фабрики, опытные станции, академии и прочее; нам придется лишь заимствовать наилучшие образцы из опыта передовых стран.

И, конечно, мы не впадем ни капли в утопизм, мы не покинем почвы самого трезвого практического расчета, если скажем: весь класс капиталистов окажет самое упорное сопротивление, но организацией всего населения в Советы это сопротивление будет сломлено, причем особенно упорных и неповинующихся капиталистов придется, разумеется, наказывать конфискацией всего имущества и тюрьмой, но зато победа пролетариата *увеличит* число таких случаев, о котором, например, я читаю в сегодняшних «Известиях»:

«26-го сентября в Центральный совет фабрично-заводских комитетов явились два инженера с заявлением, что группой инженеров решено образовать союз инженеров-социалистов. Считая, что настоящее время является по существу началом социальной революции, союз предлагает себя в распоряжение рабочих масс и желает, отстаивая интересы рабочих, действовать в полном единении с рабочими организациями. Представители Центрального совета фабрично-заводских комитетов ответили, что совет охотно образует в своей организации секцию инженеров, включающую в свою программу основные тезисы 1-й конференции фабрично-заводских комитетов о рабочем контроле над производством. В ближайшие дни состоится соединенное заседание делегатов Центрального совета фабрично-заводских комитетов и инициативной группы инженеров-социалистов» («Известия ЦИК» от 27 сентября 1917 г.).

* *
*

Пролетариат не сможет, говорят нам, привести в движение государственный аппарат.

Россией управляли после революции 1905 года 130 000 помещиков, управляли посредством бесконечных насилий над 150 миллионами людей, посредством безграничных издевательств над ними, принуждения огромного большинства к каторжному труду и полуголодному существованию.

И Россией, будто бы, не смогут управлять 240 000 членов партии большевиков, управлять в интересах бедных и против богатых. Эти 240 000 человек имеют за себя уже теперь не менее одного миллиона голосов взрослого населения, ибо именно такое соотношение числа членов партии к числу подаваемых за нее голосов установлено опытом Европы и опытом России, хотя бы, например, августовскими выборами в Питерскую думу. Вот у нас уже «государственный аппарат» в *один миллион* людей, преданных социалистическому государству идейно, а не ради получения 20-го числа ежемесячно крупного куша.

Мало того, у нас есть «чудесное средство» сразу, одним ударом *удесятерить* наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело — привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством.

Чтобы пояснить, как легко применимо это чудесное средство, как безошибочно его действие, возьмем возможно более простой и наглядный пример.

Государству надо выселить из квартиры принудительно определенную семью и поселить другую. Это делает сплошь да рядом капиталистическое государство, это будет делать и наше, пролетарское или социалистическое государство.

Капиталистическое государство выселяет семью рабочих, потерявшую работника и не внесшую платы. Является судебный пристав, полицейский или мили-

цейский, целый взвод их. В рабочем квартале, чтобы произвести выселение, нужен отряд казаков. Почему? Потому что пристав и «милицейский» отказываются идти без военной охраны очень большой силы. Они знают, что сцена выселения вызывает такую бешеную злобу во всем окрестном населении, в тысячах и тысячах доведенных почти до отчаяния людей, такую ненависть к капиталистам и к капиталистическому государству, что пристава и взвод милицейских могут ежеминутно разорвать в клочки. Нужны большие военные силы, надо привести в большой город несколько полков непременно из какой-нибудь далекой окраины, чтобы солдатам была чужда жизнь городской бедноты, чтобы солдат не могли «заразить» социализмом.

Пролетарскому государству надо принудительно вселить крайне нуждающуюся семью в квартиру богатого человека. Наш отряд рабочей милиции состоит, допустим, из 15 человек: два матроса, два солдата, два сознательных рабочих (из которых пусть только один является членом нашей партии или сочувствующим ей), затем 1 интеллигент и 8 человек из трудящейся бедноты, непременно не менее 5 женщин, прислуги, чернорабочих и т. п. Отряд является в квартиру богатого, осматривает ее, находит 5 комнат на двоих мужчин и двух женщин. — «Вы потеснитесь, граждане, в двух комнатах на эту зиму, а две комнаты приготовьте для поселения в них двух семей из подвала. На время, пока мы при помощи инженеров (вы, кажется, инженер?) не построим хороших квартир для всех, вам обязательно потесниться. Ваш телефон будет служить на 10 семей. Это сэкономит часов 100 работы, беготни по лавчонкам и т. п. Затем в вашей семье двое незанятых полурабочих, способных выполнить легкий труд: гражданка 55 лет и гражданин 14 лет. Они будут дежурить ежедневно по 3 часа, чтобы наблюдать за правильным распределением продуктов для 10 семей и вести необходимые для этого записи. Гражданин студент, который находится в нашем отряде, напишет сейчас в двух экземплярах текст этого государственного приказа,

а вы будете любезны выдать нам расписку, что обязуетесь в точности выполнить его».

Таково могло бы быть, на мой взгляд, представленное на наглядных примерах соотношение между старым, буржуазным, и новым, социалистическим, государственным аппаратом и государственным управлением.

Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто *управлять* государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы *обучение* делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т. е. к обучению этому немедленно *начали* привлекать всех трудящихся, всю бедноту.

Мы знаем, что кадеты тоже согласны учить народ демократизму. Кадетские дамы согласны читать, по лучшим английским и французским источникам, лекции для прислуги о женском равноправии. А также на ближайшем концерте-митинге, перед тысячами людей, на эстраде будет устроено целование: кадетская дама лекторша будет целовать Брешковскую, Брешковская бывшего министра Церетели, и благодарный народ будет обучаться таким образом наглядно тому, каково республиканское равенство, свобода и братство...

Да, мы согласны, что кадеты, Брешковская и Церетели, по-своему, преданы демократизму и пропагандируют его в народе. Но что же делать, если у нас несколько иное представление о демократизме?

По-нашему, для облегчения неслыханных тягостей и бедствий войны, а равно для лечения тех ужаснейших ран, которые нанесла народу война, нужен *революционный* демократизм, нужны *революционные* меры именно такого рода, как описанное для примера распределение жилых помещений в интересах бедноты. *Точно*

так же надо поступить и в городе и в деревне с продуктами продовольствия, одеждой, обувью и т. д., в деревне с землей и прочее. К управлению государством *в таком* духе мы можем *сразу привлечь государственный* аппарат, миллионов в десять, если не в двадцать человек, аппарат, не виданный ни в одном капиталистическом государстве. Этот аппарат только мы можем создать, ибо нам обеспечено полнейшее и беззаветное сочувствие гигантского большинства населения. Этот аппарат только мы можем создать, ибо у нас есть сознательные дисциплинированные долгой капиталистической «выучкой» (недаром же мы были на выучке у капитализма) рабочие, которые в *состоянии* создать рабочую милицию и *постепенно* расширить ее (начиная расширять немедленно) *во всенародную* милицию. Сознательные рабочие должны руководить, но привлечь к делу управления они в состоянии настоящие массы трудящихся и угнетенных.

Разумеется, неизбежны ошибки при первых шагах этого нового аппарата. Но разве не было ошибок у крестьян, когда они из крепостного права выходили на волю и начинали сами вести свои дела? Разве может быть иной путь к обучению народа управлять самим собой, к избавлению от ошибок, как путь практики? как немедленный приступ к настоящему народному самоуправлению? Самое главное теперь — распроститься с тем буржуазным интеллигентским предрассудком, будто управлять государством могут только особые чиновники, всецело зависимые от капитала по всему своему общественному положению. Самое главное — положить конец такому положению вещей, когда управлять пытаются по-старому буржуа, чиновники и «социалистические» министры, но управлять не могут, и после семи месяцев получают в крестьянской стране крестьянское восстание!! Самое главное — внушить угнетенным и трудящимся доверие в свои силы, показать им на практике, что они могут и должны взяться сами за *правильное,* строжайше упорядоченное, организованное распределение хлеба, всякой пищи, молока, одежды, квартир и т. д. *в интересах бедноты.* Без

этого спасения России от краха и гибели *нет,* а добросовестный, смелый, повсеместный приступ к передаче дела управления в руки пролетариев и полупролетариев даст такой невиданный в истории революционный энтузиазм масс, умножит во столько раз народные силы по борьбе с бедствиями, что многое кажущееся невозможным для наших узких, старых, бюрократических сил, станет осуществимым для сил миллионной массы, *начинающей работать на себя,* а не на капиталиста, не на барчука, не на чиновника, не из-под палки.

* *
*

К вопросу о государственном аппарате относится также вопрос о централизме, поднятый особенно энергично и особенно неудачно т. Базаровым в № 138 «Новой Жизни», от 27-го сентября, в статье: «Большевики и проблема власти».

Тов. Базаров рассуждает так: «Советы не являются аппаратом, приспособленным ко всем областям государственной жизни», ибо семимесячный опыт-де показал, «десятки и сотни документальных данных, имеющихся в Экономическом отделе Петербургского исполнительного комитета», подтвердили, что Советы, хотя во многих местах фактически и пользовались «всей полнотой власти», «не могли достигнуть в области борьбы с разрухой сколько-нибудь удовлетворительных результатов». Необходим аппарат, «расчлененный по отраслям производства, строго централизованный в пределах каждой отрасли и подчиненный единому общегосударственному центру». «Дело идет, — изволите видеть, — не о замене старого аппарата, а лишь о реформировании его... сколько бы большевики ни издевались над людьми с планом...»

Все эти рассуждения товарища Базарова прямо поразительно беспомощны, как сколок рассуждений буржуазии, отражение ее классовой точки зрения!

В самом деле. Говорить, будто Советы хоть где-нибудь в России, хоть когда-нибудь пользовались «всей полнотой власти», это просто смешно (если это

не повторение корыстно-классовой лжи капиталистов). Вся полнота власти требует власти над всей землей, над всеми банками, над всеми фабриками; человек, сколько-нибудь знакомый с опытом истории и с данными науки о связи политики с экономикой, не мог бы «забыть» этого «маленького» обстоятельства.

Лживый прием буржуазии состоит в том, что она, *не* давая Советам власти, *саботируя* всякий серьезный шаг их, сохраняя правительство в своих руках, сохраняя власть над землей и над банками и т. д., сваливает вину за разруху на Советы!! В этом же и состоит весь печальный опыт коалиции.

Никогда полноты власти Советы не имели, и ничего кроме паллиативов и усиления путаницы их меры дать не могли.

Доказывать большевикам, централистам по убеждению и по программе и по тактике всей своей партии, необходимость централизма, значит, поистине ломиться в открытую дверь. Если писатели «Новой Жизни» занимаются этим пустым занятием, то это лишь потому, что они совершенно не поняли смысла и значения наших насмешек над их «общегосударственной» точкой зрения. А не поняли этого новожизненцы потому, что учение о классовой борьбе признают они только *губами,* а не умом. Повторяя заученные слова о классовой борьбе, они ежесекундно сбиваются на забавную теоретически, реакционную практически «надклассовую точку зрения», называя это прислужничество буржуазии «общегосударственным» планом.

Государство, милые люди, есть понятие классовое. Государство есть орган или машина насилия одного класса над другим. Пока оно есть машина для насилия буржуазии над пролетариатом, до тех пор пролетарский лозунг может быть лишь один: *разрушение* этого государства. А когда государство будет пролетарским, когда оно будет машиной насилия пролетариата над буржуазией, тогда мы вполне и безусловно за твердую власть и за централизм.

Говоря популярнее: не над «планами» мы смеемся, а над тем, что Базаров и $К^0$ не понимают, что, от-

рицая «рабочий контроль», отрицая «диктатуру пролетариата», они *стоят* за диктатуру буржуазии. Середины нет, середина пустая мечта мелкобуржуазного демократа.

Против *централизма* Советов, против их объединения ни один центр, ни один большевик никогда не спорил. Против фабрично-заводских комитетов по отраслям производства и их централизации никто из нас не возражает. Базаров стреляет *мимо.*

Мы смеемся, смеялись и будем смеяться не над «централизмом» и не над «планами», а над *реформизмом.* Ибо реформизм ваш смешон сугубо после опыта коалиции. А говорить: «не замена аппарата, а реформирование», значит быть реформистом, значит становиться не революционным, а реформистским демократом. Реформизм есть не что иное, как уступки правящего класса, а *не* свержение его, уступки его при сохранении власти *за ним.*

Это и есть как раз то, что испробовано полугодичной коалицией.

Над этим мы и смеемся. Базаров, не продумав учения о классовой борьбе, дает себя поймать буржуазии, которая хором поет: «вот, вот именно, мы как раз не против реформирования, мы за участие рабочих в общегосударственном контроле, мы вполне согласны», и добрый Базаров *объективно* играет роль подголоска капиталистов.

Так всегда бывало, так всегда будет с людьми, в обстановке острой классовой борьбы пытающимися занять «среднюю» позицию. И именно потому, что писатели «Новой Жизни» не в состоянии понять классовой борьбы, их политика есть такое смешное, вечное шатание между буржуазией и пролетариатом.

Возьмитесь-ка за «планы», любезные граждане, это не политика, это не дело классовой борьбы, тут вы можете принести народу пользу. У вас в газете масса экономистов. Соединитесь с такими инженерами и пр., кои готовы поработать над вопросами регулирования производства и распределения, отдайте вкладной лист вашего большого «аппарата» (газеты) на деловую

разработку точных данных о производстве и распределении продуктов в России, о банках и синдикатах и т. д. и т. д. — вот в чем вы принесете пользу народу, вот где ваше сидение между двух стульев не особенно вредно скажется, вот какая работа по части «планов» вызовет не насмешку, а благодарность рабочих.

Пролетариат сделает так, когда победит: он посадит экономистов, инженеров, агрономов и пр. *под контролем* рабочих организаций за выработку «плана», за проверку его, за отыскивание средств сэкономить труд централизацией, за изыскание мер и способов самого простого, дешевого, удобного и универсального контроля. Мы заплатим за это экономистам, статистикам, техникам хорошие деньги, но... но мы не дадим им кушать, если они не будут выполнять этой работы добросовестно и полно *в интересах трудящихся.*

Мы за централизм и за «план», но за централизм и за план *пролетарского* государства, пролетарского регулирования производства и распределения в интересах бедных, трудящихся и эксплуатируемых, *против* эксплуататоров. Под «общегосударственным» мы согласны понимать лишь то, что сламывает сопротивление капиталистов, что дает всю полноту власти большинству народа, т. е. пролетариям и полупролетариям, рабочим и беднейшим крестьянам.

* *
*

Довод пятый состоит в том, что большевики не удержат власти, ибо «обстановка исключительно сложная...».

О мудрецы! Они готовы, пожалуй, помириться с революцией — только без «исключительно сложной обстановки».

Таких революций не бывает, и ничего кроме реакционных ламентаций буржуазного интеллигента нет в воздыханиях по такой революции. Если даже революция началась при обстановке, которая кажется не очень сложной, то сама революция в своем развитии *всегда* создает *исключительно* сложную обстановку.

Ибо революция, настоящая, глубокая, «народная», по выражению Маркса[104], революция есть невероятно сложный и мучительный процесс умирания старого и рождение нового общественного строя, уклада жизни десятков миллионов людей. Революция есть самая острая, бешеная, отчаянная классовая борьба и гражданская война. Ни одна великая революция в истории не обходилась без гражданской войны. А думать, что гражданская война мыслима без «исключительно сложной обстановки», могут только человеки в футляре.

Если бы не было исключительно сложной обстановки, то не было бы и революции. Волков бояться — в лес не ходить.

В доводе пятом нечего разбирать, потому что в нем нет никакой ни экономической, ни политической, ни вообще какой-либо иной мысли. В нем есть только воздыхание людей, опечаленных и испуганных революцией. Позволю себе, для характеристики этого воздыхания, два маленьких личных воспоминания.

Разговор с богатым инженером незадолго до июльских дней. Инженер был некогда революционером, состоял членом социал-демократической и даже большевистской партии. Теперь весь он — один испуг, одна злоба на бушующих и неукротимых рабочих. Если бы еще это были такие рабочие, как немецкие, — говорит он (человек образованный, бывавший за границей), — я, конечно, понимаю вообще неизбежность социальной революции, но у нас, при том понижении уровня рабочих, которое принесла война... это не революция, это — пропасть.

Он готов бы признать социальную революцию, если бы история подвела к ней так же мирно, спокойно, гладко и аккуратно, как подходит к станции немецкий курьерский поезд. Чинный кондуктор открывает дверцы вагона и провозглашает: «станция социальная революция. Alle aussteigen (всем выходить)!». Тогда почему бы не перейти с положения инженера при Тит Титычах на положение инженера при рабочих организациях.

Этот человек видал стачки. Он знает, какую бурю страстей вызывает всегда, даже в самое мирное время, самая обыкновенная стачка. Он понимает, конечно, во сколько миллионов раз должна быть сильнее эта буря, когда классовая борьба подняла *весь* трудящийся люд огромной страны, когда война и эксплуатация довели почти до отчаяния миллионы людей, которых веками мучили помещики, десятилетиями грабили и забивали капиталисты и царские чиновники. Он понимает все это «теоретически», он признает все это только *губами,* он просто запуган «исключительно сложной обстановкой».

После июльских дней мне довелось, благодаря особенно заботливому вниманию, которым меня почтило правительство Керенского, уйти в подполье. Прятал нашего брата, конечно, рабочий. В далеком рабочем предместье Питера, в маленькой рабочей квартире подают обед. Хозяйка приносит хлеб. Хозяин говорит: «Смотри-ка, какой прекрасный хлеб. «Они» не смеют теперь, небось, давать дурного хлеба. Мы забыли, было, и думать, что могут дать в Питере хороший хлеб».

Меня поразила эта классовая оценка июльских дней. Моя мысль вращалась около политического значения события, взвешивала роль его в общем ходе событий, разбирала, из какой ситуации проистек этот зигзаг истории и какую ситуацию он создаст, как должны мы изменить наши лозунги и наш партийный аппарат, чтобы приспособить его к изменившемуся положению. О хлебе я, человек, не видавший нужды, не думал. Хлеб являлся для меня как-то сам собой, нечто вроде побочного продукта писательской работы. К основе всего, к классовой борьбе за хлеб, мысль подходит через политический анализ необыкновенно сложным и запутанным путем.

А представитель угнетенного класса, хотя из хорошо оплачиваемых и вполне интеллигентных рабочих, берет прямо быка за рога, с той удивительной простотой и прямотой, с той твердой решительностью, с той поразительной ясностью взгляда, до которой нашему брату

интеллигенту, как до звезды небесной, далеко. Весь мир делится на два лагеря: «мы», трудящиеся, и «они», эксплуататоры. Ни тени смущения по поводу происшедшего: одно из сражений в долгой борьбе труда с капиталом. Лес рубят — щепки летят.

«Какая мучительная вещь, эта «исключительно сложная обстановка» революции» — так думает и чувствует буржуазный интеллигент.

«Мы «их» нажали, «они» не смеют охальничать, как прежде. Нажмем еще — сбросим совсем» — так думает и чувствует рабочий.

* *
*

Шестой и последний довод: пролетариат «не способен будет противостоять всему напору враждебных сил, который сметет не только диктатуру пролетариата, но и в придачу всю революцию».

Не пугайте, господа, не запугаете. Видели мы эти враждебные силы и их напор в корниловщине (от которой ничем не отличается керенщина). Как смел пролетариат и беднейшее крестьянство корниловщину, в каком жалком и беспомощном положении оказались сторонники буржуазии и немногочисленные представители особенно зажиточных и особенно «враждебных» революции местных слоев мелких землевладельцев, это все видели, это народ помнит. «Дело Народа», от 30 сентября, уговаривая рабочих «претерпеть» керенщину (т. е. корниловщину) и поддельную церетелевскую булыгинскую думу до Учредительного собрания (созываемого под охраной «военных мер» против восстающего крестьянства!), «Дело Народа» повторяет, захлебываясь, именно шестой довод «Новой Жизни» и кричит до хрипоты: «правительство Керенского ни в коем случае не подчинится» (власти Советов, власти рабочих и крестьян, которую «Дело Народа», чтобы не оставаться позади погромщиков и антисемитов, монархистов и кадетов, называет властью «Троцкого и Ленина»: вот до каких приемов доходят эсеры!!).

Но ни «Новая Жизнь», ни «Дело Народа» сознательных рабочих не запугают. «Правительство Керенского, — говорите вы, — ни в коем случае не подчинится», т. е. повторит корниловщину, говоря проще, прямее, яснее. И господа из «Дела Народа» смеют говорить, будто это будет «гражданская война», будто это «ужасные перспективы»!

Нет, господа, не обманете рабочих. Это не гражданская война будет, а безнадежнейший бунт кучки корниловцев: или они желают «не подчиняться» народу и, во что бы то ни стало, спровоцировать его на повторение в широком масштабе того, что в Выборге было по отношению к корниловцам, *если* эсеры *желают* этого, если член партии эсеров Керенский желает этого, он довести народ до исступления может. Но рабочих и солдат вы этим, господа, не запугаете.

Какая безмерная наглость: подделали новую булыгинскую Думу, посредством подлогов набрали себе в подмогу реакционных кооператоров, деревенских кулаков, надбавили к ним капиталистов и помещиков (называемых цензовыми элементами) и хотят *срывать* с этой бандой корниловцев *волю народа,* волю рабочих и крестьян.

Довели в крестьянской стране дело до того, что всюду разливается широкой рекой крестьянское восстание! Подумайте только: в демократической республике с 80 процентами населения из крестьян довели их до крестьянского восстания... То же самое «Дело Народа», газета Чернова, орган партии «социалистов-революционеров», который 30-го сентября имеет бесстыдство советовать рабочим и крестьянам «претерпеть», вынуждено было признаться в передовой статье от 29-го сентября:

«Почти ничего не сделано до настоящего времени для уничтожения тех *кабальных* отношений, которые все еще *господствуют* в деревне именно центральной России».

Это самое «Дело Народа» в той же передовице 29-го сентября говорит, что «столыпинская хватка еще сильно дает себя знать» в приемах «революционных

министров», то есть другими словами, говоря яснее и проще, называет *столыпинцами* Керенского, Никитина, Кишкина и К^0.

«Столыпинцы» Керенский и К^0 довели крестьян до восстания, вводят теперь «военные меры» против крестьян, утешают народ созывом Учредительного собрания (хотя Керенский и Церетели раз уже *обманули* народ, торжественно объявив 8-го июля, что Учредительное собрание будет собрано в срок, 17-го сентября, а потом *нарушили свое слово* и отсрочили Учредительное собрание вопреки советам даже *меньшевика Дана,* отсрочили Учредительное собрание не на конец октября, как хотел тогдашний меньшевистский ЦИК, а на конец ноября). «Столыпинцы» Керенский и К^0 утешают народ близким созывом Учредительного собрания, как будто народ может поверить тем, кто раз солгал в подобном деле, как будто бы народ может поверить в *правильный* созыв Учредительного собрания правительством, вводящим *военные меры* в глухих деревнях, то есть явно *прикрывающим* произвольные аресты сознательных крестьян и *подделку* выборов.

Довести крестьян до восстания и иметь бесстыдство говорить им: «надо «претерпеть», надо подождать, довериться тому правительству, которое «военными мерами» усмиряет восставших крестьян!».

Довести дело до гибели сотен тысяч русских солдат при наступлении после 19-го июня, до затягивания войны, до восстания немецких матросов, кидающих в воду своих начальников, довести дело до этого, все время фразерствуя о мире и *не предлагая* справедливого мира *всем* воюющим, и иметь бесстыдство говорить рабочим и крестьянам, говорить гибнущим солдатам: «необходимо претерпеть», доверьтесь-де правительству «столыпинца» Керенского, доверьтесь еще на месяц корниловским генералам, может они за месяц еще несколько десятков тысяч солдат отдадут на убой... «Необходимо претерпеть».

Это ли не бесстыдство??

Нет, господа эсеры, коллеги Керенского по партии, вы не обманете солдат!

Ни одного дня, ни одного *лишнего* часа не потерпят правительства Керенского рабочие и солдаты, знающие, что *Советское* правительство даст *немедленное* предложение справедливого мира всем воюющим, а следовательно даст *по всей вероятности* немедленное перемирие и скорый мир.

Ни одного дня, ни одного *лишнего* часа не потерпят солдаты нашей крестьянской армии, чтобы оставалось, вопреки воле Советов, правительство Керенского, *военными мерами* усмиряющее крестьянское восстание.

Нет, господа эсеры, коллеги Керенского по партии, вы не обманете больше рабочих и крестьян.

* *
*

В вопросе о напоре враждебных сил, который по уверению до смерти запуганной «Новой Жизни» сметет диктатуру пролетариата, есть еще одна чудовищная логическая и политическая ошибка, которую могут не видеть только люди, давшие себя запугать почти до невменяемости.

«Напор враждебных сил сметет диктатуру пролетариата», — говорите вы. Хорошо. Но ведь вы все экономисты и образованные люди, любезные сограждане. Вы все знаете, что противополагать демократию буржуазии есть бессмыслица и невежество, что это то же самое, как противополагать пуды аршинам. Ибо бывает демократическая буржуазия и недемократические (способные на Вандею) слои мелкой буржуазии.

«Враждебные силы», это — фраза. Классовое же понятие есть *буржуазия* (за которую стоят и помещики).

Буржуазия с помещиками, пролетариат, мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, в первую голову крестьянство, — вот три основные «силы», на которые разделяется Россия, как и *всякая* капиталистическая страна. Вот три основные «силы», которые давно показаны в каждой капиталистической стране (и в России) не только научным экономическим анализом, но и *политическим опытом* всей новейшей истории *всех* стран, опытом *всех*

европейских революций с XVIII века, опытом *двух* русских революций 1905 и 1917 годов.

Итак, вы грозите пролетариям тем, что их власть сметет напор буржуазии? К этому и только к этому сводится ваша угроза, больше никакого содержания в ней нет.

Хорошо. Если, например, буржуазия может смести власть рабочих и беднейших крестьян, тогда ничего иного не остается кроме «коалиции», т. е. союза или соглашения мелких буржуа с буржуазией. Ничего иного и мыслить нельзя!!

А ведь коалиция испробована полгода, привела к краху, и вы сами, любезные, но не умеющие думать граждане из «Новой Жизни», от коалиции *отреклись*.

Что же получается?

Вы так запутались, граждане из «Новой Жизни», так дали запугать себя, что в самом простом рассуждении, *в счете даже не до пяти, а только до трех,* вы не умеете свести концов с концами.

Либо вся власть буржуазии — этого вы давно не защищаете, и сама буржуазия не смеет даже заикнуться об этом, зная, что уже 20—21 апреля такую власть народ одним движением плеча скинул и скинет теперь втрое решительнее, беспощаднее. Либо власть мелкой буржуазии, т. е. коалиция (союз, соглашение) ее с буржуазией, ибо самостоятельно и независимо мелкая буржуазия власти не хочет и *не* может взять, как доказал опыт всех революций, как доказывает и экономическая наука, разъясняющая, что в капиталистической стране можно стоять за капитал, можно стоять за труд, но посередке устоять нельзя. Эта коалиция в России полгода испробовала не десятки способов и провалилась.

Либо, наконец, вся власть пролетариям и беднейшим крестьянам, против буржуазии, для того, чтобы сломить ее сопротивление. Это еще не испробовано, и это вы, господа из «Новой Жизни», *отсоветуете* народу, запугивая его вашей собственной запуганностью перед буржуазией.

Ничего четвертого и выдумать нельзя.

Значит, если «Новая Жизнь» боится диктатуры пролетариата и отказывается от нее из-за возможного будто бы поражения пролетарской власти буржуазией, то это равносильно *возвращению тайком* на позицию *соглашательства* с капиталистами!!! Ясно как день, что, кто боится сопротивления, кто не верит в возможность сломить это сопротивление, кто учит народ: «бойтесь сопротивления капиталистов, вам не сладить с ним», тот *тем самым* призывает опять к соглашательству с капиталистами.

Беспомощно и жалко запуталась «Новая Жизнь», как запутались теперь все мелкобуржуазные демократы, видящие крах коалиции, не смеющие защищать ее открыто и в то же время защищенные буржуазией, боящиеся всевластия пролетариев и беднейшего крестьянства.

* *
*

Бояться сопротивления капиталистов и в то же время называть себя революционером, желать числиться в социалистах — какой позор! Какое идейное падение испорченного оппортунизмом всемирного социализма нужно было, чтобы *могли* появляться такие голоса!

Силу сопротивления капиталистов мы уже видели, весь народ видел, ибо капиталисты сознательнее других классов и сразу поняли значение Советов, сразу напрягли *все свои силы* до последней степени, пустили в ход все и вся, пустились во все тяжкие, дошли до неслыханных приемов лжи и клеветы, до военных заговоров, *чтобы сорвать Советы,* свести их на нет, проституировать их (при помощи меньшевиков и эсеров), превратить их в говорильни, утомить крестьян и рабочих месяцами и месяцами пустейшей словесности и игры в революцию.

А силу сопротивления пролетариев и беднейших крестьян *мы еще не видали,* ибо эта сила выпрямится во весь свой рост лишь тогда, когда власть будет в руках пролетариата, когда десятки миллионов людей, раздавленные нуждой и капиталистическим рабством, увидят

на опыте, *почувствуют,* что власть в государстве досталась угнетенным классам, что власть помогает бедноте бороться с помещиками и капиталистами, *ломает* их сопротивление. *Только* тогда мы сможем увидеть, какие непочатые еще силы отпора капиталистам таятся в народе, только тогда проявится то, что Энгельс называет «скрытым социализмом»[105], только тогда на каждые *десять тысяч* открытых или прячущихся, проявляющих себя действием или в пассивном упорстве врагов власти рабочего класса поднимется *по миллиону* новых борцов, доселе политически спавших, прозябавших в мучениях нужды и в отчаянии, потерявших веру в то, что и они люди, что и они имеют право на жизнь, что и им может служить вся мощь современного централизованного государства, что и *их* отряды пролетарской милиции с полным доверием зовут к непосредственному, ближайшему повседневному участию в деле управления государством.

Капиталисты с помещиками, при благосклонном участии гг. Плехановых, Брешковских, Церетели, Черновых и К^0, сделали *все,* чтобы *испоганить* демократическую республику, испоганить ее услужением перед богатством до того, что народом овладевает апатия, равнодушие, *ему все равно,* ибо голодный не может отличить республики от монархии, озябший, разутый, измученный солдат, гибнущий за чужие интересы, не в состоянии полюбить республики.

А вот, когда последний чернорабочий, любой безработный, каждая кухарка, всякий разоренный крестьянин увидит — не из газет, а собственными глазами увидит, — что пролетарская власть не раболепствует перед богатством, а помогает бедноте, что эта власть не останавливается перед революционными мерами, что она берет лишние продукты у тунеядцев и дает голодным, что она вселяет принудительно бесприютных в квартиры богачей, что она заставляет богатых платить за молоко, но не дает им ни одной капли молока, пока не снабжены им в достаточных размерах дети *всех* бедных семей, что земля переходит к трудящимся, фабрики и банки под контроль рабочих, что за укрыва-

тельство богатства миллионеров ждет немедленная и серьезная кара, — вот когда беднота увидит это и почувствует это, тогда никакие силы капиталистов и кулаков, никакие силы ворочающего сотнями миллиардов всемирного финансового капитала не победят народной революции, а, напротив, *она* победит весь мир, ибо во всех странах зреет социалистический переворот.

Наша революция непобедима, если она не будет бояться сама себя, если она вручит всю полноту власти пролетариату, ибо за нами стоят еще неизмеримо большие, более развитые, более организованные всемирные силы пролетариата, временно придавленные войной, но не уничтоженные, а, напротив, умноженные ею.

* *
*

Бояться, что власть большевиков, то есть власть пролетариата, которому обеспечена беззаветная поддержка беднейшего крестьянства, «сметут» господа капиталисты! Какая близорукость, какая позорная боязнь народа, какое лицемерие! Люди, проявляющие эту боязнь, принадлежат к тому «высшему» (по капиталистической мерке, а на деле *сгнившему)* «обществу», которое произносит слово «справедливость», само не веря в него, по привычке, как фразу, не вкладывая никакого содержания в него.

Вот пример:

Г-н Пешехонов — известный полукадет. Более умеренного трудовика, единомышленника Брешковских и Плехановых, не найти. Более услужливого перед буржуазией министра не было. Более горячего сторонника «коалиции», соглашения с капиталистами, не видал мир!

А вот какие признания *вынужден* был делать сей господин в своей речи на «Демократическом» (читай: булыгинском) совещании, по передаче оборонческих «Известий»:

«Есть две программы. Одна, это — программа групповых притязаний, притязаний классовых и национальных. Наиболее

откровенно эту программу защищают большевики. Но и другим частям демократии вовсе не легко отказаться от этой программы. Ведь это притязание трудовых масс, притязания обойденных и угнетенных национальностей. И не так легко поэтому демократии разрывать с большевиками, отказаться от этих классовых требований прежде всего от того, что эти требования по существу своему справедливы. Но эта программа, за которую мы боролись до революции, ради которой революцию совершали и которую мы при других условиях очень дружно поддерживали бы все, при данных условиях представляет громадную опасность. Теперь опасность еще сильнее потому, что предъявлять эти требования приходится в такой момент, когда удовлетворение их для государства невозможно. Нужно отстоять сначала целое — государство, его спасти от гибели и для этого есть только один путь: не удовлетворение требований, сколько бы справедливыми и сильными они ни представлялись, а, напротив, ограничения, жертвы, которые необходимо приносить со всех сторон» («Известия ЦИК» от 17-го сентября).

Г-н Пешехонов не понимает, что, пока капиталисты у власти, он отстаивает *не* целое, а корыстные интересы русского и «союзного» империалистского капитала. Г-н Пешехонов не понимает, что война перестала бы быть захватной, империалистской, грабительской только после разрыва с капиталистами, с *их* тайными договорами, с *их* аннексиями (захватами чужих земель), с *их* банковыми финансовыми мошенничествами. Г-н Пешехонов не понимает, что лишь *после* этого война стала бы, в случае отказа противника от формально предложенного ему справедливого мира, оборонительной, справедливой войной. Г-н Пешехонов не понимает, что обороноспособность страны, свергшей иго капитала, давшей землю крестьянам, поставившей банки и фабрики под рабочий контроль, была бы *во много раз* выше обороноспособности капиталистической страны.

И главное, г. Пешехонов *не* понимает, что, будучи вынужден признать справедливость большевизма, признать, что его требования суть требования *«трудовых масс»,* т. е. большинства населения, он *сдает* этим всю свою позицию, всю позицию всей мелкобуржуазной демократии.

Вот в чем наша сила. Вот почему наше правительство будет непобедимо: потому, что даже противники

вынуждены признать, что большевистская программа есть программа «трудовых масс» и «угнетенных национальностей».

Ведь г. Пешехонов, это — политический друг кадетов, публики из «Единства» и «Дела Народа», Брешковских и Плехановых, это — представитель кулаков и таких господ, жены и сестры которых пришли бы завтра выкалывать зонтиками глаза недобитым большевикам, если бы дошло дело до их поражения войсками Корнилова или (что совершенно одно и то же) войсками Керенского.

И такой господин *вынужден* признать «справедливость» требований большевиков.

Для него «справедливость» только фраза. Но для масс полупролетариев, для большинства мелкой буржуазии города и деревни, разоренных, истерзанных, измученных войной, это не фраза, а самый острый, самый жгучий, самый большой вопрос о голодной смерти, о куске хлеба. Вот почему *нельзя* опереть *никакой* политики на «коалиции», на «соглашении» интересов голодных и разоряемых с интересами эксплуататоров. Вот почему *обеспечена* поддержка *этими* массами, в их подавляющем большинстве, большевистского правительства.

Справедливость — пустое слово, говорят интеллигенты и те прохвосты, которые склонны объявлять себя марксистами на том возвышенном основании, что они «созерцали *заднюю»* экономического материализма.

Идеи становятся силой, когда они овладевают массами. И именно теперь большевики, т. е. представители революционно-пролетарского интернационализма, своей политикой воплотили ту идею, которая двигает во всем мире необъятными трудящимися массами.

Одна справедливость, одно чувство возмущенных эксплуатацией масс никогда не вывело бы их на верный путь к социализму. Но когда вырос, благодаря капитализму, материальный аппарат крупных банков, синдикатов, железных дорог и т. п.; когда богатейший опыт передовых стран скопил запасы чудес техники, применение коих *тормозит* капитализм; когда созна-

тельные рабочие сплотили партию в четверть миллиона, чтобы планомерно взять в руки этот аппарат и пустить его в ход, при поддержке всех трудящихся и эксплуатируемых, — когда *есть* налицо эти условия, тогда не найдется той силы на земле, которая помешала бы большевикам, *если они не дадут себя запугать* и сумеют взять власть, удержать ее до победы всемирной социалистической революции.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Предыдущие строки были написаны, когда передовица «Новой Жизни» от 1-го октября принесла новый перл тупоумия, тем более опасного, что оно прячется под флагом сочувствия к большевикам и под покровом премудрого филистерского рассуждения: «не дать себя провоцировать» (не дать себя поймать в ловушку криков о провокации, долженствующих запугать большевиков и побудить их *не* брать власти).

Вот этот перл:

«Уроки движений, вроде 3—5-го июля, с одной стороны, и корниловских дней, с другой, с полной ясностью показали, что демократия, имеющая в своем распоряжении влиятельнейшие среди населения органы, непобедима, когда в гражданской войне занимает оборонительную позицию, и терпит поражение, теряя все промежуточные, колеблющиеся элементы, когда берет наступательную инициативу в свои руки».

Если бы большевики проявили, в какой бы то ни было форме, какую бы то ни было уступчивость по отношению к такому филистерскому тупоумию, которое выражено в этом рассуждении, то они погубили бы и свою партию и революцию.

Ибо автор этого рассуждения, взявшись говорить о гражданской войне (тема как раз по плечу для дамы приятной во всех отношениях), извратил *уроки истории* по этому вопросу до невероятного комизма.

Вот как рассуждал об *этих* уроках, об уроках истории по *этому* вопросу представитель и основоположник пролетарски-революционной тактики Карл Маркс:

«Восстание есть искусство, точно так же как и война, как и другие виды искусства. Оно подчинено известным правилам, забвение которых ведет к гибели партии, оказавшейся виновною в их несоблюдении. Эти правила, будучи логическим следствием из сущности партий, из сущности тех условий, с которыми в подобном случае приходится иметь дело, так ясны и просты, что короткий опыт 1848 года достаточно ознакомил с ними немцев. Во-первых, никогда не следует играть с восстанием, если нет решимости идти до конца (буквально: считаться со всеми последствиями этой игры). Восстание есть уравнение с величинами в высшей степени неопределенными, ценность которых может изменяться каждый день. Боевые силы, против которых приходится действовать, имеют всецело на своей стороне преимущество организации, дисциплины и традиционного авторитета» (Маркс имеет в виду самый «трудный» случай восстания: против «прочной» старой власти, против неразложившейся под влиянием революции и колебаний правительства армии); «если восставшие не могут собрать больших сил против своего противника, то их разобьют и уничтожат. Во-вторых, раз восстание начато, тогда надо действовать с величайшей решительностью и переходить в наступление. Оборона есть смерть всякого вооруженного восстания; при обороне оно гибнет, раньше еще чем померялось силами с неприятелем. Надо захватить противника врасплох, пока его войска еще разрознены, надо ежедневно добиваться новых, хотя бы и небольших, успехов; надо удерживать моральный перевес, который дало тебе первое успешное движение восстающих; надо привлекать к себе те колеблющиеся элементы, которые всегда идут за более сильным и всегда становятся на более надежную сторону; надо принудить неприятеля к отступлению, раньше чем он мог собрать свои войска против тебя; одним словом, действуй по словам величайшего из известных до сих пор мастера революционной тактики, Дантона: смелость, смелость и еще раз смелость» («Революция и контрреволюция в Германии», нем. изд. 1907 года, стр. 118)[106].

Мы все это переделали — могут сказать про себя «тоже-марксисты» из «Новой Жизни», — у нас вместо тройной смелости два достоинства: «у нас два-с: умеренность и аккуратность». Для «нас» опыт всемирной истории, опыт великой французской революции — ничто. Для «нас» важен опыт двух движений 1917 года, искаженный молчалинскими очками.

Посмотрим на этот опыт без этих милых очков.

3—5 июля вы сопоставляете с «гражданской войной», ибо вы поверили Алексинскому, Переверзеву и К^0. Это характерно для господ из «Новой Жизни», что они *таким* людям верят (не сделав самостоятельно ровно ничего, несмотря на громадный аппарат большой ежедневной газеты, для *собирания сведений* о 3—5 июля).

Но допустим даже на минуту, что 3—5 июля было не начатком гражданской войны, удержанной большевиками в пределах начатка, а настоящей гражданской войной. Допустим.

Что же, в таком случае, доказывает этот урок?

Во-первых, что большевики в наступление *не* переходили, ибо неоспоримо, что в ночь с 3-го на 4-е июля и даже 4-го июля они взяли бы очень многое, если бы перешли в наступление. Оборона была их слабостью, если рассуждать о гражданской войне (как рассуждает «Новая Жизнь», а не о превращении стихийного взрыва в демонстрацию типа 20—21 апреля, как говорят *факты*).

Итак, «урок» говорит *против* мудрецов из «Новой Жизни».

Во-вторых, если большевики не задавались даже целью восстания 3—4 июля, если *ни одна коллегия* большевиков подобного вопроса даже не ставила, то причина тому лежит *вне* нашего спора с «Новой Жизнью». Ибо мы спорим об *у р о к а х* «гражданской войны», т. е. восстания, а не о том, когда заведомое неимение большинства на своей стороне удерживает революционную партию от мысли о восстании.

Так как известно всем, что большевики получили большинство и в столичных Советах и в стране (более 49% голосов в Москве) лишь *гораздо позже,* чем в июле

1917 года, то, следовательно, «уроки» получаются опять совсем не те, совсем не те, какие желает видеть новожизненская дама приятная во всех отношениях.

Нет, нет, не беритесь-ка лучше за политику, граждане из «Новой Жизни»!

Если нет у революционной партии большинства в передовых отрядах революционных классов и в стране, то не может быть речи о восстании. Кроме того, для него нужны: 1) нарастание революции в общенациональном масштабе; 2) полный моральный и политический крах старого, например, «коалиционного» правительства; 3) большие колебания в лагере всех промежуточных элементов, т. е. тех, кто *не* вполне за правительство, хотя вчера был вполне за него.

Почему «Новая Жизнь», заговорив об «уроках» 3—5 июля, этого, очень важного, урока даже и не заметила? Потому, что не политики взялись за политический вопрос, а запуганные буржуазией люди интеллигентского кружка.

Далее. В-третьих, факты говорят, что именно *после* 3—4 июля, именно в связи с *разоблачением* господ Церетели их *июльской* политикой, именно в связи с тем, что *массы* увидали в большевиках *своих* передовых борцов, а в «социал-блокистах» изменников, начинается *развал* эсеров и меньшевиков. Этот развал *еще до* корниловщины вполне доказан выборами 20-го августа в Питере, давшими победу большевикам и разгром «социал-блокистов» («Дело Народа» недавно пыталось опровергнуть это, *скрыв* итоги обо *всех* партиях; но это самообман и обман читателя; по данным «Дня» от 24-го августа, относящимся только к городу, процент голосов за кадетов повысился с 22% до 23%, а абсолютное число голосов за них уменьшилось на 40%; процент голосов за большевиков возрос с 20% до 33%, а абсолютное число голосов за них уменьшилось всего на 10%; процент голосов за всех «средних» уменьшился с 58% до 44%, а абсолютное число голосов за них уменьшилось на 60%!!).

Развал эсеров и меньшевиков после июльских дней и до корниловских доказан также ростом «левого»

крыла в обеих партиях, достигшего почти 40 процентов: «месть» за преследуемых гг. Керенскими большевиков.

Пролетарская партия, несмотря на «потерю» ею нескольких сот ее членов, *выиграла* гигантски от 3—4 июля, ибо именно в эти тяжелые дни *массы* поняли и увидали ее преданность и *измену* эсеров и меньшевиков. «Урок», значит, получается совсем, совсем не «новожизненский», а иной: не отходи от кипящих масс к «молчалиным демократии», и, если восставать, то переходи в наступление, пока силы врага разрознены, захватывай врага врасплох.

Не так ли, господа «тоже-марксисты» из «Новой Жизни»?

Или «марксизм» состоит в том, чтобы *не* класть в основу тактики точный учет *объективного* положения, а бессмысленно и без критики валить в одну кучу и «гражданскую войну» и «съезд Советов с созывом Учредительного собрания»?

Но ведь это же просто смехотворно, господа, ведь это же сплошная издевка и над марксизмом и над всякой логикой вообще!

Если в *объективном* положении вещей *нет* основания для обострения классовой борьбы до степени «гражданской войны», тогда зачем вы о «гражданской войне» заговорили *по поводу* «съезда Советов и Учредительного собрания»? (именно так озаглавлена рассматриваемая передовица «Новой Жизни»). Тогда надо бы ясно сказать читателю и доказать ему, что в условиях объективного положения *нет* почвы для гражданской войны и что поэтому можно и должно во главу угла тактики класть мирные, конституционно-легальные, юридически и парламентски «простые» вещи, вроде съезда Советов и Учредительного собрания. Тогда *можно* держаться того мнения, что подобный съезд и подобное собрание действительно способны *решать*.

Если же в объективных условиях момента коренится неизбежность или хотя бы только вероятность гражданской войны, если вы о ней не «зря» заговорили, а ясно видя, чувствуя, осязая наличность обстановки

гражданской войны, тогда как же можно ставить во главу угла съезд Советов или Учредительное собрание?? Ведь это насмешка над голодными и истерзанными массами! Что же, голодный согласится «ждать» два месяца? Или разруха, о нарастании которой вы сами ежедневно пишете, согласится «ждать» до съезда Советов или до Учредительного собрания? Или немецкое наступление, при отсутствии серьезных шагов к миру (т. е. при отсутствии формального предложения справедливого мира всем воюющим) с нашей стороны, согласится «ждать» съезда Советов или Учредительного собрания? Или вы имеете такие данные, которые позволяют вам заключить, что история русской революции, шедшая с 28-го февраля по 30 сентября необыкновенно бурно и темпом неслыханно быстрым, пойдет с 1 октября по 29 ноября[107] темпом архиспокойным, мирным, легально уравновешенным, исключающим взрывы, скачки, поражения на войне, экономические кризисы? Или армия на фронте, про которую *не*большевик офицер Дубасов официально от имени фронта заявил, что она «воевать не будет», эта армия станет спокойно голодать и мерзнуть до «назначенного» числа? Или крестьянское восстание от того, что вы назовете его «анархией» и «погромом», от того, что Керенский пошлет «военные» силы *против крестьян,* перестанет быть элементом гражданской войны? Или возможна, *мыслима* спокойная, правильная, неподдельная работа правительства над созывом Учредительного собрания *в крестьянской* стране при *подавлении* этим правительством крестьянского восстания?

Не смейтесь над «растерянностью Смольного института»[108], господа! Ваша растерянность не меньше. На грозные вопросы гражданской войны вы отвечаете растерянными фразами и жалкими конституционными иллюзиями. Вот почему я говорю, что если бы большевики поддались таким настроениям, они погубили бы и свою партию, и свою революцию.

Н. Ленин

1 октября 1917 г.

ПИСЬМО В ЦК, МК, ПК И ЧЛЕНАМ СОВЕТОВ ПИТЕРА И МОСКВЫ БОЛЬШЕВИКАМ[109]

Дорогие товарищи, события так ясно предписывают нам нашу задачу, что промедление становится положительно *преступлением.*

Аграрное движение растет. Правительство усиливает дикие репрессии, в войске симпатии к нам растут (99 процентов голосов солдат за нас в Москве, финляндские войска и флот против правительства, свидетельство Дубасова о фронте вообще).

В Германии начало революции явное, особенно после расстрела матросов. Выборы в Москве — 47 процентов большевиков — гигантская победа. С левыми эсерами мы *явное* большинство *в стране.*

Железнодорожные и почтовые служащие в конфликте с правительством. Либерданы вместо съезда на 20-ое октября говорят уже о съезде в 20-х числах, и т. д., и т. д.

При таких условиях «ждать» — преступление.

Большевики не вправе ждать съезда Советов, они должны *взять власть тотчас.* Этим они спасают и всемирную революцию (ибо иначе грозит сделка империалистов всех стран, кои после расстрелов в Германии будут покладисты друг к другу и *против нас объединятся*), и русскую революцию (иначе волна настоящей анархии может стать сильнее, *чем мы*), и жизнь сотням тысяч людей на войне.

Медлить — преступление. Ждать съезда Советов — ребячья игра в формальность, позорная игра в формальность, предательство революции.

Если нельзя взять власти без восстания, надо *идти на восстание тотчас.* Очень может быть, что именно теперь можно взять власть без восстания: например, если бы Московский Совет сразу тотчас взял власть и объявил себя (вместе с Питерским Советом) правительством. В Москве победа обеспечена и воевать некому. В Питере можно выждать. Правительству нечего делать и нет спасения, оно сдастся.

Ибо Московский Совет, взяв власть, банки, фабрики, «Русское Слово», получает гигантскую базу и силу, агитируя перед всей Россией, ставя вопрос так: *мир* мы предложим *завтра,* если бонапартист Керенский сдастся (а если не сдастся, то мы его свергнем). *Землю* крестьянам *тотчас,* уступки железнодорожникам и почтовым служащим — *тотчас,* и т. д.

Необязательно «начать» с Питера. Если Москва «начнет» бескровно, ее поддержат наверняка: 1) армия на фронте сочувствием, 2) крестьяне везде, 3) флот и финские войска *идут на Питер.*

Если даже у Керенского есть под Питером один-два корпуса конных войск, он вынужден сдаться. Питерский Совет может выжидать, агитируя за московское советское правительство. Лозунг: власть Советам, земля крестьянам, мир народам, хлеб голодным.

Победа обеспечена, и на девять десятых шансы, что бескровно.

Ждать — преступление перед революцией.

Привет *Н. Ленин*

Написано 1 (14) октября 1917 г.

Впервые напечатано в 1921 г. в Собрании сочинений Н. Ленина (В. Ульянова), том XIV, ч. II

Печатается по машинописной копии

ТЕЗИСЫ ДЛЯ ДОКЛАДА НА КОНФЕРЕНЦИИ 8 ОКТЯБРЯ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, А РАВНО ДЛЯ РЕЗОЛЮЦИИ И ДЛЯ НАКАЗА ВЫБРАННЫМ НА ПАРТИЙНЫЙ СЪЕЗД [110]

ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПАРТИИ В ПРЕДПАРЛАМЕНТЕ

1) Участие нашей партии в «предпарламенте» или «Демократическом совете» или «Совете республики» есть явная ошибка и отступление от пролетарски-революционного пути.

2) Объективное положение таково, что в стране, несомненно, нарастает революция против бонапартистского правительства Керенского (крестьянское восстание, усиление недовольства и конфликтов с правительством в армии и среди национальных групп, конфликт с железнодорожниками и почтовыми служащими, полный крах соглашателей меньшевиков и эсеров на выборах и пр.).

При таком нарастании революции идти в поддельный парламент, подтасованный для обмана народа, значит облегчать этот обман, *затруднять* дело подготовки революции, отвлекать внимание народа и силы партии от насущной задачи борьбы за власть и за свержение правительства.

3) Съезд партии должен поэтому отозвать членов нашей партии из предпарламента, объявить бойкот его, призвать народ к подготовке сил для разгона этой церетелевской «булыгинской Думы».

О ЛОЗУНГЕ «ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ»

1. Вся полугодовая работа большевиков в революции, вся критика, направленная ими против меньшевиков и эсеров за «соглашательство» и за превращение этими

партиями Советов в говорильни, требуют от большевиков добросовестного, марксистски выдержанного соблюдения этого лозунга; к сожалению, в верхах партии заметны шатания, как бы «боязнь» борьбы за власть, склонность подменить эту борьбу резолюциями, протестами и съездами.

2. Весь опыт обеих революций, как 1905 г., так и 1917 г., а равно все решения партии большевиков, все ее политические заявления за много лет сводятся к тому, что Совет рабочих и солдатских депутатов реален лишь как орган восстания, лишь как орган революционной власти. Вне этой задачи Советы пустая игрушка, неминуемо приводящая к апатии, равнодушию, разочарованию масс, коим вполне законно опротивели повторения без конца резолюций и протестов.

3. Особенно теперь, когда в стране разливается крестьянское восстание, подавляемое Керенским при помощи подобранных войск, когда даже военные меры в деревне явно грозят подтасовкой и подделкой выборов в Учредительное собрание, когда в Германии дошло до восстания во флоте, теперь отказ большевиков от превращения Советов в орган восстания был бы изменой и крестьянам, и делу международной социалистической революции.

4. Задача взятия власти Советами есть задача успешного восстания. Поэтому все лучшие силы партии должны быть направлены на фабрики и в казармы, чтобы разъяснять массам их задачу и чтобы, правильно учитывая их настроение, выбрать правильный момент для свержения правительства Керенского.

Связывать эту задачу непременно со съездом Советов, подчинять ее этому съезду — значит *играть в восстание,* назначая заранее его срок, облегчая подготовку войск правительством, сбивая с толку массы иллюзией, будто «резолюцией» съезда Советов можно решить вопрос, который способен решить только восставший пролетариат своей силой.

5. Надо бороться с конституционными иллюзиями и надеждами на съезд Советов, отказаться от предвзятой мысли непременно «дождаться» его, сосредоточить все

силы на разъяснении массам неизбежности восстания и на подготовке его. Имея в руках оба столичных Совета и отказываясь от этой задачи, мирясь с созывом Учредительного собрания *(то есть* с подделкой Учредительного собрания) правительством Керенского, большевики свели бы на пустую фразу свою пропаганду лозунга «власть Советам» и политически опозорили бы себя, как партию революционного пролетариата.

6. Это особенно верно теперь, когда выборы в Москве дали $49^1/_2$ процентов голосов большевикам и когда за большевиками, при поддержке их левыми эсерами, поддержке, давно уже осуществляемой на деле, несомненное большинство в стране.

ПРИМЕЧАНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ О «ВЛАСТИ СОВЕТАМ»

Можно не все печатать из тезисов о «власти Советам», но если *отказываться от партийного обсуждения* и от *выяснения массам* таких насущнейших и важнейших вопросов, для обсуждения коих нет полной свободы печати, или кои нельзя вынести перед врагами, то это равносильно потере связи партии с авангардом пролетариата.

О СПИСКЕ КАНДИДАТОВ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Опубликованный Центральным Комитетом список кандидатов составлен недопустимо и требует самого резкого протеста. Ибо в крестьянском Учредительном собрании необходимо вчетверо или впятеро больше рабочих, которые одни способны близко и тесно связаться с крестьянскими депутатами. Совершенно недопустимо также непомерное число кандидатов из малоиспытанных лиц, совсем недавно примкнувших к нашей партии (вроде Ларина). Заполняя список такими кандидатами, кои должны бы сначала месяцы и месяцы поработать в партии, ЦК открывает настежь двери для карьеризма, для погони за местечками в Учредительном собрании. Необходим экстренный пересмотр и исправление списка.

ПРИМЕЧАНИЕ К ТЕЗИСУ «О СПИСКЕ КАНДИДАТОВ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ»

Само собою понятно, что из числа межрайонцев[111], совсем мало испытанных на пролетарской работе *в направлении* нашей партии, никто не оспорил бы такой, например, кандидатуры, как Троцкого, ибо, во-первых, Троцкий сразу по приезде занял позицию интернационалиста; во-вторых, боролся среди межрайонцев за слияние; в-третьих, в тяжелые июльские дни оказался на высоте задачи и преданным сторонником партии революционного пролетариата. Ясно, что нельзя этого сказать про множество внесенных в список вчерашних членов партии.

Особенно скандально выставление Ларина (да еще впереди Петровского, Крыленки и др. ...). Ларин *помогал* уже во время войны *шовинистам,* выступал *от них* на шведском съезде, помогал печатать неправду против петербургских рабочих и их бойкота военно-промышленных комитетов. Ларин ни разу во время войны не заявил себя до революции *борцом* за интернационализм. Ларин, приехав в Россию, долго помогал меньшевикам и выступал даже в печати с непристойными, в духе Алексинского, выпадами против нашей партии. Ларин известен своими «скачками»: вспомнить его брошюру о рабочем съезде и о слиянии с эсерами.

Конечно, вспоминать этого не надо бы было, если бы Ларин вошел в нашу партию, желая исправиться. Но проводить его в Учредительное собрание через неделю-другую после вхождения в партию — это значит *на деле* превращать нашу партию в такое же поганое стойло карьеристов, как большинство европейских партий[*].

Серьезная работа внутри Учредительного собрания будет *сближение* с крестьянами близкое, тесное,

[*] А кандидатура М. Н. Покровского? В 1907 г. он отошел от большевиков и годами стоял в стороне. Было бы хорошо, если бы он окончательно вернулся к нам. Но это надо сначала доказать долгой работой.

интимное. На это годны только рабочие, близкие по жизни к крестьянам. Ораторов и литераторов набивать в Учредительное собрание значит идти по избитой дороге оппортунизма и шовинизма, Это недостойно «III Интернационала».

Написано между 29 сентября и 4 октября (12 и 17 октября) 1917 г.

Напечатано неполностью в 1921 г. о Собрании сочинений Н. Ленина (В. Ульянова), том XIV, ч. II

Печатается впервые полностью, по машинописной копии

ПИСЬМО
ПИТЕРСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ДЛЯ ПРОЧТЕНИЯ НА ЗАКРЫТОМ ЗАСЕДАНИИ

Товарищи! Позвольте мне обратить внимание конференции на крайнюю серьезность политического положения. Я могу опираться только на сведения утренних субботних газет. Но эти сведения заставляют поставить вопрос так:

Не доказывает ли полное бездействие английского флота вообще, а также английских подводных лодок при взятии Эзеля немцами, в связи с планом правительства переселиться из Питера в Москву, что между русскими и английскими империалистами, между Керенским и англо-французскими капиталистами заключен *заговор* об отдаче Питера немцам и об удушении русской революции *таким путем?*

Я думаю, что доказывает.

Заговор заключен, может быть, не прямо, а еще через каких-нибудь корниловцев (Маклакова, других кадетов, «беспартийных» русских миллионеров и т. п.), но все это сути дела нисколько не меняет.

Вывод ясен:

Надо признать, что революция погибла, если правительство Керенского не будет свергнуто пролетариями и солдатами в ближайшем будущем. Вопрос о восстании ставится на очередь.

Надо все силы мобилизовать, чтобы рабочим и солдатам внушить идею о безусловной необходимости отчаянной, последней, решительной борьбы за свержение правительства Керенского.

Надо обратиться к московским товарищам, убеждая их взять власть в Москве, объявить правительство Керенского низложенным и Совет рабочих депутатов в Москве объявить Временным правительством в России для предложения тотчас мира и для спасения России от заговора. Вопрос о восстании в Москве пусть московские товарищи поставят на очередь.

Надо воспользоваться созываемым на 8 октября в Гельсингфорсе областным съездом Советов солдатских депутатов Северного района[112], чтобы (при проезде делегатов назад через Питер) все силы мобилизовать для их привлечения на сторону восстания.

Надо обратиться к ЦК нашей партии с просьбой и предложением ускорить уход большевиков из предпарламента и все силы направить на разоблачение в массах заговора Керенского с империалистами других стран и на подготовку восстания для правильного выбора *момента* восстания.

P. S. Резолюция *солдатской* секции Петроградского Совета против ухода правительства из Питера[113] показала, что и среди солдат *зреет* убеждение в заговоре Керенского. Надо все силы собрать для поддержки этого *верного* убеждения и для агитации среди солдат.

* *
*

Я вношу предложение принять следующую резолюцию:

«Конференция, обсудив теперешнее, по общему признанию до последней степени критическое положение, устанавливает следующие факты:

1. Наступательные операции германского флота, при крайне странном полном бездействии английского флота и в связи с планом Временного правительства переселиться из Питера в Москву вызывают сильнейшее подозрение в том, что правительство Керенского (или, что все равно, стоящие за ним русские империалисты) составило заговор с англо-французскими империалистами об отдаче немцам Питера для подавления революции *таким* способом.

2. Эти подозрения в высшей степени подкрепляются и приобретают максимум возможной в таких случаях вероятности в силу того, что:

во-первых, в армии давно крепнет и окрепло убеждение, что ее предавали царские генералы, предают и генералы Корнилова и Керенского (особенно сдача Риги);

во-вторых, англо-французская буржуазная пресса не скрывает своей бешеной, до неистовства доходящей ненависти к Советам и готовности какой угодно кровавой ценой уничтожить их;

в-третьих, что Керенский, кадеты, Брешковская, Плеханов и тому подобные политики являются вольно и невольно орудиями в руках англо-французского империализма, это доказала вполне полугодовая история русской революции;

в-четвертых, глухие, но упорные слухи о сепаратном мире Англии с Германией «за счет России» не могли возникнуть беспричинно;

в-пятых, вся обстановка корниловского заговора, как это является даже из заявления сочувствующих в общем Керенскому газет: «Дело Народа» и «Известия», доказала, что Керенский сильнейшим образом замешан в корниловской истории, что Керенский был и остается самым опасным корниловцем; Керенский прикрыл главарей корниловщины вроде Родзянки, Клембовского, Маклакова и др.

Исходя из этого, конференция признает, что все крики Керенского и поддерживающих его буржуазных газет об обороне Питера — сплошной обман и лицемерие, и что вполне права солдатская секция Петроградского Совета, резко осудившая план выселения из Питера; — далее, что для обороны Питера и для спасения революции безусловно и напряженно необходимо, чтобы измученная армия убедилась в добросовестности правительства и получила хлеб, одежду и обувь ценой революционных мер против капиталистов, до сих пор саботировавших борьбу с разрухой (по признанию даже Экономического отдела при меньшевистско-эсеровском ЦИК).

Конференция заявляет поэтому, что только свержение правительства Керенского вместе с подтасованным Советом республики и замена его рабочим и крестьянским революционным правительством способно:

а) передать землю крестьянам вместо подавления восстания крестьян;

б) тотчас же предложить справедливый мир и тем дать веру в правду всей нашей армии;

в) принять самые решительные революционные меры против капиталистов для обеспечения армии хлебом, одеждой и обувью и для борьбы с разрухой.

Конференция настоятельно просит ЦК принять все меры для руководства неизбежным восстанием рабочих, солдат и крестьян для свержения противонародного и крепостнического правительства Керенского.

Конференция постановляет немедленно послать делегацию в Гельсингфорс, Выборг, Кронштадт, Ревель, в войсковые части к югу от Питера и в Москву для агитации за присоединение к этой резолюции и за необходимость быстрым общим восстанием и свержением Керенского открыть дорогу к миру, к спасению Петрограда и революции, к передаче земли крестьянам и власти Советам».

Написано 7 (20) октября 1917 г.

Впервые напечатано в 1924 г.

Печатается по машинописной копии

К ПЕРЕСМОТРУ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ

Написано 6—8 (19—21) октября 1917 г.

Напечатана в октябре 1917 г. в журнале «Просвещение» № 1—2 Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту журнала

В порядке дня экстренного съезда партии, Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), созываемого Центральным Комитетом на 17-ое октября, поставлен пересмотр партийной программы. Еще конференция 24—29 апреля[114] приняла резолюцию о необходимости пересмотра, указав в 8 пунктах направление его*. Затем в Питере** и Москве*** вышло по брошюре, посвященной пересмотру, а в московском журнале «Спартак» появилась в № 4, от 10-го августа, статья тов. Н. И. Бухарина, посвященная этой теме.

Рассмотрим соображения московских товарищей.

I

Основным вопросом при пересмотре партийной программы является, для большевиков, которые все согласны в том, что надо дать «оценку империализма и эпохи империалистских войн в связи с надвигающейся социалистической революцией» (§ 1 резолюции конференции 24—29 апреля) — вопрос о способе составления новой программы. Дополнить ли старую

* См. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 414—415. *Ред.*

** «Материалы по пересмотру партийной программы» под ред. и с предисловием Н. Ленина. Изд. «Прибой». 1917.

*** «Материалы по пересмотру партийной программы». Сборник статей В. Милютина, В. Сокольникова, А. Ломова, В. Смирнова. Изд. Обл. Бюро Моск. Пром. района РСДРП. 1917.

программу характеристикой империализма (это мнение защищал я в питерской брошюре) или переделать весь текст старой программы. (Это мнение высказала секция, составившаяся на Апрельской конференции, и его защищают московские товарищи.) Так стоит прежде всего вопрос для нашей партии.

Мы имеем два проекта: один, предлагаемый мной, дополняет старую программу характеристикой империализма[*]. Другой, предлагаемый тов. В. Сокольниковым и основанный на замечаниях комиссии из трех лиц (выбранной секциею, составившейся на Апрельской конференции), перерабатывает всю общую часть программы.

Мне тоже пришлось высказать мнение (в названной брошюре, стр. 11[**]) о теоретической неправильности того плана переработки, который секция наметила. Посмотрим теперь на выполнение этого плана проектом тов. Сокольникова.

Тов. Сокольников разделил общую часть нашей программы на 10 частей, снабдив каждую часть или каждый абзац отдельным номером (см. стр. 11—18 московской брошюры). Этой нумерации будем держаться и мы, чтобы облегчить читателю нахождение соответственного места.

Первый абзац теперешней программы состоит из двух предложений. Первое говорит, что рабочее движение стало международным в силу развития обмена. Второе, что российская социал-демократия считает себя одним из отрядов всемирной армии пролетариата. (Дальше, во втором абзаце, говорится об общей конечной цели всех социал-демократов.)

Тов. С. оставляет второе предложение неизмененным, а первое заменяет новым, добавляя к указанию на развитие обмена и «вывоз капиталов» и переход борьбы пролетариата в «мировую социалистическую революцию».

Получается сразу нелогичность, смешение *тем,* путаница двух *типов* построения программы. Одно из двух: *или* начинать с характеристики империализма в *це-*

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 139—140, 150—151. *Ред.*

[**] Там же, стр. 145—146. *Ред.*

лом, — тогда нельзя вырывать один «вывоз капиталов» и тогда нельзя оставлять по-старому, как это делает тов. С, анализ «хода развития» буржуазного общества во *втором* абзаце. Или тип построения программы оставить неизмененным, т. е. сначала объяснить, почему наше движение стало международным, какова его общая конечная цель, как к ней приводит «ход развития» буржуазного общества.

Чтобы нагляднее показать нелогичность, непоследовательность построения программы у тов. С., приведем полностью начало старой программы:

«Развитие обмена установило такую тесную связь между всеми народами цивилизованного мира, что великое освободительное движение пролетариата должно было стать и давно уже стало международным».

Тов. С. недоволен здесь двумя обстоятельствами: 1) говоря о развитии обмена, программа описывает устарелый «период развития»; 2) к слову «цивилизованных» тов. С. ставит восклицательный знак и замечает, что «тесная связь между метрополией и колонией» у нас «не предусмотрена».

«Протекционизм, таможенные войны, империалистские войны, — разорвут ли связь пролетарского движения?» — спрашивает тов. С. и отвечает: «Если верить тексту нашей программы — разорвут, ибо разрывают связь, устанавливаемую обменом».

Критика уж очень странная. Ни протекционизм, ни таможенная война обмена не «разрывают», а только временно видоизменяют или прерывают в одном месте, продолжая в другом. Обмен не разорван данной войной, он только затруднен в одних местах, передвинут в другие места, он *остался* как мировая связь. Нагляднейшее доказательство этому — вексельные курсы. Это во-первых. Во-вторых, у тов. С. в его проекте читаем: «развитие производительных сил, вовлекшее, на основе товарного обмена и вывоза капиталов, все народы в мировое хозяйство» и т. д. Империалистская война также прерывает (в одном месте, на время) и вывоз капиталов, как и обмен; значит, «критика» товарища С. бьет и *его самого.*

В-третьих, речь шла о том (в старой программе), почему рабочее движение *«давно стало»* международным. Бесспорно, что оно стало таковым до вывоза капиталов, как высшей стадии капитализма.

Итог: тов. С. вставил *кусочек* определения империализма (вывоз капиталов) явно *не к месту.*

Далее, слова: «цивилизованный мир» не нравятся товарищу С, ибо, по его мнению, они намекают на что-то мирное, гармоническое, забывающее о колониях.

Как раз напротив. Говоря о «цивилизованном мире», программа указывает на негармоничность, на существование нецивилизованных стран (это же *факт),* а в проекте товарища С. выходит *гораздо гармоничнее,* ибо говорится просто о «вовлечении всех народов в мировое хозяйство»!! Как будто бы все народы *равномерно* вовлечены в мировое хозяйство! Как будто бы не было отношений *кабалы* между «цивилизованными» и нецивилизованными народами именно *на почве* «вовлечения в мировое хозяйство»!

У товарища С. вышло прямо-таки *ухудшение* старой программы по обеим затронутым им темам. У него *слабее* подчеркнута международность. Нам очень важно указать, что она возникла *давно,* гораздо раньше эпохи финансового капитала. И у него вышло *больше* «гармонизма» по вопросу об отношении к колониям. А бесспорный факт, что рабочее движение охватило пока, к сожалению, *только* цивилизованные страны, нам замалчивать совсем не к лицу.

Я охотно готов бы согласиться с тов. С. если бы он потребовал *более* ясного указания на эксплуатацию колоний. Это действительно *важная* составная часть понятий империализма. Но как раз в первом абзаце, предлагаемом тов. С. ни единого намека на это. У него различные составные части понятия империализма *разбросаны* по различным местам, в ущерб и последовательности и ясности.

Мы сейчас увидим, как страдает *весь* проект тов. С. от этой разбросанности и этой непоследовательности.

II

Пусть читатель бросит общий взгляд на связь и последовательность *тем* в различных абзацах старой программы (абзацы по нумерации товарища С):

1) Рабочее движение давно стало международным. Мы — один из отрядов его.

2) Конечная цель движения определяется ходом развития буржуазного общества. Исходный пункт: частная собственность на средства производства и бесхозяйственность пролетариев.

3) Рост капитализма. Вытеснение мелких производителей.

4) Рост эксплуатации (женский труд, резервная армия и пр.).

5) Кризисы.

6) Прогресс техники и рост неравенства.

7) Рост борьбы пролетариев. Материальные условия замены капитализма социализмом.

8) Социальная революция пролетариата.

9) Ее условие — диктатура пролетариата.

10) Задача партии — руководить борьбой пролетариата за социальную революцию.

Я добавляю еще одну тему:

11) Капитализм дорос до такой высшей стадии (империализм), и теперь эра пролетарской революции началась.

Сравните с этим распорядок *тем* — не частных исправлений текста, а именно тем — в проекте товарища С., а равно *темы его добавлений об империализме:*

1) Рабочее движение международно. Мы — один из отрядов его. (Вставлено: вывоз капиталов, мировое хозяйство, переход борьбы в мировую революцию, т. е. вставлен один кусочек из определения империализма.)

2) Конечная цель движения определяется ходом развития буржуазного общества. Исходный пункт: частная собственность на средства производства и бесхозяйственность пролетариев. (В середине вставлено: всемогущие банки и синдикаты, мировые монополистические

союзы, т. е. вставлен другой кусочек определения империализма.)

3) Рост капитализма. Вытеснение мелких производителей.

4) Рост эксплуатации (женский труд, резервная армия, иноземные рабочие и пр.).

5) Кризисы и войны. Вставлен еще кусочек определения империализма: «попытки раздела мира»; еще раз повторены монополистические союзы и экспорт капитала; к слову финансовый капитал прибавлено в скобках пояснение: «продукт слияния банкового капитала с промышленным».

6) Прогресс техники и рост неравенства. Вставлен еще кусочек определения империализма: дороговизна, милитаризм. Еще раз повторены монополистические союзы.

7) Рост борьбы пролетариев. Материальные условия замены капитализма социализмом. В середине вставка, еще раз повторяющая: «монополистический капитализм» и указывающая на подготовку банками и синдикатами аппарата общественного регулирования и пр.

8) Социальная революция пролетариата. (Вставка, что она покончит с господством финансового капитала.)

9) Диктатура пролетариата, как ее условие.

10) Задача партии — руководить борьбой пролетариата за социальную революцию. (В середине вставка, что эта последняя становится на очередь дня.)

Мне кажется, из этого сопоставления ясно, что «механический» характер добавлений (которого опасались некоторые товарищи) получился именно в проекте товарища С. Различные кусочки определения империализма разбросаны по разным пунктам совершенно непоследовательно, точно мозаика. Общего и цельного представления об империализме не получается. Повторений чрезмерно много. Сохранена старая канва. Сохранен старый общий план программы: показать, что «конечная цель» движения «определяется» характером современного буржуазного общества и *ходом его развития.* Но как раз «хода развития» и не вышло, а получились обрывки определений империализма, вкрапленные большей частью *не* к месту.

Возьмем второй абзац. В нем тов. С. оставил без изменения начало и конец; начало говорит о том, что средства производства принадлежат небольшому числу лиц, а конец о том, что большинство населения — пролетарии и полупролетарии. *Посередине* т. С. вставляет особое предложение о том, что «за последнюю четверть века прямое или косвенное распоряжение капиталистически-организованным производством перешло в руки всемогущих» банков, трестов и т. д.

Это говорится *раньше,* чем изложено положение о *вытеснении мелких хозяйств крупными!!* Ибо это изложено лишь в *третьем* абзаце. Но ведь тресты, это — наивысшее и наипозднейшее проявление как раз данного процесса вытеснения мелких хозяйств крупными. Мыслимо ли говорить сначала о появлении трестов, а потом о вытеснении мелких хозяйств крупными? Разве не нарушается этим, логическая последовательность? Ибо откуда же взялись тресты? Разве не получается теоретическая неправильность? Как и почему «перешло» в их руки распоряжение? Этого нельзя понять, не выяснив себе сначала вытеснения мелких хозяйств крупными.

Возьмем третий абзац. Его тема — вытеснение мелких предприятий крупными. И здесь т. С. оставляет начало (о том, что значение крупных предприятий увеличивается) и конец (мелкие производители вытесняются), а в середине добавляет, что крупные предприятия «сливаются в гигантские организмы, объединяющие целый ряд последовательных ступеней производства и обращения». Но эта вставка посвящена уже другой теме — именно: концентрации средств производства и обобществлению труда капитализмом, созданию материальных условий замены капитализма социализмом. В старой программе эта тема разработана только в седьмом абзаце.

Тов. С. сохраняет этот общий план. Он тоже говорит о материальных условиях замены капитализма социализмом *лишь в 7-м абзаце.* Он тоже сохраняет в этом 7-м абзаце указание на концентрацию средств производства и на обобществление труда!

Получилось, что обрывок указания на концентрацию вставлен за несколько параграфов *раньше* общего, сводного, цельного параграфа, посвященного концентрации специально. Это верх нелогичности и способно только затруднить понимание нашей программы широкими массами.

III

Пятый абзац программы, говорящий о кризисах, т. С. «подвергает общей переработке». Он находит, что старая программа, «в угоду популярности, грешит теоретически» и «уклоняется от теории кризисов Маркса».

Тов. С. полагает, что слово «перепроизводство», употребленное в старой программе, кладется «в основу объяснения» кризисов и что «такой взгляд скорее соответствует теории Родбертуса, исходившего в объяснении кризисов из недостаточного потребления рабочего класса».

До какой степени неудачны эти поиски теоретической ереси товарищем С. до какой степени *за волосы* притянут здесь Родбертус, легко увидеть из сравнения старого текста с новым, предлагаемым тов. С.

В старом тексте *после* указания (в абзаце 4-м) на «технический прогресс», на повышение уровня эксплуатации рабочих, на относительное уменьшение потребности в рабочих говорится: *«Такое* положение дел внутри буржуазных стран и т. д. делает все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. *Перепроизводство,* проявляющееся в кризисах... и периодах застоя... есть неизбежное следствие...».

Ясно, что здесь в «основу объяснения» перепроизводство вовсе не кладется, а лишь *описывается* происхождение кризисов и периодов застоя. У тов. С. в его проекте читаем:

«Совершающееся в этих противоречивых формах, — в которых условия производства приходят в столкновение с условиями потребления, условия реализации капитала с условиями его накопления, — развитие производительных сил, направляемое

только погоней за прибылью, имеет неизбежным следствием острые промышленные кризисы и депрессии, означающие остановку сбыта товаров, анархически производимых в постоянно возрастающем количестве».

Тов. С. сказал то же самое, ибо «остановка сбыта» товаров, производимых в «возрастающем количестве», есть именно *перепроизводство.* Напрасно тов. С. боится этого слова, в котором нет никакой неверности. Напрасно тов. С. пишет, что вместо «перепроизводство» с «одинаковым и даже большим правом можно тут поставить недопроизводство» (стр. 15 московской брошюры).

Попробуйте-ка «остановку сбыта товаров», «производимых в постоянно возрастающем количестве», назвать «недопроизводством»! Это вам никак не удастся.

Родбертусианизм состоит вовсе не в употреблении слова «перепроизводство» (которое одно только *точно описывает* одно из самых глубоких *противоречий* капитализма), а в объяснении кризисов *только* недостаточным потреблением рабочего класса. Но старая программа выводит кризисы *не* из этого. Она ссылается на *«такое* положение дел внутри буржуазных» стран, которое перед этим, в предыдущем абзаце, как раз указано и которое состоит в «техническом прогрессе» и в «относительном уменьшении потребности в живом труде рабочих». Рядом с этим старая программа говорит об «обостряющемся соперничестве на всемирном рынке».

Тут как раз сказано *основное* о столкновении условий накопления с условиями реализации и сказано гораздо *яснее.* Теория не «изменена» здесь, как думает ошибочно тов. С. в «угоду популярности», а изложена ясно и популярно; это — достоинство.

О кризисах, конечно, можно написать тома, можно дать более конкретный анализ условий накопления, сказать о роли *средств производства,* об обмене прибавочной стоимости и переменного капитала в средствах производства на постоянный капитал в предметах потребления, об обесценении постоянного капитала новыми изобретениями и так далее и так далее. Но ведь этого не пытается дать и тов. С.!! Его якобы исправление программы состоит лишь в следующем:

1) Сохранив план перехода от абзаца 4-го к 5-му, от указания на технический прогресс и пр. к кризисам, он *ослабил связь* между обоими абзацами, выкинув слова: *«такое* положение дел».

2) Он добавил теоретично-звучащие фразы о столкновении условий производства с условиями потребления и условий реализации с условиями накопления, фразы, в коих нет неверности, но которые не дают новой мысли, ибо предыдущий абзац основное как раз по этой части говорит яснее.

3) Он добавляет «погоню за прибылью» — выражение, мало подходящее к программе, употребленное здесь, пожалуй, именно *«в угоду* популярности», ибо *мысль* выражена та *самая* несколько раз и словами об «условиях реализации» и словами о «товарном» производстве и проч.

4) Он заменяет «застой» «депрессией»; замена неудачная.

5) Он добавляет слово «анархически» к старому тексту («товаров, анархически производимых в постоянно возрастающем количестве»). Это добавление теоретически неправильно, ибо как раз «анархичность» или «отсутствие планомерности», если взять выражение, употребленное в проекте Эрфуртской программы и оспоренное Энгельсом, *не* характеризует тресты*.

У тов. С. вышло вот что:

«... Товары анархически производятся в постоянно возрастающем количестве. Попытки капиталистических союзов (трестов и пр.), ограничивая производство, устранять кризисы терпят крушение» и т. д. ...

Но товары производятся именно трестами *не* анархически, а по учету. Тресты *не только* «ограничивают» производство. *Попыток* устранить кризисы они не делают, таких «попыток» со стороны трестов быть не может. У тов. С. получился ряд неточностей. Надо бы сказать: хотя тресты производят товары не анархи-

---

* Энгельс критиковал выражения: «частное производство» и «отсутствие планомерности» в проекте Эрфуртской программы и писал: «если мы от акционерных обществ перейдем к трестам, которые господствуют над иными отраслями промышленности, монополизируя их, то тут прекращается не только частное производство, но и отсутствие планомерности»[115].

чески, а по учету, но кризисы все же остаются неустранимыми в силу указанных выше свойств капитализма, сохраняющихся и при трестах. А если тресты, в периоды наибольшего подъема и спекуляции, ограничивают производство в том смысле, чтобы «не зарваться», то этим они в лучшем случае сберегают самые крупные предприятия, кризисы же наступают тем не менее.

Сводя вместе все сказанное по вопросу о кризисах, мы получаем вывод, что улучшения старой программы проект тов. С. *не* дает. Напротив, новый проект содержит неточности. Необходимость исправления старого осталась недоказанной.

IV

По вопросу о войнах империалистского характера проект тов. С. грешит теоретической неправильностью в двух отношениях.

Во-первых, он не дает оценки данной, теперешней войны. Он говорит, что империалистская эпоха порождает империалистские войны. Это верно, и сказать это в программе, конечно, надо было. Но этого мало. Необходимо, кроме того, сказать, что именно теперешняя война 1914—1917 годов и есть война империалистская. Немецкая группа «Спартак» в своих «тезисах», изданных по-немецки в 1915 году, выставила утверждение, что в эру империализма национальных войн *быть не может*[116]. Это явно неправильное утверждение, ибо угнетение наций империализм обостряет, а вследствие этого не только возможны и вероятны, но прямо неизбежны национальные восстания и национальные войны (попытки провести различие между восстаниями и войнами были бы осуждены на крушение).

Марксизм требует безусловно точной оценки, на основании конкретных данных, каждой отдельной войны. Обходить вопрос о теперешней войне посредством общих рассуждений и теоретически неверно, и практически недопустимо, ибо за это прячутся оппортунисты, создавая себе лазейку: вообще-де империализм

есть эпоха империалистских войн, но *эта* война была *не совсем* империалистская (так рассуждал, например, Каутский).

Во-вторых, тов. С. связывает «кризисы и войны» *вместе,* как некий двуединый спутник капитализма вообще и новейшего в особенности. На стр. 20—21 московской брошюры, в проекте тов. С. *три раза* повторено это соединение кризисов и войн. Тут дело не только в нежелательности повторений в программе. Тут дело в принципиальной неверности.

Кризисы, именно в форме перепроизводства или «остановки сбыта товаров», если т. С. изгоняет слово перепроизводство, есть явление *исключительно* капитализму свойственное. Войны же свойственны и рабской, и крепостнической системе хозяйства. Империалистские войны тоже бывали и на почве рабства (война Рима с Карфагеном была с обеих сторон империалистской войной), и в средние века, и в эпоху торгового капитализма. Всякую войну, в которой *обе* воюющие стороны угнетают чужие страны или народности, воюя из-за раздела добычи, из-за того, «кому больше угнетать или грабить», нельзя не назвать империалистской.

Если мы говорим, что только новейший капитализм, только империализм принес с собой империалистские войны, то это справедливо, ибо *предшествующая* стадия капитализма, стадия свободной конкуренции или стадия домонополистического капитализма характеризовалась преимущественно *национальными* войнами в Западной Европе. Но если сказать, что в предшествующей стадии вовсе не было империалистских войн, то это будет уже неверно, это будет забвением «колониальных войн», *тоже* империалистских. Это во-первых.

А во-вторых, неправильным остается именно *соединение* кризисов и войн, ибо это явления совершенно различного порядка, различного исторического происхождения, различного классового значения. Например, нельзя сказать, как говорит в своем проекте т. С: «И кризисы и войны, в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увели-

чивают зависимость наемного труда от капитала...». Ибо *возможны* войны в интересах освобождения наемного труда от капитала, в ходе борьбы наемных рабочих против класса капиталистов, возможны войны не только реакционно-империалистские, но и революционные. «Война есть продолжение политики» того *или* иного класса; и в каждом классовом обществе, и в рабском, и в крепостническом, и в капиталистическом, бывали войны, продолжавшие политику угнетательских классов, а также бывали войны, продолжавшие политику угнетенных классов. По той же причине нельзя сказать, как говорит тов. С., что «кризисы и войны показывают, что капиталистическая система из формы развития производительных сил превращается в их тормоз».

Что данная империалистская война своей реакционностью и своей тяжестью революционизирует массы и ускоряет революцию, это верно, это надо сказать. И про империалистские войны вообще, как *типичные* для эпохи империализма, это будет верно и это сказать можно. Но нельзя сказать того про всякие «войны» вообще, и затем никак нельзя связывать кризисы и войны.

V

Нам надо теперь подвести итоги по тому главнейшему вопросу, который по единодушному решению всех большевиков должен прежде всего найти освещение и оценку в новой программе. Это вопрос об *империализме.* Тов. Сокольников стоит за то, что это освещение и эту оценку целесообразнее дать, так сказать, в разбивку, разделив разные признаки империализма между разными параграфами программы; я думаю, что целесообразнее сделать это в особом параграфе или в особой части программы, собрав вместе все, что надо сказать об империализме. Члены партии имеют теперь перед глазами оба проекта, и на съезде вынесено будет решение. Но мы вполне согласны с тов. Сокольниковым насчет того, что об империализме сказать надо, и остается рассмотреть, нет ли

разногласий относительно того, *как* следует осветить и оценить империализм.

Сравним два проекта новой программы с этой точки зрения. В моем проекте взяты пять главных отличительных признаков империализма: 1) монополистические союзы капиталистов; 2) слияние банкового капитала с промышленным; 3) вывоз капитала в чужие страны; 4) территориальный раздел мира, раздел уже законченный; 5) раздел мира экономически-интернациональными трестами. (В моей брошюре: «Империализм, как новейший этап капитализма», вышедшей позже, чем «Материалы по пересмотру партийной программы», приведены эти пять отличительных признаков империализма на странице 85*.) В проекте тов. Сокольникова мы находим, в сущности, те же пять основных признаков, так что принципиальное согласие по вопросу об империализме устанавливается, видимо, в нашей партии очень полное, как и следовало ожидать, ибо практическая агитация нашей партии по этому вопросу, как устная, так и печатная, давно уже, с самого начала революции, обнаружила полное единодушие всех большевиков по данному коренному вопросу.

Остается рассмотреть, каковы различия *формулировки* в определении и характеристике империализма между обоими проектами. Оба проекта содержат конкретное указание на то, с какого времени можно, собственно, говорить о превращении капитализма в империализм, и едва ли можно спорить против необходимости такого указания в интересах точности и исторической правильности всей оценки хозяйственного развития. Тов. С. говорит: «за последнюю четверть века»; у меня говорится: «приблизительно с начала XX века». В цитированной только что брошюре об империализме приведены (например, на стр. 10—11**) свидетельства одного экономиста, специально изучающего картели и синдикаты, что поворотным пунктом в Европе к *полной* победе картелей явился кризис

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 386—387. *Ред.*

** Там же, стр. 315—316. *Ред.*

1900—1903 годов. Поэтому, мне кажется, точнее будет сказать: «приблизительно с начала XX века», чем «за последнюю четверть века». Это будет правильнее еще и потому, что как тот специалист, на которого я сейчас указал, так и вообще европейские экономисты чаще всего оперируют с германскими данными, а Германия *обогнала* другие страны в процессе образования картелей. Далее. О монополиях в моем проекте говорится: «монополистические союзы капиталистов получили решающее значение». В проекте товарища С. указания на монополистические союзы повторены *несколько раз,* но из всех этих указаний только одно отличается сравнительной определенностью, именно следующее:

«... За последнюю четверть века прямое или косвенное распоряжение капиталистически организованным производством перешло в руки всемогущих, соединившихся между собой банков, трестов и синдикатов, образовавших мировые монополистические союзы, руководимые кучкой магнатов финансового капитала».

Мне кажется, здесь слишком много «агитации», т. е. «в угоду популярности» в программу вставлено то, чему в ней не место. В газетных статьях, в речах, популярных брошюрах «агитация» необходима, но программа партии должна отличаться экономической точностью и не давать лишнего. Что монополистические союзы получили «решающее значение», это, мне кажется, наиболее точно, и этим все сказано. Между тем в приведенном абзаце из проекта т. С. не только много лишнего, но и теоретически сомнительным является выражение: «распоряжение капиталистически-организованным производством». Только ли капиталистически-организованным? Нет. Это слишком слабо. И производство заведомо неорганизованное капиталистически: мелкие ремесленники, крестьяне, мелкие производители хлопка в колониях и проч. и проч. подпали под зависимость банков и вообще финансового капитала. Если мы будем говорить о «всемирном капитализме» вообще (а только о нем и можно говорить здесь, не впадая в неправильность), то, сказав: «решающее значение» получили монополистические союзы, мы *никаких* производителей не исключаем из подчинения этому

решающему значению. Ограничивать влияние монополистических союзов «капиталистически-организованным производством» — неправильно.

Далее, о роли банков в проекте товарища С. сказано одно и то же два раза: один раз в только что приведенном абзаце, другой раз — в абзаце о кризисах и войнах, где дано определение: «финансовый капитал (продукт слияния банкового капитала с промышленным)». В моем проекте говорится: «банковый капитал громадной концентрации слился с промышленным». Один раз сказать это в программе достаточно.

Третий признак: «вывоз капитала в чужие страны развился в очень больших размерах» (так сказано в моем проекте). В проекте тов. С. находим один раз простое указание на «вывоз капиталов», второй раз в совершенно другой связи говорится о «новых странах, являющихся... полем приложения экспортируемого капитала, ищущего сверхприбылей». Трудно принять здесь правильным указание на сверхприбыли и на новые страны, ибо вывоз капитала развился также из Германии в Италию, из Франции в Швейцарию и т. под. Капитал стал вывозиться при империализме и в старые страны, и не только ради сверхприбылей. То, что верно по отношению к новым странам, неверно по отношению к вывозу капитала вообще.

Четвертый признак — то, что Гильфердинг назвал «борьбой за хозяйственную территорию». Это название *не* точно, ибо оно не выражает главного отличия современного империализма от *прежних* форм борьбы за хозяйственную территорию. За такую территорию боролся и античный Рим, боролись и европейские государства XVI—XVIII веков, завоевывая колонии, и старая Россия, завоевывая Сибирь, и т. д. и т. п. Отличительный признак современного империализма состоит в том, что (как говорится в моем проекте программы) «весь мир уже поделен территориально между богатейшими странами», т. е. раздел земли между государствами закончен. Именно из этого обстоятельства вытекает особая острота борьбы за *передел* мира, особая острота столкновений, приводящая к войнам.

В проекте тов. С. это выражено весьма многословно и теоретически едва ли правильно. Я приведу сейчас его формулировку, но так как она соединяет в одно и вопрос об экономическом разделе мира, то необходимо сначала коснуться и этого последнего, пятого, признака империализма. В моем проекте он формулирован так:

«... Начался раздел мира экономический между интернациональными трестами». Большего сказать не позволяют данные политической экономии и статистики. *Такой* раздел мира очень важный процесс, но он еще только начался. Империалистские войны из-за *этого* раздела мира, из-за *передела* вытекают, раз территориальный раздел закончен, т. е. «свободных» земель для захвата без войн с соперником *не* осталось.

Посмотрим теперь на формулировку товарища С.:

«Но область господства капиталистических отношений непрерывно расширяется и вовне путем перенесения их в новые страны, являющиеся для монополистических союзов капиталистов товарными рынками, поставщиками сырья и полем приложения экспортируемого капитала, ищущего сверхприбылей. Огромные массы накопленной прибавочной стоимости, находящиеся в распоряжении финансового капитала (продукт слияния банкового капитала с промышленным), выбрасываются на мировой рынок. Соперничество могущественных национально, а иногда и международно-организованных союзов капиталистов за господство на рынке, за обладание или контроль над территориями более слабых стран, т. е. за преимущественное право на беспощадное угнетение их, неминуемо приводит к попыткам раздела всего мира между богатейшими капиталистическими государствами, к империалистским войнам, порождающим всеобщие бедствия, разорение и одичание».

Тут чрезмерно много слов, прикрывающих ряд теоретических неправильностей. Нельзя говорить о «попытках» раздела мира, ибо мир *уже* поделен. Война 1914—1917 гг. не есть «попытка раздела» мира, а борьба *за передел* уже разделенного мира. Война стала неизбежной для капитализма, потому что за несколько лет до нее империализм *разделил* мир по старым, так сказать, меркам силы, «исправляемым» войной. И борьба за колонии (за «новые страны»), и борьба за «обладание территориями более слабых стран», все это было и *до* империализма, Характерно для

современного империализма *иное:* именно, что вся земля оказалась в начале XX века занятой тем или иным государством, поделенной. Только поэтому *передел* «господства над миром» не мог, на основе капитализма, произойти иначе, как ценою всемирной войны. «Международно-организованные союзы капиталистов» тоже бывали и *до* империализма: всякое акционерное общество с участием капиталистов разных стран есть «международно-организованный союз капиталистов».

Для империализма характерно *иное,* чего раньше, до XX века, *не было,* именно: раздел мира экономический между интернациональными трестами, раздел ими стран *по договору,* как областей сбыта. Это как раз в проекте товарища С. не выражено, так что сила империализма изображена *слабее,* чем она есть.

Наконец, теоретически неправильно говорить о выбрасывании на мировой рынок масс накопленной *прибавочной стоимости.* Это похоже на теорию реализации Прудона, по которой капиталисты легко могут реализовать и постоянный и переменный капитал, но оказываются в затруднении при реализации прибавочной стоимости. На деле капиталисты без затруднений и без кризисов не могут реализовать не только прибавочной стоимости, но и переменного капитала и постоянного капитала. На рынок выбрасываются массы товаров, являющихся не только накопленной стоимостью, но и стоимостью, воспроизводящей переменный капитал и постоянный капитал. Например, на мировой рынок выбрасываются массы рельсов или железа, долженствующие реализоваться обменом на предметы потребления рабочих или на другие средства производства (лес, нефть и т. п.).

VI

Заканчивая этим разбор проекта товарища Сокольникова, мы должны особо отметить одно очень ценное добавление, которое он предлагает и которое, по моему мнению, следовало бы принять и даже расширить. Именно: он предлагает в абзаце, говорящем о техни-

ческом прогрессе и о росте употребления женского и детского труда, добавить: (применять) «равно как и труд необученных иноземных рабочих, ввозимых из отсталых стран». Это — ценное и необходимое добавление. Как раз для империализма такая эксплуатация труда *хуже оплачиваемых* рабочих из отсталых стран особенно характерна. Как раз на ней основан, в известной степени, *паразитизм* империалистских, богатых стран, подкупающих и часть своих рабочих более высокой платой при безмерной и бесстыдной эксплуатации труда «Дешевых» иностранных рабочих. Слова «хуже оплачиваемых» следовало бы добавить, а также слова: «и часто бесправных», ибо эксплуататоры «цивилизованных» стран всегда пользуются тем, что ввозимые иностранные рабочие бесправны. Это постоянно наблюдается не только в Германии по отношению к русским, т. е. приезжим из России, рабочим, но и в Швейцарии по отношению к итальянцам, во Франции по отношению к испанцам и итальянцам и т. д.

Может быть, было бы целесообразно сильнее подчеркнуть и нагляднее выразить в программе выделение кучки богатейших империалистских стран, паразитически наживающихся грабежом колоний и слабых наций. Это — крайне важная особенность империализма, которая, между прочим, до известной степени облегчает возникновение глубоких революционных движений в странах, которые подвергаются империалистскому грабежу, которым угрожает раздел и удушение их гигантами-империалистами (такова Россия), и, наоборот, до известной степени затрудняет возникновение глубоких революционных движений в странах, которые грабят империалистски много колоний и чужих стран, делая таким образом очень большую (сравнительно) часть своего населения *участником* дележа империалистской добычи.

Я предложил бы поэтому вставить, хотя бы в том месте моего проекта, где дается характеристика социал-шовинизма (стр. 22 брошюры*), указание на эту

* См. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 151. *Ред.*

эксплуатацию богатейшими странами ряда других стран. Соответственное место проекта получилось бы такое (курсивом отмечаю новые добавления):

«Таким извращением является, с одной стороны, течение социал-шовинизма, социализма на словах, шовинизма на деле, прикрытие лозунгом «защиты отечества» защиты грабительских интересов «своей» национальной буржуазии *в империалистской войне, а равно защиты привилегированного положения граждан богатой нации, получающей громадные доходы от грабежа колоний и слабых наций.* Таким извращением является, с другой стороны, столь же широкое и международное течение «центра» и т. д.».

Добавление слов «в империалистской войне» необходимо ввиду большей точности: «защита отечества» есть не что иное, как лозунг оправдания войны, признания ее законности, справедливости. Войны бывают разные. Возможны войны и революционные. Надо поэтому сказать с полной точностью, что здесь идет речь именно об империалистской войне. Это подразумевается, но во избежание кривотолков, чтобы это не подразумевалось, а было сказано прямо и ясно.

VII

От общей или теоретической части программы переходим к программе-минимум. Здесь мы встречаем сразу «очень радикальное», по внешности, и очень несостоятельное предложение товарищей Н. Бухарина и В. Смирнова *вовсе удалить* программу-минимум. Деление, дескать, на программу-максимум и программу-минимум «устарело», к чему оно, раз речь идет о переходе к социализму. Никакой программы-минимум, прямо программу переходных мер к социализму.

Таково предложение двух названных товарищей, которые, однако, не решились почему-то предложить соответственного проекта (хотя постановка в порядок дня ближайшего съезда партии пересмотра партийной программы прямо обязывала этих товарищей составить такой проект). Возможно, что авторы кажущегося

«радикальным» предложения сами остановились в нерешительности... Как бы то ни было, их мнение надо рассмотреть.

Войной и разрухой все страны вынуждены идти от монополистического капитализма к государственно-монополистическому капитализму. Таково объективное положение. Но в обстановке революции, при революции государственно-монополистический капитализм *непосредственно* переходит в социализм. Нельзя идти вперед при революции, не идя к социализму, — таково объективное положение, созданное войной и революцией. Его учла наша Апрельская конференция, поставив лозунги «республики Советов» (политическая форма диктатуры пролетариата) и национализация банков и синдикатов (основная из переходных мер к социализму). До сих пор все большевики согласны между собой и единодушны. Но товарищи В. Смирнов и Н. Бухарин хотят идти дальше, *вовсе* выкидывая программу-минимум. Это значило бы поступать вопреки мудрому совету мудрой пословицы, которая гласит:

«Не хвались, едучи на рать, а хвались, едучи с рати».

Мы едем на рать, т. е. мы боремся за завоевание нашей партией политической власти. Эта власть была бы диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства. Беря эту власть, мы не только не боимся выйти за пределы буржуазного строя, а, напротив, ясно, прямо, точно и во всеуслышание говорим, что мы выйдем за эти пределы, что мы пойдем безбоязненно к социализму и что вот какой дорогой лежит наш путь: через республику Советов, через национализацию банков и синдикатов, рабочий контроль, всеобщую трудовую повинность, национализацию земли, конфискацию помещичьего инвентаря и проч. и проч. В этом смысле программу переходных мер к социализму мы дали.

Но мы не должны хвалиться, едучи на рать, мы не должны выкидывать программу-минимум, ибо это было бы равносильно пустой похвальбе: не хотим ничего «требовать от буржуазии», а осуществлять сами, не хотим работать по мелочам в рамках буржуазного строя.

Это было бы пустой похвальбой, ибо сначала надо завоевать власть, а мы еще ее не завоевали. Сначала надо осуществить на деле переходные меры к социализму, довести нашу революцию до победы всемирной социалистической революции, а потом уже, *«едучи с рати»,* можно и должно выкинуть вон программу-минимум, *как ненужную больше.*

Можно ли теперь ручаться, что она больше не нужна? Конечно, нельзя по той простой причине, что мы еще власти не завоевали, социализма не осуществили и даже еще до начала всемирной социалистической революции не дожили.

Надо твердо, смело, без колебаний *идти* к этой цели, но смешно объявлять ее достигнутой, когда она заведомо еще не достигнута. Выкидывание уже прочь программы-минимум равносильно объявлению, провозглашению (похвальбе, говоря попросту), «что мы уже победили».

Нет, дорогие товарищи, мы еще не победили.

Мы не знаем, победим ли мы завтра, или немного позже. (Я лично склонен думать, что завтра, — пишу это 6-го октября 1917 года — и что можем опоздать с взятием власти, но и завтра все же есть завтра, а не сегодня.) Мы не знаем, как скоро после нашей победы придет революция на Западе. Мы не знаем, не будет ли еще временных периодов реакции и победы контрреволюции после нашей победы, — невозможного в этом ничего нет, — и потому мы построим, когда победим, «тройную линию окопов» против такой возможности.

Мы всего этого не знаем и *знать не можем.* Никто этого знать *не может.* А потому и смешно выкидывать программу-минимум, которая *необходима,* пока мы еще живем в рамках буржуазного строя, пока мы еще этих рамок не разрушили, основного для перехода к социализму не осуществили, врага (буржуазию) не разбили и, разбив, не уничтожили. Все это будет и будет, может быть, гораздо скорее, чем многим кажется (я лично думаю, что это должно *начаться* завтра), *но этого еще нет.*

Возьмите программу-минимум в политической области. Она, эта программа, рассчитана на буржуазную республику. Мы добавляем, что не ограничиваем себя ее рамками, а боремся тотчас же за более высокого типа *республику Советов.* Это мы должны сделать. К новой республике мы должны идти с беззаветной смелостью и решительностью *и мы пойдем к ней, я уверен, именно так.* Но программы-минимум выкидывать никак нельзя, ибо, во-первых, республики Советов *еще* нет; во-вторых, не исключена возможность «попыток реставрации»; их надо сначала пережить и победить; в-третьих, возможны, при переходе от старого к новому, временные «комбинированные типы» (как справедливо указал «Рабочий Путь» на днях), например, и республика Советов и Учредительное собрание. *Изживем* сначала все это, а потом успеем выкинуть программу-минимум.

То же самое в области экономической. Мы все согласны, что *боязнь* идти к социализму есть величайшая пошлость и *измена* делу пролетариата. Мы все согласны, что основными из первых шагов на этом пути должны быть такие меры, как национализация банков и синдикатов. Осуществим сначала их и другие подобные меры, а *там видно будет.* Там будет *виднее,* ибо наш кругозор неизмеримо расширит практический опыт, стоящий в миллион раз больше наилучших программ. Возможно, и даже вероятно, и даже несомненно, что без переходных «комбинированных типов» не обойдется и здесь; например, мелкие хозяйства с одним-двумя наемными рабочими мы сразу не сможем ни национализировать, ни даже взять под настоящий рабочий контроль. Пусть их роль будет ничтожна, пусть они будут связаны и по рукам и по ногам национализацией банков и трестов, все это так, но пока будут хоть маленькие уголки буржуазных отношений, к чему выкидывать вон программу-минимум? Как марксисты, смело идущие на величайшую в мире революцию и в то же время трезво учитывающие факты, мы не вправе выкидывать программы-минимум.

Выкинув ее теперь, мы доказали бы этим, что, еще не успев победить, мы уже потеряли голову. А мы

не должны терять ее ни до победы, ни во время победы, ни после победы, ибо, потеряв голову, мы все потеряем.

Что касается до конкретных предложений, то тов. Н. Бухарин, в сущности, не сказал ничего, ибо он только повторил давно уже сказанное о национализации банков и синдикатов. Тов. В. Смирнов дал в своей статье чрезвычайно интересный и поучительный перечень примерных преобразований, которые сводятся к регулированию производства и потребления продуктов. Это в общей форме *уже* есть в моем, например, проекте, есть там вслед за этим *«и т. подобное».* Идти дальше сейчас, пускаться в конкретизацию отдельных мероприятий, мне кажется, нецелесообразно. *После* основных мер нового типа, *после* национализации банков, *после* приступа к рабочему контролю многое будет виднее, и опыт подскажет *массу нового,* ибо это будет опыт миллионов, опыт строительства новых порядков экономики сознательным участием миллионов. Разумеется, в статьях, брошюрах, речах *намечать* новое, выдвигать планы, оценивать их, разрабатывать местный и частичный опыт разных советов или комитетов снабжения и т. п. — все это весьма полезная работа. Но в программу вносить чрезмерную детализацию преждевременно и может даже повредить, связав нам руки в частностях. А руки надо иметь свободными, чтобы сильнее творить новое, когда мы вступим вполне на новый путь.

VIII

В статье тов. Бухарина затронут еще один вопрос, на котором следует остановиться.

«... Вопрос о пересмотре нашей партийной программы должен быть связан с вопросом о выработке единой программы для международной партии пролетариата».

Это сказано не совсем ясно. Если понимать это так, что автор не советует нам принимать новой программы, отложив это дело до создания единой международной программы, программы III Интернационала, то против такого мнения следовало бы восстать самым решитель-

ным образом. Ибо отсрочка по такой причине (я полагаю, что другие причины для отсрочки не существуют, например, никто не требовал отсрочки из-за недостаточной подготовки наших партийных материалов для пересмотра) — была бы равносильна затягиванию дела создания III Интернационала с *нашей* стороны. Создание III Интернационала нельзя, конечно, понимать формально. Пока не победила хотя бы в одной стране пролетарская революция или пока не кончилась война, невозможно надеяться на быстрое и успешное движение вперед дела по созыву *большой* конференции революционно-интернационалистических партий разных стран, на их соглашение в деле формального утверждения новой программы. А до тех пор надо двигать вперед дело почином тех партий, которые сейчас поставлены лучше других и могут сделать первый шаг, отнюдь не считая его, конечно, последним шагом, отнюдь не противопоставляя, во что бы то ни стало, своей программы другим «левым» (т. е. революционно-интернационалистским) программам, а *идя* именно к выработке общей программы. Кроме России нет сейчас ни одной страны в мире, где была бы сравнительная свобода съездов для интернационалистов и где было бы так много хорошо осведомленных в международных течениях и программах товарищей, как в нашей партии. Вот почему надо обязательно взять на себя почин. Это требует наш прямой долг, как интернационалистов.

По-видимому, именно так смотрит на дело и т. Бухарин, ибо в начале своей статьи он говорит, что «только что закончившийся (писано в августе) партийный съезд признал переработку программы необходимой» и что «для этой цели будет созван специальный съезд», из этих слов можно заключить, что против принятия новой программы на этом съезде т. Бухарин ничего не имеет.

Если это так, то по затронутому вопросу устанавливается полное единодушие. Едва ли найдется кто-либо, кто был бы против того, чтобы наш съезд, после принятия новой программы, выразил пожелание создания общей единой программы III Интернационала,

предприняв для этого известные шаги вроде ускорения конференции левых, издания сборника на нескольких языках, образования комиссии по сводке материала о том, что сделано другими странами для «нащупывания» (по верному выражению товарища Бухарина) пути к новой программе (трибунисты в Голландии[117], левые в Германии. «Лигу социалистической пропаганды» в Америке[118] т. Бухарин уже назвал, можно бы указать еще Американскую «Социалистическую *Рабочую* партию»[119] и ее постановку вопроса о замене «политического государства индустриальной демократией»).

Затем одно указание тов. Бухарина на недостаток в моем проекте я должен безусловно признать правильным. Тов. Б. цитирует то место этого проекта (на стр. 23 брошюры*), где говорится о переживаемом Россией моменте, о Временном правительстве капиталистов и т. д. Тов. Бухарин прав, критикуя это место и говоря, что его надо перенести в тактическую резолюцию или в платформу. Я вношу поэтому предложение либо выкинуть совершенно весь последний абзац 23-ей страницы, либо изложить его следующим образом:

«Стремясь к созданию такого государственного устройства, которое наилучше обеспечивало бы как экономическое развитие и права народа вообще, так и возможность наиболее безболезненного перехода к социализму в особенности, партия пролетариата не может ограничиться» и т. д.

Наконец, по одному пункту я должен ответить здесь на один вопрос, возникший у некоторых товарищей, но не поднятый, насколько я знаю, в печати. Это вопрос о § 9 политической программы, о праве наций на самоопределение. Пункт состоит из двух частей: первая дает новую формулировку права на самоопределение, вторая содержит не требование, а декларацию. Вопрос, поставленный мне, состоял в том, уместна ли здесь декларация. Вообще говоря, декларациям место не в программе, но исключение из правила, по-моему, здесь необходимо. Вместо слова самоопределение, много

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 152—153. *Ред.*

раз подававшего повод к кривотолкам, я ставлю совершенно точное понятие: «право на свободное отделение». После опыта полугодовой революции 1917 года едва ли можно спорить, что партия революционного пролетариата России, партия, работающая на великорусском языке, обязана признать право на отделение. Завоевав власть, мы безусловно тотчас признали бы это право и за Финляндией, и за Украиной, и за Арменией, и за всякой угнетавшейся царизмом (и великорусской буржуазией) народностью. Но мы, с своей стороны, вовсе отделения не хотим. Мы хотим как можно более крупного государства, как можно более тесного союза, как можно большего числа наций, живущих по соседству с великорусами; мы хотим этого в интересах демократии и социализма, в интересах привлечения к борьбе пролетариата как можно большего числа трудящихся разных наций. Мы хотим *революционно-пролетарского* единства, *соединения,* а не разделения. Мы хотим *революционного* соединения, поэтому не ставим лозунга объединения всех и всяких государств вообще, ибо на очереди дня социальная революция ставит объединение *только* государств, перешедших и переходящих к социализму, освобождающихся колоний и т. д. Мы хотим *свободного* соединения и потому мы обязаны признать свободу отделения (без свободы отделения соединение не может быть названо свободным). Мы тем более обязаны признать свободу отделения, что царизм и великорусская буржуазия своим угнетением оставила в соседних нациях тьму озлобления и недоверия к великорусам вообще, и это недоверие надо рассеять *делами,* а не словами.

Но мы хотим объединения, и это надо сказать, это так важно сказать в программе партии пестрого национального государства, что ради этого необходимо отступить от обычного, необходимо дать место декларации. Мы хотим, чтобы республика русского (я бы не прочь сказать даже: великорусского, ибо это правильнее) народа *привлекала* к себе иные нации, но чем? Не насилием, а исключительно добровольным соглашением. Иначе нарушается единство и братский союз *рабочих*

всех стран. В отличие от буржуазных демократов мы ставим лозунг не братство народов, а братство *рабочих* всех народностей, ибо буржуазии всех стран мы не доверяем, считаем ее врагом.

Вот почему надо здесь допустить исключение из правила и вставить в § 9 *декларацию принципов.*

IX

Предыдущие строки были уже написаны, когда вышел № 31 «Рабочего Пути» со статьей тов. Ю. Ларина «Рабочие требования нашей программы». Нельзя не приветствовать этой статьи, как начала обсуждения проектов программы нашим Центральным Органом. Тов. Ларин останавливается специально на том отделе программы, над которым мне не приходилось работать и проект которого имеется только в редакции «подсекции по охране труда», подсекции, образовавшейся на конференции 24—29 апреля 1917 г. Тов. Ларин предлагает ряд *дополнений,* на мой взгляд вполне приемлемых, но, к сожалению, не всегда им точно редактированных.

Неудачной мне представляется формулировка одного пункта у тов. Ларина: «правильное (?) распределение рабочих сил на основе (?) демократического (?) самоуправления рабочих в деле распоряжения (?) их личностями (?)». По-моему, это хуже, чем формулировка подсекции: «биржи труда должны быть классовыми пролетарскими организациями» и т. д. (см. стр. 15 «Материалов»). Затем по вопросу о минимуме заработной платы тов. Ларину следовало бы обстоятельнее разработать и точно формулировать свое предложение, поставить его в *связь* с *историей* взглядов Маркса и марксизма по этому пункту.

Далее, по вопросу о политической и аграрной части программы т. Ларин находит необходимой «более тщательную редакцию». Надо пожелать, чтобы наша партийная пресса начала тотчас обсуждать и вопросы *редактирования* того и иного требования, отнюдь не откладывая этого до съезда, ибо, во-первых, иначе

мы не получим хорошо подготовленного съезда, во-вторых, всякий, кому случалось работать над программами и резолюциями, знает, как часто тщательная выработка *редакции* известного пункта *вскрывает и устраняет* принципиальные неясности или разногласия.

Наконец, по вопросу о финансово-экономической части программы т. Ларин пишет, что «вместо нее есть почти пустое место, не упомянуто даже аннулирование военных займов и государственных долгов царизма» (только царизма?), «борьба против фискального использования государственных монополий и т. д.». Крайне желательно, чтобы т. Ларин не откладывал до съезда своих конкретных предложений, а выдвинул их тотчас, ибо иначе подготовка получится несерьезная. По вопросу об аннулировании государственных долгов (и, конечно, не одного царизма, но и буржуазии) надо тщательно обдумать вопрос о мелких подписчиках, а по вопросу о «борьбе против фискального использования государственных монополий» надо обдумать положение дела с монополией производства предметов роскоши и связь проектируемого пункта с требованием программы об отмене всех косвенных налогов.

Повторяю: для серьезной подготовки программы, для работы над нею действительно всей партией надо *немедленно* взяться за дело всем интересующимся и *печатать* как соображения, так и *точные проекты* средактированных уже пунктов, содержащих дополнения или изменения.

СОВЕТЫ ПОСТОРОННЕГО

Я пишу эти строки 8 октября и мало надеюсь, чтобы они уже 9 были в руках питерских товарищей. Возможно, что они опоздают, ибо съезд северных Советов назначен на 10 октября. Но все-таки я попытаюсь выступить со своими «Советами постороннего» на тот случай, что вероятное выступление рабочих и солдат Питера и всей «округи» состоится вскоре, но еще не состоялось.

Что вся власть должна перейти к Советам, это ясно. Так же бесспорно должно быть для всякого большевика, что революционно-пролетарской (или большевистской — это теперь одно и то же) власти обеспечено величайшее сочувствие и беззаветная поддержка всех трудящихся и эксплуатируемых во всем мире вообще, в воюющих странах в частности, среди русского крестьянства в особенности. На этих, слишком общеизвестных и давно доказанных, истинах не стоит останавливаться.

Остановиться надо на том, что едва ли вполне ясно всем товарищам, именно: что переход власти к Советам означает теперь на практике вооруженное восстание. Казалось бы, это очевидно, но не все в это вдумались и вдумываются. Отрекаться теперь от вооруженного восстания, значило бы отречься от главного лозунга большевизма (вся власть Советам) и от всего революционно-пролетарского интернационализма вообще.

Но вооруженное восстание есть *особый* вид политической борьбы, подчиненный особым законам, в которые

надо внимательно вдуматься. Замечательно рельефно выразил эту истину Карл Маркс, писавший, что вооруженное *«восстание, как и война, есть искусство».*

Из главных правил этого искусства Маркс выставил:

1) Никогда *не играть* с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо *идти до конца.*

2) Необходимо собрать *большой перевес сил* в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить *в наступление.* «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться *ежедневно* хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, *«моральный перевес».*

Маркс подытожил уроки всех революций относительно вооруженного восстания словами «величайшего в истории мастера революционной тактики Дантона: смелость, смелость и еще раз смелость»[120].

В применении к России и к октябрю 1917 года это значит: одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне, и извнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта, наступление *всего* флота, скопление *гигантского перевеса* сил над 15—20 тысячами (а может и больше) нашей «буржуазной гвардии» (юнкеров), наших «вандейских войск» (часть казаков) и т. д.

Комбинировать наши *три* главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой *каких угодно потерь* были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову.

Выделить *самые решительные* элементы (наших «ударников» и *рабочую молодежь,* а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших

пунктов и *для участия* их везде, во всех важных операциях, например:

Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска, — такова задача, требующая *искусства и тройной смелости.*

Составить отряды наилучших рабочих с ружьями и бомбами для наступления и окружения «центров» врага (юнкерские школы, телеграф и телефон и прочее) с лозунгом: *погибнуть всем, но не пропустить неприятеля.*

Будем надеяться, что в случае, если выступление будет решено, руководители успешно применят великие заветы Дантона и Маркса.

Успех и русской и всемирной революции зависит от двух-трех дней борьбы.

Написано 8 (21) октября 1917 г.

Впервые напечатано 7 ноября 1920 г. в газете «Правда» № 250
Подпись: П о с т о р о н н и й

Печатается по тексту газеты

ПИСЬМО К ТОВАРИЩАМ БОЛЬШЕВИКАМ, УЧАСТВУЮЩИМ НА ОБЛАСТНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ

Товарищи! наша революция переживает в высшей степени критическое время. Этот кризис совпал с великим кризисом нарастания мировой социалистической революции и борьбы против нее всемирного империализма. На ответственных руководителей нашей партии ложится гигантская задача, невыполнение которой грозит полным крахом интернационалистского пролетарского движения. Момент такой, что промедление поистине смерти подобно.

Взгляните на международное положение. Нарастание всемирной революции неоспоримо. Взрыв возмущения чешских рабочих подавлен с невероятным зверством, указывающим на крайнюю запуганность правительства. В Италии дело тоже дошло до массового взрыва в Турине[121]. Но важнее всего восстание в немецком флоте. Надо представить себе неимоверные трудности революции в такой стране, как Германия, да еще при теперешних условиях. Невозможно сомневаться, что восстание в германском флоте означает великий кризис нарастания мировой революции. Если наши шовинисты, проповедующие поражение Германии, требуют от ее рабочих восстания сразу, то мы, русские революционеры-интернационалисты, знаем по опыту 1905—1917 годов, что более внушительного признака нарастания революции, чем восстание в войсках, нельзя себе и представить.

Подумайте, в каком положении оказываемся мы теперь перед немецкими революционерами. Они могут

сказать нам: мы имеем одного Либкнехта, который открыто призвал к революции. Его голос задавлен каторжной тюрьмой. У нас нет ни одной газеты, открыто выясняющей необходимость революции, у нас нет свободы собраний. У нас нет ни одного Совета рабочих или солдатских депутатов. Наш голос едва-едва доходит до настоящих широких масс. И мы сделали попытку восстания, имея какой-нибудь один шанс из сотни! А вы, русские революционные интернационалисты, имеете за собой полгода свободной агитации, вы имеете десятка два газет, вы имеете целый ряд Советов рабочих и солдатских депутатов, вы победили в Совете обеих столиц, на вашей стороне весь Балтийский флот и все русские войска в Финляндии и вы не отвечаете на наш призыв к восстанию, вы не свергнете вашего империалиста Керенского, имея девяносто девять шансов из ста за победу вашего восстания!

Да, мы будем настоящими изменниками Интернационала, если в такой момент, при таких благоприятных условиях на такой призыв немецких революционеров ответим *только...* резолюциями!

Добавьте к этому, что мы все прекрасно знаем быстрое нарастание сговора и заговора международных империалистов против русской революции. Задушить ее во что бы то ни стало, задушить ее и военными мерами и миром за счет России — вот к чему подходит международный империализм все ближе. Вот что особенно обостряет кризис мировой социалистической революции, вот что делает особенно опасным — я почти готов сказать: преступным с нашей стороны — промедление с восстанием.

Возьмите далее внутреннее положение России. Крах мелкобуржуазно-соглашательских партий, выразивших бессознательное доверие масс к Керенскому с империалистами вообще, назрел вполне. Крах полный. Голосование советской курии на Демократическом совещании против коалиции, голосование *большинства* местных Советов крестьянских депутатов (вопреки их центральному Совету, где сидят Авксентьевы и другие друзья Керенского) против коалиции; выборы в Москве, где

рабочее население наиболее близко к крестьянству и где *более 49 процентов* голосовало за большевиков (а среди солдат 14 тысяч из 17 тысяч), — разве это не полный крах доверия народных масс к Керенскому и к соглашателям с Керенским и $К^0$? Разве можно себе представить, чтобы народные массы как-нибудь яснее еще, чем этим голосованием, могли сказать большевикам: ведите нас, мы пойдем за вами!

А мы, получив таким образом большинство народных масс на свою сторону, завоевав оба столичных Совета, будем ждать? Ждать чего? Чтобы Керенский и его корниловцы-генералы сдали Питер немцам, войдя таким образом прямо или косвенно, открыто или прикрыто, в заговор *и* с Бьюкененом *и* с Вильгельмом для полного удушения русской революции!

Мало того, что народ московским голосованием и перевыбором Советов выразил доверие к нам. Есть признаки роста апатии и равнодушия. Это понятно. Это означает не упадок революции, как кричат кадеты и их подголоски, а упадок веры в резолюции и в выборы. Массы в революции требуют от руководящих партий дела, а не слов, победы в борьбе, а не разговоров. Близится момент, когда в народе может появиться мнение, что и большевики тоже не лучше других, ибо они не сумели *действовать* после выражения нами доверия к ним...

По всей стране разгорается крестьянское восстание. Яснее ясного видно, что кадеты и кадетские прихвостни всячески умаляют его, сводят к «погромам» и «анархии». Эта ложь разрушается тем, что землю начали в центрах восстания передавать крестьянам: никогда еще «погромы» и «анархии» к таким превосходным политическим результатам не приводили! Громадную силу крестьянского восстания доказывает то, что и соглашатели, и эсеры в «Деле Народа», и *даже* Брешко-Брешковская заговорили о передаче земли крестьянам, чтобы притушить движение, пока оно окончательно не переросло им через голову.

А мы будем ждать, не удастся ли казачьим частям корниловца Керенского (как раз в последнее время

самими эсерами разоблаченного в корниловщине) подавить *по частям* это крестьянское восстание?

По-видимому, многие руководители нашей партии не заметили *особого* значения того лозунга, который мы все признали и повторяли без конца. Это лозунг: вся власть Советам. Бывали периоды, бывали моменты за полгода революции, когда этот лозунг *не* означал восстания. Может быть, эти периоды и эти моменты ослепили часть товарищей и заставили их забыть, что теперь и для нас, по крайней мере с половины сентября, этот лозунг *равносилен призыву к восстанию.*

На этот счет не может быть и тени сомнения. «Дело Народа» недавно «популярно» объяснило это, сказав: «ни в коем случае Керенский не подчинится!». Еще бы!

Лозунг «вся власть Советам» есть не что иное, как призыв к восстанию. И вина ляжет на нас всецело и безусловно, если мы, месяцами звавшие массы к восстанию, к отказу от соглашательства, не поведем эти массы на восстание накануне краха революции после того, как массы выразили нам доверие.

Кадеты и соглашатели запугивают примером 3—5-го июля, ростом черносотенной агитации и т. п. Но 3—5 июля, если и была ошибка, то только та, что мы не взяли власти. Я думаю, этой ошибки не было тогда, ибо тогда мы *еще* не были в большинстве, а теперь это было бы роковой ошибкой и хуже чем ошибкой. Рост черносотенной агитации понятен, как обострение крайностей в атмосфере нарастающей пролетарски-крестьянской революции. Но делать из этого довод *против* восстания смешно, ибо бессилие черносотенцев, подкупленных капиталистами, *бессилие черной сотни в борьбе* не требует даже и доказательств. В борьбе это прямо ноль. В борьбе Корнилов и Керенский могут опираться только на дикую дивизию да на казаков. А теперь разложение началось и у казаков, а кроме того, им извнутри их казачьих областей грозят гражданской войной крестьяне.

Я пишу эти строки в воскресенье, 8-го октября, вы прочтете их не раньше 10-го октября. Я слышал от одного проезжего товарища, что проезжающие по

Варшавской дороге говорят: Керенский ведет казаков в Питер! Вполне вероятно, и будет прямой нашей виной, если мы *всесторонне* не проверим этого и не *изучим* силы и распределения *корниловских войск второго призыва.*

Керенский снова подвел корниловские войска под Питер, чтобы помешать передаче власти Советам, чтобы помешать немедленному предложению мира этой властью, чтобы помешать передаче всей земли тотчас крестьянству, чтобы сдать Питер немцам, а самому удрать в Москву! Вот лозунг восстания, который мы должны пустить в обращение как можно шире и который будет иметь громадный успех.

Нельзя ждать Всероссийского съезда Советов, который Центральный Исполнительный Комитет может оттянуть и до ноября, нельзя откладывать, позволяя Керенскому подвозить еще корниловские войска. На съезде Советов представлена Финляндия, флот и Ревель, которые, вместе взятые, могут дать немедленное движение к Питеру против корниловских полков, движение флота и артиллерии и пулеметов и двух-трех корпусов солдат, доказавших, например, в Выборге всю силу их ненависти к корниловским генералам, с коими опять снюхался Керенский.

Было бы величайшей ошибкой отказываться от возможности немедленно разбить корниловские полки второго призыва из-за того соображения, что Балтийский флот, уходя в Питер, откроет будто бы этим фронт немцам. Клеветники-корниловцы скажут это, как скажут всякую ложь вообще, но давать запугать себя ложью и клеветой недостойно революционеров. Керенский сдаст Питер немцам, вот что яснее ясного теперь; никакие заверения в обратном не устранят нашей полной уверенности в этом, вытекающей из всего хода событий и из всей политики Керенского.

Керенский и корниловцы сдадут Питер немцам. Именно для спасения Питера надо свергнуть Керенского и взять власть *Советам обеих столиц,* эти Советы тотчас предложат мир всем народам и выполнят этим свой долг перед немецкими революционерами, сделают этим

решительный шаг к разрыву преступных заговоров против русской революции, заговоров международного империализма.

Только немедленное движение Балтийского флота, финляндских войск, Ревеля и Кронштадта против корниловских войск под Питером способно спасти русскую и всемирную революцию. И такое движение имеет девяносто девять шансов из ста привести *в несколько дней* к сдаче одной части казачьих войск, к полному разгрому другой части, к свержению Керенского, ибо рабочие и солдаты обеих столиц поддержат такое движение.

Промедление смерти подобно.

Лозунг: «вся власть Советам» есть лозунг восстания. Кто употребляет такой лозунг, не сознавая этого, не продумав этого, пусть пеняет на себя. А к восстанию надо уметь отнестись как к *искусству,* — я настаивал на этом во время Демократического совещания и настаиваю теперь, ибо *этому* учит марксизм, этому учит все теперешнее положение в России и во всем мире.

Дело не в голосованиях, не в привлечении «левых эсеров», не в добавлении провинциальных Советов, не в съезде их. Дело в восстании, которое *может* и должен решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель. *Под Питером* и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее.

Флот, Кронштадт, Выборг, Ревель могут и должны пойти на Питер, разгромить корниловские полки, поднять обе столицы, двинуть массовую агитацию за власть, немедленно передающую землю крестьянам и немедленно предлагающую мир, свергнуть правительство Керенского, создать эту власть.

Промедление смерти подобно.

Н. Ленин

8 октября 1917 года.

Впервые напечатано 7 ноября 1925 г. в газете «Правда» № 255

Печатается по машинописной копии

ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) 10 (23) ОКТЯБРЯ 1917 г. [122]

1
ДОКЛАД

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

Тов. Ленин констатирует, что с начала сентября замечается какое-то равнодушие к вопросу о восстании. Между тем это недопустимо, если мы серьезно ставим лозунг о захвате власти Советами. Поэтому давно уже надо обратить внимание на техническую сторону вопроса. Теперь же, по-видимому, время значительно упущено.

Тем не менее, вопрос стоит очень остро, и решительный момент близок.

Положение международное таково, что инициатива должна быть за нами.

То, что затевается со сдачей до Нарвы и сдачей Питера, еще более вынуждает нас к решительным действиям.

Политическое положение также внушительно действует в эту сторону. 3—5 июля решительные действия с нашей стороны разбились бы о то, что за нами не было большинства. С тех пор наш подъем идет гигантскими шагами.

Абсентеизм и равнодушие масс можно объяснить тем, что массы утомились от слов и резолюций.

Большинство теперь за нами. Политически дело совершенно созрело для перехода власти.

Аграрное движение также идет в эту сторону, ибо ясно, что нужны героические силы, чтобы притушить это движение. Лозунг перехода всей земли стал общим

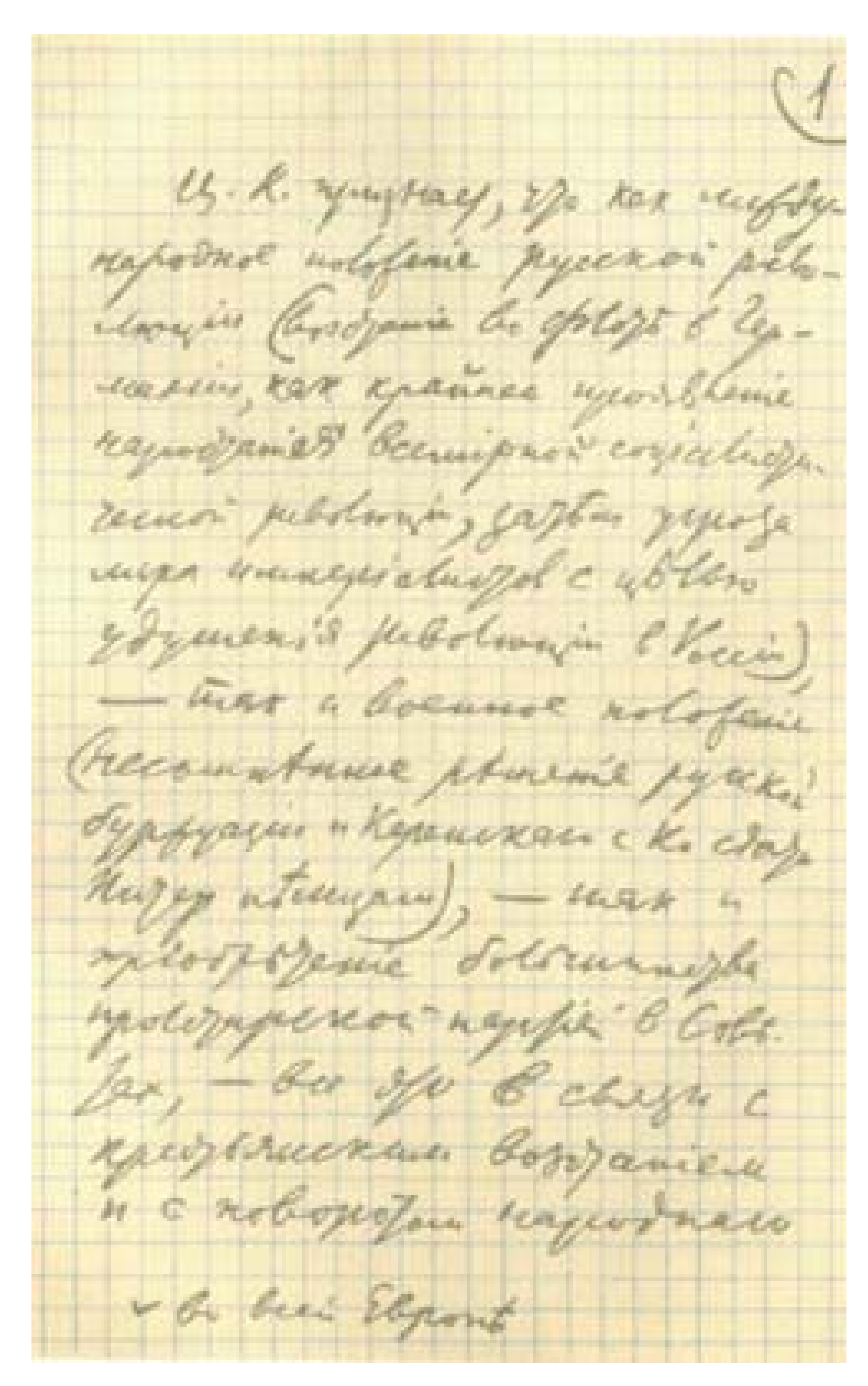
лозунгом крестьян. Политическая обстановка таким образом готова. Надо говорить о технической стороне. В этом все дело. Между тем мы, вслед за оборонцами, склонны систематическую подготовку восстания считать чем-то вроде политического греха.

Ждать до Учредительного собрания, которое явно будет не с нами, бессмысленно, ибо это значит усложнять нашу задачу.

Областным съездом и предложением из Минска[123] надо воспользоваться для начала решительных действий.

Впервые напечатано в 1922 г.
в журнале
«Пролетарская Революция» № 10

Печатается по рукописному
экземпляру протокольной записи


Ц. К. признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России) — так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К° сдать Питер немцам), — так и приобретение большевистской партией большинства в Сов. Деп., — все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного

Рукопись резолюции В. И. Ленина, принятой
на заседании ЦК РСДРП(б) 10 (23) октября 1917 г.

2/ довѣрія к нашей партіи (выборы в Москвѣ), наконец явное подготовленіе второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окруженіе Минска казаками и пр.), — все это ставит на очередь дня вооруженное возстаніе.

Признавая т. обр., что вооруж. возстаніе неизбѣжно и вполнѣ назрѣло, ЦК предлагает всѣм организаціям партіи руководиться этим и с этой точки зрѣнія обсуждать и разрѣшать всѣ практическіе вопросы (съѣзда Сов. сѣв. обл., вывода войск из Питера, выступленія москвичей и минчан и т. д.).

2
РЕЗОЛЮЦИЯ

ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), — так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К^0 сдать Питер немцам), — так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах, — все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец, явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.), — все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.).

Впервые напечатано в 1922 г.
в журнале
«Пролетарская Революция» № 10

Печатается по рукописи

ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) 16 (29) ОКТЯБРЯ 1917 г.[124]

1
ДОКЛАД

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

Тов. Ленин оглашает резолюцию, принятую ЦК на предыдущем заседании. Сообщает, что резолюция была принята против двух голосов. Если возражавшие товарищи пожелают высказаться, то можно развернуть прения, пока же мотивирует эту резолюцию.

Если бы партии меньшевиков и эсеров порвали с соглашательством, можно было бы предложить им компромисс. Это предложение было сделано, но ясно было, что данными партиями этот компромисс был отвергнут*. С другой стороны, к этому периоду уже ясно определилось, что массы идут за нами. Это было еще до корниловщины. В доказательство приводит статистику выборов в Питере и в Москве. Корниловщина же еще решительнее толкнула массы к нам. Соотношение сил на Демократическом совещании. Положение ясное: либо диктатура корниловская, либо диктатура пролетариата и беднейших слоев крестьянства. Настроением масс руководиться невозможно, ибо оно изменчиво и не поддается учету; мы должны руководиться объективным анализом и оценкой революции. Массы дали доверие большевикам и требуют от них не слов, а дел, решительной политики и в борьбе с войной и в борьбе с разрухой. Если в основу положить политический анализ революции, то совершенно ясным станет, что даже анархические выступления теперь подтверждают это.

---

* См. настоящий том, стр. 133—139. *Ред.*

Далее анализирует положение в Европе и доказывает, что там революция еще труднее, чем у нас; если в такой стране, как Германия, дело дошло до восстания во флоте, то это доказывает, что и там дело уже очень далеко зашло. Положение международное дает нам ряд объективных данных, что, выступая теперь, мы будем иметь на своей стороне всю пролетарскую Европу; доказывает, что буржуазия хочет сдать Питер. От этого мы можем спасти, только взяв Петроград в свои руки. Из всего этого ясен вывод, что на очереди то вооруженное восстание, о котором говорится в резолюции ЦК.

Что касается практических выводов из резолюции, то их удобнее сделать после заслушания докладов представителей центров.

Из политического анализа классовой борьбы и в России и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженным восстанием.

2
ВЫСТУПЛЕНИЯ
ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

1

Тов. Ленин полемизирует с Милютиным и Шотманом и доказывает, что дело не в вооруженных силах, дело не идет о борьбе с войском, но о борьбе одной части войска с другой. Не видит пессимизма в том, что здесь говорилось. Доказывает, что силы на стороне буржуазии невелики. Факты доказывают, что мы имеем перевес над неприятелем. Почему ЦК не может начать? Это не вытекает из всех данных. Чтобы отбросить резолюцию ЦК, надо доказать, что разрухи нет, что международное положение не приводит к осложнениям. Если профессиональные деятели требуют всей власти, то они отлично понимают, что хотят. Объективные условия доказывают, что крестьянство нужно вести; за пролетариатом оно пойдет.

Боятся того, что мы не удержим власть, но у нас именно теперь особенные шансы удержать власть.

Выражает пожелание, чтобы дебаты велись в плоскости обсуждения резолюции по существу.

2

Если бы все резолюции так проваливались, то лучшего желать нельзя было бы. Теперь Зиновьев говорит так, что лозунг «власть Советам» — долой, и давить на правительство. Если говорить, что восстание назрело, то говорить о заговорах не приходится. Если

политически восстание неизбежно, то нужно относиться к восстанию, как к искусству, А политически уже оно назрело.

Именно потому, что хлеба только на день, мы не можем ждать Учредительного собрания. Предлагает резолюцию подтвердить, к подготовке решительно готовиться и предоставить ЦК и Совету решить, когда.

3

Тов. Ленин возражает Зиновьеву, что нельзя противопоставить эту революцию революции февральской. По существу предлагает резолюцию.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления.

Впервые напечатано в 1927 г.
в журнале
«Пролетарская Революция» № 10

Печатается по рукописному
экземпляру протокольной записи;
резолюция — по рукописи

ПИСЬМО К ТОВАРИЩАМ

Товарищи! Время, которое мы переживаем, настолько критическое, события летят с такой невероятной быстротой, что публицист, поставленный волей судеб несколько в стороне от главного русла истории, рискует постоянно опоздать или оказаться неосведомленным, особенно если его писания с запозданием появляются в свет. Вполне сознавая это, я вынужден тем не менее обратиться к большевикам с этим письмом, даже под риском, что оно вовсе не появится в печати, ибо колебания, против которых я считаю своим долгом восстать со всей решительностью, неслыханны и способны оказать губительное действие на партию, на движение международного пролетариата, на революцию. А что касается до опасности опоздать, то для предупреждения ее я буду указывать, какими сведениями, от какого числа, я обладаю.

Мне удалось только в понедельник, 16-го октября, утром увидеть товарища, который участвовал накануне в очень важном большевистском собрании в Питере и подробно осведомил меня о прениях. Обсуждался тот самый вопрос о восстании, который обсуждается и воскресными газетами всех направлений. На собрании было представлено все влиятельнейшее из всех отраслей большевистской работы в столице. И только ничтожнейшее меньшинство собрания, именно всего-навсего двое товарищей заняли отрицательное отношение. Доводы, с которыми выступали эти товарищи, до того

слабы, эти доводы являются таким поразительным проявлением растерянности, запуганности и краха всех основных идей большевизма и революционно-пролетарского интернационализма, что нелегко подыскать объяснение столь позорным колебаниям. Но факт налицо, и так как революционная партия терпеть колебаний по столь серьезному вопросу не вправе, так как известную смуту эта парочка товарищей, растерявших свои принципы, внести может, то необходимо разобрать их доводы, вскрыть их колебания, показать, насколько они позорны. Дальнейшие строки пусть будут попыткой выполнить эту задачу.

«... У нас нет большинства в народе, без этого условия восстание безнадежно...»

Люди, которые способны говорить это, либо исказители правды, либо педанты, которые желают, во что бы то ни стало, не считаясь ни капли с реальной обстановкой революции, получить наперед гарантии, что во всей стране партия большевиков получила ровнехонько половину голосов плюс один голос. Таких гарантий история никогда и ни в одной революции не представляла и представить абсолютно не в состоянии. Предъявление подобного требования есть издевательство над слушателями и не более, как прикрытие своего *бегства* от действительности.

Ибо действительность показывает нам воочию, что именно после июльских дней большинство народа стало быстро переходить на сторону большевиков. Это доказали и выборы 20 августа в Питере, еще до корниловщины, когда процент большевистских голосов поднялся с 20% до 33% в городе без пригородов, и затем выборы в сентябре в районные думы Москвы, когда процент большевистских голосов поднялся с 11% до $49^1/_3$% (один товарищ москвич, которого я видел на днях, говорил мне, что точная цифра 51%). Это доказали перевыборы Советов. Это доказал тот факт, что большинство крестьянских Советов, вопреки своему «авксентьевскому» центральному Совету, высказалось

против коалиции. Быть против коалиции это значит *на деле* идти за большевиками. Далее, сообщения с фронта все чаще и все определеннее показывают, что *масса* солдат, вопреки злостным клеветам и нападкам эсеровско-меньшевистских вождей, офицеров, депутатов и проч., и проч., все решительнее и решительнее переходит на сторону большевиков.

Наконец, самый крупный факт современной жизни в России есть *крестьянское восстание.* Вот объективный, не словами, а делами показанный переход народа на сторону большевиков. Ибо, как ни лжет буржуазная пресса и ее жалкие подголоски из «колеблющихся» новожизненцев и К^0, крича о погромах и об анархии, но факт налицо. Движение крестьян в Тамбовской губернии[125] было восстанием и в физическом и в политическом смысле, восстанием, давшим столь великолепные политические результаты, как, во-первых, согласие передать земли крестьянам. Недаром вся запуганная восстанием эсеровская шваль вплоть до «Дела Народа» *вопит* теперь о необходимости передачи земель крестьянам! Вот *на деле* доказанная правильность большевизма и успех его. «Учить» бонапартистов и их лакеев в предпарламенте *оказалось* невозможным иначе как восстанием.

Это факт. Факты — упрямая вещь. И такой фактический «довод» *за* восстание сильнее тысячи «пессимистических» увертток растерявшегося и запуганного политика.

Не будь крестьянское восстание событием общенационального политического значения, эсеровские лакеи из предпарламента не кричали бы о необходимости передать землю крестьянам.

Другое великолепное политическое и революционное последствие крестьянского восстания, отмеченное уже в «Рабочем Пути», это — подвоз хлеба к станциям железных дорог Тамбовской губернии. Вот вам еще «довод», господа растерявшиеся, довод за восстание, как единственное средство спасти страну от стучащегося уже в дверь голода и кризиса неслыханных размеров. Пока эсеровско-меньшевистские предатели народа

ворчат, грозят, пишут резолюции, обещают накормить голодных созывом Учредительного собрания, народ *по-большевистски* приступит к решению вопроса о хлебе *восстанием* против помещиков, капиталистов и скупщиков.

И прекрасные плоды *такого* (единственно реального) решения вопроса о хлебе вынуждена была признать *буржуазная* пресса, даже «Русская Воля», напечатавшая сообщение, что станции железных дорог Тамбовской губернии оказались завалены хлебом... *После того как крестьяне восстали!!*

Нет, сомневаться теперь в том, что большинство народа идет и пойдет за большевиками, значит позорно колебаться и на деле выкидывать прочь *все* принципы пролетарской революционности, отрекаться от большевизма совершенно.

«... Мы недостаточно сильны, чтобы взять власть, а буржуазия недостаточно сильна, чтобы сорвать Учредительное собрание...»

Первая часть этого довода есть простой пересказ довода предыдущего. Он не выигрывает в силе и убедительности, если свою растерянность и запуганность буржуазией выражают пессимизмом насчет рабочих, оптимизмом насчет буржуазии. Если юнкера и казаки говорят, что будут драться до последней капли крови против большевиков, то это заслуживает полного доверия; если же рабочие и солдаты на сотнях собраний выражают полное доверие большевикам и подтверждают готовность грудью встать за переход власти к Советам, то «уместно» вспомнить, что одно дело голосовать, а другое дело драться!

Конечно, если рассуждать так, то восстание «опровергнуто». Только, спрашивается, чем же отличается этот своеобразно направленный, своеобразно устремленный «пессимизм» от политического перехода на сторону буржуазии?

Взгляните на факты, вспомните «забываемые» нашими пессимистами тысячекратные заявления большевиков. Мы тысячи раз говорили, что Советы рабочих и солдат-

ских депутатов — сила, что это авангард революции, что они *могут* взять власть. Мы тысячи раз упрекали меньшевиков и эсеров, что они фразерствуют насчет «полномочных органов демократии» и в то же время *боятся* взять власть в руки Советов.

А что доказала корниловщина? Она доказала, что Советы действительно сила.

И после того, как это доказано опытом, фактами, мы выбросим прочь большевизм, отречемся от себя и скажем: мы недостаточно сильны (хотя мы имеем оба столичных и большинство провинциальных Советов на стороне большевиков)!!! Ну, разве это не позорные колебания? В сущности, ведь наши «пессимисты» выкидывают прочь лозунг «вся власть Советам», *боясь* признаться в этом.

Как можно доказать, что буржуазия недостаточно сильна для срыва Учредительного собрания?

Если буржуазию *не в силах* свергнуть Советы, то, *значит,* она достаточно сильна для срыва Учредительного собрания, ибо больше помешать некому. Верить обещаниям Керенского и К^0, верить резолюциям лакейского предпарламента — неужели это достойно члена пролетарской партии и революционера?

Буржуазия не только *в силах* сорвать Учредительное собрание, если теперешнее правительство не будет свергнуто, но она может и *косвенно* достигнуть этого результата, сдавая Питер немцам, открывая фронт, усиливая локауты, саботируя подвоз хлеба. Доказано *фактами,* что по частям все это буржуазия уже делала. Значит, она в силах сделать это и *в целом,* если рабочие и солдаты не свергнут ее.

———

«... Советы должны быть револьвером, приставленным к виску правительства с требованием созыва Учредительного собрания и отказа от корниловских попыток...»

До этого договорился один из двух печальных пессимистов!

Пришлось договориться до этого, ибо отказ от восстания *есть* отказ от лозунга «вся власть Советам».

Конечно, лозунги — «не святыня», слов нет. Но почему же *никто* не поднял вопроса об изменении этого лозунга (как поднял я этот вопрос после июльских дней*)? Почему *боятся* сказать это открыто, хотя с сентября в партии обсуждается вопрос о восстании, *неизбежном* отныне для осуществления лозунга: «вся власть Советам»?

Тут не вывернуться нашим печальным пессимистам никогда. Отказ от восстания есть отказ от передачи власти Советам и «передача» всех надежд и упований на добренькую буржуазию, которая «обещала» созвать Учредительное собрание.

Неужели трудно понять, что *при власти* в руках Советов Учредительное собрание *обеспечено* и его успех обеспечен? Это тысячи раз говорили большевики. *Никто* ни разу не пытался опровергнуть этого. Такой «комбинированный тип» все признавали, но протащить теперь под словечком «комбинированный тип» *отказ* от передачи власти Советам, протащить *тайком, боясь* отречься от нашего лозунга открыто, — что это такое? можно ли подыскать для характеристики этого парламентские выражения?

Нашему пессимисту ответили метко: «револьвер без пули?». Если да, то это прямой переход к Либерданам, которые тысячу раз объявляли Советы «револьвером» и тысячи раз обманывали народ, ибо Советы *при их господстве* оказывались нолем.

А если револьвер «с пулей», то это и есть *техническая* подготовка восстания, ибо пулю надо достать, револьвер надо зарядить, да и одной пули маловато будет.

Либо переход к Либерданам и *открытый* отказ от лозунга «вся власть Советам», либо восстание. Средины нет.

«... Буржуазия не может сдать Питера немцам, хотя Родзянко и хочет этого, ибо воюют не буржуа, а наши геройские матросы...»

Этот довод сводится опять к тому «оптимизму» *насчет буржуазии,* который на каждом шагу фатально

* См. настоящий том, стр. 10—17. *Ред.*

проявляют пессимисты по части революционных сил и способностей пролетариата.

Воюют геройские матросы, *но* это не помешало *двум* адмиралам *скрыться* перед взятием Эзеля!!

Это факт. Факты — упрямая вещь. Факты доказывают, что адмиралы *способны* предавать не хуже Корнилова. А что ставка не реформирована, что командный состав корниловский, это бесспорный факт.

Если корниловцы (с Керенским во главе, ибо он тоже корниловец) *захотят* сдать Питер, они могут сделать это двояко и даже «трояко».

Во-первых, они могут предательством корниловского командного состава открыть сухопутный северный фронт.

Во-вторых, они могут «сговориться» насчет свободы действий всего немецкого флота, который *сильнее* нас, сговориться и с немецкими и с английскими империалистами. Кроме того, «скрывшиеся адмиралы» могли передать немцам *и планы.*

В-третьих, локаутами и саботажем доставки хлеба они могут довести войска наши до *полного* отчаяния и бессилия.

Ни одного из этих трех путей отрицать нельзя. Факты доказали, что во все эти три двери буржуазно-казацкая партия России уже стучалась, их пробовала открыть.

Следовательно? Следовательно, мы не вправе *ждать,* пока буржуазия задушит революцию.

Что родзянковские «хотения» — не пустышка, это доказано опытом. Родзянко — человек дела. За Родзянкой стоит *капитал.* Это неоспоримо. Капитал — силища, пока пролетариат не овладел властью. Политику капитала Родзянко верой и правдой проводил *десятилетия.*

Следовательно? Следовательно, колебаться по вопросу о восстании, как единственном средстве спасти революцию, значит впадать в ту наполовину либердановскую, эсеровски-меньшевистскую трусливую доверчивость к буржуазии, наполовину «мужицки»-бессознательную доверчивость, против которой больше всего большевики боролись.

Либо сложить ненужные руки на пустой груди и ждать, клянясь «верой» в Учредительное собрание, пока Родзянко и К^0 сдадут Питер и задушат революцию, — либо восстание. Середины нет.

Даже созыв Учредительного собрания, отдельно взятый, ничего тут не меняет, ибо никаким «учредительством», никакими голосованиями хотя бы архисуверенного собрания голода не проймешь, Вильгельма не проймешь. И созыв Учредительного собрания и *успех* его зависит от перехода власти к Советам, эту старую большевистскую истину все более наглядно и все более *жестоко* подтверждает действительность.

———

«... Мы усиливаемся с каждым днем, мы можем войти сильной оппозицией в Учредительное собрание, к чему нам все ставить на карту...»

Довод филистера, который «читал», что Учредительное собрание созывается, и доверчиво успокаивается на легальнейшем, лояльнейшем, конституционном пути.

Жаль только, что ни вопроса о голоде, ни вопроса о сдаче Питера *ожиданиями* Учредительного собрания решить нельзя. Эту «мелочь» забывают наивные или растерявшиеся, или давшие себя запугать люди.

Голод не ждет. Крестьянское восстание не ждало. Война не ждет. Скрывшиеся адмиралы не ждали.

Или от того, что мы, большевики, *провозгласим* веру в созыв Учредительного собрания, от этого голод согласится подождать? Скрывшиеся адмиралы согласятся подождать? Маклаковы и Родзянки согласятся прекратить локауты, саботаж подвоза хлеба, тайные сговоры с английскими и немецкими империалистами?

Ведь *так* выходит у героев «конституционных иллюзий» и парламентского кретинизма. Живая жизнь исчезает, остается только *бумажка* о созыве Учредительного собрания, остаются только выборы.

И слепые люди дивятся еще, что голодный народ и предаваемые генералами и адмиралами солдаты равнодушны к выборам! О, мудрецы!

———

«... Вот если бы корниловцы опять начали, тогда мы бы показали! А начинать самим, к чему рисковать?..»

Это так чрезвычайно убедительно и чрезвычайно революционно. История не повторяется, но если мы повернемся к ней *задом* и будем, созерцая корниловщину первую, твердить: «вот кабы корниловцы начали»; если мы это сделаем, какая это превосходная революционная стратегия! Как она похожа на «авось да небось»! Авось корниловцы опять начнут не вовремя! — не правда ли, какой это сильный «довод»? Какое это серьезное обоснование пролетарской политики?

А если корниловцы второго призыва научились кое-чему? Если они *дождутся* голодных бунтов, прорыва фронта, сдачи Питера, *не начиная* до тех пор? Что тогда?

Тактику пролетарской партии нам предлагают построить на возможном повторении корниловцами одной из своих старых ошибок!

Забудем все, что сотни раз доказывали и *доказали* большевики, что доказала полугодовая история нашей революции, именно: что выхода *нет,* объективно нет, не может быть, *кроме* диктатуры корниловцев или диктатуры пролетариата, забудем это, отречемся от всего этого и будем ждать! Ждать чего? Ждать чуда: именно, что бурное и катастрофическое течение событий с 20 апреля по 29 августа сменится (по случаю затягивания войны и роста голодовки) мирным, спокойным, гладким, легальным созывом Учредительного собрания и исполнением его законнейших решений. Вот она «марксистская» тактика! Ждите, голодные, Керенский обещал созвать Учредительное собрание!

«... В международном положении нет, собственно, ничего, обязывающего нас выступать немедленно, мы скорее повредим делу социалистической революции на Западе, если дадим себя расстрелять...»

Этот довод поистине великолепен: «сам» Шейдеман, «сам» Ренодель не сумел бы искуснее «оперировать»

с сочувствием рабочих успеху международной социалистической революции!

Подумайте только: немцы при дьявольски трудных условиях, имея *одного* Либкнехта (да и то в каторге), без газет, без свободы собраний, без Советов, при невероятной враждебности *всех* классов населения, вплоть до последнего зажиточного крестьянина, идее интернационализма, при великолепной организованности империалистской крупной, средней и мелкой буржуазии, немцы, т. е. немецкие революционеры-интернационалисты, рабочие, одетые в матросские куртки, устроили восстание во флоте — с шансами разве один на сотню.

А мы, имея десятки газет, свободу собраний, имея *большинство* в Советах, мы, наилучше поставленные во всем мире пролетарские интернационалисты, мы откажемся от поддержки немецких революционеров нашим восстанием. Мы будем рассуждать, как Шейдеманы и Ренодели: благоразумнее всего не восставать, ибо если нас перестреляют, то мир потеряет таких прекрасных, таких благоразумных, таких идеальных интернационалистов!!

Докажем свое благоразумие. Примем резолюцию сочувствия *немецким повстанцам* и отвергнем *восстание* в России. Это будет настоящим, благоразумным интернационализмом. И как быстро процветет международный интернационализм, если *повсюду* восторжествует такая же мудрая политика!..

Война замучила, истерзала рабочих всех стран до крайности. Взрывы и в Италии, и в Германии, и в Австрии учащаются. Мы *одни* имеем Советы рабочих и солдатских депутатов, — будем *выжидать* — предадим немецких интернационалистов, как мы предаем русских крестьян, не словами, а делами, восстанием против помещиков, зовущих нас к восстанию против правительства Керенского...

Пусть сгустилась туча империалистского заговора капиталистов всех стран, которые готовы задушить русскую революцию, — будем спокойно выжидать, пока нас задушат *рублем!* Вместо того, чтобы напасть на

заговорщиков и сломать их ряды победой Советов рабочих и солдатских депутатов, будем ожидать Учредительного собрания, где *голосованиями* победятся все международные заговоры, если Керенский и Родзянко добросовестно созовут Учредительное собрание. Имеем ли мы право сомневаться в добросовестности Керенского и Родзянки?

«... Но против нас «все»! Мы изолированы; и ЦИК, и меньшевики-интернационалисты, и новожизненцы, и левые эсеры выпустили и выпустят воззвания против нас!..»

Пресильный довод. Мы до сих пор били беспощадно колеблющихся за колебания. Мы *на этом* приобрели сочувствие народа. Мы *на этом* завоевали Советы, без которых восстание не могло быть надежным, быстрым, верным. Теперь воспользуемся завоеванными Советами, чтобы *и нам перейти в стан колеблющихся.* Какая прекрасная карьера большевизма!

Вся суть политики Либерданов и Черновых, а также «левых» среди эсеров и меньшевиков состоит в *колебаниях.* Как *показатели* того, что *массы левеют,* левые эсеры и меньшевики-интернационалисты имеют *огромное* политическое значение. Такие два факта, как переход около 40% и у меньшевиков и у эсеров в лагерь левых, с одной стороны, и крестьянское восстание, с другой, стоят в несомненной, очевидной связи.

Но именно характер этой связи и разоблачает всю бездну бесхарактерности тех, кто вздумал теперь хныкать по поводу того, что заживо сгнивший ЦИК или колеблющиеся левые эсеры и К^0 выступили против нас. Ибо *эти* колебания мелкобуржуазных вождей, Мартовых, Камковых, Сухановых и К^0, надо сопоставить с *восстанием* крестьян. Вот *реальное* политическое сопоставление. С кем идти? С теми колеблющимися горстками питерских вождей, которые *косвенно* выразили *левение* масс и которые при *каждом* политическом повороте позорно хныкали, колебались, бегали просить прощение у Либерданов и Авксентьевых с К^0, *или с этими полевевшими массами.*

Так, только так стоит вопрос.

По случаю предательства крестьянского восстания Мартовыми, Камковыми, Сухановыми, и нам, рабочей партии революционных интернационалистов, предлагают предать его. Вот к чему сводится политика «киваний» на левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов.

А мы сказали: чтобы помочь колеблющимся, надо перестать колебаться самому. Эти «милые» левые мелкобуржуазные демократы колебались и за коалицию! Мы их повели, в конце концов, за собой тем, что не колебались сами. И жизнь подтвердила нас.

Своими колебаниями эти господа губили революцию всегда. Только мы спасали ее. И теперь мы спасуем, когда голод стучится в ворота Питера, а Родзянко и К^0 готовят сдачу его?!

«... Но у нас нет даже прочных связей с железнодорожниками и почтовыми служащими. Их официальные представители — Плансоны. А можно ли победить без почты и без железных дорог?..»

Да, да, Плансоны — здесь, Либерданы — там. Какое доверие оказали им *массы?* Не мы ли доказывали всегда, что эти вожди предают *массы?* Не от этих ли вождей повернули массы *к нам* и на выборах в Москве и на выборах в Советы? Или масса железнодорожных и почтовых служащих не голодает? не бастует против правительства Керенского и К^0?

«А перед 28 февраля были у нас связи с этими союзами?» — спросил один товарищ «пессимиста». Тот ответил указанием на несравнимость обеих революций. Но это указание только *усиливает* позицию того, кто задал вопрос. Ибо о длинной подготовке *пролетарской* революции *против буржуазии* тысячи раз говорили как раз большевики (и говорили не для того, чтобы забыть это накануне решительного момента). Как раз *выделением* пролетарских элементов массы от мелкобуржуазных и буржуазных верхов характеризуется политическая и экономическая жизнь союзов почтово-телеграфного и железнодорожного. Дело вовсе не в том, чтобы обязательно запастись заранее «связями» с тем и другим союзом, дело в том, что только победа

пролетарского и крестьянского восстания *может* удовлетворить *массы* в армиях железнодорожников и почтово-телеграфных служащих.

«... Хлеба в Питере на два-три дня. Можем ли мы дать хлеб повстанцам?..»

Одно из тысячи скептических замечаний (скептики *всегда* могут «сомневаться», и ничем, кроме опыта, не опровергнешь их), из таких замечаний, которое валит с больной головы на здоровую.

Именно Родзянки и К^0, именно буржуазия готовит голод и спекулирует удавить революцию голодом. Нет и быть *не может* иного спасения от голода, как восстание крестьян против помещиков в деревне и победа рабочих над капиталистами в городе и в центре. Иначе ни достать хлеба у богачей, ни вывезти его, вопреки их саботажу, ни сломить сопротивление подкупленных служащих и наживающихся капиталистов, ни создать строгий учет *нельзя.* Это доказала именно история продовольственных учреждений и продовольственной маяты «демократии», которая миллионы раз *жаловалась* на саботаж капиталистов, *хныкала, умоляла.*

Нет силы на свете, кроме силы победоносной пролетарской революции, чтобы вместо жалоб и просьб и слез перейти к *революционному делу.* И чем дольше будет оттянута пролетарская революция, чем дольше отсрочат ее события или колебания колеблющихся и растерявшихся, тем больше жертв она будет стоить, тем труднее будет *наладить* подвоз и распределение хлеба.

Промедление в восстании смерти подобно — вот что надо ответить тем, кто имеет печальное «мужество» смотреть на рост разрухи, на близость голода и *отсоветовать* рабочим восстание *(то есть советовать им подождать, еще положиться на буржуазию).*

«... В положении на фронте тоже нет еще опасности. Если даже солдаты сами заключат перемирие, это еще не беда...»

Но солдаты не заключат перемирия. Для этого нужна государственная власть, которой нельзя получить без

восстания. Солдаты просто *убегут.* Об этом говорят доклады с фронта. Ждать нельзя, не рискуя помочь сговору Родзянки с Вильгельмом и *полной* разрухой при повальном бегстве солдат, если они *(уже близкие к отчаянию)* дойдут до полного отчаяния и бросят все на произвол судьбы.

«... А если мы возьмем власть и не получим ни перемирия, ни демократического мира, то солдаты могут не пойти на революционную войну. Что тогда?»

Довод, заставляющий вспомнить изречение: один дурак может вдесятеро больше задать вопросов, чем десять мудрецов способны разрешить.

Мы никогда не отрицали трудностей *власти* во время империалистской войны, но мы тем не менее всегда *проповедовали* диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства. Неужели мы отречемся от этого, когда пришел момент действия??

Мы всегда говорили, что диктатура пролетариата в одной стране создает гигантские перемены и международного положения, и экономики страны, и положения армии, и настроения ее, — и мы «забудем» все это теперь, давая себя запугать «трудностями» революции??

«... В массах нет рвущегося на улицу настроения, как передают все. К признакам, оправдывающим пессимизм, принадлежит также крайне возросшее распространение погромной и черносотенной прессы...»

Когда люди дадут буржуазии запугать себя, тогда, естественно, все предметы и явления окрашиваются для них в желтый цвет. Во-первых, они марксистский критерий движения подменяют интеллигентски-импрессионистским, *на место* политического учета развития классовой борьбы и хода событий во всей стране в целом, в международной обстановке в целом ставят субъективные впечатления о настроении; о том, что твердая линия партии, ее непреклонная решимость *тоже* есть *фактор* настроения, особенно в наиболее острые

революционные моменты, об этом, конечно, «кстати» забывают. Иногда людям бывает очень «кстати» забыть, что ответственные руководители своими колебаниями и склонностью сжечь то, чему они вчера поклонялись, вносят самые неприличные колебания и в настроения известных слоев массы.

Во-вторых, — и это в данный момент главное — говоря о настроении масс, бесхарактерные люди забывают добавить,

что «все» передают его, как сосредоточенное и выжидательное;

что «все» согласны насчет того, что по призыву Советов и для защиты Советов рабочие выступят, как один человек;

что «все» согласны насчет сильного недовольства у рабочих нерешительностью центров в вопросе о «последнем, решительном бое», неизбежность коего сознается ясно;

что «все» единодушно характеризуют настроение наиболее широких масс, как близкое к отчаянию, и указывают на факт нарастания анархизма именно на этой почве;

что «все» признают также, что среди сознательных рабочих есть определенное нежелание выходить на улицу *только* для демонстраций, *только* для частичной борьбы, ибо в воздухе носится приближение не частичного, а общего боя, безнадежность же отдельных стачек, демонстраций, давлений испытана и сознана вполне.

И так далее.

Если мы к этой характеристике настроения масс подойдем с точки зрения всего развития классовой и политической борьбы и всего хода событий за полгода нашей революции, то нам станет ясно, как искажают дело запуганные буржуазией люди. Дело стоит именно не так, как перед 20—21 апреля, 9 июня, 3 июля, ибо тогда было *стихийное возбуждение,* которое мы, как партия, или не улавливали (20 апреля), или сдерживали и оформливали в мирную демонстрацию (9 июня и 3 июля). Ибо мы хорошо знали тогда, что Советы *еще*

не наши, что крестьяне *еще* верят пути либердановско-черновскому, а не пути большевистскому (восстанию), что, следовательно, за нами большинства народа быть не может, что, следовательно, восстание преждевременно.

Тогда у большинства сознательных рабочих вопроса о последнем решительном бое *не* возникало вовсе; нет ни одной коллегии из партийных коллегий вообще, которая бы этот вопрос ставила. А у малосознательной и очень широкой массы не было ни сосредоточенности, ни решимости отчаяния, а было именно стихийное *возбуждение* с наивной надеждой просто «выступлением», просто демонстрацией «повлиять» на Керенских и буржуазию.

Для восстания нужно не это, а сознательная, твердая и непреклонная решимость сознательных биться до конца, это — с одной стороны. А с другой стороны, нужно сосредоточенно-отчаянное настроение широких масс, которые *чувствуют,* что полумерами ничего теперь спасти нельзя, что «повлиять» никак не повлияешь, что голодные «разнесут все, размозжат все даже по-анархически», *если* не сумеют руководить ими в решительном бое большевики.

Именно к этому сочетанию наученной опытом сосредоточенности сознательных и близкого к отчаянию настроения ненависти к локаутчикам и капиталистам у широчайших масс развитие революции привело на деле *и* рабочих *и* крестьянство.

Именно на этой почве понятен также «успех» подделывающихся под большевизм негодяев черносотенной печати. Что черные злорадствуют при виде приближающегося решительного боя буржуазии с пролетариатом, это бывало всегда, это наблюдалось во всех без всякого изъятия революциях, это абсолютно неизбежно. И если *этим* обстоятельством давать себя запугивать, тогда надо отказаться не только от восстания, но и пролетарской революции вообще. Ибо *не* может в капиталистическом обществе быть такого нарастания этой революции, которое бы *не* сопровождалось злорадством черной сотни и ее надеждами погреть себе руки.

Сознательные рабочие прекрасно знают, что черная сотня с буржуазией работают рука об руку и что решительная победа рабочих (в которую мелкие буржуа не верят, которой капиталисты боятся, которой черносотенцы иногда из злорадства желают, уверенные, что большевики не удержат власти), что эта победа черную сотню *раздавит* до конца, что власть большевики *сумеют* удержать твердо и к величайшей пользе для всего измученного и истерзанного войной человечества.

В самом деле, кто же из не сошедших с ума людей может сомневаться в том, что *Родзянки* и Суворины действуют вместе? что между ними распределены роли?

Разве факты не доказали, что по указке Родзянки действует Керенский, а «Государственная типография Российской республики» (не шутите!) печатает на казенный счет черносотенные речи черносотенцев «Государственной думы»? Разве этого факта не разоблачили *даже* лакействующие перед «своим человечком» лакеи из «Дела Народа»? Разве опыт *всех* выборов не доказал полнейшей поддержки «Новым Временем», продажной газетой, царско-помещичьими «интересами» направляемой газетой, кадетских списков?

Разве мы не читали вчера, что торгово-промышленный капитал (беспартийный, конечно, о, разумеется, беспартийный, ведь Вихляевы и Ракитниковы, Гвоздевы и Никитины коалируют не с кадетами, боже упаси, а с *беспартийными* торгово-промышленными кругами!) отвалил 300 000 руб. кадетам?

Вся черносотенная пресса, если смотреть на вещи с классовой, а не сентиментальной точки зрения, есть *отделение* фирмы «Рябушинский, Милюков и К^0». Капитал покупает себе, с одной стороны, Милюковых, Заславских, Потресовых и прочее, а с другой стороны, черносотенцев.

Никакого иного средства покончить с этим безобразнейшим отравлением народа ядом дешевой черносотенной заразы быть не может, кроме *победы пролетариата.*

И можно ли удивляться тому, что измученная и истерзанная голодом и затягиванием войны толпа

«хватается» за черносотенный, яд? Можно ли мыслить себе капиталистическое общество накануне краха *без* отчаяния в среде угнетенных масс? И может ли отчаяние масс, среди которых не мало темноты, *не* выражаться в увеличенном сбыте всякого яда?

Нет, безнадежна позиция тех, кто, толкуя о настроении масс, свою личную бесхарактерность сваливает на массы. Массы делятся на сознательно выжидающих, на бессознательно готовых впасть в отчаяние, но массы угнетенных и голодных *не* бесхарактерны.

«... Марксистская партия, с другой стороны, не может сводить вопрос о восстании к вопросу о военном заговоре...»

Марксизм есть чрезвычайно глубокое и разностороннее учение. Неудивительно поэтому, что *обрывки* цитат из Маркса, — особенно если приводить цитаты *не*кстати, — можно встретить всегда среди «доводов» тех, кто рвет с марксизмом. Военный заговор есть бланкизм, *если* его устраивает не партия определенного класса, *если* его устроители не учли политического момента вообще и международного в особенности, *если* на стороне этой партии нет доказанного объективными фактами сочувствия большинства народа, *если* развитие событий революции не привело к практическому опровержению соглашательских иллюзий мелкой буржуазии, *если* не завоевано большинство признанных «полномочными» или иначе себя показавших органов революционной борьбы вроде «Советов», *если* в армии (буде дело происходит во время войны) нет вполне назревшего настроения против правительства, затягивающего несправедливую войну против воли народа, *если* лозунги восстания (вроде «вся власть Советам», «земля крестьянам», «немедленное предложение демократического мира всем воюющим народам в связи с немедленной же отменой тайных договоров и тайной дипломатии» и т. п.) не приобрели широчайшей известности и популярности, *если* передовые рабочие не уверены в отчаянном положении масс и в поддержке деревни, поддержке, доказанной серьезным крестьянским

движением, или восстанием против помещиков и защищающего их правительства, *если* экономическое положение страны внушает серьезные надежды на благоприятное разрешение кризиса мирными и парламентскими средствами.

Пожалуй, довольно?

В своей брошюре: «Удержат ли большевики государственную власть?» (я надеюсь, что она на днях выйдет уже в свет) я привел цитату из Маркса, действительно относящуюся к вопросу о восстании и определяющую признаки восстания как «искусства»*.

Я готов биться об заклад, что если предложить раскрыть рот тем болтунам, которые кричат теперь в России против военного заговора, и призвать их к объяснению разницы между «искусством» вооруженного восстания и осуждения достойным военным заговором, то они либо повторят сказанное выше, либо осрамят себя и вызовут всеобщий смех рабочих. Попробуйте-ка, любезные тоже-марксисты! Спойте нам песенку *против* «военного заговора»!

---

* См. настоящий том, стр. 334—335. *Ред.*

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Предыдущие строки были уже написаны, когда я получил в 8 часов вечера, во вторник, утренние питерские газеты со статьей г. В. Базарова в «Новой Жизни», Г-н В. Базаров утверждает, что «по городу пущен в рукописи листок, высказывающийся от имени двух видных большевиков против выступления».

Если это правда, то я прошу товарищей, в руки которых это письмо не может попасть раньше полудня в среду, *напечатать его* возможно скорее.

Оно писалось не для печати, а только для беседы с членами партии по переписке. Но если не принадлежащие к партии и тысячу раз осмеянные ею за презренную бесхарактерность герои из «Новой Жизни» (третьего дня голосовавшие за большевиков, вчера за меньшевиков и *почти* объединившие их на всемирно-знаменитом объединительном съезде), если подобные субъекты получают *листок* от членов нашей партии, агитирующих против восстания, тогда молчать нельзя. Надо агитировать и *за* восстание. Пускай анонимы вылезают окончательно на свет божий и понесут заслуженное ими за их позорные колебания наказание хотя бы в виде насмешек всех сознательных рабочих. Я имею в своем распоряжении только час времени до отсылки настоящего письма в Питер и потому только в двух словах отмечу один «прием» печальных героев безголового «новожизненства». Г-н В. Базаров пробует полемизировать с тов. Рязановым, который сказал и сказал

тысячу раз правильно, что «восстание подготовляют все те, кто создает в массах настроение отчаяния и индифферентизма».

Печальный герой печального дела «возражает»:

«Разве отчаяние и индифферентизм когда-либо побеждали?».

О, презренные дурачки из «Новой Жизни»! Они знают *такие* примеры восстания в истории, когда массы угнетенных классов побеждали в отчаянном бою, не будучи долгими страданиями и крайним обострением кризисов всякого рода доведены до отчаяния? Когда эти массы не охватывал индифферентизм (равнодушие) к разным лакейским предпарламентам, к пустой игре в революции, к низведению Либерданами Советов с органов власти и восстания до роли пустых говорилен?

Или, может быть, презренные дурачки из «Новой Жизни» открыли у масс *равнодушие*... к вопросу о хлебе? о затягивании войны? о земле для крестьян?

Н. Ленин

Написано 17 (30) октября 1917 г.

Напечатано 1, 2 и 3 ноября (19, 20 и 21 октября) 1917 г. в газете «Рабочий Путь» №№ 40, 41 и 42

Печатается по тексту газеты

ПИСЬМО
К ЧЛЕНАМ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ[126]

Товарищи! Я не имел еще возможности получить питерские газеты от среды, 18 октября. Когда мне передали по телефону полный текст выступления Каменева и Зиновьева в непартийной газете «Новая Жизнь», то я отказался верить этому. Но сомнения оказались невозможны, и я вынужден воспользоваться случаем, чтобы доставить это письмо членам партии к четвергу вечером или к пятнице утром, ибо молчать перед фактом такого неслыханного *штрейкбрехерства* было бы преступлением.

Чем серьезнее практический вопрос, чем ответственнее — и «виднее» люди, совершившие штрейкбрехерство, тем опаснее оно, тем решительнее надо выкинуть вон штрейкбрехеров, тем непростительнее было бы колебаться из-за прошлых хотя бы «заслуг» штрейкбрехера.

Подумать только! В партийных кругах известно, что партия с сентября обсуждает вопрос о восстании. Ни об одном письме или листке ни одного из названных лиц никто ничего не слыхал! Теперь, накануне, можно сказать, съезда Советов двое видных большевиков выступают *против* большинства и, явное дело, *против ЦК.* Это не говорится прямо, и от этого вред для дела еще больше, ибо намеками говорить еще опаснее.

Из текста заявления Каменева и Зиновьева ясно вполне, что они пошли против ЦК, ибо иначе их заявление бессмысленно, но *какое* именно постановление ЦК они оспорили, не сказано.

Почему?

Ясное дело: потому, что его не публиковал ЦК.

Что же это такое выходит?

По важнейшему боевому вопросу, накануне критического дня 20 октября, двое «видных большевиков» в *не*партийной печати, и притом именно в такой газете, которая по данному вопросу идет *об руку с буржуазией против рабочей партии,* в такой газете нападают на *не*опубликованное решение центра партии!

Да ведь это в тысячу раз подлее и в *миллион раз вреднее* всех тех выступлений хотя бы Плеханова в непартийной печати в 1906—1907 гг., которые так резко осуждала партия! Ведь тогда шло дело только о выборах, а теперь идет дело о восстании для завоевания власти!

И по такому вопросу, *после* принятия центром решения, оспаривать это *неопубликованное* решение перед Родзянками и Керенскими, в газете непартийной — можно ли себе представить поступок более изменнический, более штрейкбрехерский?

Я бы считал позором для себя, если бы из-за прежней близости к этим бывшим товарищам я стал колебаться в осуждении их. Я говорю прямо, что товарищами их обоих больше не считаю и всеми силами и перед ЦК и перед съездом буду бороться за исключение обоих из партии.

Ибо рабочая партия, которую жизнь все чаще и чаще ставит лицом к лицу с восстанием, не в силах решать эту трудную задачу, если неопубликованные постановления центра, после их принятия, оспариваются в непартийной печати и в ряды борцов вносятся колебания и смута.

Пусть господа Зиновьев и Каменев основывают свою партию с десятками растерявшихся людей или кандидатов в Учредительное собрание. Рабочие в такую партию не пойдут, ибо ее первым лозунгом будет:

> «цекистам, побежденным по вопросу о решительном бое на собрании ЦК, разрешается идти в непартийную печать для нападок на неопубликованные постановления партии».

Пусть строят они себе *такую* партию; наша рабочая партия большевиков от этого только выиграет.

Когда будут опубликованы все документы, штрейкбрехерство Зиновьева и Каменева выступит еще гораздо яснее. А пока перед рабочими пусть встанет вопрос:

> «Допустим, правление Всероссийского профессионального союза решило, после месячного обсуждения и большинством свыше 80 процентов, что надо приготовить стачку, но ни о сроке, ни о чем ином пока не публиковать. Допустим, двое членов, прикрываясь облыжно «особым мнением», *после* решения не только стали писать в местные группы о пересмотре решения, но и допустили сообщения своих писем в *не*партийные газеты. Допустим, что, наконец, они и сами в непартийных газетах напали на решение, хотя оно еще не опубликовано, и стали поносить стачку перед капиталистами.
>
> Спрашивается, колебнутся ли рабочие исключить из своей среды подобных штрейкбрехеров?»

* *
*

Что касается до положения вопроса о восстании теперь, так близко к 20 октября, то я издалека не могу судить, насколько именно испорчено дело штрейкбрехерским выступлением в непартийной печати. Несомненно, что *практический* вред нанесен очень большой. Для исправления дела надо прежде всего восстановить единство большевистского фронта исключением штрейкбрехеров.

Слабость идейных доводов против восстания будет тем яснее, чем больше мы вытащим их на свет божий. Я послал на днях статью об этом в «Рабочий Путь», и если редакция не сочтет возможным поместить ее, члены партии, вероятно, ознакомятся с ней в рукописи*.

Сводятся эти «идейные», с позволения сказать, доводы к двум: во-первых, к «ожиданию» Учредительного

* См. настоящий том, стр. 398—418. *Ред.*

собрания. Подождем, авось дотянем, — вот и весь довод. Авось с голодом, с разрухой, с истощением терпения солдат, с родзянковскими шагами к сдаче Питера немцам, с локаутами авось еще дотянем.

Авось да небось, в этом вся сила довода.

Во-вторых, крикливый пессимизм. У буржуазии и Керенского все отлично, у нас все плохо. У капиталистов все подготовлено чудесно, у рабочих все плохо. «Пессимисты» насчет военной стороны дела кричат во всю глотку, а «оптимисты» молчат, ибо перед Родзянкой и Керенским открывать кое-что едва ли кому, кроме штрейкбрехеров, приятно.

Трудное время. Тяжелая задача. Тяжелая измена.

И все же таки задача будет решена, рабочие сплотятся, крестьянское восстание и крайнее нетерпение солдат на фронте сделают свое дело! Теснее сплотим ряды, — пролетариат должен победить!

Н. Ленин

Написано 18 (31) октября 1917 г.

Впервые напечатано 1 ноября 1927 г. в газете «Правда» № 250

Печатается по рукописи

ПИСЬМО В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РСДРП(б)

Дорогие товарищи!

Уважающая себя партия не может терпеть штрейкбрехерства и штрейкбрехеров в своей среде. Это очевидно. А чем больше вдуматься в выступления Зиновьева и Каменева в непартийной прессе, тем более бесспорно становится, что их поступок представляет из себя полный состав штрейкбрехерства. Увертка Каменева на заседании Петроградского Совета есть нечто прямо низкое; он, видите ли, вполне согласен с Троцким. Но неужели трудно понять, что Троцкий *не мог,* не имел права, не должен перед врагами говорить больше, чем он сказал. Неужели трудно понять, что *долг* партии, скрывшей от врага *свое* решение (необходимости вооруженного восстания, о том, что оно вполне назрело, о всесторонней подготовке и т. д.), что это решение *обязывает* при публичных выступлениях не только «вину», но и почин сваливать на противника. Только дети могли бы не понять этого. Увертка Каменева просто жульничество. То же самое надо сказать про увертку Зиновьева. По крайней мере его «оправдывающееся» письмо (кажется, в Центральный Орган), письмо, которое я только и видел (ибо особого мнения, «якобы особого мнения», о коем трубит *буржуазная* печать, я, член ЦК, *до сих пор* не видал). Из «доводов» Зиновьева: Ленин рассылал свои письма *«до* принятия каких бы то ни было решений», и вы не протестовали. Так буквально пишет Зиновьев, подчеркивая сам

четырьмя чертами слово *до.* Неужели трудно понять, что *до* решения центром вопроса о стачке агитировать и за и против можно, а *после* решения в пользу стачки (после добавочного решения скрыть это от врага), после этого агитировать против стачки есть штрейкбрехерство? Всякий рабочий поймет это. Вопрос о вооруженном восстании обсуждался в центре с сентября. Вот когда Зиновьев и Каменев могли и *должны* были выступать письменно, чтобы *все,* видев их доводы, чтобы *все* оценили их полную растерянность. Прятать свои взгляды от партии целый месяц *до* принятия решения и рассылать особое мнение *после* решения — значит быть штрейкбрехером.

Зиновьев прикидывается непонимающим этой разницы, непонимающим того, что после решения о стачке, решения центра, лишь штрейкбрехеры могут агитировать перед низшими инстанциями против решения. Всякий рабочий поймет это.

А Зиновьев именно агитировал и срывал решения центра как на воскресном собрании[127], где он и Каменев ни одного голоса не приобрели, так и в своем теперешнем письме. Ибо Зиновьев имеет бесстыдство утверждать, что «партия не опрошена» и что такие вопросы «не решаются десятью человеками». Подумайте только. Все цекисты знают, что на решающем собрании присутствовало больше десяти членов ЦК, что присутствовало *большинство пленума,* что сам Каменев на этом собрании заявил: «Это собрание решающее», что про отсутствующих членов ЦК было досконально известно, что *большинство* из них *не согласно* с Зиновьевым и Каменевым. И вот, *после* решения ЦК на собрании, которое и Каменев признал *решающим,* член ЦК имеет наглость писать: «Партия не опрошена». «Такие вопросы десятью не решаются»; это полный состав штрейкбрехерства. До съезда партии решает ЦК. ЦК решил. Каменев и Зиновьев, не выступавшие письменно *до* решения, стали *оспаривать* решение ЦК *после* того, как оно состоялось.

Это есть полный состав штрейкбрехерства. После принятия решения никакое оспорение *недопустимо,*

раз дело касается немедленной и *тайной* подготовки к стачке. Зиновьев имеет наглость на *нас* сваливать теперь «предупреждение неприятеля». Где же граница бесстыдству? Кто, в самом деле, испортил дело, сорвал стачку «предупреждением неприятеля», как не люди, выступившие в *непартийной* прессе?

В газете, которая по *данному* вопросу идет заодно со всей буржуазией, выступать *против* «решающего» постановления партии.

Если терпеть это, то партия невозможна, партия разбита.

Называть «особым мнением» то, что узнает и пропечатывает Базаров в непартийной газете, — это значит издеваться над партией.

Выступление Каменева и Зиновьева в непартийной печати было особенно подло еще потому, что их *кляузную ложь* партия не может опровергнуть открыто: мне неизвестны решения о сроке, пишет и печатает от своего и Зиновьева имени Каменев. (Зиновьев вполне ответственен за все поведение и выступление Каменева после такого заявления.)

Как может ЦК опровергнуть это?

Мы не можем сказать перед капиталистами правды, именно, что мы *решили* стачку и решили *скрыть выбор момента* для нее.

Мы не можем опровергнуть кляузной лжи Зиновьева и Каменева, *не вредя еще больше делу.* В том-то и состоит безмерная подлость, настоящее изменничество обоих этих лиц, что они перед капиталистами выдали план стачечников, ибо, раз мы молчим в печати, всякий догадается, *как* стоит дело.

Каменев и Зиновьев *выдали* Родзянке и Керенскому решение ЦК своей партии о вооруженном восстании и о сокрытии от врага подготовки вооруженного восстания, выбора срока для вооруженного восстания. Это факт. Никакими увертками нельзя опровергнуть этого факта. Двое членов ЦК кляузной ложью перед капиталистами *выдали* им решение рабочих. Ответ на это может и должен быть один: немедленное решение ЦК:

«Признав полный состав штрейкбрехерства в выступлении Зиновьева и Каменева в непартийной печати, ЦК исключает обоих из партии».

Мне нелегко писать это про бывших близких товарищей, но колебания я считал бы здесь преступлением, ибо иначе партия революционеров, не карающая видных штрейкбрехеров, *погибла.*

Вопрос о вооруженном восстании, даже если его надолго отсрочили выдавшие дело Родзянке и Керенскому штрейкбрехеры, не *снят,* не снят партией. Как же можно готовиться к вооруженному восстанию и готовить его, *терпя* в своей среде «видных» штрейкбрехеров? Чем виднее, тем *опаснее,* тем более недостойно «прощать». On n'est trahi que par les siens, говорят французы. Изменником может стать лишь *свой* человек.

Чем *«виднее»* штрейкбрехеры, тем обязательнее немедля карать их исключением.

Только так можно оздоровить рабочую партию, очиститься от дюжины бесхарактерных интеллигентиков, сплотив ряды революционеров, идти навстречу великим и величайшим трудностям, идти *с революционными рабочими.*

Мы не можем напечатать правды: что *после* решающего собрания ЦК Зиновьев и Каменев имели наглость требовать *пересмотра* на воскресном собрании, что Каменев бесстыдно кричал: «ЦК провалился, ибо за неделю ничего не сделал» (опровергать я *не* мог, ибо сказать, *что именно сделано,* нельзя), а Зиновьев с невинным видом предлагал проваленную собранием резолюцию: «Не выступать до совещания с большевиками, имеющими приехать 20-го на съезд Советов».

Подумать только: после решения *центром* вопроса о стачке предлагать собранию низов отложить его и передать (к съезду 20-го, а съезд отложили потом... Зиновьевы верят Либерданам), передать *такой* коллегии, которой устав партии не знает, которая над ЦК *не* властна, которая Питера *не* знает.

И *после этого* еще Зиновьев имеет наглость писать: «Так едва ли укрепляют единство партии».

Извольте это назвать иначе, как угрозу расколом.

Я на такую угрозу отвечаю, что пойду до конца, добьюсь себе свободы слова перед рабочими и, *во что бы то ни стало,* буду клеймить штрейкбрехера Зиновьева как штрейкбрехера. На угрозу раскола я отвечаю объявлением войны до конца, за исключение обоих штрейкбрехеров из партии.

Правление профессионального союза после *месячных* дебатов решило: стачка неизбежна и назрела, срок скроем от хозяев. После этого двое из правления идут *в низы* оспаривать решение и проваливаются. Тогда двое идут в печать перед капиталистами и выдают посредством кляузной лжи решение правления, срывая этим стачку на добрую половину или оттягивая ее до худшего времени, предупреждая неприятеля.

Вот полный состав штрейкбрехерства. И вот почему я требую исключения обоих штрейкбрехеров, сохраняя за собой право (ввиду их угрозы расколом) *все* опубликовать, когда можно будет публиковать.

Написано 19 октября (1 ноября) 1917 г.

Впервые напечатано 1 ноября 1927 г. в газете «Правда» № 250

Печатается по машинописной копии

НОВЫЙ ОБМАН КРЕСТЬЯН ПАРТИЕЙ ЭСЕРОВ

Партия эсеров объявила торжественно и всенародно в своей главной газете «Дело Народа» от 18 и 19 октября, что новый земельный законопроект министра земледелия является «крупным шагом к осуществлению аграрной программы партии», что «ЦК партии настоятельно предлагает всем партийным организациям развить энергичную агитацию в пользу законопроекта и популяризовать его в массах».

Между тем этот законопроект министра С. Л. Маслова, члена партии эсеров, перепечатанный в главных частях «Делом Народа», есть *обман крестьян.* Партия эсеров обманула крестьян: она переползла со своего земельного проекта на помещичий, кадетский, план «справедливой оценки» и сохранения помещичьей собственности на землю. Партия эсеров торжественно и всенародно на своих съездах первой (1905 года) и второй (1917 года) русской революции обязалась поддерживать крестьянское требование *конфискации* помещичьих земель, т. е. перехода их к крестьянам *безвозмездно.* А в теперешнем проекте господина С. Л. Маслова не только оставляется помещичья собственность на землю, но даже плата крестьян за «арендуемые» земли, по «справедливой» оценке, *поступает помещикам.*

Этот законопроект господина С. Л. Маслова есть полная измена партии эсеров крестьянам, полный переход этой партии к приверженничеству помещикам. Надо все силы напрячь, все усилия употребить, чтобы как

можно шире распространить среди крестьян сознание этой истины.

«Дело Народа» от 18 октября напечатало §§ 25—40 проекта С. Л. Маслова. Вот основное и главнейшее из этого проекта:

1) В образуемый «временный арендный фонд» поступают *не все* помещичьи земли.

2) Зачисление помещичьих земель в этот фонд производится *земельными комитетами,* созданными по закону *помещичьего* правительства князя Львова от 21 апреля 1917 года.

3) Арендная плата крестьян за эти помещичьи земли устанавливается земельными комитетами «сообразно чистой доходности» и, за вычетом платежей, поступает «подлежащему владельцу», *то есть помещику.*

Это тройной обман крестьян эсерами, и поэтому на каждом из трех этих пунктов надо подробнее остановиться.

В «Известиях Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» № 88, от 19 августа, напечатан «примерный наказ, составленный на основании 242-х наказов, доставленных с мест депутатами на I Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов в Петрограде в 1917 году».

Эта сводка 242-х наказов, сделанная выборными от местных крестьян, есть *лучший* материал для суждения о том, *чего хотят крестьяне.* И этот сводный наказ вполне наглядно доказывает обман крестьян проектом С. Л. Маслова и партии эсеров.

Крестьяне требуют отмены права частной собственности на землю; обращения *всей* частновладельческой и т. д. земли в всенародное достояние безвозмездно; превращения земельных участков с высококультурными хозяйствами (сады, плантации и пр.) в «показательные участки», передачи их в «исключительное пользование государства и общин»; конфискации *«всего* хозяйственного инвентаря, живого и мертвого» и т. д.

Так выражены требования крестьян, точно и ясно, на основании 242-х местных наказов, самими крестьянами данных.

А партия эсеров вместо этого, войдя в «коалицию» (т. е. в союз или в соглашение) с буржуазией (капиталистами) и помещиками, участвуя в правительстве капиталистов и помещиков, составила теперь проект, *не уничтожающий помещичьей собственности,* а передающий *только часть* помещичьих земель в *временный арендный фонд!!*

В арендный фонд, по этому проекту, *не* могут быть зачислены сады, плантации, посевы свекловицы и прочее! В арендный фонд *не* могут быть зачислены земли, необходимые «для удовлетворения потребностей самого владельца, его семьи, служащих и рабочих, а также для обеспечения содержания наличного скота»!!

Значит, у богатого помещика, имеющего свеклосахарный, картофельный завод, маслобойни или мельницы, сады и плантации, сотни голов скота и десятки служащих и рабочих, остается *большое хозяйство и притом капиталистическое хозяйство.* Вот с какой наглостью, с каким бесстыдством обманула крестьян партия эсеров!

Зачисление помещичьей, или «частновладельческой», как говорит проект, земли в арендный фонд производится *земельными комитетами,* созданными по закону 21 апреля 1917 года *помещичьим* правительством *князя Львова* и К^0, тем правительством Милюкова и Гучкова, империалистов и грабителей народных масс, которое рабочие и солдаты Петрограда разбили движением 20—21 апреля, т. е. целых полгода тому назад.

Понятно, что закон этого помещичьего правительства о земельных комитетах далеко не является демократическим (народным) законом. Напротив, в этом законе целый ряд возмутительнейших отступлений от демократизма. Например, § XI этого закона предоставляет «губернским земельным комитетам право приостанавливать решения волостных и уездных комитетов до окончательного решения главного земельного комитета». А комитеты, по этому мошеннически написанному помещичьему закону, составлены так, что уездный комитет менее демократичен, чем волостной, губернский менее демократичен, чем уездный, главный комитет менее демократичен, чем губернский!

Волостной земельный комитет весь выборный населением волости. В уездный комитет входит, по закону, например, мировой судья, 5 членов от «временных исполнительных комитетов» (до организации нового самоуправления). В губернский комитет входит не только член окружного суда и мировой судья, но и представитель министерства, *назначаемый* министром, и т. п. А в главный земельный комитет входят 27 членов «по приглашению Временного правительства»! В него входят, по одному, представители одиннадцати политических партий, причем большинство (6 из 11) дано *кадетам и правее их стоящим.* Ну, разве это не мошенничество Львова, Шингарева (они подписали закон) и их приятелей? Разве это не издевка над демократизмом в угоду помещикам?

Разве не подтверждает это полностью многократное заявление большевиков, что только *Советы крестьянских депутатов,* выбранные *массой трудящихся* и сменяемые ею в любое время, способны правильно выражать волю крестьянства и проводить ее в жизнь?

Эсеры, получившие благодаря бессознательной доверчивости крестьян большинство в Всероссийском Исполнительном Комитете Советов крестьянских депутатов, *изменили* крестьянам, *предали* Советы крестьянские, *перешли на сторону помещиков* и помирились с законом помещика князя Львова о земельных комитетах. Вот в чем второй главный обман крестьян эсерами.

И тем с большей настоятельностью должны мы, рабочая партия, повторить требование большевиков: вся власть в деревне Советам крестьянских депутатов и депутатов от сельскохозяйственных рабочих!

Крестьянские наказы требуют конфискации, *безвозмездного* отчуждения помещичьих земель, конфискации конских заводов, частных племенных скотоводств и птицеводств, передачи в государственное пользование высококультурных участков, конфискации всего живого и мертвого инвентаря помещичьих имений.

Вместо этого эсеровский министерский проект угощает крестьян *сохранением арендной платы,* которая по-прежнему попадает в карман помещика!

«Арендная плата, — гласит § 33 эсеровского проекта, — вносится в комитеты, которые» (покрыв платежи в казну и пр.) «остаток передают подлежащему владельцу».

Вот как «социалисты-революционеры», обманув крестьян пышными обещаниями, преподнесли крестьянству *помещичье-кадетский* земельный проект!!

Это — полнейший обман крестьян.

Ровнехонько ничего из крестьянских требований конфискации тут не осталось. Это не конфискация помещичьего землевладения, а *укрепление* его «республиканским» правительством, *обеспечивающим* помещикам *сохранение* и инвентаря, и земли на содержание «служащих и рабочих», и земли, «предназначенной» (достаточно одного «предназначения»!!) «владельцем под посев сахарной свекловицы и иных технических растений», *и платы* за всю остальную землю, передаваемую в арендный фонд. Земельные комитеты превращаются в *сборщиков арендной платы* для господ благородных землевладельцев!!

Помещичья собственность не уничтожается, а укрепляется эсерами. Их переход на сторону помещиков, их измена крестьянам выступает теперь наружу яснее ясного.

Не надо дать себя в обман хитрым кадетам, этим верным друзьям капиталистов и помещиков. Кадеты делают вид, что проект эсеров необычайно «революционный», и во всех буржуазных газетах поднят шум *против* проекта, повсюду помещены заметки о *«сопротивлении»* буржуазных министров (и, конечно, их прямых прихвостней вроде Керенского) такому «страшному» законопроекту. Все это — комедия, игра, запрос торгующегося купца, который видит бесхарактерность эсеров и надеется еще больше отторговать. На самом же деле проект С. Л. Маслова есть *«помещичий»* проект, писанный *для* соглашения с помещиками, *для* спасения их.

Если «Дело Народа» в названных номерах называет этот проект «выдающимся законопроектом о земле, начинающим (!) великую (!!) реформу социализации (!!!) земли», то это чистейшее шарлатанство. В проекте нет ни малейшей «социализации» (кроме разве «социальной» помощи помещику получать наверняка арендную плату),

нет ровнехонько ничего «революционно-демократического», нет вообще ничего кроме обычных в европейском *буржуазном реформаторстве* «реформ» ирландского типа[128].

Повторяем, это проект *для* спасения помещиков, *для* «успокоения» начавшегося крестьянского восстания путем ничтожных уступок, сохраняющих главное за помещиками.

Внесение эсерами в правительство такого позорного проекта является наглядным выяснением того неслыханного лицемерия, с которым большевиков упрекают в «срыве» Учредительного собрания планами перехода власти к Советам. «Всего 40 дней осталось до Учредительного собрания», — лицемерно кричат кадеты, капиталисты, помещики, меньшевики и эсеры! А под шумок вносят в правительство громадный законопроект о земле, *надувающий* крестьян, *закабаляющий* их помещикам, *укрепляющий* помещичью собственность на землю.

Когда надо поддержать помещиков против разрастающегося крестьянского восстания, тогда и за 40 дней до Учредительного собрания, и за 30 дней до него *«можно»* протащить громадный законопроект.

А когда речь заходит о передаче всей власти Советам *для* передачи *всей* земли крестьянам, для *немедленного* уничтожения помещичьей собственности на землю, для *немедленного* предложения справедливого мира, — о, тогда кадеты, капиталисты, помещики, меньшевики и эсеры поднимают дружный вой против большевиков.

Пусть же знают крестьяне, как обманула их партия эсеров, как предала она их помещикам.

Пусть знают крестьяне, что только *рабочая* партия, только *большевики* стоят горой и до конца *против* капиталистов, *против* помещиков, за интересы *беднейшего* крестьянства и *всех* трудящихся.

20 октября 1917 г.

Напечатано 6 ноября (24 октября) 1917 г. в газете «Рабочий Путь» № 44
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты

ПИСЬМО Я. М. СВЕРДЛОВУ

Тов. Свердлову.

Только вчера вечером узнал, что Зиновьев *письменно* отрицает свое участие в выступлении Каменева в «Новой Жизни».

Как же это Вы ничего мне не присылаете???

Все письма о Каменеве и Зиновьеве я посылал *только* членам ЦК. — Вы это знаете; не странно ли после этого, что Вы точно сомневаетесь в этом.

На пленуме мне, видно, не удастся быть, ибо меня «ловят». По делу Зиновьева и Каменева, если *вы* (+ Сталин, Сокольников и Дзержинский) требуете компромисса[129], внесите *против* меня предложение о сдаче дела в партийный суд (факты ясны, что и Зиновьев *срывал* умышленно): это будет отсрочкой.

«Отставка Каменева принята»? Из ЦК? Пришлите текст его заявления.

Отмена демонстрации казаков[130] есть гигантская *победа.* Ура! *Наступать* изо *всех сил* и мы победим вполне в несколько дней! Лучшие приветы! Ваш.

Написано 22 или 28 октября (4 или 5 ноября) 1917 г.

Впервые напечатана в 1957 г. в книге «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», М., изд. Академии наук СССР

Печатается по рукописи

ПИСЬМО ЧЛЕНАМ ЦК [131]

Товарищи!

Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно.

Изо всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс.

Буржуазный натиск корниловцев, удаление Верховского показывает, что ждать нельзя. Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д.

Нельзя ждать!! Можно потерять все!!

Цена взятия власти тотчас: защита *народа* (не съезда, а народа, армии и крестьян в первую голову) от корниловского правительства, которое прогнало Верховского и составило второй корниловский заговор.

Кто должен взять власть?

Это сейчас неважно: пусть ее возьмет Военно-революционный комитет[132] «или другое учреждение», которое заявит, что сдаст власть только истинным представителям интересов народа, интересов армии (предложение мира тотчас), интересов крестьян (землю взять должно тотчас, отменить частную собственность), интересов голодных.

Надо, чтобы все районы, все полки, все силы мобилизовались тотчас и послали немедленно делегации в Военно-революционный комитет, в ЦК большевиков, настоятельно требуя: ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью.

История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя терять много завтра, рискуя потерять все.

Взяв власть сегодня, мы берем ее не против Советов, а для них.

Взятие власти есть дело восстания; его политическая цель выяснится после взятия.

Было бы гибелью или формальностью ждать колеблющегося голосования 25 октября, народ вправе и обязан решать подобные вопросы не голосованиями, а силой; народ вправе и обязан в критические моменты революции направлять своих представителей, даже своих лучших представителей, а не ждать их.

Это доказала история всех революций, и безмерным было бы преступление революционеров, если бы они упустили момент, зная, что от них зависит *спасение революции,* предложение мира, спасение Питера, спасение от голода, передача земли крестьянам.

Правительство колеблется. Надо *добить* его во что бы то ни стало!

Промедление в выступлении смерти подобно.

Написано 24 октября (6 ноября) 1917 г.

Впервые напечатано в 1924 г.

Печатается по машинописной копии

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПЛАН ПРИЛОЖЕНИЙ К ЛИСТОВКЕ [133]

Для листовки добавить следующие приложения:

В **приложении** помещаем:

I. *Чего хотят крестьяне?*

Полный текст «примерного наказа» из № 88 «Известий Крестьянских Депутатов» от 19 августа.

II. Как обманула крестьян партия эсеров?

Полный текст той части проекта эсеров, их министра Маслова, которая напечатана в «Деле Народа» от 18 октября (страница 4-ая).

III. *Чего требуют большевики для крестьян.*

Полный текст резолюции Апрельской конференции РСДРП, большевиков, об аграрном вопросе.

IV. *«Помещики снюхались с кадетишками» — ценное признание «Дела Народа»*

(прилагаемая статейка).

Написано 20 октября (2 ноября) 1917 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЗАМЕТКИ ДЛЯ ПАМЯТИ [134]

|| Лента для шляпы (черная лента)
порошок зубной (белый, *мел)*
|| машинка для стрижки волос (с нолевым номером)
кисточка для бритья
чашка (металлическая) для бритья
порошок (мыльный) для бритья
зубочисток (из перьев)
хлеба
план Гельсингфорса
клей: маленькая трубочка
|| иголку и черные нитки
конвертов простых
|| «Социал-Демократ» № 47
красный и синий карандаш
перочинный ножик
химический карандаш
перья
ручка
мои тезисы о политическом положении (съезду)[135]
|| полиглот шведский и финский

речь на съезде Советов о войне

«Правда», «Известия»

«Anti-Dühring»

«К оценке 3—4. VII.»?

Рейнштейн из Socialist Labour Party

Otto Bauer??

Журнал Спиридоновой[136]

1) еженедельно: адрес в Haparand'e

2) шифр

3) условные открытки.

Написано позднее 12 (25) августа 1917 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXI

Печатается по рукописи

ДВА ЗАЯВЛЕНИЯ О СОГЛАСИИ БАЛЛОТИРОВАТЬСЯ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ [137]

1
ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, нижеподписавшийся, Ульянов Владимир Ильич, сим изъявляю согласие баллотироваться в Учредительное собрание от Северного фронта и не возражаю против порядка помещения в списке, предложенном армейской организацией РСДРП (большевиков).

Владимир Ильич Ульянов

Адрес: Петроград, Широкая ул., д. 48, кв. 24.

2
ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, нижеподписавшийся, Ульянов Владимир Ильич, сим изъявляю согласие баллотироваться в Учредительное собрание от Балтийского флота и не возражаю против порядка помещения в списке, предложенном флотской организацией РСДРП (большевиков).

Владимир Ильич Ульянов

Адрес: Петербург, Смольный институт, комната 18.

Написано не позднее 12 (25) октября 1917 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVIII

Печатается по бланкам заявлений, подписанным В. И. Лениным

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Июль — октябрь 1917)

ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ VI СЪЕЗДА РСДРП(б)

В. И. Ленин, находясь в подполье, руководил работой VI съезда РСДРП(б). Он участвовал в разработке и написании важнейших проектов резолюций съезда. Об этом свидетельствуют следующие данные. На съезде в докладе Организационного бюро Я. М. Свердлов говорил: «... будет сделано все, чтобы получить резолюции отсутствующих товарищей и выяснить их отношение к предлагаемым резолюциям» («Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы». М., 1958, стр. 8). В своих воспоминаниях А. В. Шотман, бывший делегатом на VI съезде, писал, что Я. М. Свердлов, председательствовавший на съезде, ставил на голосование написанные рукой В. И. Ленина резолюции (см. А. Шотман. «Тов. Ленин в подполье. (Июль — октябрь 1917 года)». «Правда» № 251, 6—7 ноября 1921 г., стр. 6). Свидетельства об участии В. И. Ленина в подготовке проектов резолюций VI съезда имеются и в других воспоминаниях. Однако рукописей В. И. Ленина с проектами резолюций, а также проектов резолюций, написанных другими лицами, с поправками и замечаниями Ленина до сих пор не найдено.

КОНЕЦ СТАТЬИ «ЗАДАЧИ НАШЕЙ ПАРТИИ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ (ПО ПОВОДУ III ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)»

Неоконченная статья «Задачи нашей партии в Интернационале (По поводу III Циммервальдской конференции)» (см. настоящий том, стр. 269—271) была написана Лениным позднее 28 сентября (11 октября) 1917 года. В XXX томе 3-го издания и в 26 томе 4-го издания Сочинений В. И. Ленина, как и в настоящем томе, начало статьи публикуется по сохранившейся части рукописи. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится первый лист рукописи этой статьи, переданный в 1924 году

Н. К. Крупской. Из краткого введения к статье видно, что Ленин предполагал написать ее из трех разделов. Указывая, какими сведениями о конференции он располагает, Ленин писал: «Расскажем сначала, основываясь на этих сведениях, про конференцию вообще, а затем перейдем к ее оценке и к оценке задач нашей партии» (настоящий том, стр. 269). На первом сохранившемся листе рукописи статьи, кроме введения, написано начало первого раздела статьи. Из введения к статье видно, что материалами для окончания первого, а также и двух последующих разделов Ленин располагал полностью. Кроме того, в ЦПА ИМЛ о работе III Циммервальдской конференции сохранился подробный доклад Н. А. Семашко, который принимал участие в ее работах как представитель РСДРП(б). Работая над статьей, Ленин сделал на этом докладе свои пометки и подчеркивания. В последней фразе, на которой обрывается рукопись, Ленин, говоря о «пестром» составе конференции и каучуковом, компромиссном характере принятых ею резолюций, писал: «Примеры и доказательства тому мы увидим сейчас же...» (настоящий том, стр. 271). Следовательно, Ленин намечал «сейчас же» продолжить работу над окончанием статьи. Все это даст основание предполагать, что статья Лениным была закончена. Однако рукопись последней части статьи до сих пор не разыскана.

ГЛАВА СТАТЬИ «КРИЗИС НАЗРЕЛ»

Статья «Кризис назрел» (см. настоящий том, стр. 272—283) была написана Лениным 29 сентября (12 октября) 1917 года и состояла из шести глав. Из них пять глав предназначались Лениным для печати; шестая, последняя, глава «для *раздачи* членам *ЦК, ПК, МК* и *Советов*». Рукопись этой статьи сохранилась лишь частично. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится рукопись пятой и шестой глав статьи, переданная в 1924 году Н. К. Крупской. В газете «Рабочий Путь» № 30 от 20 (7) октября 1917 года, где впервые публиковалась статья, были напечатаны не пять, а четыре главы статьи. Одна из глав при публикации была опущена. Пятая глава статьи публиковалась в газете как четвертая, что установлено при сопоставлении текста газеты с рукописью пятой главы. Таким образом, одна из глав работы Ленина «Кризис назрел», не напечатанная в «Рабочем Пути», остается неизвестной.

ПИСЬМА И ЗАПИСКИ

О записках В. И. Ленина, написанных в подполье и предназначенных для передачи Н. К. Крупской, пишет в воспоминаниях Л. П. Парвиайнен, в семье которой в деревне Ялкала (Финляндия) жил некоторое время Ленин. «... я встречалась, — пи-

шет она, — с Надеждой Константиновной, которой передавала записки Владимира Ильича. Записки были очень маленькие, несколько слов, цифры, непонятные мне знаки» (Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих. Л., 1956, стр. 179). О получении от В. И. Ленина писем из подполья подтверждает в своих воспоминаниях Н. К. Крупская: «Сношения велись с Ильичей также через т. Ялаву, и я не раз заходила потом к нему за письмами от Ильича... Когда Ильич устроился в Гельсингфорсе, он прислал химическое письмо, в котором звал приехать, сообщал адрес и даже план нарисовал, как пройти, никого не спрашивая» (Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 300).

В воспоминаниях Г. К. Орджоникидзе «Ильич в июльские дни» упоминается о письмах В. И. Ленина к руководящим деятелям партии. О записке «узенькая полосочка», написанной В. И. Лениным из Выборга и переданной через Н. К. Крупскую, по вопросу о подготовке переезда Ленина из Выборга в Петроград говорит в своих воспоминаниях Э. А. Рахья «О Владимире Ильиче Ленине в последние дни перед Октябрьским восстанием 1917 года» (хранятся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Письма и записки, адресованные Н. К. Крупской, руководящим деятелям партии и др., до сих пор остались неизвестны. Очевидно, часть их в целях конспирации была тогда же уничтожена. Однако не исключена возможность, что некоторые из них сохранились.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Тезисы *«Политическое положение»,* написанные В. И. Лениным 10 (23) июля 1917 года, определяли новую тактическую линию большевистской партии в связи с изменившейся политической обстановкой после расстрела демонстрации рабочих и солдат 4 (17) июля и перехода всей власти в руки контрреволюционного Временного правительства. Тезисы обсуждались на расширенном совещании Центрального Комитета РСДРП(б) с представителями Петербургского комитета, Военной организации при ЦК РСДРП(б), Московского областного бюро, Московского комитета и Московского окружного комитета, состоявшемся 13—14 (26—27) июля 1917 г.

Ленинские тезисы «Политическое положение» были опубликованы в виде статьи под названием «Политическое настроение» 2 августа (20 июля) 1917 года в газете «Пролетарское Дело», органе фракции большевиков Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов, которая выходила вместо закрытой в июльские дни Временным правительством кронштадтской большевистской газеты «Голос Правды». Очевидно, в связи с подготовкой рукописи к печати в ней были зачеркнуты подзаголовок «Четыре тезиса», пункты: 1, 2, 3, 4, слова: «тезиса», «ни на йоту», а также конец статьи (начиная от слов «Тотчас всюду...»); слова «вооруженное восстание» были заменены словами «решительная борьба». В настоящем издании восстановлен полностью текст тезисов Ленина по рукописи. — *1.*

[2] Власть в стране полностью перешла в руки контрреволюционного Временного правительства после событий 3—5 июля.

Эти события явились выражением глубочайшего политического кризиса в стране. Провал наступления русских войск на фронте, начатого Керенским 18 (31) июня, новые жертвы, принесенные в угоду империалистам, рост безработицы в связи с закрытием капиталистами предприятий,

растущая дороговизна и острый недостаток продовольствия вызвали взрыв возмущения среди широких масс рабочих и солдат контрреволюционной политикой Временного правительства. 3 (16) июля начались стихийные демонстрации, которые грозили перерасти в вооруженное выступление против Временного правительства.

Партия большевиков в тот момент была против вооруженного выступления, так как считала, что революционный кризис еще не назрел, что армия и провинция не были готовы поддержать восстание в столице. На заседании ЦК, созванном 3 (16) июля совместно с Петроградским комитетом и Военной организацией при ЦК РСДРП(б), было решено воздержаться от выступления. Такое же решение приняла и происходившая в это время вторая Петроградская общегородская конференция большевиков. Делегаты конференции направились в районы, чтобы удержать массы от выступления. Но выступление все же началось, и остановить его оказалось уже невозможным.

Учитывая настроение масс, Центральный Комитет совместно с Петроградским комитетом и Военной организацией поздно вечером 3 (16) июля принял решение об участии в демонстрации 4 (17) июля с тем, чтобы придать ей мирный и организованный характер. Ленина в это время в Петрограде не было: будучи больным вследствие сильного переутомления, он поехал на несколько дней за город отдохнуть. Извещенный о событиях, Ленин приехал в Петроград утром 4 (17) июля и взял на себя руководство развернувшимися событиями.

В демонстрации 4 (17) июля приняло участие более 500 тысяч человек. Она проходила под лозунгами большевиков: «Вся власть Советам!» и др. Демонстранты выделили 90 представителей, которые передали ЦИК Советов требование о переходе всей власти в руки Советов. Однако эсеро-меньшевистские лидеры отказались взять власть.

Временное правительство с ведома и согласия меньшевистско-эсеровского ЦИК решило подавить демонстрацию вооруженной силой. Против мирной демонстрации рабочих и солдат были брошены юнкерские и контрреволюционные казачьи полки. Они открыли стрельбу по демонстрантам. С фронта были вызваны реакционно настроенные воинские части.

На совещании членов ЦК и ПК, проходившем под руководством В. И. Ленина в ночь с 4 на 5 (с 17 на 18) июля, было принято решение об организованном прекращении демонстрации. Это был правильный шаг партии, которая сумела вовремя отступить и уберечь основные силы революции от разгрома.

Буржуазное Временное правительство после разгрома демонстрации продолжало репрессии. С особой ненавистью оно обрушилось на большевистскую партию. Большевистские

газеты «Правда», «Солдатская Правда» и другие были закрыты. Началось разоружение рабочих, аресты, обыски, погромы. Революционные части Петроградского гарнизона, принимавшие участие в демонстрации, расформировывались и направлялись на фронт. Меньшевики и эсеры фактически оказались участниками и пособниками контрреволюционного палачества. — *1.*

3 *Партия кадетов* (конституционно-демократическая партия) — ведущая партия либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. В дальнейшем кадеты превратились в партию империалистической буржуазии. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам.

2 (15) июля 1917 года кадеты (министры Мануйлов А. Л., Шаховской Д. И., Шингарев А. И.) вышли из состава Временного правительства. Поводом для выхода послужило их несогласие с принятым в этот день на заседании постановлением Временного правительства по украинскому вопросу. В действительности же этот шаг был рассчитан на то, что лидеры эсеров и меньшевиков побоятся одни остаться у власти и пойдут на уступки кадетам в деле решительного проведения политики удушения революции и передачи буржуазному Временному правительству всей полноты государственной власти. В статье «На что могли рассчитывать кадеты, уходя из министерства?» Ленин вскрыл контрреволюционную суть этого маневра партии кадетов (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 406—407).

После победы Великой Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности. — *1.*

4 *Социалисты-революционеры* (эсеры) — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп

и кружков («Союз социалистов-революционеров», партия социалистов-революционеров и др.). Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками были главной опорой контрреволюционного буржуазно-помещичьего Временного правительства, а лидеры партии (Авксентьев, Керенский, Чернов) входили в его состав. Партия эсеров отказалась от поддержки крестьянского требования ликвидации помещичьего землевладения, выступила за сохранение помещичьей собственности на землю; эсеровские министры Временного правительства посылали карательные отряды против крестьян, захватывавших помещичьи земли.

В конце ноября 1917 года левое крыло эсеров образовало самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную работу, активно поддерживали интервентов и белогвардейцев, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовывали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии. После окончания гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции. — *1.*

[5] *Письмо в редакцию «Новой Жизни»,* опубликованное в газете, было подписано также Г. Зиновьевым и Ю. Каменевым.

«Новая Жизнь» — ежедневная газета; издавалась в Петрограде с 18 апреля (1 мая) 1917 по июль 1918 года. Инициатором создания газеты была группа меньшевиков-интернационалистов и писателей, группировавшихся вокруг журнала «Летопись».

Характеризуя новожизненцев, Ленин отмечал, что их «преобладающее настроение есть интеллигентский скептицизм, прикрывающий и выражающий беспринципность» (настоящий том, стр. 104), и иронически называл их «якобы-интернационалистами» и «тоже-марксистами».

2 (15) июля правительство Керенского закрыло «Новую Жизнь», и по 8 (21) сентября 1917 года она выходила под названием «Свободная Жизнь».

Октябрьскую социалистическую революцию и установление Советской власти газета встретила враждебно. С 1 июня 1918 года выходила в двух изданиях: петроградском и московском. Оба издания были закрыты в июле 1918 года. — *6*.

[6] Имеется в виду ежедневная легальная большевистская газета *«Правда»*. В ночь с 4 на 5 (с 17 на 18) июля 1917 года помещение редакции «Правды» было разгромлено юнкерами и казаками.

Решение о необходимости издания массовой ежедневной рабочей газеты было принято в ходе работы VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП, состоявшейся в январе 1912 года.

Первый номер газеты «Правда» вышел в Петербурге 22 апреля (5 мая) 1912 года.

Ленин осуществлял идейное руководство «Правдой», почти ежедневно писал в газету, давал указания ее редакции, добивался того, чтобы газета велась в боевом, революционном духе.

В редакции «Правды» была сосредоточена значительная часть организационной работы партии. Здесь устраивались встречи с представителями местных партийных ячеек, сюда приходили сведения о партийной работе на фабриках и заводах, отсюда передавались партийные директивы Центрального и Петербургского комитетов партии.

«Правда» подвергалась постоянным полицейским преследованиям. 8 (21) июля 1914 года газета была закрыта.

Издание «Правды» возобновилось после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. С 5 (18) марта 1917 года «Правда» стала выходить как орган Центрального и Петербургского комитетов РСДРП.

С приездом в Петроград Ленин вошел в состав редакции, и «Правда» развернула борьбу за ленинский план перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

В июле — октябре 1917 года «Правда», преследуемая контрреволюционным Временным правительством, неоднократно меняла свое название и выходила как «Листок «Правды»», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий Путь». После победы Великой Октябрьской социалистической революции, с 27 октября (9 ноября) 1917 года, газета стала выходить под своим прежним названием — «Правда».

Значение «Правды» в истории большевистской партии и революции исключительно велико. Газета являлась коллективным пропагандистом, агитатором и организатором в борьбе за претворение в жизнь политики партии, за партийность, вела решительную борьбу с меньшевиками-ликвидаторами, отзовистами, троцкистами, разоблачала их предательскую роль. «Правда» боролась против международного оппортунизма и центризма. Газета воспитывала рабочих в

духе революционного марксизма. Она способствовала значительному росту партии, сплочению ее рядов, укреплению ее связи с массами. Воспитанное «Правдой» поколение передовых рабочих сыграло выдающуюся роль в Великой Октябрьской социалистической революции и строительстве социализма.

«Правда» занимает важнейшее место в истории большевистской печати. Она была первой легальной массовой рабочей газетой и знаменовала собой новый этап в развитии печати рабочего класса России и международного пролетариата. С 1914 года день выхода первого номера «Правды» стал днем праздника рабочей печати.

Оценку «Правды» Ленин дал в статьях «Итоги полугодовой работы», «Рабочие и «Правда»», «Рабочий класс и рабочая печать», «Доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании», «К итогам дня рабочей печати», «К десятилетнему юбилею «Правды»» (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 427—440; том 22, стр. 69—71; том 25, стр. 227—234, 371—381, 418—426; 4 изд., том 33, стр. 312—315) и др. — *6.*

[7] *«Живое Слово»* — ежедневная газета бульварно-черносотенного типа; издавалась в Петрограде с 1916 года под редакцией А. М. Уманского сначала под названием «Новая Маленькая Газета», затем, с 8 (21) марта 1917 года — «Живое Слово». С августа 1917 года выходила под названием «Слово», затем «Новое Слово». Газета вела яростную клеветническую кампанию против большевиков. Была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете в октябре 1917 года. — *6.*

[8] «*Социал-Демократ*» — нелегальная газета, Центральный Орган РСДРП; издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. После выхода № 1 газеты в России ее издание было перенесено за границу; №№ 2—32 (февраль 1909 — декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33—58 (ноябрь 1914 — январь 1917) — в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 имели приложения. С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался В. И. Лениным. В газете было опубликовано более 80 статей и заметок Ленина.

В годы первой мировой войны «Социал-Демократ» сыграл выдающуюся роль в борьбе против международного оппортунизма, национализма и шовинизма, в пропаганде большевистских лозунгов, в пробуждении рабочего класса и трудящихся масс к борьбе против империалистической войны и ее вдохновителей. На страницах газеты была опубликована статья В. И. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», в которой он впервые сформулировал вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Распространение «Социал-Демократа» в России,

перепечатка важнейших статей из него в местных большевистских газетах способствовали политическому просвещению, интернациональному воспитанию российского пролетариата, подготовке масс к революции.

«Социал-Демократ» сыграл большую роль в деле сплочения интернационалистских элементов международной социал-демократии. Преодолевая все преграды, обусловленные военным положением, «Социал-Демократ» находил доступ во многие страны.

Высоко оценивая заслуги «Социал-Демократа» в период первой мировой войны, В. И. Ленин позднее писал, что без изучения напечатанных в нем статей «не обойдется ни один сознательный рабочий, желающий *понять* развитие идей международной социалистической революции и ее первой победы 25 октября 1917 года» (Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 194). — б.

9 *«Бюллетень «Правды»»* на немецком языке выходил в Стокгольме с июня по ноябрь 1917 года под заглавием «Russische Korrespondenz «Prawda»» («Русский Бюллетень «Правды»»). Издавался заграничным представительством Центрального Комитета РСДРП(б). В бюллетене публиковались статьи по важнейшим вопросам революции в России, документы, обозрения, хроника, освещавшие жизнь партии и страны. Бюллетень выходил также на французском языке. — *7.*

10 После опубликования в черносотенной газете «Живое Слово» гнусной клеветы на Ленина меньшевистско-эсеровский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов 5 (18) июля 1917 года по требованию большевистской фракции образовал комиссию для расследования клеветнических обвинений, выдвинутых против В. И. Ленина и других большевиков. Но как только Временное правительство вынесло постановление о том, что расследование дела «об организации вооруженного выступления в г. Петрограде 3—5 июля 1917 года против государственной власти» сосредоточивается в руках прокурора Петроградской судебной палаты, следственная комиссия ЦИК сложила свои полномочия и 9 (22) июля опубликовала в газете «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» заявление, в котором сообщалось, что она «прекращает свою деятельность и собранные ею материалы передает в распоряжение правительственной комиссии». 13 (26) июля на объединенном заседании ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов меньшевики и эсеры провели резолюцию, в которой заявили, что считают совершенно недопустимым уклонение Ленина от суда. В резолюции указывалось, что все лица, к которым предъявляются обвинения судебными властями, отстраняются от участия в работе Советов. — *7.*

[11] В. И. Ленин имеет в виду так называемое *«Дело Дрейфуса»* — провокационный процесс, организованный в 1894 году реакционно-монархическими кругами французской военщины против офицера французского генерального штаба, еврея Дрейфуса, ложно обвинявшегося в шпионаже и государственной измене. Инспирированное реакционной военщиной осуждение Дрейфуса, приговоренного к пожизненному заключению, было использовано реакционными кругами Франции для разжигания антисемитизма и наступления против республиканского режима и демократических свобод. В 1898 году, когда социалисты и передовые представители буржуазной демократии (среди них — Э. Золя, Ж. Жорес, А. Франс и др.) подняли кампанию за пересмотр дела Дрейфуса, оно приобрело ярко политический характер и раскололо страну на два лагеря: республиканцев и демократов, с одной стороны, и блок монархистов, клерикалов, антисемитов и националистов — с другой. В 1899 году под давлением общественного мнения Дрейфус был помилован и освобожден; в 1906 году решением кассационного суда он был признан невиновным и восстановлен в армии. — *7.*

[12] *Письмо в редакцию «Пролетарского Дела»,* опубликованное в газете, было подписано также Г. Зиновьевым.

После разгрома июльской демонстрации в Петрограде В. И. Ленин 5, 6 и 7 (18, 19 и 20) июля переходил с квартиры на квартиру в поисках безопасного убежища в связи с преследованиями со стороны буржуазного Временного правительства. 7 (20) июля последнее издало постановление об аресте В. И. Ленина и других видных деятелей большевистской партии. При этом Временное правительство не имело в виду довести дело до суда; как выяснилось позднее, юнкера, которым было поручено арестовать Ленина, получили от властей задание по дороге убить его.

В. И. Ленин, глубоко возмущенный клеветническими обвинениями, вначале склонялся к тому, чтобы явиться на суд Временного правительства. В письме, адресованном в Бюро Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов, Ленин, протестуя против обыска, произведенного у него на квартире (Широкая ул., д. 48/9, кв. 24) в ночь на 7 (20) июля, писал по поводу своего ареста, что, если Центральный Исполнительный Комитет подтвердит постановление Временного правительства об его аресте, он подчинится ему. Меньшевистско-эсеровские вожди подтвердили постановление Временного правительства.

Вечером 7 (20) июля на квартире старого большевика, рабочего С. Я. Аллилуева, где в это время скрывался Ленин, состоялось совещание членов ЦК и ряда партийных работников. На нем присутствовали В. И. Ленин, В. П. Ногин, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталин, Е. Д. Стасова и другие.

Было принято решение, что Ленин не должен являться на суд контрреволюционного Временного правительства. В статье «К вопросу об явке на суд большевистских лидеров», написанной 8 (21) июля и оставшейся тогда не опубликованной, Ленин, разъясняя, почему большевики не должны являться добровольно на суд буржуазного Временного правительства, указывал, что после июльских дней власть в стране фактически перешла в руки реакционной военщины и никакого справедливого суда нет и не может быть. «Не суд, а травля интернационалистов, вот что *нужно власти»,* — писал он (Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 434).

Вопрос о явке В. И. Ленина на суд обсуждался на состоявшемся 13—14 (26—27) июля 1917 года расширенном совещании ЦК РСДРП(б) с представителями Петербургского комитета, Военной организации при ЦК РСДРП(б), Московского областного бюро, Московского комитета и Московского окружного комитета. Совещание приняло решение, что Ленин не должен являться на суд Временного правительства.

В июле 1917 года проходили партийные конференции РСДРП (большевиков) — Петроградская, Московская окружная, Бакинская общегородская, Средне-Сибирская областная, на них принимались резолюции с гневными протестами против клеветы на В. И. Ленина.

На VI съезде РСДРП(б) одним из первых обсуждался вопрос о явке В. И. Ленина на суд. Съезд единогласно принял резолюцию против явки В. И. Ленина на суд (об обсуждении этого вопроса на съезде см. примечание 49). — *8.*

[13] *«Новое Время»* — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. С 1905 года — орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, занимая контрреволюционную позицию, вела бешеную травлю против большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет. ««Нововременство», — писал он, — стало выражением, однозначащим с понятиями: отступничество, ренегатство, подхалимство» (Сочинения, 5 изд., том 22, стр. 44). — *8.*

[14] *Дело Бейлиса* — провокационный судебный процесс, организованный в 1913 году в Киеве царским правительством против еврея Бейлиса, ложно обвиненного в убийстве христианского мальчика Ющинского с ритуальной целью (в действительности убийство было организовано черносотенцами). Инсценировкой этого процесса царское правительство стремилось разжечь антисемитизм и вызвать еврейские погромы

с целью отвлечения масс от революционного движения, нараставшего в стране. Процесс вызвал сильное общественное возбуждение; в ряде городов состоялись рабочие демонстрации протеста. Бейлис был по суду оправдан. — *8.*

[15] См. Ф. Энгельс. «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, том II, 1955, стр. 303). — *14.*

[16] *«Листок «Правды»»* — одно из названий ежедневной легальной большевистской газеты «Правда». Вышел один номер 6 (19) июля 1917 года (вместо очередного номера «Правды») в связи с разгромом помещения редакции газеты юнкерами и казаками в ночь с 4 на 5 (с 17 на 18) июля. В «Листке «Правды»» было напечатано воззвание Центрального и Петербургского комитетов РСДРП(б) и Военной организации РСДРП(б) под заглавием «Спокойствие и выдержка», а также статьи В. И. Ленина «Где власть и где контрреволюция?», «Гнусные клеветы черносотенных газет и Алексинского», «Злословие и факты», «Близко к сути», «Новое дело Дрейфуса?» (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 410—417, 418, 419—420, 421, 422). — *15.*

[17] В. И. Ленин имеет в виду следующие факты. 20 апреля (3 мая) в газетах была опубликована нота министра иностранных дел Милюкова правительствам союзных государств, в которой Временное правительство подтверждало, что будет соблюдать все договоры царского правительства и доведет войну до победного конца. Империалистическая политика Временного правительства вызвала возмущение широких масс трудящихся. 21 апреля (4 мая) по призыву партии большевиков рабочие Петрограда прекратили работу и вышли на демонстрацию с требованием мира. В демонстрации приняло участие свыше 100 тысяч рабочих и солдат. Демонстрации и митинги протеста проходили также в Москве, на Урале, Украине, в Кронштадте и других городах и районах страны. В адрес Петроградского Совета поступили от Советов многих городов резолюции с протестом против ноты Милюкова.

Апрельская демонстрация положила начало правительственному кризису. Под давлением масс министры П. Н. Милюков и А. И. Гучков вынуждены были уйти в отставку. 5 (18) мая было образовано первое коалиционное правительство, в состав которого вместе с 10 министрами-капиталистами вошли лидеры соглашательских партий — А. Ф. Керенский, В. М. Чернов от эсеров, И. Г. Церетели, М. И. Скобелев от меньшевиков и другие. Буржуазное правительство было спасено эсерами и меньшевиками, открыто перешедшими на сторону буржуазии. — *15.*

[18] Речь идет о принятом 9 (22) июня 1917 года постановлении первого Всероссийского съезда Советов о запрещении демонстрации, назначенной большевистской партией на 10 (23) июня. Решение о проведении демонстрации было принято 8 (21) июня на расширенном совещании Центрального Комитета и Петроградского комитета РСДРП(б) совместно с представителями районов, воинских частей, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов. Демонстрация должна была выявить перед Первым Всероссийским съездом Советов волю петроградских рабочих и солдат, требовавших передачи всей государственной власти в руки Советов. Меньшевики и эсеры решили не допустить демонстрации и провели на съезде резолюцию, запрещавшую демонстрацию.

ЦК партии большевиков, не желая противопоставлять себя решению съезда Советов, по предложению Ленина поздно ночью с 9 (22) на 10 (23) июня постановил отменить демонстрацию. На фабрики, заводы, в казармы были посланы члены ЦК, ПК, активные работники партии, чтобы убедить рабочих и солдат не выступать. Разъяснительная работа партии дала желаемые результаты: рабочие и солдаты согласились, что выступать в данный момент нецелесообразно.

Меньшевистско-эсеровское руководство съезда Советов решило организовать демонстрацию 18 июня (1 июля), надеясь провести ее под своим руководством, под знаком доверия Временному правительству.

Под непосредственным руководством В. И. Ленина ЦК и ПК развернули огромную работу по подготовке демонстрации, чтобы она отразила подлинные настроения масс. Накануне демонстрации, 17 (30) июня, в газете «Правда» было опубликовано воззвание Центрального Комитета, Петербургского комитета, Военной организации при ЦК РСДРП(б), Центрального Совета фабрично-заводских комитетов с призывом продемонстрировать силы революции.

18 июня (1 июля) на демонстрацию вышло около 500 тысяч человек рабочих и солдат Петрограда. Подавляющее большинство демонстрантов шло под революционными лозунгами большевистской партии. Лишь небольшая группа несла лозунги соглашательских партий о доверии Временному правительству. Демонстрация показала возрастающую революционную активность масс и огромный рост влияния большевистской партии. В статье «Восемнадцатое июня» Ленин писал, что демонстрация с непререкаемой наглядностью показала, что «авангард трудящихся масс России, промышленный пролетариат столицы и ее войска в подавляющем большинстве стоят за лозунги, всегда защищавшиеся нашей партией» (Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 360). Это была крупная победа большевистской партии. Демонстрация показала, что массы не доверяют не только

Временному правительству, но и политике соглашения с буржуазией, проводимой меньшевиками и эсерами. — *15.*

[19] Статья *«Ответ»* была опубликована 26 и 27 июля 1917 года в №№ 3 и 4 газеты «Рабочий и Солдат» под заглавием «Ответ тов. Н. Ленина».

«Рабочий и Солдат» — ежедневная газета; выходила вместо закрытой Временным правительством газеты «Солдатская Правда» — органа Военной организации при ЦК РСДРП(б). В связи с разгромом в июльские дни 1917 года газеты «Правда» на заседании ЦК 4 (17) августа было постановлено, «что «Рабочий и Солдат» является органом ЦК» («Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», 1958, стр. 4). Газета выходила с 23 июля (5 августа) по 9 (22) августа 1917 года; 10 (23) августа газета была закрыта Временным правительством. —*21.*

[20] В. И. Ленин с 29 июня по 4 июля (с 12 по 17 июля) находился на даче В. Д. Бонч-Бруевича в деревне Нейвола, около станции Мустамяки (ныне Рощинский район, Ленинградской области). — *21.*

[21] *«Дело Народа»* — ежедневная газета, орган партии эсеров; издавалась в Петрограде с марта 1917 до июля 1918 года, неоднократно меняя названия. Газета занимала позицию оборончества и соглашательства, поддерживала буржуазное Временное правительство. Издание газеты возобновилось в октябре 1918 года в Самаре (вышло четыре номера) и в марте 1919 года в Москве (вышло десять номеров). Газета была закрыта за контрреволюционную деятельность. — *22.*

[22] Речь идет о воззвании ЦК РСДРП(б), Петербургского комитета и Военной организации при ЦК РСДРП(б) к рабочим и солдатам Петрограда, написанном в ночь на 4 (17) июля, с призывом к мирной и организованной демонстрации. Воззвание было выпущено отдельной листовкой и 4 (17) июля распространено в рабочих районах Петрограда. На следующий день после июльской демонстрации, 5 (18) июля, текст листовки был напечатан в газете «Дело Народа» под заглавием «Документы». — *22.*

[23] Имеется в виду воззвание Центрального Комитета РСДРП(б), Петербургского комитета, Межрайонного комитета РСДРП(б), Военной организации при ЦК РСДРП(б) о прекращении демонстрации. Воззвание было напечатано в № 99 газеты «Правда» от 5 (18) июля 1917 года. В связи с тем, что в ночь с 4 на 5 (с 17 на 18) июля помещение редакции газеты было разгромлено юнкерами и казаками, этот номер газеты широко распространен не был. — *23.*

[24] *«Рабочая Газета»* — ежедневная газета меньшевиков, выходила в Петрограде с 7 (20) марта по 30 ноября (13 декабря) 1917 года; с 30 августа (12 сентября) — орган меньшевистского ЦК. Газета поддерживала буржуазное Временное правительство, боролась против большевистской партии и ее вождя В. И. Ленина. Октябрьскую социалистическую революцию и установление Советской власти встретила враждебно. — *23.*

[25] *«Биржевка»* — «Биржевые Ведомости» — буржуазная газета; основана в 1880 году. Издавалась в Петербурге вначале три раза в неделю, потом четыре, а затем ежедневно. С 1902 года выходила два раза в день. Приспособленчество, продажность, беспринципность сделали название газеты нарицательным («биржевка»). После Февральской буржуазно-демократической революции газета вела погромную агитацию против большевистской партии и В. И. Ленина. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете в конце октября 1917 года. — *26.*

[26] *«Речь»* — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года активно поддерживала внутреннюю и внешнюю политику Временного правительства, вела погромную травлю против В. И. Ленина и партии большевиков. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. Позднее (до августа 1918 года) продолжала выходить под названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». — *27.*

[27] *«Колокол»* («Die Glocke») — двухнедельный журнал, издававшийся в Мюнхене, а затем в Берлине в 1915—1925 годах членом Германской социал-демократической партии социал-шовинистом Парвусом (А. Л. Гельфандом). — *30.*

[28] *«Союз освобождения Украины»* («Спілка визволення Украіни») — буржуазно-националистическая организация, созданная группой украинских буржуазных националистов в 1914 году, в начале первой мировой войны. Рассчитывая на разгром царской России в войне, «Спилка» ставила задачей добиваться отделения Украины от России и создания буржуазно-помещичьей украинской монархии под немецким протекторатом. — *30.*

[29] В. М. Чернов, лидер партии эсеров, министр Временного правительства, был обвинен буржуазной печатью в том, что, находясь за границей в начале мировой империалистической войны, он писал пораженческие статьи и участвовал

в литературном органе, издававшемся якобы на немецкие деньги. 20 июля (2 августа) Чернов вышел из состава Временного правительства, мотивируя свой уход тем, что о нем распространяются компрометирующие слухи. Он заявил, что вернется в правительство лишь после полной реабилитации. Уход Чернова из правительства был санкционирован Центральным Исполнительным Комитетом Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкомом Всероссийского Совета крестьянских депутатов. ЦК партии эсеров потребовал от Временного правительства разбора дела Чернова в трехдневный срок. 24 июля (6 августа) на заседании Временного правительства министр юстиции в своем докладе заявил о полной несостоятельности выдвинутых против Чернова обвинений. Во вновь сформированное Керенским правительство Чернов снова вошел в качестве министра земледелия. — *32.*

[30] Статья *«О конституционных иллюзиях»* была впервые опубликована в 1917 году в газете «Рабочий и Солдат». В целях сохранения газеты от закрытия буржуазным Временным правительством при публикации статьи в текст рукописи редакцией были внесены изменения. Так, в первом разделе статьи в печатном тексте были опущены слова: «без свержения власти контрреволюционной буржуазии (кадетов в первую голову)»; текст: «беспощадная расправа с контрреволюционной буржуазией, т. е. с кадетами и с командными верхами армии прежде всего», заменен следующим: «решительная борьба с контрреволюционной буржуазией прежде всего». Во втором разделе статьи слова: «борьба классов и борьба масс вплоть до вооруженной борьбы их» заменены словами: «борьба классов и борьба масс вплоть до решительных ее форм». С этими же изменениями в тексте статья была издана в 1917 году отдельной брошюрой под заглавием «К моменту». Во втором, третьем, четвертом, а также в настоящем, пятом, изданиях Сочинений В. И. Ленина статья опубликована по рукописи. — *33.*

[31] О созыве Учредительного собрания Временное правительство заявило в своей декларации 2 (15) марта 1917 года. 14 (27) июня Временное правительство приняло постановление о назначении выборов в Учредительное собрание на 17 (30) сентября. Однако в августе оно перенесло выборы на 12 (25) ноября.

Выборы в Учредительное собрание состоялись после победы Октябрьской социалистической революции, в установленный срок — 12 (25) ноября 1917 года. Они проводились по спискам, составленным до Октябрьской революции, по положению, утвержденному Временным правительством, и проходили в обстановке, когда значительная часть народа не успела еще осмыслить значения социалистической

революции. Этим воспользовались правые эсеры, сумевшие в отдаленных от столицы и промышленных центров губерниях и областях собрать большинство голосов. Учредительное собрание было созвано Советским правительством и открылось 5 (18) января 1918 года в Петрограде. Контрреволюционное большинство Учредительного собрания отвергло предложенную ему ВЦИК «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и отказалось признать Советскую власть. Декретом ВЦИК 6 (19) января буржуазное Учредительное собрание было распущено. — *33.*

[32] *I Государственная дума* была созвана 27 апреля (10 мая) 1906 года. В Думу было избрано 478 депутатов, из них более одной трети принадлежало к партии кадетов.

8 (21) июля 1906 года I Государственная дума, с трибуны которой политика царского правительства нередко подвергалась критике, главным образом по аграрному вопросу, была распущена. — *34.*

[33] Имеется в виду *I Всероссийский съезд крестьянских депутатов,* происходивший 4—28 мая (17 мая — 10 июня) 1917 года в Петрограде. Главными организаторами съезда выступали эсеры, оказавшие большое влияние на выборы делегатов на местах. На съезде присутствовало 1115 делегатов от губернских крестьянских съездов и армейских крестьянских организаций. Значительное большинство на съезде составляли эсеры. По своему социальному составу большинство делегатов съезда принадлежало к состоятельному крестьянству, деревенская беднота была представлена военными делегатами.

На повестке дня съезда стояли вопросы: о коалиционном Временном правительстве, продовольственный, о войне и мире, аграрный и др. Съезд стал ареной борьбы большевиков против эсеров за крестьянские массы. Работа большевистской фракции проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина, уделявшего большое внимание крестьянскому съезду. Большевиков поддерживала так называемая группа «14 беспартийных», организованная М. В. Фрунзе (Михайловым).

В. И. Ленин 7 (20) мая обратился с открытым письмом к делегатам съезда (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 43—47); 22 мая (4 июня) он выступил на съезде с речью по аграрному вопросу и внес от имени большевистской фракции написанный им проект резолюции (см. там же, стр. 168—189, 165—167). В письме к делегатам съезда, в своей речи на съезде и в проекте резолюции В. И. Ленин предлагал объявить землю всенародной собственностью и немедленно приступить к бесплатной передаче помещичьих земель крестьянам, не дожидаясь созыва Учредительного собрания. Выступление В. И. Ленина произвело огромное впечатление на крестьянских делегатов съезда.

Однако лидерам эсеров все же удалось провести на съезде своя резолюции. Съезд одобрил политику буржуазного Временного правительства и вхождение в него «социалистов», высказался за продолжение войны «до победного конца» и за наступление на фронте. Решение земельного вопроса съезд отложил до Учредительного собрания. На съезде был избран эсеровский Исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов, проводивший соглашательскую политику. Принятые съездом решения выражали интересы сельской буржуазии — кулаков.

Выступления В. И. Ленина, большевиков на съезде имели огромное значение в деле политического воспитания крестьянства. Речь Ленина по аграрному вопросу, изданная отдельной брошюрой массовым тиражом, получила широкое распространение в деревне и в армии, сыграв большую роль в завоевании трудящихся крестьян на сторону большевиков. — *35.*

[34] *«Воля Народа»* — ежедневная газета, орган правого крыла партии эсеров. Издавалась в Петрограде с 29 апреля 1917 года; закрыта в ноябре 1917 года. Позднее выходила и под другими названиями. Окончательно закрыта в феврале 1918 года. — *36.*

[35] *«Русская Воля»* — ежедневная буржуазная газета, основанная царским министром внутренних дел А. Д. Протопоповым и существовавшая на средства крупных банков; выходила в Петрограде с декабря 1916 года. После Февральской буржуазно-демократической революции вела клеветническую кампанию против большевиков. Ленин называл ее «одной из наиболее гнусных буржуазных газет» (настоящий том, стр. 130). Закрыта Военно-революционным комитетом 25 октября (7 ноября) 1917 года. — *36.*

[36] Ленин имеет в виду Франкфуртский парламент — общегерманское Национальное собрание, которое было созвано после мартовской революции 1848 года в Германии и начало свои заседания в мае того же года во Франкфурте-на-Майне. Главная задача Собрания состояла в ликвидации политической раздробленности и в выработке общегерманской конституции. Однако из-за трусости и колебаний либерального большинства Собрания, нерешительности и непоследовательности мелкобуржуазного левого крыла, Собрание побоялось взять в свои руки верховную власть в стране и не сумело занять решительной позиции в основных вопросах германской революции 1848—1849 годов. Оно ничего не сделало для облегчения положения рабочих и крестьян, не оказало поддержки национально-освободительному движению в Польше и Чехии и одобряло политику угнетения, которую проводили Австрия и Пруссия по отношению к порабо-

щенным народам. Депутаты Собрания не решились мобилизовать силы народа для отпора наступлению контрреволюции и для защиты выработанной ими в марте 1849 года имперской конституции. Они «принимали всякие демократические «решения», «учреждали» всякие свободы, а на деле оставляли власть в руках короля» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 21).

Вскоре австрийское, а затем прусское правительства отозвали своих депутатов, а вслед за ними Франкфуртское собрание покинули либеральные депутаты и других германских государств. Депутаты левого, мелкобуржуазного крыла, оставшиеся в составе Собрания, перенесли его местопребывание в Штутгарт. В июне 1849 года Собрание было разогнано войсками вюртембергского правительства. — *37*.

[37] Ленин имеет в виду работу К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 115—217). — *38.*

[38] См. К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 209). — *40.*

[39] См. Ф. Энгельс. «Крестьянская война в Германии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 343—437). — *41.*

[40] *Каносса* — замок в Северной Италии. В 1077 году германский император Генрих IV, потерпев поражение в борьбе против римского папы Григория VII, был вынужден принести покаяния и три дня простоял в одежде кающегося грешника перед воротами замка, вымаливая свидания с папой, чтобы снять с себя отлучение от церкви и вернуть власть императора. Отсюда и возникло выражение «идти в Каноссу» — каяться, идти с повинной, идти на унижение перед противником. — *46.*

[41] Речь идет о подготовлявшемся Временным правительством Государственном совещании с целью мобилизации контрреволюционных сил для разгрома революции. Идея созыва такого совещания получила полную поддержку эсеров и меньшевиков. Опасаясь революционных рабочих Петрограда, буржуазия решила провести совещание в Москве.

Центральный Комитет большевистской партии на заседаниях 5 (18) и 6 (19) августа 1917 года обсуждал вопрос о Государственном совещании. В резолюции, принятой 6 (19) августа, ЦК предлагал партийным организациям разоблачать созываемое в Москве совещание как орган заговора контрреволюционной буржуазии против революции, а также роль меньшевиков и эсеров, прикрывающих и поддерживающих это совещание. ЦК призывал орга-

низовать массовые протесты рабочих, солдат и крестьян против совещания. Резолюция была опубликована в № 14 газеты «Рабочий и Солдат» от 8 (21) августа 1917 года. Большевистская печать срывала с Государственного совещания маску народного представительства и раскрывала его контрреволюционную роль.

В соответствии с решением ЦК Московский комитет РСДРП(б) 8 (21) августа на расширенном заседании совместно с представителями от районных комитетов и ячеек постановил: призвать московский пролетариат к однодневной забастовке и в день открытия совещания устроить в Москве ряд массовых митингов протеста.

Совещание происходило в Москве 12—15 (25—28) августа 1917 года. На нем присутствовали представители помещиков и буржуазии, верхи командного состава армии, бывшие члены Государственной думы, руководители партии кадетов; делегации от Советов, а также некоторых профессиональных организаций были представлены меньшевиками и эсерами. На совещании в выступлениях генерала Корнилова, генерала Каледина и других была сформулирована программа подавления революции. Они требовали ликвидации Советов, упразднения общественных организаций в армии, восстановления смертной казни на фронте, доведения войны до победного конца.

В день открытия совещания, 12 (25) августа, в № 26 газеты «Пролетарское Дело» и 13 (26) августа в № 1 газеты «Пролетарий» Центральным Комитетом большевистской партии было опубликовано воззвание в связи с открытием совещания, разоблачающее его контрреволюционный характер к призывающее трудящиеся массы организовать массовые митинги протеста; в то же время ЦК предупреждал не поддаваться на провокации контрреволюции.

В забастовке, проведенной по решению Московского комитета партии, 12 (25) августа в Москве участвовало свыше 400 тысяч человек. Стачка московских рабочих срывала замыслы контрреволюции. Митинги протеста и забастовки происходили в ряде других городов страны. — *46.*

[42] Речь идет о коалиционном Временном правительстве, образованном 24 июля (6 августа) 1917 года в составе министра-председателя и военного и морского министра А. Ф. Керенского (эсер), заместителя министра-председателя и министра финансов Н. В. Некрасова (кадет), министра внутренних дел Н. Д. Авксентьева (эсер) и других. В коалиционное правительство вошли кадеты, эсеры, меньшевики, «народные социалисты» и близкие к кадетам беспартийные. Правительство в новом составе оказалось в руках кадетов. На объединенном заседании Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов, состоявшемся

25 июля (7 августа), меньшевики и эсеры приняли резолюцию, в которой призвали к самой активной поддержке вновь созданного коалиционного правительства. — *48.*

[43] Имеется в виду декларация Временного правительства от 8 (21) июля 1917 года. Декларация содержала ряд демагогических обещаний, с помощью которых Временное правительство рассчитывало успокоить массы после июльских дней. Оно обещало: провести в намеченный срок — 17 (30) сентября — выборы в Учредительное собрание, обеспечить скорейшее введение городского и земского самоуправления, уничтожить сословия, провести необходимые меры по борьбе с хозяйственной разрухой, разработать законы о восьмичасовом рабочем дне, охране труда, социальном страховании, выработать для рассмотрения в Учредительном собрании проект земельной реформы. Однако ни одно из этих обещаний выполнено не было. — *48.*

[44] *«Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов»* — ежедневная газета; начала выходить с 28 февраля (13 марта) 1917 года.

После образования на I Всероссийском съезде Советов Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов газета стала органом ЦИК и с 1 (14) августа (с № 132) выходила под названием «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», а с 29 сентября (12 октября) (с № 184) под названием «Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов». Все это время газета находилась в руках меньшевиков и эсеров и вела ожесточенную борьбу против большевистской партии.

После II Всероссийского съезда Советов состав редакции «Известий» был сменен, газета стала официальным органом Советской власти; в ней были опубликованы первые важнейшие документы Советского правительства, статьи и речи В. И. Ленина. В марте 1918 года издание «Известий» было перенесено в Москву. В декабре 1922 года в связи с образованием СССР газета стала органом ЦИК СССР и ВЦИК. По решению Президиума Верховного Совета СССР от 24 января 1938 года «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» были реорганизованы и с 26 января 1938 года до настоящего времени издаются под названием «Известия Советов Депутатов Трудящихся». — *50.*

[45] Временное правительство 12 (25) июля ввело смертную казнь на фронте. При дивизиях были учреждены «военно-революционные суды», приговоры которых вступали в силу немедленно после опубликования и должны были безотлагательно приводиться в исполнение. — *55.*

[46] *Контактная комиссия* была образована по решению соглашательского Исполкома Петроградского Совета от 8 (21) марта для «воздействия» и «контроля» за деятельностью Временного правительства. В нее вошли М. И. Скобелев, Ю. М. Стеклов, Н. Н. Суханов, В. Н. Филипповский, Н. С. Чхеидзе (позднее также — В. М. Чернов и И. Г. Церетели). Контактная комиссия помогала Временному правительству использовать авторитет Петроградского Совета в целях маскировки своей контрреволюционной политики. С ее помощью меньшевики и эсеры рассчитывали удержать массы от активной революционной борьбы за переход власти к Советам. Контактная комиссия была упразднена в середине апреля 1917 года в связи с передачей ее функций Бюро Исполкома. — *61.*

[47] *Восстание Корнилова* — контрреволюционный мятеж буржуазии и помещиков в августе 1917 года. Во главе мятежа встал верховный главнокомандующий армии, царский генерал Корнилов. Заговорщики ставили своей целью овладеть Петроградом, разгромить большевистскую партию, разогнать Советы, установить военную диктатуру в стране и подготовить восстановление монархии. В заговоре принимал участие глава Временного правительства А. Ф. Керенский, но, когда начался мятеж, он, опасаясь, что и сам будет сметен вместе с Корниловым, отмежевался от последнего и объявил его мятежником против Временного правительства.

Мятеж начался 25 августа (7 сентября). Корнилов двинул на Петроград 3-й конный корпус. В самом Петрограде готовились к выступлению корниловские контрреволюционные организации.

Партия большевиков возглавила борьбу масс против Корнилова, не прекращая в то же время, как требовал того Ленин, разоблачать Временное правительство и его эсеро-меньшевистских приспешников. По призыву ЦК большевистской партии рабочие Петрограда, революционные солдаты и матросы поднялись на борьбу против мятежников. Из рабочих столицы стали быстро формироваться отряды Красной гвардии. В ряде мест были образованы революционные комитеты. Движение корниловских войск было остановлено. Под влиянием большевистской агитации среди них началось разложение.

Выступление Корнилова было подавлено рабочими и крестьянами, которыми руководила партия большевиков. Под давлением масс Временное правительство вынуждено было отдать распоряжение об аресте Корнилова и его сообщников и предании суду за мятеж. — *69.*

[48] Вопрос о созыве международной конференции социалистов в Стокгольме возник в апреле 1917 года. Датский социал-шовинист Боргбьерг приехал в Петроград и от имени

объединенного комитета рабочих партий Дании, Норвегии, Швеции пригласил социалистические партии России принять участие в так называемой «мирной конференции социалистов в Стокгольме». Этот вопрос обсуждался на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Меньшевики и эсеры приняли предложение Боргбьерга и решили взять на себя инициативу созыва этой конференции. Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция большевиков по предложению В. И. Ленина решительно высказалась против участия в Стокгольмской конференции, созываемой социал-шовинистами, разоблачила ее империалистический характер, а Боргбьерга — как агента германского империализма.

6 (19) августа 1917 года на заседании Центрального Исполнительного Комитета, где обсуждался вопрос о подготовке к созыву Стокгольмской конференции, Каменев выступил с речью, в которой отстаивал необходимость участия в конференции; он заявил, что решение большевиков по этому вопросу должно быть пересмотрено. Большевистская фракция ЦИК отмежевалась от выступления Каменева.

Одновременно с письмом «О выступлении Каменева в ЦИК по поводу Стокгольмской конференции», направленным в редакцию газеты «Пролетарий» для опубликования, В. И. Ленин написал 17 (30) августа письмо Заграничному бюро Центрального Комитета. Давая оценку выступлению Каменева, Ленин писал: «Выступление Каменева... я считаю верхом глупости, если не подлости, и написал уже об этом в ЦК и для печати» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 260). ЦК партии большевиков, обсудив на заседании 16 (29) августа вопрос о Стокгольмской конференции, подтвердил решение не принимать участия в конференции. См. также статью В. И. Ленина «О Стокгольмской конференции» (настоящий том, стр. 98—107).

Стокгольмская конференция не состоялась. — *70.*

49 Ленин имеет в виду резолюцию «Об объединении партии», принятую VI съездом РСДРП(б) (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 388).

VI съезд РСДРП(б) происходил в Петрограде 26 июля — 3 августа (8—16 августа) 1917 года. Съезд работал полулегально. На нем присутствовало 157 делегатов с решающим и 110 с совещательным голосом, представлявших 240 тысяч членов партии. В. И. Ленин руководил работой съезда из подполья, поддерживая связь с Петроградом через товарищей, выделенных для этой цели Центральным Комитетом, которые приезжали к нему в Разлив. Тезисы Ленина «Политическое положение», статья «К лозунгам» и другие легли в основу решений съезда. Ленин, находясь в Разливе, участвовал в разработке и написании важнейших проектов

резолюций съезда. Съезд единодушно избрал В. И. Ленина своим почетным председателем.

На повестке дня съезда стояли следующие вопросы:

1) доклад Организационного бюро; 2) доклад ЦК РСДРП; 3) отчеты с мест; 4) текущий момент: а) война и международное положение, б) политическое и экономическое положение; 5) пересмотр программы; 6) организационный вопрос; 7) выборы в Учредительное собрание; 8) Интернационал; 9) объединение партии; 10) профессиональное движение; 11) выборы; 12) разное. На съезде был обсужден вопрос о явке В. И. Ленина на суд.

Съезд заслушал политический отчет Центрального Комитета и доклад о политическом положении, с которыми по поручению ЦК выступил И. В. Сталин. В основу резолюции съезда о политическом положении были положены руководящие указания В. И. Ленина. В ней была дана оценка политической обстановки в стране, сложившейся после июльских событий, изложена политическая линия партии на новом этапе революции. Съезд признал, что мирное развитие революции окончилось, что власть в стране фактически перешла в руки контрреволюционной буржуазии. Следуя указаниям Ленина, съезд временно снял лозунг «Вся власть Советам!», так как Советы в той обстановке, руководимые меньшевиками и эсерами, превратились в придаток контрреволюционного Временного правительства. Но временное снятие этого лозунга не означало отказа от Советов вообще, как государственной формы диктатуры пролетариата. Съезд выдвинул лозунг борьбы за полную ликвидацию диктатуры контрреволюционной буржуазии и завоевание власти пролетариатом в союзе с беднейшим крестьянством путем вооруженного восстания.

Съезд отверг антиленинские предложения Преображенского, отрицавшего возможность победы социалистической революции в России и заявлявшего, что только при условии пролетарской революции на Западе можно будет направить страну по социалистическому пути. Съезд также дал отпор Бухарину, который выступил против курса партии на социалистическую революцию, утверждая, что крестьяне находятся в блоке с буржуазией и не пойдут за рабочим классом.

В своих решениях съезд с особой силой подчеркнул ленинское положение о союзе пролетариата и беднейшего крестьянства как важнейшем условии победы социалистической революции. «Лишь революционный пролетариат, — говорится в резолюции «О политическом положении», — при условии поддержки его беднейшим крестьянством, в силах выполнить эту задачу, являющуюся задачей нового подъема» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 376).

Одним из первых на съезде обсуждался вопрос о явке В. И. Ленина на суд. Остановившись на этом вопросе в

заключительном слове по докладу о политической деятельности ЦК, И. В. Сталин высказался за явку Ленина на суд при условии гарантии личной безопасности и демократически организованного суда и предложил в этом духе резолюцию. Он сказал: «В данный момент все еще не ясно, в чьих руках власть. Нет гарантии, что, если их (Ленина и Зиновьева. *Ред.)* арестуют, они не будут подвергнуты грубому насилию. Другое дело, если суд будет демократически организован и будет дана гарантия, что их не растерзают. На вопрос об этом нам отвечали в ЦИК: «Мы не знаем, что может случиться». Пока положение еще не выяснилось, пока еще идет глухая борьба между властью официальной и властью фактической, нет для товарищей никакого смысла являться к властям. Если же во главе будет стоять власть, которая сможет гарантировать наших товарищей от насилий, которая будет иметь хоть некоторую честь... они явятся» («Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы», 1958, стр. 27—28). Такая постановка вопроса исходила из неправильной оценки состояния политической власти в стране и допущения возможности «честного» буржуазного суда.

С докладом о явке В. И. Ленина на суд на съезде выступил Г. К. Орджоникидзе. Он подчеркнул, что нельзя ни в коем случае выдавать Ленина следственным властям. За неявку Ленина на суд на съезде выступали Ф. Э. Дзержинский, Н. А. Скрыпник и другие. Мы должны, говорил Дзержинский, ясно и определенно сказать, что хорошо сделали те товарищи, которые посоветовали В. И. Ленину не арестовываться. Надо разъяснить товарищам, что мы не доверяем Временному правительству и буржуазии, что не выдадим Ленина до тех пор, пока не восторжествует справедливость, т. е. до тех пор, пока этого позорного суда не будет.

За явку Ленина на суд (при условии гарантий личной безопасности, гласного ведения следствия и участия в нем представителей от ЦИК Советов) выступили В. Володарский, И. Безработный (Д. З. Мануильский) и М. Лашевич и предложили свою резолюцию.

В результате коллективного обсуждения VI съезд партии единогласно принял резолюцию, в которой высказался против явки В. И. Ленина на суд, выразил «горячий протест против возмутительной прокурорско-шпионски-полицейской травли вождей революционного пролетариата» и послал приветствие В. И. Ленину.

С докладом об организационной работе ЦК выступал Я. М. Свердлов. В своем докладе он указал, что за три месяца, прошедшие со времени VII (Апрельской) Всероссийской конференции, число членов партии увеличилось втрое (с 80 до 240 тысяч), число партийных организаций возросло (с 78 до 162). На съезде были заслушаны 19 докладов

с мест. Докладчики отмечали огромную работу, проводимую на местах большевистскими организациями, и неуклонный рост влияния большевиков среди широких трудящихся масс.

VI съезд обсудил и утвердил экономическую платформу большевистской партии, предусматривавшую следующие революционные мероприятия: национализацию и централизацию банков, национализацию крупной промышленности, конфискацию помещичьей земли и национализацию всей земли в стране, установление рабочего контроля над производством и распределением, организацию правильного обмена между городом и деревней и др.

Съезд принял новый устав партии. Параграф первый устава о членстве был дополнен требованием подчинения членов партии всем постановлениям партии; впервые были установлены рекомендации двух членов партии при приеме новых членов, а также утверждение их общим собранием партийной организации. В уставе подчеркивалось, что все организации партии строятся на началах демократического централизма. Созыв партийных съездов предусматривался ежегодно, пленумов ЦК — не реже одного раза в два месяца.

Съезд подтвердил решение VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) о необходимости пересмотра партийной программы в направлении, указанном конференцией. Для выработки новой программы съезд признал необходимым созвать в ближайшем будущем специальный съезд и поручил Центральному Комитету партии и всем партийным организациям развернуть до съезда широкую дискуссию по вопросу о пересмотре программы партии.

В резолюции «О союзах молодежи» съезд признал одной из неотложных задач момента оказывать содействие в создании классовых социалистических организаций рабочей молодежи и вменил в обязанность партийным организациям уделять этой работе максимальное внимание. Обсудив вопрос «О профессиональном движении», съезд подверг критике теорию нейтральности профсоюзов и указал, что профессиональные союзы кровно заинтересованы в доведении революции до победного конца и что они могут выполнить стоящие перед рабочим классом России задачи только в том случае, если будут оставаться боевыми классовыми организациями, признающими политическое руководство большевистской партии.

Все свои решения VI съезд большевистской партии подчинил главной цели: подготовить пролетариат и беднейшее крестьянство к вооруженному восстанию, к победе социалистической революции. Выпущенный от имени съезда манифест ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России призывал их копить силы и под знаменем большевистской партии готовиться к решающей схватке с буржуазией. Съезд избрал ЦК, в который вошли:

В. И. Ленин, Я. А. Берзин, А. С. Бубнов, Ф. Э. Дзержинский, А. М. Коллонтай, В. П. Милютин, М. К. Муранов, В. П. Ногин, Я. М. Свердлов, Ф. А. Сергеев (Артем), И. В. Сталин, М. С. Урицкий, С. Г. Шаумян и другие. — *75.*

[50] *«Пролетарий»* — Центральный Орган большевистской партии, ежедневная газета; выходила с 13 (26) августа по 24 августа (6 сентября) 1917 года вместо закрытой Временным правительством газеты «Правда». Вышло 10 номеров. — *75.*

[51] Настоящее письмо написано вслед за текстом листка и, судя по содержанию, было предназначено для Центрального Комитета партии. Публикуется впервые, по машинописной копии, хранящейся в Центральном партийном архиве ИМЛ. «Листок по поводу взятия Риги» опубликован не был. Возможно, что автором этого листка является В. И. Ленин. — *86.*

[52] В. И. Ленин цитирует стихотворение Н. А. Некрасова «Блажен незлобивый поэт». — *90.*

[53] *«День»* — ежедневная либерально-буржуазная газета; издавалась в Петербурге с 1912 года. В газете принимали участие меньшевики-ликвидаторы, в руки которых газета перешла целиком после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. — *92.*

[54] На пленарном заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 18 (31) августа 1917 года лидер меньшевиков И. Г. Церетели решительно выступил против резолюции об отмене смертной казни на фронте, которая была введена Временным правительством после июльских дней. Резолюция с протестом против смертной казни была принята большинством голосов. — *94.*

[55] *Базельский манифест 1912 года* — манифест о войне, принятый Чрезвычайным международным социалистическим конгрессом в Базеле, происходившим 24—25 ноября 1912 года. Манифест предостерегал народы от угрозы надвигавшейся мировой империалистической войны, вскрывал грабительские цели этой войны и призывал рабочих всех стран к решительной борьбе за мир, противопоставив «капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата». В Базельский манифест был включен сформулированный В. И. Лениным пункт из резолюции Штутгартского конгресса (1907) о том, что в случае возникновения империалистической войны социалисты должны использовать экономический и политический кризис, вызываемый войной, для ускорения падения капиталистического

классового господства, для борьбы за социалистическую революцию. — *100.*

[56] *Независимая социал-демократическая партия Германии* — центристская партия, образовавшаяся в апреле 1917 года на учредительном съезде в Готе в обстановке революционного подъема, на усиление которого большое влияние оказала Февральская буржуазно-демократическая революция в России. Оппортунистическое руководство социал-демократической партии Германии все более теряло доверие рядовых членов, и партия стояла под угрозой откола левых элементов. Чтобы предупредить откол и образование революционной партии рабочего класса, лидеры центризма предприняли попытку создать так называемую «независимую» партию, с помощью которой можно было бы удержать массы под своим влиянием. «Независимцы», маскируясь центристской фразой, проповедовали единство с социал-шовинистами, скатывались к отказу от классовой борьбы. Основную часть партии составила каутскианская организация «Трудовое содружество» в рейхстаге.

Некоторое время в партию «независимцев» входила группа «Спартак», сохраняя при этом организационную и политическую самостоятельность, продолжая нелегальную работу и борьбу за освобождение социал-демократических рабочих от влияния центристских лидеров. В 1918 году «Союз Спартака» вышел из Независимой социал-демократической партии, и на его основе была образована Коммунистическая партия Германии.

В октябре 1920 года на съезде Независимой социал-демократической партии в Галле произошел раскол. Значительная часть «независимцев» в декабре 1920 года объединилась с Коммунистической партией Германии. Правые элементы образовали отдельную партию и приняли старое название — Независимая социал-демократическая партия Германии; партия просуществовала до 1922 года. — *101.*

[57] *«Известия Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов»* — ежедневная газета, официальный орган Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Издавалась в Петрограде с 9 (22) мая по декабрь 1917 года; выражала взгляды правого крыла партии эсеров. Октябрьскую социалистическую революцию газета встретила враждебно; была закрыта за контрреволюционное направление. — *108.*

[58] Ленин имеет в виду работу Ф. Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 518—521). — *115.*

[59] *«Единство»* — незначительная социал-демократическая группа, объединявшая в 1917—1918 гг. крайне правых меньше-

виков-оборонцев, бывших ликвидаторов и др. Организационно оформилась в марте 1917 года. Кроме Петрограда, организации группы «Единство» существовали в Москве, Баку и некоторых других городах. Руководящую роль в ней играли Г. В. Плеханов и бывшие ликвидаторы А. Ф. Бурьянов и Н. И. Иорданский. Отвергая возможность победы социалистической революции в России, группа «Единство» безоговорочно поддерживала буржуазное Временное правительство, требовала продолжения империалистической войны «до полной победы», вместе с буржуазной и черносотенной прессой принимала участие в травле большевиков. После июльских событий вела агитацию за установление «твердой власти», т. е. военной диктатуры. Организационно группа распалась летом 1918 года.

Группа издавала газету «Единство», выходившую с марта по ноябрь 1917 года. С декабря 1917 по январь 1918 года выходила под названием «Наше Единство». — *117.*

[60] *«Народные социалисты»* (энесы) — члены мелкобуржуазной Трудовой народно-социалистической партии, выделившейся из правого крыла партии социалистов-революционеров (эсеров) в 1906 году. Энесы выступали за блок с кадетами. Ленин называл их «социал-кадетами», «мещанскими оппортунистами», «эсеровскими меньшевиками», колеблющимися между кадетами и эсерами, подчеркивая, что эта партия «очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требования всей земли» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 24). Во главе партии стояли А. В. Пешехонов, Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин и др. В годы первой мировой войны «народные социалисты» стояли на социал-шовинистических позициях.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года партия «народных социалистов» слилась с трудовиками. Она активно поддерживала буржуазное Временное правительство, послав в его состав своих представителей. После Октябрьской социалистической революции энесы участвовали в контрреволюционных заговорах и вооруженных выступлениях против Советской власти. Партия прекратила свое существование в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. — *117.*

[61] Речь идет о Четвертом (Объединительном) съезде РСДРП, состоявшемся в Стокгольме 10—25 апреля (23 апреля — 8 мая) 1906 года. Анализ работ съезда дан Лениным в брошюре «Доклад об Объединительном съезде РСДРП (Письмо к петербургским рабочим)» (см. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 1—66). — *118.*

[62] *«Рабочий»* — Центральный Орган большевистской партии, ежедневная газета, выходившая с 25 августа (7 сентября)

по 2 (15) сентября 1917 года вместо закрытой Временным правительством газеты «Правда». Вышло 12 номеров (включая экстренные выпуски). — *121.*

[63] В письме «Ко всем товарищам!», опубликованном в газете «Рабочий» № 2 от 8 сентября (26 августа) 1917 года, В. Володарский выступил с опровержением сообщения, напечатанного в ряде газет, в том числе и в «Новой Жизни», относительно его выступления 24 августа (6 сентября) на заседании ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов по вопросу о положении на фронте. Газеты опубликовали его речь в искаженном виде, приписав ему слова, что «дело обороны самое важное в настоящий момент дело». Опровергая ложность этого сообщения, Володарский писал, что в своей речи он излагал положения декларации большевистской фракции по вопросу о прорыве немецких войск на Рижском фронте, резко осуждавшей империалистическую политику Временного правительства и призывавшей к революционному выходу из империалистической войны. — *121.*

[64] *«Объединительный съезд»* меньшевиков происходил в Петрограде 19—26 августа (1—8 сентября) 1917 года. Задачей съезда было объединить в единую партию отдельные меньшевистские группы. На съезде присутствовали меньшевики-оборонцы (плехановцы, потресовцы), меньшевики-интернационалисты (сторонники Мартова) и представители газеты «Новая Жизнь», принимавшей активное участие в созыве съезда. Большинством голосов съезд принял резолюции, в которых высказался за продолжение войны «до победного конца», одобрил вхождение социалистов в состав буржуазного Временного правительства и выразил ему доверие. На съезде был избран Центральный комитет, в состав которого вошли: П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. Мартов, И. Г. Церетели, Н. С. Чхеидзе и другие. Однако в ходе работ съезда среди его участников выявился полный разброд и задача объединения меньшевиков осталась фактически невыполненной. — *123.*

[65] Имеется в виду третьеиюньский государственный переворот, положивший начало периоду столыпинской реакции.

3 (16) июня 1907 года был издан царский манифест о роспуске II Государственной думы и об изменениях в избирательном законе. Новый закон намного увеличивал представительство в Думе помещиков и торгово-промышленной буржуазии и в несколько раз сокращал и без того небольшое число представителей крестьян и рабочих. Это было грубое нарушение манифеста 17 октября 1905 года и Основного закона 1906 года, по которым законы не могли издаваться

правительством без одобрения Государственной думы. Избранная на основании нового закона и собравшаяся 1 (14) ноября 1907 года III Государственная дума по своему составу была черносотенно-октябристской. — *128.*

[66] На выборах в районные думы в Петрограде, происходивших в конце мая — начале июня 1917 года, за списки большевиков проголосовало 20 процентов избирателей. На выборах в Петроградскую городскую думу, происходивших 20 августа (2 сентября), большевики получили 33 процента всех поданных голосов. — *130.*

[67] См. Ф. Энгельс. «Эмигрантская литература. II. Программа бланкистских эмигрантов Коммуны» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 510—517). — *133.*

[68] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 473. — *133.*

[69] После подавления корниловского мятежа встал вопрос об образовании нового состава Временного правительства, в которое, как предполагалось, наряду с меньшевиками и эсерами должны были войти кадеты. Меньшевики и эсеры, боясь окончательно потерять доверие масс, заявили об отказе войти в правительство с участием в нем кадетов. 1 (14) сентября 1917 года Временное правительство приняло решение о создании директории в составе пяти человек — А. Ф. Керенского, А. И. Верховского, Д. Н. Вердеревского, А. М. Никитина и М. И. Терещенко. В этот состав правительства официально кадеты не входили, но оно было создано в результате закулисных соглашений с ними. На состоявшемся 2 (15) сентября объединенном пленуме Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов меньшевики и эсеры вынесли резолюцию о поддержке нового состава правительства. Таким образом, заявляя на словах о разрыве с кадетами, меньшевики и эсеры и на этот раз помогли помещикам и капиталистам сохранить в своих руках власть. — *139.*

[70] Публикуемый документ был написан В. И. Лениным в связи с намечавшимся на 3 (16) сентября 1917 года пленумом Центрального Комитета партии. 3 (16) сентября, как видно из протоколов ЦК, состоялся не пленум, а очередное заседание ЦК, на котором этот вопрос не обсуждался.

О необходимости пересмотра партийной программы Ленин поставил вопрос сразу же после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. В «Наброске к 5-му «Письму из далека»», написанном ранее 26 марта

(8 апреля) 1917 года, Ленин наметил конкретный план изменений программы партии, принятой в 1903 году на II съезде РСДРП (см. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 58—59). В плане было отражено то новое, что необходимо было внести в программу в связи с развитием общественной жизни за период, прошедший после II съезда партии. Задачу пересмотра партийной программы Ленин поставил в Апрельских тезисах.

VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) обсудила вопрос о пересмотре партийной программы. В. И. Лениным был внесен на конференцию «Проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы». Этот проект был рассмотрен программной секцией конференции. По докладу Ленина конференция приняла резолюцию, указывавшую на необходимость пересмотра программы партии и определявшую, в каком направлении ее следует изменить. Конференция поручила ЦК составить проект программы и представить его на утверждение партийного съезда. По предложению ЦК партии Лениным в июне 1917 года была выпущена брошюра «Материалы по пересмотру партийной программы», в которую вошли: «Проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы»; «Соображения по поводу замечаний секции VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б)»; «К проекту переработки программы», где даны старый и новый тексты программы (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 139—144, 145—146, 147—162). В предисловии к брошюре Ленин писал, что, издавая этот материал, он считает главной партийной задачей «привлечь как можно большее число товарищей к активной работе над выработкой партийной программы» (там же, стр. 137).

VI съезд РСДРП(б), состоявшийся 26 июля — 3 августа (8—16 августа) 1917 года, подтвердил постановление Апрельской конференции о необходимости пересмотра партийной программы и принял решение о созыве специального съезда партии для выработки новой программы. Съезд поручил Центральному Комитету организовать возможно более широкую дискуссию по вопросу о пересмотре программы партии.

20 сентября (3 октября) 1917 года на заседании ЦК обсуждался вопрос о созыве экстренного съезда партии для принятия партийной программы. В газете «Рабочий Путь» с № 21 от 10 октября (27 сентября) в течение нескольких дней публиковалось сообщение Оргбюро ЦК о созыве экстренного партийного съезда на 17 (30) октября 1917 года. Порядок дня съезда намечался следующий: 1) пересмотр партийной программы, 2) организационные вопросы. В связи с предполагавшимся созывом съезда партии Центральный Комитет направил циркулярное письмо в партийные организации с указаниями о подготовке к съезду и выборах на

него делегатов. 5 (18) октября ЦК принял решение отложить съезд на короткое время. Для подготовки к съезду проекта программы была создана комиссия во главе с В. И. Лениным. В октябре 1917 года В. И. Лениным была опубликована статья «К пересмотру партийной программы» (см. настоящий том, стр. 351—381).

Намечавшийся экстренный съезд партии для принятия партийной программы созван не был в связи с развернувшимися событиями по подготовке и проведению Октябрьского вооруженного восстания.

После Великой Октябрьской социалистической революции вопрос о программе партии был обсужден на VII съезде РКП(б), происходившем в марте 1918 года. Речь шла уже не о том, чтобы исправить и дополнить старую программу, а о том, чтобы выработать новую программу, в которой были бы определены задачи партии по строительству социалистического общества. Составление новой программы съезд поручил комиссии во главе с Лениным. Вторая программа партии была принята на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 года. Все основные части проекта программы были написаны В. И. Лениным. Программа определяла задачи Коммунистической партии на весь переходный период от капитализма к социализму, идейно вооружала партию и рабочий класс в борьбе за построение социалистического общества. Под руководством Коммунистической партии советский народ претворил в жизнь план строительства социализма, разработанный Лениным. Вторая программа партии выполнена, — социализм победил в Советском Союзе полностью и окончательно. XXII съезд КПСС, состоявшийся в 1961 году, принял новую, третью программу партии — программу построения коммунизма. — *140.*

[71] *«Спартак»* — теоретический журнал Московского областного бюро, Московского комитета и (с № 2) Московского окружного комитета РСДРП; выходил в Москве с 20 мая (2 июня) по 29 октября (11 ноября) 1917 года. — *140.*

[72] Документ *«По вопросу о Циммервальде»* был написан В. И. Лениным в связи с намечавшимся на 3 (16) сентября пленумом Центрального Комитета партии.

Ленин еще в апреле 1917 года в своей брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции» писал по вопросу о Циммервальдском объединении социалистов: «Надо остаться в Циммервальде *только* для информации» (Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 177). Он считал, что пребывание в Циммервальдском объединении, большинство которого стояло на центристских позициях, тормозило и затягивало дело создания III, Коммунистического Интернационала. На VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б)

было принято решение «О положении в Интернационале и задачах РСДРП(б)», в котором говорилось, что партия большевиков остается в Циммервальдском объединении, отстаивая в нем тактику Циммервальдской левой. Конференция решила также принять участие в предполагавшейся третьей Циммервальдской конференции. В. И. Ленин был не согласен с таким решением. В послесловии к брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции», написанном 28 мая (10 июня) 1917 года, он указывал, что дальнейший ход событий исправит ошибку, допущенную в этом вопросе конференцией, и что принятое после конференции и напечатанное в «Правде» 12 (25) мая решение Центрального Комитета партии «наполовину исправило ошибку» (Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 185). В этом решении ЦК говорилось, что на созываемую Циммервальдскую конференцию нужно послать делегата, дав ему поручение немедленно покинуть конференцию и выйти из Циммервальдского объединения, «если конференция выскажется за какое бы то ни было сближение или совместное обсуждение дел вместе с социал-шовинистами» (Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 66). Это решение было подтверждено и на заседании ЦК 16 (29) августа, наметившем представителей от ЦК РСДРП(б) на Циммервальдскую конференцию.

В сохранившихся протоколах ЦК РСДРП(б) за 1917 год нет указаний, что документ «По вопросу о Циммервальде», в котором Ленин вновь ставит вопрос о немедленном выходе из Циммервальдского объединения социалистов, обсуждался на заседании или на пленуме ЦК.

Третья Циммервальдская конференция состоялась в Стокгольме 5—12 сентября 1917 года. О ней см. статью В. И. Ленина «Задачи нашей партии в Интернационале (По поводу III Циммервальдской конференции)» (настоящий том, стр. 269—271). — *142.*

[73] В связи с перевыборами Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов на заседании рабочей секции Совета 23 августа (5 сентября) 1917 года был поставлен вопрос об изменении существовавшей системы выборов в Совет, когда от рабочих избирался один делегат от тысячи человек, а от солдат — один от каждой воинской части — команды, роты. В результате солдаты имели в Совете значительно большее количество депутатов, чем рабочие. Большинством голосов рабочая секция приняла предложенную большевиками резолюцию о том, что система выборов в Совет должна быть изменена и организована по принципу пропорционального представительства — один делегат от тысячи избирателей. Однако на заседании солдатской секции, происходившем 25 августа (7 сентября), это предложение принято не было. Эсерам удалось провести свою резолюцию, оставлявшую старую систему выборов. — *143.*

[74] *«Проект резолюции о современном политическом моменте»* был подготовлен Лениным в связи с намечавшимся на 3 (16) сентября пленумом Центрального Комитета партии. Однако 3 (16) сентября состоялся не пленум, а очередное заседание ЦК, на котором вопрос о современном политическом положении не обсуждался. В сохранившихся протоколах ЦК РСДРП(б) за 1917 год нет указаний на обсуждение данного проекта резолюции в Центральном Комитете. —*144.*

[75] Работа *«Грозящая катастрофа и как с ней бороться»* была написана Лениным в подполье, в Гельсингфорсе, 10—14 (23—27) сентября 1917 года. В газете «Рабочий Путь» № 25 от 14 (1) октября 1917 года были опубликованы две заключительные главы из нее: «Борьба с разрухой и война» и «Революционная демократия и революционный пролетариат», а через несколько дней, 19 (6) октября, в газете появилось сообщение, в котором говорилось, что «Вышла новая брошюра Н. Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»».

За годы Советской власти книга «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» издавалась десятки раз на многих языках народов СССР. Кроме того она выходила на английском, болгарском, испанском, китайском, немецком, польском, чешском, японском и других иностранных языках. — *151.*

[76] *Всероссийское демократическое совещание* созывалось меньшевистско-эсеровским ЦИК Советов для решения вопроса о власти. Действительной же целью совещания, которую ставили перед собой его организаторы, было отвлечь внимание народных масс от нараставшей революции. Совещание было назначено вначале на 12 (25) сентября, затем было перенесено и происходило 14—22 сентября (27 сентября — 5 октября) 1917 года в Петрограде. На нем присутствовало свыше 1500 человек. Лидеры меньшевиков и эсеров приняли все меры к тому, чтобы ослабить представительство рабочих и крестьянских масс и расширить число делегатов от разных мелкобуржуазных и буржуазных организаций, обеспечив, таким образом, себе большинство на совещании. Так, усиленное представительство было дано городским самоуправлениям, получившим 300 мест, земства получили 200 мест, кооперативам, находившимся в руках меньшевиков и эсеров, было дано 120 мест. В то же время Советам рабочих и солдатских депутатов, представлявшим подавляющее большинство народа, было предоставлено всего 230 мест.

ЦК РСДРП(б) на заседании 3 (16) сентября принял решение об участии в совещании и направил в местные партийные организации циркулярное письмо, в котором

указал, что необходимо «приложить все усилия к созданию возможно более значительной и сплоченной группы из участников совещания, членов нашей партии» («Переписка секретариата ЦК РСДРП (б) с местными партийными организациями (Март — октябрь 1917 г.)», 1957, стр. 35). Большевики приняли участие в совещании с тем, чтобы использовать его как трибуну для разоблачения меньшевиков и эсеров.

В письме Центральному, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б) «Большевики должны взять власть» и в письме Центральному Комитету РСДРП(б) «Марксизм и восстание» (см. настоящий том, стр. 239—241, 242—247) Ленин наметил тактику большевиков по отношению к Демократическому совещанию.

Демократическое совещание приняло постановление об организации предпарламента (Временного совета республики). Это была попытка создать видимость, что в России введен парламентский строй. По положению же, утвержденному Временным правительством, предпарламент должен был являться лишь совещательным органом при правительстве.

ЦК РСДРП(б) 21 сентября (4 октября) принял решение отозвать большевиков из президиума совещания, но с совещания не уходить. 9 голосами против 8 было решено в предпарламент не входить. Поскольку голоса разделились пополам, окончательное решение было передано партийному совещанию, которое «сейчас же конструировать из собравшейся фракции Демократического совещания». Далее в протоколе заседания ЦК записано, что на совещании 77 голосами против 50 было решено принять участие в предпарламенте и это решение утверждено ЦК.

Ленин в статьях «О героях подлога и об ошибках большевиков», «Из дневника публициста. Ошибки нашей партии» и «Кризис назрел» (см. настоящий том, стр. 248—256, 257—263, 272—283) подверг критике ошибки в тактике большевиков по отношению к Демократическому совещанию; он категорически потребовал выхода большевиков из предпарламента и подчеркнул необходимость сосредоточения всех сил на подготовке восстания. Центральный Комитет партии обсудил предложение Ленина и вынес постановление об уходе большевиков из предпарламента, преодолев сопротивление Каменева, Рыкова и других капитулянтов, отстаивавших участие в предпарламенте. 7 (20) октября, в первый день открытия предпарламента, большевики, огласив декларацию, вышли из него. — *159.*

[77] *«Свободная Жизнь»* — ежедневная газета, выходившая в Петрограде с 2 (15) по 8 (21) сентября 1917 года вместо закрытой Временным правительством газеты «Новая Жизнь» (см. примечание 5). — *184.*

[78] 31 августа (13 сентября) 1917 года Петроградский Совет впервые со дня его организации на пленарном заседании большинством в 279 голосов против 115 и при 50 воздержавшихся принял предложенную фракцией большевиков резолюцию, которая решительно отвергала политику соглашательства с буржуазией. Резолюция призывала к переходу всей власти в руки Советов и намечала программу революционных преобразований в стране. Через несколько дней большевистская партия одержала еще одну крупную победу. 5 (18) сентября Московский Совет рабочих и солдатских депутатов большинством в 355 голосов принял аналогичную резолюцию, предложенную большевиками. — *198.*

[79] *I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов* происходил 3—24 июня (16 июня — 7 июля) 1917 года в Петрограде. На съезде присутствовало 1090 делегатов. Большевики, составлявшие в то время меньшинство в Советах, имели 105 делегатов. Подавляющее большинство делегатов принадлежало к меньшевистско-эсеровскому блоку и поддерживавшим его мелким группам. В повестке дня съезда стояло 12 вопросов: революционная демократия и правительственная власть, отношение к войне, подготовка к Учредительному собранию, национальный вопрос, земельный вопрос и др.

В. И. Ленин выступил на съезде 4 (17) июня с речью об отношении к Временному правительству и 9 (22) июня с речью о войне (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 263— 276, 277—291). Большевики широко использовали трибуну съезда для разоблачения империалистической политики Временного правительства и соглашательской тактики меньшевиков и эсеров, требуя перехода всей власти в руки Советов. По всем основным вопросам они вносили и отстаивали свои резолюции. Выступления большевиков были обращены не только к делегатам съезда, но и к широким массам народа — к рабочим, крестьянам, солдатам.

В принятых резолюциях эсеро-меньшевистское большинство съезда встало на позицию поддержки Временного правительства, одобрило подготовлявшееся им наступление на фронте и высказалось против перехода власти к Советам. Съезд избрал Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК), просуществовавший до II съезда Советов, в состав которого в преобладающем большинстве вошли эсеры и меньшевики.

Оценивая значение съезда, В. И. Ленин писал, что «он с великолепной рельефностью» показал отход вождей эсеров и меньшевиков от революции (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 310). — *201.*

[80] *«Русское Слово»* — ежедневная газета; выходила в Москве с 1895 года (первый, пробный номер вышел в 1894 г.); изда-

валась И. Д. Сытиным. Формально беспартийная, газета с умеренно либеральных позиций защищала интересы русской буржуазии. В 1917 году газета целиком поддерживала буржуазное Временное правительство и вела травлю против В. И. Ленина и большевистской партии.

В ноябре 1917 года за помещение клеветнических антисоветских сообщений газета была закрыта. С января 1918 года газета некоторое время выходила под названиями «Новое Слово» и «Наше Слово». Была закрыта окончательно в июле 1918 года. — *210.*

[81] Письма Ленина *«Большевики должны взять власть»* и *«Марксизм и восстание»* обсуждались на заседании ЦК 15 (28) сентября 1917 года. Центральный Комитет принял решение назначить в ближайшее время собрание ЦК, посвященное обсуждению тактических вопросов. На голосование был поставлен вопрос: сохранить только один экземпляр ленинских писем. За это предложение голосовало 6 человек, против — 4, воздержалось — 6. Каменев, будучи противником курса партии на социалистическую революцию, внес на заседание ЦК проект резолюции, направленный против предложений В. И. Ленина об организации вооруженного восстания. Центральный Комитет отверг резолюцию Каменева. (См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», 1958, стр. 55.) — *239.*

[82] См. «Революция и контрреволюция в Германии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 100).

Работа «Революция и контрреволюция в Германии» была написана Ф. Энгельсом и опубликована в 1851—1852 годах серией статей в газете «New-York Daily Tribune» за подписью Маркса, который первоначально собирался написать это произведение сам, но, занятый экономическими исследованиями, передал работу над статьями Энгельсу. При написании этого произведения Энгельс постоянно советовался с Марксом, а также давал ему на просмотр статьи перед отправкой их в печать. Только позднее в связи с опубликованием переписки между Марксом и Энгельсом стало известно, что работа эта была написана Энгельсом. — *240.*

[83] *Александринка* — Александрийский театр в Петрограде, в котором заседало Демократическое совещание.

Петропавловка — Петропавловская крепость, расположенная напротив Зимнего дворца, на другом берегу Невы. При царизме в ней содержались политические заключенные. Петропавловская крепость имела громадный арсенал и являлась важным стратегическим пунктом Петрограда. В настоящее время — историко-революционный музей. — *247.*

[84] Статья *«О героях подлога и об ошибках большевиков»* была впервые опубликована в № 19 газеты «Рабочий Путь» от 7 октября (24 сентября) 1917 года в сокращенном виде под заглавием «О героях подлога». Та часть статьи, где Ленин критикует ошибки большевиков по отношению к Демократическому совещанию, а также ошибки Зиновьева и Каменева, в газете опубликована не была. Был опущен следующий текст: 1) от слов: «Удивительно ли было бы...», до слов: «И тут я подхожу к ошибкам большевиков» (настоящий том, стр. 252); 2) от слов: «Большевики должны были оставить...», кончая словами: «игры в бирюльки.» (стр. 253); 3) от слов: «которое явно только давало оттяжку...», до слов: «Десять убежденных солдат...» (стр. 253—255); 4) от слов: «Почему бы тем же пролетарским делегациям...» и до конца статьи. По всей вероятности, этот факт прежде всего имел в виду Ленин, когда в VI главе статьи «Кризис назрел», предназначенной для раздачи членам ЦК, ПК, МК и Советов, с возмущением писал, что Центральный Орган вычеркивает из его статей указания на «вопиющие ошибки большевиков...» (там же, стр. 282).

В первом, втором и третьем изданиях Сочинений В. И. Ленина статья печаталась по газете «Рабочий Путь». Впервые полностью, по рукописи, статья была опубликована в 26 томе четвертого издания Сочинений В. И. Ленина. — *248.*

[85] *«Либерданы»* — ироническая кличка, укрепившаяся за меньшевистскими лидерами — Либером и Даном и их сторонниками после того, как в московской большевистской газете «Социал-Демократ» (№ 141 от 25 августа (7 сентября) 1917 года) появился фельетон Д. Бедного под названием «Либердан». — *248.*

[86] *«Рабочий Путь»* — Центральный Орган большевистской партии, ежедневная газета; выходила с 3 (16) сентября по 26 октября (8 ноября) 1917 года вместо закрытой Временным правительством газеты «Правда». С 27 октября (9 ноября) газета «Правда» стала выходить под своим названием. — *254.*

[87] *«Социал-Демократ»* — ежедневная газета, орган Московского областного бюро, Московского комитета, позднее — и Московского окружного комитета РСДРП(б); издавалась с марта 1917 по март 1918 года. В редакцию газеты в разное время входили М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов, А. А. Сольц, Е. М. Ярославский и др.

В «Социал-Демократе» был напечатан ряд статей и документов В. И. Ленина: «Письма из далека (Письмо 1)», «О задачах пролетариата в данной революции», «Речь об отношении к Временному правительству 4 (17) июня», про-

изнесенная на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, статья «Кризис назрел» и др. (см. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 11—22, 113—118, том 32, стр. 263—276, настоящий том, стр. 272—283). В марте 1918 года в связи с переездом Советского правительства и ЦК партии в Москву газета «Социал-Демократ» слилась с газетой «Правда». — *254.*

[88] *Форт Ино* — укрепление на границе с Финляндией, защищавшее вместе с Кронштадтом подступы к Петрограду. — *265.*

[89] Имеется в виду депутат финского сейма К. Вийк, на даче которого на станции Мальм В. И. Ленин останавливался на один день по пути в Гельсингфорс. — *267.*

[90] Сборник «Материалы по пересмотру партийной программы», изданный в 1917 году Областным бюро Московского промышленного района РСДРП, содержал статьи В. Милютина, В. Сокольникова, А. Ломова и В. Смирнова. Материалы публиковались, как указывалось в предисловии к сборнику, в связи с намечавшимся созывом съезда партии, на котором должен был быть обсужден вопрос о пересмотре программы. В. И. Ленин в статье «К пересмотру партийной программы» (см. настоящий том, стр. 351—381) подробно разобрал и подверг критике статьи В. Сокольникова и В. Смирнова, опубликованные в сборнике. — *268.*

[91] *III Циммервальдская конференция* происходила в Стокгольме 5—12 сентября 1917 года. Характеристику «пестрого» состава конференции, на которой собрались представители от партий «... люди, неминуемо расходящиеся между собой в *коренном* направлении своей политики», Ленин дал в публикуемой статье. Представителями от ЦК РСДРП(б) на конференции были В. В. Воровский и Н. А. Семашко. В порядке дня конференции стояли следующие вопросы:

1) Доклад Интернациональной социалистической комиссии, 2) Инцидент с Гриммом, 3) Отношение к Стокгольмской мирной конференции и 4) Борьба за мир и циммервальдское движение в разных странах.

Конференция рассмотрела «дело Р. Гримма», разоблаченного в России как эмиссар швейцарского министра Гофмана, зондировавшего почву насчет сепаратного мира в интересах германского империализма. К этому времени Гримм был освобожден от поста председателя Интернациональной социалистической комиссии; конференция одобрила исключение Гримма из ИСК, признав его поведение недопустимым. Ленин считал такое решение недостаточным.

Во время дискуссии по вопросу об отношении к Стокгольмской мирной конференции социалистов II Интернацио-

нала часть делегатов высказалась за участие в ней, а русские меньшевики получили императивный мандат остаться на Циммервальдской конференции только при условии, если она в целом примет участие в Стокгольмской конференции.

С резкой обличительной речью по адресу меньшевиков и их единомышленников на конференции выступил от имени ЦК и ЗБЦК РСДРП (б) и польской социал-демократии В. В. Воровский. Он потребовал принятия резолюции о положении дел в России. Однако центристское большинство конференции отказалось принять такую резолюцию, ссылаясь на недостаточную осведомленность в русских делах.

Выпущенный конференцией манифест призывал рабочих и работниц всех стран к организации международной всеобщей стачки против войны. В манифесте не нашли отражения лозунги революционной социал-демократии о превращении войны империалистической в войну гражданскую и о поражении «своего» правительства в каждой воюющей стране. III Циммервальдская конференция полностью подтвердила ленинский вывод об окончательном банкротстве Циммервальдского объединения, о необходимости немедленного разрыва с ним и о создании III, Коммунистического Интернационала. Третья Циммервальдская конференция была последней конференцией этого объединения.

В статье Ленин приводит дату конференции, ошибочно данную меньшевистской газетой «Искра». — *269.*

[92] *«Искра»* — газета меньшевиков-интернационалистов; выходила в Петрограде с 26 сентября (9 октября) по 4 (17) декабря 1917 года.

Меньшевики-интернационалисты — немногочисленное крыло меньшевистской партии, стоявшее в годы первой мировой войны на непоследовательно интернационалистских позициях. Наиболее видные представители: Л. Мартов, Ю. Ларин, А. Мартынов и другие. В апреле — июне 1917 года меньшевики-интернационалисты издавали ежемесячный журнал «Интернационал».

Меньшевики-интернационалисты занимали центристскую позицию. Критикуя социал-шовинистов, они в то же время боялись идти на организационный разрыв с ними, выступали против основных положений ленинской тактики большевистской партии по вопросам войны, мира и революции.

Большевики сделали несколько попыток объединить силы интернационалистов для совместных действий против социал-шовинистов. В феврале 1915 года В. И. Ленин в письме редакции газеты «Наше Слово» предложил проект декларации о собирании сил интернационалистов и о раз-

рыве с социал-шовинистами (см. Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 105—108). Но меньшевики-интернационалисты не пошли на решительный разрыв с социал-шовинистами. Вопрос об объединении интернационалистов был поставлен на Петроградской общегородской и VII (Апрельской) Всероссийской конференциях РСДРП(б), а также на VI съезде партии. В противовес оппортунистическому лозунгу единства с социал-шовинистами VI съезд выдвинул «классовый революционный лозунг — единство всех интернационалистов, порвавших на деле с меньшевиками-империалистами», призвав все революционные элементы социал-демократии «порвать организационную связь с оборонцами и объединиться вокруг РСДРП» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 388). По вине лидеров меньшевиков-интернационалистов Мартова и Астрова, выставивших ряд неприемлемых условии, объединение не состоялось.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции часть меньшевиков-интернационалистов перешла в лагерь открытых врагов Советской власти и эмигрировала за границу. Другая часть признала Советскую власть и работала в советских учреждениях. Отдельные представители этой группы вступили в партию большевиков. — *269.*

93 *«Politiken»* («Политика») — газета шведских левых социал-демократов, в 1917 году образовавших Левую социал-демократическую партию Швеции; издавалась в Стокгольме с 27 апреля 1916 года. С ноября 1917 года выходила под названием «Folkets Dagblad Politiken» («Ежедневная Народная Политическая Газета»). В газете сотрудничали левые циммервальдисты Германии, России, Франции и других стран. В 1921 году, после того как Левая социал-демократическая партия вошла в Коминтерн и стала называться Коммунистической партией, газета стала ее органом. После раскола Компартии в октябре 1929 года перешла в руки ее правого крыла. Издание газеты прекращено в мае 1945 года.

«Työmies» («Рабочий») — газета Социал-демократической партии Финляндии, выходила в Гельсингфорсе с марта 1895 по 1918 год. — *269.*

94 *«Интернационалист»* («The Internationalist») — еженедельная газета, орган левого крыла социалистов; издавалась в начале 1917 года в Бостоне Лигой социалистической пропаганды Америки. В редакцию газеты входили интернационалисты США и других стран: Д. Вилльямс, Г. А. Гиббс, М. С. Зартарьян, Д. Розин, С. Ю. Рутгерс, А. С. Эдвардс. — *270.*

[95] Статья *«Кризис назрел»* была написана Лениным в Выборге. Она состояла из шести глав, причем последняя, шестая глава, предназначалась не для печати, а «для *раздачи* членам *ЦК, ПК, МК* и *Советов»*. Сохранилась рукопись лишь двух последних — V и VI глав этой статьи. В газете «Рабочий Путь» № 30 от 20 (7) октября 1917 года, где впервые публиковалась статья, были напечатаны не пять, а четыре главы статьи. Одна из глав при публикации была опущена. Пятая глава статьи публиковалась как четвертая, что установлено при сопоставлении текста газеты с рукописью пятой главы.

Статья «Кризис назрел» была широко опубликована в периодической большевистской печати. Она была перепечатана в газетах «Социал-Демократ» (Москва), «Пролетарское Дело» (Кронштадт), «Буревестник» (Минск), «Пролетарская Правда» (Тула), «Вперед» (Уфа), «Бакинский Рабочий», «Уральский Рабочий», «Красноярский Рабочий» и др. — *272.*

[96] В. И. Ленин имеет в виду происходившие в августе 1917 года революционные выступления матросов германского флота. Выступлением руководила революционная матросская организация, насчитывавшая к концу июля 1917 года четыре тысячи человек. Во главе организации стояли матросы Макс Рейхпич и Альбин Кебис с корабля «Фридрих Великий». Организацией было принято решение бороться за демократический мир и готовить восстание. В начале августа во флоте начались открытые выступления. Матросы линейного корабля «Принц-регент Луитпольд», находившегося в Вильгельмсхафене, самовольно сошли на берег, чтобы бороться за освобождение своих товарищей, арестованных ранее за забастовку; 16 августа на корабле «Вестфалия» кочегары отказались от работы. Одновременно восстал экипаж крейсера «Нюрнберг», находившийся в море. Движение среди матросов распространилось на корабли нескольких эскадр в Вильгельмсхафене. Революционные выступления в германском флоте были жестоко подавлены. Руководители движения Рейхпич и Кебис были расстреляны, остальные матросы — активные участники движения приговорены к каторжным работам на длительные сроки. — *275.*

[97] Имеется в виду выступление на заседании Петроградского Совета, происходившем 21 сентября (4 октября) 1917 года, приехавшего с фронта офицера Дубасова. В своем выступлении Дубасов заявил: «Что бы вы здесь ни говорили, — солдаты больше воевать не будут». — *278.*

[98] *«Русские Ведомости»* — газета, выходила в Москве с 1863 года, выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. С 1905 года газета являлась органом правого крыла партии кадетов. Ленин отмечал, что «Русские

Ведомости» своеобразно сочетали *«правый* кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 193). В 1918 году «Русские Ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами. — *278.*

[99] Ленин имеет в виду всероссийскую забастовку железнодорожных рабочих и служащих, требовавших повышения заработной платы. Забастовка по всей сети железных дорог страны началась в ночь с 23 на 24 сентября (с 6 на 7 октября) 1917 года. Временное правительство забило тревогу. Буржуазная печать повела травлю бастовавших железнодорожников.

Вопрос о железнодорожной забастовке обсуждался на заседании Центрального Комитета РСДРП(б) 24 сентября (7 октября). В воззвании «На помощь железнодорожникам», опубликованном в газете «Рабочий Путь», ЦК РСДРП(б), разоблачая контрреволюционную политику Временного правительства, призывал весь пролетариат окружить железнодорожников атмосферой полного сочувствия, оградить их от травли и провокационных атак контрреволюции, приложить все меры к тому, чтобы железнодорожная забастовка не оказалась изолированной и подавленной. Забастовка закончилась в ночь на 27 сентября (10 октября) 1917 года, после того как Временное правительство частично удовлетворило требования железнодорожников. — *279.*

[100] Речь идет о позиции Каменева, Зиновьева, Троцкого и их сторонников. Каменев и Зиновьев выступали против ленинского плана подготовки вооруженного восстания, доказывая, будто бы рабочий класс России не способен осуществить социалистическую революцию. Они скатились на позицию меньшевиков, отстаивавших буржуазную республику. Троцкий настаивал на отсрочке восстания до созыва II Всероссийского съезда Советов, что на деле означало срыв восстания, так как Временное правительство получало возможность сосредоточить ко дню созыва съезда силы для разгрома выступления. — *281.*

[101] Статья *«Удержат ли большевики государственную власть?»* была написана Лениным в Выборге в конце сентября — 1 (14) октября 1917 года. Впервые она была опубликована в октябре 1917 года в № 1—2 журнала «Просвещение».

«Просвещение» — ежемесячный большевистский теоретический легальный журнал; издавался в Петербурге с декабря 1911 по июнь 1914 года. Тираж журнала доходил до 5 тысяч экземпляров.

Журнал был создан по инициативе В. И. Ленина. В нем принимали участие В. В. Воровский, А. И. Ульянова-Елизарова, Н. К. Крупская, М. С. Ольминский, И. В. Сталин, М. А. Савельев. К руководству беллетристическим

отделом «Просвещения» Ленин привлек А. М. Горького. Ленин из Парижа, а затем из Кракова и Поронина руководил «Просвещением», редактировал статьи, вел регулярную переписку с членами редакционной коллегии.

Журнал разоблачал оппортунистов — ликвидаторов, отзовистов, троцкистов, а также буржуазных националистов, освещал борьбу рабочего класса в условиях нового революционного подъема, пропагандировал большевистские лозунги в избирательной кампании в IV Государственную думу; выступал против ревизионизма и центризма в партиях II Интернационала. Журнал сыграл большую роль в марксистском интернациональном воспитании передовых рабочих России.

Накануне первой мировой войны в июне 1914 года журнал «Просвещение» был закрыт царским правительством. Осенью 1917 года издание журнала возобновилось, но вышел только один номер (двойной). В этом номере, кроме статьи В. И. Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?», была опубликована его статья «К пересмотру партийной программы», а также статьи: В. Милютина «К итогам 6-го съезда РСДРП»; Ф. Меринга «Маркс в эмиграции»; А. Ломова «Война и народное хозяйство в Германии» и другие. — *287.*

[102] Упоминаемый В. И. Лениным факт имел место на заседании I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) июня 1917 года. Во время речи министра Временного правительства меньшевика Церетели, утверждавшего, что в России якобы нет политической партии, которая согласилась бы одна взять в свои руки всю полноту власти в стране, В. И. Ленин с места от имени партии большевиков бросил реплику «Есть!», а в речи с трибуны съезда заявил, что большевистская партия каждую минуту «готова взять власть целиком» (Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 267). — *290.*

[103] *«Знамя Труда»* — ежедневная газета, орган Петроградского комитета партии эсеров; начала выходить с 23 августа (5 сентября) 1917 года. С № 59 с 1 (14) ноября 1917 года издавалась как орган Петроградского комитета партии эсеров и фракции левых эсеров ЦИК II Всероссийского съезда Советов. С 28 декабря 1917 (10 января 1918) года, с № 105, газета стала центральным органом партии левых эсеров. Закрыта в июле 1918 года во время левоэсеровского мятежа. — *298.*

[104] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 263. — *321.*

[105] См. письмо Ф. Энгельса Ф.-А. Зорге от 22 февраля 1888 года (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 17). — *329.*

[106] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 100— 101. — *335.*

[107] Приводя указанные в тексте даты, В. И. Ленин имел в виду следующее: 28 февраля (13 марта) — дата Февральской буржуазно-демократической революции; 30 сентября (13 октября) — намеченный первоначально Временным правительством срок созыва Учредительного собрания; на 28 ноября (11 декабря) 1917 года был назначен созыв Учредительного собрания. — *339.*

[108] В. И. Ленин приводит слова Н. Суханова из его статьи «Гром снова грянул», опубликованной в газете «Новая Жизнь».

В здании Смольного института с августа месяца 1917 года помещались большевистские фракции Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В октябре там находился и Военно-революционный комитет. — *339.*

[109] Публикуемое письмо В. И. Ленина обсуждалось 5 (18) октября 1917 года на заседании Петербургского комитета РСДРП (б), проходившем под председательством М. И. Калинина. На заседании В. Володарский и М. Лашевич высказались против установки Ленина на вооруженное восстание. Лашевич в своем выступлении заявил, что не следует форсировать события, а надо ожидать съезда Советов. Им дали резкий отпор в своих выступлениях М. И. Калинин, И. А. Рахья, М. Я. Лацис и другие. Большинство участников заседания выступило в поддержку изложенной в письме Ленина установки на вооруженное восстание.

В Москве письмо обсуждалось в Московском комитете РСДРП(б) на собрании руководящих партийных работников. 7 (20) октября Московский комитет принял резолюцию, в которой поставил задачу немедленно начать борьбу за власть. 10 (23) октября Московская общегородская конференция большевиков приняла резолюцию, в которой заявляла, что только свержение правительства Керенского и замена его рабочим и крестьянским правительством даст возможность осуществить следующие революционные меры: передать землю крестьянам, предложить справедливый мир народам, повести решительную борьбу с разрухой. Конференция поручала Московскому комитету принять меры «к приведению революционных сил в боевую готовность».

«Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам» в первом издании Собрания сочинений В. И. Ленина публиковалось под заглавием «Письмо в ПК и МК РСДРП(б)» (см. том XIV, ч. II, стр. 266—267). Во всех последующих изданиях Сочинений В. И. Ленина,

как и в настоящем томе, заголовок документа дан в соответствии с источником — машинописной копией, хранящейся в Центральном партийном архиве ИМЛ. — *340.*

[110] «*Тезисы для доклада на конференции 8 октября Петербургской организации, а равно для резолюции и для наказа выбранным на партийный съезд*» впервые публикуются полностью вместе с последним разделом «О списке кандидатов в Учредительное собрание» и примечанием к нему. В первом издании Собрания сочинений В. И. Ленина (том XIV, ч. II), а также в четвертом издании Сочинений (том 26) этот раздел не публиковался. Во втором и третьем изданиях Сочинений (том XXI) он был напечатан неполностью.

III Петроградская общегородская конференция происходила 7—11 (20—24) октября 1917 года. В ней участвовало 92 делегата с решающим и 40 делегатов с совещательным голосом. Конференция избрала почетным председателем В. И. Ленина. Тезисы Ленина легли в основу принятых конференцией решений. В резолюции по текущему моменту конференция заявляла о необходимости замены правительства Керенского рабоче-крестьянским революционным правительством, ибо только такое правительство может передать землю крестьянам, вывести страну из войны и разрухи. Конференция приняла резолюции «О Красной гвардии», «О голодовке политических заключенных по делу «3 (16) — 5 (18) июля» в тюрьме». В решениях конференции подчеркивалось, что «мы переживаем канун массового пролетарского восстания», и выражалась твердая уверенность, что это восстание будет победоносным. Конференция обсудила вопрос о выборах в Учредительное собрание. В числе первых кандидатов от Петрограда был намечен В. И. Ленин. На заседании 11 (24) октября было зачитано написанное Лениным «Письмо Питерской городской конференции» (см. настоящий том, стр. 347—350). Конференция имела большое значение в деле подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. — *342.*

[111] *Межрайонцы* — члены межрайонной (междурайонной) организации объединенных социал-демократов, возникшей в Петербурге в ноябре 1913 года под флагом борьбы за единство РСДРП. Прикрываясь лозунгом единства, пытаясь объединить большевистскую и меньшевистскую организации в Петербурге, межрайонцы создали фактически свою фракционную организацию. В нее входили меньшевики-троцкисты, а также часть бывших большевиков, примиренчески настроенных по отношению к оппортунистам.

Во время первой мировой войны межрайонцы занимали центристскую позицию, признавали войну империалистической, были против социал-шовинизма, но не соглашались на полный разрыв с меньшевиками.

В 1917 году межрайонная организация, куда входили В. Володарский, А. Иоффе, А. Луначарский, Д. Мануильский, Л. Троцкий, М. Урицкий, И. Юренев и др., заявила о своем согласии с линией большевистской партии. На VI съезде РСДРП(б) межрайонная организация (около 4000 членов), порвавшая с меньшевиками-оборонцами, была принята в партию большевиков. Дальнейшие события показали, что некоторые межрайонцы (Луначарский, Мануильский, Володарский, Урицкий и др.) действительно порвали со своим центристским прошлым и стали видными деятелями большевистской партии. Но Троцкий, войдя в большевистскую партию, не стал большевиком и вел скрытую и открытую борьбу против ленинизма, против политики партии. Он превратился в злейшего врага ленинизма, Советского государства и всего международного коммунистического движения.

Межрайонцы издавали свой печатный орган — журнал «Вперед» (в 1915 году вышел один номер, изданный нелегально). Издание журнала было возобновлено в 1917 году: с июня по август он выходил легально как орган Петербургского междурайонного комитета объединенных с.-д. (интернационалистов); вышло 8 номеров. После VI съезда партии состав редакции был изменен, и № 9 журнала вышел как орган ЦК РСДРП(б). В сентябре по решению ЦК издание журнала было прекращено. — *345.*

[112] Съезд Советов Северной области первоначально предполагалось созвать 8 (21) октября 1917 года в Гельсингфорсе. 5 (18) октября Центральный Комитет РСДРП(б) принял решение провести съезд в Петрограде, отложив его на 10 (23) октября. Съезд открылся 11 (24) октября и закончился 13 (26) октября. На съезде были представлены Советы: Петрограда, Москвы, Новгорода, Старой Руссы, Боровичей, Ревеля, Юрьева, Архангельска, Кронштадта, Гатчины, Царского Села, Сестрорецка, Выборга, Гельсингфорса и других. Количество делегатов составляло 94 человека, из них большевиков 51. В связи с тем, что меньшевистско-эсеровский ЦИК Советов вынес постановление, в котором заявил, что съезд Советов Северной области является «не полномочным областным съездом», а лишь «частным совещанием отдельных Советов», фракция меньшевиков демонстративно ушла со съезда. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) доклады с мест; 2) текущий момент; 3) земельный вопрос; 4) военно-политическое положение страны; 5) Всероссийский съезд Советов; 6) Учредительное собрание; 7) организационный вопрос.

Ленин придавал съезду большое значение. 8 (21) октября он написал «Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области» (см. настоящий том, стр. 385—390). Письмо Ленина обсуждалось

на большевистской фракции съезда утром 11 (24) октября. В принятой резолюции по текущему моменту съезд подчеркнул, что только немедленный переход всей власти в руки Советов в центре и на местах может спасти страну и революцию. Съезд принял воззвание к крестьянам, призвав их поддержать пролетариат в его борьбе за власть. Съезд избрал Северный областной комитет в составе 17 человек, из них 11 большевиков и 6 левых эсеров. Решения съезда имели огромное значение в деле подготовки, организации и мобилизации всех сил для победы Великой Октябрьской социалистической революции. — *348.*

113 Солдатская секция Петроградского Совета 6 (19) сентября 1917 года приняла резолюцию, в которой категорически протестовала против намечавшегося переезда Временного правительства из Петрограда в Москву. В резолюции указывалось, что если «Временное правительство не способно защитить Петроград, то оно обязано либо заключить мир, либо уступить свое место другому правительству». — *348.*

114 Имеется в виду VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б), происходившая в Петрограде 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 года. — *353.*

115 Ф. Энгельс. «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 234). — *362.*

116 *Группа «Спартак» («Интернационал»)* — революционная организация германских левых социал-демократов; образована в начале мировой империалистической войны К. Либкнехтом, Р. Люксембург, Ф. Мерингом, К. Цеткин, Ю. Мархлевским, Л. Иогихесом (Тышка), В. Пиком.

«Тезисы о задачах международной социал-демократии» группы «Спартак» были написаны Р. Люксембург при участии К. Либкнехта, Ф. Меринга и К. Цеткин. Тезисы были приняты на общегерманской конференции левых социал-демократов в январе 1916 года. На этой конференции группа оформилась организационно и приняла решение именовать себя группой «Интернационал».

С 1916 года группа «Интернационал», кроме политических листовок, выпускавшихся в 1915 году, стала нелегально издавать и распространять «Политические письма» за подписью «Спартак» (выходили регулярно до октября 1918 года); в связи с этим группа «Интернационал» стала называться также группой «Спартак». Спартаковцы вели революционную пропаганду в массах, организовывали массовые антивоенные выступления, руководили стачками, разоблачали империалистический характер мировой войны и предательство оппор-

тунистических лидеров социал-демократии. Однако в некоторых важнейших вопросах теории и политики спартаковцы допускали серьезные ошибки: отрицали возможность национально-освободительных войн в эпоху империализма, не занимали последовательной позиции по вопросу о лозунге превращения империалистической войны в войну гражданскую, недооценивали роль пролетарской партии как авангарда рабочего класса, боялись решительного разрыва с оппортунистами. Ленин неоднократно критиковал ошибки германских левых социал-демократов, помогая им занять правильную позицию (см. произведения «О брошюре Юниуса», «Военная программа пролетарской революции» и др. Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 1—16, 131—143).

В апреле 1917 года спартаковцы вошли в центристскую Независимую социал-демократическую партию Германии, сохранив в ней свою организационную самостоятельность. В ноябре 1918 года в ходе революции в Германии спартаковцы порвали с «независимцами» и оформились в «Союз Спартака», опубликовав 14 декабря 1918 года свою программу. На Учредительном съезде (30 декабря 1918 — 1 января 1919 года) спартаковцы создали Коммунистическую партию Германии. — *363.*

117 *Трибунисты* — члены Социал-демократической партии Голландии, органом которой являлась газета «Трибуна». Лидерами трибунистов были Д. Вайнкоп, Г. Гортер, А. Паннекук, Г. Роланд-Гольст. Трибунисты не были последовательно революционной партией, но представляли левое крыло рабочего движения в Голландии и в годы мировой империалистической войны (1914—1918) стояли в основном на интернационалистских позициях.

В 1918 году трибунисты образовали Коммунистическую партию Голландии. — *378.*

118 *«Лига социалистической пропаганды»* (ЛСП) в Америке образовалась внутри Социалистической партии, в Бостоне в 1915 году, как самостоятельная группа с отдельными членскими билетами и партийными взносами. ЛСП стояла на платформе Циммервальдской левой; вокруг нее начали группироваться революционные элементы из Социалистической партии.

После Октябрьской социалистической революции ЛСП создала Комитет большевистской информации, который разоблачал ложь и клевету буржуазной и реформистской печати о Советской республике. В период иностранной военной интервенции ЛСП выступала с лозунгом «Руки прочь от Советской России!». — *378.*

119 *Социалистическая рабочая партия Америки* была создана в 1876 году на объединительном съезде в Филадельфии

в результате слияния американских секций I Интернационала и других социалистических организаций. Съезд проходил при руководящем участии соратника Маркса и Энгельса Ф.-А. Зорге. Подавляющее большинство партии составляли иммигранты, слабо связанные с коренными рабочими Америки. В первые годы руководящее положение в партии заняли лассальянцы, которые допускали ошибки сектантско-догматического характера. Часть руководителей этой партии считала главной ее задачей парламентскую деятельность и недооценивала значение руководства экономической борьбой масс, другие же скатывались к тред-юнионизму и анархизму. Идейные и тактические шатания руководства привели к ослаблению партии и отходу от нее ряда групп. Маркс и Энгельс резко критиковали сектантскую тактику американских социалистов.

К 90-м годам к руководству Социалистической рабочей партии пришло левое крыло, возглавляемое Д. де-Леоном, допускавшее, однако, ошибки анархо-синдикалистского характера. СРП отказывалась от борьбы за частичные требования рабочего класса, от работы в реформистских профсоюзах и все более теряла и без того слабые связи с массовым рабочим движением. В годы первой мировой войны (1914— 1918) Социалистическая рабочая партия склонялась к интернационализму. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции наиболее революционная часть СРП приняла активное участие в создании Коммунистической партии Америки. В настоящее время СРП представляет собой малочисленную организацию, не имеющую влияния на рабочее движение США. — *378.*

[120] См. Ф. Энгельс. «Революция и контрреволюция в Германии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 100— 101). — *383.*

[121] Речь идет о крупных антивоенных выступлениях в г. Турине (Италия) в августе 1917 года. 21 августа в Турине начались демонстрации в связи с острым недостатком продовольствия. На следующий день забастовали рабочие. Забастовка стала всеобщей; в городе началась постройка баррикад. Движение приняло политический антивоенный характер. 23 августа предместья Турина оказались в руках восставших. Для подавления движения правительство бросило воинские части и объявило город на военном положении. 27 августа всеобщая забастовка в Турине была прекращена. — *385.*

[122] Заседание ЦК 10 (23) октября 1917 года явилось первым заседанием Центрального Комитета партии, в котором принял участие В. И. Ленин после его приезда из Выборга в Петроград. На заседании ЦК, проходившем под председательством Я. М. Свердлова, В. И. Ленин выступил с докла-

дом о текущем моменте. ЦК принял предложенную Лениным резолюцию, которая поставила на очередь дня задачу немедленной подготовки вооруженного восстания. Только Зиновьев и Каменев выступили и голосовали против восстания. Троцкий на заседании ЦК не голосовал против резолюции о восстании. Но он считал, что восстание должно быть отсрочено до II съезда Советов, что означало на деле срыв восстания, так как это давало Временному правительству возможность сосредоточить ко дню созыва съезда силы для разгрома выступления. ЦК дал решительный отпор капитулянтам. Заседание ЦК 10 (23) октября имеет огромное историческое значение. Принятая десятью голосами против двух резолюция ЦК о восстании стала директивой для всей большевистской партии — немедленно готовить вооруженное восстание. На этом заседании ЦК для политического руководства восстанием было создано Политбюро во главе с В. И. Лениным. (См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», 1958, стр. 83—86.) — *391.*

[123] Ленин имеет в виду сообщение Я. М. Свердлова на заседании ЦК 10 (23) октября 1917 года по третьему пункту порядка дня «Минск и Северный фронт». Свердлов сообщил о технической возможности вооруженного выступления в Минске и о предложении из Минска оказать помощь Петрограду посылкой революционного корпуса. — *392.*

[124] Расширенное заседание Центрального Комитета РСДРП(б) 16 (29) октября 1917 года происходило в Петрограде в помещении Лесновской районной думы, председателем которой был М. И. Калинин. На заседании, кроме членов ЦК, присутствовали представители Исполнительной комиссии ПК, Военной организации при ЦК РСДРП(б), Петроградского Совета, профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, железнодорожников и Петроградского окружного комитета. Ленин выступил с докладом о резолюции ЦК о вооруженном восстании, принятой на заседании 10 (23) октября. Каменев и Зиновьев снова выступили против восстания, пытаясь представить дело так, что силы большевиков очень малы и что следует ждать Учредительного собрания. С решительной поддержкой резолюции ЦК выступили Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, А. И. Рахья, Я. М. Свердлов, Н. А. Скрыпник, И. В. Сталин и другие. Они резко критиковали капитулянтскую позицию Каменева и Зиновьева. Предложенная Лениным резолюция была принята 19 голосами, при 2-х против и 4-х воздержавшихся. На закрытом заседании ЦК был создан Военно-революционный центр по руководству восстанием в составе членов ЦК: А. С. Бубнова, Ф. Э. Дзержинского, Я. М. Свердлова, И. В. Сталина и М. С. Урицкого. В решении ЦК указы-

валось, что партийный Военно-революционный центр входит в состав советского Военно-революционного комитета. (См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», 1958, стр. 93—104.) — *394.*

[125] Движение крестьян в Тамбовской губернии в сентябре 1917 года приняло широкий размах. Крестьяне захватывали помещичьи земли, громили и жгли усадьбы, отбирали хлеб у помещиков. По 68 губерниям и областям России в сентябре было разгромлено 82 помещичьи усадьбы, из них 32 в Тамбовской губернии. Всего по губернии было зарегистрировано 166 крестьянских выступлений; особенно большое количество выступлений дал Козловский уезд. Напуганные движением помещики подвезли в большом количестве к станциям железных дорог собранный хлеб для продажи, в результате чего станции оказались буквально засыпанными зерном. Для подавления крестьянского восстания командующий войсками Московского военного округа направил в Тамбовскую губернию воинские части. В губернии было введено военное положение. Но революционная борьба крестьян за землю продолжала расти и шириться. — *400.*

[126] «Письмо к членам партии большевиков» и «Письмо в Центральный Комитет РСДРП(б)» (см. настоящий том, стр. 423— 427) отражают борьбу В. И. Ленина против Зиновьева и Каменева, пытавшихся сорвать решение ЦК о вооруженном восстании. Потерпев поражение на заседании ЦК 10 (23) октября 1917 года, где обсуждался вопрос о восстании, Зиновьев и Каменев на следующий день — 11 (24) октября, обратились с заявлением в ЦК и с письмом, озаглавленным «К текущему моменту», которое было адресовано Петербургскому, Московскому, Московскому областному, Финляндскому областному комитетам РСДРП(б) и в большевистские фракции ЦИК Советов и съезда Советов Северной области. В этом письме они выступали против принятого решения ЦК о вооруженном восстании. Не получив никакой поддержки на расширенном заседании Петербургского комитета 15 (28) октября, на котором было зачитано их письмо, и на расширенном заседании ЦК 16 (29) октября, где они снова выступили против вооруженного восстания, Зиновьев и Каменев пошли на прямое предательство. 18 (31) октября в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» была опубликована заметка под заглавием: «Ю. Каменев о «выступлении»», в которой Каменев от своего имени и от имени Зиновьева высказался против вооруженного восстания, выдав тем самым врагу важнейшее, секретное решение партии. В тот же день Ленин написал «Письмо к членам партии большевиков», а 19 октября (1 ноября) «Письмо в Центральный Комитет РСДРП(б)». В письмах Ленин заклеймил этот по-

ступок как предательство революции, назвал Зиновьева и Каменева штрейкбрехерами и потребовал исключения их из партии.

Письмо Ленина в Центральный Комитет РСДРП(б) обсуждалось на заседании ЦК 20 октября (2 ноября). При обсуждении этого вопроса Ф. Э. Дзержинский, выступавший первым, предложил: «потребовать от Каменева полного отстранения от политической деятельности». В отношении Зиновьева он сослался на то, что последний скрывается от властей и все равно участия в партийной работе не принимает. Я. М. Свердлов в своем выступлении указал, что поступок Каменева ничем не может быть оправдан, но что ЦК не имеет права исключать из партии. Он предложил принять отставку Каменева из ЦК. И. В. Сталин дважды выступал на заседании ЦК. Вначале он предложил перенести обсуждение этого вопроса на пленум ЦК, а когда это предложение не было принято, он во втором своем выступлении заявил, что «исключение из партии не рецепт», и предложил обязать Зиновьева и Каменева подчиниться решениям ЦК, оставив их в составе ЦК. Эта же точка зрения была выражена Сталиным и на страницах газеты «Рабочий Путь» в заметке «От редакции», опубликованной 20 октября (2 ноября), до принятия решения Центральным Комитетом. В этой заметке Сталин писал, что резкость тона статьи В. И. Ленина («Письмо к товарищам», см. настоящий том, стр. 398—418) не меняет по отношению к Зиновьеву и Каменеву того, «что в основном мы остаемся единомышленниками» («Рабочий Путь» № 41, 1917 г.). Заметка «От редакции» была напечатана Сталиным уже после того, как Каменев выступил в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» и в письмах В. И. Ленина была дана оценка поведению Каменева и Зиновьева.

Центральный Комитет принял отставку Каменева о выходе его из Центрального Комитета; Зиновьеву и Каменеву было вменено в обязанность не выступать ни с какими заявлениями против решений ЦК и намеченной им линии работы. Было также постановлено, чтобы ни один член ЦК не выступал против принятых решений ЦК. (См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», 1958, стр. 106—108.)

В. И. Ленин был не согласен с решением ЦК в отношении Зиновьева и Каменева, о чем он писал в письме Я. М. Свердлову, где он назвал это решение компромиссным (см. настоящий том, стр. 434). — *419.*

[127] Здесь и ниже, на стр. 426, Ленин имеет в виду расширенное заседание ЦК РСДРП(б), происходившее 16 (29) октября 1917 года, на котором Зиновьев и Каменев выступали против принятого на заседании ЦК 10 (23) октября решения о вооруженном восстании. (См. «Протоколы Центрального

Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», 1958, стр. 93—105.) — *424.*

[128] Ленин имеет в виду земельные «реформы», проводившиеся английским правительством в Ирландии с целью отвлечь ирландские народные массы от революционной борьбы. Согласно земельному закону 1881 года предусматривалось участие судебных властей в определении «справедливой» арендной платы. Арендатор имел право передавать свой участок другому лицу. Закон соблюдал интересы помещиков (лендлордов). Последним предоставлялась возможность выгодной продажи земель государству. Введение закрепленной на 15 лет арендной платы в условиях падения цен на сельскохозяйственные продукты было выгодно землевладельцам. См. также статью Ленина «Английские либералы и Ирландия» (Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 365—368). — *433.*

[129] Речь идет о выступлениях Я. М. Свердлова, И. В. Сталина, Ф. Э. Дзержинского, Г. Я. Сокольникова на заседании Центрального Комитета партии 20 октября (2 ноября) 1917 года при обсуждении письма Ленина в Центральный Комитет РСДРП(б) (см. настоящий том, стр. 423—427) в связи с опубликованной в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» заметкой, озаглавленной «Ю. Каменев о «выступлении»», в которой Каменев от своего имени и от имени Зиновьева выступил против вооруженного восстания. (См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», 1958, стр. 106—108.) — *434.*

[130] Демонстрация казаков или казачий «крестный ход» в Петрограде был назначен на 22 октября (4 ноября) 1917 года и рассматривался контрреволюцией как смотр своих сил в борьбе против развертывающейся революции. Большевики провели большую работу среди казаков, призывая их отказаться от участия в этой демонстрации. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов обратился с воззванием к казакам. Представители казачьих полков были приглашены на совещание полковых комитетов, проводившееся Петроградским Советом 21 октября (3 ноября) в Смольном. На совещании казаки заявили, что они не пойдут против рабочих и солдат. Временное правительство вынуждено было в ночь на 22 октября (4 ноября) отменить казачий «крестный ход». — *434.*

[131] Письмо членам Центрального Комитета РСДРП (б) было написано В. И. Лениным вечером 24 октября (6 ноября). В тот же день поздно вечером Ленин нелегально прибыл в Смольный и взял в свои руки непосредственное руководство вооруженным восстанием. — *435.*

[132] *Военно-революционный комитет при Петроградском Совете* был создан 12 (25) октября 1917 года по указанию ЦК партии большевиков. В состав ВРК вошли представители Центрального Комитета партии, Петербургского комитета, Петроградского Совета, фабзавкомов, профсоюзов и военных организаций. Работая под непосредственным руководством ЦК партии, ВРК в теснейшем контакте с большевистской Военной организацией руководил формированием отрядов Красной гвардии и вооружением рабочих. Главной задачей ВРК являлась подготовка вооруженного восстания в соответствии с директивами ЦК большевистской партии. ВРК проводил многостороннюю работу по организации боевых сил для победы Октябрьской социалистической революции. Руководящим ядром ВРК являлся созданный на заседании ЦК 16 (29) октября 1917 года Военно-революционный центр в составе: А. С. Бубнова, Ф. Э. Дзержинского, Я. М. Свердлова, И. В. Сталина и М. С. Урицкого. Деятельность этого центра повседневно направлял В. И. Ленин. После победы Октябрьской социалистической революции и образования на II съезде Советов Советского правительства главной задачей Военно-революционного комитета стала борьба с контрреволюцией и охрана революционного порядка. По мере создания и укрепления советского аппарата Военно-революционный комитет свои функции передавал организуемым наркоматам. 5 (18) декабря 1917 года ВРК был ликвидирован. — *435.*

[133] Листовка с намеченными Лениным приложениями опубликована не была. После Октябрьской социалистической революции в издании «Солдатской и крестьянской библиотеки» вышла брошюра: Н. Ленин. «Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков». В ней были напечатаны отдельные документы, которые Ленин намечал дать в качестве приложения к листовке. В брошюру вошли: 1) земельный законопроект министра земледелия Временного правительства эсера С. Л. Маслова (пункты 25—40), опубликованный в газете «Дело Народа» от 18 октября 1917 года. 2) Статья В. И. Ленина «Новый обман крестьян партией эсеров» (см. настоящий том, стр. 428—433). 3) «Закон о земле Второго съезда Советов рабочих и солдатских депутатов», под заглавием: «А вот что дало народу правительство большевиков». Предисловие к брошюре было написано В. И. Лениным (см. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 274—275). — *439.*

[134] Документ «Заметки для памяти» впервые был опубликован в Ленинском сборнике XXI под заглавием «Список поручений товарищам перед отъездом в Гельсингфорс». Однако содержание документа показывает, что это не «Список поручений товарищам...», а сделанная Лениным запись необхо-

димых ему материалов и вещей. Никаких данных о том, что этот список был передан в качестве поручений товарищам, нет. На оборотной стороне листка Лениным был написан «План письма Заграничному Бюро ЦК РСДРП(б)» (см. Ленинский сборник XXI, стр. 71—72). Здесь же карандашом набросано несколько цифр, очевидно, определяющие размеры какого-то печатного текста. Все это говорит о том, что публикуемый документ был написан Лениным как «Заметки для памяти».

Значительная часть текста публикуемого документа зачеркнута. Не зачеркнут следующий текст:

«Лента для шляпы (черная лента)

иголку и черные нитки

«Социал-Демократ» № 47

полиглот шведский и финский

«Правда», «Известия»

«К оценке 3—4.VII.»?

1) еженедельно: адрес в Haparand'e

2) шифр

3) условные открытки». — *443.*

[135] Имеет ли здесь В. И. Ленин в виду тезисы «Политическое положение», написанные им 10 (23) июля 1917 года (см. настоящий том, стр. 1—5), или им были написаны к VI съезду РСДРП(б) специальные тезисы — не установлено. — *443.*

[136] Имеется в виду журнал «Наш Путь», выходивший под редакцией левой эсерки М. А. Спиридоновой. Газета «Дело Народа» 12 (25) августа 1917 года сообщала о выходе в свет № 1 этого журнала, о присылке которого, видимо, и просил В. И. Ленин. — *444.*

[137] В. И. Ленин был намечен в списки кандидатов в Учредительное собрание от ЦК РСДРП(б) по пяти округам: Петроград — столичный, Петроградская губерния, Уфа, Балтийский флот и Северный фронт.

Заявление Ленина по установленной форме о согласии баллотироваться в Учредительное собрание по Северному фронту заполнено неизвестной рукой. В. И. Ленин подписал его и написал на нем адрес. Заявление о согласии баллотироваться от Балтийского флота также заполнено неизвестной рукой и подписано В. И. Лениным. — *445.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

Андреев, Н. Контрреволюция на улицах Петрограда 4 июля. (По личным наблюдениям). — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 100, 7 июля, стр. 3—4. — *23, 216.*

Базаров, В. Большевики и проблема власти. — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 138 (132), 27 сентября (10 октября), стр. 1. — *317—320.*

— *Марксистское отношение к восстанию.* — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 155 (149), 17 (30) октября, стр. 1. — *417—418.*

Барщина. (От нашего корреспондента). Г. Екатеринбург. — «Русская Воля», Пг., 1917, № 197, 20 августа, стр. 6, в отд.: На местах. — *130—132.*

«Биржевые Ведомости», Пг. — *92, 185, 210, 211, 214.*

— Вечерний вып., Пг., 1917, № 16317, 4 (17) июля, стр. 2—3. — *26.*

— Вечерний вып., Пг., 1917, № 16430, 7 (20) сентября, стр. 2. — *214.*

Большевики и Стокгольм. [Передовая]. — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 97, 10 (23) августа, стр. 1. — *101—107.*

Бухарин, Н. И. К пересмотру партийной программы. — «Спартак», М., 1917, № 4, 10 августа, стр. 4—7. — *140, 353, 372— 378.*

В городской думе. — «Речь», Пг., 1917, № 156 (3898), 6 (19) июля, стр. 3. — *27.*

В защиту правосудия. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 128, 27 июля, стр. 2. — *50.*

В Совете раб. и солдат. депутатов. Заседание Петр. Сов. р. и с. д. 18 авг. — «Известия Центрального Исполнительного

Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 148, 19 августа, стр. 4—5. — *94—96.*

В Совете рабочих и солдатских депутатов. — «Рабочий Путь», Пг., 1917, № 18, 6 октября (23 сентября), стр. 3. — *278, 284—285, 339, 340.*

В Совете рабочих и солдатских депутатов. — «Речь», Пг., 1917, № 194 (3936), 19 августа (1 сентября), стр. 5. — *94—97.*

В тисках власти. — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 135 (129), 23 сентября (6 октября), стр. 1. — *292—294, 296—328.*

В Центральном Исполнительном Комитете. — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 93, 5 (18) августа, стр. 3. — *79—84.*

«Вестник Временного Правительства», Пг., 1917, № 2 (47), 7 (20) марта, стр. 1. — *34.*

— 1917, № 38 (84), 23 апреля (6 мая), стр. 1. — *429, 430—431.*

— 1917, № 49 (95), 6 (19) мая, стр. 1. — *63—64, 158—159, 174.*

— 1917, № 80 (126), 15 (28) июня, стр. 1. — *34, 36, 57.*

— 1917, № 100 (146), 9 (22) июля, стр. 1. — *34, 48, 286, 325.*

— 1917, № 103 (149), 13 (26) июля, стр. 1. — *46, 55, 128.*

— 1917, № 104 (150), 14 (27) июля, стр. 1. — *57, 65.*

— 1917, № 151 (197), 12 (25) сентября, стр. 3. — *169.*

Виноваты большевики. — «Правда», Пг., 1917, № 92, 10 июля (27 июня), стр. 2. — *36.*

«Власть Народа», М., 1917, № 42, 16 июня, стр. 2. — *36.*

Во Временном правительстве. — «Биржевые Ведомости». Вечерний вып., Пг., 1917, №16430, 7 (20) сентября, стр. 2. — *214.*

Во Всероссийской комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 140, 10 августа, стр. 6. — *325.*

Вол—ий — см. Володарский, В.

Володарский, В. Ко всем товарищам! (Письмо в редакцию). — «Рабочий», Пг., 1917, № 2, 8 сентября (26 августа), стр. 2. — *121.*

— *Петроград и Россия.* — «Рабочий», Пг., 1917, № 3, 9 сентября (27 августа), стр. 2—3. — *121.*

«Воля Народа», Пг. — *301.*

— 1917, № 67, 16 июля, стр. 3. — *36.*

Вопрос о Стокгольмской конференции. (Заседание Исп. ком. Сов. раб. и солд. деп.). — «Русская Воля», Пг., 1917, № 186, 8 августа, стр. 6. — *70—72.*

Всероссийское демократическое совещание. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 171, 15 сентября, стр. 1—6. — *254.*

Всероссийское демократическое совещание. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 173, 17 сентября, стр. 1—6. — *251—252, 253, 254, 255—256, 330—332.*

[*]*Гильфердинг, Р. Финансовый капитал.* Новейшая фаза в развитии капитализма. Авторизов. пер. с нем. и вступит. статья И. Степанова. М., Знаменский, 1912. XXIX, 576, 3 стр. — 365.

Гоголь, Н. В. Мертвые души. — 296, 334, 337.

— Ревизор. — 84.

Голос крестьянства по вопросу о коалиции. — «Знамя Труда», Пг., 1917, № 25, 22 сентября, стр. 2. Подпись: А. Б. — *298.*

Государственное совещание в Москве. — «Речь», Пг., 1917, № 190 (3932), 15 (28) августа, стр. 2—4. — *74, 127.*

Грибоедов, А. С. Горе от ума. — 336, 338.

Дантон. Речь в законодательном собрании 2 сентября 1792 г. — см. Bulletin de l'assemblée nationale.

Декларация советского большинства [на Демократическом совещании]. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 175, 19 сентября, стр. 5. — *303—304, 309—310.*

«Дело Народа», Пг. — *14, 127, 202, 208, 250, 254, 332, 349, 400, 439.*

— 1917, № 92, 5 июля, стр. 1, 2. — *22, 45, 216.*

— 1917, № 93, 6 июля, стр. 1, 3. — *45, 216.*

— 1917, № 96, 9 июля, стр. 4. — *27.*

— 1917, № 113, 29 июля, стр. 1. — *202.*

— 1917, № 114, 30 июля, стр. 2. — *414.*

— 1917, № 135, 24 августа, стр. 1. — *337.*

[*] Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы о пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

«Дело Народа», Пг., 1917, № 147, 6 сентября, стр. 1. — *200, 206—207.*

— 1917, № 160, 21 сентября, стр. 1. — *291—292, 293, 296, 301.*

— 1917, № 164, 26 сентября, стр. 2—3. — *301.*

— 1917, № 167, 29 сентября, стр. 1. — *276, 279, 280, 324— 326, 387.*

— 1917, № 168, 30 сентября, стр. 1. — *284—286, 323—324, 388.*

— 1917, № 175, 8 октября, стр. 2. —*387.*

— 1917, № 183, 18 октября, стр. 1, 4. — *428—433, 439.*

— 1917, № 184, 19 октября, стр. 1. — *428.*

Демократический совет. (Конец заседания 23 сентября). — «Дело Народа», Пг., 1917, № 164, 26 сентября, стр. 2—3. — *301.*

Демьян Бедный. Либердан. — 248, 249, 250, 251, 253, 255, 259, 260, 281, 340, 403, 408, 409, 426.

— Страдания следователя по корниловскому (только ли?) делу. — 305.

«День», Пг. — *92, 166, 221, 250.*

— 1917, № (16105) 144, 24 августа, стр. 1. — 337.

«Единство», Пг. — *166, 221, 249, 255, 301, 332.*

Жертвы. — «Речь», Пг., 1917, № 159 (3901), 9 (22) июля, стр. 3. Под общ. загл.: Ликвидация мятежа. — *27.*

«Живое Слово», Пг. — *6, 15.*

Заговор продолжается. [Передовая]. — «Рабочий». Второй экстренный вып., Пг., 1917, № 5, 10 сентября (28 августа), стр. 1. — *121.*

Заседание [Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов). 5 июня [1917 г.]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 85, 7 июня, стр. 11—16. — *207, 308—309.*

Заседание Центр. Исполнит. Комитета С. р. и с. д. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 180, 24 сентября, стр. 2—3. — *263, 264.*

Заявление Исполнительного комитета. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 59, 6 мая, стр. 1. Под общ. загл.: На каких условиях наши товарищи вступили в правительство? — *63.*

Заявление офицера Дубасова от имени фронта — см. В Совете рабочих и солдатских депутатов.

Зензинов, В. М. Странные противоречия. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 114, 30 июля, стр. 2. — *414.*

[Зиновьев, Г. Е.] Крестьянство и «коалиция». — «Рабочий Путь», Пг., 1917, № 19, 7 октября (24 сентября), стр. 1—2. — *298.*

Наша победа и наши задачи. — «Рабочий Путь», Пг., 1917, № 9, 26 (13) сентября, стр. 1—2. — *254.*

Чего не делать. — «Рабочий», Пг., 1917, № 8, 12 сентября (30 августа), стр. 2. — *254.*

«Знамя Труда», Пг., 1917, № 25, 22 сентября, стр. 2. — *298.*

Из протокола заседания Совета рабочих и солдатских депутатов 2-го марта. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 4, 3 марта, стр. 4. — *62, 68, 126.*

«Известия Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов», Пг., 1917, № 15, 26 мая, стр. 7. — *65.*

— 1917, № 88, 19 августа, стр. 3—4. — *108—116, 234, 429—430, 431, 432, 439.*

«Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 4, 3 марта, стр. 1,4. — *61, 62, 68, 126.*

— 1917, № 59, 6 мая, стр. 1, — *63.*

— 1917, № 84, 6 июня, стр. 9. — *290.*

— 1917, № 85, 7 июня, стр. 11—16. — *207, 308—309.*

— 1917, № 91, 14 июня, стр. 8. — *66.*

— 1917, № 96, 20 июня, стр. 1, 2. — *67.*

— 1917, № 110, 6 июля, стр. 6. — *8.*

— 1917, № 113, 9 июля, стр. 5. — *8.*

— 1917, № 115, 12 июля, стр. 2—3. — *18—20.*

— 1917, № 119, 16 июля, стр. 4. — *41—42, 44, 46, 128.*

— 1917, № 126, 25 июля, стр. 2. — *50.*

— 1917, № 127, 26 июля, стр. 6. — *48.*

— 1917, № 128, 27 июля, стр. 2. — *50.*

«Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов». — 236, 349, 444.

— 1917, № 140, 10 августа, стр. 3, 4, 6. — *128, 325.*

— 1917, № 142, 12 августа, стр. 6. — *92.*

— 1917, № 148, 19 августа, стр. 4—5. —*94—96.*

«*Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов*», 1917, № 154, 26 августа, стр. 4. — *143, 223*.

— 1917, № 164, 7 сентября, стр. 1,7. — *158, 159, 160, 162, 163, 166, 167, 169, 180, 185—186, 227, 349.*

— 1917, № 171, 15 сентября, стр. 1—6. —*254.*

— 1917, № 173, 17 сентября, стр. 1—6. — *251—252, 253, 254, 255—256, 330—332.*

— 1917, № 175, 19 сентября, стр. 5. —*303—304, 309—310.*

— 1917, № 180, 24 сентября, стр. 2—3. —*263, 264.*

— 1917, № 182, 27 сентября, стр. 7. — *312.*

«Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов», Пг., 1917, № 191, 7 октября, стр. 4. — *348, 349.*

«Искра», Пг., 1917, № 1, 26 сентября, стр. 2. — *269.*

Итоги. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 92, 5 июля, стр. 2. — *22, 45, 216.*

Итоги выборов. — «День», Пг., 1917, № (16105) 144, 24 августа, стр. 1, в отд.: Муниципальные заметки. Подпись: Res. — *337.*

К борьбе за мир. [Манифест III Циммервальдской конференции. 1917 г.]. — «Искра», Пг., 1917, № 1, 26 сентября, стр. 2. Под общ. загл.: Международное совещание циммервальдистов в Стокгольме. — *269.*

К введению сахарной монополии. — «Вестник Временного Правительства», Пг., 1917, № 151 (197), 12 (25) сентября, стр. 3. — *169.*

К вопросу о повышении хлебных цен. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 152, 5 сентября, стр. 4. — *235.*

К демонстрации 18 июня. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 91, 14 июня, стр. 8. — *66.*

[Каменев, Л. Б.] Заявление Ю. Каменева. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 142, 12 августа, стр. 6. Под общ. загл.: К делу Ю. Каменева. Подпись: Ю. Каменев. — *92.*

— *Ю. Каменев о «выступлении».* — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 156 (150), 18 (31) октября, стр. 3. — *419—422, 423—427, 434.*

Князь Г. Е. Львов о задачах момента. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 115, 12 июля, стр. 2—3. — *18—20.*

Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда. [Постановление ЦК РСДРП(б) об отмене демонстрации]. — «Правда», Пг., 1917, № 78, 23 (10) июня, стр. 1. — *66.*

Кризис власти. В Таврическом дворце. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 126, 25 июля, стр. 2. — *50.*

Крылов, И. А. Ворона и Лисица. — 62.

Ларин, Ю. Рабочие требования нашей программы. — «Рабочий Путь», Пг., 1917, № 31, 21 (8) октября, стр. 2. — *380—381.*

— *Широкая рабочая партия и рабочий съезд.* [М.], «Новый Мир», [1907]. 96 стр. — *345.*

Ленин, В. И. Большевики должны взять власть. Письмо Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б). 12—14 (25—27) сентября 1917 г. — *264.*

— *Бумажные резолюции.* — «Рабочий», Пг., 1917, № 2, 8 сентября (26 августа), стр. 1—2. — *174.*

— *Введение социализма или раскрытие казнокрадства?* — «Правда», Пг., 1917, № 77, 22 (9) июня, стр. 1. — *173.*

*— *Государство и революция.* Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Вып. I. Пг., «Жизнь и Знание», 1918. 115 стр. (Б-ка обществоведения. Кн. 40-я). Перед загл. авт.: В. Ильин (Н. Ленин). — *302—303.*

*— *Грозящая катастрофа и как с ней бороться.* Пг., тип. «Сов. раб. и солд. деп. Вас. Остр.», 1917. 32 стр. (РСДРП. Солдатская и крестьянская б-ка. № 13). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *309.*

*— *Задачи пролетариата в нашей революции.* (Проект платформы пролетарской партии). Пб., «Прибой», сентябрь 1917. 38 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *270.*

— *Империализм, как высшая стадия капитализма — см.* Ленин, В. И. Империализм, как новейший этап капитализма.

*— *Империализм, как новейший этап капитализма.* (Популярный очерк). Пг., «Жизнь и Знание», 1917. [3], 130 стр. Перед загл. авт.: Н. Ленин (Вл. Ильин). — *366—367.*

*— *К лозунгам.* Изд. Кроншт. комит. РСДРП. В. м., 1917. 16 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *403.*

— *Как бороться с контрреволюцией.* — «Правда», Пг., 1917, № 84, 30 (17) июня, стр. 2—3. — *210—211.*

Ленин, В. И. Как прячут прибыли господа капиталисты. (К вопросу о контроле). — «Правда», Пг., 1917, № 94, 12 июля (29 июня), стр. 2. — *171.*

— *Марксизм и восстание.* Письмо Центральному Комитету РСДРП(б). 13—14 (26—27) сентября 1917 г. — *264.*

— *Надо разоблачать капиталистов.* — «Правда», Пг., 1917, № 67, 9 июня (27 мая), стр. 2. — *171.*

— *О войне.* Речь т. Ленина на съезде Советов. — «Правда», Пг., 1917, № 95, 13 июля (30 июня), стр. 2—3; № 96, 14 (1) июля, стр. 2—3; № 97, 15 (2) июля, стр. 2—3. — *444.*

— *О задачах пролетариата в данной революции.* — «Правда», Пг., 1917, № 26, 7 апреля, стр. 1—2. Подпись: Н. Ленин. — *303.*

— *О пересмотре партийной программы.* — «Солдатская Правда», Пг., 1917, № 13, 16 (3) мая. Приложение к газете «Солдатская Правда», стр. 4. — *353.*

— *О предложении Боргбьерга.* [Резолюция, принятая на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). 1917 г.]. — «Правда», Пг., 1917, № 41, 9 мая (26 апреля), стр. 1. Под общ. загл.: Резолюция Всероссийской конференции РСДРП. — *71.*

— *О созыве международной якобы социалистической конференции с участием социал-шовинистов.* — «Правда», Пг., 1917, № 55, 25 (12) мая, стр. 2. — *70—71.*

— *Об отношении к Временному правительству.* [Резолюция, принятая на Петроградской общегородской конференции РСДРП(б). 1917 г.]. — «Правда», Пг., 1917, № 35, 1 мая (18 апреля), стр. 3. Под общ. загл.: Российская социал-демократическая рабочая партия. — *303.*

— *Ответ тов. Н. Ленина.* — «Пролетарское Дело», Кронштадт, 1917, № 16, 14 (1) августа, стр. 2—3; № 18, 16 (3) августа, стр. 2—3. Подпись: Н. Ленин. — *216.*

— *Письмо Баску.* 30 декабря 1914 г. (12 января 1915 г.). — *118.*

— *Письмо к товарищам.* — «Рабочий Путь», Пг., 1917, № 40, 1 ноября (19 октября), стр. 2—3; № 41, 2 ноября (20 октября), стр. 2—3; № 42, 3 ноября (21 октября), стр. 2. Подпись: Н. Ленин. — *421.*

— *Политические партии в России и задачи пролетариата.* Пг., «Жизнь и Знание», 1917. 29 стр. (Дешевая б-ка. Кн. 111-я). Перед загл. кн. авт.: Н. Ленин. — *208.*

— *Предисловие ко 2-му изданию [книги «Удержат ли большевики государственную власть?»].* — В кн.: [Ленин, В. И.] Удержат ли большевики государственную власть? [2-е изд.]. Пб.,

тип. «Сельского Вестника», 1918, стр. 1. (Солдатская и крестьянская б-ка). Перед загл. кн. авт.: Н. Ленин. — *289.*

— *Проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы, составленный Н. Лениным.* — В кн.: Материалы по пересмотру партийной программы. Под ред. и с предисл. Н. Ленина. Пг., «Прибой», 1917, стр. 4—8. (РСДРП). — *354, 365—369, 376, 378—380.*

— *Резолюция о Советах рабочих и солдатских депутатов, [принятая на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП (б).* 1917 г.]. — «Правда», Пг., 1917, № 46, 15 (2) мая, стр. 3. — *303.*

— *Резолюция, [принятая на заседании Центрального Комитета РСДРП(б) 10 (23) октября 1917 г.]. — 394—397, 419— 420, 423, 424, 425.*

— *[Реплика во время речи И. Г. Церетели на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) июня 1917 г.].* — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 84, 6 июня, стр. 9. — *290.*

— *Речь о войне 9 (22) июня — см.* Ленин, В. И. О войне. Речь т. Ленина на съезде Советов.

— *Речь об отношении к Временному правительству 4 (17) июня — см.* Ленин, В. И. Речь т. Ленина на Всероссийском съезде Советов р. и с. д.

— *Речь т. Ленина на Всероссийском съезде Советов р. и с. д.* — «Правда», Пг., 1917, № 82, 28 (15) июня, стр. 2—3; № 83, 29 (16) июня, стр. 2—3. — *201.*

— *Соображения по поводу замечаний секции Всероссийской Апрельской конференции — см.* Ленин, В. И. Соображения по поводу предыдущих замечаний.

— *Соображения по поводу предыдущих замечаний.* — В кн.: Материалы по пересмотру партийной программы. Под ред. и с предисл. Н. Ленина. Пг., «Прибой», 1917, стр. 11—12. (РСДРП). Подпись: Н. Ленин. — *354.*

*— *Старый и новый тексты программы.* — Там же, стр. 18— 32. — *371—372.*

— *У последней черты.* — «Социал-Демократ», Женева, 1915, № 48, 20 ноября, стр. 2. — *6, 30.*

*— *Удержат ли большевики государственную власть?* Пб., «Прибой», 1917. 40 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *289, 416.*

— *Удержат ли большевики государственную власть?* [2-е изд.]. Пб., тип. «Сельского Вестника», 1918. 40 стр. (Солдатская и крестьянская б-ка). Перед загл. кн. авт.: Н. Ленин. — *289.*

Ленин, В. И. Уроки революции. Конец июля 1917 г. — *69.*

Лермонтов, М. Ю. А. О. Смирновой. — 222.

«Листок Правды», Пг. — *15, 20, 46.*

М—н, В. — см. Милютин, В. П.

Манифест 3-ей Циммервальдской международной социалистической конференции. [1917 г.]. — «Рабочий Путь», Пг., 1917, № 22, 11 октября (28 сентября), стр. 1—2. — *269.*

Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. Декабрь 1851 г. — март 1852 г. — *38, 40.*

— *Гражданская война во Франции.* Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. Апрель — май 1871 г. — *302—303.*

— *Письмо Л. Кугельману.* 12 апреля 1871 г. — *321.*

Мартов, Л. Что же теперь? — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 76, 16 (29) июля, стр. 1. — *43—44.*

* *Материалы по пересмотру партийной программы.* Под ред. и с предисл. Н. Ленина. Пг., «Прибой», 1917. 32 стр. (РСДРП). — *353, 354, 365—369, 371—372, 376, 378—380.*

Материалы по пересмотру партийной программы. Сборник статей: В. Милютина и др. М., Обл. бюро Моск. пром. района РСДРП, 1917. 40 стр. (РСДРП). — *268, 353, 354—376.*

[Милютин, В. П.] Полугодовой итог буржуазной политики. — «Рабочий», Пг., 1917, № 4, 10 сентября (28 августа), стр. 1—2. Подпись: В. М—н. — *121.*

Мы требуем. [Передовая]. — «Рабочий», Пг., 1917, № 4, 10 сентября (28 августа), стр. 1. — *121.*

На улицах столицы 3-го и 4-го июля. (Заметки очевидца). — «Пролетарское Дело», Кронштадт, 1917, № 7, 3 августа (21 июля), стр. 2. — *23.*

Надсон, С. Я. «Завеса сброшена». — 230.

«Наш Путь», Спб. — М. — *444.*

Некрасов, Н. А. Блажен незлобивый поэт. — 90—91, 295.

«Новая Жизнь», Пг. — *6, 104, 106, 122, 123, 127, 290, 303, 425.*

— 1917, № 61, 29 июня (12 июля), стр. 1. — *183.*

— 1917, № 76, 16 (29) июля, стр. 1. — *43—44.*

— 1917, № 93, 5 (18) августа, стр. 3. — *79—84.*

— 1917, № 97, 10 (23) августа, стр. 1. — *101—107.*

— 1917, № 103, 17 (30) августа, стр. 3. — *73—76.*

— 1917, № 106, 20 августа (2 сентября), стр. 1. — *122—129.*

— 1917, № 135 (129), 23 сентября (6 октября), стр. 1. — *292—294, 296—328.*

— 1917, № 138 (132), 27 сентября (10 октября), стр. 1, 3. — *265, 317—320.*

— 1917, № 142 (136), 1 (14) октября, стр. 1. — *334—339.*

— 1917, № 155 (149), 17 (30) октября, стр. 1. — *417—418.*

— 1917, № 156 (150), 18 (31) октября, стр. 3. — *419—422, 423—427, 434.*

«Новое Время», Пг. — *8, 15, 46, 210, 211, 414.*

О демонстрации. [Воззвание ЦК РСДРП(б) о прекращении демонстрации. 5 (18) июля 1917 г.]. — «Правда», Пг., 1917, № 99, 18 (5) июля, стр. 4. — *23, 45.*

О коалиции. [Передовая]. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 164, 7 сентября, стр. 1. — *227.*

О политическом положении. [Резолюция, принятая на VI съезде РСДРП(б)]. — «Пролетарий», Пг., 1917, № 3, 29 (16) августа, стр. 4. Под общ. загл.: 6-й съезд РСДРП. — *144.*

О твердых ценах. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 164, 7 сентября, стр. 7. — *158, 159, 160, 162, 163, 166, 167, 169, 180, 185—186, 349.*

Обзор печати. — «Рабочий», Пг., 1917, № 1, 7 сентября (25 августа), стр. 2. — *121.*

Обзор печати. — «Рабочий», Пг., 1917, № 2, 8 сентября (26 августа), стр. 2. — *121.*

Обзор печати. — «Рабочий», Пг., 1917, № 3, 9 сентября (27 августа), стр. 2. — *121.*

Оборона Петрограда. [Передовая]. — «Рабочий», Пг., 1917, № 6, 11 сентября (29 августа), стр. 1. — *121.*

Обращение министра-председателя к гражданам России. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 127, 26 июля, стр. 6. — *48.*

Организационный устав Российской соц.-дем. рабочей партии, принятый на Втором съезде партии. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Genève, тип. партии, [1904], стр. 7—9. (РСДРП). — *426.*

От Временного правительства. — «Вестник Временного Правительства», Пг., 1917, № 2 (47), 7 (20) марта, стр. 1, в отд.: Действия правительства. — *34.*

От Временного правительства. [Декларация]. 5 мая 1917 г. — «Вестник Временного Правительства», Пг., 1917, № 49 (95), 6 (19) мая, стр. 1, в отд.: Действия правительства. — *63— 64, 158—159, 174.*

От Временного правительства. [Декларация]. 8 июля 1917 г. — «Вестник Временного Правительства», Пг., 1917, № 100 (146), 9 (22) июля, стр. 1, в отд.: Действия правительства. — *34, 48, 286, 325.*

От Временного правительства. [К закону о воспрещении земельных сделок]. 12 июля 1917 г. — «Вестник Временного Правительства», Пг., 1917, № 104 (150), 14 (27) июля, стр. 1, в отд.: Действия правительства. — *57, 65.*

От Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 4, 3 марта, стр. 1. Подпись: Исполн. комитет Сов. солд. и раб. депутатов. — *61, 126.*

От следственной комиссии Вс. Исп. Комитета. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 113, 9 июля, стр. 5. — *8.*

От Центр. Исп. Комитета. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 110, 6 июля, стр. 6. — *8.*

Отклики событий 3—5 июля. — «Речь», Пг., 1917, № 164 (3906), 15 (28) июля, стр. 5. — *27.*

Отсрочка созыва Учред. собрания. — «Русская Воля», Пг., 1917, № 167, 16 июля, стр. 5. Под общ. загл.: К созыву Учредительного собрания. — *36—37.*

Отсрочка созыва Учредительного собрания. — «Воля Народа», Пг., 1917, № 67, 16 июля, стр. 3. —*36.*

Петроград, 6 (19) июля. Момент обязывает. [Передовая]. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 93, 6 июля, стр. 1. — *216.*

Петроград, 11 июля. — «Речь», Пг., 1917, № 160 (3902), 11 (24) июля, стр. 1—2. — *36.*

Петроград, 29 июля (11 августа). Обновление ведомств и демократия. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 113, 29 июля, стр. 1. — *202.*

Петроград, 20 августа. Городские выборы. — «Русская Воля», Пг., 1917, № 197, 20 августа, стр. 2. — *117.*

Петроград, 24 августа (6 сент.). Выборы в центральную думу. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 135, 24 августа, стр. 1. — *337.*

Петроград, 16 сентября. [Передовая]. — «Речь», Пг., 1917, № 218 (3960), 16 (29) сентября, стр. 2. — *291, 294—295.*

Петроград, 21 сентября (3 окт.). Пути соглашения. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 160, 21 сентября, стр. 1. — *291— 292, 293, 296, 301.*

Петроград, 29 сентября (12 окт.). Сначала успокоение, потом реформы. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 167, 29 сентября, стр. 1. — *276, 279, 280, 324—326, 387.*

Петроград, 30 сентября (13 окт.). Новая революция или Учредительное собрание? — «Дело Народа», Пг., 1917, № 168, 30 сентября, стр. 1. — *284—286, 323—324, 388.*

Повышение твердых цен. От Временного правительства. 29 августа 1917 г. — «Русские Ведомости», М., 1917, № 198, 30 августа (12 сентября), стр. 5. — *184, 186, 187, 235, 250.*

Положение в Интернационале и задачи РСДРП. [Резолюция, принятая на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). 1917 г.]. — «Солдатская Правда», Пг., 1917, № 13, 16 (3) мая. Приложение к газете «Солдатская Правда», стр. 3. Под общ. загл.: Резолюции Всероссийской конференции Российской социал-демократической рабочей партии, состоявшейся 24—29 апреля 1917 года. — *101, 270—271.*

Полугодовщина революции. [Передовая]. — «Рабочий», Пг., 1917, № 3, 9 сентября (27 августа), стр. 1. — *121.*

Последние известия. — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 138 (132), 27 сентября (10 октября), стр. 3. — *265.*

Постановление Временного правительства. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 140, 10 августа, стр. 4. Под общ. загл.: Во Врем. правительстве. — *128.*

Постановление Временного правительства [о воспрещении земельных сделок]. 12 июля 1917 г. — «Вестник Временного Правительства», Пг., 1917, № 104 (150), 14 (27) июля, стр. 1, в отд.: Действия правительства. — *57, 65.*

[Постановление Временного правительства о восстановлении смертной казни. 12 июля 1917 г.]. — «Вестник Временного Правительства», Пг., 1917, № 103 (149), 13 (26) июля, стр.1. — *46, 55, 128.*

[Постановление Временного правительства о сроке созыва Учредительного собрания. 14 июня 1917 г.]. — «Вестник Временного Правительства», Пг., 1917, № 80 (126), 15 (28) июня, стр. 1, в отд.: Действия правительства. — *34, 36, 57.*

Постановление Временного правительства об учреждении земельных комитетов. 21 апреля 1917 г. — «Вестник Временного

Правительства», Пг., 1917, № 38 (84), 23 апреля (6 мая), стр. 1. — *429, 430—431.*

[Постановление Временного правительства об отсрочке выборов в Учредительное собрание. 9 августа 1917 г.]. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 140, 10 августа, стр. 3. Под общ. загл.: Отсрочка Учредительного собрания. — *325.*

Постановление по аграрному вопросу. (25 мая 1917 г.). — «Известия Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов», Пг., 1917, № 15, 26 мая, стр. 7. — *65.*

Постановление центрального комитета п. с.-р. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 184, 19 октября, стр. 1. — *428.*

«Правда», Пг. — *6, 7, 14, 20, 23, 34, 41, 44, 45, 46, 128, 218, 220, 282, 380, 423, 444.*

— 1917, № 26, 7 апреля, стр. 1—2. — *303.*

— 1917, № 35, 1 мая (18 апреля), стр. 3. — *303.*

— 1917, № 41, 9 мая (26 апреля), стр. 1. — *71.*

— 1917, № 46, 15 (2) мая, стр. 3. — *303.*

— 1917, № 55, 25 (12) мая, стр. 2. — *70—71.*

— 1917, № 67, 9 июня (27 мая), стр. 2. — *171.*

— 1917, № 77, 22 (9) июня, стр. 1. — *173.*

— 1917, № 78, 23 (10) июня, стр. 1. — *66.*

— 1917, № 82, 28 (15) июня, стр. 2—3; № 83, 29 (16) июня, стр. 2—3. — *201.*

— 1917, № 84, 30 (17) июня, стр. 2—3. — *210—211.*

— 1917, № 92, 10 июля (27 июня), стр. 2. — *36.*

— 1917, № 94, 12 июля (29 июня), стр. 2. — *171.*

— 1917, № 95, 13 июля (30 июня), стр. 2—3; № 96, 14 (1) июля, стр. 2—3; № 97, 15 (2) июля, стр. 2—3. — *444.*

— 1917, № 99, 18 (5) июля, стр. 4. — *23, 45.*

Правила об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 183, 18 октября, стр. 4. — *428—433, 439.*

Предстоящая манифестация. — «Власть Народа», М., 1917, № 42, 16 июня, стр. 2, в отд.: Петроград. — *36.*

Приказ армии и флоту. 16 июня 1917 г. Действующая армия. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 96, 20 июня, стр. 1. — *67.*

Приказ армии и флоту. 15-го июля 1917 г. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 119, 16 июля, стр. 4. — *41—42, 44, 46, 128.*

Прилежаев, И. Кризис продовольственной политики министерства продовольствия. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 147, 6 сентября, стр. 1. — *206—207.*

Примерный наказ. Составленный на основании 242 наказов, доставленных с мест депутатами на 1-й Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов в Петрограде в 1917 году. — «Известия Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов», Пг., 1917, № 88, 19 августа, стр. 3—4. — *108—116, 234, 429—430, 431, 432, 439.*

Проблема власти и Учредительное собрание. [Передовая]. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 147, 6 сентября, стр. 1. Под общ. загл.: Петроград, 6 (19) сентября. — *200.*

Программа и организационный устав партии социалистов-революционеров, утвержденные на первом партийном съезде. Изд. центрального комитета п. с.-р. Б. м., тип. партии соц.-рев., 1906. 32 стр. (Партия социалистов-революционеров). — *428.*

Программа конституционно-демократической партии или партии народной свободы. — В кн.: Программы политических партий. Пг., Ясный-Попов, 1917, стр. 12—16. — *428.*

**Программа Российской социал-демократической рабочей партии.* — В кн.: Программа и устав Российской с.-д. рабочей партии, принятые на 2-м съезде партии 1903 г. с поправками, принятыми на Объединительном съезде в Стокгольме 1906 г. Пг., «Прибой», б. г., стр. 3—13. (РСДРП), — *5, 113, 353—365, 378—380.*

**Проект изменения экономической программы-минимум.* — В кн.: Материалы по пересмотру партийной программы. Под ред. и с предисл. Н. Ленина. Пг., «Прибой», 1917, стр. 13—16. (РСДРП). — *380.*

«Пролетарий», Пг., 1917, № 3, 29 (16) августа, стр. 4. — *144.*

— 1917, № 4, 30 (17) августа, стр. 3. — *75.*

— 1917, № 7, 2 сентября (20 августа), стр. 3. — *101.*

«Пролетарское Дело», Кронштадт. — *8.*

— 1917, № 7, 3 августа (21 июля), стр. 2. — *23.*

— 1917, № 16, 14 (1) августа, стр. 2—3; № 18, 16 (3) августа, стр. 2—3. — *216.*

«Рабочая Газета», Пг. — *14, 92, 127, 170, 208, 254.*

— 1917, № 100, 7 июля, стр. 3—4. — *23, 24—25, 216.*

«Рабочая Газета», Пг., 1917, № 112, 21 июля, стр. 1. — *37—38.*

— 1917, № 152, 5 сентября, стр. 4. — *235.*

«Рабочий», Пг., 1917, №№ 1—6. — *121.*

— 1917, № 1, 7 сентября (25 августа), стр. 1, 2. —*121.*

— 1917, № 2, 8 сентября (26 августа), стр. 1—2. — *121, 174.*

— 1917, № 3, 9 сентября (27 августа), стр. 1, 2—3. — *121.*

— 1917, № 4, 10 сентября (28 августа), стр. 1—2. — *121.*

— Второй экстренный вып., Пг., 1917, № 5, 10 сентября (28 августа), стр. 1. — *121.*

— 1917, № 6, 11 сентября (29 августа), стр. 1. — *121.*

— 1917, № 8, 12 сентября (30 августа), стр. 2. — *264. «Рабочий Путь»,* Пг. — *254, 258.*

— 1917, № 9, 26 (13) сентября, стр. 1—2. — *254.*

— 1917, № 18, 6 октября (23 сентября), стр. 3. — *278, 284—285, 339, 340.*

— 1917, № 19, 7 октября (24 сентября), стр. 1—2. — *298.*

— 1917, № 22, 11 октября (28 сентября), стр. 1—2. — *269.*

— 1917, № 26, 16 (3) октября, стр. 1. — *375.*

— 1917, № 31, 21 (8) октября, стр. 2. —*380—381.*

— 1917, № 34, 25 (12) октября, стр. 1. — *400.*

— 1917, № 40, 1 ноября (19 октября), стр. 2—3; № 41, 2 ноября (20 октября), стр. 2—3; № 42, 3 ноября (21 октября), стр. 2. — *421.*

Резолюции, принятые на 3-м съезде п. с.-р., состоявшемся в Москве 25 мая — 4 июня 1917 г. М., «Земля и Воля», [1917]. 16 стр. — *428.*

Резолюция об объединении, [принятая на VI съезде РСДРП (б)]. — «Пролетарий», Пг., 1917, № 4, 30 (17) августа, стр. 3. Под общ. загл.: 6-й съезд РСДРП. — *75.*

Резолюция Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов об отмене смертной казни — см. В Совете раб. и солдат. депутатов. Заседание Петр. Сов. р. и с. д. 18 авг.

Резолюция по аграрному вопросу, [принятая на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). 1917 г.]. — «Солдатская Правда», Пг., 1917, № 13, 16 (3) мая. Приложение к газете «Солдатская Правда», стр. 2. Под общ. загл.: Резолюции Всероссийской конференции Российской социал-демократической рабочей партии, состоявшейся 24—29 апреля 1917 года. — *439.*

[Резолюция Ростовского-на-Дону комитета партии народной свободы]. — «Речь», Пг., 1917, № 210 (3952), 7 (20) сентября, стр. 5, в отд.: По России. Под загл.: Партия народной свободы. — *214—215, 224—226.*

Резолюция [солдатской секции Петроградского Совета против ухода правительства из Питера]. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов», Пг., 1917, № 191, 7 октября, стр. 4. Под общ. загл.: В солдатской секции Петроградского Совета р. и с. д. — *348, 349.*

Резолюция Экономического отдела ЦИК по поводу повышения хлебных цен — см. О твердых ценах.

«Речь», Пг. — *32, 42, 92, 120, 185, 210, 211, 215, 221, 236, 290.*

— 1917, № 156 (3898), 6 (19) июля, стр. 3. — *27.*

— 1917, № 159 (3901), 9 (22) июля, стр. 3. — *27.*

— 1917, № 160 (3902), 11 (24) июля, стр. 1—2. — *36.*

— 1917, № 164 (3906), 15 (28) июля, стр. 5. — *27.*

— 1917, № 190 (3932), 15 (28) августа, стр. 2—4. — *74, 127.*

— 1917, № 194 (3936), 19 августа (1 сентября), стр. 5. — *94—97.*

— 1917, № 210 (3952), 7 (20) сентября, стр. 5. — *214—215, 224—226.*

— 1917, № 218 (3960), 16 (29) сентября, стр. 2. — *291, 294—295.*

Розенблюм, Д. (Фирсов). Передача земли в ведение земельных комитетов. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 183, 18 октября, стр. 1. — *432.*

Роспуск сейма. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 112, 21 июля, стр. 1. —*37—38.*

«Русская Воля», Пг. — *117, 256.*

— 1917, № 167, 16 июля, стр. 5. — *36—37.*

— 1917, № 186, 8 августа, стр. 6. — *70—72.*

— 1917, № 197, 20 августа, стр. 2, 6. — *117, 130—132.*

«Русские Ведомости», М., 1917, № 198, 30 августа (12 сентября), стр. 5. — *184, 186, 187, 235, 250.*

— 1917, № 220, 27 сентября (10 октября), стр. 5. — *278—279.*

«Русское Слово», М. — *210, 211, 236, 341.*

С—ий, С. Городские выборы 24-го сентября и 25-го июня. (Статистическая справка). — «Русские Ведомости», М., 1917, № 220, 27 сентября (10 октября), стр. 5. — *278—279.*

Сандомирский, А. Борьба за организацию промышленности. (Из Донецкого бассейна). — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 61, 29 июня (12 июля), стр. 1. — *183.*

«Свободная Жизнь», Пг., 1917, № 1,1 2 (15) сентября, стр. 2. — *184—185.*

Следственная комиссия о событиях 3-го и 4-го июля. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 93, 6 июля, стр. 3. — *45.*

Слухи о заговоре. — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 103, 17 (30) августа, стр. 3. — *73—76.*

Смирнов, В. О пересмотре экономической программы-минимум. — В кн.: Материалы по пересмотру партийной программы. Сборник статей: В. Милютина и др. М., Обл. бюро Моск. пром. района РСДРП, 1917, стр. 34—40. (РСДРП). — *372—376.*

[Смит-Фалькнер, М. Н.] Голос демократии. — «Свободная Жизнь», Пг., 1917, № 1, 2 (15) сентября, стр. 2. Подпись: М. Смит. — *184—185.*

Совет Российской республики. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 175, 8 октября, стр. 2. — *387.*

Соглашение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов с Временным правительством — см. Из протокола заседания Совета рабочих и солдатских депутатов 2-го марта.

Сокольников, В. — см. Сокольников, Г. Я.

[Сокольников, Г. Я.] К пересмотру партийной программы. (Введение и программа-максимум). — В кн.: Материалы по пересмотру партийной программы. Сборник статей: В. Милютина и др. М., Обл. бюро Моск. пром. района РСДРП, 1917, стр. 8—22. (РСДРП). Подпись: В. Сокольников. — *354—371.*

«Солдатская Правда», Пг., 1917, № 13, 16 (3) мая. Приложение к газете «Солдатская Правда», стр. 2, 3, 4. — *101, 270— 271, 353, 439.*

Солдатская секция Петроградского Совета р. и с. д. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 154, 26 августа, стр. 4. — *143, 223.*

«Социал-Демократ», Женева. — *6.*

— 1915, № 47, 13 октября. 2 стр. — *443.*

— 1915, № 48, 20 ноября, стр. 2. — *6, 30.*

«Социал-Демократ», М. — *254.*

Союз желтых. [Передовая]. — «Рабочий», Пг., 1917, № 1, 7 сентября (25 августа), стр. 1. — *121.*

Союз инженеров-социалистов. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 182, 27 сентября, стр. 7, в отд.: На фабриках и заводах. — *312.*

«Спартак», М., 1917, № 4, 10 августа, стр. 4—7. — *140, 353, 372—378.*

Стрельба на Невском. — «Биржевые Ведомости». Вечерний вып., Пг., 1917, № 16317, 4 (17) июля, стр. 2—3. — *26.*

Суханов, Н. Гром снова грянул. — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 142 (136), 1 (14) октября, стр. 1. — *339.*

— *К ликвидации борьбы за мир.* — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 106, 20 августа (2 сентября), стр. 1. — *122—129.*

Съезд Советов и Учредительное собрание. — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 142 (136), 1 (14) октября, стр. 1. — *334—339.*

Съезд Советов и Учредительное собрание. — «Рабочий Путь», Пг., 1917, № 26, 16 (3) октября, стр. 1. — *375.*

Телеграмма военного министра Керенского Времен, правит. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 96, 20 июня, стр. 2. Под общ. загл.: Русская армия перешла в наступление. — *67.*

[Товарищи рабочие и солдаты Петрограда! Воззвание о мирной и организованной демонстрации. 4 (17) июля 1917 г.]. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 92, 5 июля, стр. 1. Под общ. загл.: Документы. — *22.*

Товарищи рабочие и солдаты Петрограда! [Воззвание о мирной и организованной демонстрации. 4 (17) июля 1917 г. Листовка. Б. м., 1917 г.]. 1 стр. Подписи: ЦК РСДРП, Петербургский комитет РСДРП, Межрайонный комитет РСДРП, Военная организация при ЦК РСДРП, Комиссия рабочей секции Совета рабочих и солдатских депутатов. — *22, 45, 145.*

Убитые и раненые. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 96, 9 июля, стр. 4. — *27.*

Хлеба! — «Рабочий Путь», Пг., 1917, № 34, 25 (12) октября, стр. 1. — *400.*

Честная коалиция, которую предлагаем мы. [Передовая]. — «Рабочий», Пг., 1917, № 2, 8 сентября (26 августа), стр. 1. — *121.*

Чехов, А. П. Человек в футляре. — 321.

Ш. Тревожные дни. Впечатления 4 июля. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 100, 7 июля, стр. 3. — *24—25, 216.*

6-ой съезд РСДРПартии. Последний день. — «Пролетарий», Пг., 1917, № 7, 2 сентября (20 августа), стр. 3. — *101.*

Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. Сентябрь 1876 г. — июнь 1878 г. — *444.*

— *Будущая итальянская революция и социалистическая партия.* (Письмо Турати). 26 января 1894 г. — *133.*

— *К критике проекта социал-демократической программы 1891 года.* Между 18 и 29 июня 1891 г. — *362.*

— *Крестьянская война в Германии.* Лето 1850 г. — *41.*

— *Крестьянский вопрос во Франции и Германии.* 15—22 ноября 1894 г. — *115.*

— *Письмо Ф.-А. Зорге.* 22 февраля 1888 г. — *329.*

— *Происхождение семьи, частной собственности и государства.* В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. Конец марта — 26 мая 1884 г. — *14.*

— *Революция и контрреволюция в Германии.* Август 1851 г. — сентябрь 1852 г. — *240, 242, 246, 247, 383, 384, 416.*

— *Эмигрантская литература.* Май 1874 г. — апрель 1875 г. — *133.*

Anti-Dühring — см. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом.

Bulletin de l'assemblée nationale. Première législature. — «Gazette Nationale, ou le Moniteur Universel», Paris, 1792, N. 248, 4 septembre, p. 1051. — 555, *383, 384.*

Clausewitz, K. Hinterlassene Werke über Krieg und Kriegführung. Bd. 1, T. 1. Vom Kriege. Berlin, Dümmler, 1832. XXVIII, 371 S. — *196—197.*

[Engels, F.] Revolution und Konterrevolution in Deutschland. 2. Aufl. Stuttgart, Dietz, 1907. 141 S. — *334—335.*

«Gazette Nationale, ou le Moniteur Universel», Paris, 1792, N. 248, 4 septembre, p. 1051. — *335, 383, 384.*

«Die Glocke», München — Berlin. — *30.*

«The Internationalist», Boston. — *270.*

Manifest der Internationale zur gegenwärtigen Lage, [angenommen auf dem Außerordentlichen Internationalen Sozialistenkongreß zu Basel]. — In: Außerordentlicher Internationaler Sozialistenkongreß zu Basel am 24. und 25. November 1912. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1912, S. 23—27. — *100.*

«Politiken», Stockholm. — *269.*

Protokoll fran Sverges Socialdemokratiska Arbetarepartis (fortsatta) nionde kongress i Stockholm den 23 nov. — 1 dec. 1914. — In: Protokoll fran Sverges Socialdemokratiska Arbetarepartis (ajournerade och fortsatta) nionde kongress i Stockholm den 3—4 aug. samt den 23 nov. — 1 dec. 1914. Stockholm, 1915, S. 19—244. — *345.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, «Vorwärts», 1891. 368 S. — *362.*

«Russische Korrespondenz «Prawda»», Stockholm. — 7. *«Työmies»,* Helsinki. — *269.*

Vogelstein, Th. Die finanzielle Organisation der kapitalistischen Industrie und die Monopolbildungen. — In: Grundriß der Sozialökonomik. Abt. VI. Industrie, Bergwesen, Bauwesen. Buch III. B. I. Tübingen, Mohr (Siebeck), 1914, S. 187—246. — *366—367.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Авксентьев, Н. Д. (1878—1943) — один из лидеров партии эсеров, член ее ЦК. Во время мировой империалистической войны — ярый социал-шовинист; сотрудничал в оборонческих изданиях «За рубежом», «Новости», «Призыв». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — председатель Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов; министр внутренних дел во втором коалиционном правительстве Керенского, позднее председатель контрреволюционного Временного совета республики (предпарламента). После Октябрьской социалистической революции — один из организаторов контрреволюционных мятежей. В 1918 году — председатель так называемой «Уфимской директории»; затем эмигрировал за границу, где продолжал активно бороться против Советской власти. — *48, 51, 74, 76, 82, 84, 103, 104—106, 112, 114, 128, 169, 293, 886, 408.*

Адлер (Adler), *Виктор* (1852—1918) — один из организаторов и лидеров австрийской социал-демократии. В 1886 году Адлер основал газету «Gleichheit» («Равенство»). С 1889 года — редактор центрального органа австрийской социал-демократии «Arbeiter-Zeitung» («Рабочая Газета»). В 80—90-е годы В. Адлер поддерживал отношения с Ф. Энгельсом, но вскоре после его смерти перешел к реформизму, выступал как один из вождей оппортунизма. Во время мировой империалистической войны занимал центристскую позицию, проповедовал «классовый мир» и боролся против революционных выступлений рабочего класса. В 1918 году, после установления в Австрии буржуазной республики, некоторое время был министром иностранных дел.

Будучи депутатом австрийского парламента, Адлер по просьбе Н. К. Крупской дал свое поручительство за В. И. Ленина, арестованного 26 июля (8 августа) 1914 года в Новом Тарге (Галиция) по ложному доносу. — *30.*

Адлер (Adler), *Фридрих* (1879—1960) — австрийский социал-демократ, один из теоретиков так называемого «австромарксизма», прикрывавшего марксистской фразеологией отказ от революционного марксизма, от классовой борьбы пролетариата. В 1910— 1911 годах — редактор органа швейцарской социал-демократической партии — газеты «Volksrecht» («Народное Право»), затем — секретарь австрийской социал-демократической партии. 21 октября 1916 года совершил террористический акт — застрелил австрийского премьер-министра графа Штюргка. Адлер был в числе организаторов центристского, т. н. II$^{1}/_{2}$ Интернационала (1921—1923), а затем — одним из лидеров «Социалистического рабочего Интернационала». — *270, 272.*

Аксельрод, П. Б. (1850—1928) — один из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема — один из руководителей ликвидаторов; входил в редакцию газеты меньшевиков-ликвидаторов «Голос Социал-Демократа». В годы мировой империалистической войны, прикрываясь центристскими фразами, фактически стоял на позициях социал-шовинизма. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, поддерживал буржуазное Временное правительство. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно; находясь в эмиграции, пропагандировал вооруженную интервенцию против Советской России. — *270.*

Александр III (Романов) (1845—1894) — русский император (1881—1894). — *96.*

Алексеев, М. В. (1857—1918) — генерал царской армии, ярый монархист и контрреволюционер. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — верховный главнокомандующий, затем был некоторое время начальником штаба верховного главнокомандующего Керенского. В период гражданской войны и иностранной военной интервенции против Советской России стоял во главе белогвардейской «добровольческой армии», организованной на Северном Кавказе. — *147, 205, 214, 231.*

Алексинский, Г. А. (род. в 1879 г.) — в начале своей политической деятельности — социал-демократ. В период первой русской революции примыкал к большевикам. В годы реакции — отзовист, один из организаторов антипартийной группы «Вперед». Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, сотрудник ряда буржуазных газет. В 1917 году вошел в плехановскую группу «Единство». Стоял на контрреволюционных позициях. В июле 1917 года, сфабриковав совместно с военной контрразведкой фальшивые документы, оклеветал В. И. Ленина и большевиков. В апреле 1918 года бежал за границу. В эмиграции примкнул к лагерю крайней реакции. — *7, 8, 9, 21, 26, 30, 32, 42, 46, 336, 345.*

Б

Б. — см. Бухарин, Н. И.

Багратион, Д. П. (род. в 1863 г.) — князь, генерал царской армии. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — начальник Кавказской туземной дивизии. Активный участник корниловского мятежа. — *205, 231.*

Базаров, В. (Руднев, В. А.[*]*)* (1874—1939) — с 1896 года принимал участие в социал-демократическом движении. В 1905— 1907 годах сотрудничал в ряде большевистских изданий. В период реакции отошел от большевизма, пропагандировал «богостроительство» и эмпириокритицизм, был одним из главных представителей махистской ревизии марксизма. В 1917 году — меньшевик-интернационалист, один из редакторов полуменьшевистской газеты «Новая Жизнь»; выступал против Октябрьской социалистической революции. С 1921 года работал в Госплане; в последние годы жизни занимался переводами художественной и философской литературы. — *317, 318—319, 417—418, 425.*

Басок — см. Меленевский, М. И.

Бауэр (Bauer), *Отто* (1882—1938) — один из лидеров австрийской социал-демократии и II Интернационала, идеолог так называемого «австромарксизма». К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. В 1918—1919 годах был министром иностранных дел австрийской буржуазной республики. В 1919, 1927 и 1934 годах активно участвовал в подавлении революционных выступлений рабочего класса Австрии. В своих антикоммунистических выступлениях смыкался с фашизмом, поддерживал пангерманскую пропаганду. — *444.*

Бейлис, М. Т. (род. в 1873 г.) — приказчик кирпичного завода в Киеве, еврей, ложно обвиненный в 1911 году в убийстве христианского мальчика якобы с ритуальной целью. — *8, 22, 23, 30, 31.*

Беркенгейм, А. М. (1880—1932) — эсер, деятель кооперации. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — председатель Московского продовольственного комитета. После Октябрьской социалистической революции, находясь за границей в качестве представителя Центросоюза, проводил деятельность, направленную против Советского государства. В 1922 году эмигрировал за границу. С 1926 по 1932 год был председателем «Центрального союза еврейских кооперативов» в Польше. — *293.*

---

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

Бернацкий, М. В. (род. в 1876 г.) — профессор политической экономии. С сентября 1917 года — министр финансов в буржуазном Временном правительстве. Этот пост занимал и в контрреволюционных правительствах Деникина и Врангеля. Белоэмигрант. — *166—167.*

Бернштейн (Bernstein), *Эдуард* (1850—1932) — лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала, теоретик ревизионизма и реформизма. В социал-демократическом движении участвовал с середины 70-х годов. С 1881 по 1889 год — редактор центрального органа социал-демократической партии Германии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ»). В 1896—1898 годах опубликовал в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») серию статей «Проблемы социализма», изданных затем отдельной книгой под названием «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», где открыто выступил с ревизией философских, экономических и политических основ революционного марксизма. Основной задачей рабочего движения Бернштейн объявил борьбу за реформы, направленные на улучшение экономического положения рабочих при капитализме, выдвинул оппортунистическую формулу: «движение — все, конечная цель — ничто». В период мировой империалистической войны стоял на центристских позициях, прикрывая социал-шовинизм фразами об интернационализме. В последующие годы продолжал поддерживать политику империалистической буржуазии, выступал против Октябрьской социалистической революции и Советского государства. — *242.*

Блан (Blanc), *Луи* (1811 — 1882) — французский мелкобуржуазный социалист, историк. Отрицал непримиримость классовых противоречий при капитализме, был противником пролетарской революции, стоял на позициях соглашательства с буржуазией. В период революции 1848 года, войдя во временное правительство и возглавив комиссию для «изучения рабочего вопроса», своей соглашательской тактикой помогал буржуазии отвлекать рабочих от революционной борьбы. Избранный в 1871 году в Национальное собрание, Блан остался в рядах врагов Парижской Коммуны. — *82, 203.*

Бобринские, Ал. А., Ан. А., В. А. — графы, крупные помещики и сахарозаводчики, реакционные политические деятели. — *168—169.*

Бонапарт, Луи — см. Наполеон III.

Бонапарт, Наполеон — см. Наполеон I.

Брамсон, Л. М. (род. в 1869 г.) — «народный социалист», публицист; по профессии адвокат. Один из основателей Трудовой группы в I Государственной думе. В 1917 году от «народных социалистов» и трудовиков входил в Исполнительный комитет

Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу. — *84—85.*

Брантинг (Branting), *Карл Яльмар* (1860—1925) — лидер социал-демократической партии Швеции, один из руководителей II Интернационала. Стоял на оппортунистических позициях. В 1887—1917 годах (с перерывами) — редактор центрального органа партии — газеты «Socialdemokraten» («Социал-Демократ»); в 1897—1925 годах — депутат риксдага. В годы мировой империалистической войны — социал-шовинист. В 1917 году вошел в коалиционное правительство Эдена, поддерживал военную интервенцию против Советской России. В 1920, 1921—1923 и 1924—1925 годах возглавлял социал-демократические правительства. — *102, 103, 105—106, 269—270.*

Брешко-Брешковская, Е. К. (1844—1934) — один из организаторов и руководителей партии эсеров, принадлежала к ее крайне правому крылу. Политическую деятельность начала в 70-х годах «хождением в народ», подвергалась арестам и ссылкам (в 1878 г. — по процессу 193-х). После Февральской революции 1917 года поддерживала буржуазное Временное правительство. Сторонница продолжения империалистической войны «до победного конца». После Октябрьской социалистической революции боролась против Советской власти. В 1919 году уехала в США, затем жила во Франции. За границей вела клеветническую кампанию против Советской России, выступала за подготовку новой интервенции, участвовала в парижском белоэмигрантском органе «Дни». — *222, 228, 250, 261, 301, 315, 329, 330, 332, 349, 387.*

Бриан (Briand), *Аристид* (1862—1932) — французский государственный деятель и дипломат. Некоторое время примыкал к левому крылу социалистов. В 1902 году прошел в парламент и стал открыто враждебным рабочему классу реакционным буржуазным политиком. Будучи исключен из социалистической партии, примкнул к группе «независимых социалистов», которая в 1911 году приняла наименование «республиканской социалистической партии». В 1909 году Бриан стал премьером «кабинета трех ренегатов» (Бриан — Мильеран — Вивиани). В 1910 году Бриан жестоко подавил забастовку железнодорожников, объявив железные дороги на военном положении. В 1913, 1915—1917, 1921—1922 годах — премьер-министр; в 1924 году был представителем Франции в Лиге наций. В 1925 году принял участие в заключении Локарнских соглашений, направленных против СССР. В 1926—1931 годах был министром иностранных дел. — *308.*

Бронзов, П. В. — член ЦИК Советов первого созыва в 1917 году. — *84—85.*

Бубликов, А. А. (род. в 1875 г.) — представитель торгово-промышленной буржуазии, по профессии инженер; депутат IV Государственной думы, член буржуазной партии прогрессистов. Участник Государственного совещания в Москве в августе 1917 года. На совещании выступил как сторонник коалиции буржуазии с меньшевиками. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу. — *159, 175.*

Бухарин, Н. И. (Б.) (1888—1938) — в большевистской партии состоял с 1906 года; работал пропагандистом в различных районах Москвы. В 1911 году эмигрировал за границу. В 1915 году сотрудничал в журнале «Коммунист», стоял на немарксистских позициях в вопросах о государстве, о диктатуре пролетариата, о праве наций на самоопределение и др. На VI съезде партии выступил с антиленинской схемой развития революции, исходившей из отрицания союза рабочего класса и беднейшего крестьянства.

После Октябрьской социалистической революции — редактор «Правды», был членом Политбюро ЦК, членом Исполкома Коминтерна. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в 1918 году возглавлял антипартийную группу «левых коммунистов»; во время дискуссии в партии о профсоюзах (1920— 1921) занимал сначала «буферную» позицию, а затем присоединился к группе Троцкого, с 1928 года возглавлял правую оппозицию в партии. В 1929 году был выведен из Политбюро ЦК. В 1937 году за антипартийную деятельность был исключен из рядов партии. — *140, 353, 372—373, 376—377, 378.*

Бьюкенен (Buchanan), *Джордж Уильям* (1854—1924) — английский дипломат. Будучи послом в России (1910—1918), оказывал помощь реакционным кругам в их борьбе с революцией. В августе 1917 года поддерживал контрреволюционный мятеж Корнилова. После Октябрьской социалистической революции активно содействовал белогвардейцам, участвовал в организации контрреволюционных заговоров, а затем — интервенции Антанты против Советской России. В 1919—1921 годах — посол в Италии, в 1921 году вышел в отставку. — *223, 387.*

В

Верховский, А. И. (1886—1941) — подполковник царской армии, военный писатель. В 1917 году командовал войсками Московского военного округа; после подавления корниловского мятежа — генерал-майор, военный министр в последнем составе буржуазного Временного правительства. 19 октября (1 ноября) 1917 года вышел в отставку в связи с отклонением предпарламентом предложенной Верховским демобилизации значительной части армии и др. мер. После победы Октябрьской социалистической революции некоторое время находился в лагере ее врагов.

Затем перешел на сторону Советской власти и в феврале 1919 года вступил в Красную Армию. С 1920 года — преподаватель, а с 1927 года — профессор Военной академии РККА. В 1930 году был назначен начальником штаба Северо-Кавказского военного округа, позднее работал в Академии Генерального штаба РККА. — *435.*

Вийк (Wiik), *Карл Харальд* (1883 — 1946) — финляндский социал-демократ. С 1909 по 1940 год, с небольшими перерывами, был членом Исполкома, а в 1926—1936 годах — секретарем Социал-демократической партии Финляндии. Депутат сейма многих созывов. В августе 1917 года на его даче, на станции Мальм, останавливался В. И. Ленин. Во время рабочей революции в Финляндии в 1918 году входил в революционное правительство — Совет народных уполномоченных. За участие в антивоенном движении в 1941 году был лишен депутатской неприкосновенности и арестован. В 1941—1944 годах находился в заключении. В 1944 году во главе группы левых социал-демократов принимал участие в создании, совместно с компартией Финляндии, Демократического союза народа Финляндии и был первым его председателем. — *267.*

Вильгельм II (Гогенцоллерн) (1859—1941) — германский император и король Пруссии (1888 — 1918). — *387, 405, 411.*

Вихляев, П. А. (1869—1928) — статистик и агроном, член партии эсеров. Заведовал экономическим отделом Тверской земской управы, а с 1907 по 1917 год руководил статистическим отделом Московской земской управы. В буржуазном Временном правительстве был товарищем министра земледелия. После Октябрьской социалистической революции работал в Центральном статистическом управлении и был профессором высших учебных заведений Москвы. — *414.*

Воинов, И. А. (1884—1917) — член РСДРП с 1909 года, большевик, сотрудник и активный корреспондент «Звезды» и «Правды». Происходил из семьи крестьянина-бедняка Ярославской губернии. Переехав в Петербург, работал на предприятиях, на Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороге, был связан с железнодорожной большевистской организацией. Неоднократно арестовывался и высылался под гласный надзор полиции. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года возвратился в Петроград, работал в типографии «Труд», где печаталась «Правда», писал корреспонденции в газету. 6 (19) июля, распространяя «Листок «Правды»», был убит казаками и юнкерами на Шпалерной улице (ныне улица Воинова). — *14—15, 20, 28, 45—46.*

Вол — ий — см. Володарский, В.

Володарский, В. {Гольдштейн, М. М., Вол—ий) (1891 — 1918) — член партии большевиков с 1917 года. Революционную деятельность начал с 1905 года в организациях Бунда, затем примкнул к меньшевикам. Неоднократно подвергался арестам. В 1911 году был сослан в Архангельскую губернию. Вернувшись из ссылки, в 1913 году эмигрировал в Северную Америку. Во время мировой империалистической войны — интернационалист. В мае 1917 года вернулся в Россию, некоторое время состоял в петроградской организации межрайонцев, затем был принят в партию большевиков. Володарский вел агитационную работу в Петергофско-Нарвском районе Петрограда, был членом Петроградского комитета партии и Президиума Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, членом ЦИК первого созыва. После Октябрьской социалистической революции — комиссар по делам печати, пропаганды и агитации, редактор «Красной Газеты» в Петрограде. 20 июня 1918 года предательски убит эсером. — *119, 121.*

Г

Гагарин, А. В. — князь, генерал царской армии. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — командир бригады Кавказской туземной дивизии; активный участник корниловского мятежа. — *205, 231.*

Гайндман (Hyndman), *Генри Майерс* (1842—1921) — английский социалист, реформист. В 1881 году основал Демократическую федерацию, преобразованную в 1884 году в Социал-демократическую федерацию. В 1900—1910 годах — член Международного социалистического бюро. Был одним из лидеров Британской социалистической партии, из которой вышел в 1916 году, после того как конференция партии в Солфорде осудила его социал-шовинистскую позицию по отношению к империалистической войне. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, выступал за интервенцию против Советской России. — *99.*

Ганецкий (Фюрстенберг), Я. С. (1879 —1937) — видный деятель польского и русского революционного движения. Член социал-демократической партии с 1896 года. Участник ряда съездов Социал-демократии Королевства Польского и Литвы, а также II, IV и V съездов РСДРП. На V съезде РСДРП был избран членом ЦК партии. Член Главного правления СДКПиЛ. На VI съезде СДКПиЛ (1908) в связи с разногласиями по ряду внутрипартийных вопросов вышел из Главного правления и после раскола польской социал-демократии в 1912 году был одним из руководителей так называемой «розламовой» оппозиции, наиболее близко стоявшей к большевикам. Во время мировой империалистической войны примыкал к Циммервальдской левой. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В 1917 году — член Заграничного бюро ЦК РСДРП(б). После

Октябрьской социалистической революции работал в Наркомфине, затем — на дипломатической работе, был членом коллегии Наркомторга и ВСНХ. С 1935 года — директор Государственного музея Революции СССР. — *6—7, 30, 31.*

Гвоздев, К. А. (род. в 1883 г.) — меньшевик-ликвидатор. В годы мировой империалистической войны — социал-шовинист, председатель рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, товарищ министра, а с сентября 1917 года министр труда в буржуазном Временном правительстве. — *277, 306, 414.*

Гед (Guesde), *Жюль (Базиль, Матьё)* (1845—1922) — один из организаторов и руководителей французского социалистического движения и II Интернационала. В 1901 году Гед и его сторонники создали Социалистическую партию Франции, которая в 1905 году, слившись с реформистской Французской социалистической партией, получила название Объединенной французской социалистической партии. Гед много сделал для распространения идей марксизма и развития социалистического движения во Франции. Но выступая против политики правых социалистов, Гед допускал ошибки сектантского характера как в теоретических, так и в тактических вопросах. С начала мировой империалистической войны занял социал-шовинистскую позицию и вошел в буржуазное правительство Франции. В 1920 году Гед не пошел за большинством Турского конгресса Французской социалистической партии, решившим присоединиться к Коминтерну. — *99.*

Гельфанд, А. Л. — см. Парвус.

Гессен, И. В. (1866—1943) — русский буржуазный публицист, один из основателей и лидеров кадетской партии, член ее ЦК. Совместно с Милюковым редактировал газету «Народная Свобода» (декабрь 1905), а затем «Речь» — органы кадетской партии. После Октябрьской социалистической революции — враг Советской власти; во время иностранной военной интервенции и гражданской войны активно помогал Юденичу, позднее белоэмигрант. В своей публицистической деятельности выступал с злобной клеветой на большевиков. — *91, 92, 93.*

Гильфердинг (Hilferding), *Рудольф* (1877 — 1941) — один из оппортунистических лидеров германской социал-демократии и II Интернационала; теоретик так называемого «австромарксизма». С 1907 по 1915 год — редактор центрального органа Германской социал-демократической партии — газеты «Vorwärts» («Вперед»). В 1910 году опубликовал работу «Финансовый капитал», которая сыграла определенную положительную роль в исследовании монополистического капитализма; вместе с тем книга содержит серьезные теоретические ошибки и оппортуни-

стические положения. В годы мировой империалистической войны — центрист, отстаивал единство с социал-империалистами. После войны выступил как автор теории «организованного капитализма», апологет государственно-монополистического капитализма. С 1917 года — лидер «Независимой социал-демократической партии Германии», открытый враг Советской власти и диктатуры пролетариата. Неоднократно входил в состав буржуазного правительства Веймарской республики. После прихода к власти фашизма эмигрировал во Францию. — *368.*

Гиммер, Н. Н. — см. Суханов, Н.

Гинденбург (Hindenburg), *Пауль* (1847 —1934) — германский военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал, представитель реакционных и шовинистических элементов германского империализма. В годы мировой империалистической войны — командующий германской армией на Восточном фронте, затем — начальник генерального штаба. Один из организаторов военной интервенции против Советской России. Участвовал в подавлении Ноябрьской революции 1918 года в Германии. В 1925 — 1934 годах — президент Веймарской республики. В 1933 году поручил Гитлеру сформировать правительство, официально передав тем самым всю полноту власти в руки фашистов. — *6.*

Гольдендах, Д. Б. — см. Рязанов, Д. Б.

Гольдман, М. И. — см. Либер, М. И.

Гольдштейн, М. М. — см. Володарский, В.

Гурвич, Ф. И. — см. Дан, Ф. И.

Гучков, А. И. (1862—1936) — крупный капиталист, организатор и лидер партии октябристов («Союза 17 октября»). Во время мировой империалистической войны — председатель Центрального военно-промышленного комитета и член Особого совещания по обороне. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — военный и морской министр в первом составе буржуазного Временного правительства. В августе 1917 года участвовал в организации корниловского мятежа. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти; белоэмигрант. — *65, 219—220, 221, 236, 261, 430.*

Д

Дан (Гурвич), Ф. И. (1871 — 1947) — один из лидеров меньшевиков. В годы реакции и нового революционного подъема возглавлял за границей группу ликвидаторов. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член

Исполкома Петроградского Совета и Президиума ЦИК первого созыва, поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти. В начале 1922 года был выслан за границу как враг Советского государства. — *14, 26, 48—49, 82, 84, 91, 92, 93, 128, 248, 249—251, 253, 255, 259, 260, 281, 305, 325, 340, 403, 408, 409, 418, 426.*

Дантон (Danton), *Жорж Жак* (1759—1794) — один из видных деятелей французской буржуазной революции конца XVIII века; по профессии адвокат. После свержения монархии 10 августа 1792 года — министр юстиции в правительстве жирондистов, затем депутат Конвента от Парижа, член Комитета общественного спасения. Талантливый оратор, пользовавшийся популярностью в массах. В критические дни августа — сентября 1792 года, когда армии интервентов быстро продвигались к Парижу, Дантон проявил огромную энергию, инициативу и решимость, мобилизуя силы народа на защиту революционного отечества. Позднее, по мере углубления революции и обострения классовых противоречий, Дантон, выражавший интересы новой, разбогатевшей за время революции буржуазии, стал проявлять колебания и неустойчивость. Он стремился примирить якобинцев с жирондистами, пытавшимися затормозить ход революции; призывал к ослаблению революционной диктатуры, к примирению с антифранцузской контрреволюционной коалицией. В ночь на 1 апреля 1794 года Дантон и его ближайшие сторонники были арестованы, преданы суду Революционного трибунала и 5 апреля казнены. — *335, 383, 384.*

Джугашвили, И. В. — см. Сталин, И. В.

Дзержинский, Ф. Э. (1877—1926) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, член партии с 1895 года. Один из организаторов социал-демократии Польши и Литвы. Партийную работу вел в Польше и России. Активный участник и один из руководителей борьбы польского пролетариата в годы первой русской революции. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства: более 11 лет провел в тюрьмах, на каторге и в ссылке. С IV съезда партии — член ЦК РСДРП. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года вел партийную работу в Москве. В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции — член Петроградского Военно-революционного комитета и Военно-революционного центра по руководству восстанием, созданного Центральным Комитетом партии. После победы революции был председателем Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). В начале 1918 года занимал ошибочную позицию по вопросу о заключении Брестского мира, примыкая к «левым коммунистам». В 1921 году был назначен народным комиссаром путей сообщения с остав-

лением на постах председателя ВЧК и наркома внутренних дел, с 1924 года — председатель ВСНХ. С июня 1924 года — кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) и член Оргбюро ЦК РКП(б). — *434.*

Дрейфус (Dreyfus), *Альфред* (1859—1935) — офицер французского генерального штаба, еврей, невинно осужденный в 1894 году к пожизненной каторге по заведомо ложному обвинению в государственной измене. Благодаря выступлению в защиту Дрейфуса рабочего класса и прогрессивно настроенной интеллигенции, он в 1899 году был помилован, а в 1906 году — реабилитирован. — *8, 22.*

Дубасов — беспартийный офицер, фронтовик. — *278, 284, 339, 340.*

Е

Ермоленко, Д. С. (род. в 1874 г.) — прапорщик, служил в контрразведке, военный шпион. — *6.*

Ефремов, И. Н. (род. в 1866 г.) — крупный помещик, депутат I, III и IV Государственных дум. Один из организаторов партии «мирного обновления», впоследствии — лидер буржуазной партии прогрессистов. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был членом Исполнительного комитета Государственной думы, входил в состав буржуазного Временного правительства. — *23.*

Ж

Жордания, Н. Н. (1870—1953) — социал-демократ, лидер кавказских меньшевиков. В годы реакции и нового революционного подъема Жордания, формально примыкая к меньшевикам-партийцам, фактически поддерживал ликвидаторов. В 1914 году сотрудничал в журнале Троцкого «Борьба». Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — председатель Тифлисского Совета рабочих депутатов, в 1918— 1921 годах возглавлял контрреволюционное меньшевистское правительство Грузии; с 1921 года — белоэмигрант. — *301.*

З

Замысловский, Г. Г. (род. в 1872 г.) — черносотенец, член сонета «Союза русского народа». Депутат III и IV Государственных дум от Виленской губернии. Приобрел широкую известность антисемитскими выступлениями в связи с делом Бейлиса. — *7.*

Зарудный, А. С. (1863 —1934) — адвокат. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года примкнул

к партии «народных социалистов». В июле — августе 1917 года — министр юстиции в буржуазном Временном правительстве. После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности. — *50, 83, 251—252, 253, 254, 255— 256.*

Заславский, Д. И. (1880 —1965) — видный журналист, литератор. К революционному движению примкнул в 1900 году. В 1903 году вступил в Бунд. В годы мировой империалистической войны — социал-шовинист. В 1917 году был избран в ЦК Бунда. В 1917—1918 годах резко выступал против большевиков. В 1919 году, пересмотрев свои политические взгляды и признав их ошибочность, стал на позицию поддержки Советской власти. Сотрудничал в «Ленинградской Правде», «Красной Газете», «Известиях», с 1928 года — постоянный сотрудник «Правды». Член КПСС с 1934 года. — *91, 92, 93, 414.*

Зиновьев (Радомысльский), Г. Е. (1883—1936) — в большевистской партии состоял с 1901 года. С 1908 по апрель 1917 года находился в эмиграции, входил в редакции газеты «Пролетарий» и ЦО партии — «Социал-Демократ». С V съезда РСДРП — член ЦК партии. В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции проявлял колебания; выступил против вооруженного восстания. Опубликование Каменевым от своего имени и от имени Зиновьева в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» заявления о несогласии с резолюцией ЦК о вооруженном восстании явилось разглашением секретного решения партии, предательством революции.

После Октябрьской социалистической революции — председатель Петроградского Совета, был членом Политбюро ЦК, председателем Исполкома Коминтерна. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров; в 1925 году — один из организаторов «новой оппозиции»; в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В ноябре 1927 года за фракционную деятельность был исключен из партии. В 1928 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1932 году был снова исключен из ВКП(б). Вновь восстановлен в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *23, 30, 254, 396, 397, 419—421, 423—427, 434.*

И

Иванов, К. — см. Ленин, В. И.

Иванов, Константин Петрович — см. Ленин, В. И.

К

Кавеньяк (Cavaignac), *Луи Эжен* (1802—1857) — французский генерал, реакционный политический деятель. Принимал участие в завоевании Алжира (1831—1848), отличался варварскими методами ведения войны. После Февральской революции 1848 года — губернатор Алжира; с мая 1848 года после избрания в Учредительное собрание Франции — военный министр; с июня 1848 года возглавил военную диктатуру, с исключительной жестокостью подавил июньское восстание парижских рабочих. С июля по декабрь 1848 года — глава исполнительной власти. Кавеньяк, как указывал К. Маркс, олицетворял собой «диктатуру буржуазии при помощи сабли» (Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 39). — *1, 12, 13, 14—15.*

Каледин, А. М. (1861 — 1918) — генерал царской армии, донской казачий атаман. В августе 1917 года на Московском государственном совещании выступил с развернутой программой подавления революции. Активный участник корниловского мятежа. После Октябрьской социалистической революции — один из руководителей казачьей контрреволюции на Дону, участвовал в создании белогвардейской «добровольческой армии», возглавлял казачий мятеж. В связи с поражениями на фронте в январе 1918 года застрелился. — *74, 76, 127—129, 204—205, 219—220.*

Каменев (Розенфельд), Л. Б. (1883—1936) — в большевистской партии состоял с 1901 года. Входил в редакции газет «Пролетарий» и «Правда». На VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) был избран членом ЦК партии. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года выступал против ленинского курса партии на социалистическую революцию. В октябре 1917 года опубликовал в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» от своего имени и от имени Зиновьева заявление о несогласии с резолюцией ЦК о вооруженном восстании, что явилось разглашением секретного решения партии, предательством революции.

После Октябрьской социалистической революции — председатель Моссовета, зам. председателя Совета Народных Комиссаров, был членом Политбюро ЦК. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, в 1925 году — один из организаторов «новой оппозиции», в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции. В 1928 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1932 году был снова исключен из ВКП(б). Вновь восстановлен в 1933 году. В 1934 году за антипар-

тийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *14, 70—72, 92, 254, 419—421, 423—427, 434.*

Камков (Кац), Б. Д. (1885—1938) — член партии эсеров. Один из организаторов и лидеров партии левых эсеров. В 1918 году выступал против заключения Брестского мира, был одним из инициаторов убийства германского посла Мирбаха и организаторов левоэсеровского мятежа в Москве. За контрреволюционную деятельность был арестован и осужден Военным трибуналом. Позднее работал в области статистики. — *130, 408, 409.*

Катков, М. Н. (1818—1887) — помещик, реакционный публицист. Политическую деятельность начал как сторонник умеренного дворянского либерализма. В начале 60-х годов перешел в реакционный лагерь. В 1863—1887 годах был редактором-издателем «Московских Ведомостей», которые стали рупором монархической реакции. Катков сам называл себя «верным сторожевым псом самодержавия». Имя Каткова стало символом самой оголтелой реакции. — *96.*

Каутский (Kautsky), *Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог наиболее опасной и вредной разновидности оппортунизма — центризма (каутскианства). Редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. Его воззрения в то время представляли собою смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму, однако уже в этот период проявлял колебания в сторону оппортунизма, за что его резко критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 80—90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др., которые, несмотря на допущенные в них ошибки, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. Позднее, в 1910—1911 годах, перешел на позиции оппортунизма. Во время мировой империалистической войны Каутский стоял на позициях центризма, прикрывая социал-шовинизм фразами об интернационализме. Автор реакционной теории ультраимпериализма. После Октябрьской социалистической революции открыто выступал против пролетарской революции и диктатуры рабочего класса, против Советской власти.

В. И. Ленин в своих произведениях «Крах II Интернационала», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и ряде других подверг каутскианство уничтожающей критике. — *100, 364.*

Кац, Б. Д. — см. Камков, Б. Д.

Керенский, А. Ф. (род. в 1881 г.) — эсер. Депутат IV Государственной думы. В Думе некоторое время примыкал к группе трудовиков и был ее председателем. В годы мировой империалистической войны — ярый социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был министром юстиции, военным и морским министром, а затем министром-председателем буржуазного Временного правительства и верховным главнокомандующим. После Октябрьской социалистической революции вел борьбу против Советской власти, в 1918 году бежал за границу. В настоящее время проживает в США, ведет антисоветскую пропаганду. — *1, 15, 23, 32, 46, 47, 48, 49, 51, 61, 62, 65—66, 67, 74, 76, 87, 88, 89, 119, 120, 121, 123, 126, 128, 138, 139, 147, 166—167, 169, 171, 175, 184, 185, 186, 187, 192, 199, 205, 206, 209, 221, 225, 227, 228, 231, 233, 239, 240, 241, 244, 248, 249, 250, 251, 252, 253—255, 257, 260, 261, 262, 264—265, 266—267, 276—277, 278, 279, 281, 282, 284, 285, 286, 299, 301, 322, 324—326, 332, 338, 339, 341, 342, 343, 344, 347, 348, 349, 350, 386—389, 390, 393, 402, 404, 406, 407—408, 409, 413, 414, 420, 422, 425, 432, 436.*

Кишкин, Н. М. (1864—1930) —один из лидеров партии кадетов; по профессии врач. Министр государственного призрения в последнем составе буржуазного Временного правительства. Накануне Октябрьской социалистической революции был назначен «диктатором» Петрограда. В 1919 году — один из активных участников контрреволюционной белогвардейской организации в Москве («Тактического центра»). Последние годы жизни работал в Наркомздраве. — *262, 281, 301, 324—325.*

Клембовский, В. Н. (1860—1921) — генерал царской армии, с мая 1917 года — главнокомандующий Северного фронта, активный участник корниловского мятежа. После Октябрьской социалистической революции служил в Красной Армии. — *147, 205, 231, 349.*

Козловский, М. Ю. (1876—1927) — деятель польского и русского революционного движения. Член социал-демократической партии с 900-х годов, большевик. Был членом Главного правления Социал-демократии Королевства Польского и Литвы. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполнительного комитета Петроградского Совета и ЦИК первого созыва, председатель Выборгской районной думы. После Октябрьской социалистической революции — председатель чрезвычайной следственной комиссии в Петрограде, затем член коллегии Наркомюста, председатель Малого Совнаркома. В 1919 году — народный комиссар юстиции Литовско-Белорусской республики. В 1923—1927 годах — главный юрисконсульт Наркомпути. — *6—7.*

Коллонтай, А. М. (1872—1952) — в социал-демократическом движении принимала участие с 90-х годов; профессиональный революционер. В 1906—1915 годах примыкала к меньшевикам; член партии большевиков с 1915 года. На VI съезде РСДРП(б) была избрана членом ЦК партии. С начала мировой империалистической войны заняла революционно-интернационалистскую позицию. Находясь в скандинавских странах, а затем в США, Коллонтай выполняла поручение В. И. Ленина по сплочению левых, интернационалистских элементов социал-демократии. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года вернулась в Россию и была введена в Исполком Петроградского Совета, вела работу среди матросов Балтийского флота и солдат петроградского гарнизона. В июльские дни 1917 года была арестована буржуазным Временным правительством и заключена в тюрьму. После Октябрьской социалистической революции — народный комиссар государственного призрения, в 1920 году заведовала женотделом ЦК РКП(б). Во время дискуссии о профсоюзах (1920—1921) — активный участник антипартийной группы «рабочая оппозиция». В 1921—1922 годах — секретарь Международного женского секретариата при Коминтерне. С 1923 года — на ответственной дипломатической работе. — *46.*

Корнилов, Л. Г. (1870—1918) — генерал царской армии, монархист. В июле — августе 1917 года — верховный главнокомандующий русской армии. В августе возглавил контрреволюционный мятеж. После подавления мятежа был арестован и заключен в тюрьму, откуда бежал на Дон и стал одним из организаторов, а затем командующим белогвардейской «добровольческой армией». Убит во время боев под Екатеринодаром. — *48, 69, 119, 120, 121, 123, 128—129, 136—137, 145, 146, 147—148, 167, 192, 204—205, 211, 218, 219, 223, 224—225, 250, 332, 349, 388, 404.*

Крыленко, Н. В. (1885—1938) — член большевистской партии с 1904 года, видный советский государственный деятель. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года работал в газете «Солдатская Правда», участвовал во Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б). Делегат I Всероссийского съезда Советов. Активный участник Октябрьской социалистической революции. На II Всероссийском съезде Советов вошел в состав Совета Народных Комиссаров в качестве члена Комитета по военным и морским делам, позднее — верховный главнокомандующий. С 1918 года работал в органах советской юстиции — председателем Верховного революционного трибунала ВЦИК, заместителем наркома юстиции, прокурором Республики; с 1931 года — нарком юстиции РСФСР, а с 1936 года — нарком юстиции СССР. На XV и XVI съездах партии избирался членом Центральной Контрольной Комиссии. — *345.*

Кускова, Е. Д. (1869—1958) — буржуазная общественная деятельница и публицист. В середине 90-х годов, находясь за границей, сблизилась с группой «Освобождение труда», однако вскоре под влиянием бернштейнианства встала на путь ревизии марксизма. Написанный Кусковой в духе бернштейнианства документ, получивший название «Credo», наиболее ярко выразил оппортунистическую суть «экономизма» и вызвал резкий протест со стороны русских революционных марксистов (см. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176). Накануне первой русской революции Кускова вошла в либеральный «Союз освобождения». В 1906 году вместе с С. Н. Прокоповичем издавала полукадетский, полуменьшевистский журнал «Без Заглавия», была активным сотрудником газеты левых кадетов «Товарищ». После Октябрьской социалистической революции выступала против Советской власти. В 1922 году была выслана за границу, где стала активным деятелем белой эмиграции. — *293.*

Кшесинская, М. Ф. — русская балерина, получившая в подарок от Николая II особняк в Петрограде. После Октябрьской социалистической революции эмигрировала за границу. — *23, 24.*

Л

Ларин, Ю. (Лурье, М. А.) (1882 — 1932) — социал-демократ, меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема — один из лидеров ликвидаторов. В период мировой империалистической войны примыкал к центристам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года возглавил группу меньшевиков-интернационалистов, входил в Исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В августе 1917 года был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции выступал сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров. Работал в советских и хозяйственных организациях. — *344, 345, 380, 381.*

Ленин, В. И. (Ульянов, В. И., Иванов, К., Иванов, Константин Петрович, Ленин, Н.) (1870—1924) — биографические данные. — *6—7, 8—9, 21—24, 30—31, 41, 42, 69, 77, 117—118, 119, 121, 138—139, 159, 169, 173, 174, 201, 208, 210—211, 216, 241, 247, 256, 264—265, 267—268, 270, 280, 282—283, 289, 290, 294, 302—303, 309, 312, 321—322, 334, 339, 341, 347, 353—354, 366—367, 368, 369, 371—372, 374, 376, 378—379, 380, 382, 388—389, 390, 398, 399, 403, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 426, 427, 434, 435, 443—444, 445, 446.*

Ленч (Lensch), *Пауль* (1873—1926) — немецкий социал-демократ. В 1905—1913 годах — редактор органа левого крыла социал-демократической партии Германии «Leipziger Volkszeitung»

(«Лейпцигская Народная Газета»). С начала мировой империалистической войны перешел на позиции социал-шовинизма. После войны — главный редактор органа рурских промышленных магнатов — «Deutsche Allgemeine Zeitung» («Немецкая Всеобщая Газета»). В 1922 году по требованию рядовых членов социал-демократической партии Германии был исключен из ее рядов. — *191.*

Либер (Гольдман), М. И. (1880—1937) — один из лидеров Бунда. В период мировой империалистической войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Президиума ЦИК первого созыва; занимал меньшевистскую позицию, был сторонником коалиционного правительства. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно. Позже находился на хозяйственной работе. — *84, 128, 248, 249—251, 253, 255, 259, 260, 281, 305, 340, 403, 408, 409, 418, 426.*

Либкнехт (Liebknecht), *Карл* (1871 — 1919) — выдающийся деятель германского и международного рабочего движения, один из руководителей левого крыла немецкой социал-демократии; по профессии адвокат. В рядах социал-демократии активно боролся против оппортунизма и милитаризма. В 1912 году был избран депутатом рейхстага. В годы мировой империалистической войны стоял на революционно-интернационалистских позициях. К. Либкнехт был одним из организаторов и руководителей группы «Интернационал», впоследствии переименованной в «Спартак», а затем в «Союз Спартака». В 1916 году за антимилитаристскую пропаганду был осужден на каторгу. Во время Ноябрьской революции 1918 года в Германии вместе с Р. Люксембург возглавлял революционный авангард немецких рабочих. Редактировал газету «Die Rote Fahne» («Красное Знамя»). Являлся одним из основателей Коммунистической партии Германии и руководителей восстания берлинских рабочих в январе 1919 года. После подавления восстания был зверски убит контрреволюционерами. Оценивая деятельность К. Либкнехта, Ленин писал, что «это имя есть символ преданности вождя интересам пролетариата, верности социалистической революции... Это имя — символ непримиримой борьбы с империализмом не на словах, а на деле...» (Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 410—411). — *99—100, 104, 272, 385—386, 407.*

Линде, Ф. Ф. (1881—1917) — член Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов первого созыва; участник солдатских демонстраций в апрельские дни 1917 года. Позднее — комиссар буржуазного Временного правительства на Юго-Западном фронте, где и был убит при попытке уговорить солдат идти в бой. — *216.*

Ломов, А. (Оппоков, Г. И.) (1888—1938) — член большевистской партии с 1903 года, профессиональный революционер, впоследствии советский государственный деятель. Партийную работу вел в Петербурге, Иваново-Вознесенке, Москве, Саратове. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Московского областного бюро и Московского комитета РСДРП(б). В октябрьские дни 1917 года — член Московского военно-революционного комитета, товарищ председателя Московского Совета рабочих депутатов. На II Всероссийском съезде Советов вошел в состав Совета Народных Комиссаров в качестве наркома юстиции. В 1918 году — «левый коммунист». Был членом Президиума и заместителем председателя ВСНХ, заместителем председателя Госплана СССР, членом ЦК КП(б) Белоруссии, кандидатом и членом ЦК ВКП(б). — *353.*

Луи-Наполеон, — см. Наполеон III.

Лурье, М. А. — см. Ларин, Ю.

Львов, Г. Е. (1861 —1925) — князь, крупный помещик, кадет. В период мировой империалистической войны — председатель Всероссийского земского союза, а затем один из председателей объединенного союза земств и городов — организаций империалистической буржуазии и помещиков. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — с марта по июль — председатель буржуазного Временного правительства и министр внутренних дел. Один из инициаторов кровавой расправы с рабочими и солдатами Петрограда в июльские дни 1917 года. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант; участвовал в организации иностранной военной интервенции против Советской России. — *18—20, 429, 430, 431.*

М

М—н, В. — см. Милютин, В. П.

Макадзюб, М. С. (Панин) (род. в 1876 г.) — социал-демократ, меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, сотрудничал в газете меньшевиков-ликвидаторов «Наша Заря». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности. С 1921 года работал в лесоэкспортных учреждениях СССР за границей; с 1931 года — эмигрант. — *270.*

Маклаков, В. А. (род. в 1870 г.) — кадет, помещик, по профессии адвокат, выступал на многих политических процессах.

Депутат II, III и IV Государственных дум от Москвы, член ЦК партии кадетов. После Февральской буржуазно-демократической революции, с июля 1917 года, — посол буржуазного Временного правительства в Париже, затем — белоэмигрант. — *221, 236, 347, 349, 405.*

Маклин (Maclean), *Джон* (1879—1923) — видный деятель английского рабочего движения, по профессии учитель. Перед мировой империалистической войной примкнул к левому крылу Британской социалистической партии и стал одним из ее лидеров в Шотландии. Во время войны стоял на интернационалистских позициях, вел активную революционную антивоенную пропаганду, был одним из организаторов и руководителей массовых демонстраций и забастовок рабочих (в том числе на военных предприятиях), за что подвергался неоднократным преследованиям со стороны английского правительства. В апреле 1916 года был избран в состав руководства Британской социалистической партии. В последние годы жизни отошел от активной политической деятельности. — *99—100, 104, 272.*

Мак-Магон (Mac-Mahon), *Патрис* (1808—1893) — государственный и военный деятель Франции, монархист. Во время франко-прусской войны 1870—1871 годов командовал одной из основных армий под Седаном, был разбит и попал в плен. Будучи командующим контрреволюционной армией версальцев, жестоко расправлялся с героическими защитниками Парижской Коммуны 1871 года. С 1873 по 1879 год — президент Франции. Вышел в отставку после провала подготавливавшегося при его участии монархического переворота. — *137.*

Марков, Н. Е. (род. в 1876 г.) — крупный помещик, реакционный политический деятель царской России, один из руководителей черносотенно-погромных организаций «Союза русского народа» и «Палаты Михаила Архангела». Депутат III и IV Государственных дум от Курской губернии. В Думе был одним из лидеров крайних правых. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *7.*

Маркс (Marx), *Карл* (1818—1883) — основоположник научного коммунизма, гениальный мыслитель, вождь и учитель международного пролетариата (см. статью В. И. Ленина «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)». Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 43—93). — *38, 40, 116, 124, 240, 242, 246, 302—303, 321, 334—335, 380, 383, 384, 415, 416.*

Мартов, Л. (Цедербаум, Ю. О.) (1873 — 1923) — один из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, редактировал газету «Голос Социал-Демократа». В период мировой империалистической войны занимал центристскую позицию. После Февральской буржуазно-

демократической революции 1917 года возглавлял группу меньшевиков-интернационалистов, входил в Исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. После Октябрьской социалистической революции выступал против Советской власти. В 1920 году эмигрировал в Германию, издавал в Берлине контрреволюционный меньшевистский «Социалистический Вестник». — *43—44, 79—82, 84, 96, 130, 138, 142, 230, 303—304, 408, 409.*

Маслов, С. Л. (род. в 1873 г.) — правый эсер. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов. С сентября — министр земледелия в буржуазном Временном правительстве. После Октябрьской социалистической революции работал в хозяйственных организациях и научных учреждениях. Автор ряда работ по аграрному вопросу. В. И. Ленин в 1921 году подверг резкой критике книгу Маслова «Крестьянское хозяйство». — *428—429, 432—433, 439.*

Мгеладзе, В. Д. (Триа) (род. в 1868 г.) — меньшевик; участник антипартийной августовской конференции в Вене (1912). В период мировой империалистической войны был близок к буржуазно-националистической организации «Союз освобождения Украины»; в 1918—1920 годах — член меньшевистского контрреволюционного правительства Грузии; после установления Советской власти в Грузии — белоэмигрант. — *118.*

Меленевский, М. И. (Басок) (1879—1938) — украинский мелкобуржуазный националист, меньшевик, один из лидеров Украинской социал-демократической организации «Спилка». В 1912 году участвовал в антипартийной августовской конференции в Вене. В годы мировой империалистической войны — активный деятель буржуазно-националистического «Союза освобождения Украины». После Октябрьской социалистической революции — на хозяйственной работе. — *118.*

Милюков, П. Н. (1859—1943) — лидер партии кадетов, идеолог русской империалистической буржуазии, историк и публицист. В октябре 1905 года — один из основателей партии кадетов, затем председатель ее ЦК и редактор центрального органа — газеты «Речь». Депутат III и IV Государственных дум. В 1917 году — министр иностранных дел в первом составе буржуазного Временного правительства; проводил политику продолжения империалистической войны «до победного конца». В августе 1917 года — один из вдохновителей корниловского мятежа. После Октябрьской социалистической революции принимал участие в организации иностранной военной интервенции против Советской России; активный деятель белой эмиграции. — *7, 9, 42, 48, 91, 92, 93, 117—118, 120, 166—167, 192, 219—220, 221, 223, 226, 236, 261, 414, 430.*

Милютин, В. П. (М—н, В.) (1884—1938) — в социал-демократическом движении участвовал с 1903 года, вначале примыкал к меньшевикам, с 1910 года — большевик. Партийную работу вел в Курске, Москве, Орле, Петербурге и Туле, неоднократно подвергался репрессиям. На VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП (б) был избран членом ЦК партии. На II Всероссийском съезде Советов вошел в Совет Народных Комиссаров в качестве наркома земледелия. В ноябре 1917 года выступил сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и, заявив о несогласии с политикой партии, вышел из ЦК и из правительства. В 1918—1921 годах — заместитель председателя ВСНХ, затем — на другой ответственной советской и хозяйственной работе; избирался кандидатом в члены ЦК партии и членом ЦКК. — *121, 353, 396.*

Н

Наполеон I (Бонапарт) (1769—1821) — император Франции 1804—1814 и 1815 годов. — *67, 196.*

Наполеон III (Бонапарт, Луи) (1808—1873) — император Франции с 1852 по 1870 год, племянник Наполеона I. После поражения революции 1848 года был избран президентом Французской республики; в ночь на 2 декабря 1851 года произвел государственный переворот. Характеристика Наполеона III дана в работе К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 115—217). — *67, 97.*

Некрасов, Н. А. (1821 —1878) — великий русский поэт, революционный демократ. В. И. Ленин высоко оценивал творчество Некрасова и часто пользовался образами из его произведений. — *90, 295.*

Некрасов, Н. В. (род. в 1879 г.) — депутат III и IV Государственных дум от Томской губернии, кадет. В 1917 году входил в состав буржуазного Временного правительства в качестве министра путей сообщения, министра без портфеля и министра финансов. Летом 1917 года из партии кадетов вышел. После Октябрьской социалистической революции работал в Центросоюзе. — *48, 166—167.*

Никитин, А. М. (род. в 1876 г.) — меньшевик, по профессии юрист; после июльских дней — министр почт и телеграфов, в последнем составе буржуазного Временного правительства — министр внутренних дел. — *277, 279, 306, 324—325, 414.*

Николай II (Романов) (1868—1918) — последний русский император, царствовал с 1894 года до Февральской буржуазно-

демократической революции 1917 года. 17 июля 1918 года был расстрелян в Екатеринбурге (Свердловск) по постановлению Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. — *35, 56, 59, 61, 66, 87, 124, 128, 143, 196, 209, 232, 249, 261, 285.*

О

Оппоков, Г. И. — см. Ломов, А.

П

Пальчинский, П. И. (1875—1929) — инженер, организатор синдиката «Продуголь», был тесно связан с банковскими кругами. После Февральской революции 1917 года — товарищ министра торговли и промышленности в буржуазном Временном правительстве, вдохновитель саботажа промышленников, боролся против демократических организаций. Начальник обороны Зимнего дворца 25 октября (7 ноября) 1917 года. После Октябрьской социалистической революции — один из организаторов вредительства в советской промышленности. — *64, 182, 183—184, 204, 205.*

Панин — см. Макадзюб, М. С.

Панина, С. В. — графиня, член ЦК кадетской партии. С 24 мая (6 июня) 1917 года была товарищем министра государственного призрения в буржуазном Временном правительстве, а с августа 1917 года — товарищем министра народного просвещения. После Октябрьской социалистической революции эмигрировала за границу. — *57.*

Парвус (Гельфанд, А. Л.) (1869—1924) — в конце 90-х — начале 900-х годов участвовал в социал-демократическом движении России и Германии. После II съезда РСДРП — меньшевик. Парвус выдвинул антимарксистскую «теорию перманентной революции», которую затем Троцкий превратил в орудие борьбы против ленинизма. Позднее отошел от социал-демократии; во время мировой империалистической войны — шовинист, агент германского империализма, занимался крупными спекуляциями, наживаясь на военных поставках. С 1915 года издавал журнал «Die Glocke» («Колокол»). — *6, 30, 31.*

Переверзев, П. Н. — адвокат, трудовик, был близок к эсерам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — министр юстиции в первом коалиционном буржуазном Временном правительстве. В июле 1917 года опубликовал сфабрикованные Алексинским совместно с военной

контрразведкой клеветнические документы против Ленина и большевиков. — *8, 9, 46, 336.*

Петровский, Г. И. (1878—1958) — один из старейших участников революционного рабочего движения, большевик, видный советский партийный и государственный деятель. Член РСДРП с 1897 года. Во время первой русской революции был одним из руководителей рабочего движения в Екатеринославе (ныне Днепропетровск). Депутат IV Государственной думы от рабочих Екатеринославской губернии, входил в большевистскую фракцию Думы. В ноябре 1914 года за революционную деятельность, направленную против империалистической войны, вместе с другими депутатами-большевиками был арестован и в 1915 году сослан на поселение в Туруханский край. Активный участник Октябрьской социалистической революции. В 1917—1919 годах — народный комиссар внутренних дел РСФСР, с 1919 по 1938 год был председателем Всеукраинского ЦИК, после образования СССР — зам. председателя ЦИК СССР, в 1938—1940 годах — зам. председателя Президиума Верховного Совета СССР. В 1926—1939 годах — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С 1940 года — зам. директора Государственного музея Революции СССР. — *345.*

Пешехонов, А. В. (1867—1933) — буржуазный общественный деятель и публицист. В 90-х годах — либеральный народник; сотрудник, а с 1904 года — член редакции журнала «Русское Богатство»; сотрудничал в либерально-монархическом журнале «Освобождение» и газете эсеров «Революционная Россия». С 1906 года — один из руководителей мелкобуржуазной партии «народных социалистов» (энесов). В 1917 году — министр продовольствия в буржуазном Временном правительстве. После Октябрьской социалистической революции вел борьбу против Советской власти; с 1922 года — белоэмигрант. — *64, 114, 149, 182, 184, 204, 205, 206, 207, 227, 308, 330—332.*

Пирогов, Н. И. (1810—1881) — великий русский хирург, основатель военно-полевой хирургии и хирургической анатомии, член-корреспондент Петербургской академии наук. Участник обороны Севастополя во время Крымской войны. По возвращении с войны в 1856 году был назначен попечителем Одесского, а затем Киевского учебных округов. Резко критиковал существовавшую систему воспитания, пропагандировал общее образование, выступал против ограничения права образования по сословному или национальному признакам. В то же время придерживался в ряде вопросов реакционных взглядов, в том числе допускал телесные наказания учащихся. В 1861 году за попытку провести реформы в постановке образования уволен в отставку. В 1862 году выехал за границу, где пробыл до 1866 года. Возвратившись в Россию, уехал в деревню, где прожил до конца своей жизни. Автор многих научных трудов, принесших ему мировую известность. — *97.*

Плансон, А. А. — «народный социалист»; но профессии адвокат. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был одним из руководителей Викжеля (Всероссийского исполнительного комитета железнодорожного профессионального союза), находившегося в руках меньшевиков и эсеров. — *409.*

Плеханов, Г. В. (1856 —1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. В 1883 году создал в Женеве первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». Плеханов боролся с народничеством, выступал против ревизионизма в международном рабочем движении. В начале 900-х годов входил в редакцию газеты «Искра» и журнала «Заря».

С 1883 по 1903 год Плеханов написал ряд работ, сыгравших большую роль в защите и пропаганде материалистического мировоззрения. Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. После II съезда РСДРП Плеханов встал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период первой русской революции по всем основным вопросам стоял на меньшевистских позициях. В годы реакции и нового революционного подъема выступал против махистской ревизии марксизма и ликвидаторства, возглавлял группу меньшевиков-партийцев. Во время мировой империалистической войны перешел на позиции социал-шовинизма. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в Россию, возглавил крайне правую группу меньшевиков-оборонцев — «Единство», выступал против большевиков, против социалистической революции, считая, что Россия не созрела для перехода к социализму. К Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно, но в борьбе против Советской власти не участвовал.

Ленин высоко оценивал философские работы Плеханова и его роль в распространении марксизма в России; в то же время он резко критиковал Плеханова за отступления от марксизма и крупные ошибки в политической деятельности. — *30, 99, 100— 101, 105, 165, 191, 192, 201, 206, 215, 222, 223, 226, 250, 261, 301, 329, 330, 332, 349, 420.*

Покровский, М. Н. (1868—1932) — член большевистской партии с 1905 года, видный советский государственный и общественный деятель и историк. Принимал активное участие в революции 1905—1907 годов, был членом Московского комитета партии. На V (Лондонском) съезде РСДРП избран кандидатом в члены ЦК. С 1908 по 1917 год жил в эмиграции. В годы реакции примыкал к отзовистам и ультиматистам, а затем к антипартийной группе «Вперед», с которой порвал в 1911 году. В 1917 году возвратился в Россию, принимал участие в вооруженном восстании в Москве, был членом Замоскворецкого революционного штаба. С ноября 1917 по март 1918 года — председатель

Московского Совета. Некоторое время примыкал к группе «левых коммунистов», выступал против подписания Брестского мирного договора. С 1918 года — заместитель наркома просвещения РСФСР. В 1923—1927 годах активно участвовал в борьбе с троцкизмом. В различные годы руководил Коммунистической академией, Институтом истории АН СССР, Институтом красной профессуры и др. С 1929 года — академик. Неоднократно избирался в состав ВЦИК и ЦИК СССР. — *345.*

Половцев, П. А. (род. в 1874 г.) — генерал, командующий войсками Петроградского военного округа летом 1917 года. В июльские дни руководил расстрелом мирной демонстрации в Петрограде и разгромом помещения редакции «Правды». После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *45, 46.*

Потресов, А. Н. (1869—1934) — один из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема — идеолог ликвидаторства. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. В 1917 году редактировал газету «День», ведшую злобную кампанию против большевиков. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал, за границей сотрудничал в еженедельнике Керенского «Дни», выступал с нападками на Советскую Россию. — *165, 201, 206, 215, 222, 223, 226, 250, 414.*

Прилежаев, И. А. — эсер, сотрудничал в эсеровской газете «Дело Народа». С декабря 1917 года — член ЦК партии эсеров. — *206—207.*

Прокопович, С. Н. (1871 —1955) — буржуазный экономист и публицист. В конце 90-х годов — видный представитель «экономизма», один из первых проповедников бернштейнианства в России. Позднее активный член либерально-монархического «Союза освобождения». В 1906 году — член ЦК партии кадетов. Редактор-издатель полукадетского, полуменьшевистского журнала «Без Заглавия». В 1917 году — министр продовольствия в буржуазном Временном правительстве. После Октябрьской социалистической революции вел борьбу против Советской власти; за антисоветскую деятельность выслан из СССР. — *166—167, 306.*

Прудон (Proudhon), *Пьер Жозеф* (1809 — 1865) — французский публицист, экономист и социолог, идеолог мелкой буржуазии, один из основоположников анархизма; по профессии наборщик. В 1840 году опубликовал книгу «Что такое собственность?». Прудон мечтал увековечить мелкую частную собственность и критиковал с мелкобуржуазных позиций крупную капиталистическую собственность. Он предлагал организовать специальный «народный банк», который бы посредством «дарового кредита»

помог рабочим обзавестись собственными средствами производства и стать ремесленниками. Такой же реакционный характер носила утопия Прудона о создании особых «обменных банков», при помощи которых трудящиеся якобы могли обеспечить «справедливый» сбыт продуктов своего труда, не затрагивая в то же время капиталистической собственности на орудия и средства производства. Главным источником классовых противоречий Прудон считал государство, он выдвигал утопические проекты мирной «ликвидации государства», проповедовал отрицательное отношение к политической борьбе. В 1846 году выпустил книгу «Система экономических противоречий, или Философия нищеты», где изложил свои мелкобуржуазные философско-экономические взгляды. Маркс в работе «Нищета философии» дал уничтожающую критику книги Прудона, показав ее научную несостоятельность. Избранный в период революции 1848 года в Учредительное собрание, Прудон осуждал революционные выступления рабочего класса. — *370.*

Р

Ракитников, Н. И. (род. в 1864 г.) — народник, затем эсер, журналист. С 1901 года член ЦК партии эсеров, работу вел в различных городах России и за границей, сотрудничал в эсеровских органах печати. В 1916 году возвратился в Россию. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был товарищем министра земледелия. После Октябрьской социалистической революции принимал участие в деятельности контрреволюционного Комитета членов Учредительного собрания в Самаре. В 1919 году вышел из ЦК партии эсеров, признал Советскую власть. В дальнейшем отошел от политической деятельности. — *14, 414.*

Рейнштейн, Б. И. (1866—1947) — в революционном движении принимал участие с 1884 года. Эмигрировав в США, работал в Американской социалистической рабочей партии, был ее представителем во II Интернационале. После возвращения в 1917 году в Россию примкнул к меньшевикам-интернационалистам. В апреле 1918 года был принят в партию большевиков. Работал главным образом в Коминтерне и Профинтерне. — *444.*

Ренодель (Renaudel), *Пьер* (1871—1935) — один из реформистских лидеров Французской социалистической партии. В 1902— 1914 годах — редактор газеты «Le Peuple» («Народ»), в 1914— 1920 годах — «L'Humanité» («Человечество»); в 1914—1919 и 1924 годах был членом палаты депутатов. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. В 1927 году отошел от руководства социалистической партией, в 1933 году был исключен из партии; позже организовал небольшую неосоциалистическую группу. — *99, 104—105, 406—407.*

Ровио (Rovio), *Г. С.* (1887—1938) — член большевистской партии с 1905 года; по профессии токарь. За участие в революционном движении в 1907 и в 1910 годах арестовывался и высылался сначала в Вологду, а затем в Тверь, но оба раза из ссылки бежал. С конца 1910 года жил и работал в Финляндии. Был членом Социал-демократической партии Финляндии, по заданию которой работал агитатором; с 1913 по 1915 год — секретарь ЦК социал-демократического союза молодежи Финляндии. В апреле 1917 года в связи с революционными событиями был выдвинут рабочими организациями на должность начальника милиции Гельсингфорса. В августе — сентябре 1917 года в его квартире жил В. И. Ленин, скрываясь от преследований буржуазного Временного правительства. Ровио был одним из активных участников рабочей революции 1918 года в Финляндии. Позднее работал секретарем финской секции Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), проректором Ленинградского отделения Коммунистического университета национальных меньшинств Запада, с июля 1929 года — секретарь Карельского обкома ВКП(б). — *267, 268.*

Родбертус-Ягецов (Rodbertus-Jagetzow), *Иоганн Карл* (1805— 1875) — немецкий вульгарный экономист, политический деятель, идеолог обуржуазившегося прусского юнкерства; проповедник реакционных идей прусского «государственного социализма». Родбертус считал, что противоречия между трудом и капиталом могут быть разрешены с помощью ряда реформ, проведенных прусским юнкерским государством. Не понимая происхождения прибавочной стоимости и сущности основного противоречия капитализма, Родбертус причину экономических кризисов видел в недопотреблении народных масс. Существование земельной ренты он объяснял отсутствием в сельском хозяйстве затрат на сырье. — *360.*

Родзянко, М. В. (1859—1924) — крупный помещик, один из лидеров партии октябристов («Союза 17 октября»), монархист. С марта 1911 года — председатель III, а затем IV Государственных дум. В период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года организовал контрреволюционный центр — Временный комитет Государственной думы, а затем «частное совещание» членов Думы. Был одним из главарей корниловщины. После Октябрьской социалистической революции бежал к Деникину, пытался объединить все контрреволюционные силы для борьбы против Советской власти, позднее эмигрировал. — *120, 250, 349, 404, 405, 408, 409, 410, 411, 414, 420, 422, 425.*

Ролович (Рохович, Г. Я.) — член Общегосударственного продовольственного комитета в 1917 году. — *184—185.*

Руднев, В. А. — *см.* Базаров, В.

Рябушинский, П. П. (род. в 1871 г.) — крупный московский банкир и промышленник, один из главарей контрреволюции.

Принимал активное участие в создании буржуазной партии прогрессистов, издавал газету «Утро России», выражавшую интересы крупной буржуазии. В августе 1917 года грозил задушить революцию «костлявой рукой голода», являлся одним из вдохновителей и организаторов корниловщины. После победы Октябрьской социалистической революции эмигрировал во Францию, где вел контрреволюционную деятельность против Советского государства. — *159, 219—220, 221, 223, 236.*

Рязанов (Гольдендах), Д. В. (1870—1938) — в социал-демократическом движении принимал участие с 90-х годов. В годы мировой империалистической войны — центрист, сотрудничал в меньшевистских газетах. На VI съезде партии (1917) был принят в РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции работал в профсоюзах. В начале 1918 года временно выходил из партии из-за несогласия по вопросу о Брестском мире; во время профсоюзной дискуссии (1920—1921) занял антипартийную позицию и был отстранен от работы в профсоюзах. С 1921 года был директором Института К. Маркса и Ф. Энгельса. В феврале 1931 года исключен из ВКП(б) за содействие контрреволюционной деятельности меньшевиков. — *417—418.*

С

С. — см. Сокольников, Г. Я.

Савинков, В. В. (1879—1925) — видный деятель партии эсеров, один из руководителей ее «боевой организации». В годы мировой империалистической войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — товарищ военного министра, а затем военный генерал-губернатор Петрограда. После Октябрьской социалистической революции — организатор ряда контрреволюционных мятежей, содействовал военной интервенции против Советской республики, белоэмигрант. В 1924 году нелегально приехал в СССР, был арестован. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Савинкова к расстрелу; решением ЦИК СССР высшая мера наказания была заменена тюремным заключением сроком на 10 лет. В 1925 году, находясь в тюрьме, покончил с собой. — *48, 250.*

Свердлов, Я. М. (1885—1919) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член партии с 1901 года. Революционную работу вел в Нижнем Новгороде, Сормове, Костроме, Казани, Москве, Петербурге и других городах России. Во время революции 1905—1907 годов руководил большевистскими организациями Урала. После VI (Пражской) конференции РСДРП (январь 1912 г.) был кооптирован в члены ЦК РСДРП и введен в состав Русского бюро ЦК.

Входил в редакцию газеты «Правда». За революционную деятельность неоднократно подвергался преследованиям царского правительства; всего в тюрьмах и ссылке пробыл 12 лет. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — один из руководителей уральской партийной организации. На VII (Апрельской) Всероссийской конференции был избран членом ЦК РСДРП(б), руководил работой секретариата ЦК. Свердлов принимал активное участие в подготовке и проведении Октябрьской социалистической революции. Член Петроградского военно-революционного комитета и Военно-революционного центра по руководству восстанием, созданного Центральным Комитетом партии. 8 (21) ноября 1917 года был избран председателем ВЦИК. В. И. Ленин характеризовал Я. М. Свердлова как талантливейшего организатора масс и выдающегося пролетарского революционера (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 70—75, 76). — *434.*

Скобелев, М. И. (1885—1939) — с 1903 года принимал участие в социал-демократическом движении, меньшевик. В 1906 году эмигрировал за границу, сотрудничал в меньшевистских изданиях, входил в редакцию венской «Правды» Троцкого. В годы мировой империалистической войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — заместитель председателя Петроградского Совета, заместитель председателя ЦИК первого созыва; с мая по август 1917 года — министр труда в буржуазном Временном правительстве. После Октябрьской социалистической революции отошел от меньшевиков, работал в системе кооперации, затем в Наркомате внешней торговли. С 1922 года состоял членом РКП(б), был на ответственной хозяйственной работе, в 1936—1937 годах работал во Всесоюзном радиокомитете. — *64, 65, 72, 74, 76, 87, 103, 104— 107, 112, 123, 128, 169, 184, 255.*

Смилга, И. Т. (1892—1938) — в большевистской партии состоял с 1907 года. Партийную работу вел в Москве и Петербурге. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года входил в состав Кронштадтского комитета РСДРП(б), был председателем Областного исполнительного комитета армии, флота и рабочих Финляндии. После Октябрьской социалистической революции — уполномоченный СНК РСФСР в Финляндии, член Реввоенсовета Республики, заместитель председателя ВСНХ. Во время профсоюзной дискуссии в 1920— 1921 годах — сторонник платформы Троцкого. В 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии, как активный деятель троцкистской оппозиции. В 1930 году был восстановлен в партии. Впоследствии за антипартийную деятельность был вновь исключен из партии. — *264—268.*

Смирнов, В. М. (1887—1937) — в большевистской партии состоял с 1907 года. После Февральской буржуазно-демокра-

тической революции 1917 года работал в Москве, был членом редакционной коллегии большевистских органов — газеты «Социал-Демократ» и журнала «Спартак». После Октябрьской социалистической революции — член Президиума ВСНХ. В 1918 году — «левый коммунист». Один из лидеров «военной оппозиции» на VIII съезде партии в 1919 году. В 1920—1921 годах — активный деятель антипартийной группы «демократического централизма». В 1923 году примкнул к троцкистской оппозиции. За фракционную деятельность в 1926 году был исключен из партии. Вскоре восстановлен, но в 1927 году вновь исключен XV съездом ВКП(б) за антипартийную деятельность. — *353, 372—373, 376.*

Смит-Фалькнер, М. Н. (Смит, М.) (1878—1968) — экономист и статистик. В революционном движении участвовала с 1897 года. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года некоторое время сотрудничала в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь», входила в группу межрайонцев. В июле 1918 года была принята в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции работала в ряде научных учреждений, имеет крупные научные труды. С 1939 года — член-корреспондент Академии наук СССР. — *184—185.*

Сокольников, В. — см. Сокольников, Г. Я.

Сокольников, Г. Я. (Бриллиант, Г. Я., С, Сокольников, В.) (1888—1939) — в большевистской партии состоял с 1905 года. Партийную работу вел в Москве и за границей. В годы мировой империалистической войны сотрудничал в троцкистской газете «Наше Слово». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Московского комитета и Московского областного бюро РСДРП(б), член редакции «Правды». После Октябрьской социалистической революции находился на партийной и советской работе. С 1922 года — народный комиссар финансов, с 1926 года — заместитель председателя Госплана, позднее — заместитель народного комиссара иностранных дел. В 1925 году примыкал к «новой оппозиции», затем входил в объединенный троцкистско-зиновьевский блок. В 1936 году за антипартийную деятельность был исключен из партии. — *353, 354—371, 434.*

Спиридонова, М. А. (1884—1941) — один из лидеров партия эсеров. За покушение в 1906 году на главаря черносотенных погромов в Тамбовской губернии Луженовского была осуждена и сослана на каторгу. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — один из организаторов левого

крыла эсеров, а после образования партии левых эсеров в ноябре 1917 года вошла в ее ЦК. Выступала против заключения Брестского мира, приняла активное участие в контрреволюционном левоэсеровском мятеже в июле 1918 года, после подавления которого продолжала враждебную деятельность против Советской власти. Позднее отошла от политической деятельности. — *130, 138, 230, 444.*

Сталин (Джугашвили), И. В. (1879—1953) — один из видных деятелей российского и международного революционного рабочего движения, Коммунистической партии и Советского государства. В РСДРП вступил в 1898 году; после II съезда партии — большевик. Вел партийную работу в Тифлисе, Батуме, Баку, Петербурге. В январе 1912 года был введен в состав ЦК, избранного на VI (Пражской) конференции РСДРП; принимал участие в редактировании большевистской газеты «Правда». В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции входил в созданный Центральным Комитетом партии Военно-революционный центр по подготовке восстания. На II Всероссийском съезде Советов был избран в Совет Народных Комиссаров, где возглавил Народный комиссариат по делам национальностей. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны состоял членом Реввоенсовета Республики и находился на ряде фронтов. В 1922 году был избран генеральным секретарем ЦК РКП(б).

Сталин сыграл крупную роль в осуществлении ленинского плана индустриализации СССР и коллективизации сельского хозяйства, в борьбе за построение социализма, за независимость Советской страны, за укрепление мира. Как теоретик и крупный организатор, Сталин возглавил борьбу партии против троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов, против происков капиталистического окружения. С 1941 года Сталин — председатель Совета Народных Комиссаров, а затем Совета Министров СССР. В годы Великой Отечественной войны (1941—1945) — председатель Государственного Комитета Обороны, нарком обороны и Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР.

В деятельности Сталина наряду с положительной имелась и отрицательная сторона. Находясь на важнейших партийных и государственных постах, Сталин допустил грубые нарушения ленинских принципов коллективного руководства и норм партийной жизни, нарушение социалистической законности, необоснованные массовые репрессии против видных государственных, политических и военных деятелей Советского Союза и других честных советских людей.

Партия решительно осудила и покончила с чуждым марксизму-ленинизму культом личности Сталина и его последствиями, одобрила работу ЦК по восстановлению и развитию ленинских принципов руководства и норм партийной жизни во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, приняла

меры для предотвращения подобных ошибок и извращений в будущем. — *434.*

Стаунинг (Stauning), *Торвальд Август Маринус* (1873—1942) — один из правых лидеров датской социал-демократии и II Интернационала, государственный деятель Дании. С 1906 года — член датского парламента. С 1910 года — председатель Датской социал-демократической партии и ее парламентской фракции. Во время мировой империалистической войны стоял на социал-шовинистских позициях. В 1916—1920 годах — министр без портфеля в буржуазном правительстве Дании. В дальнейшем возглавлял социал-демократическое правительство и коалиционные правительства буржуазных радикалов и правых социал-демократов. — *102, 103, 104—106, 270, 271.*

Суворин, А. С. (1834—1912) — реакционный журналист и издатель. С 1876 по 1912 год владелец-издатель продажной буржуазной газеты «Новое Время» — органа реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. Начал журналистскую деятельность в провинциальной печати, переехал в Москву, затем в Петербург, сотрудничал в «Отечественных Записках» и «Современнике»; с 1876 года резко повернул к реакции.

В 1917 году «Новое Время» издавали и редактировали сыновья А. С. Суворина — М. А. и Б. А. Суворины и др. — *414.*

Суменсон, Е. М. — частное лицо, проживала в Петрограде, никакого отношения ни к русскому, ни к международному рабочему движению не имела. Коммерческую переписку Суменсон с Ганецким, проживавшим в Стокгольме, прокуратура, толкуя как условную и зашифрованную, пыталась использовать в качестве обвинительного материала против В. И. Ленина. — *6, 81.*

Суханов, Н. (Гиммер, Н. Н.) (род. в 1882 г.) — экономист и публицист мелкобуржуазного толка, меньшевик. Первоначально был народником, затем, примкнув к меньшевикам, пытался сочетать народничество с марксизмом. В годы мировой империалистической войны объявил себя интернационалистом. В 1917 году был избран членом Исполкома Петроградского Совета; сотрудничал в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь», активно поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции работал в советских экономических органах и учреждениях. В 1931 году был осужден как руководитель подпольной меньшевистской организации. В. И. Ленин в своих произведениях резко критиковал меньшевистские взгляды Суханова. — *122—123, 125, 126—127, 128, 129, 339, 408, 409.*

Т

Терещенко, М. И. (род. в 18,88 г.) — крупнейший русский сахарозаводчик, миллионер. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был министром финансов, а затем — министром иностранных дел в буржуазном Временном правительстве, активно проводил империалистическую политику продолжения войны «до победного конца». После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант; один из организаторов контрреволюции и военной интервенции против Советского государства. — *48, 159, 166—167, 168—169, 176, 186, 250.*

Триа — *см.* Мгеладзе, В. Д.

Троцкий (Бронштейн), Л. Д. (1879—1940) — член РСДРП с 1897 года, меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема, прикрываясь «нефракционностью», фактически стоял на позициях ликвидаторов. В 1912 году был организатором антипартийного Августовского блока. В период мировой империалистической войны занимал центристскую позицию. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года из эмиграции, вошел в группу межрайонцев и вместе с ними на VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию. Однако, Троцкий не перешел на позиции большевизма и вел скрытую и открытую борьбу против ленинизма, против политики партии.

После Октябрьской социалистической революции — нарком по иностранным делам, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики, был членом Политбюро ЦК и членом Исполкома Коминтерна. В 1918 году был противником заключения Брестского мира, в 1920—1921 годах возглавлял оппозицию в профсоюзной дискуссии, с 1923 года вел ожесточенную фракционную борьбу против генеральной линии партии, против ленинской программы построения социализма, отстаивал невозможность победы социализма в СССР. Коммунистическая партия, разоблачив троцкизм как мелкобуржуазный уклон в партии, разгромила его идейно и организационно. В 1927 году Троцкий был исключен из партии, в 1929 году за антисоветскую деятельность выслан из СССР и в 1932 году лишен советского гражданства. Находясь за границей, Троцкий, будучи злейшим врагом ленинизма, продолжал борьбу против Советского государства и Коммунистической партии, против международного коммунистического движения. — *23, 262, 345, 423.*

Трульстра (Troelstra), *Питер Йеллес* (1860—1930) — деятель голландского рабочего движения; правый социалист. Был одним из основателей (1894) и лидеров голландской Социал-демократической рабочей партии. В начале XX века перешел на позиции

крайнего оппортунизма. Вел борьбу против левого крыла голландской Социал-демократической рабочей партии, группировавшегося с 1907 года вокруг газеты «De Tribune» («Трибуна») и оформившегося в 1909 году в Социал-демократическую партию Голландии. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист германофильской ориентации. В. И. Ленин резко критиковал оппортунистическую политику Трульстры, называл его образцом «продажного, оппортунистического вождя, служащего буржуазии и обманывающего рабочих» (Сочинения, 4 изд., том 30, стр. 18). — *102, 104—105.*

Ф

Фюрстенберг, Я. С. — *см.* Ганецкий, Я. С.

Х

Хуттунен (Huttunen), *Эверт Йохан Вальдемар* (1884—1924) — финляндский социал-демократ, депутат сейма с 1917 года. Был главным редактором финской рабочей газеты «Туё» («Труд»). В его квартире в Выборге в сентябре 1917 года останавливался В. И. Ленин, когда он скрывался от преследований буржуазного Временного правительства. — *267.*

Ц

Цедербаум, Ю. О. — *см.* Мартов, Л.

Церетели, И. Г. (1882—1959) — один из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. Во время мировой империалистической войны — центрист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета и член ЦИК Советов первого созыва. В мае 1917 года вошел в буржуазное Временное правительство в качестве министра почт и телеграфов, после июльских событий — министр внутренних дел, один из вдохновителей погромной травли большевиков. После Октябрьской социалистической революции Церетели был одним из руководителей контрреволюционного меньшевистского правительства Грузии. После победы Советской власти в Грузии — белоэмигрант. — *2, 14, 15, 21, 22, 23, 29, 32, 36—37, 47, 48—49, 63, 64—65, 71, 74, 76, 78, 79, 80, 82, 84, 94—95, 96, 97, 102, 103, 112, 123, 128, 142, 159, 183, 184, 192, 203, 226, 244, 248, 249—251, 253, 254, 255, 259, 260, 261, 277—278, 290, 305, 306, 315, 325, 329, 337.*

Ч

Чайковский, Н. В. (1850—1926) — народник, впоследствии эсер, «народный социалист». В годы мировой империалистической войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член ЦК «Объединенной трудовой народно-социалистической партии», входил в состав Исполнительных комитетов Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Всероссийского Совета крестьянских депутатов. После Октябрьской социалистической революции — организатор антисоветских мятежей, содействовал вооруженной интервенции против Советской России, был ставленником американских и англо-французских интервентов на Севере России. В 1918 году — один из организаторов контрреволюционного «Союза возрождения России». С августа 1918 года — глава эсеровского контрреволюционного «Временного правительства Северной области» в Архангельске. В 1919 году эмигрировал в Париж; активно поддерживал Деникина и Врангеля. — *293.*

Чернов, В. М. (1876—1952) — один из лидеров и теоретиков партии эсеров. В 1902—1905 годах — редактор центрального органа партии эсеров — газеты «Революционная Россия». В годы мировой империалистической войны, прикрываясь левой фразой, фактически стоял на позициях социал-шовинизма. В мае — августе 1917 года — министр земледелия в буржуазном Временном правительстве, проводил политику жестоких репрессий против крестьян, захватывавших помещичьи земли. После Октябрьской социалистической революции — один из организаторов антисоветских мятежей. В 1920 году эмигрировал; за границей продолжал антисоветскую деятельность. — *1, 2, 14, 15, 32, 35, 47, 48, 49, 57, 63, 65, 71, 72, 79, 80, 82, 84, 87, 91, 92, 102, 103, 112, 114, 128, 149, 159, 176, 184, 192, 203, 204, 205, 227, 244, 248, 249—251, 255, 259, 260, 261, 301, 305, 324, 329, 408.*

Ш

Шейдеман (Scheidemann), *Филипп* (1865—1939) — один из лидеров крайне правого, оппортунистического крыла германской социал-демократии. С 1903 года входил в социал-демократическую фракцию рейхстага. С 1911 года — член правления социал-демократической партии Германии. В годы мировой империалистической войны — ярый социал-шовинист. Во время Ноябрьской революции 1918 года в Германии входил в состав так называемого Совета народных уполномоченных, был вдохновителем погромной агитации против спартаковцев. В феврале — июне 1919 года возглавлял коалиционное правительство Веймарской республики, был одним из организаторов кровавого подавления немецкого рабочего движения в 1918—1921 годах.

В дальнейшем отошел от активной политической деятельности. — *99, 102, 103, 104—105, 106—107, 191, 406—407.*

Шингарев, А. И. (1869—1918) — кадет; по профессии врач. С 1907 года — член ЦК партии кадетов. Депутат II и III Государственных дум от Воронежской губернии и IV Думы — от Петербурга; один из лидеров думской фракции кадетов. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — министр земледелия в первом составе и министр финансов во втором составе буржуазного Временного правительства. — *166— 167, 431.*

Шотман, А. В. (1880—1939) — профессиональный революционер, большевик. Революционную деятельность начал в 1899 году. Активно участвовал в революции 1905—1907 годов в Петербурге и Одессе. В 1911—1912 годах входил в состав Гельсингфорсского комитета Социал-демократической партии Финляндии. На совещании ЦК РСДРП с партийными работниками в Поронино (1913) был введен в состав ЦК и Русского бюро ЦК РСДРП. В ноябре 1913 года арестован в Екатеринославе и сослан в Нарымский край. В Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года принимал участие в Томске, с июня 1917 года — член Петроградского окружного комитета партии; в августе того же года по заданию ЦК партии организовал переезд В. И. Ленина из Разлива в Финляндию. Принимал активное участие в Октябрьской социалистической революции. После Октябрьской революции — на ответственной хозяйственной, советской и партийной работе: в 1923—1924 годах — председатель ЦИК Карельской АССР, в 1926—1937 годах — работал в ВСНХ и уполномоченным Президиума ВЦИК. На XIII, XIV, XV и XVI съездах партии избирался в члены ЦКК. — *396.*

Штейнберг, С. — русский эмигрант, член эмигрантского комитета в Стокгольме, созданного в 1917 году, после Февральской буржуазно-демократической революции, с целью оказания помощи возвращавшимся в Россию политическим эмигрантам. — *30—31.*

Штюргк (Stürgkh), *Карл* (1859—1916) — австрийский реакционный государственный деятель, граф, представитель крупных землевладельцев Австрии. С 1890 года — член австрийского парламента. В 1909—1911 годах — министр просвещения Австро-Венгрии. В 1911—1916 годах — глава правительства Австро-Венгрии. Правительство Штюргка активно участвовало в подготовке и развязывании мировой империалистической войны. Перед войной оно распустило австрийский, а в начале войны — венгерский парламенты и установило в стране военно-абсолютистскую диктатуру, жестоко подавляя нараставшее антивоенное и революционное движение. В октябре 1916 года Штюргк был убит австрийским социал-демократом Фридрихом Адлером. — *270.*

Э

Энгельс (Engels), *Фридрих* (1820—1895) — один из основоположников научного коммунизма, вождь и учитель международного пролетариата, друг и соратник К. Маркса (см. статью В. И. Ленина «Фридрих Энгельс». Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 1—14). — *14, 41, 115, 133, 240, 242, 246, 329, 334—335, 362, 383, 384, 416.*

Bauer, Otto — см. Бауэр, Отто.

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

(Июль — октябрь 1917)

Июль, 5 (18) — октябрь, 24 (ноябрь, 6). Ленин, преследуемый контрреволюционным Временным правительством, скрывается в подполье. Поддерживая тесную связь с Центральным Комитетом, он направляет деятельность партии, ведет большую теоретическую работу, руководит подготовкой вооруженного восстания.

Июль, в ночь с 9 на 10 (с 22 на 23). Ленин покидает квартиру рабочего С. Я. Аллилуева в Петрограде, где он скрывался с 7 (20) июля, и нелегально переезжает в поселок близ станции Разлив к рабочему Н. А. Емельянову.

Июль, 10 (23) — август, 8 (21). Ленин скрывается в поселке близ станции Разлив у Н. А. Емельянова на чердаке сарая, а затем вскоре переходит в шалаш за озером Разлив и живет там под видом косца; поддерживает связь с Петроградом через товарищей, выделенных для этой цели Центральным Комитетом; пишет статьи и письма в большевистские органы печати. Работает над книгой «Государство и революция».

Июль, 10 (23). Ленин пишет тезисы «Политическое положение». Тезисы публикуются как статья под заглавием «Политическое настроение» в газете «Пролетарское Дело» № 6 от 20 июля (2 августа).

Июль, 11 (24). Письмо Ленина в редакцию «Новой Жизни» публикуется в № 71 этой газеты.

Июль, 13—14 (26—27). На расширенном совещании ЦК РСДРП(б) с представителями Петербургского комитета, Военной организации при ЦК РСДРП(б),

Московского областного бюро, Московского комитета и Московского окружного комитета обсуждаются тезисы Ленина «Политическое положение». Совещание приняло решение, в котором высказалось против явки В. И. Ленина на суд контрреволюционного Временного правительства.

Июль, 15 (28). Письмо Ленина в редакцию «Пролетарского Дела» и статья «На что могли рассчитывать кадеты, уходя из министерства?» публикуются в газете «Пролетарское Дело» № 2.

Середина июля. Ленин пишет статью «К лозунгам». Статья опубликована в 1917 году отдельной брошюрой в издании Кронштадтского комитета РСДРП(б).

Июль, 19 (август, 1). Статья Ленина «Благодарность князю Г. Е. Львову» публикуется в газете «Пролетарское Дело» № 5.
Статья Ленина «Три кризиса» публикуется в журнале «Работница» № 7.

Июль, 22 (август, 4). В газетах напечатано сообщение прокурора Петроградской судебной палаты о привлечении В. И. Ленина к суду.

Между 22 и 26 июля (4 и 8 августа). Ленин пишет статью «Ответ». Статья опубликована 26 и 27 июля (8 и 9 августа) в газете «Рабочий и Солдат» №№ 3 и 4.

Июль, 26 (август, 8). Ленин пишет статью «О конституционных иллюзиях». Статья опубликована 4 и 5 (17 и 18) августа в газете «Рабочий и Солдат» №№ 11 и 12.

Июль, 26 — август, 3 (август, 8—16). Ленин из подполья руководит работами VI съезда РСДРП(б). Участвует в разработке и написании важнейших проектов резолюций съезда.
Съезд избирает Ленина почетным председателем и посылает ему приветствие. На съезде единогласно принимается резолюция против явки Ленина на суд контрреволюционного Временного правительства.

Июль, 29 (август, 11). Ленин избирается VI съездом РСДРП (б) в члены ЦК.

	Статья Ленина «Начало бонапартизма» публикуется в газете «Рабочий и Солдат» № 6. Ленину оформляется удостоверение (пропуск) на имя рабочего Сестрорецкого завода Константина Петровича Иванова для нелегального перехода (переезда) русско-финляндской государственной границы.
Конец июля.	Ленин пишет статью «Уроки революции». Статья опубликована 30 и 31 августа (12 и 13 сентября) в газете «Рабочий» №№ 8 и 9.
Июль — август.	Ленин пишет записку (адресат не установлен) с просьбой найти ему для спешной работы книги: К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест Коммунистической партии» и К. Маркс. «Нищета философии» на немецком и русском языках.
Август, 3 (16).	VI съезд РСДРП(б) выдвигает кандидатуру Ленина в Учредительное собрание.
Август, в ночь с 8 на 9 (с 21 на 22).	Ленин покидает шалаш и в сопровождении А. В. Шотмана, Эйно Рахья и Н. А. Емельянова идет пешком около 10 км до станции Дибуны, затем вместе с Рахья и Шотманом едет до станции Удельная, там он ночует и проводит следующий день на квартире финского рабочего завода «Айваз» Э. Кальске.
Август, 9 (22), вечер.	Ленин, переодетый в костюм рабочего, в парике, с удостоверением (пропуском) на имя сестрорецкого рабочего Константина Петровича Иванова, нелегально едет в Финляндию. От станции Удельная до станции Териоки он переправляется через русско-финляндскую границу под видом кочегара в будке паровоза, который вел машинист Г. Э. Ялава.
Август, 10 (23) — октябрь, 7 (20).	Ленин скрывается в Финляндии.
Август, 10 (23) — сентябрь, 17 (30).	Ленин по пути в Гельсингфорс останавливается в деревне Ялкала (ныне Ильичево, Рощинского района, Ленинградской области, в 12 километрах от Териок) в семье рабочего финна П. Г. Парвиайнена, откуда поддерживает связь с Петроградом через дочь хозяина квартиры Л. П. Парвиайнен.

Из деревни Ялкала Ленин, загримированный под пастора, в сопровождении двух финских рабочих переезжает в город Лахти (в 130 километрах от Гельсингфорса).

Ленин перед приездом в Гельсингфорс останавливается на один день на станции Мальм, на даче депутата финского сейма К. Вийка, с помощью которого начинает налаживать нелегальную письменную связь с Заграничным бюро Центрального Комитета РСДРП(б), находившимся в то время в Швеции.

В Гельсингфорсе Ленин проживает у финского социал-демократа Г. С. Ровио, а затем на квартирах финских рабочих Усениуса и Блумквиста. Он продолжает работать над книгой «Государство и революция», пишет ряд статей в большевистские органы печати, а также письма в Центральный Комитет, Петербургский и Московский комитеты партии. Посылает письма и записки для Н. К. Крупской, в их числе — химическое письмо с приглашением приехать к нему в Гельсингфорс; нелегально встречается с некоторыми руководителями революционного движения Финляндии.

Август, позднее 12 (25). Ленин составляет список необходимых ему предметов, а также книг и материалов. В числе их называет «мои тезисы о политическом положении (съезду)».

Август, 16 (29). Письмо Ленина «О выступлении Каменева в ЦИК по поводу Стокгольмской конференции» публикуется в газете «Пролетарий» № 3.

Август, не позднее 17 (30). Ленин составляет план письма Заграничному бюро ЦК РСДРП(б).

Август, 17, 18, 20 и 25 (август, 30, 31, сентябрь, 2 и 7). Ленин пишет письмо Заграничному бюро ЦК РСДРП(б), в котором дает указания о борьбе с гнусной кампанией клеветы, поднятой буржуазией против интернационалистов. Он указывает, что участие в Стокгольмской конференции было бы изменой делу социализма, настаивает на безотлагательном созыве конференции левых для основания III, Коммунистического Интернационала.

Август, 18—19 (август, 31 — сентябрь, 1).	Ленин пишет статью «Слухи о заговоре».
Август, 19 (сентябрь, 1).	Статья Ленина «За деревьями не видят леса» за подписью Н. Карпов публикуется в газете «Пролетарий» № 6.
Август, позднее 22 (4 сентября).	Ленин пишет письмо в связи с изданием «Листка по поводу взятия Риги».
Август, 24 (сентябрь, 6).	Статья Ленина «Политический шантаж» публикуется в газете «Пролетарий» № 10.
Позднее 24 августа (6 сентября).	Ленин выписывает данные о выборах в Центральную Петроградскую городскую думу, опубликованные в газете «День» от 24 августа 1917 года.
Август, 26 (сентябрь, 8).	Статьи Ленина «Бумажные резолюции» и «О Стокгольмской конференции» публикуются в газете «Рабочий» № 2.
Август, 29 (сентябрь, 11).	Статья Ленина «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие» публикуется в газете «Рабочий» № 6.
Август, 30 (сентябрь, 12).	Статья Ленина «О клеветниках» публикуется в газете «Рабочий» № 8. Ленин пишет письмо «В Центральный Комитет РСДРП» о тактике партии в связи с корниловским восстанием.
Август — сентябрь.	Ленин пишет книгу «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции».
Сентябрь, 1 (14).	Статья Ленина «Из дневника публициста» публикуется в газете «Рабочий» № 10.
Сентябрь, 1—3 (14—16).	Ленин пишет статью «О компромиссах». Статья опубликована 6 (19) сентября в газете «Рабочий Путь» № 3.
Не позднее 3 (16) сентября.	Ленин пишет письма «По вопросу о программе партии», «По вопросу о Циммервальде» и «О нарушениях демократизма в массовых организациях». Ленин пишет «Проект резолюции о современном политическом моменте».

Сентябрь, 6 (19).	Ленин на заседании ЦК РСДРП(б) намечается кандидатом в делегаты на Демократическое совещание. Ленин пишет послесловие к брошюре «Уроки революции». Брошюра опубликована в 1917 году издательством «Прибой».
Сентябрь, 10—14 (23—27).	Ленин пишет брошюру «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». Брошюра опубликована в октябре 1917 года издательством «Прибой».
Сентябрь, 11 (24).	Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов избирает Ленина делегатом на Демократическое совещание. Московское областное бюро РСДРП(б) намечает кандидатуру Ленина для выдвижения в состав Учредительного собрания на предстоящих выборах.
Сентябрь, 12—14 (25—27).	Ленин пишет письмо Центральному, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б) «Большевики должны взять власть».
Сентябрь, 13—14 (26—27).	Ленин пишет письмо Центральному Комитету РСДРП(б) «Марксизм и восстание».
Сентябрь, 13 (26).	Ленин через Н. К. Крупскую заключает договор с представителем издательства «Жизнь и Знание» В. Д. Бонч-Бруевичем на издание ряда своих произведений.
Сентябрь, 14 (27).	Статья Ленина «Один из коренных вопросов революции» публикуется в газете «Рабочий Путь» № 10.
Сентябрь, 15 (28).	Письма Ленина «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» обсуждаются на заседании ЦК РСДРП(б). Статья Ленина «Как обеспечить успех Учредительного собрания (О свободе печати)» публикуется в газете «Рабочий Путь» № 11.
Первая половина сентября.	Ленин пишет статью «Русская революция и гражданская война. Пугают гражданской войной». Статья опубликована 16 (29) сентября в газете «Рабочий Путь» № 12. Ленин пишет статью «Задачи революции». Статья опубликована 26 и 27 сентября (9 и

10 октября) в газете «Рабочий Путь» №№ 20 и 21.

Сентябрь, не позднее 17 (30). Ленин встречается с членом Центрального комитета социал-демократической партии Финляндии К. Маннером у него на квартире.

Ленин накануне своего отъезда из Гельсингфорса встречается с членом ЦК социал-демократической партии Финляндии О. В. Куусиненом.

Сентябрь, 17 (30). Ленин переезжает из Гельсингфорса в Выборг для установления более тесной связи с ЦК партии. Первый день Ленин проводит на квартире Э. Хуттунена, главного редактора рабочей газеты «Туö» («Труд»); вечером того же дня переходит на квартиру финского журналиста Ю. К. Латукки, в рабочем предместье Выборга — Таликкала, где и живет до своего отъезда в Петроград.

Сентябрь, не позднее 22 (5 октября). Ленин пишет статью «О героях подлога и об ошибках большевиков». Статья в сокращенном виде под заглавием «О героях подлога» опубликована 24 сентября (7 октября) в газете «Рабочий Путь» № 19.

Сентябрь, 22—24 (октябрь, 5—7). Ленин пишет статью «Из дневника публициста. Ошибки нашей партии».

Сентябрь, 27 (октябрь, 10). Ленин пишет письмо председателю Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндия И. Т. Смилге.

Ленин пишет письмо в Гельсингфорс Г. С. Ровио с просьбой передать И. Т. Смилге прилагаемое письмо, а также прислать газеты и адресованную ему корреспонденцию; запрашивает, переслана ли его почта для передачи шведским друзьям.

Сентябрь, позднее 27 (10 октября). Ленин пишет письмо Г. С. Ровио, в котором спрашивает, получено ли им предыдущее письмо автора вместе с письмом для И. Т. Смилги; а также отправлены ли письмо и газеты в Швейцарию; просит выслать комплект газет «Прибой» и «Социалист-Революционер».

Не позднее 28 сентября (11 октября).	Ленин делает пометки и подчеркивания на докладе Н. А. Семашко о III Циммервальдской международной социалистической конференции.
Сентябрь, 28 (октябрь, 11).	Ленин пишет окончание книги «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг.» и послесловие к ней. (В 1908 году эта книга была конфискована царским правительством. В уцелевшем экземпляре были утеряны в конце несколько страниц.) Впервые книга вместе с послесловием опубликована в 1917 году.
Позднее 28 сентября (11 октября).	Ленин пишет статью «Задачи нашей партии в Интернационале (По поводу III Циммервальдской конференции)».
Сентябрь, 29 (октябрь, 12).	Ленин пишет статью «Кризис назрел». I—III и V главы статьи опубликованы 7 (20) октября в газете «Рабочий Путь» № 30. Центральный Комитет РСДРП(б) рекомендует кандидатуру Ленина для выдвижения в Учредительное собрание от избирательных округов: Петрограда — столичного, Петроградской губернии, Уфы, Балтийского флота и армии.
Между 29 сентября и 4 октября (12 и 17 октября).	Ленин пишет «Тезисы для доклада на конференции 8 октября петербургской организации, а равно для резолюции и для наказа выбранным на партийный съезд».
Конец сентября — 1 (14) октября.	Ленин пишет статью «Удержат ли большевики государственную власть?» и послесловие к ней. Статья опубликована в октябре 1917 года в журнале «Просвещение» № 1—2 и в том же году отдельной брошюрой.
Позднее 30 сентября (13 октября).	Ленин пишет обращение «К рабочим, крестьянам и солдатам».
Октябрь, 1 (14).	Ленин пишет «Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам».
Октябрь, 3 (16).	На общегородской Московской партийной конференции кандидатура Ленина выдвигается в Учредительное собрание. Центральный Комитет РСДРП(б) принимает решение: «предложить Ильичу перебраться

	в Питер, чтобы была возможной постоянная и тесная связь».
Октябрь, 5 (18).	Центральный Комитет создает комиссию во главе с Лениным для подготовки проекта программы партии.
Октябрь, 6—8 (19—21).	Ленин пишет статью «К пересмотру партийной программы». Статья опубликована в октябре 1917 года в журнале «Просвещение» № 1—2.
Октябрь, 7 (20).	Ленин нелегально возвращается из Выборга в Петроград и поселяется на квартире М. В. Фофановой (Выборгская сторона, Сердобольская ул., д. 1/92). Ленин пишет «Письмо Питерской городской конференции. Для прочтения на закрытом заседании». Ленин избирается почетным председателем Третьей Петроградской общегородской конференции большевиков.
Октябрь, 8 (21).	Ленин пишет статью «Советы постороннего». Ленин пишет «Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области».
Октябрь, 9 (22).	Третья Петроградская общегородская партийная конференция выдвигает Ленина кандидатом в состав Учредительного собрания от Петрограда.
Октябрь, 10 (23).	Ленин на заседании ЦК партии выступает с докладом о текущем моменте; вносит резолюцию о вооруженном восстании, которая принимается Центральным Комитетом. На этом же заседании создается Политбюро ЦК во главе с Лениным для политического руководства восстанием. После заседания Центрального Комитета РСДРП(б) Ленин ночует на квартире рабочего-большевика Эйно Рахья (Петроградская сторона, Певческий пер., д. 3, комната 344).
Между 10 и 16 (23 и 29) октября.	Ленин на квартире М. И. Калинина (Выборгская сторона, Выборгское шоссе, д. 106, кв. 1) встречается с членами ЦК, с которыми

обсуждает вопрос о подготовке вооруженного восстания.

Не позднее 12 (25) октября. Ленин подписывает заявление о своем согласии баллотироваться в Учредительное собрание от Северного фронта и от Балтийского флота.

Между 12 и 15 (25 и 28) октября. Ленин несколько раз встречается на конспиративной квартире с представителем Московского комитета РСДРП(б) О. А. Пятницким; беседует с ним по вопросу о готовности Москвы к вооруженному восстанию; дает письменное согласие на выставление своей кандидатуры в состав Учредительного собрания от г. Москвы.

Октябрь, 14 (27). Ленин на квартире машиниста Финляндской железной дороги Г. Э. Ялавы (Выборгская сторона, Ломанский пер., д. 4-б, кв. 29) встречается с руководящими работниками партии большевиков, с которыми обсуждает вопросы подготовки вооруженного восстания.

Октябрь, 16 (29). Ленин на расширенном заседании ЦК РСДРП(б) выступает с докладом о резолюции, принятой на заседании ЦК 10 (23) октября о вооруженном восстании; трижды выступает в прениях, отстаивая взятый партией курс на немедленную подготовку вооруженного восстания.

Октябрь, 17 (30). Ленин пишет «Письмо к товарищам», в котором подвергает критике доводы Зиновьева и Каменева против вооруженного восстания. Письмо опубликовано 19, 20 и 21 октября (1, 2 и 3 ноября) в газете «Рабочий Путь» №№ 40, 41 и 42.

Октябрь, в ночь с 17 на 18 (с 30 на 31). Ленин на квартире рабочего Д. А. Павлова (Сердобольская ул., д. 35, кв. 4) встречается с руководителями Военной организации ЦК Н. И. Подвойским, В. А. Антоновым-Овсеенко и В. И. Невским; заслушивает их сообщения о ходе подготовки вооруженного восстания в Петрограде и дает им важные советы и указания по этому вопросу.

Октябрь, 18 (31). Ленин пишет «Письмо к членам партии большевиков», в котором требует исключения из

партии Зиновьева и Каменева, как штрейкбрехеров революции, за разглашение решения ЦК о вооруженном восстании.

Октябрь, 19 (ноябрь, 1). Ленин пишет «Письмо в Центральный Комитет РСДРП (б)» с требованием исключения из партии Зиновьева и Каменева, как штрейкбрехеров революции, за разглашение решения ЦК о вооруженном восстании.

Октябрь, 20 (ноябрь, 2). На заседании ЦК партии обсуждается письмо Ленина в Центральный Комитет РСДРП (б).
Ленин пишет статью «Новый обман крестьян партией эсеров». Статья опубликована 24 октября (6 ноября) в газете «Рабочий Путь» № 44.
Ленин составляет план приложений к листовке об обмане крестьян партией эсеров и требованиях большевиков для крестьянства.

Октябрь, 22 или 23 (ноябрь, 4 или 5). Ленин пишет письмо Я. М. Свердлову по поводу решения ЦК партии о Зиновьеве и Каменеве.

Октябрь, 24 (ноябрь, 6). Ленин посылает записки в Центральный Комитет РСДРП(б).

Октябрь, 24 (ноябрь, 6). Ленин в «Письме членам ЦК» пишет, что «Промедление в выступлении смерти подобно», предлагает арестовать Временное правительство и взять власть в свои руки.
Поздно вечером Ленин нелегально прибывает в Смольный и берет в свои руки непосредственное руководство вооруженным восстанием.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие VII

1917 г.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ *(Четыре тезиса)* .... 1—5

*ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «НОВОЙ ЖИЗНИ» .... 6—7

*ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ПРОЛЕТАРСКОГО ДЕЛА» .... 8—9

К ЛОЗУНГАМ .... 10—17

БЛАГОДАРНОСТЬ КНЯЗЮ Г. Е. ЛЬВОВУ .... 18—20

ОТВЕТ .... 21—32

I 21

II 30

III 32

О КОНСТИТУЦИОННЫХ ИЛЛЮЗИЯХ .... 33—47

I 34

II 38

III 41

НАЧАЛО БОНАПАРТИЗМА .... 48—52

УРОКИ РЕВОЛЮЦИИ .... 53—69

I 55

II 57

III 58

IV 60

V 60

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

VI 62

VII 66

VIII.. 67

IX 68

Послесловие. 69

О ВЫСТУПЛЕНИИ КАМЕНЕВА В ЦИК ПО ПОВОДУ СТОКГОЛЬМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.. 70—72

СЛУХИ О ЗАГОВОРЕ .... 73—78

ЗА ДЕРЕВЬЯМИ НЕ ВИДЯТ ЛЕСА.. 79—85

* ПИСЬМО В СВЯЗИ С ИЗДАНИЕМ «ЛИСТКА ПО ПОВОДУ ВЗЯТИЯ РИГИ».. 86—89

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ШАНТАЖ .... 90—93

БУМАЖНЫЕ РЕЗОЛЮЦИИ.. 94—97

О СТОКГОЛЬМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ .... 98—107

ИЗ ДНЕВНИКА ПУБЛИЦИСТА *Крестьяне и рабочие* .... 108—116

О КЛЕВЕТНИКАХ .... 117—118

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РСДРП .... 119—121

ИЗ ДНЕВНИКА ПУБЛИЦИСТА.. 122—132

1. Корень зла.. 122

2. Барщина и социализм 130

О КОМПРОМИССАХ .... 133—139

ПО ВОПРОСУ О ПРОГРАММЕ ПАРТИИ .... 140—141

ПО ВОПРОСУ О ЦИММЕРВАЛЬДЕ 142

О НАРУШЕНИЯХ ДЕМОКРАТИЗМА В МАССОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 143

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МОМЕНТЕ .... 144—150

ГРОЗЯЩАЯ КАТАСТРОФА И КАК С НЕЙ БОРОТЬСЯ....................................151—199

Голод надвигается.. 155

Полная бездеятельность правительства 157

Общеизвестность и легкость мер контроля 159

Национализация банков 161

Национализация синдикатов..., ... 168

Отмена коммерческой тайны... 171

Принудительное объединение в союзы... 175

Регулирование потребления 179

Разрушение работы демократических организаций правительством 182

Финансовый крах и меры против него 187

Можно ли идти вперед, боясь идти к социализму?...................................... 190

Борьба с разрухой и война 194

Революционная демократия и революционный пролетариат 197

ОДИН ИЗ КОРЕННЫХ ВОПРОСОВ РЕВОЛЮЦИИ..200—207

КАК ОБЕСПЕЧИТЬ УСПЕХ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ *(О свободе печати)* ....208—213

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ и ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. *Пугают гражданской войной...* ....214—228

ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИИ ....229—238

Гибельность соглашательства с капиталистами... 231

Власть Советам 231

Мир народам 232

Земля трудящимся 234

Борьба с голодом и разрухой... 234

Борьба с контрреволюцией помещиков и капиталистов 236

Мирное развитие революции... 237

БОЛЬШЕВИКИ ДОЛЖНЫ ВЗЯТЬ ВЛАСТЬ. *Письмо Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б)* ....239—241

МАРКСИЗМ и ВОССТАНИЕ. *Письмо Центральному Комитету РСДРП(б)* ...242—247

О ГЕРОЯХ ПОДЛОГА И ОБ ОШИБКАХ БОЛЬШЕВИКОВ .... 248—256

ИЗ ДНЕВНИКА ПУБЛИЦИСТА. *Ошибки нашей партии* .... 257—263

*ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА АРМИИ, ФЛОТА И РАБОЧИХ ФИНЛЯНДИИ И. Т. СМИЛГЕ... 264—268

1 264
2 265
3 266
4 266
5 266
6 267
7 267
8 268
9 268
10 268

ЗАДАЧИ НАШЕЙ ПАРТИИ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ *(По поводу III Циммервальдской конференции)* .... 269—271

КРИЗИС НАЗРЕЛ .... 272—283

I 272
II.. 275
III 277
IV 279
V.. 279
VI 280

К РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНАМ И СОЛДАТАМ .... 284—286

УДЕРЖАТ ЛИ БОЛЬШЕВИКИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЛАСТЬ? .... 287—339

Предисловие ко второму изданию 289

Послесловие 334

ПИСЬМО В ЦК, МК, ПК И ЧЛЕНАМ СОВЕТОВ ПИТЕРА И МОСКВЫ БОЛЬШЕВИКАМ.. 340—341

ТЕЗИСЫ ДЛЯ ДОКЛАДА НА КОНФЕРЕНЦИИ 8 ОКТЯБРЯ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, А РАВНО ДЛЯ РЕЗОЛЮЦИИ И ДЛЯ НАКАЗА ВЫБРАННЫМ НА ПАРТИЙНЫЙ СЪЕЗД .... 342—346

По вопросу об участии партии в предпарламенте 342

О лозунге «вся власть Советам» 342

Примечание к резолюции о «власти Советам» 344

О списке кандидатов в Учредительное собрание 344

Примечание к тезису «О списке кандидатов в Учредительное собрание» 345

ПИСЬМО ПИТЕРСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. *Для прочтения на закрытом заседании* .... 347—350

К ПЕРЕСМОТРУ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ .... 351—381

I 353

II 357

III 360

IV 363

V 365

VI 370

VII 372

VIII 376

IX 380

СОВЕТЫ ПОСТОРОННЕГО .... 382—384

ПИСЬМО К ТОВАРИЩАМ БОЛЬШЕВИКАМ, УЧАСТВУЮЩИМ НА ОБЛАСТНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ .... 385—390

* *ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП(Б) 10 (23) ОКТЯБРЯ 1917 г.* .... 391—393

1. ДОКЛАД. *Протокольная запись* 391

2. РЕЗОЛЮЦИЯ 393

* *ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП(Б) 16 (29) ОКТЯБРЯ 1917 г.* .... 394—397

1. ДОКЛАД. *Протокольная запись* 394

2. ВЫСТУПЛЕНИЯ. Протокольная запись ... 396
1 ... 396
2 ... 396
3 ... 397
Резолюция ... 397
ПИСЬМО К ТОВАРИЩАМ ... 398—418
Послесловие ... 417
ПИСЬМО К ЧЛЕНАМ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ ... 419—422
*ПИСЬМО В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РСДРП(б) ... 423—427
НОВЫЙ ОБМАН КРЕСТЬЯН ПАРТИЕЙ ЭСЕРОВ ... 428—433
*ПИСЬМО Я. М. СВЕРДЛОВУ ... 434
*ПИСЬМО ЧЛЕНАМ ЦК ... 435—436

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

*ПЛАН ПРИЛОЖЕНИЙ К ЛИСТОВКЕ ... 439

ПРИЛОЖЕНИЯ

*ЗАМЕТКИ ДЛЯ ПАМЯТИ ... 443—444
*ДВА ЗАЯВЛЕНИЯ О СОГЛАСИИ БАЛЛОТИРОВАТЬСЯ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ... 445—446
1. Заявление ... 445
2. Заявление ... 446

Список работ В. И. Ленина, до Настоящего времени не разысканных (Июль — октябрь 1917) ... 449—451
Примечания ... 452—506

Указатель литературных работ и источников, цитируемых и упоминаемых В. И. Лениным ... 507—527

Указатель имен ... 528—566

Даты жизни и деятельности В. И. Ленина ... 567—577

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Политическое положение». — 10 (23) июля 1917 г. ... 3

Первая страница письма В. И. Ленина в Центральный Комитет РСДРП. — 30 августа (12 сентября) 1917 г. ... 118—119

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». — 10—14 (23—27) сентября 1917 г. ... 153

Первая страница газеты «Рабочий Путь» № 30, 20 (7) октября 1917 г. со статьей В. И. Ленина «Кризис назрел» ... 273

Рукопись резолюции В. И. Ленина, принятой на заседании ЦК РСДРП(б) 10 (23) октября 1917 г. ... 392—393

Том подготовлен к печати *А. А. Панфиловой*

Помощник подготовителя *А. П. Жукова*

Указатель литературы подготовлен
В. П. Кукушкиной

Указатель имен подготовлен
Е. Б. Струковой

Даты жизни и деятельности
В. И. Ленина подготовлены
С. П. Кирюхиным

Редактор *В. Я. Зевин*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Н. В. Егорова* и *Е. И. Щукина*

*

*Подписано к печати с матриц 30 мая 1969 г.
Формат $84\times108^{1}/_{32}$. Физ. печ. л. $19^{1}/_{4}$+2 вклейки
$^{1}/_{8}$ печ. л. Условн. п. л. 32,55. Учетно-изд. л.
29,09. Тираж 106 тыс. экз. (209 001—315 000).
Зак. № 606. Бумага № 1. Цена 65 коп.*

*

*Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.*

*

*Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР,
г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.*